This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

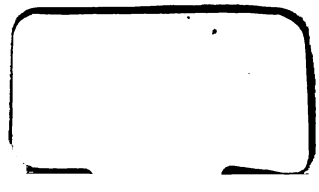
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

IIDI
HL 1QNR V

A 7
Obzinenii, V.
Mîery protiv pechati...

HARVARD LAW LIBRARY

Received APR 1 1932



В. ОБНИНСКІЙ.

В. ОБНИНСКІЙ.

ЛѢТОПИСЬ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ДУМА и РЕВОЛЮЦІЯ.

Изданіе В. М. Саблина.

В. ОБНИНСКІЙ.

Выпускъ I-й.

МѢРЫ ПРОТИВЪ ПЕЧАТИ.

ТЮРЬМА и ССЫЛКА.

КАРАТЕЛЬНЫЯ ЭКСПЕДИЦІИ.

СМЕРТНЫЯ КАЗНИ.

ХРОНИКА.

Апрѣль—Іюль 1906г.

Москва.—1907.

PRINTED IN RUSSIA

APR 1 1932

Типографія В. М. Саблина.

Москва, Петровка, домъ Обидиной. Телефонъ 131-34.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Выпускъ I-й.

1. Мѣры противъ печати.

Стр.

I. Свобода печати.

Временныя правила 2
Столичная и провинціальная пресса . . 3
Общее отношеніе къ печати 4
Оффиціозная пресса 5
Печать до Думы и послѣ нея 5
Дѣйствительность 6

II. Мѣры противъ произведеній печати.

а) **Конфискація.**

Ежедневная конфискація 8
За что конфискуютъ 8
Фотографія сыщика 10
Конфискація „по ошибкѣ" 10
На желѣзныхъ дорогахъ 10
Сторожа у типографій 10
Увозъ на подводахъ. Осмотръ съ пропажей 10
Конфискація съ боемъ 10
Конфискація съ пѣніемъ 10
Конфискація оффиціозовъ 10
Конфискація книгъ 11
Разнообразіе поводовъ. Истязанія . . . 11

б) **Пріостановка и закрытіе.**

До суда. Добровольное закрытіе . . . 13
Закрытіе за перепечатки 13
Закрытіе „Вост. Окраины" и „Мысли" . 13
Приспособляемость газетъ 14
Письмо проф. Ходскаго 14

III. Мѣры противъ типографій, книжныхъ складовъ и магазиновъ.

Обыски. Разборъ шрифта. Опечатаніе . 15
Типографы въ роли цензоровъ 16
Типографъ en tout cas. Захватъ типографій 16
Смерть Бусселя. Тайныя типографіи . . 16
Губернаторскій обыскъ 16
Обыскъ музыкальнаго магазина 16
Переплетчики—цензоры 16

IV. Мѣры противъ редакторовъ.

Совѣты, угрозы, выговоры 17
Аресты и высылки 17
Въ Государственной Думѣ. 18
Рѣчь деп. М. Ковалевскаго 19
Рѣчь деп. Набокова 20
Рѣчь деп. кн. Баратова и Парчевскаго . 20
Запросъ о пріостановкѣ газетъ 21

Стр.

Приказы и циркуляры администраціи. . 22
Тифлисъ 22
Москва. Одесса 24
Полиція не даетъ свѣдѣній 24
Недовѣріе къ телеграф. агентствамъ . . 24
Письма въ Гос. Думу. Аграрное сообщеніе 25
Выборгское воззваніе 25
Суды. Скорыя рѣшенія 27
Безрукій редакторъ 27
Сатирическіе журналы 27
Дѣло Водовозова 29
Члены Государственной Думы 29
Дѣло деп. Ульянова 29

V. Мѣры противъ авторовъ и издателей.

Судъ 29
Частые отказы его ком. по д. печати . 29
Разныя наказанія за одно и то же. . . 29
Ослиныя уши и бубновый тузъ. . . . 29
Общества и книгоиздательства 29
Думскіе отчеты 30
Военно-литературные суды 30
Дѣла пор. Левандовскаго, Ремезова и проф. Лысенкова 30
Просьбы о цензурѣ 30

VI. Мѣры противъ обывателей.

Нельзя читать, покупать, продавать . . 30
Обязательныя газеты 30
Вскрытіе посылокъ. Перлюстрація . . . 31
Запрещеніе піесъ 31
Протесты обывателей 32

VII. Цензура.

Возстановленіе предвар. цензуры . . . 32
Командировка цензоровъ 33
Телеграфисты—цензоры. 33
Цензоръ—тюремщикъ 33
Губернаторская цензора. 33
Тобольскій ген.-губернаторъ 33
Думская корреспонденція 34
Цензура драматическая. Японскія газеты 34

VIII. Разныя мѣры 34

IX. Итоги. 35
Распространеніе прессы 35
Таблица 36
Приложеніе. Списокъ пострадавшихъ . 38

2. Тюрьма, ссылка, аресты и обыски.

I. Обыски.

Общія условія 41
Обыски у Бороздина, Окуневой и Короленко 44
Цензура при обыскахъ 45
Обыскъ на Аптекарскомъ островѣ. . . 46
Провокація 46

II. Аресты.

Общія условія. Дѣти и старики. . . . 47
Ходоки въ Гос. Думу. Аресты изъ мести 47
Аресты чиновъ полиціи 47
Аресты членовъ к.-д. партіи 48
Аресты членовъ Гос. Думы 48
Истязанія при допросахъ 48
Смерть послѣ допроса. Облавы 48

III. Тюрьма.

Общія условія 49
Дѣти въ тюрьмѣ. Увѣчные 50
Забытые 51
Заболѣванія. Истощеніе. 51
Сумасшествія. Самоубійства 51
Избіенія и истязанія 52
Впечатлѣнія тюрьмы 54
Переговоры съ администраціей 55
Голодовки. Таблица голодовокъ 55
Камратское дѣло 58
Протесты 60
Убійства. Побѣги 62
Освобожденіе подъ залоги. 63

Стр.

IV. Ссылка.

Общія условія 63
Ссылка малолѣтнихъ и стариковъ . . . 68
Ссылка калѣкъ 68
Ссылка выборщиковъ и кандидатовъ, въ члены Гос. Думы 68
Ссылка духовенства 68
Ссылка изъ мести. Смерть на этапѣ . . 68
Побѣги. Загадочная ссылка 68
Административныя высылки 69
Коллективныя высылки 69
Богоявленская. Фигнеръ. Сипягинъ . . 70
V. Судъ и слѣдствіе 71
VI. Доносы 72
VII. Неосвѣдомленность правительства 72
VIII. Итоги 72
Таблицы . . . . . 73—74

3. Карательныя экспедиціи.

I. Общія положенія.

Продолжительность дѣйствій карательныхъ отрядовъ 75
Недостиженіе цѣли. Озлобленіе 76
Убытки населенія 77
Общее разложеніе. Стоимость экспедицій 77
Карательные поѣзда 77

II. Экспедиціи внутри Россіи.

Поджоги ген. Рудова. 78
Розги 80
Убійства . . . . . .
Сборъ недоимокъ . . . . . .
Борисовка 81
Даниловъ и его арьергардъ. Пулеметы. 81
Москва 81

III. Покореніе Сибири.

Ренненкампфъ и Меллеръ-Закомельскій . 86
Чита и Забайкалье 86
Перевозка запасныхъ. 89
Призывъ Беренштама 90

IV. Балтійскій край.

Послѣдствія дѣйствія карательн. отрядовъ 91
Въ Государственной Думѣ. 91
Разговоръ съ редакторомъ. 92
Приказъ Саранчева. Поджоги. Штрафы . 93
Города 93
Казни и убійства. Сиверсъ 94
Крестьянскія повинности 95
Все по старому. Нищета 96

V. Кавказъ.

Въ Государственной Думѣ. 99
Рѣчь деп. кн. Баратова 99
Рѣчь деп. Зіатханова. 101
Рѣчь деп. Теръ-Петросянца 106
Рѣчь деп. Эльдарханова 109
Вступленіе отряда. Салютъ 111
Встрѣча населеніемъ 111
Армяне и татары. Требованія отряда . . 111
Штрафы. Пожары. Тушить нельзя! . . 112
Разстрѣлы людей и домовъ. Рубка головъ 112
Побои, истязанія 112
Судьба женщинъ 113
Ограбленіе св. даровъ 114
Веверн. Комиссія Вейденбаума. . . . 114
Левицкій и его приказы 114
Алихановъ. 115
Походъ на Осетію. 116
Обнищаніе 117
Невозможность веденія хозяйства . . . 118
Орудія надъ Тифлисомъ 118
VI. Заключеніе 118

4. Смертныя казни.

I. Въ Государственной Думѣ.

Запросы 12, 23 и 24 мая 120
Отвѣтъ гл. военнаго прокурора. . . . 121
Рѣчь деп. Кузьмина-Караваева 121
Рѣчь Ледницкаго 123
Рѣчь св. Афанасьева. 124
Рѣчь деп. Винавера 125
Переходъ къ очереднымъ дѣламъ . . . 125
Неоднократные запросы о казняхъ. . . 125
Законъ объ отмѣнѣ казней 126
Рѣчь деп. Кузьмина-Караваева 126
Вторичное появленіе ген. Павлова . . . 135
Снова рѣчи депутатовъ (Ледницкаго, Родичева, св. Огнева). 136
Обращеніе къ монарху 142
Въ Государственномъ Совѣтѣ 142
Таганцевъ и Буткевичъ 142

II. Военное судопроизводство.

Его особенности 143
Alibi не признается 144
Исправленіе приговоровъ. Дѣло Папая . 144
Приговоръ на основаніи агентурныхъ свѣдѣній 147
Главный военный судъ 147
Смягченіе приговоровъ 147
Казни за преступленія, совершенныя до объявленія мѣстности въ исключительномъ положеніи 147
Дѣло Друя и др. Осужденіе невинныхъ . 147
Дѣло Марковскаго. 148
Осужденіе несовершеннолѣтнихъ . . . 149
Замѣна повѣшенія разстрѣляніемъ . . . 150
Пытки до суда. Истязанія передъ казнью 151
Разстрѣлъ по подозрѣнію 151
Казнь за кражу 3 рублей 151
Томленіе приговоренныхъ къ смерти . . 152
Передъ казнью. Сцены въ тюрьмѣ . . 152
На мѣстѣ казни. 153
Чувства палачей. Участіе солдатъ . . . 153
Судебное убійство. 154

III. Въ Польшѣ.

„Слово и дѣло". 160

IV. Заключеніе.

Истребленіе учителей 160
Неизбѣжность введенія скорорѣшительныхъ судовъ 164
Вмѣсто итоговъ 164
Письмо приговореннаго къ смерти. . . 164
Приложеніе. Графики 167

Хроника.

I. Мѣры противъ печати 1
II. Тюрьма, ссылка, аресты и обыски 39
III. Карательныя экспедиціи 97
VI. Смертныя казни 106

ЛѢТОПИСЬ.

Полная систематизація свѣдѣній, даваемыхъ современной русской прессой и относящихся къ исторіи великой революціи, есть дѣло будущаго, и она явится, вѣроятно, результатомъ того коллективнаго труда, которому надлежало бы положить теперь же посильное начало. Задача облегчается той сравнительно широкой гласностью, которая сопутствуетъ движенію, стихійно охватившему самые разнообразные общественные круги Россіи, и которая выгодно отличаетъ его отъ общеизвѣстныхъ историческихъ прецедентовъ. Я хочу попытаться собрать фактическія данныя, относящіяся къ указанной задачѣ, поскольку возможно это при наличіи огромнаго газетнаго матеріала и ограниченныхъ силахъ одного человѣка. Въ этихъ видахъ я остановился, послѣ нѣсколькихъ опытовъ, на шести органахъ печати, изъ которыхъ пять являются постоянными, а шестой, контрольный, мѣняется. Послѣдующія повѣрки (7, 8 и 9-я газеты) указываютъ на то, что телеграфическій матеріалъ исчерпывается уже тремя газетами, столичная хроника—четырьмя, а главнѣйшія извѣстія изъ провинціи—пятью; собрать всю провинціальную хронику представляется, повторяю, дѣломъ будущаго. Мнѣ хотѣлось бы работой этой облегчить, съ одной стороны, черновой трудъ по выборкѣ свѣдѣній, отнимающій у изслѣдователя столько дорогого времени, а съ другой—дать моимъ современникамъ возможность сохранить, въ удобномъ для храненія видѣ нѣсколькихъ книгъ, воспоминаніе о переживаемомъ еще великомъ историческомъ моментѣ.

Выпуская въ настоящее время данныя за апрѣль—іюль 1906 года по программѣ, которой предполагаю и впредь держаться, я долженъ сказать нѣсколько словъ и о ней.

Элементы борьбы съ абсолютизмомъ располагаются такъ: со стороны правительства—1) мѣры противъ печати, 2) тюрьма, ссылка, аресты и обыски, 3) карательныя экспедиціи, 4) смертныя казни, 5) разныя репрессіи (охраны, увольненія служащихъ, давленіе на выборахъ и т. под.), не входящія въ предыдущія рубрики или недостаточно постоянныя и многочисленныя для особаго выдѣленія. Со стороны народа—1) митинги, 2) демонстраціи, резолюціи, съѣзды, организація союзовъ, 3) забастовки, 4) движеніе въ арміи и флотѣ, 5) аграрное движеніе и 6) политическія убійства и покушенія. Пропаганда всѣхъ видовъ разбивается между этими отдѣлами. Уголовныя преступленія, увеличеніе числа которыхъ есть наилучшій показатель силы и длительности анархіи, неизбѣжной спутницы затянувшейся

войны, и организація т. наз. „черныхъ сотенъ“ и погромовъ составляютъ особую категорію. Что касается до предѣловъ работы, то я полагалъ бы необходимымъ начать съ эпохи „довѣрія“ и первыхъ земскихъ съѣздовъ и кончить, когда рѣзкое паденіе всѣхъ указанныхъ разрядовъ свѣдѣній, одновременно съ торжествомъ парламентаризма, укажетъ на то, что революція миновала. Уже поверхностное ознакомленіе съ отобраннымъ матеріаломъ заставляетъ твердо увѣровать въ то, что людямъ нашего поколѣнія выпало на долю быть не только участниками борьбы, начало которой восходитъ къ отдаленнѣйшимъ эпохамъ русской исторіи, но и свидѣтелями ея конца.

По редакціоннымъ и другимъ соображеніямъ я остановился теперь на этапѣ революціи, ограниченномъ открытіемъ и роспускомъ первой Государственной Думы; слѣдующій окончится 20-мъ февраля 1907 г., а до-думскій разобьется на два отдѣла: съ 1904 г. до манифеста 17 октября 1905 г. и отъ послѣдняго до созыва первой Государственной Думы. Выборы въ первую и вторую Думы, какъ результаты предшествовавшей созыву ихъ политики, будутъ разсмотрѣны въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ Лѣтописи.

Отдѣльнымъ діаграммамъ матеріаловъ предшествуютъ обзоры ихъ, снабженные картами, графиками и таблицами; этимъ я хотѣлъ сдѣлать работу интересной для круга читателей, не занимающихся историческими изслѣдованіями; не имѣя точности, необходимой для обобщенія и предсказаній, очерки эти и графическія изображенія обрисовываютъ лишь, съ возможной для свидѣтеля объективностью, общія формы отдѣльныхъ революціонныхъ стадій.

Приступая къ этой трудной и по необходимости сухой работѣ, мнѣ остается повторить слова Шопенгауэра: „свѣдѣніе есть только средство для уразумѣнія, но само по-себѣ имѣетъ или мало, или не имѣетъ никакой цѣнности“.

Викторъ Обнинскій.

Мѣры противъ печати.

„Когда пастухъ сердится на свое стадо, онъ даетъ ему въ предводители слѣпого барана".

Талмудъ.

I. Свобода печати. 1. Временныя правила. 2. Столичная и провинціальная пресса. 3. Общее отношеніе къ печати. 4. Оффиціозная пресса. 5. Печать до созыва Государственной Думы и послѣ ея роспуска. 6. Дѣйствительность. **II. Мѣры противъ произведеній печати.** а) Конфискація. 1. Ежедневная конфискація. 2. За что конфискуютъ. Фотографія сыщика. Конфискаціи „по ошибкѣ". Конфискаціи на желѣзныхъ дорогахъ. 3. Сторожа у типографій. Увозъ на подводахъ. 4. Осмотръ съ пропажей. 5. Конфискація съ боемъ. 6. Конфискація съ пѣніемъ. 7. Конфискація полуоффиціальныхъ брошюръ и газетъ. 8. Конфискація книгъ. 9. Разнообразіе поводовъ. 10. Истязанія. б) Пріостановка и закрытіе. 1. До суда. 2. Добровольное закрытіе. 3. Закрытіе за перепечатки. 4. Закрытіе „Восточной Окраины" и „Мысли". 5. Приспособляемость газетъ. 6. Письмо проф. Ходскаго. **III. Мѣры противъ типографій и книжныхъ складовъ и магазиновъ.** 1. Обыски. 2. Разборъ шрифта. 3. Опечатаніе. 4. Типографы въ роли цензоровъ. 5. Типографъ en tout cas. 6. Захватъ типографій. Смерть Бусселя. 7. Тайныя типографіи. 8. Губернаторскій обыскъ. 9. Обыскъ музыкальнаго магазина. 10. Переплетчики—цензоры. **IV. Мѣры противъ редакторовъ.** 1. Совѣты, угрозы, выговоры. 2. Аресты и высылки. 3. Приказы и циркуляры администраціи. 4. Тифлисъ. 5. Москва. 6. Одесса. 7. Полиція не даетъ свѣдѣній. 8. Недовѣріе къ телеграфнымъ агентствамъ. 9. Письмо въ Гос. Думу. 10. Аграрное сообщеніе. 11. Выборгское воззваніе. 12. Суды. 13. Скорыя рѣшенія. 14. Безрукій редакторъ. 15. Дѣло Водовозова. 16. Сатирическіе журналы. 17. Члены Государственной Думы. Дѣло Ульянова. **V. Мѣры противъ авторовъ и издателей.** 1. Судъ. 2. Частые отказы комитетамъ по дѣламъ печати. 3. Разныя наказанія за одно и то же преступленіе. 4. Ослиныя уши и бубновый тузъ. 5. Общества и книгоиздательства. 6. Думскіе отчеты. 7. Военно-литературные суды. Дѣла пор. Левандовскаго, Ремезова и проф. Лысенкова. 8. Просьбы о цензурѣ. **VI. Мѣры противъ обывателей.** 1. Нельзя читать. 2. Нельзя покупать. 3. Нельзя продавать. 4. Обязательныя газеты. 5. Вскрытіе посылокъ. 6. Перлюстрація. 7. Запрещеніе пьесъ. 8. Протесты обывателей. **VII. Цензура.** 1. Возстановленіе предварительной цензуры. 2. Командировка цензоровъ. 3. Телеграфисты въ цензорской роли. 4. Цензоръ-тюремщикъ. 5. Губернаторская цензура. 6. Тобольскій ген.-губернаторъ. 7. Думская корреспонденція. 8. Цензура драматическая. 9. Японскія газеты. **VIII. Разныя мѣры. IX. Итоги.** Распространеніе и вліяніе прессы. Таблица. Списокъ пострадавшихъ.

„Устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ отечественной печати... возможность достойно выполнять высокое призваніе быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу Россіи".

(Указъ Сенату 12-го декабря 1904 г.).

„На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

„1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ... свободы слова"...

(Манифестъ 17-го октября 1905 г.).

„Я стою за правду, какъ бы горька она ни была".

(Слова предсѣдателя совѣта министровъ).

12-го декабря 1904 года зачалась свобода печатнаго слова на Руси. Среди могильной тишины, оковывавшей нашу прессу, прекрасныя слова Высочайшаго указа Правительствующему Сенату прозвучали пасхальнымъ благовѣстомъ; отнынѣ писателю надлежало бросить привычную, эзоповскую манеру письма и учиться живой рѣчи, а читателю — перевести взоръ свой съ междустрочнаго пространства на черную армію буквъ, строившихся въ новыя и радостныя созвучія свободы. Недаромъ въ то время выдѣляли въ указѣ приведенныя выше выраженія; — освобожденное слово должно было и могло бы на первыхъ порахъ возмѣстить недостачу другихъ „свободъ", обнажая старыя язвы и предваряя о появленіи новыхъ.

Здѣсь не мѣсто для изслѣдованія дѣйствій правительства въ области печати послѣ обнародованія указа,—онѣ будутъ фактически освѣщены въ отдѣлѣ хроники, соотвѣтствующемъ времени земскихъ съѣздовъ и эпохи „довѣрія"; сдѣдуетъ только отмѣтить, что черезъ десять мѣсяцевъ, 17-го октября 1905 года, свобода слова, какъ непреклонная воля монарха, выраженная притомъ въ формѣ, имѣющей силу законодательнаго акта, становилась общественнымъ достояніемъ наряду съ другими элементами гражданственности; сдѣдовало также надѣяться, что ко времени изданія манифеста тѣ „предѣлы", о которыхъ говорилъ указъ, будутъ „точно опредѣлены" въ законодательномъ порядкѣ; но опредѣленіе это запоздало, и лишь 24-го ноября 1905 года изданы были „временныя правила", устанавливавшія новыя рамки, въ которыя надлежало улечься выраженіямъ освобожденной русской мысли.

Созданныя наскоро, ad hoc, временныя правила о печати носили въ себѣ всѣ недостатки скороспѣлыхъ законовъ послѣдняго времени, не соображенныхъ съ дѣйствительными потребностями жизни и имѣющихъ худо скрытую цѣль вмѣсто конкретныхъ формъ давать только ихъ оптическую иллюзію; не мудрено

поэтому, что „свободное слово“ въ рамки правилъ не втиснулось, и, перелившись черезъ ихъ края, свѣтлымъ и бурливымъ потокомъ покатилось по родной землѣ. Провинціальные органы печати, въ то время еще немногочисленные, сразу оживились, а „большая“ пресса распространилась вплоть до самыхъ глухихъ угловъ страны; рядомъ съ ней десятками возникаютъ уже и на мѣстахъ новыя газеты, народившіеся политическіе интересы получаютъ всестороннее освѣщеніе въ тысячахъ книгъ и общедоступныхъ брошюръ, книгоиздательства выростаютъ, какъ грибы послѣ теплаго дождя, и книжный рынокъ не успѣваетъ слѣдить за могучимъ ростомъ общественнаго самосознанія, поскольку оно выражается въ требованіи произведеній печати.

Новыя картины являла улица въ эти недолгіе, медовые дни: извозчики читали, сидя на козлахъ, лица прохожихъ скрывались за газетными листами, веселыя стаи литературныхъ мошекъ,— газетчики,— заполняли мостовыя, и дѣтскія ручонки совали къ вамъ въ экипажъ свѣжіе номера, не ожидая отказа и не возбуждая подозрительнаго вниманія городового, дѣлившагося съ сосѣдскимъ дворникомъ тѣми же новостями. На станціяхъ желѣзныхъ дорогъ дежурили деревенскіе мальчики, выпрашивая, вмѣсто традиціонной „копеечки“, „старыхъ газетъ“; на подоконникахъ открытыхъ оконъ казармъ лежали вповалку на широко развернутыхъ газетныхъ листахъ солдаты и, вмѣсто терпкихъ остротъ, до проходящихъ доносилось чтеніе по-складамъ; такъ называемая „уличная пресса“ завяла, и изъ зеркальныхъ оконъ пивныхъ лавокъ, изъ скромныхъ постоялыхъ дворовъ, отовсюду смотрѣли на васъ новыя, но близкія названія безчисленныхъ газетъ. Казалось, самый воздухъ былъ насыщенъ новымъ словомъ, новымъ мышленіемъ, новой радостью жизни.

Наконецъ, и Государственная Дума созвана; за тронной рѣчью слѣдуютъ отвѣтный адресъ на нее народныхъ представителей, декларація министерства, и центръ общаго вниманія занимаетъ небольшой таврическій залъ, гдѣ четыреста человѣкъ, одушевленныхъ безкорыстнѣйшими побужденіями и въ союзѣ со всѣмъ, что было впереди манифеста 17-го октября, объявили безкровную войну всему, что стояло назади него.

Въ это время освобожденная печать, послѣ первыхъ порывовъ, всегда несущихъ съ собой извѣстную рѣзкость, угловатость линій, давно вошла въ нормальное русло и собралась было катить успокоившіяся волны свои къ берегамъ дѣйствительной свободы; она могла бы ожидать полнаго содѣйствія со стороны того правительства, которое любило указывать на свою покорность монаршей волѣ, на неукоснительное выполненіе имъ высочайшихъ предначертаній; органы этого правительства должны были бы разобрать поскорѣй остатки полуразрушенныхъ цензурныхъ плотинъ, выгресть тину въ застоявшихся провинціальныхъ омутахъ и прорыть каналы для соединенія оздоровляющаго потока съ неорошенными живымъ словомъ мѣстами обширной имперіи.

Здѣсь, въ простой лѣтописи событій періода, обнимающаго лишь четыре мѣсяца русской исторіи, причемъ центральные семьдесятъ три дня (изъ 122) совпадаютъ со временемъ существованія первой Государственной Думы,— вышеизложенныя предположенія получаютъ должное освѣщеніе и въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ сведены лишь обобщающія данныя и нѣкоторые итоги.

Событіемъ чрезвычайной важности, даже и въ тѣ дни всякихъ событій, являлось открытіе Государственной Думы и особенно та часть церемоніи, которая должна была происходить въ стѣнахъ Зимняго дворца. Если вспомнить широко распространенные слухи о политической амнистіи, то интересъ къ пріему депутатовъ будетъ особенно понятенъ: вѣдь цѣпь людей, жаждавшихъ этой амнистіи, начиналась почти напротивъ дворца, въ Петропавловской крѣпости, и тянулась черезъ „Кресты", Шлиссельбургъ, черезъ архангельскія тундры и тобольскую тайгу вплоть до „Русскаго Острова" за Владивостокомъ; а тамъ, черезъ японскіе острова, гдѣ въ глубоко чуждой обстановкѣ, жили оставшіеся послѣ войны герои, по-своему уразумѣвшіе манифестъ о свободахъ, черезъ американскіе штаты, пріютившіе тысячи невольныхъ эмигрантовъ, черезъ весь европейскій материкъ и свободолюбивую Финляндію,—цѣпь эта шла снова до Петербурга, смыкаясь здѣсь замкомъ, ключъ отъ котораго находился теперь въ залѣ, приковавшей къ себѣ напряженное вниманіе всего міра.

Отсюда же въ свое время прозвучали и высокія слова о мѣстѣ, довлѣющемъ печати, — „правдивой выразительницѣ стремленій". Такъ, вотъ что читаемъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Нашей Жизни":

„На Высочайшій выходъ въ Зимнемъ дворцѣ по случаю открытія Государственной Думы не безъ нѣкоторыхъ колебаній были допущены и представители русской печати.

„Изъ „Нашей Жизни" редакціей были командированы два лица, исполнившіе всѣ необходимые формальности и получившіе личные входные билеты.

„Каково же было ихъ изумленіе, когда, явившись во дворецъ, они не были допущены на церемонію выхода, по спеціальному распоряженію дворцовой охраны, предписавшей, чтобы разрѣшеніе, выданное черезъ министерство двора, было взято назадъ.

„Мы считаемъ такое дѣйствіе оскорбленіемъ по адресу печати. Если охранителямъ дворца было угодно не допускать во дворецъ представителей какой-либо ненравящейся имъ газеты, то объ этомъ они могли увѣдомить своевременно, но отказывать въ пропускѣ лицъ послѣ полученія ими входныхъ билетовъ—это по-истинѣ удивительная выходка. Вѣдь если охранители дворца желали оградить этимъ торжественную церемонію пріема Государственной Думы отъ присутствія сотрудниковъ „Нашей Жизни", то проявленіе власти въ данномъ случаѣ было покушеніемъ съ негодными средствами. Редакція „Нашей Жизни" имѣетъ своихъ друзей среди членовъ Государственной Думы, и свѣдѣнія обо всемъ, что и какъ происходило, мы все равно имѣемъ изъ первоисточника".

Въ шумѣ, обычно сопутствующемъ всякому народному торжеству, эта деталь дня 27-го апрѣля потонула, но она, въ сущности, и есть коэффиціентъ ко всѣмъ выводамъ, какіе можно будетъ сдѣлать впослѣдствіи изъ перечня фактовъ, въ этой хроникѣ приведенныхъ. Не слѣдуетъ, поэтому, удивляться, что правительству, съ перваго же момента нѣкотораго освобожденія прессы, разошедшемуся съ нею во взглядахъ, ею проводимыхъ, понадобилось завести свой собственный органъ, съ почтенной цѣлью ознакомленія населенія съ дѣйствительными видами стоящаго у власти министерства; прежніе полуоффиціозы заняли теперь подобающія имъ мѣста, и съ ними не считались. Такъ выросло

„Русское Государство“, органъ гр. Витте, не безъ основанія прозванный, по одному изъ параграфовъ своего бюджета, „бутербродной“ газетой; съѣвъ, за счетъ народа, хорошій „бутербродъ“ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, „Русское Государство“ исчезло вмѣстѣ съ своимъ вдохновителемъ, и былъ недолгій періодъ, когда министерство обходилось безъ своей газеты; но майское оживленіе общей прессы снова внушило ему прежнія опасенія остаться непонятымъ, и новый министръ внутреннихъ дѣлъ обращается, черезъ главное управленіе по дѣламъ печати, къ губернаторамъ со слѣдующимъ циркуляромъ:

М. В. Д.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ
по
ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ.

9 іюня 1906 г.
№ 5378.

Конфиденціально.

Циркулярно.

Господину Губернатору.

Въ виду появленія въ настоящее время массы новыхъ столичныхъ и провинціальныхъ газетъ, распространяющихъ ложныя свѣдѣнія о событіяхъ въ Россіи, и во избѣжаніе неправильнаго или тенденціознаго толкованія вносимыхъ правительствомъ въ Государственную Думу законопроектовъ, а также дѣйствій, намѣреній и распоряженій правительства и отдѣльныхъ представителей гражданской власти, совѣтъ министровъ призналъ необходимымъ, независимо отъ опроверженій и разъясненій, печатаемыхъ въ „Прав. Вѣстникѣ“, избрать одинъ изъ существующихъ частныхъ органовъ столичной печати, посредствомъ котораго сообщалися бы вѣрныя фактическія данныя по всѣмъ наиболѣе важнымъ вопросамъ и событіямъ, и изъ котораго можно бы было почерпнуть свѣдѣнія о дѣйствительныхъ взглядахъ и предположеніяхъ правительства.

Съ этою цѣлью, по соглашенію съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Воейковымъ и отставнымъ гвардіи капитаномъ Брискорномъ, которымъ принадлежитъ выходящая въ Петербургѣ газета „Россія“, эта газета, начиная съ 8-го іюня, увеличена до обычнаго размѣра политическихъ газетъ, причемъ она будетъ издаваться во всемъ, что касается законопроектовъ, дѣйствій, предположеній и распоряженій правительства и правительственныхъ должностныхъ лицъ, при ближайшемъ руководствѣ и содѣйствіи образованнаго при главномъ управленіи по дѣламъ печати отдѣла повременной печати.

Обращая особенное вниманіе вашего превосходительства на указанное значеніе помѣщаемыхъ въ этой газетѣ руководящихъ статей и фактическихъ свѣдѣній по общегосударственнымъ вопросамъ и событіямъ мѣстной жизни, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство направлять всѣ тѣ данныя, которыя вы признаете необходимымъ или полезнымъ огласить посредствомъ газеты „Россія“, по адресу: главное управленіе по дѣламъ печати (отдѣлъ печати).

Подписалъ: министръ внутрен. дѣлъ П. Столыпинъ.

Скрѣпилъ: начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати Бельгардъ.

Вѣрно: за помощника правителя дѣлъ Страховъ.

По „Россіи“ можно было бы прослѣдить всѣ оттѣнки настроенія высшихъ сферъ, поскольку вообще настроенія гостиной отражаются въ лакейской, но это не можетъ насъ интересовать, такъ какъ въ промежутокъ времени между 27-мъ апрѣля и 9-мъ іюня взгляды правительства на прессу совершенно выяснились,

и мнѣ слѣдовало бы уже теперь перейти къ самой хроникѣ. Я останавливаюсь лишь на нѣсколькихъ газетныхъ отзывахъ о положеніи печати, совпадающихъ уже со временемъ роспуска Государственной Думы и не утерявшихъ своего значенія и много позднѣе.

„Все спокойно“,— пишетъ „XX Вѣкъ“,—

„съ каждымъ днемъ еще недавно столь внушительная куча провинціальныхъ газетъ, получаемыхъ редакціей, убываетъ. Газеты таютъ, а остающіяся все болѣе блѣднѣютъ. Хроника пополняется указаніями на пріѣзды и отъѣзды губернаторовъ, на порчу мостовыхъ, на небезопасность въ пожарномъ отношеніи тюремъ и т. д.

Прочтетъ обыватель свою газету и задремлетъ.

— Слава Богу, наконецъ-то, все успокоилось и можно зажить по-старому.

— Русская провинціальная жизнь, могъ бы сказать будущій историкъ,—послѣ роспуска Думы сразу превратилась въ какую то сплошную сѣрую полосу.

Въ общемъ, онъ останется равнодушнымъ къ своему открытію, такъ какъ практическихъ результатовъ для него лично такое спокойствіе газетъ уже имѣть не будетъ. Другое дѣло — современный обыватель. Онъ смотритъ на эту занавѣсь, опущенную передъ сценой, на которой только что разыгрывались трагедіи, съ тяжелымъ чувствомъ ожиданія. Вѣдь онъ знаетъ, что занавѣсъ не прекращаетъ еще сценической жизни, что за кулисами готовятся къ слѣдующимъ актамъ. И вотъ эти антракты неизвѣстности не могутъ не удручать иной разъ больше, чѣмъ сама жизнь со всѣми ея тревогами“.

Не болѣе отрадно и положеніе столичной прессы; „Русскія Вѣдомости“ такъ говорятъ о петербургской печати (30. VII. 906):

„Судьбы петербургскихъ газетъ представляютъ одну изъ любопытнѣйшихъ страничекъ русской исторіи. Несмотря на богатство Петербурга литературными силами, онъ долгое время вынужденъ былъ довольствоваться такими органами печати, какъ „Новое Время“. Попытки основать серьезную газету прогрессивнаго направленія были очень многочисленны, но всѣ эти газеты не отличались долговѣчностью и кончали свое существованіе въ борьбѣ не съ равнодушіемъ читателя, а съ администраціей. Всякое малѣйшее ослабленіе цензурнаго гнета и административныхъ стѣсненій, всякій намекъ на нѣчто приближающееся къ свободѣ печати вызывали къ жизни новыя газеты, но вновь наступала волна реакціи, и читателямъ снова предоставлялось обращаться къ „Новому Времени“. Къ такому, сдѣлавшемуся почти обычнымъ, положенію петербургскій читатель вернулся и теперь, съ призывомъ къ власти новаго министерства, первые шаги котораго выразились почти въ сплошномъ запрещеніи всѣхъ серьезныхъ прогрессивныхъ газетъ. Закрыта „Рѣчь“, закрыты „Страна“ и пытавшееся замѣнить ее „Равенство“, „Мысль“ и многія другія газеты. Запрещеніе пало на газеты, особенно отличавшіяся литературными достоинствами“.

Возвращеніе къ status quo ante было тѣмъ легче, что органы центральной власти, вѣдавшіе судьбы русскаго слова, оставались несмѣненными; вынужденное бездѣйствіе, вызванное появленіемъ на свѣтъ „временныхъ правилъ“, не только не атрофировало эти органы, но, напротивъ, скопило въ нихъ извѣстный запасъ энергіи, возбудило, такъ сказать, цензурный голодъ, для утоленія

коего наступившая полоса „подавленія“ представляла наибольшую возможность. Насколько новорожденные комитеты по дѣламъ печати отличались отъ своихъ предковъ, „цензурныхъ комитетовъ“, какъ отражался составъ ихъ на положеніи прессы, каково, наконецъ, было дѣйствительное отношеніе правительства къ печати послѣ столькихъ торжественныхъ ея возвѣщеній, — объ этомъ г. С. Мельгуновъ такъ говоритъ въ письмѣ въ редакцію „Русскихъ Вѣдомостей“ (30. VI. 1906):

„Небольшая справка изъ дѣйствующей административной практики по дѣламъ печати наглядно докажетъ полную невозможность добиться какого-либо правового порядка въ этой области, пока надзирающими за правильностью дѣйствія закона являются старые правительственные органы, привыкшіе къ произволу и безотвѣтственности.

„Рѣчь идетъ о московскомъ цензурномъ комитетѣ, переименованномъ нынѣ въ комитетъ по дѣламъ печати. При нормальномъ строѣ правительственный чиновникъ, совершенно независимо отъ своего политическаго міросозерцанія, конечно, долженъ былъ бы ограничивать свою роль контролера печатнаго слова лишь наблюденіемъ за правильностью функціонированія закона; но у идеологовъ стараго режима, засѣдающихъ въ московскомъ комитетѣ по дѣламъ печати, такая пассивная роль превращается въ средство для борьбы съ ненавистнымъ имъ научнымъ міросозерцаніемъ, разрушающимъ устои той, отжившей уже, старой общественной идеологіи, которая могла существовать въ свое время, лишь опираясь на предразсудки народныхъ массъ. Для московскаго комитета по дѣламъ печати все, что не соотвѣтствуетъ фразеологіи „истинно-русскихъ“ людей, вредоносно и eo ipso, какъ крамольное, подлежитъ уничтоженію. Вотъ одна иллюстрація. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ книгоиздательство „Свободная Россія“ выпустило съ предварительнаго разрѣшенія нижегородской цензуры брошюру В. Г. Короленко „Трагедія генерала Ковалева и нравы военной среды“. Брошюра эта, какъ въ свое время сообщалось въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, была немедленно же конфискована по предписанію московскаго градоначальника на-ряду съ другой брошюрой, изданной названнымъ книгоиздательствомъ: „Къ исторіи декабристовъ“. Такая мѣра конфискаціи являлась прямымъ нарушеніемъ дѣйствовавшихъ законоположеній по дѣламъ печати, что и было указано въ прошеніи, поданномъ книгоиздательствомъ въ соотвѣтствующее учрежденіе. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ книгоиздательство получило отвѣтъ отъ старшаго инспектора книгопечатанія, доводящаго до свѣдѣнія библіотеки „Свободной Россіи“, что, согласно резолюціи градоначальника, книгоиздательству предлагается обратиться къ мѣстному комитету по дѣламъ печати, такъ какъ мѣры конфискаціи на изданія „Свободной Россіи“ были примѣнены лишь въ осуществленіе постановленія названнаго комитета. Дѣло должно теперь разрѣшиться судебнымъ порядкомъ, и книгоиздательству, согласно точному смыслу ст. 180 стараго Цензурнаго Устава, должны быть возмѣщены понесенные убытки. Но суть не въ матеріальномъ ущербѣ, а въ томъ, что книжка за полгода утеряла интересъ современности. Нравы военной среды, мастерски очерченные В. Г. Короленко, блѣднѣютъ теперь передъ новѣйшими фактами, передъ тѣми, напримѣръ, нравами, которыхъ мы недавно были еще свидѣтелями въ періодъ дѣйствій карательныхъ экспедицій и т. п. Описанный случай можетъ служить наглядной иллюстраціей въ какую пародію на свободу печати, при существующей административной волокитѣ, долженъ превратиться новый „благодѣтельный“ законъ, уничтожившій предварительную цензуру для періодическихъ изданій“.

Теперь можно перейти и къ перечню мѣръ, принимавшихся для водворенія тишины въ печати. Онѣ разбиваются на мѣры: 1) противъ самыхъ произведеній печати, 2) противъ типографій, книжныхъ складовъ и магазиновъ и т. п., 3) противъ редакторовъ, авторовъ и издателей и 4) мѣры противъ обывателей. Цензурныя условія стоятъ особо.

Преслѣдованіе уже отпечатанныхъ произведеній выражалось, главнымъ образомъ, конфискаціей ихъ, изъятіемъ изъ обращенія. Совершалась ли эта операція административнымъ порядкомъ, по предварительнымъ ли распоряженіямъ комитетовъ по дѣламъ печати, по постановленіямъ ли судебныхъ органовъ, или по рѣшеніямъ суда съ сословными представителями, — мѣра всегда оказывала гибельное вліяніе на конфискуемые органъ или книгу. Какъ уже указано г. Мельгуновымъ, данное произведеніе утрачивало часть своего значенія, а то и все его цѣликомъ; надъ нимъ прокатывались волны новыхъ печатныхъ листовъ и хоронили зачастую интересную статью; этотъ моральный ущербъ шелъ объ руку съ матеріальнымъ: газета, часто подвергавшаяся экзекуціямъ и терявшая часть подписчиковъ, любящихъ аккуратность, наверстывала, по крайней мѣрѣ, на розницѣ, которая по той же причинѣ повышалась; но авторы и издатели книгъ и брошюръ несли убытки вполнѣ невозвратимые, такъ какъ злободневная брошюра становилась черезъ мѣсяцъ макулатурой, а книга отправлялась въ подвалы склада, причемъ этой участи подвергались иногда произведенія выдающихся писателей;—вешнія воды не ждутъ никого.

Начавшись одновременно съ появленіемъ „временныхъ правилъ“, конфискація, въ короткое время, приняла чисто эпидемическій характеръ, а для многихъ періодическихъ изданій слѣлалось явленіемъ ежедневнымъ; не говоря уже о соціалъ-демократическихъ органахъ, — и внѣпартійные не выходили иногда по недѣлямъ, поступая изъ машинъ прямо подъ арестъ и, какъ будетъ видно ниже, не избѣгали конфискаціи и оффиціозы.

Вотъ, напримѣръ, скромная оренбургская „Степь“ дѣлаетъ попытки выходить ежедневно, но эти попытки такъ и остаются попытками, такъ какъ администрація ежедневно конфискуетъ ее. Сначала конфисковали газету послѣ выхода изъ типографіи. Наконецъ, прогрессъ дошелъ до такой степени, что газету стали конфисковать еще прежде, чѣмъ она была отпечатана. Такъ, воскресный номеръ „Степи“ былъ конфискованъ еще вечеромъ въ субботу, когда только-что началось печатаніе 1-й и 4-й страницъ, заполненныхъ объявленіями и телеграммами (21. VII).

Что касается до причинъ, которыми руководствовались власти въ этихъ случаяхъ, то перечислить ихъ было бы трудно, ибо всѣ онѣ были произвольными, или стояли на границѣ произвола; нѣкоторые случаи выдаются, по своей необычности, даже для того времени, и ниже я укажу на нихъ, но чтобы составить себѣ вѣрное представленіе о широтѣ конфискаціи, надлежитъ обратиться уже къ самой хроникѣ. Возьмемъ, однако, на выдержку, нѣсколько случаевъ; въ „Странѣ“ пишутъ объ „упрощеніи южно-русской печати“ (10. VI. 1906):

„По сообщенію „Родной Земли", харьковскій ген.-губернаторъ, имѣя въ виду, что въ газетѣ „Харьковская Жизнь" систематически помѣщаются статьи, возбуждающія населеніе къ волненіямъ и безпорядкамъ, и, вообще, въ виду крайне вреднаго направленія газеты „Харьковская Жизнь", на основаніи п. 14, ст. 19, правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, пріостановить 27-го мая. Тамъ же „30-го мая у всѣхъ продавцовъ газетъ конфисковался чинами полиціи № 18 газеты „Народный Вѣстникъ".

„Въ Черниговѣ „Десна" прекратила свое существованіе и вмѣсто нея стала выходить „Утренняя Заря". „Живое Слово" въ Ромнахъ замѣнилось „Свободнымъ Словомъ". Всѣ такіе факты показываютъ, какое усиленное вниманіе обратила администрація на мнѣнія независимыхъ газетъ. Конфискована полтавская газета „Колоколъ". Конфискація номеровъ „Подольскаго Края" заставляетъ недоумѣвать читателей, которые и пишутъ объ этомъ въ газету, никакъ не находя ничего преступнаго въ текстѣ арестованнаго № 61. Только изъ корреспонденціи въ „Отголоски Жизни" выяснился секретъ конфискаціи.

Оказывается, что нумеръ конфискованъ за напечатаніе контръ-воззванія губернатора Эйлера къ крестьянамъ губерніи противъ обращенія 14-ти рабочихъ депутатовъ Думы.

Кстати, объ этой декларації г. Эйлера. Воззваніе „по предписанію" было составлено собственноручно губернаторомъ и подъ строгимъ секретомъ сдано для напечатанія въ типографію губернскаго правленія, но нѣсколько оттисковъ попали въ частныя руки и стали достояніемъ прессы. Еще до появленія этого сообщенія въ печати, губернаторъ узналъ о распространеніи его воззванія среди публики и потому пустился на слѣдующую хитрость: сначала онъ отдалъ распоряженіе о прекращеніи печатанія воззванія и о конфискаціи у наборщиковъ типографіи имѣющихся у нихъ оттисковъ, а затѣмъ, на слѣдующій день, велѣлъ отпечатать 16,000 экземпляровъ воззванія...

Для чего понадобилась губернатору хитрая таинственность — вскорѣ стало ясно. Воззваніе его составлено до такой степени неудовлетворительно, что онъ самъ усомнился въ его пригодности, и рѣшилъ особымъ секретнымъ циркуляромъ, напечатаннымъ въ „Отгол. Жизни", запросить мировыхъ посредниковъ, слѣдуетъ ли разсылать это произведеніе по волостямъ?

№ 63 этой газеты также былъ конфискованъ утромъ, но вечеромъ возвращенъ, хотя полицеймейстеръ заявлялъ содержателю типографіи впредь не печатать „такихъ" номеровъ. Газета „Подольскій Край" говоритъ, передавая это сообщеніе:

Что именно подразумѣвалъ полицеймейстеръ подъ „такими" номерами — совершенно неизвѣстно.

Въ „Подольскомъ Краѣ" имѣемъ примѣръ самоизъятія, такъ сказать; аналогичный случай былъ и въ Курляндіи, гдѣ конфискаціи подвергся номеръ оффиціальныхъ „Губернскихъ Вѣдомостей", напечатавшихъ не совсѣмъ, повидимому, законное распоряженіе мѣстнаго генералъ-губернатора (396). Очевидно, „по знакомству" конфискуется въ Москвѣ газета „Калужанинъ" (тамъ же издающаяся, но въ Москвѣ въ продажу не поступающая); это именно та самая газета, издателю которой адм. Дубасовъ предлагалъ, въ свое время, прекратить изданіе „на основаніи пол. о чрезв. охранѣ добровольно" (10). Въ Каменцѣ изъятъ номеръ того же „Подольскаго Края" за перепечатку общеизвѣстнаго обращенія къ монарху объ отмѣнѣ смертной казни, сдѣланнаго по иниціативѣ члена Государственной Думы, проф. М. Ковалевскаго (209). Въ столицахъ конфискуются,

„на всякій случай", почти всѣ первые номера вновь выходящихъ газетъ. Но вотъ уже малопонятное распоряженіе: конфискуется „Эхо" (421) за напечатаніе фотографіи сыщика Дацкевича; открывается, такимъ образомъ, новый видъ преступленія, приводящій на память обязательство не печатать и не продавать фотографій начальниковъ и участниковъ карательныхъ отрядовъ; въ двадцатомъ вѣкѣ былъ, оказывается, въ конституціонномъ государствѣ цѣлый разрядъ людей, лица коихъ прятались отъ общественнаго взора и за открытіе которыхъ постигала кара. Въ Твери конфискуютъ рѣчь депутата Набокова, давно извѣстную изъ газетъ (668) и т. д. Наконецъ, конфискуютъ просто „по ошибкѣ", безо всякаго повода (323); послѣдній видъ конфискаціи привился особенно прочно на желѣзнодорожныхъ станціяхъ: жандармскія власти, не дожидаясь телеграфныхъ распоряженій (онѣ де запаздывали), отбирали все, казавшееся подозрительнымъ, а таковымъ были названія всѣхъ прогрессивныхъ газетъ (338). Газетобоязнь власти дошла, наконецъ, до того, что, вопреки и временнымъ и всякимъ другимъ правиламъ, приставлялись въ типографіяхъ къ машинамъ городовые, у воротъ дежурили сторожа, полицейскіе пристава являлись въ редакціи съ заранѣе выданными приказами объ арестѣ номеровъ, за „передовую статью", напримѣръ, содержаніе которой въ моментъ выдачи приказа не бывало, иной разъ, извѣстно и самому будущему автору ея и т. под. (232, 251, 317 и др.). Самое „изъятіе" было также разнообразно, — очевидно „примѣнялись къ мѣстности"; начиная съ отнятія двухъ-трехъ номеровъ у разносчиковъ и уничтоженія ихъ тутъ же, на улицѣ, на глазахъ публики, и кончая увозомъ въ повалку на ломовыхъ телѣгахъ (280, 370), — все было въ ходу, все было въ пору, лишь бы во время уберечь обывательскую душу отъ растлѣнія. Случалось также, что тюки газетъ пропадали еще до конфискаціи, при простомъ предварительномъ осмотрѣ для пропуска на желѣзныя дороги (608), а бывало и такъ, что безъ боя крамольныя газеты не уступались, причемъ иногда побѣждали и собственники конфискуемыхъ номеровъ — газетчики (424); подчасъ надъ полиціей просто шутили, какъ было это при арестѣ сатирическаго журнала „Застрѣльщикъ", гдѣ ей пришлось дѣйствовать подъ аккомпаниментъ марсельезы (431), а когда приходилось и не до шутокъ (368).

Я уже упоминалъ о конфискаціяхъ оффиціальныхъ газетъ; къ нимъ нужно присоединить и оффиціозы вродѣ „Россіи"; въ Кіевѣ усердная полиція не пощадила даже „Русскаго Государства" (77), а въ Иркутскѣ арестована была брошюра о земствѣ, изданная полуоффиціальной комиссіей, одновременно съ арестомъ же и другихъ изданій этой комиссіи (144). Вообще, — пишетъ „Наша Жизнь" (1, VII. 906), —

„Аппаратъ конфискаціи газетъ и журналовъ дѣйствуетъ съ удивительной быстротой, точностью и аккуратностью. Рано утромъ, тотчасъ по выходѣ №№ петербургскихъ газетъ, чиновники комитета по дѣламъ печати погружаются въ чтеніе ихъ, и немедленно составляется соотвѣтствующая бумага о конфискаціи газеты, отобраніи ея у газетчиковъ и въ типографіи. Главное управленіе, затѣмъ, ежедневно представляетъ списокъ конфискованныхъ газетъ и журналовъ министру внутреннихъ дѣлъ Столыпину, который и подписываетъ его. Циркулярная телеграмма о конфискаціи газетъ и журналовъ носитъ теперь всегда подпись Столыпина.

Все сказанное относится также къ книгамъ и журналамъ; здѣсь царила та же безсистемность репрессіи, то же незнаніе, что́ собственно надлежало, „въ видахъ правительства“, арестовывать, что́ составляло, наконецъ, преступленіе? То ли содержаніе книги и брошюры, то ли обложка безъ помѣтки о цензурѣ; полнѣйшее неснаніе законовъ о печати и литературное невѣжество влекли за собой совершенно своеобразное отношеніе къ печатному слову со стороны чиновъ администраціи, — послѣдніе забирали охапки для того, чтобы найти крошки, а потому вскорѣ всѣ подходящія помѣщенія были также переполнены арестованной бумагой, какъ тюрьмы людьми; комитеты по дѣламъ печати надрывались надъ просмотромъ этихъ ворохов, и въ судебныя палаты поступали отъ нихъ во множествѣ столь слабо мотивированныя заявленія о привлеченіи къ судебной отвѣтственности, что послѣднимъ приходилось отказывать болѣе, чѣмъ половинѣ такихъ ходатайствъ. То же невѣжество сказывалось и по отношенію къ старымъ произведеніямъ, въ это время неожиданно пріобрѣтшимъ снова „букетъ благонадежности“; поразительный образчикъ такого невѣжества явили, въ г. Курганѣ, ген.-губернаторъ Тройницкій, его чиновникъ Дьяковъ и приставъ Осипомъ (116); кого только не забрали въ этотъ день въ участокъ! Л. Толстой и Лассаль, Помяловскій и Марксъ, Щедринъ и Гауптманъ, а для фундамента,—за девять лѣтъ „Русская Мысль“!

Нужно ли упоминать о томъ, что крамольное въ Москвѣ — въ Петербургѣ числилось благонадежнымъ, и обратно, что въ одномъ кварталѣ газета отбиралась съ азартомъ, а въ другомъ „недреманное око“ пристава взирало на нее сквозь пальцы. По поводу такихъ изъятій „Русскія Вѣдомости“ пишутъ:

„Такія книги и брошюры безъ явнаго, вопіющаго правонарушенія со стороны правительства, конечно, не могутъ быть отбираемы. Произвольность и безцѣльность замѣчаемыхъ въ послѣднее время массовыхъ конфискацій книгъ какъ нельзя лучше характеризуется на отдѣльныхъ примѣрахъ: брошюры, отбираемыя въ одномъ магазинѣ, открыто продаются въ другихъ, и администрація ихъ не конфискуетъ, потому что она безсильна произвести одновременно эту колоссальную выемку; то, что запрещено въ одномъ городѣ, разрѣшено въ другомъ; то, что инкриминируется администраціей и цензурнымъ вѣдомствомъ, получаетъ, по комическому недоразумѣнію, чуть ли не одобреніе въ официозѣ правительства графа Витте-Дурново; конфискуются имѣющія, казалось бы, наименьшій вредъ и съ точки зрѣнія правительственной власти изданія „Народнаго Права“ и „Свободной Россіи“, — изданія, прошедшія притомъ всѣ цензурныя мытарства, и т. д. и т. д.

Наконецъ, изъ Вильны пишутъ „XX Вѣку“ о настоящихъ истязаніяхъ уже людей, а не газетъ, но все по тому же „газетному“ поводу (19. VII. 906):

Поднятое одновременно съ „роспускомъ“ Государственной Думы гоненіе на прогрессивную печать коснулось и Вильны.

Не выходитъ польское „Ehco“ („Эхо“), еженедѣльный соціалъ-демократическій журналъ.

Почти черезъ день конфискуется „Свободное Слово“, редакція котораго сочла не лишнимъ извѣстить читателей объ усилившемся давленіи на газету со стороны инспектора по дѣламъ печати, г. Кеммерлинга.

Послѣдній конфисковалъ № „Своб. Сл.“ отъ 9-го іюля за статьи о черносотенной и погромной дѣятельности правителя канцеляріи виленскаго губернатора, г. Ѳедотова.

Этотъ чиновникъ избилъ сотрудника „Своб. Слова“, г. Власова, пришедшаго, по порученію редакціи, узнать, за что конфискованы экстренныя выпуски телеграммъ „Петербургскаго Агентства“ о засѣданіи Государственной Думы?

Избивая г. Власова, г. Ѳедотовъ хотѣлъ, видимо, сдѣлать любезность г. Кеммерлингу. Этотъ тоже не остался въ долгу, и когда „Своб. Слово“ помѣстило статью о черносотенныхъ подвигахъ г. Ѳедотова, г. инспекторъ конфисковалъ номеръ и заявилъ редактору, что за эту, именно, статью конфисковалъ.

13-го іюля, на „Свободное Слово“ обрушились генералъ-губернаторскія громы.

Благоразумная предусмотрительность полиціи простерлась, какъ и слѣдовало ожидать, до конфискаціи еще ненапечатанныхъ произведеній; это превосходное распоряженіе постигло, напримѣръ, приложеніе къ № 13 „Голоса Жизни“, которое было запрещено во всѣхъ магазинахъ „если будетъ отпечатано“ (78); заботливый московскій комитетъ подумалъ и о задержкѣ въ почтовыхъ учрежденіяхъ періодическихъ изданій, отправляемыхъ подписчикамъ, въ случаѣ конфискаціи первыхъ въ городѣ (82), а П. Н. Дурново запустилъ руку даже въ Парижъ, гдѣ, по его настоянію, посольство хлопотало о прикрытіи ненавистнаго ему амфитеатровскаго „Краснаго Знамени“ (271).

Видимо, эти мѣры не удовлетворяли еще правительства, и главное управленіе по дѣламъ печати, до-нельзя растревоженное непрекращающимися сообщеніями газетъ о придворныхъ событіяхъ, о займахъ, военномъ прокурорѣ и т. п., рѣшило, наконецъ, какъ слѣдуетъ приняться за невоздержную печать (233).

Къ чему это привело — будетъ видно сейчасъ же. Мѣстныя власти, подкрѣпленныя ободряющими циркулярами не щадить газетъ, начали дѣйствовать со свойственною имъ рѣшительностью; вотъ похожденія „Волжанина“, типичныя для провинціальной прессы (Вольскъ, 20. VI. 1906):

Прибавленіе къ № 751 мѣстной газеты „Волжанинъ“ было конфисковано за напечатаніе резолюціи саратовскаго съѣзда выборщиковъ и крестьянскихъ уполномоченныхъ. Редакція издала тотчасъ же второе прибавленіе, тожественное съ первымъ, гдѣ на мѣстѣ этой резолюціи было написано крупнымъ шрифтомъ: „Часть выкинута по требованію полиціи“. Полицеймейстеръ нашелъ и это недопустимымъ и конфисковалъ и новое прибавленіе.

Конечно, слѣдующій № 752 былъ также конфискованъ, для чего еще во время печатанія типографія была окружена нарядомъ городовыхъ. Полиція продежурила всю ночь и на утро забрала болѣе тысячи экземпляровъ. Полицеймейстеръ приказалъ разобрать наборъ въ присутствіи пристава.

При объясненіи съ редакторомъ, полицеймейстеръ г. Прушковъ пустился, — какъ сообщаетъ „Саратовскій Листокъ“, — въ толкованіе по поводу „недопустимости“ тѣхъ или иныхъ статей, но былъ во-время остановленъ Гусевымъ (редакторъ), заявившимъ, что не считаетъ возможнымъ вступать въ торгъ и подчиняться предварительной цензурѣ, а потому соглашается на разборъ всего номера.

При такихъ условіяхъ, когда ни одна оригинальная статья не можетъ увидѣть свѣта, редакція рѣшила выпускать временно одни только объявленія, чтобы не потерять право на изданіе газеты.

Вообще, конфискація скоро потускнѣла передъ развитіемъ „пріостановки“ и „запрещенія“. Разница между двумя послѣдними мѣрами репрессіи была, въ сущности, не велика: пріостановленная на срокъ газета должна была, при новомъ выходѣ въ свѣтъ, или обезличиться, или быть вторично пріостановленной, и мы часто встрѣчаемся съ добровольнымъ (вотъ гдѣ и лежитъ смыслъ дубасовской крылатой фразы: „добровольно, на основаніи усиленной охраны“) прекращеніемъ изданія послѣ двухъ, трехъ экзекуцій. Тѣ же многообразные поводы, раньше влекшіе за собой административные аресты, пригодились теперь и для пріостановокъ „до суда“; только на фонѣ болѣе суровой мѣры поводы эти еще ярче выказывали свою несостоятельность и граничили часто съ курьезнымъ; такъ, напримѣръ, перепечатка изъ „Московскихъ Вѣдомостей“ повела къ пріостановкѣ „Голоса Народа“ (453), и были такіе же еще случаи репрессіи за перепечатки изъ газетъ, не подвергавшихся за инкриминируемыя статьи взысканіямъ (265 и др.); извѣстный Тимофеевъ прикрылъ въ Тифлисѣ газету „На поворотѣ“ за замѣтку о неплатежѣ городу мѣстнымъ полкомъ денегъ за воду (60); Рейнботъ въ Москвѣ останавливаетъ умѣренную „Правду Божію“, издававшуюся популярнымъ священникомъ Гр. Петровымъ, а потомъ „Илью Муромца“, выходившаго при ближайшемъ участіи о. Петрова (238); „Первый Лучъ“, ученическій журналъ, идетъ на казнь, несмотря на свое литературное несовершеннолѣтіе (644), „Восточная Окраина“ умираетъ за извѣстіе о „препровожденіи“ по владивостокскимъ улицамъ арестованныхъ инженеровъ (330), а добрый таврическій губернаторъ конфискуетъ газеты изъ боязни погрома (514). Даже суды заражались во время этой чумы —„усмотрѣнія“; въ Уфѣ прокуроръ предлагаетъ пріостановку и арестъ газеты безъ предложенія о составленіи обвинительнаго акта (277), и т. д. По мѣрѣ приближенія ко дню роспуска Государственной Думы, репрессіи усиливаются; „лѣвыя“ газеты, одна за другой, покидаютъ свои позиціи подъ натискомъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ, и разгромъ печати кончается блестящимъ штурмомъ „Мысли“, съ войсками, полиціей и резервами черносотенцевъ, спрятанныхъ во дворахъ окрестныхъ съ редакціей домовъ; въ дѣло вмѣшиваются члены Государственной Думы, но и ихъ дни сочтены,— черезъ сорокъ восемь часовъ они обратятся въ Выборгѣ въ заправскихъ крамольниковъ. Отсылаемъ читателя къ подробному описанію этого разгрома въ хроникѣ (434).

Далѣе, послѣ роспуска Думы, начинается уже простое добиваніе, нѣчто въ родѣ хищническаго истребленія котиковъ. Предсѣдатель совѣта министровъ, на второй день своего назначенія, приказываетъ составить списокъ газетъ, съ указаніемъ степени ихъ вредоносности (459), и вскорѣ страна начинаетъ понемногу успокаиваться, водворяется обычное молчаніе печати, нарушаемое лишь снова эзоповскими рѣчами немногихъ оставшихся въ живыхъ ея органовъ, а читатели между строкъ опять принимаются за дѣло, отъ котораго не успѣли еще отвыкнуть. Въ Митавѣ сидятъ вовсе безъ газетъ (482), въ Иркутскѣ одиннадцать газетъ разрѣшены, но ни одна не рѣшается выходить, словно обыватель, боящійся разбойниковъ (565), въ Кіевѣ откапываютъ забытыя прегрѣшенія, восходящія ко временамъ „октябрьскихъ свободъ“, и давно, быть можетъ, исправившіеся преступники встрѣчаются снова со 129-й статьей.

И вотъ на этихъ то печальныхъ руинахъ, среди кладбищенской тишины,

раздаются отрадныя слова полновластнаго премьеръ-министра, обращенныя къ начальнику главнаго управленія по дѣламъ печати (548):

„Я стою за правду, какъ бы горька она ни была!"

Невольно приходитъ на память распоряженіе, отданное министромъ внутреннихъ дѣлъ кіевскому губернатору, — „ни въ какомъ случаѣ не пропускать сообщеній о движеніи въ войскахъ, конфисковать газеты немедленно, не смущаясь ежедневностью, не стѣсняясь непринятіемъ такихъ мѣръ судомъ" (237).

Наконецъ, появляется уже маловѣроятное извѣстіе о полномъ прекращеніи выдачи подписчикамъ всѣхъ прогрессивныхъ газетъ впредь до особаго распоряженія (245). Не помогаетъ никакая живучесть; газеты, перемѣнившія по пять, шесть названій (375 и др.) и усадившія въ тюрьмы по стольку же редакторовъ и издателей, капитулируютъ одна за другой, или дѣлаются похожими на органы добраго стараго времени. И письмо проф. Ходскаго остается, въ этой пустынѣ, гласомъ вопіющаго, и только. Вотъ этотъ поучительный документъ („Наша Жизнь", 22. VII. 906.):

„Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь, Петръ Аркадьевичъ!

„Распоряженіемъ г. градоначальника, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, съ 11 іюля пріостановлено изданіе газеты „Наша Жизнь" и закрыто газетное отдѣленіе типографіи „Общественная Польза". Пріостановленіе газеты и закрытіе типографіи сдѣлано безъ всякаго указанія вины газеты, срока или условій, при которыхъ она можетъ выходить вновь.

„Я узналъ объ этомъ, вернувшись въ Петербургъ послѣ двухъ-трехнедѣльнаго отсутствія. Теперь, въ качествѣ издателя газеты и гражданскиотвѣтственнаго лица передъ большимъ числомъ служащихъ типографіи, газеты, а равно и передъ подписчиками, я нахожусь въ невозможномъ положеніи. Не говоря объ убыткахъ, которые несу я, товарищество „Общественная Польза" и проч., на всѣ многочисленные запросы я не въ состояніи дать какой-либо опредѣленный отвѣтъ.

„Если за напечатаніе въ „Нашей Жизни" отчета о выборгскомъ собраніи бывшихъ членовъ Государств. Думы я заслуживаю лишенія имущественныхъ правъ, по мнѣнію правительства, то я убѣдительно прошу ваше высокопревосходительство, какъ нынѣшняго главу правительства, хотя бы въ упрощенномъ порядкѣ чрезвычайной охраны объявить мнѣ объ этомъ оффиціально, чтобы я могъ тогда уже приступить къ ликвидаціи своихъ отношеній со всѣми, передъ кѣмъ я связанъ договорными отношеніями.

„Въ противномъ случаѣ, мнѣ кажется, чувство закономѣрности и справедливости требовало бы отмѣны сдѣланнаго въ первую минуту распоряженія, которое, по сравненію даже съ другими аналогичными фактами, оставшимися безнаказанными (содержаніе обращенія бывшихъ членовъ Государственной Думы— было передано въ цѣломъ рядѣ газетъ: „Россія", „Новое время" и т. п.), не можетъ быть истолковано не только непосредственно пострадавшими, но и обществомъ въ благожелательномъ для правительства смыслѣ, а, слѣдовательно, и способствовать успокоенію общества.

„Позволяю надѣяться, что, несмотря на множество дѣлъ, коими ваше высокопревосходительство въ настоящее время обременены, вы найдете минуту, чтобы вникнуть и въ мое, относительно маленькое, дѣло, и содѣйствовать къ его скорѣйшему разрѣшенію. Съ такой же просьбой я уже обращался, нѣсколько дней назадъ, къ г. градоначальнику, но до сихъ поръ никакого отвѣта, хотя

бы оставленія просьбы безъ уваженія, не получилъ, а потому позволяю себѣ безпокоить и васъ.

„Прошу принять увѣренія въ совершенномъ уваженіи,

издатель „Нашей Жизни“ *Л. Ходскій.*

Переходя къ мѣрамъ противъ типографій и книжныхъ складовъ, я долженъ снова вернуться къ началу описываемаго періода. Обычнымъ пріемомъ дезинфецированія газетнаго и книжнаго рынковъ былъ обыскъ типографій и книжныхъ лавокъ, практиковавшійся въ широкихъ размѣрахъ, но рѣдко дававшій хорошіе для сыска результаты; происходило это, повидимому, по причинѣ все большаго распространенія хорошо обставленныхъ тайныхъ типографій; нелегальныя рукописи не направлялись въ разрѣшенныя печатни, которыя и занимали свои станки газетнымъ и книжнымъ матеріаломъ, не имѣвшимъ, въ дѣйствительности, преступнаго характера; но такъ какъ понятіе о преступности было въ это время барометромъ политической погоды, то и печатаніе газетъ часто сопровождалось арестами съ машинъ, расплавленіемъ стереотиповъ (232), а наборъ для книгъ — разборкой его, а то и звѣрскимъ „смѣшиваніемъ“ шрифта; эти мѣры тяжко отражались на бюджетахъ типографій, и такъ же, какъ и ранѣе, встрѣчаются случаи „добровольнаго“ ихъ закрытія, причемъ ему предшествуютъ иногда одно-два временныхъ печатанія или остановки. Въ небольшихъ городахъ закрытіе одной-двухъ типографій влекло, обыкновенно, за собою полное уничтоженіе мѣстной прессы, — негдѣ было уже печатать газетъ; вотъ какъ пишутъ объ этомъ изъ Козлова:

Типографія Веллера и Калманка, въ которой печаталась мѣстная газета, запечатана, и редакторъ „Козловской Жизни“. Н. Надежинъ высылается за предѣлы губерніи.

Газета не закрыта, но созданы условія, при которыхъ невозможно изданіе ни одной прогрессивной газеты,—въ городѣ лишь *двѣ* типографіи...

Распоряженія исходятъ отъ губернатора. Ясно, — это предварительныя мѣры, которыми губернская администрація, съ одной стороны открываетъ, выборную кампанію—(какъ извѣстно, въ Тамбовской губ. предстоятъ новые выборы въ Думу),—съ другой,—думаетъ быстрѣе расправиться со стачечнымъ движеніемъ въ уѣздѣ.

Какъ видно, здѣсь осуществлялась опредѣленная программа — подѣйствовать на повторные выборы въ Государственную Думу; въ Тифлисѣ же били прямо на прикрытіе газетъ, къ которымъ иначе трудно было приступиться (220).

Угрозы закрытіемъ также достигали указанной выше цѣли, типографіи отказывались печатать прогрессивныя газеты, какъ было это въ Харьковѣ (465) и въ Вяткѣ (592). Если типографія была особенно подозрительна, то производился двойной обыскъ, на разстояніи нѣсколькихъ часовъ (610), а однажды было совершено подрядъ три набѣга на одну и ту же печатню (232 и 262). Полиція прибѣгала и къ такимъ малопонятнымъ пріемамъ:

Въ Петербургѣ, 16 іюня, въ 2 ч. дня, въ редакцію газ. „Голосъ“ явился помощ. пристава съ просьбою выдать ему подъ „честнымъ словомъ“ на 2 часа разрѣ-

шеніе на изданіе газеты, которое потребовалось полиціи въ виду слуховъ о постановленіи судебной палаты закрытв газету „Голосъ“. Въ отвѣтъ на его просьбу помощнику пристава указано было, что „честному“ слову полиціи никто довѣрять не можетъ и не станетъ, и что разрѣшеніе на газету можетъ быть выдано, если будетъ представлено постановленіе палаты о закрытіи газеты.

Администрація не могла, конечно, ограничиваться такимъ, чисто внѣшнимъ воздѣйствіемъ и она скоро уже перенесла точку приложенія силы съ бездушныхъ машинъ и бумажныхъ руло на живыхъ людей: хозяевъ типографій и ихъ арендаторовъ; прежде всего она зачислила ихъ гуртомъ въ цензоры и возложила на нихъ отвѣтственность и за содержаніе заказовъ, что одно должно было произвести среди содержателей печатенъ настоящую панику; но даже и такая мѣра не гарантировала покоя въ этой области, и намъ попадается типографъ en tout cas, печатавшій вмѣстѣ черносотенныя и прогрессивныя изданія и все-таки угодившій въ тюрьму, съ одновременнымъ закрытіемъ заведенія (158).

Когда, послѣ выборгскаго съѣзда бывшихъ членовъ Государственной Думы, типографіи начали подвергаться насильственнымъ захватамъ для печатанія „обращенія къ народу отъ народныхъ представителей“, то владѣльцамъ ихъ было объявлено, что и захватъ не будетъ освобождать ихъ отъ отвѣтственности (627); между прочимъ, только благодаря этому распоряженію лишился жизни петербургскій типографъ Буссель: въ его типографіи было насильственно напечатано выборгское воззваніе, и типографію закрыли; пріѣхавъ къ министру внутреннихъ дѣлъ хлопотать о распечатаніи заведенія, Буссель погибъ во время взрыва на дачѣ министра.

При такихъ условіяхъ распространеніе тайныхъ типографій дѣлается понятнымъ; общее ослабленіе власти привело къ тому, что путемъ контрабаннаго ввоза, а частію даже путемъ экспропріаціи шрифта въ легальныхъ печатняхъ, тайныя типографіи появляются не только во всѣхъ губернскихъ городахъ, но и въ окраинныхъ захолустьяхъ, вродѣ Пермской губерніи и Закавказья; объ ихъ дѣятельности можно судить по распространенію милліоновъ листковъ и брошюръ и по качеству печати послѣднихъ. Открываются полиціей лишь немногія изъ такихъ печатенъ, и часто станокъ работаетъ на лучшей улицѣ города, прикрываясь кондитерской (671), или чѣмъ-нибудь въ этомъ же родѣ, а когда, послѣ долгаго выслѣживанія, открывается, наконецъ, тайная типографія, то и тутъ случаются неудачи, — попадается легальнѣйшее отдѣленіе телеграфнаго агентства (какъ это было 21. VII, въ Кіевѣ) и т. под.

О репрессіяхъ противъ книжныхъ магазиновъ и складовъ прибавить къ сказанному почти нечего,—все, что примѣнялось къ типографіямъ, служило и здѣсь службу; отбирали глядя по городу, по времени, или по лицу обыскивавшаго, причемъ степень литературной освѣдомленности послѣдняго играла большую роль. Обращаетъ на себя вниманіе точное выполненіе рязанскимъ губернаторомъ Левашовымъ извѣстнаго приказа министра вн. дѣлъ (26) губернаторамъ и вице-губернаторамъ—въ двухнедѣльный срокъ произвести обыски земскихъ книжныхъ складовъ.

Кстати упомянуть о странномъ намѣреніи привлечь къ литературному сыску

переплетныя мастерскія путемъ раздачи имъ проскрипціонныхъ каталоговъ (342); въ виду того, что брошюръ почти никто не переплетаетъ, а книги доступны по цѣнѣ сравнительно небольшому кругу лицъ, означенная мѣра свидѣтельствуетъ развѣ только о растерянности лицъ, приставленныхъ къ непривычному дѣлу.

Тотъ же смыслъ имѣютъ поиски „музыкальныхъ революціонныхъ изданій“ въ нотопечатняхъ (469).

Не ограничиваясь воздѣйствіемъ на редакціи газетъ и журналовъ въ ихъ цѣломъ, репрессія обрушивалась главной своей тяжестью на отдѣльныхъ лицъ,— редакторовъ. Слѣдуетъ признать, что любой изъ нихъ имѣлъ въ то время право воскликнуть, вмѣстѣ съ Фамусовымъ: „Моя-судьба еще ли не плачевна!“ Дѣйствительно, человѣку, несущему на себѣ поистинѣ каторжный трудъ редактированія современной газеты, проводящему безсонныя ночи за редакціоннымъ столомъ, лавирующему между издательскими интересами и пылкостью читателей, одолѣваемому толпой посѣтителей, ему только и оставалось получить, для успокоенія нервовъ, право постоянныхъ и обязательныхъ сношеній съ администраціей, встрѣчавшей его обыкновенно горстью „скорпіоновъ“, которыхъ мы и постараемся извлечь изъ данныхъ хроники.

Первое время встрѣчаются извѣстія о „совѣтахъ“, а „либеральные“ губернаторы устраиваютъ даже цѣлыя совѣщанія съ представителями мѣстной прессы; впрочемъ, даже и при такихъ свиданіяхъ больше просятъ „быть осторожнѣй“ (464), „помириться съ извѣстнымъ фактомъ“ (517), „помочь водворенію порядка“ (481). Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересно сообщеніе о торговлѣ съ редакторами провинціальныхъ газетъ, которымъ, за непомѣщеніе извѣстій о волненіяхъ въ войскахъ предлагались смягченіе репрессій и уменьшенная „противъ прежнихъ размѣровъ“, конфискація (359). Изрѣдка въ дружескомъ совѣтѣ прорывается и гнѣвное предостереженіе не печатать „такихъ“ статей и т. под. (94, 180 и др.); вскорѣ послѣдняя нота начинаетъ доминировать и повелительныя угрозы самаго рѣшительнаго характера указываютъ на полученіе соотвѣтствующаго циркуляра изъ Петербурга; за приведеніемъ же такихъ угрозъ въ дѣйствіе дѣло долго не стоитъ и, пройдя необходимый стажъ оффиціальныхъ выговоровъ (230), редакторы начинаютъ „пачками“ выселяться изъ своихъ кабинетовъ въ „Кресты“, губернскія тюрьмы и мѣста „не столь отдаленныя“. На свободѣ оставляли только подъ крупные залоги, причемъ „цѣна“ редактора колебалась между пятью и десятью тысячами рублей, и прокуроры бывали при оцѣнкѣ щедрѣе самихъ судовъ, иногда не соглашавшихся съ ними и уменьшавшими, а то и вовсе отмѣнявшими залоги (225).

Вотъ какъ описывается въ это время положеніе, напримѣръ, крымской печати, въ корреспонденціи „Нашей Жизни“:

Интересно знать, долго ли будетъ тяготѣть рука нашего современнаго „правосудія“ надъ несчастнѣйшею въ мірѣ крымскою печатью?

Наиболѣе идейнымъ представителемъ таковой служитъ издаваемый въ Керчи „Южный Курьеръ“. Весь составъ редакціи этой газеты, начиная съ издателя Кристи и кончая послѣднимъ сотрудникомъ, съ 17-го октября, то-есть, со дня объявленія свободы печати, почти не выходитъ изъ тюрьмы. Надъ редакціею тяготѣетъ что-то около 100 уголовныхъ дѣлъ, главнымъ образомъ по пресло-

вутой 129 статьѣ. Два сотрудника „Южнаго Курьера", Коганъ и Гарнесъ, выпущены на свободу только послѣ избранія выборщиковъ отъ населенія, а третій, юристъ Біанки, и до сихъ поръ сидитъ, хотя онъ самъ попалъ въ выборщики.

Но „Южный Курьеръ", хотя бы и секвеструемый, пріостанавливаемый, все же можетъ продолжать свою работу. А вотъ что дѣлается съ „Крымскимъ Вѣстникомъ", издающимся въ Севастополѣ: эта газета до сихъ поръ находится подъ цензурою штаба начальника севастоп. крѣпости. Каждая строчка проходитъ „сквозь строй" личнаго усмотрѣнія и „собственныхъ убѣжденій". Мало этого—севастопольское начальство весьма заботливо слѣдитъ, чтобы и со стороны въ Севастополь не попадали „вредныя мысли" при посредствѣ газетныхъ столбцовъ: такъ, одно время у газетчиковъ отбирались „Крымъ", „Крымскій Курьеръ" и „Жизнь Крыма". Теперь ввозъ послѣдней газеты окончательно воспрещенъ. Секвеструются и крупныя столичныя газеты.

Черниговская „Утренняя Заря", не успѣвъ разгорѣться, меркнетъ при тѣхъ же почти обстоятельствахъ. („Рус. Слово", 19. VII. 1906).

Мѣсяца два тому назадъ была пріостановлена мѣстная газета „Десна". Редакторъ ея былъ привлеченъ къ отвѣтственности.

На смѣну „Деснѣ" явилась „Утренняя Заря", выпустившая до 16-го іюля тридцать девять номеровъ.

Въ этотъ день въ газетѣ появилось слѣдующее редакціонное объявленіе:

„Распоряженіемъ администраціи редакторъ нашей газеты И. В. Ивановъ высылается на время усиленной охраны изъ Чернигова. Поставленные въ невозможность продолжать наше изданіе, мы прерываемъ его до болѣе благопріятнаго времени, которое, мы не сомнѣваемся, настанетъ очень скоро.

„Четыре мѣсяца пробыли мы на своемъ посту; испытали маленькія радости и торжества и крупныя неудачи; усадили двухъ редакторовъ на скамью подсудимыхъ; услышали „судъ глупца и смѣхъ толпы холодный"; ощутили давленія тайныя и явныя, „законныя" и совершенно незаконныя, — и вотъ уходимъ со спокойной совѣстью, такъ какъ если мы и не успѣли много сдѣлать, то не по своей винѣ и вопреки нашему горячему желанію и посильному труду.

„Будемъ же надѣяться, что скоро на смѣну одряхлѣвшей бюрократіи явится настоящій богатырь—народное представительство, который и дастъ, наконецъ, миръ нашей измученной странѣ. Тогда, быть-можетъ, мы снова встрѣтимся съ вами, читатель, а пока—до свиданья! Не поминайте лихомъ!"

Драконовскія условія были предложены и при основаніи „Восточной Окраины", о прикрытіи которой я упоминалъ выше; списокъ этихъ условій (604), заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что хотя онѣ и были приняты редакціей, но газеты не спасли. Вотъ что говорили въ Государственной Думѣ депутаты Набоковъ, Имшенецкій, Ковалевскій М., кн. Баратовъ и Парчевскій по поводу запроса о положеніи періодической печати.

Имшенецкій (Полтавская губ.). То свободное, выражаясь парламентски, отношеніе къ законности, которое имѣло мѣсто со стороны представителя администраціи въ тѣхъ событіяхъ, которыя изложены въ запросѣ, повидимому, не является случайнымъ, не является результатомъ усердія мелкихъ представителей администраціи. На это до нѣкоторой степени указываетъ то, что такія же событія съ удивительной закономѣрностью повторяются не только въ Петербургѣ, а и въ провинціи. Я, въ качествѣ представителя Полтавской губ., считаю дол-

гомъ отмѣтить, что то же самое повторяется и въ далекой отъ Петербурга Полтавѣ. Тамъ тоже является полиція въ редакціи газетъ лѣваго направленія и такъ же точно, по словесному распоряженію полицеймейстера, не предъявляя никакихъ обвиненій, не указывая редактору основаній, почему это дѣлается, производитъ конфискацію газетъ. Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ нѣкоторой системой. Объ этомъ я считаю своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Думы.

М. Ковалевскій (Харьк. губ.). Положеніе, созданное закономъ о печати русской періодической прессѣ, дѣйствительно невыносимое. Это положеніе, можно сказать, унизительное для редакторовъ. То, что называется отмѣной цензуры, состояло, въ дѣйствительности, въ переносѣ обязанностей цензора на самого редактора. При этомъ, какъ бы добросовѣстно редакторъ ни исполнялъ эту тяжелую обязанность, приводящую его въ столкновеніе съ его сотрудниками, по словамъ органовъ судебной власти, съ которыми мнѣ лично приходилось нѣсколько разъ бесѣдовать, нѣтъ такого номера, въ которомъ при желаніи нельзя было бы открыть три или четыре повода для привлеченія редактора къ отвѣтственности по любой изъ статей, которыя охраняютъ россійскій порядокъ. Тамъ, гдѣ существуетъ дѣйствительная свобода печати, тамъ, разумѣется, преступленія, совершаемыя путемъ печати, наказуются, но число такихъ преступленій ограничено. Да, если будетъ совершена измѣна путемъ печати, если будутъ завязаны сношенія съ иностранцами съ цѣлью повредить существеннымъ интересамъ государства, да, тогда есть полное основаніе привлечь преступника, совершившаго этотъ актъ путемъ печати, къ отвѣтственности, какъ всякаго вообще измѣнника. Да, если въ печати сдѣлано явное оскорбленіе частнаго или должностного лица, то это лицо можетъ привлечь за клевету и даже за диффамацію. Да, если путемъ печати сдѣланъ призывъ, съ цѣлью возстановить одну часть населенія противъ другой, какъ это сплошь и рядомъ дѣлается въ такъ называемыхъ черносотенныхъ прокламаціяхъ, тогда есть полное основаніе привлечь за преступленіе или за покушеніе на него. Но внѣ этого нѣтъ повода къ привлеченію за невольныя ошибки, за невѣрно сообщенныя свѣдѣнія по собраннымъ слухамъ, за ссылку на чужія свѣдѣнія, сообщенныя въ другихъ газетахъ; для всего этого создавать особыя карательныя мѣропріятія законодатели, серьезно озабоченные свободой печати внѣ Россіи, до сихъ поръ не думали. Я совершенно присоединяюсь къ тѣмъ лицамъ, которыя здѣсь указали, что какъ ни стѣснителенъ законъ о печати, но нарушеніе этого закона, да еще самое грубое, дѣлаетъ совершенно невозможнымъ положеніе редакторовъ и ставитъ ихъ въ необходимость считать тяжкимъ служеніемъ народу исполненіе ихъ обязанностей. Мнѣ кажется, что одна изъ вашихъ прямыхъ обязанностей будетъ въ ближайшемъ будущемъ пересмотрѣть этотъ законъ и сдѣлать невозможнымъ дальнѣйшее продолженіе той травли редакторовъ и издателей, которая происходитъ съ тѣхъ поръ, когда, якобы, отмѣнена у насъ предварительная цензура. Въ лицѣ „Голоса“ мы имѣли органъ, серьезно обсуждающій основные общественные и политическіе вопросы и съ точки зрѣнія, которая намъ, русскимъ, давно извѣстна, потому что это та самая, какой когда-то придерживались „Современникъ“ и „Отечественныя Записки“, послѣднія въ меньшей степени, но такъ же послѣдовательно и твердо. „Отечественныя Записки“, память о которыхъ связана съ именами Салтыкова и Некрасова,—это то направленіе, которое извѣстно у насъ подъ названіемъ „народничества“; оно относится враждебно къ парламентаризму и съ этой точки зрѣнін критикуетъ дѣятельность Думы въ нежелательномъ, съ моей точки зрѣнія, смыслѣ. Но не иначе, какъ съ полнымъ уваженіемъ, надо отнестись къ сотрудникамъ и редакторамъ газетъ, которые цѣльно и послѣдовательно проводятъ свой взглядъ; ихъ критика для каждаго изъ насъ въ высшей степени полезна, и съ ней мы должны считаться. Мы можемъ только жалѣть о фактѣ исчезновенія этой газеты подъ ударами администраціи.

Набоковъ (г. С.-Петербургъ). У насъ воскресла предварительная цензура. Она даже не воскресла, она по отношенію къ періодической печати вновь установлена. До временныхъ правилъ существовала все-таки возможность выпустить газету и только нужны были какіе-нибудь исключительные случаи и исключительное вниманіе, обращенное противъ опредѣленной газеты для того, чтобы этому препятствовать. Но такія вооруженныя нападенія на типографіи, такіе случаи конфискаціи періодическихъ органовъ, раньше чѣмъ комитетъ по дѣламъ печати успѣлъ познакомиться съ содержаніемъ выпускаемаго номера, — вѣдь этого не было даже до времени установленія тѣхъ временныхъ правилъ, которыя, якобы, должны были гарантировать свободу печати.

Это есть вопіющее беззаконіе: мы должны противъ него реагировать немедленно и принять этотъ запросъ; но, кромѣ того, считаю, какъ указывалъ М. М. Ковалевскій, что дѣло не только въ этомъ. Если мы только принимаемъ этотъ запросъ, протестуемъ противъ нарушенія правилъ, мы какъ будто санкціонируемъ эти правила. Не это было въ умѣ тѣхъ, кто протестовалъ и представлялъ свое заявленіе. Они могутъ требовать соблюденія закона, который существуетъ, но они согласны, что этотъ законъ никуда не годится и что роль палаты, прежде всего, должна заключаться въ томъ, чтобы поставить свободу печати на законныя основанія, чтобы закономъ обезпечить эту свободу, а не стремиться къ тому, чтобы поставить ее въ возможно узкія рамки. Съ этой точки зрѣнія я могу заявить палатѣ, что законопроектъ о свободѣ печати нами разработанъ и въ ближайшемъ будущемъ онъ будетъ представленъ на разсмотрѣніе Думы.

Въ настоящее время, когда судебная палата прекращаетъ обвиненія по ст. 129 за напечатаніе манифеста рабочихъ депутатовъ, въ то самое время, когда оправдываются редакторы, привлеченные за напечатаніе резолюцій союза союзовъ, мы имѣемъ въ Петербургѣ редакторовъ, сидящихъ въ тюрьмѣ за совершеніе тѣхъ самыхъ дѣяній, по поводу которыхъ не только прокуратура отказывается отъ обвиненія, но и сама судебная палата не признаетъ возможнымъ давать дѣлу дальнѣйшій ходъ. Это вопіющая безсмыслица, но, къ несчастью, эта безсмыслица самымъ губительнымъ образомъ отражается на тѣхъ, кто является ея жертвой. Я полагаю, что палата должна въ ближайшемъ будущемъ, — въ этомъ смыслѣ запросъ составленъ и внесенъ въ комиссію, — сказать, что продолженіе этого вопіющаго противорѣчія, этого безправія является совершенно немыслимымъ.

Кн. Баратовъ (Тифлисская губ.). Одно изъ условій политическаго и духовнаго развитія заключается въ свободѣ печати, и безъ этого мы не можемъ сдѣлать шага по пути культурнаго и политическаго развитія. Мы, грузины, со времени присоединенія Грузіи къ Россіи, болѣе, чѣмъ другіе, чувствовали ограниченія. Насъ преслѣдовали не только за мысли, выраженныя печатно, но даже преслѣдовали за шрифтъ, за буквы. Тяжело было наше положеніе. Даже въ этихъ буквахъ видѣли что то особенное: боялись, что при ихъ посредствѣ мы способны распространить наши идеи, наши мысли, которыя могутъ и будутъ имѣть возможность въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ тѣхъ же фразахъ распространяться въ народѣ. Бюрократы думали, что этимъ способомъ мы можемъ ниспровергнуть ихъ. На окраинахъ, въ Грузіи, они употребляютъ всѣ мѣры, чтобы заглушить свободу слова, свободу печати.

Парчевскій (Калишская губ.). Мы, депутаты Царства Польскаго, вполнѣ раздѣляемъ эти пламенные возраженія и протесты, которые высказаны противъ гоненія русской свободомыслящей прессы. И у насъ, въ Царствѣ Польскомъ, пресса — постоянная жертва угнетенія и преслѣдованій со стороны правительства, и это въ степени гораздо даже высшей. Это было прежде, при существованіи цензуры; это существуетъ и нынѣ. Пришлось бы мнѣ, господа народные представители, задержать васъ въ теченіе цѣлаго засѣданія, если бы я захотѣлъ

разсказать о подробностяхъ тѣхъ гоненій, которымъ подвергались польскіе журналы и изданія въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ прессѣ единственно выражаются всѣ наши желанія, наши вожделѣнія, наши аспираціи. Пресса является единственнымъ внѣшнимъ явленіемъ, въ которомъ мы можемъ высказать всѣ наши мысли и наши чувства, и поэтому она именно была особеннымъ предметомъ преслѣдованій со стороны правительства. Довольно сказать, что въ теченіе многихъ лѣтъ въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ совсѣмъ не допускалось издавать журналы на польскомъ языкѣ. Довольно сказать, что въ городѣ Лодзи, въ которомъ народонаселенія свыше 300,000 жителей, въ теченіе продолжительнаго времени, допускалось изданіе журналовъ на нѣмецкомъ языкѣ, но славянскимъ правительствомъ не допускалось издавать какой-нибудь журналъ на польскомъ языкѣ; запрещали изданія, закрывали безъ всякаго повода. Въ городѣ Калишѣ, лѣтъ почти 20 тому назадъ, закрытъ былъ журналъ „Калишанинъ“. Несмотря на истеченіе этого времени, понынѣ мы не только не знаемъ, но даже догадаться не можемъ о причинѣ, по которой этотъ журналъ былъ закрытъ. И теперь, послѣ изданія манифеста отъ 17-го октября, положеніе польской прессы не только не измѣнилось къ лучшему, но до извѣстной степени еще къ худшему, такъ какъ съ этого времени у насъ дѣйствуетъ болѣе полугода то военное положеніе, та военная власть, на произволъ которой отдали цѣлый край съ почти одиннадцатью милліонами жителей, и прессу преслѣдуютъ на каждомъ шагу. Въ теченіе этого времени закрыто свыше 10 польскихъ журналовъ и изданій.... На-дняхъ закрыта типографія и прекращено существованіе журнала „Dzien Dobry“. Однимъ словомъ, положеніе наше невыносимо, въ такихъ условіяхъ жить нельзя, когда человѣческая жизнь скована цѣпями произвола и постоянныхъ гоненій. Мы поддерживаемъ предложенный запросъ.

А вотъ и самый запросъ.

„6-го, 7-го и 8-го іюня чины с.-петербургской полиціи появились въ типографіяхъ газетъ: „Трудовая Россія“, „Голосъ“, „Впередъ“, „Курьеръ“, „Русскій Набатъ“, „Призывъ“, „XX вѣкъ“ и „Современная Жизнь“, и, предъявивъ гектографированный листокъ, потребовали пріостановить печатаніе названныхъ газетъ. Отпечатанные экземпляры этихъ номеровъ были конфискованы. Все это полиція выполнила, ссылаясь на постановленіе с.-петербургскаго комитета по дѣламъ печати, нашедшаго нѣчто преступное въ этихъ номерахъ.

„Въ виду того, что со времени отправки установленнаго числа экземпляровъ въ означенный комитетъ и моментомъ пріостановки печатанія и конфискаціи номеровъ 6-го и 7-го іюня не проходило и четверти часа, мы можемъ утверждать, что комитетъ по дѣламъ печати не имѣлъ времени не только прочитать, но даже и получить вышеозначенные номера. Все это доказываетъ, что приказъ о конфискаціи былъ отданъ раньше выхода вышеозначенныхъ газетъ, что́ является явнымъ и вопіющимъ нарушеніемъ ст. 9 отдѣла VII Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 24-го ноября 1905 г.

„8-го іюня конфискація газетъ „Трудовая Россія“ и „Голосъ“ произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: ровно въ $5^{1/2}$ ч. утра, черезъ полчаса послѣ того, какъ машина была пущена въ ходъ, явился приставъ, въ сопровожденіи полицейскихъ и сыщиковъ, и потребовалъ, въ случаѣ отказа угрожая примѣнить силу, выдачи пробныхъ экземпляровъ указанныхъ газетъ. Приставъ ссылался на словесное распоряженіе старшаго инспектора типографій. Таковыя дѣйствія явно нарушаютъ ст. 9 отд. VII Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 24-го ноября 1905 г. (См. прилагаемую копію съ полицейскаго протокола). Черезъ $^{3/4}$ часа (въ 6 ч. 15 м. утра) былъ доставленъ приказъ о конфискаціи очередныхъ номеровъ названныхъ газетъ, причемъ приказъ о кон-

фискаціи № 15 газеты „Голосъ“ помѣченъ 7-мъ іюня, т.-е. на день раньше выхода № отъ 8-го іюня.

„Кромѣ того, чины с.-петербургскаго почтамта по простому телефонному сообщенію, не дожидаясь оффиціальнаго приказа, систематически задерживали почти всѣ номера теперь пріостановленныхъ уже рѣшеніемъ с.-петербургск. судебн. палаты газетъ „Извѣстія Крестьянскихъ Депутатовъ“ и „Народный Вѣстникъ“.

„Чины с.-петербургской полиціи отбирали систематически всѣ номера „Извѣстій Крестьянскихъ Депутатовъ“, даже тѣ, о конфискаціи которыхъ не было отдано распоряженія градоначальника.

„Въ виду вышеизложеннаго, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать г. министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующій запросъ:

„1) Извѣстны ли г. министру внутреннихъ дѣлъ нарушенія закона, чинимыя его подчиненными по вѣдомствамъ главнаго управленія по дѣламъ печати, почтовому и полиціи, особенно по отношенію къ газетамъ, издаваемымъ и редактируемымъ членами Государственной Думы?

„2) Какія мѣры намѣренъ принять г. министръ внутреннихъ дѣлъ для привлеченія къ отвѣтственности чиновниковъ, явно нарушающихъ законы?“

„Протоколъ. 1906 г. іюня 8-го дня приставъ участка Спасской части, подполковникъ Перепелицынъ прибылъ въ д. № 1, по Средней Подъяческой въ типографію г. Агафонова, гдѣ печаются газеты „Голосъ“ и „Трудовая Россія“. По прибытіи въ 5 ч. 30 мин. утра, обѣ газеты печатались. Приставу отказали выдать по одному экземпляру каждой газеты. Но я, приставъ, имѣя указаніе старшаго инспектора типографій и т. п. заведеній, взялъ по одному экземпляру каждой изъ упомянутыхъ газетъ для направленія по указанію г. инспектора. Указанія у меня, пристава, отъ инспектора были словесныя, а не письменныя. Мною было объявлено, что при сопротивленіи номера газетъ я возьму силою. Подписали: приставъ Перепелицынъ, зав. газ. „Голосъ“ А. В. Турба, зав. газ. „Трудовая Россія“ Н. Д. Мироновъ; понятые: проживающій по Николаевской ул., 29, кв. 21, Федоръ Алексѣевичъ Ивановъ; проживающій по Канонерской ул., 19, кв. 5, крестьянинъ Александръ Ильинъ. Вѣрно: А. Турба“.

Циркуляры, одинъ категоричнѣе другого, продолжали тѣмъ временемъ сыпаться на губернаторовъ и, преломляясь въ ихъ канцеляріяхъ, захватывали все новыя и новыя жертвы, тѣмъ болѣе, что низшіе агенты администраціи понимали иногда приказы эти довольно своеобразно (395). Опроверженія же, разъясненія, хотя бы въ родѣ того, что было сдѣлано по поводу обращенія къ народу 14 членовъ Государственной Думы, бывали рѣдкими гостями на столбцахъ мѣстныхъ газетъ,—чаще слѣдовалъ суровый окрикъ, за нимъ арестъ, закрытіе газеты и высылка редактора. Въ этомъ отношеніи примѣчательны дѣйствія ген. Тимофеева; за два мѣсяца своего губернаторства онъ закрылъ въ Тифлисѣ 11 русскихъ, 5 грузинскихъ и 2 армянскихъ газеты (90); выдающіеся по тону циркуляры его неоднократно цитировались печатью (41, 70 и др.), а послѣдній просто обрекалъ мѣстную прессу на голодную смерть:—все запрещалось (70). Этотъ администраторъ довелъ редакторовъ до того, что они запросили цензуры, какъ это видно изъ статьи г. А. Хаханова въ „Русск. Вѣд.“, которую, въ виду ея интереса, я прошу его разрѣшенія привести здѣсь цѣликомъ.

Тифлисская пресса очутилась въ одинаковыхъ условіяхъ съ турецкой. Врем. тифл. ген.-губерн. Тимофеевъ продолжаетъ издавать драконовскія распоряженія. Въ мартѣ 1906 года онъ предписалъ редакторамъ тифлисскихъ газетъ „пере-

мѣнить тонъ и направленіе, согласно духу, преподанному имъ", а за малѣйшее ослушаніе подвергалъ изданія пріостановкѣ на все время дѣйствія въ Тифлисѣ военнаго положенія. Редакторы газетъ въ виду частыхъ запрещеній ихъ изданій предположили тогда же просить кавказскаго намѣстника возстановить бывшую до 17-го октября цензуру. Эпоха цензурныхъ тисковъ до объявленія „свободы печати" вспоминалась какъ блаженное состояніе въ сравненіи съ тѣмъ невыносимымъ положеніемъ, въ какое попала тифлисская пресса подъ управленіемъ ген. Тимофеева. Однако возрожденія цензуры не послѣдовало. Газеты выходили безъ предварительной цензуры, но имъ удавалось прожить 10 дней, недѣлю или всего одинъ мигъ, какъ газетѣ „На Поворотѣ", закрытой на первомъ же нумерѣ. За самое короткое время прекратили существованіе: русскія газеты „Возрожденіе", „Кавказское Утро", „Современникъ", „Вѣстникъ Возрожденія", „Жгутъ", „Воля", „На Поворотѣ", „Новое Обозрѣніе", грузинскія „Могзаури", „Схиви", „Цнобисъ-Пурцели" и др., армянская „Аршалуйсъ". Отъ внимательнаго взора тифл. ген.-губернатора не ускользнуло, что пріостановленныя имъ изданія „возрождались вновь подъ другими названіями и за подписью другого редактора, а многія и за подписью редакторовъ пріостановленныхъ газетъ". Усматривая въ такихъ возрожденіяхъ обходъ своихъ распоряженій, онъ объявилъ 7-го апрѣля, что впредь съ закрытіемъ газетъ онъ будетъ по отношенію къ редакторамъ и издателямъ ихъ пользоваться правомъ запрещать отдѣльнымъ лицамъ жительство въ предѣлахъ генералъ-губернаторства.

Высшее кавказское начальство нашло, что ген. Тимофеевъ не въ мѣру усердствуетъ, и, снисходя, быть можетъ, къ просьбамъ редакторовъ, предположило изъять изъ его вѣдѣнія право пріостанавливать изданія. Эта мысль, принадлежащая ген. Ширинкину, пом. намѣстника по полицейской части, не получила осуществленія, такъ какъ ген. Тимофеевъ издалъ (15-го апрѣля. П. А.) приказъ тифлисскимъ редакторамъ „прекратить печатаніе и перепечатываніе распоряженій военноначальствующихъ и въ особенности секретныхъ приказаній по военному вѣдомству" и сверхъ того „запрещаетъ совершенно помѣщеніе извѣстій о дѣйствіяхъ административныхъ лицъ, пока извѣстія о дѣйствіяхъ какъ различныхъ войсковыхъ отрядовъ, карательныхъ и иныхъ, такъ о дѣйствіяхъ административныхъ лицъ не провѣрятся въ оффиціальныхъ органахъ. Виновныя редакціи будутъ закрыты, а редакторы—высылаться за предѣлы ген.-губернаторства".

Тифл. ген.-губернаторъ еще до изданія вышеприведеннаго приказа безконтрольно примѣнялъ свое право закрывать изданія и высылать ихъ редакторовъ. Грузинская газета „Цнобисъ-Пурцели" по его предложенію представила въ семидневный срокъ неопровержимыя доказательства справедливости своихъ сообщеній—болѣе 70-ти оффиціально зарегистрованныхъ фактовъ дикой расправы карательныхъ отрядовъ. Отвѣтомъ на эти разоблаченія было закрытіе газетъ „Цнобисъ-Пурцели" и „Вѣстника Возрожденія", давшаго оглашенные факты въ русскомъ переводѣ, и административная ссылка редактора первой, г. Джабадари. Ген. Тимофеевъ съ излишнимъ довѣріемъ отнесся къ донесенію кутаис. ген.-губ. Алиханова, объявившаго 30-го марта въ оффиціозномъ органѣ „Кавказъ" что, „въ послѣдніе полтора мѣсяца благодаря войску не сгорѣла ни одна сакля въ Кутаисской губерніи". А 9-го апрѣля въ томъ же „Кавказѣ" читаемъ: „Въ теченіе минувшаго марта мѣсяца въ Кутаисской губ. обращаетъ на себя особенное вниманіе цѣлый рядъ поджоговъ, изъ коихъ болѣе замѣчательны: въ г. Кутаисѣ подожжены постройки нотаріуса Абдушелишвили, убытокъ исчисляется въ 2,000 р., домъ Забунія—12,000 р., лавка Чубинидзе и винный погребъ Корсидзе и др.—7,200 р.; въ г. Поти кукурузные склады Алхазова и Туркянца съ 40,000 пуд. кукурузы, убытокъ—16,000 р., домъ Пилиди—10,000 р.; въ м. Ново-Сенаки: лавка Пачкорія — 2,800 руб.; въ сел. Салхино: домъ Джоджуэ — 11,453 руб.; въ сел. Абаша сгорѣло отъ поджога 47 лавокъ — 18,000 р., а всего на сумму свыше 82,693 р.". За оглашеніе именно этихъ

фактовъ и случаевъ надругательства надъ женскою честью ген. Тимофеевъ пріостановилъ „Цнобисъ-Пурцели“ и „Вѣстникъ Возрожденія“. Насилія и поджоги непрерывно продолжаются, не взирая на увѣренія ген. Алиханова о „водвореніи мира“ въ Западной Грузіи. Такъ, по словамъ тифлисскихъ газетъ, 28-го марта воинскій отрядъ въ сел. Свири, Шоропанскаго уѣзда, разгромилъ и сжегъ усадьбу кн. А. Абашидзе, обезчещены двѣ дѣвушки, которыя умерли во время изнасилованія! Такихъ фактовъ можно было бы привести нѣсколько, но приходится щадить нервы читателей. И несмотря на то, что тифлисскія газеты публикуютъ свѣдѣнія о подобныхъ, душу возмущающихъ безобразіяхъ съ указаніемъ большею частью на оффиціальныя донесенія уѣздныхъ начальниковъ губернаторамъ, ген. Тимофеевъ ждетъ еще какой-то провѣрки со стороны оффиціальныхъ органовъ. Пріостановка газетъ, огласившихъ факты, идущіе вразрѣзъ съ донесеніемъ ген. Алиханова, не внесетъ успокоенія во взволнованное грузинское общество. Необходимо тщательное разслѣдованіе чинимыхъ насилій и привлеченіе къ законной отвѣтственности виновныхъ въ преступномъ попустительствѣ.

Московскій градоначальникъ, Рейнботъ, началъ, какъ и многіе, съ увѣщаній (355) и кончилъ массовыми закрытіями (376); интересно то, что главное управленіе по дѣламъ печати, одолѣваемое жалобами на ген. Рейнбота, благоразумно „умыло руки“ и заявило, что къ этимъ репрессіямъ оно непричастно. Особливое мѣсто, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, занималъ въ то время одесскій ген.-губернаторъ, Карангозовъ; со свойственной ему прямолинейностью, онъ поставилъ условіемъ существованія „Южнаго Обозрѣнія“ выдачу псевдонима одного изъ сотрудниковъ для высылки послѣдняго; редакція отказала, газету закрыли и типографію запечатали; такимъ образомъ, легенда о трехъ карангозовскихъ заложникахъ оказалась близкой къ дѣйствительности (505).

Помимо такихъ мѣръ, имѣвшихъ частичный характеръ и зависѣвшихъ отъ степени политической прозорливости отдѣльныхъ лицъ, принимались и мѣры общія; такъ, департаментъ полиціи, циркуляромъ по всей полиціи, запретилъ давать какія-либо свѣдѣнія газетнымъ хроникерамъ (418), а недовѣріе къ послѣднимъ распространилось даже на смиренныя телеграфныя агентства, изъ которыхъ одно, „Россійское“, должно было вскорѣ ликвидировать свои дѣла; однимъ изъ участниковъ злополучнаго агентства и была, повидимому, сообщена нижеприведенная сцена, характеризующая положеніе этого дѣла („XX Вѣкъ“, 11. VII. 1906).

Министерство внутр. дѣлъ поставило „Росс. телегр. агентство“ въ такое положеніе, при которомъ немыслима никакая осмысленная работа. Систематически распорядители агентства призываются въ „чистилище“, гдѣ имъ читаются нравоученія...

Въ концѣ-концовъ агентство не знаетъ, что можно и чего нельзя сообщать, что преступно и за что оно не получитъ внушительной угрозы.

— Прежде, — говоритъ одинъ изъ агентскихъ дѣятелей, — при П. Н. Дурново, мы хоть знали, что о разстрѣлахъ сообщать нельзя. И молчали. Ибо до этого, послѣ нѣсколькихъ телеграммъ о подобныхъ происшествіяхъ, намъ заявили, чтобы мы „не возстановляли населеніе противъ правительства“. Мы перестали сообщать.

Намъ сказали тогда, что не должно быть извѣстій о разгромѣ имѣній карательными отрядами, иначе... у насъ и не было.

А теперь прямо сказать не рѣшаются. И все ходятъ вокругъ да около. Сообщили мы нѣсколько случаевъ смертной казни. Призываютъ „туда“ и говорятъ:

— Помилуйте, развѣ можно такъ работать, какъ вы?

— Что же вы находите въ нашихъ извѣстіяхъ...

— Да вы сами понимаете, что такъ нельзя.

— Чего нельзя-то? Скажите прямо, мы такъ и будемъ знать.

— Зачѣмъ вы сообщаете о смертныхъ казняхъ? Изъ нихъ вѣдь можно заключить, что правительство стоитъ за примѣненіе ихъ.

— Значитъ, можно извѣстить, что правительство не стоитъ за смертную казнь?

— Вовсе нѣтъ...

— Что-жъ получается,—продолжалъ собесѣдникъ.—Объ отмѣнѣ смертной казни—нельзя; о смертныхъ казняхъ—тоже нельзя. Чуть тревожное извѣстіе не въ пользу правительства, и намъ сейчасъ же грозятъ:

— Вы опять. Смотрите, дождетесь вы...

— А есть ли,—спрашиваю я моего собесѣдника,—цензоръ?

...Помявшись немного, онъ отвѣтилъ:

— Есть, конечно, и такая должность...

И не докончилъ.

— Чѣмъ вамъ угрожаетъ министерство?

И этотъ вопросъ, видимо, поставилъ собесѣдника въ тяжелое положеніе.

— Угрожаютъ чѣмъ? Во-первыхъ, лишеніемъ льготнаго тарифа. Это было бы для насъ равносильно закрытію. Ибо въ противномъ случаѣ пришлось бы платить по пятачку за слово, т.-е. тратить ежегодно милліонъ съ лишкомъ рублей.

По договору съ правительствомъ, послѣднее имѣетъ право контроля за нашими телеграммами. Отсюда-то и частыя внушенія. А главное,—закончилъ онъ,—хоть бы сказали прямо, о чемъ можно писать, и чего нельзя касаться...

Этимъ недовѣріемъ и объясняется предупрежденіе лодзинскаго военнаго губернатора (былъ и такой) объ отвѣтственности за перепечатку изъ другихъ газетъ даже агентскихъ телеграммъ (493), а также запрещеніе издавать однѣ телеграммы, безъ другого газетнаго матеріала. Все это вызывало отчаянныя письма въ еще незакрытыя газеты, а при Государственной Думѣ и къ депутатамъ; въ Иркутскѣ, напримѣръ, просто образовался какой-то волшебный кругъ, изъ котораго мѣстный органъ никакъ не могъ вырваться на свѣтъ (435).

Большія газеты, получавшія заграничныя періодическія изданія безъ цензурныхъ помарокъ „даже въ самыя тяжелыя времена подцензурнаго прозябанія“, начали получать ихъ густо намазанными такъ называемой „икрой“ (572). Огорченный авторъ упомянутаго свѣдѣнія кончаетъ восклицаніемъ: „Что это, пресѣченіе революціонныхъ замысловъ или подготовка къ либеральнымъ реформамъ?“

Если, наконецъ, нѣкоторыя изъ приведенныхъ здѣсь мѣръ были исключительными въ маѣ и іюнѣ, то послѣ извѣстныхъ актовъ Гос. Думы,—обращенія къ народу по земельному вопросу и затѣмъ „выборгскаго воззванія“,—онѣ приняли совершенно обыденный характеръ и свѣдѣнія о всякаго рода репрессіяхъ противъ редакторовъ сдѣлались такъ же часты, какъ впослѣдствіи извѣстія о смертныхъ казняхъ (445, 446, 452, 486, 493, 495, 502 и мн. др.); сцены вродѣ приведенныхъ ниже въ корреспонденціяхъ изъ Харькова и Костромы,

происходили во всѣхъ почти городахъ имперіи, — это была своего рода газетная Варѳоломеева ночь. („Рус. Слово").

Харьковъ. 28. VII. 906. Вниманіе нашей Харьковской администраціи до сихъ поръ занято выборгскимъ обращеніемъ.

Помимо того, что отобрана подписка отъ типографовъ о непечатаніи воззванія подъ страхомъ закрытія типографій и военнаго суда, у всѣхъ типографій разставлены городовые, которымъ поручено слѣдить, чтобы оно не было напечатано захватнымъ путемъ.

А воззваніе, выпущенное на двухъ языкахъ, русскомъ и малорусскомъ, распространяется, между тѣмъ, въ самыхъ широкихъ кругахъ общества.

Въ городѣ громадный спросъ на газеты. Столичныя берутся нарасхватъ по повышеннымъ цѣнамъ. Изъ мѣстной же прессы уцѣлѣлъ одинъ „Южный Край", газета „Наканунѣ" была закрыта, и типографія ея опечатана въ день полученія извѣстія о роспускѣ Думы.

Редакція газеты „Современность" вздумала-было временно выпускать однѣ агентскія телеграммы, но, послѣ нѣсколькихъ выпусковъ, редакторъ былъ вызванъ къ полицеймейстеру, который объявилъ ему, что ген.-губернаторъ запретилъ ему выпускать однѣ телеграммы.

— Если хотите, то издавайте газету, а однѣхъ телеграммъ нельзя, — заявилъ онъ.

— Почему?

— Мальчишки, продавцы телеграммъ, продаютъ не только телеграммы, а разные листки... Вотъ, напримѣръ...

Въ рукахъ у полицеймейстера былъ все тотъ же выборгскій манифестъ.

Попробовала-было редакція приступить къ выпуску полной газеты. Но типографіи отказываются печатать, боясь закрытія.

Снова участились аресты и обыски.

Благодаря отсутствію газетъ, на столбцы которыхъ прежде попадали всѣ случаи арестовъ съ указаніемъ именъ арестованныхъ, — многіе и не знаютъ того, что дѣлается въ городѣ, и кажется, что все спокойно.

По мѣстнымъ заводамъ и фабрикамъ, редакціями „Россіи" и „Дня" безплатно разсылаются ихъ изданія, но, — увы! — дальше фабричныхъ конторъ они не идутъ, причемъ нѣкоторые фабриканты возвращаютъ ихъ обратно...

Кострома. 18. VII. 906. Типографія газеты „Костромское Слово" опечатана.

Поводомъ къ этому послужило выпущенное отдѣльными оттисками и разосланное подписчикамъ обращеніе народныхъ представителей.

Утромъ полиція явилась въ контору и редакцію газеты „Костромское Слово" для конфискаціи приложеній, но этимъ костромская администрація не удовлетворилась.

Днемъ жандармы и полиція снова нагрянули въ редакцію и, произведя тамъ тщательный обыскъ, закрыли типографію и арестовали восемь сотрудниковъ.

Такой же обыскъ былъ произведенъ и въ квартирѣ редактора-издателя Д. А. Огородникова, не арестованнаго лишь за выѣздомъ его изъ города.

Той же участи подверглась типографія г. Азерскаго, гдѣ печатается умѣренный органъ печати „Поволжскій Вѣстникъ". Здѣсь жандармерія конфисковала 200 экземпляровъ брошюры „Черная сотня", отпечатанной еще въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, произведенъ былъ обыскъ въ переплетной мастерской Смирнова, гдѣ конфисковано 2,000 экземпляровъ той же брошюры.

Кромѣ того, посѣщеніемъ жандармовъ почтенъ былъ прис. пов. А. И. Доброхотовъ, у котораго обыскъ продолжался съ 12-ти час. ночи до 5-ти час. утра.

Обыскъ начался въ отсутствіе г. Доброхотова, прибывшаго въ самый разгаръ обыска съ тюкомъ въ рукахъ, въ которомъ было 4,000 экземпляровъ думскаго манифеста.

Конечно, тюкъ былъ тутъ же конфискованъ.

Въ это же время и судебное вѣдомство подвергло серьезной ревизіи свои прежнія воззрѣнія на нѣкоторые органы печати; про петербургскую судебную палату такъ писали въ „XX Вѣкѣ“ (15. VII. 1906.):

Судебная палата въ первый же день объявленія чрезвычайной охраны нашла составъ тяжкихъ преступленій въ цѣломъ рядѣ газетъ, которыя еще наканунѣ пользовались, повидимому, полной безопасностью съ этой стороны. Но въ атмосферѣ произошли перемѣны и чувствительный аппаратъ нашей юстиціи остановилъ стрѣлку на роковомъ дѣленіи: въ тюрьму. На циферблатѣ имѣются дѣленія на всякій случай политической газеты.

До того, случаи отказа въ привлеченіи къ судебной отвѣтственности были со стороны этихъ органовъ юстиціи значительно чаще, отчего, впрочемъ, и происходили подчасъ такіе qui pro quo:

Еще въ іюнѣ редакція „Уфимскаго Вѣстника“ опротестовала распоряженіе о конфискаціи № 123-го своей газеты. Казанская суд. палата, разсмотрѣвъ это дѣло 19-го іюня, признала конфискацію неправильной и арестъ отмѣнила. Между тѣмъ уфимскій исправникъ Дамринъ уже изъялъ изъ обращенія „Уфим. Вѣстникъ“ изъ чайной поп. о нар. трезвости, находящейся на Случевской горѣ, а уфимскій губернаторъ затребовалъ отъ волостныхъ правленій свѣдѣнія, какое изъ нихъ выписываетъ „Уфимскій Вѣстникъ“. Еще лучше: уфимское земство предложило попечительству о народной трезвости безплатно высылать свою газету во всѣ народныя библіотеки и аудиторіи, которыхъ имѣется въ одномъ только Уфимскомъ уѣздѣ болѣе ста. На-дняхъ вопросъ объ этомъ обсуждался въ губ. комитетѣ, гдѣ признали, что „Уфимская Земская Газета“ „по своему направленію, выразившемуся какъ въ помѣщаемыхъ оригинальныхъ статьяхъ, такъ и въ выдержкахъ изъ другихъ газетъ, не имѣетъ въ виду удовлетворенія нуждъ сельскаго населенія, а, напротивъ, возбуждаетъ населеніе противъ правительства, порицая его дѣйствія, а потому и не можетъ быть допущена въ обращеніе въ учрежденіяхъ о народной трезвости“. Губ. земс. собраніе прошедшей сессіи поручило губернской управѣ открыть филіальныя отдѣленія книжнаго склада въ гг. Стерлитамакѣ и Белебеѣ. Уфимскій губернаторъ на представленіе объ этомъ увѣдомилъ управу, что онъ можетъ разрѣшить открытіе отдѣленій лишь при одномъ условіи,— продажѣ изъ нихъ только учебниковъ и учебныхъ пособій. Понятно, что при такомъ условіи управа отказалась отъ исполненія порученія земскаго собранія („Русс. Вѣд.“ 3. VII. 906.)

Нельзя не припомнить и осужденія г. Мендельсона, не имѣвшаго ни рукъ, ни ногъ, но редактировавшаго сатирическій журналъ; уже самое появленіе его на судѣ должно было тягостно подѣйствовать на судейскія души, но несчастный человѣкъ не избѣгъ тюрьмы, въ которую и войти-то не могъ (38). Что касается до сатирическихъ журналовъ, то здѣсь кстати будетъ уже о нихъ сказать, что столичные исчезали такъ же быстро, какъ и появлялись, и изъ ста

съ лишкомъ названій уцѣлѣли къ этому времени едва ли два десятка; правда, изо всѣхъ „дѣятелей“ оставался уязвимымъ только гр. Витте, по понятной причинѣ—охлажденія къ нему такъ называемыхъ „высшихъ сферъ“, и одна „Виттова Пляска“ не боялась тогда цензуры; но провинціальные журналы были нѣсколько долговѣчнѣй; уже по самому кругу своей „кліентуры“ они не поддавались такъ легко репрессіи, развѣ задѣвали самихъ судей; такъ, ярославскій прокуроръ Муратовъ, неоднократно изображенный въ мѣстномъ органѣ „Ярославская Колотушка“, усердно воевалъ со своимъ коварнымъ врагомъ (328); любопытно, между прочимъ увѣщаніе губернаторомъ редактора „Колотушки“, когда онъ предъявилъ ему смертный приговоръ отъ какихъ-то неизвѣстныхъ „рабочихъ“ (420). Однако, то, что сходило съ рукъ за прокурора, не сошло при оглашеніи письма извѣстнаго черносотенца, монаха Иліодора, въ послѣдствіи переведеннаго въ Почаевскую лавру, отличившуюся при немъ знаменитыми „почаевскими листками“; вотъ какъ пишутъ про это въ „XX Вѣкѣ“ (19. VII. 906).

15 іюля ярославскимъ вице-губернаторомъ В. П. Кисловскимъ составлено слѣдующее постановленіе:

„Усматривая въ № 10 журнала „Ярославская Колотушка“ въ изображеніяхъ, помѣщенныхъ на оберткѣ журнала и на страницѣ 6, и въ концѣ брошюры, а также въ статьѣ на 2-й страницѣ „Видѣніе Короля“ — признаки преступленій, предусмотрѣнныхъ 104 и 128 ст. уголовнаго уложенія, постановилъ: 15 сего іюля, на основаніи 6 ст. высочайшаго указа 18 марта 1906 г. и 9 ст. отдѣла VII указа 24 ноября 1905 г., наложить арестъ на всѣ экземпляры № 10 „Ярославской Колотушки“, о чемъ и дать знать ярославскому полицеймейстеру для исполненія, возбудивъ одновременно судебное преслѣдованіе по отношенію редактора-издателя В. Г. Купріянова по 104 и 128 ст. уголовнаго уложенія.“

Въ арестованномъ № 10 „Ярославской Колотушки“ напечатано слѣдующее характерное письмо черносотеннаго іеромонаха Иліодора къ одной изъ ярославскихъ состоятельныхъ гражданокъ:

† 1906 г. VII, 7.

Елизавета Максимовна!

„Съ глубокою вѣрою въ добродѣтель людскую, обращаюсь къ вамъ. Вамъ извѣстно, что въ г. Ярославлѣ существуетъ союзъ русскаго народа, отстаивающій самыя святыя начала жизни христіанской и священныя основы общественной. Задача этого союза — нисколько незатемняемая тою грязною клеветою, которая возводится на него представителями, такъ называемаго, освободительнаго движенія. Христосъ, несмотря на то, что его называли бѣсноватымъ, оставался святымъ Богочеловѣкомъ; нѣтъ сомнѣнія, что если бы Онъ явился теперь въ Россіи, то Его бы не замедлили назвать „черносотенникомъ“. Цѣль моего къ вамъ обращенія — не выясненіе, конечно, задачъ союза, а смиренная просьба притти на помощь дѣламъ этого союза. Недостатокъ средствъ матеріальныхъ самымъ ощутительнымъ образомъ вліялъ на успѣхъ проведенія въ жизнь началъ, исповѣдуемыхъ союзомъ русскаго народа. Посему, ради Христа, ради спасенія родины, откликнитесь на мою смиренную мольбу и вложите свою посильную лепту на созиданіе благого дѣла. Съ неизмѣннымъ благожелательствомъ остаюсь вашъ всегдашній богомолецъ препод. яросл. дух. семинаріи, грѣшный іеромонахъ Иліодоръ...“

Дѣло редактора „Нашей Жизни“, Водовозова, добившагося своей статьей преданія суду истязателя Спиридоновой, Аврамова, и все-таки попавшаго за нее подъ судъ, къ нѣкоторому изумленію слѣдователя, тоже достойно горькаго смѣха (59).

Мнѣ остается, наконецъ, сказать, что въ числѣ пострадавшихъ редакторовъ были и члены Государственной Думы, какъ, напримѣръ, Тесля, Соломко, М. Ковалевскій, Набоковъ, Ульяновъ и др.; дѣло Ульянова особенно обратило на себя вниманіе вслѣдствіе настойчиваго требованія судебной власти о лишеніи Ульянова депутатскихъ полномочій или, по крайней мѣрѣ, отобранія отъ него, въ видѣ мѣры пресѣченія, подписки о неотлучкѣ; вопросъ этотъ обсуждался самой Думой, и пока Дума была цѣла, цѣлъ былъ и Ульяновъ.

Авторы и издатели были въ нѣсколько лучшемъ положеніи; административная рука не всегда доставала ихъ, и судъ, хотя и безъ присяжныхъ, въ этомъ случаѣ чаще выступалъ на сцену; правда, судъ тоже становился день ото дня строже, особенно послѣ циркуляра министра юстиціи, которымъ подогрѣвалось остывшее за дни свободы рвеніе; но за однородныя преступленія все же продолжали назначать различныя наказанія и въ одномъ засѣданіи оправдывали за то, за что въ другомъ, позднѣйшемъ, карали крѣпостью; напрасно защитники ссылались въ своихъ рѣчахъ на такіе прецеденты, — барометръ указывалъ для обвиняемыхъ дурную погоду,—и оправдательные приговоры становились все рѣже.

Тѣмъ не менѣе и теперь большая часть ходатайствъ о привлеченіи оставалась неудовлетворяемой, а полная шаткость ихъ основаній способствовала, съ одной стороны, разнообразію взглядовъ суда на составъ преступленія, а съ другой—расширяла рамки обвиненія до любыхъ предѣловъ; за все это время одинъ только владимірскій прокуроръ имѣлъ мужество, отказавшись по одному процессу отъ обвиненія, установить руководящій взглядъ на литературный процессъ, сказавъ въ своемъ объясненіи, что нельзя карать за отдѣльныя слова и фразы, взятыя внѣ общаго характера инкриминируемаго сочиненія. Словомъ сказать, судъ былъ, по необходимости, произвольнымъ и, вѣроятно, оставлялъ чувства досады и недовольства въ обѣихъ сторонахъ. А какія „преступленія“ доходили до суда, можно судить по процессамъ Звенигородскаго и Фатѣева; первому поставлены были въ вину слова въ статьѣ „Итоги выборовъ въ Государственную Думу“: „Да, на правой сторонѣ остались только плуты,—только бубновый тузъ на сторонѣ двуглаваго орла“ (181); другой сказалъ: „Члены союза (рус. нар.), кажется, надѣли уже нагрудные значки: монопольная сотка съ ослиными ушами и казацкой нагайкой“, — обвиненіе предъявлено за „непристойную насмѣшку надъ священными предметами (109). Хорошъ и процессъ Власова (81).

Не избѣгали правосудія и цѣлыя общества, корпораціи и книгоиздательства, гдѣ, казалось бы, преступная воля должна была смолкать предъ коллективной мудростью и благоразуміемъ; даже высокопочтенное вольно-экономическое общество попало подъ судъ по 129 ст. за заказъ на печатаніе брошюры „Всероссійскій союзъ и постановленія съѣзда крестьянскаго союза“ (319).

Среди нарушителей законовъ о печати встрѣчаются, наконецъ, и представитель самого закона, — членъ суда, помѣстившій въ скромномъ провинціальномъ органѣ свою статью (71), члены Государственной Думы (14 членовъ тру-

довой группы и др.) и, пожалуй, сама Государственная Дума, въ лицѣ своихъ стенографическихъ отчетовъ о засѣданіяхъ; послѣдніе два отчета, къ слову сказать, легко возстановляемые по газетамъ, не были напечатаны государственною типографіей, обладавшей, къ тому же, волшебнымъ свойствомъ нечаянно, но всегда согласно съ „видами правительства", разсыпать наборы такихъ непріятныхъ вещей, какъ сообщеніе по аграрному вопросу, письмо предсѣдателя Думы и т. п. (666).

Наталкиваемся мы и на исключительное явленіе въ разсматриваемой области, — военно-литературные суды, и не только надъ военными, но и штатскими, да еще учеными людьми. Баронъ Каульбарсъ отдалъ въ Одессѣ подъ судъ поручика, кончающаго криминальную статейку словами: „у всякаго барона своя фантазія" (150); въ той же Одессѣ, этой копилкѣ всякихъ неожиданностей, предсталъ предъ военнымъ трибуналомъ извѣстный профессоръ Лысенковъ за издательство журнала „Свободная Школа", и только серьезный шумъ, поднятый около его дѣла, помогъ ученому издателю отдѣлаться двумя недѣлями крѣпости (122). Но тутъ, по крайней мѣрѣ, ставились въ вину оригинальныя статьи; во Владивостокѣ же военный судъ не одобрилъ даже перепечатокъ и приговорилъ Ремезова, послѣ 4 мѣсяцевъ ареста, къ 500 р. штрафа (195).

Очень естественно, что напуганные такимъ суровымъ къ себѣ отношеніемъ издатели съ благодарностью вспоминали о бывшей цензурѣ и даже просили о ея возвращеніи, изъявляя готовность проставить на всѣхъ изданіяхъ своихъ прежнее клеймо, но „по техническимъ" соображеніямъ просьба эта не была уважена (27).

Я не говорилъ до сихъ поръ о читателяхъ. Вѣдь, въ сущности, исключительно для ихъ блага былъ предпринятъ походъ противъ печати, лишь въ слабой степени освѣщенный предыдущимъ изложеніемъ; поэтому можно было предполагать, что обыватели отзывчиво отнесутся къ мѣропріятіямъ правительства и помогутъ ему добровольнымъ воздержаніемъ отъ чтенія неблагонадежныхъ произведеній; но въ виду того, что такого рода ожиданія, если онѣ и возникали, не сбылись, надлежало обратить вниманіе на возможные способы воздѣйствія и на просто грамотныхъ людей, непричастныхъ ни къ какой литературной дѣятельности. Несмотря на кажущуюся легкость, воздѣйствіе на эту часть населенія представляло, какъ мы увидимъ ниже, трудности почти непреоборимыя; но власти не могли, конечно, остановиться передъ ними и въ широкихъ рамкахъ установили три руководящихъ принципа: не давать читать, не давать покупать и не давать продавать произведеній печати. Въ эту крѣпкую, на первый взглядъ, сѣть должно было попасть все, что уцѣлѣло еще отъ разгромленныхъ изданій, и спасенный обыватель получилъ бы возможность вернуться къ прежней невзыскательной, но за то „здоровой" литературной пищѣ. Въ такихъ именно видахъ военный министръ запрещаетъ выписывать газету „Военный Голосъ", закрыть которую было внѣ его власти (400); исполнительные люди его вѣдомства расширили смыслъ циркуляра и изгнали, кстати, всю прогрессивную печать не только изъ офицерскихъ собраній, но даже изъ госпиталей, лишая больныхъ офицеровъ возможности читать что-нибудь кромѣ „Нов. Времени", „Москов. Вѣдомостей" и „Русс. Инвалида" (14); про ниж-

нихъ же чиновъ нечего и говорить: имъ прямо прививаются извѣстные органы, въ родѣ „Вѣча“, „Русскаго Знамени“, „Дня“ и т. п. изданій, а за чтеніе иныхъ, хотя бы и вполнѣ легальныхъ, сажаютъ въ карцеры (398). Такимъ образомъ, армія поставляется въ извѣстность, чего нельзя выписывать и покупать, и то же сообщается, уже другими учрежденіями, всѣмъ волостнымъ правленіямъ Россіи, гдѣ наряду съ „Губернскими Вѣдомостями“ и обязательнымъ „Сельскимъ Вѣстникомъ“ появляется не менѣе обязательная „Россія“; все это выписывается, согласно закона, вполнѣ добровольно. Земствамъ, подъ угрозой закрытія народныхъ библіотекъ, также предлагается „добровольно“ изъять изъ послѣднихъ извѣстныя изданія и впредь ихъ не допускать (7).

Въ свою очередь запрещается и продажа многихъ органовъ печати, причемъ съ газетчиками не церемонятся, и въ любомъ городѣ можно ежедневно наблюдать „ручныя“ формы такого запрещенія; поэтому тотъ приставъ въ Москвѣ, что говорилъ разносчикамъ „Пути“: „продавайте, продавайте, это послѣдній номеръ, завтра газеты ужъ не увидите“ (483), былъ не только удачнымъ пророкомъ, но и просто добрымъ человѣкомъ. Отъ содержателей книжныхъ и газетныхъ ларей и кіосковъ отбираютъ подписки о непродажѣ „такихъ“ изданій (246 и др.) и, въ свою очередь, зорко слѣдятъ за присутствіемъ въ ларяхъ обязательной, такъ называемой „черносотенной“ прессы (151); въ большіе же магазины приходятъ съ заранѣе заготовленными, но подчасъ неизвѣстно кѣмъ подписанными приказами объ отобраніи (422).

За всѣмъ тѣмъ оставалась огромная категорія лицъ, пока бывшая равнодушной къ описаннымъ ухищреніямъ, — это были всѣ провинціальные читатели-подписчики и покупатели газетъ и книгъ; забыты не были и они, и мы видимъ, что усердное начальство вскрываетъ посылки съ книгами и отбираетъ все подозрительное съ такимъ рвеніемъ, что магазины начинаютъ затрудняться исполненіемъ заказовъ (33); припомнимъ и старанія московскаго комитета, и радикальное предположеніе вовсе прекратить доставку прогрессивныхъ газетъ. До осуществленія фамусовскаго: „Забрать всѣ книги бы, да сжечь!“, оставался одинъ шагъ. Послѣ этого легко было добраться и до обывательской переписки, и перлюстрація достигаетъ легендарныхъ размѣровъ; достаточно сказать, что въ одномъ лишь бобриковскомъ „черномъ кабинетѣ“ было только конфисковано 23,245 писемъ и бандеролей (15); трудно подсчитать матеріальный ущербъ, причиняемый такого рода дѣйствіями, но онъ долженъ быть великъ.

Конечно, не были покинуты въ это трудное время и русскіе театры; несмотря на строгость драматической цензуры, она удовлетворяла далеко не всѣхъ администраторовъ, и кое гдѣ запрещаются къ постановкѣ пьесы, идущія свободно въ другихъ мѣстахъ, а нѣкоторые авторы воспрещаются цѣликомъ, что бы они ни написали (29). Простирая, наконецъ, попечительное вниманіе и на обывательское зрѣніе, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, полиція тщательно конфискуетъ фотографіи „политическихъ преступниковъ“ и даже членовъ Государственной Думы (послѣднихъ—огуломъ, не разбирая партій) (566, 575 и др.). Рядомъ съ этимъ идетъ широко и вольно продажа порнографическихъ „открытокъ“ и альбомовъ, экспонируемыхъ прохожимъ продавцами изъ той категоріи гражданъ, за которой закрѣпилась кличка „хулигановъ“.

Но вотъ грамотный обыватель, со всѣхъ сторонъ встрѣчающій слово, глазъ, а то и руку литературнаго опекуна, начинаетъ нервничать и возвышается даже иногда до открытаго протеста, причемъ реагируетъ соотвѣтственно силѣ административнаго воздѣйствія; такъ, напримѣръ, газетчики, которые часто отвѣчаютъ за промахи своими боками, щеками и ушами (131), демонстрируютъ рѣшительно, устраивая иногда настоящіе бои съ полиціей (253), а подписчики предпочитаютъ посылать въ газеты что-нибудь въ родѣ вопля костромичей, сильно „уснастившихъ“ свою депешу (259), или же пишутъ въ редакціи длинныя письма, представляющія истинный „крикъ души“, и гдѣ сила выраженій характеризуетъ степень читательскаго негодованія рѣзче, чѣмъ можно было ожидать отъ скромныхъ провинціаловъ; вотъ именно письмо изъ сельской глуши („XX Вѣкъ“, 2. VII. 1906).

Имѣетъ ли обыватель право читать газеты? Если да, то слѣдуетъ издать во всеобщее свѣдѣніе законъ о вредѣ и о воспрещеніи чтенія газетъ. Я не знаю, есть ли законъ, недозволяющій печатанія газетъ и книгъ. Если нѣтъ, то слѣдуетъ опубликовать и такой законъ, въ утѣшеніе всѣмъ любящимъ порядокъ и тишину. Впрочемъ, безразлично, вѣдь, существуютъ или нѣтъ у насъ законы... Все это я пишу потому, что наше село лишено возможности читать газету „XX Вѣкъ“. Изъ прогрессивныхъ она одна и получалась въ деревнѣ. Но съ 4-го іюня мы не видимъ „XX Вѣка“. Думали, что онъ совсѣмъ разгромленъ, но черезъ нѣсколько дней узнали, что эта газета выходитъ въ свѣтъ.

Много говорятъ о томъ, какъ полицейскіе въ городахъ гоняются за разносчиками газетъ. Подобный способъ борьбы съ „крамолой“ существуетъ и у насъ въ деревнѣ. Эту миссію у насъ исполняютъ писаря.

Впрочемъ, вол. пис. Будяевъ смилостивился, онъ объяснилъ свой поступокъ съ „XX Вѣкомъ“ предписаніемъ изъ саранской почт.-тел. конторы: по этому циркуляру, будто бы, онъ, писарь, обязанъ конфисковать „XX Вѣкъ“ и еще другія четыре газеты и отправлять по назначенію. Спрашивали начальника этой конторы Я. И. К.,—но онъ отвѣтилъ, что ничего не знаетъ.

Что же намъ дѣлать?

Мы до сихъ поръ не получаемъ вашей газеты: всѣ онѣ задерживаются вол. писаремъ О. Будяевымъ. *Простой.*

Почтовое отдѣленіе „Ромоданово“, Пензенской губ., Саранскаго уѣзда.

За эти открытыя покражи номеровъ нашей газеты, говоритъ редакція, производимыя у нашихъ подписчиковъ, по предписанію министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпина или съ его попустительства, передъ подписчиками отвѣчаютъ прежде всего тѣ мѣстныя власти, которыя эти покражи производятъ. Если читатели хотятъ серьезно поддержать газеты въ ихъ борьбѣ съ безцеремоннымъ произволомъ Столыпиныхъ, то имъ слѣдуетъ немедленно же начать искъ къ мѣстнымъ сатрапикамъ, столь неблагоразумно усердствующимъ. Противъ гг. Будяевыхъ и Я. И. К—ныхъ газетой будетъ начатъ съ своей стороны искъ, но уже не по стоимости похищенныхъ номеровъ газеты, а по тѣмъ убыткамъ, которые самоуправство этихъ лицъ могло причинить распространенію газеты, и за это самоуправство они поплатятся такъ серьезно, какъ они теперь пока не ожидаютъ. *Ред.*

Предварительная цензура была отмѣнена (кромѣ драматической) временными правилами. Въ свое время правила эти не вызвали особеннаго восхищенія, но

все же общее число печатныхъ органовъ и отдѣльныхъ изданій значительно возросло и это одно уже указывало на серьезное смягченіе прежнихъ условій; однако, та же дѣйствительность указываетъ на примѣры искренней скорби по предварительной цензурѣ, и послѣдняя могла бы повторить слова имп. Вильгельма II (Записки кн. Гогенлоэ), сказанныя по адресу берлинцевъ, увлекшихся успѣхами соціализма: „Мнѣ что, я настрою себѣ бойницъ и буду спокойно ожидать, когда придутъ ко мнѣ за помощью".

И цензура приходила на помощь раскаивающимся литераторамъ и администраціи, когда открыто, а когда и въ домино. Вотъ, напримѣръ, поучительная исторія „Саратовскаго Вѣстника" („Русск. Слово", 29. VII. 1906.).

21-го іюля, по распоряженію саратовскаго губернатора гр. Татищева, опечатаны машины въ типографіи „Сар. Дневника". Шрифтъ и готовый уже наборъ „оставлены на свободѣ".

— Если не перемѣните направленія, будутъ опечатаны и всѣ другія типографіи, гдѣ будетъ печататься „Сар. Дневн.", — объявилъ губернаторъ черезъ своего дежурнаго чиновника представителю редакціи „С. Д.".

Однако, гр. Татищевъ разрѣшилъ отпечатать набранный уже номеръ, но подъ условіемъ предварительнаго просмотра набора инспекторомъ по дѣламъ печати. Издатель согласился на это, и вышедшій на другой день, вмѣсто „Сар. Дневника", „Саратовскій Вѣстникъ" подвергся предварительной цензурѣ.

Есть и прямая командировка „опытныхъ" цензоровъ въ провинцію для водворенія единообразія въ „направленіи" газетъ (219); вѣроятно, одинъ изъ такихъ-то цензоровъ и вступилъ въ конфликтъ съ губернаторомъ, оказавшимся снисходительнымъ къ „XX Вѣку" (179). Почтово-телеграфные чиновники, такъ тѣ просто были, согласно общаго по имперіи распоряженія (570) зачислены, „подъ страхомъ отвѣтственности" въ цензоры: одинъ изъ нихъ даже арестовалъ собственноручно корреспондента въ моментъ отправки телеграммы (94,а.), а изъ Севастополя телеграммы приходили въ редакціи не иначе, какъ съ разрѣшительной надписью какого-нибудь военнаго чина, словно съ театра военныхъ дѣйствій (см. „Тюрьма и ссылка", апрѣль). За то „опытный" цензоръ не прекращалъ своей дѣятельности и при перемѣнѣ рода службы, какъ было это въ Ростовѣ-на-Дону, съ начальникомъ тюрьмы, оставленнымъ и въ своей прежней должности цензора (586). Да и сами начальники губерній находили время для личнаго участія въ цензурномъ дѣлѣ; въ Казани это обстоятельство повело даже къ своеобразному локауту трехъ редакторовъ (497) и неизвѣстно только, кто вышелъ изъ борьбы побѣдителемъ. Но пальму первенства среди цензоровъ-добровольцевъ надлежитъ вручить тобольскому ген.-губернатору, Тройницкому, о которомъ уже пришлось говорить въ этомъ обзорѣ; онъ не оставлялъ безъ личной цензуры даже объявленій, причемъ такъ внимательно отнесся къ списку лицъ, внесшихъ, вмѣсто пасхальныхъ визитовъ, деньги, что причинилъ крупный убытокъ мѣстному благотворительному учрежденію, въ пользу котораго эти деньги были пожертвованы (83). Повидимому, мѣра терпѣнія тоболянъ была этимъ актомъ переполнена, такъ какъ сообщеніе кончается рѣдкой въ наше время фразой: „Обыватели съ нетерпѣніемъ ждутъ новаго губернатора".

Читатель этого обзора обратилъ уже, вѣроятно, вниманіе на участіе, которое принимала администрація въ членахъ Государственной Думы, — они являются дѣйствующими лицами во всѣхъ описанныхъ здѣсь маленькихъ и большихъ драмахъ; неприкосновенность депутатовъ, столь неожиданно иллюстрированная случаями съ Сѣдельниковымъ, такъ же своеобразно понималась и въ отношеніи всей думской корреспонденціи (427); начиная съ мѣстной почтовой конторы и кончая нарядной комнатой въ Государственной Думѣ, гдѣ выдавалась депутатамъ корреспонденція, на всемъ пути ждали ее разныя опасности, причемъ платились, преимущественно, крестьяне, посылавшіе приговоры или жалобы личнаго характера.

Какъ видно, предварительная цензура, принявъ новыя формы, приспособилась, и, какъ крѣпкій организмъ, вышла изъ столкновенія съ „свободами“ если не побѣдительницей, то и не совсѣмъ побѣжденной; что же касается до цензуры драматической, то она воскресила лучшіе пріемы давно-минувшаго времени. Все, сколько-нибудь прикосновенное къ „политикѣ“, не одобряется цѣликомъ; голландскій офицеръ, отказывающійся стрѣлять въ стачечниковъ, похожденія Гапона, король, отрекающійся отъ престола, желѣзнодорожная стачка въ Австріи, — все одинаково опасно, все подозрительно (409); но не только неодобреніе пьесъ цѣликомъ, а и поправки отдѣльныхъ фразъ и выраженій характерны для описываемаго времени; такъ, напримѣръ, изъ фразы „попалъ по протекціи въ министерство“, слова „по протекціи“ вычеркиваются (409), изъ пьесы Пшебышевскаго старательно вычеркивается слово „тѣло“, что должно было составить серьезныя затрудненія для цензора, такъ какъ вся и драма-то сосредоточивается возлѣ этого слова (201) и, наконецъ, изъ какого-то фарса исключенъ повсюду титулъ „ваше сіятельство“ изъ опасенія, что нѣкій сановникъ можетъ увидѣть въ немъ намекъ на себя (145). Объ иностранныхъ газетахъ и журналахъ уже говорилось, они и въ редакціи являлись вымазанными „икрой“; верхомъ же осторожности была, въ этомъ отношеніи, отсылка всѣхъ японскихъ газетъ, адресованныхъ во Владивостокъ — въ Петербургъ, откуда, по изслѣдованіи, онѣ аккуратно препровождались обратно; по этому поводу „XX Вѣку“ пишутъ:

„Японскій коммерческій агентъ во Владивостокѣ, г. Каваками, телеграфировалъ въ Токіо — просить русское правительство о томъ, чтобы получаемыя во Владивостокѣ подписчиками японскія газеты, направляемыя теперь для цензуры въ Петербургъ, просматривались на мѣстѣ — во Владивостокѣ. Мотивы подобнаго ходатайства понятны: газеты, совершивъ путешествіе въ Петербургъ, получаются во Владивостокѣ зачастую черезъ... пять-шесть мѣсяцевъ.

И для уничтоженія этой ни съ чѣмъ несообразной нелѣпости требуется еще особое ходатайство японскаго правительства! Не удивимся, если послѣдуетъ отказъ. У насъ все возможно. (Дал. Вост.).

Та пестрота мѣропріятій для обузданія занесшейся печати, что̀ не могла пройти незамѣченной читателемъ, не ускользнула и отъ вниманія центральныхъ правительственныхъ органовъ; поддавшееся одно время паникѣ и, въ изысканіи средствъ, не остановившееся передъ проектомъ введенія въ составъ главнаго

управленія по дѣламъ печати „уважаемыхъ Государственной Думой“ лицъ (315), правительство вскорѣ оправилось и поручило этому управленію систематизировать, согласно полугодового опыта, все дѣло конфискаціи, какъ основы репрессій (343); въ ожиданіи же новой системы, старая развѣтвляется все въ болѣе причудливыхъ формахъ, и въ число мѣръ приведенія общественнаго мнѣнія въ одну стройную картину попадаютъ и такіе пріемы (Balss):

Волостные писаря и старшины Добленскаго уѣзда послали предсѣдателю Государственной Думы Муромцеву вторую телеграмму, въ которой разъясняютъ, что содержаніе первой ихъ телеграммы не гармонируетъ съ тѣми постановленіями, которыя были сдѣланы на ихъ совѣщаніи 9 іюня. Оказывается, что содержаніе ихъ телеграммъ произвольно измѣнено. Собраніе вовсе не постановило протестовать противъ реформъ, а, наоборотъ, просило, чтобы Дума заботилась о возможно скоромъ проведеніи ихъ.

Кто же, однако, этимъ занимается? Гоголевскій почтмейстеръ только зачитывался чужой корреспонденціей, а наши современные уже обязываются даже отъ себя сочинять. (XX В.).

Дѣлая, наконецъ, бѣглый обзоръ помѣщеннаго здѣсь отдѣла хроники, приходится, все же, признать, что правительство и въ этой, наиболѣе доступной его воздѣйствію, области, не достигло сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ; несмотря на огульное преслѣдованіе прогрессивной печати, на настойчивую и властную пропаганду своихъ органовъ, на открытое покровительство такимъ газетамъ, какъ „Вѣче“ (165 и др.), „Русское Знамя“ (раздача Семеновскому полку во время похоронъ ген. Мина), „Кіевлянинъ“, „Моск. Вѣдомости“ и т. п., все же хорошая газета дошла уже до отдаленнѣйшихъ и самыхъ темныхъ угловъ имперіи, и свѣтъ, ею занесенный, трудно будетъ загасить; впечатлѣніе, оставляемое отдѣльными номерами такъ называемыхъ „лѣвыхъ газетъ“, зачитывающимися „до дыръ“, какъ выразился попавшійся солдатъ, въ такихъ уязвимыхъ мѣстахъ, какъ Гатчина (293), безконечно прочнѣе впечатлѣнія „обязательныхъ“ органовъ печати, а широкое распространеніе всякаго рода брошюръ, обходящихъ сотни рукъ каждая, парализуетъ въ значительной степени вредъ отъ раздачи субсидируемыхъ грязныхъ листковъ въ чайныхъ „союза русскаго народа“ и въ другихъ агентурахъ послѣдняго. Армія (28) и флотъ, рабочіе и крестьяне, не говоря уже о широкихъ интеллигентскихъ массахъ, всѣ впитываютъ въ себя съ жадностію губки всякое живое слово, и пытливый народный умъ перерабатываетъ его въ понятія, проявленіе которыхъ въ жизни едва ли можетъ быть надолго задержано. Въ печать проникаютъ черезъ толщу тюремныхъ стѣнъ произведенія узниковъ (573), не говоря уже о чрезвычайномъ увеличеніи числа корреспондентовъ съ мѣстъ, подымающихъ завѣсу съ русской дѣйствительности; даже скрученная газета даетъ теперь лучшій матеріалъ, чѣмъ это было до 17 октября 1905 года, и такого рода пріобрѣтенія, какъ вошедшія уже въ кровь государственнаго организма, не уничтожаются никакой репрессіей.

Въ концѣ концовъ и сама полиція не остается равнодушной къ новымъ вѣяніямъ; позволяя себѣ нѣсколько строкъ личнаго характера, вспоминаю, какъ неоднократно, выходя изъ зданія Государственной Думы послѣ долгихъ вечер-

нихъ работъ, затягивавшихся всегда до поздней, но совершенно „бѣлой“ ночи, я созерцалъ небольшія группы городовыхъ и солдатъ дворцовой охраны, склонившихся, въ думскомъ дворѣ, надъ листами „Извѣстій крестьянскихъ депутатовъ“, „Эха“ или „Мысли“; они не боялись насъ, народныхъ представителей, не подымали даже головъ навстрѣчу. И въ этотъ поздній часъ, въ тиши Таврическаго сада, при зеленоватомъ свѣтѣ зарождающейся утренней зари и отдаленномъ грохотѣ никогда незасыпающаго города, эти группы „вѣрныхъ“ слугъ отживающаго режима, по складамъ разбирающихъ слова свободы, исходящія изъ самыхъ тайниковъ крестьянской души, производили неизгладимое, трогающее и пророческое впечатлѣніе.

Итоги этого отдѣла „Хроники“ не поражаютъ большими цифрами, но за то послѣднія знаменательны; едва вышедшая изъ пеленокъ, русская пресса выдержала боевое крещеніе и, несмотря на потери, вынесла изъ борьбы съ реакціей много поучительнаго.

Я уже говорилъ, что здѣсь именно лежала область, гдѣ репрессія встрѣчала наименьшее сопротивленіе, и если бы мы вычертили ежедневный графикъ этой репрессіи, то онъ указалъ бы на полное отсутствіе вліянія Государственной Думы; правительство знало, что народные представители углубятся, по необходимости, въ иномъ направленіи, и дѣйствовало свободными руками.

За 26 дней до созыва Думы было 142 случая репрессіи, за 73 дня думскихъ — 508 случаевъ и за 23 послѣ роспуска — 370; по разсчету на одинъ день приходится, за тѣ же періоды, 6, 7 и 16 случаевъ. Рѣзкое увеличеніе репрессіи по роспускѣ Гос. Думы указываетъ на планомѣрное нанесеніе печати окончательнаго удара.

Сводная таблица.

Мѣсяцы. / Мѣры репрессіи.	Апрѣль	Май.	Іюнь.	Іюль.	ВСЕГО.
1. Конфискація	39	45	126	132	342
2. Обвиненіе по 129 и др. ст.	42	35	137	63	277
3. Аресты и высылки типографовъ	25	10	6	100	141
4. Пріостановка	20	11	27	34	92
5. Закрытіе період. изданій	9	2	17	32	60
6. Закрытіе типографій	1	1	8	30	40
7. Обыски редакцій и типографій	6	5	3	18	32
8. Открытіе тайныхъ типографіи	5	4	1	11	21
9. Недопущеніе газетъ въ провинцію.	4	1	3	6	14
10. Высылка редакторовъ	2	—	2	7	11
11. Разборъ шрифта	—	1	3	3	7
12. Штрафы	—	—	—	2	2
13. Перлюстрація	2	—	—	—	2
14. Отмѣна лекціи	1	—	—	—	1
15. Запрещеніе пьесы	1	—	—	—	1
Итого	157	115	333	438	1043

Разсматривая сводную таблицу, нельзя не замѣтить, что первыя пять мѣръ почти исчерпываютъ все число случаевъ репрессій противъ печати (912 изъ 1.043) и что нѣкоторое уменьшеніе силы репрессіи совпадаетъ съ мѣсяцемъ наибольшей растерянности правительства. Прилагаемый ниже списокъ потерпѣвшихъ изданій, конечно, неполный, заключаетъ въ себѣ все, что есть въ русской печати (или было) честнаго и просвѣщеннаго.

Трудно исчислить число печатныхъ листовъ, изъятыхъ изъ обращенія; хроника даетъ случайную цифру конфискованныхъ за четыре мѣсяца въ 76.439 экземпляровъ разныхъ книгъ, газетъ и журналовъ. Если предположимъ, что всякій случай конфискаціи давалъ даже по 5.000 экземпляровъ, то все же выйдетъ не болѣе полутора милліона, и эта цифра будетъ скорѣе выше дѣйствительной, такъ какъ крупные случаи обыкновенно не ускользаютъ отъ газетной регистраціи; но если вспомнимъ, за то, что одинъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ распространилъ болѣе 1.500.000 разныхъ брошюръ и газетъ (см. процессъ с. р. д.), что всѣ политическія партіи во время выборовъ дѣлали то же, а лучшія изъ земствъ развили свою дѣятельность по снабженію населенія газетами и книгами до возможныхъ предѣловъ, и если отбросимъ вовсе неподдающееся учету распространеніе нелегальной литературы, то предполагаемая цифра конфискованнаго въ этотъ революціонный періодъ печатнаго матеріала окажется ничтожной, а результаты дорого-стоющей борьбы съ печатью — сомнительными.

Приложеніе.

Списокъ изданій, подвергшихся репрессіи.

1. Книги и брошюры.

1. Аграрный вопросъ на съѣздѣ р. с.-д. р. п.
2. Амнистія.
3. Анархизмъ, его теорія и практика.
4. Англійскій рабочій.
5. Бакунина, соч.
6. Бунтъ Стеньки Разина.
7. Враги народа.
8. Гос. Дума о положеніи казаковъ.
9. 9-е января 1906 г. въ Германіи.
10. 19-е февраля.
11. Декларація с.-д. думской партіи.
12. Докладъ о съѣздѣ р. с.-д. р. п.
13. Забастовка въ деревнѣ.
14. Изъ исторіи революціонн. движеній.
15. Какъ начала работать Гос. Дума.
16. Какъ освободиться рабочему народу.
17. Какъ происходили революціи въ Европѣ.
18. Красная сотня.
19. Красныя пѣсни.
20. Краткая система анархизма.
21. Къ борьбѣ.
22. Къ исторіи декабристовъ.
23. Къ исторіи револ. движ. въ Россіи.
24. Къ политическимъ дѣятелямъ.
25. Манифестъ анархистовъ-коммунистовъ.
26. Набатъ.
27. Не убій.
28. Новыя пѣсни свободы.
29. О борьбѣ за нов. пор. въ учеб. дѣлѣ.
30. Обуховская оборона.
31. О поддержкѣ лѣвыхъ.
32. Отчеты Гос. Думы.
33. Очеркъ почт.-тел. дѣла у насъ и загран.
34. Памяти павшихъ.
35. Парижская коммуна.
36. Переводъ ст. изъ „Revue" о русс. финансахъ.
37. Постоянное войско и милиція.
38. Правительство, Дума и революція.
39. Пролетаріи, соединяйтесь!
40. Противъ смертной казни.
41. Прямо къ цѣли.
42. Рабочая библіотека.
43. Рабочій вопросъ.
44. Разсказы изъ русской исторіи.
45. Разсказы и стихотворенія Левиной.
46. Расправы и разстрѣлы.
47. Русская и турецкая конституціи.
48. Русскій и американскій рабочій.
49. Русскій рабочій.
50. Рѣчи и воззванія.
51. Сборникъ свѣдѣній для крестьянъ.
52. Слова вѣрующаго.
53. Смерть агитатора.
54. Современный соціализмъ.
55. Солдатская памятка.
56. Солдатскій подвигъ.
57. Статьи А. Герцена о Бакунинѣ.
58. Стачка.
59. Ткачи.
60. Устройство Россіи.
61. Чего хотятъ люди съ краснымъ флагомъ.
62. „4.992".
63. Что такое земство.
64. Что такое соціалистическій строй.
65. Хлѣбъ и воля.
66. Хитрая механика.
67. Христіанство и воинская повинность.
68. Шебуева, соч.
69. Якъ собираються народніи гроши.
70. Эрфуртская программа.

2. Газеты и журналы.

1. Адская Почта.
2. Азадъ.
3. Арачъ.
4. Аржалуисъ.
5. Балтійская Народная Газета.
6. Balss.
7. Барнаульскія Извѣстія.
8. Байкальская Волна.
9. Биржевыя Вѣдомости.
10. Боротьба.
11. Брянскій Голосъ.
12. Буравчикъ.
13. Вендровецъ.
14. Весенній Потокъ.
15. Веселе Эхо.
16. Вечернее Эхо.
17. Вечерній Курьеръ.
18. Viesti.
19. Вільна Украйна.
20. Владивостокъ.
21. Водоворотъ.
22. Военный Голосъ.
23. Волга.
24. Волжанинъ.
25. Волжскій Вѣстникъ.
26. Волжскій Курьеръ.
27. Волна.
28. Вольница.
29. Воля.
30. Воля Народа.
31. Воронежское Слово.
32. Восточная Окраина.
33. Восходъ.
34. Впередъ.
35. Врачъ.
36. Всемірный Вѣстникъ.
37. Всеросс. Крест. Партія.
38. Встань, Спящій.
39. Вѣстникъ Партіи Народ. Свободы.
40. Вѣстникъ Рабочаго.
41. Вѣсть.
42. Вятская Жизнь.
43. Газманъ.
44. Гвоздь.
45. Голосъ.
46. Голосъ Жизни.
47. Голосъ Кіевскій.
48. Голосъ Курска.
49. Голосъ Окраины.
50. Голосъ Сибири.
51. Голосъ Труда.
52. Гурія.
53. XX Вѣкъ.
54. Девятый Валъ.
55. Деръ-Фрайндъ.
56. Десна.
57. Дни.
58. Добра Порада.
59. Донецкія Новости.
60. Донецкое Слово.
61. Донская Молва.
62. Донское Слово.
63. Донской Курьеръ.
64. Дума.
65. Духа не угашайте.
66. Дѣло Народа.
67. Дѣло и Отдыхъ.
68. Еврейская Жизнь.
69. Елисаветпольскіе Отголоски.
70. Забайкалье.
71. Запорожецъ.
72. Заржевье.
73. Заря.
74. Застрѣльщикъ.
75. Земля.
76. Земля и Народъ.
77. Земля и Трудъ.
78. Зеркало Россіи.
79. Знаніе—сила.
80. Жало.
81. Жизнь и Соціализмъ.
82. Жизнь Крыма.
83. Извѣстія Крест. Депутатовъ.
84. Илья Муромецъ.
85. Искры.
86. Кавказская Мысль.
87. Кавказская Рѣчь.
88. Кавказскіе Курорты.
89. Кавказскій Курьеръ.
90. Кавказскія Вѣсти.
91. Калужанинъ.
92. Камскій Край.
93. Квяты Польски.
94. Кіевская Газета.
95. Кіевская Заря.
96. Кіевское Слово.
97. Клязьма.
98. Козловская Жизнь.
99. Колоколъ.
100. Корреспондентъ.
101. Костромская Рѣчь.
102. Костромской Голосъ.
103. Костромской Край.
104. Костромской Листокъ.
105. Край (екатериносл.).
106. Крестьянская Газета.
107. Крестьянскій Депутатъ.
108. Крымъ.
109. Кубань.
110. Кукуреку.
111. Курляндскія Губ. Вѣдомости.
112. Курское Эхо.
113. Курьеръ.
114. Курьеръ Варшавскій.
115. Latwija.
116. Лѣтопись.
117. Малорус. Гром. Думка.
118. Маски.
119. Мірское Дѣло.
120. Могилевскій Голосъ.
121. Молодая Жизнь.
122. Молодая Россія.
123. Молодая Сибирь.
124. Моментъ.
125. Москвичъ.
126. Мысль (московск.).
127. Мысль (петербургск.).
128. Наканунѣ.
129. На поворотѣ.
130. Народная Вѣсть.
131. Народная Жизнь.
132. Народная Лѣтопись.
133. Народное Дѣло.
134. Народный Вѣстникъ.
135. Народный Листокъ.
136. Народъ.
137. Наша Жизнь.
138. Наша Мысль.
139. Невская Газета.
140. Недѣля.
141. Нижегородская Земская Газета.
142. Нижегородскій Листокъ.
143. Новая Заря.
144. Новая Жизнь.
145. Новое Время.
146. Новое Обозрѣніе.
147. Новороссійскій Курьеръ.

148. Новости Дня.
149. Новоторжскій Голосъ.
150. Новый Вѣкъ.
151. Обзоръ.
152. Обрывъ.
153. Общественная Жизнь.
154. Одесская Жизнь.
155. Оренбургскій Край.
156. Освобожденная Мысль.
157. Отклики Крыма.
158. Певдехтъ.
159. Пекло.
160. Первый Лучъ.
161. Перестрой.
162. Петербургскій Листокъ.
163. Петербургск. Отголоски
164. Печатникъ.
165. Пламя.
166. Подольскій Край.
167. Поединокъ.
168. Полтавскій Работникъ.
169. Полтавскія Думки.
170. Полтавское Дѣло.
171. Полтавщина.
172. Полярная Звѣзда (тат.).
173. Понедѣльникъ.
174. Послѣднія Новости.
175. Правда.
176. Правда Божія.
177. Приднѣпровскій Край.
178. Призывъ.
179. Природа и люди Дальн. Востока.
180. Прогрессъ.
181. Путь.
182. Пчела.
183. Рабочее Слово.
184. Рабочій.
185. Рабочій Вѣстникъ.
186. Рабочій Міръ.
187. Равенство.
188. Ремесленный Голосъ.
189. Реформа.
190. Рідный Край.
191. Родная Земля.
192. Родное Слово.
193. Русскія Вѣдомости.
194. Русскій Набатъ.
195. Русское Богатство.
196. Русское Государство.
197. Русское Слово.
198. Рязанскій Вѣстникъ.
199. Рѣчь.
200. Самарская Газета.
201. Самарскій Курьеръ.
202. Самодержавіе.
203. Саратовскій Дневникъ.
204. Сатирическая Газета.
205. Свободная Мысль.
206. Свободная Школа.
207. Свободное Слово.
208. Свѣточъ.
209. Семафоръ.
210. Семь Дней.
211. Сибирскій Листокъ.
212. Сибирское Обозрѣніе.
213. Сибирь.
214. Сибирскія Вѣсти.
215. Симартле.
216. Современная Жизнь.
217. Современникъ.
218. Современныя Записки.
219. Со дня на день.
220. Соколъ.
221. Соціал. Библіотека.
222. Справедливость.
223. Степной Голосъ.
224. Степь.
225. Стойте въ Свободѣ.
226. Страна.
227. Судоходецъ.
228. Сумскій Голосъ.
229. Сѣверная Земля.
230. Сѣверная Мысль.
231. Сѣверная Область.
232. Сѣверная Россія.
233. Сѣверная Рѣчь.
234. Сѣверные Отклики.
235. Сѣверный Голосъ.
236. Схиви.
237. Таганрогскій Вѣстникъ.
238. Темы Жизни.
239. Трудовая Россія.
240. Трудъ.
241. Тульская Жизнь.
242. Тульскія Извѣстія.
243. Утренняя Заря.
244. Уральскій Край.
245. Уфимскій Вѣстникъ.
246. Царицынскій Путь.
247. Черноземъ.
248. Черноморскій Вѣстникъ.
249. Черкешенка.
250. Харьковская Жизнь.
251. Харьковскія Новости.
252. Хвалынскіе Отголоски.
253. Ходите въ свѣтѣ.
254. Хроника Еврейской Жизни.
255. Шутякъ.
256. Щитъ.
257. Ярославская Колотушка.
258. Ясная Поляна.
259. Южная Заря.
260. Южн. Народн. Газета.
261. Южная Недѣля.
262. Южное Обозрѣніе.
263. Южный Вѣстникъ.
264. Южный Голосъ.
265. Эхо.

Тюрьма, ссылка, аресты и обыски.

„Мало бываетъ несчастій безысходныхъ; отчаяніе болѣе обманчиво, чѣмъ надежда".

Вовенаргъ.

I. Обыски. 1. Общія условія. 2. Обыски у Бороздина, Окуневой и Короленко. 3. Цензура при обыскахъ. 4. Обыскъ на Аптекарскомъ Островѣ. 5. Провокація. **II. Аресты.** 1. Общія условія. 2. Дѣти и старики. 3. Ходоки въ Государственную Думу. 4. Аресты изъ мести. 5. Аресты чиновъ полиціи. 6. Аресты членовъ партіи „Народной свободы" (к.-д.) до Думы и послѣ нея. 7. Аресты членовъ Гос. Думы. 8. Истязанія при допросахъ. 9. Смерть послѣ допроса. 10. Облавы. **III. Тюрьма.** 1. Общія условія. 2. Дѣти въ тюрьмѣ. 3. Увѣчные. 4. Забытые. 5. Заболѣванія. 6. Истощеніе. 7. Сумасшествія. 8. Самоубійства. 9. Избіенія и истязанія. 10. Впечатлѣнія тюрьмы. 11. Переговоры съ администраціей. 12. Голодовки. 13. Камратское дѣло. 14. Протесты. 15. Убійства. 16. Побѣги. 17. Освобожденіе подъ залоги. **IV. Ссылка.** 1. Общія условія. 2. Ссылка малолѣтнихъ и стариковъ. 3. Ссылка калѣкъ. 4. Ссылка выборщиковъ и кандидатовъ въ члены Гос. Думы. 5. Ссылка духовенства. 6. Ссылка изъ мести. 7. Смерть на этапѣ. 8. Побѣги. 9. Загадочная ссылка. 10. Административныя высылки. 11. Коллективныя высылки. 12. Сипягинъ, Фигнеръ, Богоявленская. **V. Судъ и слѣдствіе. VI. Доносы. VII. Прокламаціи. VIII. Неосвѣдомленность правительства. IX. Итоги.**

Въ разсматриваемый здѣсь періодъ, виды репрессіи, перечисленные въ заголовкѣ, примѣнялись съ прежнею интенсивностью, ослабѣвшею лишь на короткое время существованія Государственной Думы, но и съ прежнею непослѣдовательностью; причиною ея была все расширявшаяся дезентрализація власти, а такъ какъ и центральные правительственные органы не обнаруживали особаго вниманія къ своду законовъ, оправдываясь „революціоннымъ временемъ", то немудрено, что всякій губернаторъ дѣйствовалъ столько же примѣняясь къ дѣйствительной необходимости, сколько и къ своему „усмотрѣнію". Наказуемое въ одной губерніи не ставилось въ вину въ рядомъ лежащей, а за то явныя нарушенія закона, влекущія за собой строго опредѣленныя судебныя наказанія, ускользали по большей части, на основаніи „особыхъ положеній", отъ мирового и окружнаго судевъ, квалифицируясь въ зависимости отъ того же „усмотрѣнія" начальниковъ губерній. Въ то же время ухудшались и всѣ другія условія. Переполненіе тюремъ достигло уже, казалось, своего апогея;—вотъ свѣдѣнія главнаго тюремнаго управленія на 1-е апрѣля:

„Замѣчается переполненіе губернскихъ тюремъ на 60 — 65 проц. свыше нормы: виленская тюрьма, разсчитанная на 325 человѣкъ, имѣетъ 667 чел., ковенская вмѣсто 447 заключенныхъ 488; литовская тюрьма имѣетъ 361 мѣсто, число же заключенныхъ доходитъ до 525 человѣкъ; въ харьковской тюрьмѣ мѣстъ 371, но заключенныхъ имѣется 748; псковская тюрьма вмѣсто 175 арестованныхъ, заключаетъ около 300 человѣкъ; въ казанской тюрьмѣ помѣщеніе разсчитано на 250 человѣкъ, содержится 386 заключенныхъ; одесская тюрьма въ 800 мѣстъ—нынѣ тамъ находится 1,005 заключенныхъ; въ петропавловской мѣстъ — 798, арестованныхъ содержится 1,062 человѣка; въ севастопольской тюрьмѣ вмѣсто 135 содержится 252 человѣка; въ черниговской мѣстъ хватаетъ лишь на 150 человѣкъ содержится 385; въ курской тюрьмѣ мѣстъ 250, заключенныхъ 355 человѣкъ; въ каменецъ-подольской, гдѣ можно помѣстить всего около 300, помѣщено свыше 450; самарская тюрьма, разсчитаннал на 540 человѣкъ, нынѣ содержитъ 682; въ полтавской тюрьмѣ полагается 240 — содержится 292 человѣка; въ царскосельской тюрьмѣ вмѣсто 142 содержится 174 арестованныхъ. Во всѣхъ тюрьмахъ черниговской губерніи мѣстъ имѣется около 1,000, но заключенныхъ въ тюрьмахъ около 2,000 человѣкъ. Тѣснѣе всѣхъ въ саратовской тюрьмѣ, въ которой предѣльная цифра заключенныхъ могла доходить до 460 человѣкъ; нынѣ же въ саратовской тюрьмѣ заключенныхъ 1,068. Изъ переписи видно также, что большинство заключенныхъ — политическіе; число ихъ равняется 9/10 всѣхъ заключенныхъ. Общее число заключенныхъ доходитъ до 11 тысячъ въ этихъ тюрьмахъ.

А требовались мѣста для новыхъ тысячъ узниковъ. Персоналъ тюремъ и мѣстной администраціи, привлеченной къ борьбѣ съ „крамолой“, хотя численно и увеличенный, все же былъ непосиленъ выполнять настойчивыя требованія своего начальства, клонившіяся къ немедленному искорененію зла, и это естественно отражалось повышеніемъ нервности этого персонала, а потому и увеличеніемъ числа всякихъ эксцессовъ съ его стороны, которыхъ если нельзя было простить, то можно было понять. Все, вообще, способствовало накопленію раздраженія съ обѣихъ сторонъ и, не приводя, какъ видно будетъ дальше, къ сколько-нибудь значительнымъ результатамъ, увеличивало только число „безъ вины виноватыхъ“, и расходы казны на этотъ видъ репрессій, достигавшіе уже и въ то время, несмотря на скудость содержанія заключенныхъ и ссыльныхъ, весьма высокой и вполнѣ непосильной для истощеннаго казначейства цифры; теперь же по свѣдѣніямъ на 1-е октября, расходъ на политическихъ заключенныхъ (т. е. на однѣ тюрьмы) за время съ 10-го іюля равняется 1,230,000 рублямъ, не считая содержанія тюремнаго персонала; это обстоятельство, въ связи съ необходимостью очистить тюрьмы для вновь заключаемыхъ, можетъ повлечь за собой частичную „административную амнистію“ въ ближайшемъ будущемъ.

Наконецъ, и самая обстановка, въ которой совершались извѣстныя дѣйствія правительственныхъ агентовъ, была такова, что геометрическое наростаніе негодованія съ одной стороны, и попытокъ доискаться до корней движенія, — съ другой, дѣлалось совершенно очевиднымъ и такъ же понятнымъ. Въ ночное время, среди мирнаго сна семьи, заключавшей въ себѣ одного, скажемъ, подозрѣваемаго, вторгались въ жилище ея чины охраны, въ сопровожденіи понятыхъ (дворниковъ, чужой прислуги и т. под. лицъ) и заявляли о своемъ намѣреніи произвести обыскъ, иногда представляя письменное приказаніе, а иногда и не

имѣя его вовсе; нарушая неприкосновенность жилища, вынося на глаза посторонних всѣ тѣ подробности всякаго домашняго очага, что составляютъ его интимную сторону, невольно возбуждая чувства стыда и досады, лица эти не оставляли, обычно, въ покоѣ ни одного изъ членовъ семьи: одѣтые раздѣвались и обыскивались, раздѣтые присутствовали при осмотрѣ только что оставленныхъ постелей своихъ и, главное, дѣти подымались, вспарывались ихъ тюфячки, распеленывались грудные младенцы, и дѣтскій плачъ испуга сливался со злобными рыданіями женщинъ и причитаніями домашней прислуги.

Что же бывало объектомъ поисковъ? Обыкновенно искали нелегальной литературы, прокламацій, компрометирующей переписки, оружія и, въ послѣднее время, взрывчатыхъ веществъ и готовыхъ бомбъ. И если сопоставить результаты обысковъ съ размѣрами ущерба, причиняемаго послѣдними престижу государственной власти, если вспомнить, что никогда еще, напримѣръ, выемки прокламацій не способствовали уменьшенію обращенія ихъ среди широкихъ массъ населенія, если эти прокламаціи были хорошо составлены и касались понятнаго и наболѣвшаго у всѣхъ вопроса, что забранная переписка давала поводъ лишь къ десяткамъ новыхъ и столь же безрезультатныхъ обысковъ, а открытіе лабораторій и складовъ метательныхъ снарядовъ не устраняло все новыхъ и все ужаснѣйшихъ взрывовъ, то дѣлается совершенно непонятнымъ упорство правительства въ примѣненіи этихъ, тягостныхъ для однихъ и безвыгодныхъ для другого, мѣръ. Да развѣ, наконецъ, не большее значеніе имѣютъ факты нахожденія у малолѣтнихъ шести-пудовыхъ тюковъ прокламацій (см. 166), чѣмъ самое содержаніе ихъ, или совершеніе террористическихъ актовъ дѣтьми, нежели уловленіе и наказаніе этихъ преступниковъ изъ дѣтской?..

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя даже сказать, что общество къ обыскамъ притерпѣлось, что они вошли въ обиходъ жизни, какъ какое-нибудь натираніе половъ, хотя они и совершаются почти такъ же часто у большинства; нѣтъ, отъ нихъ несомнѣнно остается постоянный и все крѣпнущій слѣдъ въ общественной жизни, и онъ то и составляетъ подкладку того настроенія, которое выражается въ формахъ, неизвѣстныхъ ни одному культурному обществу: вотъ гдѣ коренится равнодушіе къ убійствамъ высшихъ правительственныхъ чиновъ, ко все учащающимся и все болѣе жестокимъ террористическимъ актамъ; не будучи сами неприкосновенными, русскіе граждане еще переживаемой нами эпохи не могли воспитать въ себѣ должнаго уваженія ни къ чужой свободѣ, ни къ чужой жизни; а вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтное расширеніе чувства мстительнаго равнодушія къ неудачамъ правительства и безмолвнаго сочувствія даже явно анархическимъ элементамъ общества способствовали лишь общественному разложенію, столь досадному въ годы, предшествующіе неизбѣжной перемѣнѣ государственнаго строя и, связанному съ ней, періоду строительства, требующаго общаго, совмѣстнаго и упорнаго труда.

Я уже указалъ на обыденный характеръ обысковъ; но бывали факты и въ этой области обращавшіе на себя широкое общественное вниманіе и вызывавшіеся, повидимому, или демонстративными цѣлями, какъ въ случаяхъ Окуневой (225) и Бороздина, или же намѣреніемъ скомпрометировать въ глазахъ населенія бывшихъ его депутатовъ въ Государственной Думѣ (Присѣцкій, Сѣдель-

никовъ, Садыринъ и мн. др.) и членовъ наиболѣе организованныхъ политическихъ партій (обыскъ въ „трудовой группѣ“; см. также 725, 726, 729, 778, 789, 790, 828, 860 и др.).

Вотъ какъ описывается обыскъ у проф. Бороздина, произведенный даже днемъ.

13-го іюля, въ 2 часа дня, въ квартирѣ проф. Бороздина собралось нѣсколько знакомыхъ его депутатовъ и другихъ лицъ. Неожиданно въ квартиру ворвалась полиція, съ жанд. офицеромъ Пономаревымъ во главѣ. Предъявлено было предписаніе объ арестѣ всѣхъ находящихся въ квартирѣ, несмотря на ихъ заявленіе, что они собрались только для того, чтобы проститься съ депутатами. Послѣ этого всѣ были обысканы, и всѣ вещи, кромѣ денегъ, запечатывались въ особые именные пакеты. Среди находившихся въ квартирѣ 31 лица, были 8 депутатовъ и сотрудникъ англійской газеты „Трибуна“. Когда, послѣ обыска, арестованные были переведены въ другую комнату, имъ, объявили, что они будутъ отправлены въ выборгскую тюрьму. Начались распоряженія о закупкѣ провіанта, чайной посуды и пр. Но тутъ, вдругъ, начали вызывать задержанныхъ по одному и освобождать. Любопытно отмѣтить, что жандармскій офицеръ Пономаревъ оказался бывшимъ ученикомъ задержанныхъ имъ тутъ же проф. Баумана и Лутугина.

Въ это же время дворъ былъ занятъ городовыми, которые оцѣпили входъ черной лѣстницы дома. Въ то время, какъ въ квартирѣ шелъ обыскъ, продолжавшійся до 10-ти часовъ вечера, на улицѣ передъ домомъ, собралась большая толпа рабочихъ и ремесленниковъ, громко заявлявшихъ протестъ противъ чинимыхъ полиціей насилій надъ собравшимися у проф. Бороздина. Толпа кричала, что не позволитъ арестовать народныхъ представителей. Несмотря на это, приставъ арестовалъ четырехъ лицъ, которые по очереди были увезены. Однимъ изъ арестованныхъ оказался сотрудникъ газеты „XX Вѣкъ“ Брауде, явившійся по порученію редакціи собрать свѣдѣнія о происходящемъ. Брауде былъ увезенъ въ домъ предв. заключенія, гдѣ однако, свободнаго мѣста для него не оказалось, и онъ былъ возвращенъ сперва обратно на М. Мастерскую, а потомъ снова увезенъ въ охранное отдѣленіе. По настоянію редакціи „XX Вѣка“ сотрудникъ былъ освобожденъ. Остальные трое изъ арестованныхъ увезены полицейскими неизвѣстно куда.

Во время отправленія арестованныхъ собравшаяся толпа стала требовать ихъ освобожденія. Вызваны были конные городовые, которые стали разгонять и избивать публику. Нѣкоторые изъ толпы были сильно помяты городовыми.

Какъ видно, эффектъ получился обратный ожидавшемуся. То же было при обыскѣ у Короленко.

Полтава. Въ ночь съ 16-го на 17-е іюля полиція оцѣпила квартиру писателя В. Г. Короленко и произвела въ ней обыскъ. В. Г. Короленко отсутствовалъ. „Ничего предосудительнаго“ въ томъ числѣ и искомой личности, не оказалось. Это уже не первое посѣщеніе квартиры В. Г, Короленко, производимое съ такимъ же усердіемъ и такимъ же успѣхомъ.

Напротивъ, обыскъ у Присѣцкаго имѣлъ цѣлью установить связи депутата съ отдѣльными мѣстными жителями и принятіе затѣмъ устрашающихъ репрессій по отношенію къ послѣднимъ.

Полтава. 18-го іюля въ свое имѣніе въ Зеньковскомъ уѣздѣ вернулся изъ Петербурга бывшій депутатъ Государственной Думы И. Н. Присецкій. Уже на слѣдующій день къ нему изъ Зенькова явились исправникъ и его помощникъ съ обычной свитой и предъявили распоряженіе полтавскаго окружнаго жандамскаго управленія о производствѣ обыска. И. Н. Присецкаго посѣтители дома не застали. Ничего предосудительнаго и здѣсь не найдено, однако полиція сочла нужнымъ взять нѣсколько писемъ отъ крестьянъ, писанныхъ г-ну Присецкому какъ депутату. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ были напечатаны въ свое время въ газетахъ. Теперь изъ нихъ будутъ сдѣланы заключенія о „благонадежности“ писавшихъ, такъ какъ, повидимому, для жандармскихъ властей и полиціи весь эпизодъ съ Государственной Думой представляется ни чѣмъ инымъ, какъ отличнѣйшимъ способомъ „дознанія о благонадежности“ обывателей.

Если еще въ большихъ городахъ лица, обыскивавшіе дома, могли, по степени своего образованія или освѣдомленности, сколько-нибудь разбираться въ осматриваемомъ печатномъ и писаномъ матеріалѣ, то въ провинціи дѣло обстояло иначе; и чины уѣздной полиціи, и „добровольцы“ изъ общества зачастую не понимали сами, чего, собственно, имъ нужно и, подвергая своеобразной цензурѣ рукописи, письма и книги, усматривали подозрительное во всемъ, не исключая даже и Евангелія. Вотъ подробности обыска въ с. Григорьевкѣ, Кузнецкаго у., Саратовской губ., у кр. П. А. Рязанова:

Обыскъ производилъ мѣстный урядникъ Четверикъ.

Приглашаются крестьяне въ качествѣ понятыхъ. Но, зная Рязанова какъ человѣка, ни въ чемъ предосудительномъ даже съ полицейской точки зрѣнія не замѣченнаго, всѣ крестьяне отказываются отъ этой обязанности. Тогда урядникъ и староста сами снимаютъ цѣпь съ двери (Рязанова дома не было), взламываютъ сундукъ и арестовываютъ слѣдующія, какъ нелегальныя, книги: 1) Географія Россійской имперіи, Баранова; 2) астрономія, изд. Павленкова; 3) природа и химія, Реформатскаго; 4) ариѳметика въ вопросахъ и отвѣтахъ, Меморскаго; 5) уставъ о воинской повинности; 6) грамматика и двѣ книги правописанія; 7) нѣсколько номеровъ газеты „Сар. Лист.“; 8) двѣ программы партіи народной свободы и 9) Евангеліе. Паспортъ Рязанова представитель сельской власти тоже рѣшилъ взять. Среди взятыхъ книгъ была и Библія, но власти нашли ее неподлежащей аресту, удовольствовавшись лишь лежавшими въ ней 10-ю рублями, которые Рязановъ скопилъ для предстоящаго ему въ этомъ году отбытія воинской повинности. Въ заключеніе, бдительное начальство пообѣщало засадить крестьянина-самоучку въ тюрьму... Можно представить себѣ горе Рязанова, лишившагося самаго дорогого для него имущества — книгъ и денегъ. Очевидцы разсказываютъ, что онъ плакалъ, какъ ребенокъ.

Впрочемъ, тутъ въ роли цензора выступилъ урядникъ. Много съ него спрашивать трудно. А вотъ въ Житомірѣ, обязанности цензора взялъ на себя... офицеръ.

На прошлой недѣлѣ одинъ изъ разносчиковъ, проходя мимо госпиталя, имѣлъ неосторожность продать солдату какую-то газету. Это замѣтилъ дежурный офицеръ. Съ бранью, онъ велѣлъ солдатамъ „притащить“ разносчика къ нему, отобралъ всѣ журналы и газеты, показавшіася ему подозрительными (между прочимъ, всѣ сатирическіе журналы, украинскія и еврейскія газеты), и тогда приказалъ передать его городовому. Городового вблизи не оказалось, и солдатъ „препроводилъ“ разносчика въ жандармское управленіе. Тамъ хотя

и не нашли состава преступленія въ дѣяніи разносчика, но адресъ и фамилію его все-таки записали, причемъ „за трудъ“ взяли номеръ „Волыни“. Разносчикъ былъ счастливъ выйти на волю и номера не жалѣетъ. (Сар. Дн.).

Каковы результаты бывали даже при широко обставленныхъ операціяхъ, можно видѣть по грандіозной облавѣ на Аптекарскомъ островѣ, 20 іюля (908), когда пятьсотъ человѣкъ, привычныхъ къ дѣлу и, конечно, желавшихъ отличиться очисткой мѣстности возлѣ дачи, занимаемой первымъ министромъ, могли только испортить обстановку и поломать цѣнные инструменты въ квартирѣ неосторожно поселившагося тамъ инженера. Нѣсколько позднѣе это мѣсто сдѣлалось ареной взрыва дачи министра, одного изъ ужаснѣйшихъ террористическихъ актовъ послѣдняго времени, когда, казалось бы, и удивить чѣмъ-нибудь стало трудно.

Наряду съ этими способами слѣдуетъ отмѣтить позднѣйшую разновидность провокаціи, — подбросъ нелегальной литературы, — каковой, несомнѣнно, является обыскъ 15-го іюля въ одномъ изъ петербургскихъ книгоиздательствъ (848); не трудно понять, что подобные пріемы ведутъ къ цѣлямъ, чуждымъ всякому уважающему себя правительству, и расцвѣтаютъ пышно лишь при наличности органическаго его гніенія.

Ближайшимъ послѣдствіемъ обыска, помимо выемки вещей, являлся, обычно, арестъ одного или нѣсколькихъ лицъ. На фонѣ обыскной процедуры самый фактъ увода человѣка не производитъ того гнетущаго впечатлѣнія, какое остается въ случаяхъ внезапныхъ, или массовыхъ арестовъ, часто, къ тому же, сопровождающихся насиліями со стороны чиновъ полиціи, всегда озлобленной, всегда опасающейся вооруженнаго сопротивленія и дѣйствіями своими часто его и вызывающей. Вотъ аресты въ городскомъ екатеринославскомъ скверѣ, 21-го іюля:

Часа въ три дня полиціей былъ внезапно оцѣпленъ находящійся въ центрѣ города Яковлевскій скверъ и всѣ гуляющіе въ немъ захвачены. Захватили группу людей, о чемъ-то горячо споривших; захватили человѣка, сидѣвшаго въ отдаленіи на скамейкѣ и читавшаго романъ; захватили господина, пившаго въ будкѣ сельтерскую воду; захватили двухъ наборщиковъ „Южной Зари“, проходившихъ черезъ скверъ; захватили, наконецъ, старика лѣтъ шестидесяти— меламеда. Была оставлена въ покоѣ только няня съ ребенкомъ.

Всѣ взятые были собраны вмѣстѣ, и тутъ же, вскорѣ, начался обыскъ. Къ несчастью, у двухъ молодыхъ людей нашли револьверы. Этого оказалось достаточнымъ для того, чтобы начать избіеніе. Обладателей револьверовъ сшибали кулаками на землю, топтали ногами, подымали, вновь сшибали, били по лицу кулаками и отобранными револьверами. При этомъ приставъ клялся искоренить „революцію жидовъ“.

Затѣмъ, арестованныхъ увели въ 4-ю часть, а весь скверъ, по приказанію пристава, вскопали, ища бомбъ. Конечно, ничего не нашли.

Иногда усердіе полиціи влекло за собой положительное разореніе не только отдѣльныхъ кварталовъ, покидаемыхъ жителями, но и цѣлыхъ городовъ, какъ видно изъ такой, напримѣръ, корреспонденціи изъ г. Ялты:

Ялтинская полиція обнаруживаетъ кипучую дѣятельность. Въ послѣдніе дни ночные полицейскіе обходы, въ подражаніе „коммунистамъ-анархистамъ", стали останавливать проходящихъ съ возгласомъ—„руки вверхъ" и обыскивать.

По самому пустяшному поводу въ центральныя части города вызываются изъ казармъ войска. Медленно ли публика расходится съ собранія, закричали ли подростки въ городскомъ саду оркестру—„Марсельезу"—тотчасъ вызываются солдаты, и если до сего времени въ Ялтѣ не было кровопролитія, то населеніе обязано этимъ отнюдь не полиціи, а исключительно тактичности военнаго начальства. Всякія событія изъ области освободительнаго движенія попрежнему являются въ рукахъ полиціи орудіемъ для запугиванія населенія, мѣстнаго и пріѣзжаго, и тѣмъ все больше отгоняетъ она отъ Ялты пріѣзжихъ. Экономическое положеніе населенія Ялты въ настоящее время ужасно: полная безработица у представителей всѣхъ видовъ труда и профессій; цѣнность недвижимыхъ имуществъ упала на 40—60 процентовъ; именно, въ такомъ размѣрѣ въ текущее лѣто былъ совершенъ рядъ сдѣлокъ, притомъ почти всѣхъ... съ торговъ... А при всемъ томъ, жизнь въ Ялтѣ все время была все-таки безопасна!.. (XX в.).

Если простой обыскъ, оставляя въ обывателѣ горькое сознаніе безпомощности и полной зависимости отъ произвола невѣжественныхъ агентовъ охраны, этимъ и ограничивалъ свое воздѣйствіе, то арестъ представлялъ иногда еще и серьезную опасность для здоровья, а то и жизни берущагося подъ стражу и почти всегда сопровождался значительнымъ матеріальнымъ ущербомъ для него и его семьи, вслѣдствіе потери мѣста, вынужденнаго прекращенія торговли, или другого занятія и т. под. причинъ. Что это должно отражаться на экономикѣ страны, явствуетъ изъ колоссальнаго числа арестовъ; за то и предлоги къ нимъ дѣлаются все болѣе разнообразны. Предъ обозрѣвателемъ матеріала, здѣсь экспонируемаго, проходятъ всѣ профессіи, сословія, всѣ возрасты; ребенокъ, маршировавшій съ игрушечнымъ ружьемъ по городу, объявленному на военнымъ положеніи (360); 80-лѣтніи старикъ, отсиживающій безропотно второй мѣсяцъ за „дурное воспитаніе сына" (180); секретарь вольно-экономическаго общества, поклонившійся на вокзалѣ группѣ бывшихъ депутатовъ (758, 785), ходоки изъ крестьянъ въ Государственную Думу, приносившіе туда приговоры своихъ обществъ, или просто навѣдывавшіеся о своихъ депутатахъ въ виду дошедшихъ въ деревню слуховъ объ ихъ заключеніи, а то и казни, слуховъ въ то время еще вздорныхъ (582, 606); земскій агентъ, одобрявшій посылку крестьянами въ Думу телеграммъ (619), и т. д. Вотъ врачи-евреи, принадлежащіе къ партіи народной свободы, арестованные тотчасъ послѣ отказа ихъ единовѣрцевъ отъ выборнаго bloc'a съ „правыми" (42); адвокатъ, имѣвшій мужество принять на себя веденіе гражданскаго дѣла противъ губернатора и освобожденный лишь послѣ убійства послѣдняго революціонеромъ (82); полицеймейстеръ большого города и даже жандармскій ротмистръ (433); пропадаютъ, наконецъ, люди внезапно, и туда же исчезаютъ приходящіе со справкой о нихъ (520).

Мнѣ уже доводилось указывать *) на ошибочность мнѣнія, что выборы въ первую Государственную Думу прошли безо всякаго давленія со стороны правительства, давленія, якобы, „обычнаго во всѣхъ конституціонныхъ государ-

*) „Полгода русской революціи", вып. 1-й.

ствахъ"; въ добавленіе можно и здѣсь привести примѣры, взявъ хотя бы одну партію народой свободы (к.-д.), правда, бывшую въ то время особенно страшной вслѣдствіе бойкота выборовъ соціалистами и безнадежной умѣренности т. наз. октябристовъ. Арестованы были: въ Смоленскѣ к.-д., братья Ланины (28), въ Кіевѣ к.-д. докт. Пылинкинъ (71), въ Елисаветградѣ к.-д. адвокатъ Сахневичъ (76), въ Одессѣ к.-д. Штернъ (137), и др. По роспускѣ Государственной Думы аресты членовъ этой партіи еще усилились (809 и др.) и къ нимъ присоединились аресты и самихъ бывшихъ членовъ Думы изъ трудовой группы; такъ, по 1-е августа были арестованы: въ Брестъ-Литовскѣ—Кондрашукъ (766), въ Суджѣ—Соломко (857), въ Воронежѣ—Медвѣдевъ (885), въ Петербургѣ—Бондаревъ (904).

Аресты бывшихъ депутатовъ въ деревняхъ проходили всегда шумно, оставляя въ населеніи очень опредѣленное впечатлѣніе; вотъ, напримѣръ, подробности ареста бывшаго депутата отъ Гродн. губ. С. И. Кондрашука.

Онъ 11 іюля вернулся въ ротайчицкую волость изъ Петербурга.

Уже 10 іюля мѣстное населеніе было встревожено слухами о разгонѣ Думы. Возвращеніе депутата усилило эту тревогу и вмѣстѣ съ тѣмъ вызвало понятный интересъ.

Къ Кондрашуку потянулись крестьяне, чтобы узнать правду о разгонѣ Думы; начальство же говорило:

— Думу разогнали за крамолу...

Въ сонмѣ этого начальства первое мѣсто занимали земскіе начальники графъ Грабовскій и Масловъ.

По одной версіи, они рѣшили арестовать Кондрашука по собственной иниціативѣ, дабы предотвратить демонстраціи, а по другой — приказъ объ арестѣ исходилъ изъ Петербурга.

И вотъ 12 іюля господа Масловъ и гр. Грабовскій, съ стражниками и драгунами, нагрянули въ деревню и окружили домъ Кондрашука.

Схвативъ его, почтенная компанія, подъ свистъ и гиканье возмущеннаго народа, оставила селеніе. Депутата подъ строгой охраной повезли въ гродненскую тюрьму...

Впослѣдствіи эти аресты вызывали иногда серьезные безпорядки (арестъ Врагова и др.), и кровопролитіе сопровождало ихъ такъ же, какъ и другія проявленія современной деревенской жизни. Впрочемъ, кровь лилась и при арестахъ простыхъ обывателей, допрашиваемыхъ, затѣмъ, въ полицейскихъ участкахъ, охранныхъ отдѣленіяхъ и тюрьмахъ; случаи истязаній немногочисленны, да и опасно было потерпѣвшимъ говорить о нихъ, но, даже и въ сравнительно неудобный для истязателей періодъ существованія Государственной Думы, они повторялись; въ самомъ Петербургѣ пытали (475), били съ угрозой повторенія за оглашеніе побоевъ (536) и, наконецъ, въ Згержѣ нѣкій Беднарскій, послѣ слѣдствія въ полиціи, умеръ (557).

При арестахъ также, какъ и при обыскахъ, примѣнялись иногда облавы; наиболѣе удачной была за это время облава въ Удѣльной, заранѣе подготовленная чьимъ-то доносомъ, такъ какъ приказъ о ней былъ данъ за двое сутокъ до конспиративнаго собранія въ одной изъ удѣльнинскихъ дачъ (953); описаніе этой охоты на людей не лишено своеобразнаго интереса.

Наконецъ, обысканный и арестованный крамольникъ попадаетъ въ участокъ, охранное отдѣленіе или въ тюрьму, по приговору ли суда, по распоряженію ли администраціи, на долгій или короткій срокъ, безразлично подвергаясь одному и тому же режиму, о которомъ предоставимъ говорить очевидцамъ.

Симферополь. Былъ въ тюремномъ замкѣ у политическихъ.

Нѣкоторые устроились довольно сносно, большинство же въ ужасномъ положеніи. Лучше другихъ живется предсѣдателю нерехтской управы г. В. Н. Толстову, члену александровской земской управы г. Кушу и врачу Рыжкову. Они трое занимаютъ одну камеру. Къ г. Толстову до сихъ поръ, несмотря на 2-мѣсячный арестъ, еще не предъявлено обвиненія, и онъ не былъ допрошенъ. Рядомъ съ этой камерой, камера, гдѣ сидятъ священники. Одинъ изъ нихъ, шестидесятилѣтній старикъ, попалъ въ среду политическихъ преступниковъ за то лишь, что роздалъ свой хлѣбъ голоднымъ бѣднякамъ. Ужасно положеніе массы заключенныхъ крестьянъ. На этихъ дняхъ привезли изъ села М. Лепатихи 55 крестьянъ и одну женщину. Обвиняются они въ разгромленіи имѣнія в. кн. Михаила Николаевича. Крестьяне эти испытываютъ ужасныя лишенія, они буквально голодаютъ, совершенно подавлены тюремной обстановной.

Екатеринославъ. 4-й участокъ приспособленъ для политическихъ; условія жизни здѣсь ужасны. Стѣны участка сырыя. Камеры узенькія. Нѣкоторыя имѣютъ въ ширину два аршина и буквально напоминаютъ могилу. Прогулки зависятъ отъ настроенія дежурнаго околодочнаго, при чемъ достаточно доноса ключника, чтобы заключенный былъ лишенъ прогулки. На завтракъ, обѣдъ, ужинъ и чай дается шесть копѣекъ. О медицинскомъ осмотрѣ и банѣ заключенные имѣютъ самое слабое понятіе. Жалобы, просьбы, угрозы не дѣйствовали, и заключенные прибѣгли къ крайнему средству—голодовкѣ, подавъ начальству заявленіе.

Томскъ. Въ загородной тюрьмѣ царитъ сильное волненіе среди политическихъ заключенныхъ изъ-за невозможнаго режима. Заимствую изъ отчаяннаго письма, полученнаго мной съ оказіей, нѣкоторыя подробности, рисующія ужасное положеніе заключенныхъ... „Начать съ прогулки. Дѣло въ томъ, что намъ предоставлено гулять въ узенькихъ клѣточкахъ. Мы долго гуляли безропотно. Но наступила теплая погода, и „клѣтки“, заполненныя всякими отбросоми и стоячей водой, стали невыносимы. Гулять въ отравленной атмосферѣ мы отказались, а на тюремный дворъ насъ не пускаютъ. Такъ теперь и сидимъ безъ всякихъ прогулокъ; этого мало нашимъ истязателямъ: насъ питаютъ тухлымъ, несвѣжимъ мясомъ, которое отказываются употреблять въ пищу даже собаки. Мы потребовали тюремнаго врача, который послѣ изслѣдованія предлагаемыхъ намъ пищевыхъ продуктовъ сталъ на нашу сторону. Врачъ заявилъ начальнику, но получилъ отвѣтъ: „Я не филантропъ“. Но и за наши собственныя деньги намъ преподносятъ такую заваль и плѣсень, что опять-таки приходится сплошь и рядомъ выбрасывать за окно. Ясно, что кое-кто наши денежки кладетъ попросту къ себѣ въ карманъ, тоже, очевидно, не желая заниматься филантропіей. Но кто — этого мы не знаемъ. Какъ бы то ни было, положеніе наше отчаянное. Безъ прогулокъ и безъ пищи. Пропадать, такъ пропадать! Если наши требованія объ улучшеніи пищи не будутъ удовлетворены въ ближайшіе 3 дня, намъ придется приступить къ голодовкѣ. Разница съ тѣмъ, что есть, не велика: все равно голодаемъ“. (См. также 79, 650 и др.).

Такія описанія можно было бы приводить ad infinitum. Обращаютъ на себя вниманіе и слѣдующія сообщенія:

Харьковъ. Родственники и знакомые политическихъ заключенныхъ губернской тюрьмы сильно страдаютъ изъ-за отсутствія при тюрьмѣ спеціальной комнаты, гдѣ прнходящіе на свиданіе могли бы ожидать своей очереди. Въ Харьковѣ льютъ сильные дожди, и ожидающіе мужчины и женщины съ дѣтьми должны часами мокнуть подъ открытомъ небомъ; на просьбы впустить ожидающихъ, хотя бы въ подворотню, пока перейдетъ дождь, слѣдуетъ отказъ... Эта излишняя жестокость можетъ стоить жизни ни въ чемъ неповиннымъ дѣтишкамъ.

Москва; 18 іюля. Городскіе санитарные врачи, осмотрѣвъ арестные и полицейскіе дома, выразили желаніе осмотрѣть въ санитарномъ отношеніи также и тюрьмы, въ чемъ имъ было однако отказано тюремной администраціей.

Вслѣдствіе запросовъ, вносившихся въ Гос. Думу, дѣлались частичныя распоряженія объ улучшеніи положенія заключенныхъ, но остается невыясненнымъ, поскольку онѣ исполнялись; такъ, напримѣръ, 3 мая главное тюремное управленіе телеграфировало симбирскому губернатору:

„Государственной Думой сообщено министру юстиціи заявленіе о содержаніи въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ 115 арестованныхъ за участіе въ аграрныхъ безпорядкахъ послѣ пожара курмыжской тюрьмы. Благоволите сообщить, гдѣ содержатся, сколько арестованныхъ послѣ пожара, при какихъ условіяхъ и въ какомъ положеніи дѣло. Не откажите принять мѣры къ упорядоченію условій содержанія, размѣстить возможно большее число заключенныхъ въ мѣстахъ заключенія тѣхъ губерній, въ коихъ имѣются свободныя мѣста, не исключая, въ крайнемъ случаѣ, исправительнаго отдѣленія. Остальныхъ управленіе безотлагательно переведетъ въ другія тюрьмы, по сообщеніи вами о числѣ и разрядѣ неразмѣщенныхъ въ симбирской губерніи“.

Въ такой-то обстановкѣ жили не только взрослые и подростки, но, по необходимости, и маленькія дѣти (99), а также калѣки, причемъ и этотъ послѣдній разрядъ тюремнаго населенія подвергался репрессіямъ не менѣе здоровыхъ, какъ это видно по случаю съ слѣпымъ Шелгуновымъ (147). Какими, вообще, преступниками заполнялись тюрьмы, можно судить по свѣдѣнію о крестьянахъ Сумскаго у. въ харьковской тюрьмѣ:

Самый важный „преступникъ“—крестьянскій мальчикъ, 15 лѣтъ, Балинъ, никогда не выѣзжавшій за предѣлы своей деревни. Когда его кто-нибудь спрашиваетъ: „А ты за що попавъ сюды“,—то слышишь одинъ и тотъ-же отвѣтъ:—„за то, що засмі-я-я-вся“.

Обвиняется этотъ тяжкій преступникъ вотъ въ чемъ. Около Кровнаго рабочіе изъ экономіи рыли канаву. Къ нимъ подошелъ дѣдъ мальчика, Ефремъ Балинъ, 75-лѣтній старикъ, ходящій на костыляхъ, и „прогналъ“ рабочихъ. Мальчикъ, удивленный такою „силою и мощію“ своего дѣда, „засміявся“ и вотъ за это-то „преступленіе“ онъ съ 15 апрѣля томится по тюрьмамъ. У старика въ тюрьмѣ отнялась рука, а теперь оба они назначены къ высылкѣ въ Уфимскую губернію. По одному „дѣлу“ съ ними и туда же отправляется Терентій Черненко, 48 лѣтъ. Онъ находился далеко отъ мѣста совершенія „преступленія“ и даже не „сміявся“, такъ что ужъ совсѣмъ не понятно, что онъ такое натворилъ.

Есть еще два не менѣе тяжкихъ преступника: Степаненко, 17-ти лѣтъ, и Майборода, 18 лѣтъ. Эти два мятежные гражданина села Ястребеннаго, Сумскаго уѣзда, томятся по тюрьмамъ съ 16 апрѣля за усердіе къ работѣ въ имѣніи гр. Строганова.

Работая зиму и лѣто въ экономіи гр. Строганова, они настойчиво просили продолженія работы: „Мы жъ зиму у васъ робылы и весну всю робылы, дайте-жъ и теперь намъ робыты". За такое настойчивое предъявленіе своего „права на трудъ" даже на чужой землѣ они тоже приговорены въ Вологодскую губернію. Эти, въ отвѣтъ на всѣ распросы, только плачутъ.

Слѣдующее мѣсто занимаетъ почтенный старикъ, на видъ лѣтъ 60, хотя ему всего 45 лѣтъ (онъ уже пятый мѣсяцъ кормитъ клоповъ и блохъ то въ полицейскихъ участкахъ, то по тюрьмамъ),—Зленко.

Тюрьма уже довела его до кровохарканія, и докторъ отказывается его лѣчить въ тюремныхъ условіяхъ. Онъ былъ выбранъ ходокомъ ястребенскаго общества къ зем. нач. Виктору де-Коннору, чтобы выручить общественныя суммы. Въ отвѣтъ на это требованіе земскій сказалъ: „вы ихъ зачѣмъ требуете? чтобы передать Щербаку?" И такъ какъ земс. начальнику и во снѣ и на яву всюду мерещился ненавистный Щербакъ, то, по ассоціаціи идей, и Зленко оказался въ числѣ „политическихъ преступниковъ", приговоренный теперь къ высылкѣ въ Вологодскую губернію. И т. д. и т. д. („Нак".)

Вслѣдствіе невѣроятнаго переполненія тюремъ, небрежнаго веденія списковъ заключенныхъ, вѣчной перетасовкѣ ихъ и понятнаго переутомленія всего тюремнаго персонала, получалась еще добавочная категорія лицъ, трагизмъ положенія которыхъ едва ли можно себѣ и представить, это—з а б ы т ы е въ тюрьмахъ люди; по самому характеру этого несчастія, о нихъ рѣдко доходятъ свѣдѣнія, но можно полагать, что случаи, вродѣ иркутскаго (696), повторяются во многихъ изъ большихъ тюремъ, и что общее число „забытыхъ" достаточно велико для того, чтобы гл. тюремное управленіе должно было спеціально о нихъ позаботиться.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, при описанныхъ выше условіяхъ тюремной жизни, всякаго рода заболѣванія должны были учащаться, и хроника даетъ множество одиночныхъ фактовъ, оглашаемыхъ, впрочемъ, лишь благодаря энергіи отдѣльныхъ лицъ или группъ изъ среды заключенныхъ; большинство же случаевъ, конечно, остаются неизвѣстными. Главная часть специфически-тюремныхъ заболѣваній вызывается нервными потрясеніями (обстановка тюремъ, репрессіи, начиная съ брани и до накачиванія въ камеры холодной воды и т. под.), плохимъ питаніемъ (цынга), сыростью и тѣснотой помѣщеній (чахотка). Истощенные такимъ режимомъ организмы (254) легко подвергаются и болѣе тяжкимъ формамъ психическаго разстройства, причемъ бредовыя идеи фиксируются обыкновенно на деталяхъ тюремнаго обихода, или своего „дѣла"; такъ, одинъ изъ заключенныхъ въ кіевской тюрьмѣ, отчаявшись, повидимому, во властяхъ земныхъ, началъ адресовать свои прошенія прямо къ Богу (114). Кромѣ него, за эти 122 дня сошли съ ума: въ Петропавловской крѣпости—студентъ Пахомовъ (133) и Н. Дивногорскій (П. Толстой) (315), въ „Крестахъ" (Петербургъ)—Фоминъ (243), въ харьковской тюрьмѣ—Озерова, остававшаяся, къ тому, безо всякой врачебной помощи (677), въ курской—Шумаковъ (744) и др. На той же почвѣ происходили и самоубійства людей, въ сущности, здоровыхъ и лишь поддавшихся приступамъ тоски по волѣ и отчаянію; при трудности доставать для такой цѣли какія-либо подходящія орудія, заключенные пользовались спичками (отравленіе), керосиномъ изъ ночниковъ (сожженіе), осколками стеколъ и даже

собственными зубами для вскрытія артерій; оскорбляли часовыхъ со спеціальною цѣлью быть ими застрѣленными, и вообще изобрѣтали всякіе способы скорѣйшаго самоумерщвленія,—своего рода полной амнистіи.

Тяжкое впечатлѣніе производитъ случай самоотравленія двухъ крестьянъ въ уманьской тюрьмѣ (550); при глубокой вѣрѣ простыхъ людей въ грѣховность самоубійства и смерти безъ церковнаго покаянія, отчаяніе ихъ должно было превосходить всякое воображеніе.

Къ случаямъ нанесенія ранъ заключенными самими себѣ присоединяются и частыя истязанія и побои, учиняемыя тюремной администраціей всѣхъ ранговъ и не уступающія иногда въ жестокости и изощренности темнѣйшимъ страницамъ изъ исторіи инквизиціи или русской „бироновщины".

Вотъ что, напримѣръ, по словамъ „Волыни", дѣлается въ ровенской тюрьмѣ:

Въ тюрьмѣ отбываетъ наказаніе политическій преступникъ Куцъ. При внезапномъ обыскѣ камеръ у него найденъ былъ мотокъ черныхъ нитокъ. За такое преступленіе немедленно послѣдовало примѣрное наказаніе. Надзиратели обнажили шашки и избили его до полу-обморочнаго состоянія. На это со стороны жены избиваемаго была подана жалоба губернатору. Дѣлу былъ данъ ходъ, и разслѣдованіе было поручено тюремному инспектору. Въ одинъ день Куцъ былъ вызванъ въ тюремную контору. Обласканный разными словечками, вродѣ „сволочь", „собака" и т. п., со стороны находящихся тамъ надзирателей, онъ былъ встрѣченъ находящимся тутъ же тюремнымъ инспекторомъ, который предложилъ ему отказаться отъ поданной губернатору жалобы. Когда Куцъ отказался это исполнить, надзиратели, по знаку инспектора и въ его же присутствіи, набросились на него и избили. Заключенный упорствовалъ. Тогда инспекторъ велѣлъ его отправить въ карцеръ. Находясь въ подземельѣ, Куцъ ежедневно подвергался разнообразнѣйшимъ пыткамъ до тѣхъ поръ, пока не отказался отъ жалобы. Тогда только его помиловали и отправили обратно въ камеру.

Вотъ еще примѣръ времяпрепровожденія тюремныхъ надзирателей. Въ коридоръ вызываютъ политическаго Глауера. Передъ нимъ грозная фигура старшаго надзирателя, окруженнаго свитой изъ младшихъ.

— На колѣни, с... с..нъ!

Арестованный опускается.

— Молись по-жидовски.

Молчаніе со стороны заключеннаго.

— Бей, куда попало.

Началось безобразное истязаніе. Натѣшившись вдоволь, его отпустили въ камеру.

Призываютъ новую жертву издѣвательства—заключеннаго Мирвиша.

— Чего лучше хочешь: быть повѣшеннымъ или просто убитымъ?—игриво спрашиваетъ надзиратель Мирвиша.

Надзиратели продѣлали надъ нимъ всю операцію повѣшенія. На шею надѣли петлю изъ веревки и вздернули на крючокъ. Полуживого, его сняли и, въ видѣ особаго снисхожденія, избили только кулаками. У политическаго Абелькиса отъ оплеухи, полученной отъ старшаго надзирателя, лопнула барабанная перепонка. Арестованный Субатовъ отъ удара въ бокъ сильно заболѣлъ. У политическаго Войновскаго щека опухла отъ полученной пощечины. 16-ти лѣтній Германъ избитъ ключами, и т. д., и т. д... Черезчуръ много мѣста заняло бы, если прочесть весь списокъ пострадавшихъ (XX В.).

Изъ ковенской тюрьмы, окольнымъ путемъ, съ большимъ опозданіемъ, на жалкихъ, много говорящихъ сердцу, обрывкахъ бумаги, получено слѣдующее письмо:

Ковенская губернская тюрьма, 27 марта. Политическіе заключенные нижняго корридора. Вотъ вамъ маленькій списокъ избитыхъ въ послѣднее время:

1. Казиміръ Захоржевскій—былъ сильно избитъ надз. Ольшевскимъ за жалобу на того же надзирателя инспектору; послѣ, по ложному доносу, былъ посаженъ въ карцеръ, гдѣ его сильно избили: надзир. Рубель, Миколайтисъ и еще одинъ, фамилію котораго не знаемъ. 2. Волковскій—мѣстный заводскій рабочій. Изъ бани повели въ карцеръ, тамъ сильно били (послѣ чего арестантамъ приходилось мыть полъ къ карцерѣ отъ крови). Послѣ отбыванія 7-дневнаго карцера заболѣлъ, но въ больницу не взяли; когда онъ уже ходить не могъ, то его отнесли въ больницу. Теперь боленъ тифомъ. Положеніе очень серьезное. 3. Жауго—избили въ карцерѣ, и во время перевода изъ темнаго карцера въ свѣтлый билъ его надзиратель Миколайтисъ. Пришелъ изъ карцера весь въ кровоподтекахъ и не владѣлъ рукой. 4. Данскій—на второй день послѣ ареста избили надзиратели Ольшевскій и Иванъ Рубель. Дня черезъ два въ камеру Данскаго вошелъ Ольшевскій и револьверомъ сильно избилъ. 5. Самсоновичъ—за жалобу инспектору былъ отведенъ въ карцеръ, тамъ его сильно избили. Отсидѣвъ 7 сутокъ, привели въ камеру избитаго съ синяками и кровоподтеками, черезъ часъ опять отвели въ карцеръ, и опять продержали 2 сутокъ. Били его старшій Симоновичъ, Миколайтисъ и Рубель. 6. Абелькисъ переведенъ въ уголовный отдѣлъ за участіе въ разгромѣ монопольной лавки.—Надзиратель Миколайтисъ избилъ на дняхъ ключами и ударомъ кулака перебилъ барабанную перепонку. 7. Брониславъ Рымшо—въ карцерѣ сильно избили надзиратели: старшій Симоновичъ, младшій Рубель и Іочесъ; прибылъ изъ карцера весь въ кровоотекахъ и съ трудомъ дышетъ (били его кулаками по груди). 8. Казиміра Лабудза избилъ во время повѣрки помощникъ Жиденко, билъ до крови и отправилъ въ карцеръ. 9 и 10. Явгель и Воловичъ. Надзиратели Миколайтисъ и Орантвилло сильно избили, а Миколайтисъ перебилъ Явгелю барабанную перепонку.. Явгеля тюремный врачъ подъ наблюденіемъ начальника освидѣтельствовалъ, но это очень ненадежное освидѣтельствованіе. Изъ всѣхъ надзирателей никто не наказанъ за избіенія, а это еще начальникомъ и инспекторомъ одобряется, и эти надзиратели считаются изъ лучшихъ. На дняхъ надзиратель Миколайтисъ сказалъ, что всѣхъ политическихъ передушитъ. Списокъ составленный еще не полонъ, есть еще много случаевъ, но они еще не провѣрены. Всѣ указанные случаи вполнѣ провѣрены. („XX В.“).

Для провинціальной печати опубликованіе (даже перепечатка) извѣстій объ истязаніяхъ сопряжено было съ нѣкоторымъ рискомъ.

Такъ, въ Екатеринославѣ, „дѣло объ избіеніи 24-хъ политическихъ въ арестантскихъ ротахъ заглохло. Правда, 9 надзирателей во главѣ съ иниціаторомъ бойни уволены, однако временно всѣ находятся на свободѣ. Мѣстная печать ни слова. „Южная Заря“, пытавшаяся перепечатать изъ „Рѣчи“ разъясненіе тюремнаго инспектора, конфискована („Русск. В.“).

Но и свѣдѣній большихъ газетъ достаточно для полнаго освѣщенія этой мрачной страницы нашей будущей еще исторіи тюремъ (151, 155, 496, 535, 604, 837, 971 и др.); невѣроятныя истязанія въ калужской тюрьмѣ повлекли, благодаря мужественному разоблаченію очевидцевъ въ „Калужскомъ Альманахѣ“, преданіе суду истязателей *). Извѣстный поэтъ Л. Д. Семеновъ былъ избитъ

*) Къ сожалѣнію, дѣло это также оказалось теперь „замятымъ“. Окт. 1906.

до полусмерти, а московскій адвокатъ Шанцеръ подвергся насилію даже въ полицейскомъ арестномъ домѣ; за послѣдняго вступился, конечно, совѣтъ прис. повѣренныхъ. Вотъ что писали объ этихъ тюремныхъ драмахъ „Рус. Вѣдомости“:

Въ „XX Вѣкѣ“ помѣщенъ рядъ писемъ, доставленныхъ въ редакцію отъ лицъ, находящихся теперь въ разныхъ тюрьмахъ въ качествѣ политическихъ „преступниковъ“. Передъ нами проходитъ рядъ картинъ изъ жизни заключенныхъ, если можно называть жизнью пребываніе людей въ каменныхъ мѣшкахъ. Картины разнообразятся лишь такими событіями, какъ психическое заболѣваніе арестованнаго, избіеніе заключенныхъ, голодовка и т. д. Въ одномъ письмѣ разсказывается исторія о томъ, какъ студентъ съ цѣлью лишить себя жизни перегрызъ себѣ, въ припадкѣ психическаго разстройства, руки до кости. Въ другомъ описывается исторія, какъ тюремное начальство, въ виду поднятаго заключенными шума изъ-за лишенія ихъ свиданій, залило камеры водой изъ пожарныхъ рукавовъ. Послѣ поливки камеръ произошелъ слѣдующій инцидентъ.

Часть заключенныхъ вышла въ корридоръ, чтобы отправиться въ церковь. Одинъ изъ вышедшихъ подошелъ къ окну. Тотчасъ надзиратель подскочилъ къ нему и, грубо выругавъ его „по-русски“, потребовалъ, чтобы онъ отошелъ. На протестъ заключеннаго противъ ругани надзиратель обнажилъ наполовину шашку и крикнулъ: „Голову разрублю!“.

Дальше идетъ повѣствованіе о томъ, какъ заключенные объявили голодовку,—это русское харакири,—изъ-за борща съ червями; описывается дикая расправа съ арестованными въ одной изъ петербургскихъ тюремъ, по поводу которой уже возбуждено прокуратурой судебное преслѣдованіе противъ чиновъ администраціи, и въ заключеніе приводится письмо, впечатлѣніе котораго едва ли чѣмъ-нибудь можетъ быть усилено.

„Да вы-то, вы, гуляющіе на свободѣ и на свободѣ мудрящіе о Государственной Думѣ, вы-то думаете ли о насъ? Неужто вы глухи и слѣпы? Неужто вы можете спокойно жить въ суетѣ обыденной, зная, что рядомъ съ вами томятся въ заключеніи тысячи вашихъ сыновъ и братьевъ, страдающихъ за ваши же идеалы, жаждущихъ бороться, а не прозябать въ каменныхъ мѣшкахъ? Неужто вы не подадите властнаго голоса и, какъ одинъ человѣкъ, грозно не потребуете, чтобы, наконецъ, раскрылись ворота темницъ?! Мы ждемъ этого, мы надѣемся на это, мы требуемъ этого!“

„Il y a de la honte à être heureux“ (стыдно быть счастливымъ),—писалъ когда-то Лабрюйеръ, и читателю, узнающему о подобныхъ ужасахъ, поневолѣ становится совѣстно за то, что онъ пользуется свободой и не находится во власти охраннаго отдѣленія.

Впечатлѣніе, производимое тюрьмой, нашло наивысшее свое выраженіе въ случаяхъ, описанныхъ „Отголосками Жизни“; трудно сказать, что́ тутъ страшнѣе.

Въ переяславской тюрьмѣ шестой мѣсяцъ содержится кр. с. Ивахники, Лохвицк. уѣзда, Василій Науменко, арестованный въ административномъ порядкѣ за принадлежность къ крестьянскому союзу. Нѣсколько времени тому назадъ Науменко посѣтила его жена, на которую тюрьма произвела такое впечатлѣніе, что она, возвратившись домой, повѣсилась.

22-го іюля, въ три часа дня, содержавшаяся въ Сергіево-Елисаветинскомъ пріютѣ при центральной пересыльной тюрьмѣ вмѣстѣ съ мужемъ, впредь до отправки, персіянка Хейра-Ниса-Гадяни-Муратъ-Кизы, разрѣшившись отъ бремени живымъ младенцемъ, выбросила его изъ окна 3-го этажа, причемъ малютка разбился на смерть.

Само собой разумѣется, что заключенные не оставляли безъ протеста нарушеній своихъ элементарныхъ тюремныхъ правъ и, какъ видно по случаю въ „Выборгской“ тюрьмѣ (193), иногда и достигали незначительныхъ результатовъ въ видѣ установленія новыхъ маленькихъ льготъ или возвращенія ранѣе отнятыхъ; но эти рѣдкія удачи тонутъ въ морѣ равнодушія тюремщиковъ, и мы встрѣчаемся, наконецъ, съ выработанной русской тюремной практикой особой формой протеста, по справедливости кѣмъ-то окрещенной — „русскимъ харакири“, — голодовкой.

Одно время голодовки приняли почти эпидемическій характеръ, но затѣмъ, вслѣдствіе постановленій нѣкоторыхъ политическихъ организацій, голодовки, какъ средство коллективнаго протеста противъ явленій, не имѣющихъ прямого отношенія къ данной тюрьмѣ, не рекомендуются, и число ихъ нѣсколько сокращается.

Затрудняясь отсылать читателя къ самой хроникѣ, въ виду многочисленности свѣдѣній о голодовкахъ, я привожу здѣсь слѣдующую таблицу голодовокъ за четыре мѣсяца; какъ и все остальное, она страдаетъ однимъ недостаткомъ, пока неустранимымъ, — неполнотой.

I сводная таблица.

Голодовки въ русскихъ тюрьмахъ съ 1-го апрѣля по 1-е августа.

Мѣсяцы и города.	Челов.	Мѣсяцы и города.	Челов.	Мѣсяцы и города.	Челов.
1. Апрѣль.		Старый-Осколъ. Всѣ политическіе	?	Воронежъ	14
Царское Село	1	Всего 506 —	800	Ярославль	4
Петербургъ (Кресты) .	1	**2. Май.**		Всего 98 —	100
Херсонъ.	158	Харьковъ.	25	**4. Іюль.**	
Тамбовъ.	70	Казань	50	Рязань	5
Москва.	55	Псковъ.	300	Рыбинскъ	1
Москва.	1	Тверь.	50	Петербургъ	1
Москва.	225	Курскъ.	25	Нѣжинъ	4
Кіевъ	150	Таганрогъ	3	Новгородъ. Вся тюрьма	?
Лебединъ. Вся тюрьма	?	Умань	30	Нижне-Колымскъ. Политич.	?
Москва. Вся Мѣщанск. тюрьма.	?	Оренбургъ.	7	Верхнеудинскъ. Политич.	?
Одесса. Полит. каторж.	?	Всего . .	490	Екатеринославъ. . . .	13
Ромны. Вся тюрьма. .	?	**3. Іюнь.**		Всего 24 —	200
Москва. Губер. тюрьма.	?	Курскъ.	80		
Кишиневъ (Камратъ) .	70	Кострома.	?		

122 дня. — 36 случаевъ голодовки. — 1.100 — 2.000 человѣкъ голодавшихъ.

Только притупленная современными событіями впечатлительность мѣшаетъ по достоинству оцѣнить эту ужасающую картину человѣческихъ страданій, но за то она одна характеризуетъ переживаемое Россіей время лучше цѣлыхъ томовъ изслѣдованій. Я привожу здѣсь на выдержку нѣсколько извѣстій, описывающихъ причины возникновенія голодовокъ и ихъ подробности.

Вчера въ моск. губерн. тюрьмѣ политическіе заключенные (80 человѣкъ) начали голодовку. Поводомъ послужило слѣдующее обстоятельство: привлеченный по 129 ст. угол. улож. В. Н. Балашевъ, подлежавшій освобожденію изъ предварительнаго заключенія по постановленію моск. суд. палаты, освобожденъ не былъ по распоряженію московскаго губернатора. Сегодня Балашевъ голодаетъ уже седьмой день. Несмотря на всѣ требованія Балашева, прокуроръ не счелъ нужнымъ къ нему явиться, а третьяго дня получено распоряженіе мин. вн. дѣлъ о высылкѣ Балашева административнымъ порядкомъ въ Якутскую область и о переводѣ его для этой цѣли въ пересыльную тюрьму. Такимъ образомъ, Балашевъ оказался административно сосланнымъ за дѣяніе, по которому онъ привлеченъ уже судебнымъ порядкомъ, по представленію той-же администраціи, и подлежитъ еще суду. Такъ какъ родственники сообщили Балашеву, что хлопотавшему за него кн. П. Долгорукову мин. Столыпинъ лично обѣщалъ, что никакимъ административнымъ взысканіямъ онъ подвергнутъ не будетъ,— Балашевъ, считая свою ссылку карою за объявленіе голодовки и зная, что онъ, какъ подслѣдственный, въ дѣйствительности до суда не можетъ быть сосланъ,— заявилъ, что въ бутырскую тюрьму не пойдетъ и уступитъ только силѣ. Чтобы поддержать товарища, остальные политическіе заключенные объявили поголовную голодовку впредь до прибытія прокурора палаты и выясненія имъ обстоятельствъ дѣла Балашева.

Членъ Гос. Думы Гужовскій пишетъ въ „Странѣ“ (17. IV):

4 іюля внесенъ деп. Локотемъ запросъ по поводу голодовки въ борзненской тюрьмѣ, черниговской губ. Сегодня мною получено изъ Борзны слѣдующее письмо:

Наши узники до сихъ поръ голодаютъ, сегодня уже шестой день (письмо отъ 3 іюля); всего 29 душъ — политическіе и уголовные. 2 политическіе совсѣмъ ослабѣли, помираютъ; сегодня отказались отъ лѣкарствъ, свиданій, разговоровъ.

Два дня тому назадъ пріѣзжалъ тов. прокурора, однако, ничѣмъ онъ ихъ не успокоилъ. Телеграмма ваша получена (просьба о прекращеніи голодовки), однако, не подѣйствовала: они совсѣмъ потеряли вѣру въ Думу; думаютъ, что вамъ еще долго придется тягаться съ лиходѣями, а они, заключенные, тѣмъ временемъ будутъ медленно погибать. Рѣшили поэтому разомъ покончить съ собою. Говорятъ, первые дни страшно хотѣлось ѣсть, потомъ чувствовалась страшная боль живота, головы, теперь не чувствуютъ никакой боли, и ѣсть уже не хочется, и говорятъ, будто и жизнь уже стала не дорога... Страшно! Великую тоску наводитъ одна бѣдная вдова, единственный сынъ которой (Санодиникъ, Сазонъ) 6 мѣсяцевъ сидитъ въ тюрьмѣ за то, что на базарѣ, выпивши, обругалъ полицейскаго и показалъ прокламацію. Мать осталась безъ средствъ. Теперь, узнавши про голодовку, воетъ бѣдная старуха на площади передъ тюрьмою, какъ по покойнику, умоляетъ его ѣсть, а онъ упрямо стоитъ на своемъ и теперь такъ ослабѣлъ, что навѣрное помретъ. Тюремный врачъ Родіоновъ сегодня послалъ письмо прокурору, проситъ скорѣе выпустить его на свободу въ больницу, обѣщаетъ внести за него залогъ. Вчера и тюремное начальство и мы послали телеграмму въ Кіевъ прокурору.

Почему заключенные приняли рѣшеніе умереть голодной смертью? Много тому причинъ. Иные до сихъ поръ не знаютъ, въ чемъ они обвиняются. Иные должны осенью судиться палатою, — просились на поруки или подъ залогъ — не выпускаютъ, хотя обвиненія незначительны. Потомъ — режимъ басаньковскій (Басанько — исправникъ, бывшій нѣжинскій полиціймейстеръ, при которомъ въ Нѣжинѣ былъ погромъ).

Были случаи, что били ихъ, били собравшихся на площади на Пасху, пришедшихъ похристосоваться; и теперь слышатъ крики Басанька: „Нагаекъ!" „Запорю!" А прорвалось черезъ случай, бывшій съ недѣлю тому назадъ, когда узниковъ за что-то согнали въ одну камеру столько, что нельзя было и дышать, и врачъ телеграфировалъ объ этомъ врачебному инспектору безрезультатно. Хотѣли снова вамъ телеграфировать, да что вы подѣлаете, пока власть въ рукахъ камарильи и ея губернскихъ приспѣшниковъ-изувѣровъ...

Что можно прибавить къ этому письму?

Изъ узниковъ мнѣ лично извѣстенъ одинъ. Это молодой сельскій учитель Судьбинъ, человѣкъ въ высшей степени скромный, трудолюбимый. Арестованъ 10 января вмѣстѣ съ учительницей за то, что разсказалъ крестьянамъ о крестьянскомъ союзѣ.

Въ таганрогской тюрьмѣ по сообщенію „Таг. Вѣстника", голодовка политическихъ заключенныхъ — Старцева, Этштейна и Миронова прекращена послѣ объясненія съ прокуроромъ, который сказалъ, что измѣнить мѣры пресѣченія „нѣтъ никакой возможности"...

„Приазовскій край" объясняетъ прекращеніе ея еще тѣмъ, что всѣмъ заключеннымъ предъявлено наконецъ обвиненіе.

О голодовкѣ въ уманской тюрьмѣ, по поводу которой собрались сдѣлать запросъ въ Думѣ, находимъ слѣдующія подробности въ послѣднихъ номерахъ уманской газеты „Народная Польза": въ уманскомъ арестномъ домѣ тридцать крестьянъ изъ с. Майданецкаго, арестованныхъ мѣсяцевъ пять тому назадъ по дѣлу о разгромѣ сахарнаго завода, еще съ четырнадцатаго мая объявили голодовку, требуя надъ собою суда. Передъ объявленіемъ голодовки они сняли икону и каждый изъ нихъ, стоя на колѣняхъ, поклялся передъ ней и всѣми товарищами голодать до тѣхъ поръ, пока не удовлетворятъ ихъ требованія, т.-е. не представятъ ихъ на судъ, въ противномъ же случаѣ — умереть, не принимая пищи. И вотъ уже четвертыя сутки они не принимаютъ ни пищи, ни воды. Власти бездѣйствуютъ. И такъ какъ мы знаемъ, — заканчиваетъ газета свою замѣтку, — твердость крестьянъ вообще, а, съ другой стороны, формализмъ властей, то смѣло можно предположить, что на-дняхъ придется хоронить тридцать новыхъ жертвъ административно-судебнаго произвола.

Въ оренбургской тюрьмѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ томятся 4 крестьянина, обвиняемые въ организаціи „крестьянскаго союза", основные пункты котораго гласятъ: вѣровать въ Бога и чтить царя; дальнѣйшіе пункты ставятъ задачей защищать свои интересы отъ поползновеній сосѣднихъ помѣщиковъ. Но такъ какъ, къ несчастью организаторовъ союза, ближайшимъ сосѣдомъ является оренбургскій вице-губернаторъ г. Эверсманъ, то на нихъ обращено особенное вниманіе администраціи, и несмотря на то, что саратовская палата давно вернула дѣло ихъ, не найдя состава преступленія, ихъ не выпускаютъ изъ-подъ крѣпкихъ запоровъ. Потерявъ всякую надежду на ожидавшуюся съ такимъ трепетомъ амнистію и видя невозможность освободиться, не взирая на предложеніе нѣкоторыхъ лицъ взять ихъ на поруки, они рѣшили лучше умереть, чѣмъ влачить такое жалкое, безправное существованіе, и объявили голодовку. Изъ сочувствія къ нимъ еще трое политическихъ также объявили голодовку. („Совр.").

Въ виду чрезвычайной характерности камратской голодовки, нелишне, быть можетъ, напомнить здѣсь обстоятельства въ свое время нашумѣвшаго „камратскаго дѣла“,—намъ еще придется вернуться къ нему по другому поводу.

Вскорѣ послѣ обнародованія манифеста 17-го октября въ с. Камратъ, бендерскаго уѣзда, начался рядъ митинговъ, посвященныхъ толкованію манифеста и вообще бесѣдамъ на политическія темы. С. Камратъ, имѣющее около 10 тыс. населенія, поставлено въ исключительныя условія. Населенное бывшими колонистами, болгарами и гагаузами (турки, издавна принявшіе христіанство), село отличается зажиточностью. Поселяне получили огромный надѣлъ, около 50-ти десят. на дворъ. Долго камратцы были свободны отъ многихъ податей и отъ рекрутчины. Въ Камратѣ имѣется реальное училище, нѣсколько школъ разнаго типа. Иниціаторами политическихъ собраній явились мѣстные интеллигенты, главнымъ образомъ учителя, но скоро душою всего дѣла сталъ студентъ харьковскаго технологическаго института Галацанъ. Мѣстный уроженецъ, хорошо знающій населеніе и свободно говорящій по-болгарски и по-турецки, — Галацанъ умѣлъ особенно заинтересовать поселянъ, которые массами стекались на собранія, охотно слушали и сами вступали въ дебаты.

„Вредная“ дѣятельность Галацана и прочихъ интеллигентовъ не могла, конечно, не встревожить мѣстную администрацію. Становой приставъ Мовило сначала отечески посовѣтовалъ бросить опасныя затѣи и донесъ о нихъ куда слѣдуетъ, но принимать какія-либо мѣры противъ „крамольниковъ“ не рѣшался. Не такъ посмотрѣлъ на дѣло земскій начальникъ Дерожинскій. Онъ рѣшилъ, что со зломъ надо бороться активно, и прибѣгъ сразу къ испытанному способу. При содѣйствіи волостного старшины Койчева земскій начальникъ успѣлъ организовать изъ мѣстныхъ кулаковъ и „истинно-русскихъ“ людей группу, враждебную начинаніямъ интеллигентовъ. Группа эта, въ виду своей малочисленности, не рѣшалась прибѣгать къ физическому воздѣйствію, но стала бороться съ „крамольниками“ путемъ угрозъ, клеветы и доносовъ. Сочувствіе охранительной группы придало бодрости и приставу Мовило, который, явившись на одно изъ собраній, угрожалъ собравшимся и требовалъ прекращенія собранія. Поселяне однако не испугались. „Намъ Царь разрѣшилъ собираться. Если ты старше Царя, то закрывай собраніе“, — отвѣтили они приставу. Такой же отвѣтъ получилъ и исправникъ, явившійся на одно изъ послѣдующихъ собраній и пригрозившій казаками.

Тогда власти и особенно г. Дерожинскій нашли, что дальше медлить опасно. Чтобы пресѣчь зло въ корнѣ, рѣшено было арестовать Галацана. Но сдѣлать это явно на глазахъ у поселянъ побоялись. Г. Дерожинскій послѣ Новаго года вызвалъ Галацана въ свою камеру въ м. Чимишлію, но Галацанъ, не ожидая ничего хорошаго отъ этой поѣздки, не спѣшилъ исполнить требованіе. Тогда власти рѣшились прибѣгнуть къ другому средству. 5-го января вечеромъ на Галацана, проходившаго по улицѣ еще съ однимъ молодымъ человѣкомъ, набросилось нѣсколько хулигановъ подъ предводительствомъ судившагося уже за конокрадство Казанджи. Галацанъ съ товарищемъ успѣли однако отбиться и уйти, хотя вслѣдъ имъ были сдѣланы выстрѣлы. Въ тотъ же вечеръ къ Галацану явился урядникъ и передалъ ему приглашеніе пристава пожаловать немедленно для опознанія задержанныхъ людей, подозрѣваемыхъ въ нападеніи на него, Галацана. Не подозрѣвая ловушки, Галацанъ отправился къ приставу Мовило, гдѣ, заставъ вмѣсто задержанныхъ преступниковъ земскаго начальника Дерожинскаго и пристава изъ м. Чимишліи, Галацанъ былъ арестованъ и немедленно отправленъ въ Чимишлію. Жена его, прождавъ мужа часа два, отправилась ночью въ квартиру пристава Мовило, но здѣсь не добилась никакихъ свѣдѣній о судьбѣ мужа.

Вѣсть о нападеніи на Галацана и его таинственномъ исчезновеніи въ ту же

ночь облетѣла все село. Все заволновалось. Волненіе усиливалось подъ впечатлѣніемъ разсказовъ Казанджи, хваставшагося, что онъ убилъ Галацана.

На другой день, 6-го января, въ Крещеніе, вышедшаго изъ церкви пристава Мовило окружила толпа поселянъ, требуя отъ него свѣдѣній объ участи Галацана. Приставъ не пожелалъ разговаривать съ „бунтовщиками". Тогда поселяне арестовали пристава, урядника и Казанджи и отвели ихъ въ волостное правленіе, угрожая не выпустить ихъ до тѣхъ поръ, пока не увидятъ Галацана невредимымъ. Узнавшіе о происшествіи учителя реальнаго училища Филярскій и Коломійцевъ и сельскій учитель Балфосовъ поспѣшили въ волостное правленіе и стали уговаривать поселянъ отпустить арестованныхъ и вообще дѣйствовать легально. „Не выпустите вы ихъ сегодня, все равно завтра придутъ казаки и освободятъ ихъ", — говорили поселянамъ популярные среди нихъ учителя. Поселяне не слушали, но все-таки благодаря вмѣшательству интеллигентовъ толпа удержалась отъ насилія надъ арестованными.

Между тѣмъ жена Галацана, отъ кого-то узнавшая, что мужъ ея въ Чимишліи, съѣздила туда, повидалась съ мужемъ и къ вечеру вернулась домой. Разсказъ ея о томъ, что мужъ ея здравъ и невредимъ, помогъ интеллигентамъ успокоить поселянъ и настоять на освобожденіи арестованныхъ, Казалось бы, исторія окончилась хорошо для всѣхъ, кромѣ Галацана. Но на дѣлѣ вышло совсѣмъ иначе.

Полетѣли въ Кишиневъ донесенія о вооруженномъ возстаніи и аргарныхъ безпорядкахъ, объ образованіи камратской республики и т. п. измышленія нелѣпаго свойства. Люди свѣдующіе не вѣрили въ возможность аграрныхъ безпорядковъ въ Камратѣ, гдѣ населеніе вполнѣ обезпечено землей и процентъ безземельныхъ весьма незначителенъ. Столь же дикими представлялись толки о вооруженномъ возстаніи, о республикѣ. Тѣмъ не менѣе на мѣсто немедленно выѣхали въ сопровожденіи эскадрона драгунъ вице-губернаторъ Кнолль и товарищъ прокурора Фрейнатъ, отличившійся еще производствомъ слѣдствія послѣ кишиневскаго погрома 1903 г.

На станціи желѣзной дороги Лейпцигской прибывшія власти были встрѣчены камратскими патріотами во главѣ съ купцомъ Андоновымъ, вручившимъ вице-губернатору проскрипціонный списокъ всѣхъ камратскихъ „крамольниковъ" и предупредившимъ, что въ Камратѣ неистовствуетъ бунтъ. Власти не рѣшились со столь слабыми силами итти на завоеваніе камратской республики, и вице-губернаторъ вытребовалъ изъ Кишинева еще одинъ эскадронъ драгунъ. Только по прибытіи подкрѣпленій власти двинулись въ Камратъ.

Къ ихъ удивленію, тамъ оказалось все спокойно. Ни вооруженныхъ повстанцевъ, ни временнаго правительства не оказалось. Тѣмъ не менѣе прибывшіе усердно взялись за свое дѣло. Начались обыски, аресты, захваты. Требовали оружія, оружіе было выдано. У учителя Филярскаго нашлась охотничья двустволка, у многихъ крестьянъ нашлись кремневыя ружья и одностволки тульскаго производства (для охраны садовъ). Все это тщательно отбиралось. Первыми были арестованы учителя Филярскій, Коломійцевъ и Балфосовъ съ двумя сыновьями-реалистами. Далѣе аресты производились по заготовленному списку. Арестовано 8 интеллигентовъ и около 6-ти поселянъ; всѣ они посажены въ кишиневскую тюрьму. Слѣдствіе по дѣлу тянется медленно и не даетъ желательныхъ результатовъ. Несмотря на все это, къ арестованнымъ примѣняется суровый режимъ. Всѣ попытки родственниковъ добиться освобожденія ихъ подъ поручительство оставляются прокуратурой безъ послѣдствій.

Наконецъ, отчаявшіеся и доведенные до крайности камратскіе мученики рѣшили испробовать послѣднее средство. 16-го апрѣля, вечеромъ, всѣ они объявили голодовку, передавъ тюремному смотрителю для представленія въ окружный судъ протестъ. Протестъ врученъ былъ для препровожденія въ окружный судъ тюремному смотрителю 16-го апрѣля, вечеромъ, а 17-го апрѣля, утромъ,

бумага была еще въ тюрьмѣ и препровождена ли по принадлежности, неизвѣстно. Тогда же, 15-го апрѣля, вечеромъ, заключенные выбросили черезъ окна все, что у нихъ было съѣстного, попросили запереть ихъ и, объявивъ, начали голодовку. 17-го апрѣля голодающихъ посѣтилъ товарищъ прокурора, пытался убѣдить ихъ, что слѣдствіе ведется правильно и приближается къ концу, но ушелъ, не достигши цѣли и ничего для заключенныхъ не сдѣлавъ. Въ часъ отправки настоящей корреспонденціи идетъ второй день голодовки... *Д. Ф.*

Какъ сообщилъ намъ нашъ корреспондентъ телеграммой, только тогда, когда голодовка стала угрожать опасностью для жизни камратскихъ арестованныхъ, судъ нашелъ возможнымъ внять ихъ требованіямъ и въ распорядительномъ засѣданіи 20-го апрѣля постановилъ выпустить всѣхъ на поруки и подъ залогъ на разныя суммы, начиная отъ 25-ти руб., и только пять изъ нихъ подъ залогъ по 1,000 руб.; 12 человѣкъ отпускаются просто подъ надзоръ полиціи. („Рус. Вѣд." 24/IV).

При повышенной нервности заключенныхъ всякаго рода волненія возникали въ тюрьмахъ легко, часто по незначительнымъ для свободнаго человѣка поводамъ, и всегда кончались побѣдой тюремщиковъ, что снова вызывало озлобленіе въ побѣжденной сторонѣ и снова приводило къ еще болѣе острымъ проявленіемъ протеста и укрощенія; въ конечномъ счетѣ, это своеобразное perpetuum mobile совершенно истощало и безъ того подорванныя силы узниковъ, уносившихъ иногда на свободу неизлѣчимые недуги и, всегда почти, нѣкоторую неуравновѣшенность психики. Вотъ два типичныхъ случая изъ тюремной жизни, политическихъ и уголовныхъ, хорошо рисующіе атмосферу, въ которой протекаютъ недѣли и мѣсяцы, для заключенныхъ равныя годамъ и вѣчности.

Царицынъ. На-дняхъ, въ $4^1/_2$ часа пополудни, когда всѣ заключенные сидѣли по камерамъ, раздались звуки похороннаго марша. Оказалось, что человѣкъ 300 рабочихъ булочныхъ и пекаренъ несли въ больницу убитаго товарища. Передъ камерой Минина толпа остановилась и повѣдала ему свое горе, причемъ просила что-нибудь сказать. Послѣ того, какъ рабочіе пропѣли снова похоронный маршъ, Мининъ началъ говорить, но не успѣлъ онъ кончить рѣчь, какъ въ камеру ворвался смотритель тюрьмы Рынкевичъ, вооруженный ружьемъ. Онъ приказалъ Минину перейти въ другую камеру (внизъ въ правомъ крылѣ), что и было исполнено. Такъ какъ прогулки послѣ обѣда не было, то всѣ заключенные стали требовать черезъ дежурныхъ надзирателей вывода на прогулку. Начальникъ заявилъ, что прогулки не будетъ, мотивируя это дурной погодой.

Поднялся стукъ въ двери, и въ результатѣ — нѣсколько уголовныхъ были посажены въ карцеръ. Сибиряка тоже посадили-было въ карцеръ, но, благодаря тому, что онъ впалъ въ обморочное состояніе, — его перевели въ камеру въ нижнемъ этажѣ.

Передъ тѣмъ, какъ расправиться съ Сибирякомъ, Рынкевичъ расправился съ пересыльными, прибывшими недавно изъ Ростова, въ числѣ 6-ти человѣкъ. Изъ нихъ Орлова, больного человѣка, посадили въ грязный, сырой пересыльный карцеръ; потомъ уже Рынкевичъ перевелъ его изъ карцера въ „пересылку", а также и остальныхъ его товарищей, сидѣвшихъ до этого времени въ одиночныхъ камерахъ. Изъ „пересылки" послышался звонъ стеколъ, трескъ разбиваемыхъ рамъ, полились боевыя пѣсни. Въ это время начальникъ пересажалъ нѣсколько уголовныхъ по карцерамъ. Черезъ нѣсколько времени двухъ

политическихъ пересыльныхъ — Аносова и больного Орлова — снова перевели въ „крыло“ на рукахъ и бросили въ грязную камеру, набитую клопами. Остальные заключенные, возмущенные поведеніемъ начальника и его нежеланіемъ пригласить къ больному доктора, рѣшили возобновить стукъ.

Поднялся стукъ въ двери и крикъ. На этотъ уже разъ начальникъ не кричалъ даже, а хладнокровно ходилъ по камерамъ, хваталъ уголовныхъ и сажалъ въ карцеръ безъ малѣйшаго шума. Прошло уже три часа; Орловъ все находился въ обморокѣ, съ нимъ начинался жаръ. Тогда черезъ дежурнаго снова потребовали врача, и только черезъ четыре часа послѣ этого врачъ пріѣхалъ и оказалъ больному помощь.

Кромѣ того, заключенные потребовали прокурора, начальникъ же уклонился отъ посылки телеграммы.

Петербургъ, 26. 21 іюля разыгрался послѣдній актъ тюремной драмы, развивавшейся въ послѣдніе дни въ „Крестахъ“.

Въ V отдѣленіи больницы находилось 7 нервно-разстроенныхъ уголовныхъ арестантовъ. Часть изъ нихъ уже побывала въ больницѣ Николая Чудотворца на испытаніи, но была признана здоровой.

Они требовали выясненія ихъ отношенія къ тюрьмѣ вообще и больницѣ въ частности.

— На какомъ основаніи мы въ больницѣ? Если мы душевно-больные, такъ насъ надо и содержать, какъ душевно-больныхъ. Между тѣмъ мы экспертами признаны здоровыми, а содержатъ насъ не въ тюрьмѣ, а въ больницѣ.

20-го іюля они вызвали начальника тюрьмы и ему хотѣли высказать свои требованія.

Но когда одинъ изъ нихъ началъ читать записку—начальникъ, по словамъ уголовныхъ, выхватилъ револьверъ, требуя замолчать.

Немедленно же всѣ семеро уголовныхъ съ крикомъ: „баррикады!“ стали сдвигать кровати и забаррикадировались тюфяками. Сейчасъ же начали разламывать печь и, вооружившись кирпичами, заявили, что не выйдутъ изъ отдѣленія живыми, если къ нимъ будутъ примѣнять силу, и потребовали немедленно самого нач. гл. тюремн. управленія.

Былъ вызванъ всегда дежурящій въ тюрьмѣ взводъ солдатъ.

Уголовные успокоились было, когда имъ объявили, что сейчасъ пріѣдетъ начальникъ тюремнаго управленія, но заявили, что будутъ голодать и не выйдутъ изъ камеры, пока ихъ требованія не будутъ удовлетворены.

Но едва солдаты были отозваны, какъ дѣятельность уголовныхъ возобновилась съ прежней силой: доламывалась печь и начали ломать полъ.

Къ утру слѣдующаго дня вся печь была разобрана, выворочены балки пола, такъ что явилась возможность спуститься въ находящуюся подъ камерой аптеку.

Однако, туда они не спустились, потому что догадались, что тамъ уже все было готово къ ихъ встрѣчѣ.

Были вызваны надзиратели. Раздались выстрѣлы. Они были сдѣланы въ потолокъ, однако, одна пуля, отскочивъ рикошетомъ, легко контузила одного.

Послѣ десятка выстрѣловъ они сдались и одинъ за другимъ вылѣзли черезъ баррикаду и отдались въ руки надзирателей.

Теперь они разсажены по-двое въ камерахъ для душевно-больныхъ.

Бывали протесты и противъ такихъ актовъ, которые, не отражаясь непосредственно на физической сторонѣ жизни заключенныхъ, воздѣйствовали, тѣмъ не менѣе, съ чрезвычайною силой на ея духовную сторону. Интересный образчикъ такихъ протестовъ представляетъ слѣдующее письмо въ редакцію „Нашей Жизни“:

11 апрѣля въ спб. пересыльной тюрьмѣ, для надзора во дворѣ тюрьмы, а также для наблюденія за заключенными во время прогулокъ, поставлены были солдаты Семеновскаго полка. Нечего и говорить, конечно, что появленіе въ тюрьмѣ солдатъ этого полка заставило насъ обратить серьезное вниманіе на этотъ фактъ. Мы не можемъ хладнокровно ихъ видѣть въ стѣнахъ тюрьмы и мы горячо протестуемъ противъ новаго надругательства надъ нами—людьми, и такъ возбужденно настроенными. Но помимо этого, ихъ присутствіе угрожаетъ и непосредственно нашей безопасности.

11 апрѣля разыгралось первое столкновеніе. Когда одинъ изъ нашихъ товарищей изъ окна верхней камеры, т.-е. 3 этажа, сдѣлалъ по отношенію къ семеновцамъ, стоявшимъ на дворѣ, какое-то весьма естественное, при общемъ возбужденіи, замѣчаніе, то въ отвѣтъ на это офицеръ-семеновецъ, находившійся на дворѣ, вынулъ револьверъ и выстрѣлилъ по направленію къ окну. При такомъ положеніи ясно, что при растущемъ возбужденіи и при вызывающемъ поведеніи семеновцевъ могутъ разгораться весьма печальныя событія.

Желая сдѣлать все отъ насъ зависящее, чтобы предотвратить ихъ, мы рѣшили вызвать тов. прокурора окружнаго суда и заявить наше требованіе, чтобы солдаты семеновскаго полка были немедленно убраны изъ тюрьмы. Въ случаѣ отказа мы будемъ протестовать всѣми имѣющимися у насъ средствами. Означенное требованіе, до отвѣта прокурора, мы поддерживаемъ пока только отказомъ отъ прогулокъ и свиданій.

Политическіе заключенные въ спб. пересыльной тюрьмѣ.

Вообще, отношенія къ стражѣ были почти всюду натянутыя и послѣдняя даже на незначительныя нарушенія порядка реагировала выстрѣлами по окнамъ или отдѣльнымъ лицамъ; застрѣлено, при такихъ условіяхъ, въ апрѣлѣ одинъ и въ маѣ—пять человѣкъ (175, 353, 422, 468, 867). Немудрено, что побѣги изъ тюремъ начали учащаться, причемъ политическіе, не искушенные въ техникѣ ихъ устройства (подкопы, проламываніе стѣнъ, выпиливаніе рѣшетокъ и т. под.), находили содѣйствіе уголовныхъ, которые сочувствовали первымъ всюду, гдѣ не прививалась арестантамъ иску ственная вражда путемъ провокаціи и политическаго обмана.

Наконецъ, даже въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ обратили вниманіе на то, что количество политическихъ и уголовныхъ, бѣжавшихъ за послѣднее время изъ московскихъ полицейскихъ домовъ, достигло небывалыхъ размѣровъ. Для разслѣдованія условій, допускающихъ такіе частые и къ тому же массовые побѣги, а также и того, нѣтъ ли въ данномъ случаѣ попустительства со стороны нижнихъ чиновъ полиціи, посылается въ Москву особая комиссія въ томъ же составѣ, какая недавно была послана для разслѣдованія порядковъ въ Бутырской тюрьмѣ. Докладъ комиссіи будетъ включенъ въ разрабатываемый проектъ содержанія всѣхъ арестуемыхъ исключительно въ тюрьмахъ.

Параллельно съ процессомъ заселенія тюремъ шелъ и обратный — освобожденіе изъ нихъ, но какая разница! Въ апрѣлѣ, когда слово „амнистія“, казалось, висѣло въ воздухѣ, тюрьмы торопились выпустить тѣхъ, кто былъ уже слишкомъ явно невиновенъ, такъ какъ странно было бы подводить такую категорію заключенныхъ подъ „прощеніе“; газеты этого времени пестрятъ сообщеніями услужливыхъ телеграфныхъ агентствъ о великодушныхъ губернаторахъ,

освобождающихъ „числящихся за ними“ людей чуть не сотнями. И все-таки, наряду съ общимъ числомъ заключаемыхъ, эти цифры совершенно ничтожны; даже въ апрѣлѣ освобожденіе не превалируетъ,—выпущено 2.426 человѣкъ, а взято и сослано вновь 3.986; въ то же время числится прежнихъ, въ Ригѣ, напримѣръ, политическихъ—2.259, въ Москвѣ—1.841, въ Черниговской губ.—2.000, въ Ростовѣ-на-Дону — 136, въ Петроковской губ. — 1.280 и т. д., и т. д. По этимъ отрывочнымъ даннымъ можно установить и приблизительную цифру всѣхъ содержащихся подъ стражей.

Въ маѣ и іюнѣ, послѣ министерской декларації 13 мая, освобожденіе падаетъ почти до нуля и только въ началѣ іюля, вѣроятно, по случаю толковъ о паденіи министерства и переходѣ власти къ думскому, возобновляется, на очень короткій срокъ, чистка тюремъ. Говоря объ освобожденіи, я не разумѣлъ отпуска подъ залоги и поручительство; онъ практикуется, какъ и раньше, на всемъ протяженіи описываемаго времени, притомъ, съ большими колебаніями въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ лицъ; начиная съ 25—50 рублей за простого „аграрника“, 100—300 руб. за „сознательнаго“ рабочаго и кончая 100.000 рублей за Дейча, напримѣръ, вернувшагося, послѣ 17 октября, на „свободную“ родину (уже отправленнаго въ знакомыя ему сибирскія тундры и успѣвшаго снова бѣжать заграницу),—здѣсь встрѣчаются, въ этихъ предѣлахъ, всѣ градаціи. Извѣстныя профессіи цѣнились тогда независимо отъ лицъ, ихъ осуществлявшихъ; наряду съ субъективной оцѣнкой (Дейчъ), редакторъ вообще „стоилъ“ 10.000 рублей и т. под. Дурно было то; что, зачастую, залогъ брали, а на волю не отпускали,—частью по небрежности, частью по трудности для тюремнаго начальства установить, „за кѣмъ“, собственно, числится освобождаемый; проволочки эти отражались иногда самымъ тяжелымъ образомъ на здоровьѣ заключеннаго, когда хлопотали объ его освобожденіи для лѣченія, и случаи въ родѣ описаннаго въ № 109 (Базылинъ), похожіе на простое издѣвательство, но, вѣроятно, имъ не бывшіе, наблюдались довольно часто. Тюрьма цѣпко держала свои жертвы и, перефразируя народную поговорку о болѣзни, люди „входили въ нее пудами, а выходили золотниками“.

Говоря такъ, я не разумѣю, конечно, движенія изъ тюремъ въ ссылку; оно непрерывно свершается вотъ уже много лѣтъ и для ссыльныхъ тюрьма, въ разсматриваемый періодъ, была лишь временнымъ этапомъ по направленію къ Нарымскому или Туруханскому краямъ нашей обширной родины. Но за то въ этой послѣдней стадіи подневольности русскаго интеллигента, рабочаго, а позднѣе и крестьянина-землепашца, какъ въ фокусѣ, сосредоточивались всѣ вышеописанные методы воздѣйствія твердой власти на крамольную волю, ибо имъ грозили и тамъ обыски, аресты и тюрьмы, да еще прибавлялось и все то, что могла дать суровая, безпріютная страна, лежащая на сѣверъ отъ 60-й параллели и отдѣленная отъ насъ тысячами верстъ бездорожья.

Въ какихъ условіяхъ жили тамъ эти несчастные люди, нынѣ всѣмъ извѣстно и, приводя ниже нѣсколько корреспонденцій съ мѣстъ, я имѣлъ въ виду, давъ попутно нѣсколько фактическихъ свѣдѣній, переложить перо въ руки, болѣе компетентныя. Вотъ рядъ картинъ отъ Вологды до Нарыма.

Вологда. Матеріальное положеніе массы высылаемыхъ въ Вологодскую губернію очень плачевно. Не проходитъ недѣли, чтобы не привезли для разселенія по сѣверу партію или двѣ политическихъ изъ разныхъ мѣстъ страны: съ Кавказа, изъ Варшавы, Екатеринослава, изъ Бессарабіи, Одессы, Минска, изъподъ Тамбова и Петербурга. Трудно просуществовать не только семейнымъ, но и одинокимъ ссыльнымъ на мѣсячное пособіе въ $2^1/_2$ рубля, какъ выдается, наприм., каждому изъ „непривиллегированныхъ“ въ Вологодской губерніи.

Онега. Въ Онегѣ было объявлено полиціей, что на лѣтнюю одежду выдадутъ по 10 р., потомъ стали выдавать по 15 р. Когда ссыльные узнали, что въ Пинегѣ получаютъ 22 руб. 58 коп., то, избравъ депутатовъ, послали ихъ къ губернатору съ требованіемъ отпустить имъ столько же.

Ходатайство это удовлетворено.

Неразрѣшеннымъ остается пока вопросъ о зимнихъ „одежныхъ“. До настоящаго времени выдавалось по 30 р. только тѣмъ, которые прибыли на мѣсто ссылки до 1 апрѣля. Прибывшіе 1-го уже не получили этихъ денегъ. Между тѣмъ, многіе шли этапомъ по два слишкомъ мѣсяца, такъ какъ ихъ задерживали по пути въ тюрьмахъ, въ ожиданіи амнистіи. Поэтому ссыльными возбуждено теперь предъ губернаторомъ ходатайство о выдачѣ всѣмъ находившимся въ этапѣ въ зимніе мѣсяцы зимнихъ „одежныхъ“.

Что же касается кормового довольствія, то губернаторъ обѣщалъ войти съ ходатайствомъ въ министерство объ увеличеніи выдаваемой суммы.

Кемь. Кемская колонія политическихъ ссыльныхъ обратилась съ письмомъ въ редакцію „Нашей Жизни“ по поводу тяжелаго положенія ссыльныхъ на далекомъ сѣверѣ. Письмо заканчивается такими строками:

„Теперь, когда окончательно пропала наивная вѣра широкихъ массъ въ думскую амнистію, ссыльные съ каждой почтой получаютъ кипы писемъ изъ далекихъ родныхъ мѣстъ, гдѣ въ каждомъ словѣ слышенъ вопль женъ и дѣтей, оставшихся безъ кормильцевъ. Поля не обработаны, скотина голодаетъ, постройки валятся, и бѣдныя осиротѣвшія семьи хоть по-міру иди. Условія же жизни самихъ ссыльныхъ не менѣе ужасны. Загнанные въ отдаленные пункты Архангельской губ., въ невѣдомую Корелію, они очутились въ безвыходномъ положеніи. Получая по 7 руб. 70 коп. въ мѣсяцъ казеннаго пособія, въ то время, какъ содержаніе арестанта по мѣстнымъ цѣнамъ обходится minimum въ 14 руб. 50 коп., и не имѣя возможности заработать ни гроша, приходится голодать систематически изо-дня въ день. Ужасныя же письма изъ дому переполняютъ чашу долготерпѣнія. Дальнѣйшее существованіе невозможно! Необходима скорая общественная помощь!“

Тобольскій уѣздъ. Въ селеніяхъ тобольскаго уѣзда размѣщено около 450 политическихъ ссыльныхъ. Линіей разселенія была рѣка Иртышъ. Политическихъ усаживали въ баржи и подъ охраной „сильнаго“ конвоя везли внизъ по рѣкѣ и размѣщали въ прирѣчныхъ селахъ и деревушкахъ. На 7 политическихъ высаживали одного соглядатая, именуемаго на оффиціальномъ нарѣчіи „надзирателемъ“. Соглядатаю давался наказъ: помогать политическимъ найти квартиру, провіантъ и т. д., слѣдить, чтобъ они не убѣжали; всячески устраивать средостѣніе между политическими и мѣстными жителями. Кадръ „надзирателей“ навербованъ исключительно изъ солдатъ. Получаютъ они 30 руб. въ мѣсяцъ.

Не то — политическіе. Казна выдаетъ имъ пособія $1^1/_2$ въ мѣсяцъ. Привиллегированные, правда, получаютъ 6 руб. въ мѣсяцъ, но такихъ на весь тобольскій уѣздъ имѣется человѣкъ 30. Въ тобольскомъ уѣздѣ (да, вѣроятно, и нигдѣ въ мірѣ) не имѣется ни одного селенія, гдѣ бы была хоть какая-нибудь возможность прожить на $1^1/_2$ р. въ мѣсяцъ. Работы здѣсь достать трудно, и она носитъ характеръ случайный, и оттого надъ многими селеніями уже стоитъ грозный призракъ голода. Въ нѣкоторыхъ селахъ на одну только квартиру уходитъ около $1^1/_2$ руб.

Ясно, что такое положеніе дѣла не можетъ продолжаться. Ясно, что голодъ вынудитъ ссылку сдѣлать какіе-нибудь рѣшительные шаги. Наростаетъ волна недовольства, и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе. Въ началѣ іюня представители 170 ссыльныхъ подали губернатору заявленіе, въ которомъ требуютъ: 1) повышенія ежемѣсячнаго пособія до 8 руб., 2) выдачи одежныхъ денегъ и 3) размѣщенія ссыльныхъ по южнымъ уѣздамъ и разселенія больныхъ въ медицинскихъ пунктахъ.

Заявленіе оканчивается указаніемъ на то, что, въ случаѣ неисполненія требованій, политическіе прибѣгнутъ къ крайнимъ мѣрамъ. Срокомъ для отвѣта указано 10 іюля.

Утверждаютъ, что тобольскій губернаторъ Гондатти и самъ считаетъ пособіе въ $1^1/_2$ руб. недостаточнымъ и нѣсколько разъ—но безуспѣшно—пытался передъ министрствомъ поднять вопросъ объ увеличеніи этой грошовой суммы.

Д. Першино (юровской вол., тобольскаго уѣзда). Деревня Першино имѣетъ 20 дворовъ, находится отъ города на разстояніи 214 верстъ. Кажется, что та власть, которая такъ безнаказанно распоряжается нами, должна удовлетвориться тѣмъ, что даже подозрѣваемыхъ въ преступной мысли, она спровадила, куда Макаръ телятъ не гоняетъ, но въ дѣйствительности оказывается, что она не удовлетворена, она хочетъ большаго, она хочетъ уморить насъ голодомъ: намъ выдаютъ по 5 коп. въ сутки кормовыхъ, и на эти 5 коп. мы должны себѣ и квартиру, и столъ, и все необходимое достать. Не есть ли это намѣреніе уморить насъ голодомъ? Насъ въ этой деревнѣ 7 человѣкъ: 5 крестьянъ, 1 учитель и 1 городской рабочій. Работы ни крестьяне, ни рабочій, ни учитель не могутъ себѣ найти, чтобы повысить эту 5-копеечную поденную норму. Остается одинъ исходъ—нищенствовать, но мы этого себѣ не позволимъ: лучше умремъ съ голоду. Пишемъ же мы это письмо для того, чтобы спросить у тѣхъ, которые нами распоряжаются, какими соображеніями они руководствовались, назначая намъ 5-копеечную сумму на дневное пропитаніе? Если тѣмъ, что здѣсь все необходимое для жизни дешево, то они глубоко ошиблись, такъ какъ ячменная мука здѣсь стоитъ 80 коп. пудъ; если кормиться однимъ хлѣбомъ, то 5 коп. не хватаетъ на день, потому что хлѣбецъ въ $1^1/_2$ фун. продается по 5 коп. Если же они руководствовались тѣмъ, что недостатокъ пополнимъ изъ своихъ денегъ, то ни крестьяне, ни рабочій, ни учитель не имѣютъ никакихъ средствъ, кромѣ выдаваемыхъ 5 коп. Можетъ, они думали, что мы въ крайнемъ случаѣ вынудимъ мѣстныхъ крестьянъ кормить насъ; но помимо того, что мѣстный крестьянинъ является въ данномъ случаѣ постороннимъ лицомъ, онъ еще очень бѣденъ, и поэтому заставить его кормить насъ безсовѣстно. Почему, спрашиваемъ мы, во время слѣдованія въ пути къ мѣсту ссылки намъ выдавали по 10 коп. въ день (что тоже недостаточно), а здѣсь только по 5 коп?

Съ окраинъ Сибири, служащихъ мѣстомъ ссылки политическихъ, приходятъ ужасающія вѣсти: голодъ, цынга, холерина и другія эпидемическія болѣзни, возникающія на почвѣ плохого питанія и систематическаго недоѣданія, уносятъ въ могилу многихъ, обреченныхъ на вѣрную гибель людей. Изъ с. Лумпаковскаго, Тобольской губерніи, политическіе ссыльные, въ количествѣ 50 человѣкъ, пишутъ, что имъ приходится жить въ отвратительно грязныхъ землянкахъ остяковъ, зараженныхъ страшной болѣзнью — сифилисомъ. „Отвратительныя, изуродованныя болѣзнью лица ежеминутно напоминаютъ намъ, что и мы можемъ, живя здѣсь, превратиться въ безносыхъ и безгубыхъ. Всюду въ селѣ эта болѣзнь, и, кажется, бациллы ея носятся въ воздухѣ". На просьбы ссыльныхъ отдать имъ подъ квартиру пустующую сторожку-холоднякъ, гдѣ оставляютъ покойниковъ для вскрытія, исправникъ отвѣтилъ отказомъ, указавъ, что для живыхъ покойницкая неподходящее помѣщеніе. При всемъ томъ, многіе буквально голодаютъ, такъ какъ 5 коп. въ день субсидіи отъ правительства—скорѣе насмѣшка, чѣмъ средство противъ голодной смерти. Остяки за работу въ теченіе цѣлаго дня на по-

ляхъ платятъ ссыльнымъ ломтемъ чернаго хлѣба и помоями, которые называются здѣсь „кулагами“. Изъ села Новаго, на сѣверѣ тобольскаго уѣзда, ссыльные, не находя себѣ работы и сознавая приближеніе голода, буквально ломились въ тюремныя ворота и просили взять ихъ въ тюрьму, но эта оригинальная просьба не имѣла успѣха. Въ такихъ ужасныхъ условіяхъ находится много тысячъ людей, и ряды ихъ пополняются почти еженедѣльно. Только въ одной тобольской губерніи насчитывается политическихъ ссыльныхъ 1.025 человѣкъ. („XX Вѣкъ“).

Нарымъ, томской губ. Послѣ мѣсячнаго съ лишкомъ мытарства въ душныхъ арестантскихъ вагонахъ, изъ которыхъ насъ не выпускали даже на глухихъ станціяхъ, послѣ дневокъ и ночевокъ въ омерзительныхъ россійскихъ этапахъ, полныхъ грязи и насѣкомыхъ, послѣ, наконецъ, двухсуточнаго путешествія въ темномъ трюмѣ баржи, пристегнутой на буксирѣ къ тихоходному казенному пароходу,—добрались мы, наконецъ, до Нарыма. Часть партіи осталась здѣсь, часть была отправлена по селамъ и деревнямъ: въ Ильинское, Городище, Кузнецкое, Каргосокъ и др. Въ Нарымѣ мы застали уже довольно значительную колонію ранѣе прибывшихъ товарищей, и теперь насъ всѣхъ здѣсь проживаетъ около 100 человѣкъ политическихъ ссыльныхъ. Нарымъ только числится городомъ, на самомъ дѣлѣ это скверное, грязное село, построенное на топкомъ болотѣ, окруженномъ съ трехъ сторонъ рѣками, а съ четвертой—лѣсомъ, переходящимъ въ дикую тайгу. Жителей въ Нарымѣ нѣсколько болѣе тысячи человѣкъ, живутъ въ деревянныхъ домишкахъ, довольно примитивной стройки и приспособленныхъ для себя, но не для отдачи внаймы, такъ что отыскать квартиры „политикамъ“ представляется весьма тяжелой задачей. Кое-какъ, однако, по четыре, по шести и по восьми человѣкъ въ одной или двухъ комнатахъ, мы размѣстились. Имѣть совершенно отдѣльную комнату для себя, чтобы можно было безъ помѣхи заниматься, читать, писать,—это въ Нарымѣ недосягаемая мечта... Вслѣдствіе искусственнаго перенаселенія цѣны на квартиры и на всѣ жизненные припасы поднялись страшно. По самому спартанскому расчету, составленному уже искусившимися въ нарымскомъ житіи товарищами, необходимо въ мѣсяцъ на житье отъ 8 до 9 руб. Это при томъ условіи, что мясо употребляется въ пищу лишь однажды въ недѣлю, а главный продуктъ питанія — рыба добывается собственнымъ уловомъ. Замѣтьте при этомъ, что картофель здѣсь является лакомствомъ, привозимымъ въ небольшомъ количествѣ изъ Томска. Какихъ же либо другихъ овощей и ужъ тѣмъ болѣе фруктовъ въ Нарымѣ нельзя достать ни за какія деньги. Тѣснясь, такимъ образомъ, въ маленькихъ комнатахъ, лишенныхъ рѣшительно удобствъ, постоянно недоѣдая, политическій ссыльный все же долженъ тратить на себя minimum 8 руб. въ мѣсяцъ. Казна же ему отпускаетъ всего 3 руб. 30 коп. ежемѣсячнаго пособія, да и то задерживается по два и три мѣсяца. Нѣсколько прибывшихъ ранѣе товарищей уже два мѣсяца никакъ не могутъ добиться этихъ несчастныхъ трехъ цѣлковыхъ. На всѣ настойчивыя требованія начальство отвѣчаетъ обѣщаніями. Если принять во вниманіе, что три четверти всѣхъ политическихъ ссыльныхъ Нарыма чистые пролетаріи, у которыхъ на родинѣ, кромѣ голодной семьи, никого и ничего не осталось, и что громадный процентъ — больные и измученные продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ, то картина дѣйствительнаго положенія вещей получается невеселая... Среди насъ много туберкулезныхъ, масса страдающихъ острымъ малокровіемъ, громадный процентъ лицъ съ окончательно расшатанной нервной системой (очень недавно изъ Нарыма былъ отправленъ одинъ товарищъ въ томскую лѣчебницу для душевно-больныхъ), всѣмъ нужна хоть сколько-нибудь сносная обстановка и питаніе,—и всего этого мы лишены. Безъ преувеличенія можно сказать, что, вмѣсто ссылки, мы обречены на медленную и мучительную казнь...

На весь Нарымскій край имѣется въ Нарымѣ лишь одна больница приказа общественнаго призрѣнія съ однимъ врачомъ и фельдшеромъ. Этимъ исчерпывается вся медицинская помощь въ краѣ, если не считать помощи двухъ-трехъ

товарищей-врачей, не имѣющихъ подъ рукой ни медикаментовъ, ни аптечки. Положеніе товарищей, разселенныхъ по деревнямъ, еще хуже. Въ Городищѣ, напримѣръ, всѣ дома построены на сваяхъ, улицу можно переходить только на ходуляхъ, потому что вся деревня стоитъ на вязкомъ болотѣ. Прибавьте къ этому, что значительный процентъ мѣстнаго населенія пораженъ сифилисомъ, который при здѣшнемъ суровомъ и рѣзкомъ климатѣ принимаетъ ужасныя формы. Сифились и ревматизмъ—это главные бичи Нарымскаго края, не говоря уже о природныхъ условіяхъ, въ родѣ болотъ, тайги и морозовъ, доходящихъ въ декабрѣ до 40о. Теперь конецъ іюля, а земля оттаяла только на три аршина отъ ея поверхности. Словомъ, Нарымскій край, это, безусловно—одно изъ самыхъ гиблыхъ мѣстъ.

Губернаторъ Нолькенъ въ свой послѣдній пріѣздъ отдалъ распоряженіе, чтобы ни одинъ пароходъ, подъ страхомъ штрафа въ 3.000 рублей, не смѣлъ брать въ число пассажировъ лицъ, не имѣющихъ полицейскаго разрѣшенія. А мѣстная полиція, подъ страхомъ ареста, воспретила мѣстнымъ крестьянамъ не только давать лодки политическимъ для поѣздокъ куда-либо, но даже разговаривать съ ними. Вся переписка, адресованная на имя политическихъ, а равно и отправляемая отъ нихъ, идетъ на просмотръ въ Томскъ въ жандармское управленіе, затѣмъ поступаетъ къ исправнику, далѣе идетъ къ становому приставу и уже послѣдній доставляетъ адресатамъ. Можете себѣ представить, когда и въ какомъ видѣ мы получаемъ письма отъ родныхъ и близкихъ! *В. Е. Мясоѣдовъ.*

Нарымъ. Сегодня пришелъ пароходъ, мы получили газеты отъ 2 мая, письма же намъ не выдали, а отправили обратно въ Томскъ для просмотра. Одинъ изъ нашихъ товарищей Ник. Влад. Бахметьевъ сошелъ съ ума.

Онъ стоитъ внѣ партій, далекъ отъ крайнихъ убѣжденій. И все-таки его сослали въ Тымскъ, селеніе по Оби за Нарымомъ, 150 верстъ внизъ по рѣкѣ, гдѣ онъ питался отвратительно, жилъ въ сквернѣйшихъ условіяхъ; наконецъ, почувствовавъ себя плохо въ Томскѣ, онъ самовольно пріѣхалъ въ Нарымъ полѣчиться. Какъ разъ въ это время пріѣхалъ Нолькенъ. Бахметьевъ добился съ нимъ свиданія, имѣлъ разговоръ по своему дѣлу, которое заключалось въ томъ, что онъ указалъ на злоупотребленія представителей власти и на насильственное добываніе свидѣтельскихъ показаній *). Изъ этихъ разговоровъ, однако, ничего не выяснилось. Черезъ полчаса Нолькенъ позвалъ его вновь и милостиво освободилъ его отъ ссылки, но было уже поздно; сегодня онъ уже пятый день заговаривается, кувыркается, какъ мальчишка, черезъ голову, дико поетъ и страшно неразборчиво бредитъ.

Въ заключеніе скажу: ждемъ ли мы амнистіи? Конечно, мы теперь далеки отъ жизни и мы боимся оказаться пророками, но думаемъ, что въ недалекомъ будущемъ мы будемъ имѣть честь видѣть сосѣдями нынѣшнихъ членовъ государственной думы; на амнистію мы смотримъ такъ, что съ большей охотой признали бы свободный, независимый судъ, чѣмъ все прощеніе невѣдомо за какіе грѣхи. (Іюнь).

Какъ видно, административная ссылка при такихъ условіяхъ являлась уже не профилактической мѣрой, принимаемой для политическаго оздоровленія извѣстной мѣстности, а суровымъ наказаніемъ за несовершенныя еще преступленія. Кто же и за что съ такой настойчивостью высылались изъ Россіи? Трудно перечислить категоріи политическихъ ссыльныхъ,—онѣ захватываютъ рѣшительно всѣ виды дѣятельности всякаго человѣческаго общества, и лишь „злободневность“ кладетъ свой отпечатокъ на составъ поѣздовъ и „этаповъ“, движущихся

*) См. ниже „Загадочная ссылка“.

на сѣверъ: такъ, волна аграрнаго движенія выноситъ туда тысячи крестьянъ, до этого не выѣзжавшихъ дальше своего уѣзда; открытіе университетовъ является сигналомъ для массоваго переселенія студентовъ; выборы въ первую Государственную Думу даютъ тому же Молоху выборщиковъ и кандидатовъ въ будущіе члены Думы: въ тобольскую губернію ссылается предс. земс. управы и будущій депутатъ Линтваревъ (21), смоленскій гласный Крыловъ (28), въ Архангельскъ—проф. Н. А. Гредескулъ, впослѣдствіи вице-президентъ парламента (120); даже изъ самаго Тобольска, и то высылаются два выборщика, правительственные чиновники (157). Снова встрѣчаемъ тамъ и малолѣтнихъ, и 80-лѣтнихъ старцевъ (183, 629), опять съ изумленіемъ видимъ въ далекой Кеми глухонѣмого и безграмотнаго крестьянина, сосланнаго на три года за агитацію среди рабочихъ (689). Увеличивается число представителей духовенства, такъ или иначе прикоснувшихся къ опаснымъ „свободамъ“; ссылаются и архимандриты (558), и рядовые священники, иногда съ женами (621), причемъ дѣти снисходительно оставляются дома, на добрыхъ людей и на произволъ судьбы. Отправляются туда же наборщики типограф и градоначальника г. Петербурга (527) за отказъ, какъ говорится въ сообщеніи, набирать черносотенное воззваніе (ср. процессъ д. с. с. Лаврова) и т. д., и т. д.

Что касается до самаго „слѣдованія“ въ ссылку, то ѣдущіе на свой счетъ богатѣи не рисковали, по крайней мѣрѣ, своей жизнью, истощенные же тюремнымъ режимомъ „этапные“ подвергались еще и ужасамъ заболѣванія въ пути, а то и смерти на этапѣ (128).

Все вышеизложенное, конечно, располагало къ побѣгамъ, и слѣдуетъ признать, что особыхъ препятствій къ этому не встрѣчалось; отчасти стража, по необходимости малочисленная, не могла слѣдить за разселенными на участкахъ въ 500—600 кв. верстъ людьми, отчасти помогала этому легкость пріобрѣтенія паспортовъ, съ которыми они и возвращались въ центральныя губерніи, опасаясь только показываться въ родныя мѣста и переходя, такимъ образомъ, на нелегальное положеніе. Нужны, словомъ, были только деньги, а благополучное достиженіе „предѣловъ досягаемости“ обезпечивалось; случаи же убійства стражей во время побѣга происходили только при попыткахъ совершить его изъ тюрьмы, или возлѣ нея (775); а ссыльнымъ угрожали лишь климатъ, дикіе звѣри и бездорожье. Бывали даже случаи и открытаго, массоваго бѣгства съ мѣста ссылки къ... губернатору,—это былъ, очевидно, предѣлъ отчаянія; такъ, изъ Кеми бѣжали 30 поселенцевъ въ Архангельскъ и наотрѣзъ отказались вернуться на свои прежнія мѣста,— пришлось удовлетворить ихъ ссылкой въ новыя. Нельзя, наконецъ, не остановиться подробнѣй на интересномъ фактѣ, ничего общаго съ „политикой“, повидимому, не имѣющемъ и по справедливости названномъ сообщившею его газетой „Страна“ загадочнымъ.

Въ іюлѣ 1905 г. была напечатана статья „Расхищеніе крестьянскихъ лѣсовъ“, гдѣ излагается исторія о томъ, какъ у крестьянъ томской губерніи и уѣзда, каменской волости, постепенно исчезаютъ лѣса при участіи крест. нач. Кондаурова. Дѣло дошло до того, что крестьяне нѣсколькихъ деревень устроили „облаву“ и поймали порубщиковъ на постройкѣ у своего крест. нач. Кондаурова, въ самый моментъ свалки съ подводъ только-что привезеннаго лѣса. Сомнѣній въ фактѣ

наличности преступленія не остается никакихъ. Указанныя сообщенія въ печати, появившіяся годъ тому назадъ, какъ вполнѣ точныя и достовѣрныя, нигдѣ не опровергались. Томская губернская администрація съ губернаторомъ Азанчевскимъ-Азанчеевымъ, который самъ подлежитъ суду за томскій погромъ, замолчала и не приняла никакихъ мѣръ для обузданія произвола и злоупотребленій крестьянскаго начальника. Всѣ жалобы крестьянъ на своего начальника остались неудовлетворенными. Крестьяне жаловались и томскому губернатору, и прокурорамъ томскаго окружного суда и томской судебной палаты, но такъ и не могли добиться разслѣдованія на мѣстѣ и опроса свидѣтелей. Свидѣтелей различныхъ поступковъ крестьянскаго начальника Кондаурова—сотни, и о нихъ имѣются самыя подробныя свѣдѣнія.

Главныхъ свидѣтелей дѣйствій администраціи, крестьянъ Осиповича и Половникова, д. Издревой, крест. начальникъ еще въ прошломъ году подвергалъ арестамъ, угрожая штрафами и арестами и въ будущемъ, о чемъ эти крестьяне жаловались и прокурорамъ, и губернатору. Озлобленіе крестьянъ на Кондаурова дошло до того, что сотскіе и десятскіе, которыми онъ былъ окруженъ, не желали служить ему, и онъ считалъ необходимымъ показываться лишь со стражей: на счастье Кондаурова, вновь назначенный губернаторъ, бар. Нолькенъ, оказался личнымъ товарищемъ Кондаурова, которому онъ далъ для защиты казаковъ, и тотъ воспрянулъ духомъ. И вотъ, вмѣсто того, чтобы Кондаурову самому сѣсть на скамью подсудимыхъ, въ довершеніе всего, въ февралѣ этого года въ суровую ссылку, въ сѣверный Нарымскій край, совершенно неожиданно отправлены безъ суда и слѣдствія главные свидѣтели злоупотребленій: Ник. Влад. Бахметевъ *) и трое изъ потерпѣвшихъ, имена которыхъ указаны въ статьѣ „Расхищеніе крестьянскихъ лѣсовъ“, какъ свидѣтели,— Н. А. Медвѣдевъ, Осиповичъ и Половниковъ, изъ общественнаго лѣса которыхъ, безъ ихъ согласія, строилъ себѣ домъ крестьянскій начальникъ.

Въ маѣ Бахметевъ, изъ-за незаконнаго ареста и ссылки котораго подняли бурю въ Петербургѣ лица, хорошо знакомыя съ неправильно произведенной ссылкой, былъ возвращенъ изъ Нарымскаго края, а трое крестьянъ находятся еще въ тяжелой административной ссылкѣ. Трудно представить что-нибудь безправнѣе положенія этихъ мирныхъ жителей, добивавшихся суда и правды, отстаивающихъ общественное имущество только законнымъ путемъ жалобъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ и за это сосланныхъ.

Отказъ административныхъ и судебныхъ властей защитить крестьянъ отъ дикаго произвола ближайшаго начальства бросаетъ крестьянъ на путь беззаконія и, такъ называемыхъ, аграрныхъ безпорядковъ. Держа въ несправедливой ссылкѣ троихъ крестьянъ, нельзя замять ея поступковъ, нельзя скрыть преступленій, свидѣтелей которыхъ имѣются сотни въ цѣлыхъ селеніяхъ: нельзя же было въ указанныхъ газетныхъ статьяхъ перечислять цѣлые списки, и вотъ почему въ газетахъ указаны всего 3 крестьянина.

Послѣ описаннаго, простая „высылка“ на родину, за „предѣлы“ губерніи или заграницу являлась зломъ какъ бы меньшимъ; но не слѣдуетъ забывать, что такой высылкѣ подвергались, по преимуществу, представители пролетаріата, часто семейные люди, живущіе лишь трудомъ, и что, поэтому, вынужденное скитаніе бывало для нихъ равносильно, пожалуй, приговору къ голодной смерти; на этой почвѣ встрѣчались и самоубійства. Къ тому же поводы для высылокъ не всегда способствовали примиренію пострадавшихъ съ своимъ положеніемъ; достаточно указать на коллективныя высылки подъ надзоръ полиціи всѣхъ

*) Сошелъ съ ума въ Нарымѣ.

учащихъ петергофскаго и всѣхъ учащихъ волоколамскаго уѣздныхъ земствъ (863); впослѣдствіи именно изъ среды первыхъ вышла Коноплянникова, убившая въ Петергофѣ ген. Мина; надзоръ оказался слабымъ. Изъ пензенской губ. высылается гр. П. Толстой, уполномоченный общеземской организаціи по оказанію помощи голодающимъ; оттуда же высылается М. Богоявленская, работавшая по оказанію помощи голодающимъ въ дер. Ключахъ, пензен. уѣзда, уполномоченная пенз. отд. общественнаго ком. помощи голодающимъ при пирогов. обществѣ.

Раньше ей пришлось такимъ же образомъ оставить казанскую губ., гдѣ, какъ извѣстно, всѣ столовыя пироговскаго общества были закрыты и завѣдующіе высланы. Не удалось ей также утвердиться въ с. Алферьевкѣ (пензенскаго уѣзда), гдѣ едва только ею была открыта столовая, какъ явилась (въ тотъ же день) мѣстная полиція и, ссылаясь на распоряженіе губернатора о недопущеніи открытія столовыхъ въ губерніи безъ разрѣшенія, закрыла столовую. Волей-неволей пришлось уступить силѣ. Столовая, впрочемъ, немедленно возродилась подъ фирмой и на средства общеземской организаціи съ мѣстнымъ священникомъ въ качествѣ завѣдующаго.

Изъ Москвы высылается извѣстный публицистъ и проповѣдникъ, священникъ Гр. Петровъ; тысячами высылаются изъ столицъ безработные, къ стыду, конечно, органовъ мѣстнаго самоуправленія. Протесты безполезны, да они и не доходятъ иногда до общества; но вотъ, къ случаю, два человѣка, одинъ изъ коихъ имѣлъ бы, казалось, право на покойную жизнь послѣ испытанныхъ страданій, а другой являлся неприкосновеннымъ даже и по русскому закону, это былъ членъ Государственной Думы, и ему въ осуществленіи неприкосновенности помогалъ самъ графъ Витте. „Наша Жизнь“ пишетъ:

У насъ уже было сообщено о высылкѣ Вѣры Ник. Фигнеръ изъ Казани въ д. Никифоровку, тетюш. уѣзда. Теперь мы можемъ сообщить подробнѣе объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ этотъ новый актъ произвола надъ человѣкомъ, всю свою жизнь бывшимъ объектомъ всяческихъ воздѣйствій со стороны начальства, на этотъ разъ уже безусловно ничѣмъ этого не вызвавшимъ. Въ послѣднее время В. Н. пользовалась правомъ жить въ Нижнемъ и выѣзжать безъ стражи въ Казань и с. Никифорово, тетюшск. уѣзда, заявляя каждый разъ о своемъ выѣздѣ въ канцелярію нижегор. губернатора. Новая кара обрушилась на В. Н. въ Казани, гдѣ была получена отъ мин. вн. дѣлъ телеграмма о немедленной ея высылкѣ со стражниками въ деревню за якобы самовольную отлучку въ Москву и Петербургъ. Высылка состоялась 19-го апрѣля. Нечего и говорить, что не только въ Москву и Петербургъ, но даже куда-нибудь ближе В. Н. не отлучалась, а власть имущіе даже не потрудились провѣрить донесенія своихъ агентовъ, и вотъ вмѣсто обѣщанной Финляндіи, вмѣсто относительной свободы, В. Н. вновь подвергаютъ самымъ стѣснительнымъ условіямъ жизни, такимъ, въ которыхъ она жила до своего переселенія въ Нижній.

При первоначальномъ поселеніи ея на родинѣ, въ деревнѣ, по распоряженію каз. губ. Хомутова, ее встрѣтили стражники предписаніемъ не только жить съ ней въ одномъ домѣ, но и одной комнатѣ, и даже присутствовать при всѣхъ разговорахъ, съ правомъ запрещать говорить на иностранныхъ языкахъ (!). В. Н. заявила, что она, если не отмѣнятъ это распоряженіе, потребуетъ своей отправки обратно въ Архангельскъ. Пришлось скакать въ Казань къ губерна-

тору, посылать телеграммы Трепову и т. д. Дѣло кончилось тѣмъ, что стражники поселились противъ усадьбы и всюду сопровождали В. Н. Фигнеръ: въ лѣсъ, въ сосѣднюю деревню, къ теткѣ и т. д. Дурново дважды обѣщалъ отпустить за границу В. Н. и дважды отказывалъ, обѣщалъ Финляндію и послалъ со стражниками въ деревню въ 24 часа.

И далѣе, въ той же газетѣ читаемъ письмо Сипягина относительно своей высылки изъ Севастополя: „Подавляющее большинство избирателей Севастополя вручаетъ мнѣ мандатъ выборщика, а 27-го марта меня избираютъ членомъ Гос. Думы. Естественнымъ порывомъ явилось желаніе поѣхать въ Севастополь и поблагодарить избирателей, но подписка о невыѣздѣ? Но вѣдь у меня взяли подписку, что я, въ случаѣ самовольнаго въѣзда въ городъ, сяду на три мѣсяца въ тюрьму или уплачу 3 тыс. рублей. Неужели же меня арестуютъ, хотя, какъ членъ Думы, я долженъ пользоваться неприкосновенностью? Всѣ эти сомнѣнія могъ разрѣшить только самъ комендантъ Неплюевъ. Я обратился къ нему съ телеграфнымъ запросомъ, могу ли я, какъ членъ Гос. Думы, пріѣхать въ Севастополь и проживать тамъ. Съ твердостью, достойной болѣе благоразумнаго примѣненія, генералъ Неплюевъ сообщалъ, что, въ виду статьи 73-й Положенія объ управленіи крѣпостью, пребываніе мое въ Севастополѣ допущено быть не можетъ. Что это за статья 73-я, у меня не было никакой охоты справляться. Я хорошо знаю, что по нашимъ уставамъ очень удобно гадать, какъ по соннику, и рѣшилъ прямо обратиться къ министрамъ графу Витте, Дурново и Редигеру съ просьбой выяснить мнѣ, пользуюсь ли я, какъ членъ Думы, неприкосновенностью личности. Министры, кромѣ военнаго,—тотъ и теперь молчитъ,—очень быстро отвѣтили, но дѣла не сдѣлали. Характеры авторовъ отлились въ отвѣтахъ очень рельефно. Графъ Витте взялъ на себя роль примирителя и, не отвѣчая мнѣ по существу, любезно сообщилъ, что онъ просилъ коменданта разрѣшить мнѣ посѣтить Севастополь. Дурново былъ прямѣе: со всесокрушающей и беззастѣнчивой аргументаціей канцелярскаго дѣльца онъ, оказывается, полагаетъ, что распоряженіе коменданта крѣпости не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ статей 15-й и 16-й Положенія о Думѣ. Но при какихъ условіяхъ эти 15-я и 16-я статьи могутъ считаться нарушеніемъ? Чего же больше? Безъ открытаго обвиненія, безъ суда, выгнали со службы, выслали изъ города, оторвали отъ семьи и теперь такъ грубо нарушаютъ законы о Думѣ, явно показывая, что захолустные помпадуры не доросли до пониманія идеи народнаго представительства". *Сипягинъ.*

Заканчивая обзоръ этого отдѣла хроники, остается отмѣтить нѣсколько побочныхъ фактовъ, съ нимъ связанныхъ. Не всѣ заключенные въ тюрьмы и сосланные въ Сибирь являлись здѣсь жертвами административнаго усмотрѣнія; многіе прошли черезъ судъ, въ это время больше в о е н н ы й и явившій новыя черты, непредусмотрѣнныя создателями не только судебныхъ уставовъ 1864 года, но и военно-суднаго; такъ, въ Елисаветградѣ слушалось одно дѣло вовсе безъ защиты, хотя обвиняемый отъ нея и не отказывался (260), а позднѣе отмѣнили приговоръ по дѣлу Папая, чтобы добиться его казни (см. „Смерт. казни") и т. под. *). Самое слѣдствіе сопровождалось иногда такими подсобными пріемами:

Изъ Севастополя сообщаютъ, что одновременно съ судебнымъ разслѣдованіемъ покушенія на ген. Неплюева пускаются въ ходъ особые пріемы: къ ма-

*) Объ этомъ подробнѣе въ „Смертныхъ казняхъ".

тери Макарова, бросившаго первую бомбу, явился господинъ, назвавшійся защитникомъ сына, и попросилъ назвать его знакомыхъ. Она заявила, что сынъ жилъ отдѣльно, и она не знаетъ никого. Мнимый защитникъ заговорилъ иначе: „Вашъ сынъ будетъ прощенъ, получите двѣ тысячи одновременно, двадцать рублей ежемѣсячно, пожизненно, только назовите близкихъ друзей сына. Власти знаютъ, что онъ малолѣтній, дѣйствовалъ по внушенію другихъ". Этотъ самый господинъ явился въ тюрьму къ Макарову, представился назначеннымъ защитникомъ. Сначала Макаровъ отвѣчалъ охотно, но вскорѣ сыщикъ выдалъ себя головой. Возмущенный Макаровъ выгналъ его изъ камеры.

На общемъ фонѣ разложенія извѣстной части общества доносъ всѣхъ родовъ свилъ себѣ въ это время прочное, хотя и не всегда замѣтное, гнѣздо (губернаторскія „свѣдѣнія"), заражая даже дѣтей (569) и создавая въ глухихъ углахъ положеніе, когда „слово и дѣло" снова возвращалось изъ глубины времени къ новой жизни.

Переходя, наконецъ, къ итогамъ, я долженъ повторить старую жалобу на скудость свѣдѣній; слабое утѣшеніе доставляетъ то обстоятельство, что въ нелучшемъ положеніи находится и департаментъ полиціи,—его данныя совершенно не совпадаютъ съ мѣстными, доставляемыми жандармскими отдѣленіями и губернаторами, и вотъ гдѣ, собственно, и нужно искать начало того зла, о которомъ упоминалось при сообщеніи о „забытыхъ" въ тюрьмахъ людяхъ. Насколько, вообще, газетныя цифры бываютъ ниже дѣйствительныхъ (принято говорить о газетныхъ преувеличиваніяхъ), можно судить хотя бы по тому, что въ одной варшавской крѣпости перебывало за апрѣль 8.729 человѣкъ, а здѣсь всего зарегистровано, для всей Россіи, съ небольшимъ четырнадцать тысячъ! (см. также „Полгода рус. революціи" вып. 1-ый, стр. 132).

Итоги. Уже бѣглый взглядъ на хронику убѣждаетъ въ существовавшемъ вліяніи на этотъ видъ правительственныхъ репрессій Государственной Думы, въ смыслѣ ослабленія репрессирующаго начала; видимо, правительство „стѣснялось" нѣсколько „безпокойныхъ" людей, засѣдавшихъ въ Таврическомъ дворцѣ, и это явленіе получитъ особое освѣщеніе потомъ, когда, разсматривая явленія революціоннаго характера, мы попытаемся, на основаніи всего фактическаго матеріала, установить мѣсто и размѣры дѣйствительнаго значенія Гос. Думы, какъ революціоннаго фактора, въ будущей исторіи революціи. Но какъ бы то ни было, число претерпѣвшихъ въ періодъ существованія Гос. Думы было значительно ниже обычнаго *), а если сюда же прибавить цифру освобожденныхъ въ апрѣлѣ и іюлѣ, то впечатлѣніе этого вліянія еще усиливается. Въ общемъ, за 26 дней, предшествовавшихъ созыву Думы и за 23, ей послѣдовавшихъ, т.-е. за 49 дней, подверглось тюремно-ссыльной репрессіи 8.839 человѣкъ (3.847 + 4.992), въ то время какъ за 73 дня существованія парламента было взято подъ стражу и сослано всего 5.203 человѣка; приводя цифры эти къ одному дню, получимъ для до-думскаго дня 148 чел., для думскаго—71 чел. и послѣ-думскаго — 217 человѣкъ.

---

*) Я говорю здѣсь объ административномъ прессѣ. Авторъ.

II сводная таблица.

Общіе итоги.

	ВИДЫ РЕПРЕССІЙ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	ВСЕГО.
1	Тюрьма.	208	150	363	580	1301
2	Ссылка. . . .	3394	2661	547	1700	8302
3	Аресты.	339	438	467	3338	4582
4	Обыски	45	24	29	167	265
	Итого. . .	3986	3273	1406	5785	14450

Какъ видно, „ссылка“ вдвое почти превышаетъ „тюрьму“ и „аресты“, а цифра „обысковъ“ незначительна потому, что газеты сообщаютъ лишь о выдающихся случаяхъ; въ сущности же она должна равняться приблизительно общему итогу II-ой таблицы.

Военныхъ судовъ было 36 случаевъ (15 + 8 + 5 + 8); судилось ими 2.598 человѣкъ, въ слѣдующихъ городахъ: Екатеринославѣ, Владивостокѣ, Ригѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Петербургѣ, Севастополѣ, Елисаветградѣ, Вильно, Гольдингенѣ, Ташкентѣ, Читѣ, Ярославлѣ, Дубно, Минскѣ, Москвѣ, Владимірѣ, Костромѣ, Митавѣ, Кременчугѣ, Харьковѣ и Тифлисѣ.

Наконецъ, изъ общей массы въ 14.450 чел. удалось, по даннымъ хроники, установить принадлежность къ сословіямъ, состояніямъ и профессіямъ лишь 3.563 человѣка, которые распредѣляются, въ количественномъ порядкѣ, на сорокъ пять категорій; впрочемъ, только первыя десять могутъ считаться значительными, а изъ этихъ десяти—первыя четыре даютъ подавляющее большинство пострадавшихъ. Именно: крестьяне, солдаты, рабочіе и желѣзно-дорожные служащіе дали 2.993 человѣка, студенты, литераторы, земскіе и городскіе дѣятели и приказчики—293 человѣка, а остальныя 37 категорій вмѣстѣ—лишь 277 человѣкъ. Есть основаніе полагать, что и оставшіеся неизвѣстными дали бы, приблизительно, то же соотношеніе участія (по числу) въ освободительномъ движеніи, за періодъ апрѣль—іюль.

III сводная таблица.

Составъ пострадавшихъ.

КАТЕГОРІИ.	Челов.	КАТЕГОРІИ.	Челов.	КАТЕГОРІИ.	Челов.
1. Крестьяне	1297	16. Мѣщане	13	31. Инспектора	2
2. Нижн.чины (рег. в.)	1139	17. Обществ. дѣятели.	11	32. Генералы	2
3. Рабочіе	347	18. Адвокаты	11	33. Техники	2
4. Жел.-дор. служащ.	210	19. б. Члены Гос. Думы	8	34. Провизоры	2
5. Студенты	98	20. Офицеры ар. и фл.	8	35. Мастеровой	1
6. Литераторы и жур.	70	21. Священники. . . .	6	36. Воен. инженеръ .	1
7. Земс. и гор. дѣятели	64	22. Инженеры гражд.	5	37. Актеръ.	1
8. Приказчики	61	23. Разносч. газетъ. .	5	38. Крест. начальнкъ .	1
9. Музыканты *) . . .	43	24. Фельдшера.	4	39. Архимандритъ . .	1
10. Чиновники	36	25. Прив.-доценты . .	3	40. Пасторъ	1
11. Учащ. въ ср. уч. зав.	25	26. Вольноопредѣл . .	2	41. Директ. ср. уч. зав.	1
12. Учит. низ. и ср. уч. з.	19	27. Псаломщики. . . .	2	42. Пом. нач. тюрьмы.	1
13. Врачи	19	28. Профессора	2	43. Полицеймейстеръ.	1
14. Казаки (иррег. в.).	18	29. Купцы	2	44. Околоточн. надз..	1
15. Типографы	14	30. Фабриканты	2	45. Жандарм. офиц. .	1

*) Случайная категорія.

Карательныя экспедиціи.

„Неумѣренный гнѣвъ порождаетъ безуміе".

Эпикуръ.

I. Общія положенія: 1. Продолжительность дѣйствій карательныхъ отрядовъ. 2. Недостиженіе цѣли. 3. Озлобленіе. 4. Убытки населенія. 5. Общее разложеніе. 6. Стоимость экспедицій. 7. Карательные поѣзда. **II. Экспедиціи внутри Россіи.** 1. Поджоги ген. Рудова. 2. Розги. 3. Убійства. 4. Сборъ недоимокъ. 5. Борисовка. 6. Даниловъ и его аррьергардъ. 7. Пулеметы. 8. Москва. **III. Покореніе Сибири.** 1. Ренненкампфъ и Меллеръ-Закомельскій. 2. Чита и Забайкалье. 3. Перевозка запасныхъ. 4. Призывъ Беренштама. **VI. Балтійскій край.** 1. Послѣдствія дѣйствія карательныхъ отрядовъ. 2. Въ Государственной Думѣ. 3. Разговоръ съ редакторомъ. 4. Приказъ Саранчова. 5. Поджоги. 6. Штрафы. 7. Города. 8. Казни и убійства. 9. Сиверсъ. 10. Крестьянскія повинности. 11. Все по старому. 12. Нищета. **V. Кавказъ.** 1. Въ Гос. Думѣ. 2. Вступленіе отряда. Салютъ. 3. Встрѣча населеніемъ. 4. Армяне и татары. 5. Требованія отряда. 6. Штрафы. 7. Пожары. Тушить нельзя! 8. Разстрѣлы людей и домовъ. 9. Рубка головъ. 10. Побои, истязанія. 11. Судьба женщинъ. 12. Ограбленіе св. даровъ. 13. Веверн. 14. Комиссія Вейденбаума. 15. Левицкій и его приказы. 16. Алихановъ. 17. Походъ на Осетію. 18. Обнищаніе. Невозможность веденія хозяйства. 19. Орудія надъ Тифлисомъ. **VI. Заключеніе.**

Продолжающаяся второй годъ дѣятельность карательныхъ отрядовъ или экспедицій незамѣтно перешла съ окраинъ въ обиходъ и внутреннихъ губерній, и насъ застаетъ теперь положеніе вещей, при которомъ нѣтъ уже мѣста новымъ впечатлѣніямъ; населеніе какъ бы притерпѣлось, общество и печать не реагируютъ уже на введеніе новаго института съ прежнею силою, — словомъ сказать, карательныя экспедиціи получили право гражданства. Отнюдь не уменьшая разлагающаго вліянія подобныхъ репрессій, послѣднее обстоятельство даетъ, однако, возможность болѣе объективнаго къ нимъ отношенія, умѣряетъ страстность сужденія и переводитъ, такъ сказать, острое заболѣваніе въ хроническое, когда нежелающій сдаваться организмъ приспособляется къ недугу для того, быть можетъ, чтобы, собравшись съ силами, вѣрнѣе побѣдить его. Чтеніе небольшого матеріала, относящагося къ этому обзору, убѣждаетъ въ томъ, что, въ сущности, и нельзя иначе относиться къ явленіямъ, происходящимъ на Кавказѣ, въ Сибири и Остзейскомъ краю, какъ или совершенно созерцательно, словно наблюдая въ гигантскій рефракторъ жизнь другой планеты,

или уже съ той живостью, что́ приводитъ однихъ къ крайнимъ дѣйствіямъ, а другихъ лишаетъ разсудка: настолько страшно, необычно, сверхъестественно даже скудное содержаніе нашей хроники. Если прибавить къ этому, что результаты административнаго разслѣдованія превосходятъ иногда самые фантастическіе слухи (22), что дѣйствіе происходитъ, наконецъ, не въ эпохи Аттилъ, Мамаевъ и Тамерлановъ, а въ XX вѣкѣ, въ государствѣ, торжественно пріобщившемся актомъ 17 окт. 905 г. къ великой семьѣ культурныхъ народовъ, то фонъ этой мрачной драмы, гдѣ кровь и слезы смѣшались въ одно дымящееся море, сгустится до черноты, невѣдомой и Данту.

Теперь, послѣ столь долгаго опыта, можно съ спокойной совѣстью задать вопросъ и себѣ, и людямъ, обратившимся къ такимъ радикальнымъ мѣрамъ: наступило ли хотя бы затишье въ областяхъ, подвергавшихся военнымъ экзекуціямъ? Изъ приводимыхъ ниже данныхъ, изъ заявленій депутатовъ въ Государственной Думѣ, изъ донесеній генералъ-губернаторовъ не видно такого дѣйствія экспедицій. Правда, въ сожженныхъ деревняхъ не возникаетъ новыхъ волненій, но только потому, что первыхъ уже не существуетъ, а разоренные жители, уцѣлѣвшіе отъ разстрѣла, скрываются въ лѣсахъ, пополняя ряды невольныхъ разбойниковъ; за то въ уцѣлѣвшихъ отъ разгрома, дотолѣ благонадежныхъ волостяхъ появляется все тотъ же невидимый бациллъ революціи, и на него устремляются новые солдаты, пушки и генералъ-губернаторы. Гидра о ста головахъ изъ мифа воплощается въ дѣйствительность, и компетентное мнѣніе бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, П. Дурново, о негодности всѣхъ чрезвычайныхъ мѣръ подтверждается кровавымъ опытомъ, снова произведеннымъ имъ самимъ и его преемниками.

Если нельзя учесть полезности карательныхъ экспедицій, то легко, за то, замѣтить постепенное наростаніе озлобленности окраиннаго населенія, для котораго не остается, повидимому, иного выхода, какъ примыкать къ дѣятельной оппозиціи; тамъ, въ районѣ дѣйствія отрядовъ, давно уже наступилъ моментъ, надвигающійся и на центральную Россію и выражающійся афоризмомъ: „кто не за насъ, тотъ противъ насъ“; возможность сохраненія нейтралитета для обывателей, такъ недавно еще строившихъ жизнь свою на правилѣ: „моя хата съ краю, ничего не знаю“,— все болѣе утрачивается; имъ остается выбирать между пулей какого-нибудь „лѣсного брата“ или русскаго драгуна, и нѣтъ сомнѣнія, что, въ конечномъ счетѣ, первый пріобрѣтетъ болѣе союзниковъ, какъ землякъ и единовѣрецъ. Жизнь человѣческая при такихъ условіяхъ, обыкновенно, въ счетъ не идетъ; но, казалось бы, что сохраненіе имущества караемыхъ селеній является для государства, во всякомъ случаѣ, обязательнымъ, хотя бы изъ простого расчета; принципъ такой примѣняется нынѣ даже къ непріятелю, на войнѣ, т. к. обезпечиваетъ платежъ контрибуціи въ случаѣ побѣды; внутри страны онъ сохранилъ бы платежеспособность населенія, и налоговый прессъ не опустился бы на пустое мѣсто. У насъ же наблюдается совершенно невѣроятное злоупотребленіе огнемъ, дошедшее до систематическаго выжиганія усадебъ, деревень и даже городовъ,— какая-то пироманія овладѣваетъ всѣми чинами отрядовъ, отъ мала до велика. Ниже будутъ приведены случаи поджоговъ, и я указалъ на явленіе это къ тому, чтобы объяснить массовое исчезно-

веніе изъ обихода цѣлыхъ волостей всякаго инвентаря, сѣмянъ и кормовъ. Нельзя скрывать, конечно, что карательному сожженію предшествуютъ иногда пожары помѣщичьихъ усадебъ и гуменъ, и даже самый фактъ появленія отрядовъ вызываетъ поджоги экономій въ дотолѣ спокойныхъ мѣстахъ (10); можно, поэтому, понять доведенныхъ до отчаянія помѣщиковъ, которые платятъ крестьянамъ тою же монетой, нанимая поджигателей, — этому бывали примѣры; но едва ли самодовлѣющее огневое мщеніе входитъ въ задачи правительства, стремящагося къ водворенію мира въ странѣ. При томъ же огонь не щадитъ и приверженцевъ стараго порядка, а уничтожаетъ, въ зависимости отъ физическихъ условій, все, что попадется на его пути. Мало того. За сожженіемъ часто слѣдуетъ еще денежный штрафъ, налагаемый обычно на цѣлое общество. Система штрафовъ, доведенная до виртуозности на Кавказѣ и широко примѣняющаяся также въ Остзейскомъ краѣ, подрываетъ въ корень какую-либо возможность оправиться той мѣстности, по которой прошли карательные отряды, — они буквально сѣютъ вокругъ себя нищету; разореніе же населенія немедленно отражается на дѣятельности мѣстныхъ органовъ самоуправленія, и всякій, кому приходилось работать въ послѣднихъ, знаетъ, какъ недостатокъ средствъ парализуетъ работу уже заведенныхъ учрежденій и самую энергію людей, стоящихъ у дѣла; извѣстно, что вынужденная бездѣятельность здороваго организма разлагаетъ его такъ же вѣрно, какъ и тяжкая болѣзнь.

Къ вышеприведеннымъ убыткамъ казны надлежитъ отнести и усиленные расходы на содержаніе и перемѣщеніе войскъ, входящихъ въ составъ карательныхъ отрядовъ; жалованье всѣхъ чиновъ увеличивается до размѣровъ военнаго времени и къ нему присоединяются многотысячныя „награды“ воинскимъ частямъ за несеніе службы въ карательныхъ отрядахъ; передвиженіе по желѣзнымъ дорогамъ, нарушая правильное товарное сообщеніе, — что также убыточно, — стоитъ дорого, и для частныхъ, по крайней мѣрѣ, дорогъ, подлежитъ немедленной оплатѣ; фуражъ, для полученія коего реквизиціонные способы внутри имперіи неудобны, покупается втридорога; комплекты бѣлья, обуви и верхней одежды мѣняются чаще, а расходъ на снаряды и патроны и ремонтъ оружія и конскаго состава мало чѣмъ уступаетъ военному времени, т. к. уже самая безпорядочность ихъ употребленія даетъ къ тому достаточный поводъ: такъ, при бомбардированіи одного изъ селеній ставропольской губерніи, было выпущено болѣе полутораста гранатъ, причемъ убито было, къ счастію, только нѣсколько штукъ мелкаго скота.

Цифры, относящіяся къ этимъ соображеніямъ, добыть почти невозможно, тѣмъ болѣе, что и самая численность войскъ, работающихъ въ экспедиціяхъ, составляетъ, наравнѣ съ интендантскими, дислокаціонными и всякими другими вопросами, тайну военнаго министерства; масштабомъ же можетъ служить ассигнованіе семи милліоновъ рублей, сверхсмѣтнымъ кредитомъ, на одно внутреннее передвиженіе войскъ, вызванное аргарными безпорядками.

Необходимо, наконецъ, упомянуть и о „карательныхъ поѣздахъ“. Газетныя извѣстія не даютъ вѣрнаго представленія о численности, стоимости оборудованія и содержанія означенныхъ поѣздовъ, въ составъ коихъ входятъ и дорогіе цилиндированные вагоны, но и тѣ свѣдѣнія, что имѣются, объясняютъ особенное

увеличеніе залежей грузовъ, неаккуратность пассажирскаго движенія и замѣчаемое въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ серьезное и разстраивающее вліяніе какого-то фактора, дотолѣ ему чуждаго: оказывается, что поѣзда эти обслуживаются не менѣе, чѣмъ двумя стами паровозовъ, конечно — лучшихъ, и пятью тысячами вагоновъ, изъ нихъ около трехсотъ пассажирскихъ; слѣдовательно, изъ обычной тяги исключаются ежедневно до ста семидесяти товарныхъ и до тридцати пассажирскихъ поѣздовъ.

Вотъ почему и благопріятное поступленіе въ кассы госуд. казначейства всѣхъ вообще платежей не радуетъ, вѣроятно, министра финансовъ и вотъ почему взоръ его невольно обращается въ сторону Берлина и Парижа въ то время, какъ рука подписываетъ оффиціальное опроверженіе слуховъ о новомъ займѣ.

Сдѣлавъ краткій очеркъ общаго характера разсматриваемой репрессіи, я перехожу къ матеріаламъ, разбивающимся между губерніями внутренней Россіи и ея окраинами, за исключеніемъ Финляндіи и Польши. Впрочемъ, разсмотрѣніе первыхъ не займетъ много времени въ виду крайняго недостатка свѣдѣній; виною тому цензурныя условія и, отчасти, раздробленность отрядовъ; наконецъ, внутри Россіи существуетъ еще нѣкоторая (сравнительная, конечно), скромность въ дѣйствіяхъ противъ людей, не утратившихъ, въ глазахъ усмирителей, братскаго облика. Не то на окраинахъ: тамъ „нехристи“, „жиды“, „армяшки“, тамъ иной языкъ, иныя лица, чужая земля, тамъ сакля вмѣсто избы, гора вмѣсто поля, лѣто вмѣсто зимы; тамъ дальше, поэтому, отъ того незримаго контроля, который стучится даже и въ самую заскорузлую душу, въ самое жестокое сердце и останавливаетъ иногда уже занесенную руку...

Одновременно съ возникновеніемъ аграрныхъ безпорядковъ въ черноземной полосѣ началось и командированіе небольшихъ войсковыхъ частей для ихъ подавленія. Помощь мѣстной полиціи и вооруженной стражѣ перешла незамѣтно и въ самостоятельныя дѣйствія, отъ простого, устрашающаго постоя и наказанія розгами, до правильныхъ боевъ по диспозиціямъ. Значительное сокращеніе численности войскъ, наблюдаемое и теперь еще во всѣхъ городахъ, указываетъ на то, что большая часть русской арміи находится на партизанской практикѣ внутри страны, а это неизбѣжно влечетъ за собой, помимо указанныхъ выше добавочныхъ ассигнованій по военному министерству, еще и опасность духовнаго разложенія арміи, которое является результатомъ раздробленности частей, спаянныхъ раньше общими интересами, командованіемъ и дисциплиной; ничто такъ не способствуетъ упадку послѣдней, какъ постоянные походы, съ реквизиціями, съ дачей усиленныхъ винныхъ раціоновъ, съ неизбѣжнымъ упадкомъ начальническаго вниманія, съ небрежностью въ одеждѣ, мародерствомъ и развратомъ. Такимъ образомъ, необходимый для арміи періодъ отдыха и исправленія выясненныхъ войной дефектовъ управленія и боевого устава замѣнился у насъ активнымъ участіемъ въ дѣйствіяхъ, разумность и законность коихъ легко подвергаются сомнѣніямъ даже и въ малоразвитыхъ массахъ. Что должно было думать, въ самомъ дѣлѣ, населеніе суражскаго и стародубскаго уѣздовъ, Черниговской губерніи, въ то время, когда жандармскій генералъ Рудовъ жегъ его избы? Вотъ сущность запроса по этому поводу, сдѣланнаго въ 26 засѣданіи Государственной Думы и оставшагося безъ отвѣта:

11 января с. г. въ с. Александровкѣ, Ущерпской вол., Суражскаго у., Черниговской губ., сгорѣло отъ поджога гумно Антона Кулеша; по дознанію, сдѣланному для составленія пожарнаго акта, на предметъ опредѣленія причитающагося къ выдачѣ страхового вознагражденія, оказалось, что поджогъ былъ произведенъ по распоряженію нач. черниговскаго жанд. упр., ген. Рудова.

17 января въ с. Творишинѣ, того же уѣзда, сожжены дома Андрея Капитанова и Аниса Коротченко; дознаніемъ обнаружено, что поджогъ произведенъ приставомъ Филипповымъ по приказанію ген. Рудова; отъ упомянутыхъ домовъ сгорѣли, затѣмъ, дворы Ивана Караулова, Павла Луцкова и Даніила Луцкова, и, отчасти, у Ивана Архипова Караулова.

13 января въ с. Кибирщинѣ, того же уѣзда, сгорѣли дворы Федоса Кулеша и Кирилла Кулеша, причемъ при производствѣ дознанія оказалось, что „пожаръ произошелъ по распоряженію начальства", а Кириллъ Кулешъ „умеръ отъ ранъ, нанесенныхъ казаками".

13 марта с. г. въ с. Медвѣдевѣ Нижневской вол., Стародубскаго уѣзда, сгорѣли дворы Арсенія Руденкова и Павла Пещанки; произведеннымъ дознаніемъ установлено, что пожаръ произошелъ „по распоряженію властей".

13 января с. г. въ с. Кибирщинѣ, Суражскаго уѣзда, сгорѣли дворы Якова Старавойта и Макара Кулеша; въ дознаніи обозначено, что „пожаръ произошелъ по распоряженію начальства".

Принимая во вниманіе, что всѣ означенные поджоги являются дѣйствіями не только незаконномѣрными, но и преступными, мы, нижеподписавшіеся, просимъ Государственную Думу сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ.

Какъ видно изъ объясненій чл. Государственной Думы Свѣчина, бывшаго предсѣдателя черниговской губ. земск. управы, ген. Рудовъ продолжаетъ служить и нынѣ на своемъ посту, хотя изъ приведенныхъ выше фактовъ, а равно изъ страховыхъ документовъ, бывшихъ въ распоряженіи Государственной Думы, здѣсь имѣется полное основаніе предполагать дѣло рукъ человѣка, психически неуравновѣшеннаго. Я припоминаю эти акты, такъ какъ, въ случаѣ непризнанія срочности запроса, долженъ былъ бы выступить докладчикомъ по дѣлу Рудова отъ комиссіи по разслѣдованію незаконномѣрныхъ дѣйствій властей и потому изучалъ ихъ; въ графѣ „обстоятельствъ пожара" въ одномъ изъ нихъ значилось: „загорѣлась съ четырехъ угловъ" изба такого-то, а въ „причинахъ" было просто прописано: „по распоряженію г. Рудова". Депутатъ, епископъ бар. Роппъ, сказалъ: „такой способъ былъ общепринятымъ правиломъ всѣхъ карательныхъ отрядовъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Карательные отряды окружали усадьбы крестьянъ и сжигали ихъ... такой видъ усмиренія совершенно не подходитъ къ правительственнымъ мѣрамъ" (стен. отч. стр. 1303).

Наконецъ, съ юридической стороны, дѣйствія Рудова были освѣщены членомъ Государственной Думы проф. Кузьминымъ-Караваевымъ, и такъ какъ намъ придется еще говорить о поджогахъ, то не лишне будетъ теперь же привести это компетентное мнѣніе уважаемаго депутата:

Я думаю, что этотъ запросъ изъ многихъ другихъ запросовъ, сдѣланныхъ уже Государственной Думой, представляется положительно выдающимся; болѣе крупное и болѣе рѣзкое нарушеніе закона, какъ сожженіе построекъ по распоряженію властей, едва ли можно найти. Обосновывали такія свои дѣйствія начальники карательныхъ отрядовъ обыкновенно на обязательныхъ постановленіяхъ

ген.-губернаторовъ. Въ обязательныхъ постановленіяхъ генералъ-губернаторы всегда ссылались на ст. постановленій о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Съ наибольшей откровенностью это было изложено въ обязательномъ постановленіи, изданномъ въ январѣ прибалтійскимъ ген.-губернаторомъ, гдѣ онъ писалъ, что если изъ какого-либо зданія будутъ произведены выстрѣлы, то это зданіе подлежитъ немедленному сожженію. Основаній въ законѣ для подобнаго рода распоряженій нѣтъ, и нигдѣ въ постановленіяхъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, вы ихъ не найдете. Тамъ только говорится о томъ, что военнымъ начальникамъ въ районѣ театра военныхъ дѣйствій предоставляется право сжигать и уничтожать зданія и постройки, которыя препятствуютъ военнымъ дѣйствіямъ, т.-е. производству военныхъ операцій, но ни о какихъ карательныхъ сожженіяхъ нигдѣ въ правилахъ военнаго положенія не говорится. Даже по отношенію къ китайскому имуществу, во время послѣдней русско-японской войны, подобныя распоряженія военныхъ начальниковъ всегда признавались преступнымъ дѣяніемъ, влекущимъ за собой уголовную отвѣтственность. Настоящій запросъ, такъ удачно обоснованный по отношенію къ Черниговской губ., поднимаетъ завѣсу надъ, можетъ быть, самымъ ужаснымъ злоупотребленіемъ власти, которое у насъ творилось въ теченіе долгаго времени, и по всей вѣроятности, — на Кавказѣ это несомнѣнно, — продолжаетъ твориться до настоящаго времени. То же можетъ повториться если не завтра, то послѣзавтра, ибо военное положеніе не отмѣнено.

Такимъ образомъ, къ огромной суммѣ пожарныхъ убытковъ, и въ обычное время совершенно обездоливающихъ значительную часть „соломенной Руси", прибавилась еще, не поддающаяся пока учету, цифра убытковъ отъ систематическихъ карательныхъ поджоговъ. Ввиду же того, что тушить пожаръ не позволялось,—вмѣстѣ со стройкой сгорало и имущество, а каковы бываютъ потери при такихъ огульныхъ уничтоженіяхъ, можно судить по убыткамъ, вызваннымъ октябрьскими погромами 905 года въ одной только чертѣ еврейской осѣдлости и достигшимъ пятидесяти слишкомъ милліоновъ руб. („Русск. Вѣд." 16. XI. 906).

Вышеизложенные расходы казны, взятые вмѣстѣ съ пожарными убытками и уничтоженіемъ усадебъ, заводовъ и насажденій въ помѣщичьихъ экономіяхъ и съ финансовыми послѣдствіями послѣдней войны, указываютъ на такое уменьшеніе общеимперскаго капитала, которое одно можетъ на долгіе годы парализовать сколько-нибудь активное участіе Россіи въ жизни европейскихъ государствъ.

Какъ я уже указалъ, за поджогомъ слѣдовалъ штрафъ и, большей частью, еще и тѣлесное наказаніе жителей караемаго селенія. Несмотря на манифестъ, навсегда отмѣнившій, ради торжественнаго дня рожденія наслѣдника русскаго престола, позорныя розги, онѣ именно съ этого времени и получаютъ особенно широкое примѣненіе. Поучительно, между прочимъ, объясненіе балтійскихъ властей, указавшихъ, на запросъ министерства, вызванный неудовольствіемъ „сферъ", что розги-де примѣнялись взамѣнъ болѣе строгихъ мѣръ и едва ли не къ удовольствію мѣстныхъ жителей. Каково было это „удовольствіе", видно изъ случаевъ смерти подъ розгами въ томъ же балтійскомъ краю (см. вып. 1-й „Полгода русск. революціи"). Засѣкали до смерти и въ русскихъ губерніяхъ; печать рѣдко даетъ указанія на это, но въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ

можно найти слѣды переписки центральнаго органа съ отдѣльными губернаторами по поводу „слуховъ“ о смертяхъ подъ розгами, и можно видѣть, что слухи эти бывали иногда лишь слабымъ отраженіемъ дѣйствительности.

Чѣмъ же вызывались такія крайнія дѣйствія мѣстной администраціи?

Факты не всегда клались въ основу распоряженій о посылкѣ карательныхъ отрядовъ; случалось, что до ген.-губернатора доходилъ только слухъ, или просьба помѣщика, или голословное донесеніе мѣстнаго полицейскаго агента, и черезъ день, два на мѣсто „волненій“ являлся болѣе или менѣе сильный отрядъ, который, какъ мы видѣли уже въ камратскомъ дѣлѣ, не удовлетворялся тишиной и явной, иногда, вздорноностью поводовъ къ возникновенію жалобъ, а требовалъ выдачи зачинщиковъ; часто населеніе не понимало даже, „чего“, собственно. зачинщиковъ надлежало указать, и въ такихъ случаяхъ „упорство“ его наказывалось особенно жестоко. Подвиги корнета Бурчакъ-Абрамовича являются лишь однимъ изъ образчиковъ такого ретиваго отношенія къ дѣлу (9); характерно въ немъ и отношеніе администраціи, приступившей къ вскрытію труповъ убитыхъ драгунами Бурчака жителей лишь черезъ двѣ недѣли послѣ убійства. Корреспондентъ и тутъ прибавляетъ: „Бурчакъ-Абрамовичъ продолжаетъ командовать своимъ отрядомъ“. Подъ угрозой тѣлеснаго наказанія производится и сборъ недоимокъ (37), но это уже является шуткой среди другихъ способовъ воздѣйствія на смутьяновъ.

Хроника даетъ чрезвычайно скудный матеріалъ о дѣйствіяхъ отрядовъ въ русскихъ губерніяхъ (часть его будетъ приведена въ отдѣлѣ „аграрнаго движенія“), но немногіе случаи, въ родѣ выше описанныхъ или пушекъ въ Борисовкѣ (57), заставляютъ подозрѣвать, что и свѣдѣнія доходящія, въ видѣ слуховъ, не далеки отъ дѣйствительности. Здѣсь можно еще отмѣтить даниловскій отрядъ, таскавшій за собой съ мѣста на мѣсто цѣлыя сотни арестованныхъ „по пути“ людей, не то въ видѣ заложниковъ, не то для угрозы этимъ страннымъ и дорого-стоющимъ казнѣ наказаніемъ жителямъ вновь посѣщаемыхъ волостей (40). Въ то же время отдѣльные пункты внутреннихъ губерній приводятся положительно въ осадное положеніе, и свѣдѣнія о пулеметахъ и патронахъ для Царскаго Села (46), о фортахъ вокругъ Петергофа и прожекторахъ, зорко ищущихъ, въ ночную пору, коварнаго непріятеля, являются далеко не исключительными.

Я долженъ сказать здѣсь, что составленіе хроники отдѣльныхъ періодовъ революціи значительно усложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что свѣдѣнія о нѣкоторыхъ событіяхъ запаздываютъ, а опытъ, который я сдѣлалъ, отложивъ описаніе московскаго возстанія до того времени, когда можно будетъ собрать достаточно матеріала, признанъ, повидимому, неудачнымъ („Русск. Вѣд.“ № 236); поэтому я рѣшаюсь придерживаться впредь лишь хронологическаго порядка появленія свѣдѣній, хотя бы и въ ущербъ цѣльности изложенія, и помѣщаю теперь два документа, относящіеся, именно, къ декабрьскимъ днямъ, ввиду связи этого матеріала съ дѣятельностью Государственной Думы. Живописуя дѣйствія отдѣльныхъ чиновъ арміи и отношеніе къ пострадавшимъ московской администраціи, свѣдѣнія эти представляютъ выдающійся интересъ. Удивляетъ и чистосердечное предположеніе Бѣднякова о томъ, что вещи разстрѣ-

ляннаго его брата по закону принадлежатъ „начальству“ (въ данномъ случаѣ полк. Мину). Правда, старинный обычай, съ которымъ боролся еще Суворовъ, отдавать побѣдителямъ на разграбленіе имущество побѣжденныхъ, возродился въ Россіи XX вѣка, какъ мы увидимъ ниже изъ многочисленныхъ данныхъ по Закавказью.

Вотъ эти свѣдѣнія изъ Москвы:

I. Члену Государственной Думы С. В. Аникину прислано письмо г. Романова съ документально записанными свидѣтельскими показаніями, которыми картина убійства сына Романова, студента спб. технолог. института К. П. Романова, представлена со всѣми подробностями.

К. П. Романовъ, ввиду закрытія высшихъ учебныхъ заведеній, не желая терять дорогого времени, переѣхалъ въ Москву и здѣсь поступилъ въ художественную школу Мѣшкова. Въ концѣ ноября онъ принялъ участіе своими картинами въ художественной выставкѣ, по окончаніи которой условился съ отцомъ, пріѣзжавшимъ въ Москву посмотрѣть картины сына, пріѣхать въ Саратовъ къ роднымъ.

Извѣстіе о смерти К. П. Романова было послано въ Саратовъ отцу тов. прокурора.

„Дѣло Народа“ приводитъ копію письма товарища прокурора московскаго окружнаго суда 5 уч. Гордзялковскаго отъ 19 декабря 1905 г. и всѣ остальные документы, выясняющіе это ужасное дѣло.

„М. Г. Къ переданному мнѣ полиціей для дальнѣйшаго направленія дознанію пріобщено ваше письмо отъ 9 ноября 1905 года., писанное студенту технологическаго института Константину Петровичу Романову. Усматривая изъ письма ваше родственное отношеніе, считаю своимъ долгомъ извѣстить васъ о несчастной судьбѣ, постигшей вашего родственника, увѣренный, что вы предпочтете худшія свѣдѣнія неизвѣстности, въ которой вы могли бы пребывать весьма долгое время. 12 декабря Романовъ и нѣкій Степанъ Григорьевичъ Моховъ были задержаны вечеромъ коннымъ разъѣздомъ. Такъ какъ у нихъ были найдены револьверы, кинжалъ и значительное количество прокламацій, то они были отправлены на гауптвахту въ Кремль. По заявленію караула, Романовъ и Моховъ намѣревались бѣжать, вслѣдствіе чего караулъ стрѣлялъ въ нихъ; Романовъ оказался убитымъ, Моховъ проживаетъ въ Москвѣ въ д. Котова, по Волхонкѣ, въ настоящее время помѣщенъ на излѣченіе въ Голицынскую больницу. Полагаю, что отъ него вы можете получить болѣе подробныя свѣдѣнія о вашемъ родственникѣ. Подпись: тов. прокурора Гордзялковскій“.

По полученіи этого извѣстія родители Романова, отецъ и мать, выѣхали въ январѣ мѣсяцѣ въ Москву. На основаніи цѣлаго ряда свидѣтельскихъ показаній, въ томъ числѣ—показаній лежавшаго сильно израненнымъ въ Голицынской больницѣ Мохова, котораго они посѣтили 5 разъ, а также на основаніи осмотра трупа убитаго сына, родители установили, что сообщеніе тов. прокурора Гордзялковскаго съ начала до конца ложно. Имъ удалось возстановить картину звѣрскаго убійства до мельчайшихъ подробностей.

Вотъ что разсказываетъ объ убійствѣ С. Г. Моховъ:

12 декабря 1905 г., въ 6 или 7 часовъ вечера, въ Москвѣ я, С. Г. Моховъ, бывшій учитель гимназіи, шелъ къ себѣ въ квартиру въ д. Котова на Волхонку. Случайно встрѣтилъ студента с.-петербургскаго технологическаго института К. П. Романова, состоявшаго ученикомъ въ художественной рисовальной школѣ г. Мѣшкова въ Москвѣ, который шелъ навѣстить свою родную сестру Р. П. Стишеву, съ мужемъ и дѣтьми, квартировавшими тоже въ домѣ Котова на Волхонкѣ. Мы пошли вмѣстѣ. Когда мы выходили изъ Антипьевскаго пер. на Волхонку мимо строющагося зданія музея, намъ перерѣзалъ дорогу по Вол-

хонкѣ конный разъѣздъ драгунъ человѣкъ до 150. Послѣдовалъ окрикъ: „стой! руки вверхъ“ и пр. На вопросы, есть ли оружіе, я, Моховъ, и Романовъ передали имъ имѣвшіеся у насъ револьверы. Затѣмъ, потребовали деньги. Я, Моховъ, передалъ имъ свой кошелекъ съ пятью рублями. К. П. Романовъ, передавая имъ свой кошелекъ съ мелкими деньгами, добавилъ: „даю вамъ отъ чистаго сердца“. Обыскъ и пр... послѣ чего драгунами было сказано: „Мы васъ имѣемъ право убивать, какъ собакъ, и бросать, гдѣ попало“.

Я, Моховъ, и Романовъ, объяснили имъ, что мы—мирные жители, идемъ въ квартиры, которыя отъ насъ въ слѣдующемъ кварталѣ. На это драгуны никакого вниманія не обратили, а, окруживши насъ, потребовали итти за ними. Когда мы проходили мимо д. Котова, мы снова просили отпустить насъ домой. На это драгуны отвѣчали смѣхомъ и добавили: „Вы считайте за особую честь, что мы ведемъ васъ въ манежъ“.

Привели и ввели насъ въ манежъ, наполненный войскомъ и лошадьми. Вышелъ къ намъ, судя по отличительнымъ знакамъ на погонахъ, полковникъ, въ сопровожденіи человѣкъ десяти офицеровъ. Не спрашивая насъ, кто мы такіе, онъ разразился на насъ бранью и ругательствами. Началъ надъ нами всячески издѣваться: „Смотрите, какіе они блѣдные, видимо утомлены—день и ночь не спятъ, а занимаются революціонными дѣлами“ и т. п.

К. П. обращается ко мнѣ съ вопросомъ: „Неужели насъ убьютъ?“

Я ему отвѣтилъ, чтобы онъ не задавался такими вопросами.

Хотя я и не подавалъ отчаяннаго вида и бодрился, но по озвѣрѣвшимъ лицамъ окружающихъ драгунъ, да и самого ихъ начальника, кромѣ сквернаго и рокового ожидать было нечего.

Полковникъ во все время нахожденія нашего въ манежѣ (около часа) противъ насъ ужасно злобствовалъ, относился дерзко, ругательски и цинично. Окружавшіе же его офицеры зловѣще молчали.

Какъ мнѣ пришлось потомъ узнать, драгуны были сумскаго полка.

Въ манежѣ насъ вновь обыскали, у меня, Мохова, было съ собой два номера газеты рабочей партіи. Это въ глазахъ ихъ усугубило нашу виновность. При обыскѣ у К. П. Романова вынули письмо его отца, болѣе же у него совершенно ничего не было.

Вдругъ мы слышимъ: „Смерть, смерть, смерть!“

Кто это говорилъ изъ окружавшихъ насъ, драгуны или офицеры, и по чьему это было адресу, не знаю.

Офицеры, окружавшіе полковника, очень предупредительно относились къ нему; изъ нихъ — одинъ, другой, третій и т. д. обращались къ полковнику, испрашивая порученія себѣ расправиться съ нами. Мы обратились къ офицерамъ, прося защиты. Молчаніе.

Изъ всѣхъ окружавшихъ офицеровъ, могу сказать, только одинъ намъ симпатизировалъ.

Затѣмъ, изъ группы офицеровъ выдѣлился одинъ молодой, безусый, подошелъ къ намъ, окруженнымъ драгунами, и началъ насъ устанавливать межъ входныхъ дверей манежа.

Затѣмъ, Моховымъ описывается продолжительная процедура устанавливанія и исканія для убійства укромнаго уголка.

Въ это время, — продолжаетъ Моховъ, — мимо насъ прошелъ изъ манежа полковникъ съ офицерами. Вновь наша просьба къ офицерамъ о защитѣ, и опять съ ихъ стороны гробовое молчаніе. Со стороны же полковника опять на насъ злобно выброшенныя ругательства и на этотъ разъ даже замѣчанія офицеру за медлительность.

Приказъ, отданный полковникомъ, далъ полную разнузданность драгунамъ. К. П. Романова кучка драгуновъ оттащила лѣвѣй отъ меня, отъ входа изъ манежа шаговъ на двадцать, и я уже его потерялъ изъ виду.

Насталъ роковой моментъ— драгуны по командѣ обнажили сабли. Мнѣ на голову посыпались сабельные удары. Инстинктивно я поднялъ правую руку защитить голову и почувствовалъ, что и кисть руки перерублена; одновременно я почувствовалъ штыковой ударъ въ правый бокъ. Какъ подкошенный, я свалился, обливаясь кровью, на мерзлый тротуаръ.

Одинъ изъ драгунъ хотѣлъ еще попробовать на мнѣ свой револьверъ, но другой его остановилъ, сказавъ, что-де и такъ, навѣрное, уже все кончено. Чтобы удостовѣриться въ моей смерти, одинъ изъ нихъ припадаетъ къ моему лицу, беретъ коробокъ со спичками, зажигаетъ и заженной съ огнемъ спичкой начинаетъ опаливать мнѣ брови и рѣсницы глазъ; вторую же зажженную съ съ огнемъ спичку вставляетъ мнѣ въ ноздри. Скрѣпившись, съ невыносимыми болями, все это я перенесъ.

Послышалось заключеніе драгуна—„онъ мертвъ“. Тогда они оставили примѣнять ко мнѣ инквизицію, а приступили къ мародерству. Стащили съ ногъ у меня сапоги съ резиновыми галошами, оставивъ меня въ однихъ носкахъ; обшарили мои карманы, вынули мои карманные серебряные часы съ цѣпью. Я же старался лежать безъ движенія, истекая кровью. Сознаніе меня не оставляло. Что было съ П. Р. Романовымъ по сосѣдству, сказать не могу, слышна была только возня, такая же, какъ и со мной, его слова, просившія о защитѣ. Этимъ было все покончено.

Сколько я лежалъ въ такомъ положеніи—опредѣлить не могу, но едва ли долго.

Въ это время стояли сильные холода, я началъ испытывать сильный ознобъ, лежа безъ обуви и фуражки. Кромѣ того, при паденіи на тротуаръ, бывшее на мнѣ ватное пальто скинулось съ одной руки и держалось только на другой, отпахнулось въ сторону, слѣдовательно, мнѣ пользы не приносило.

Послышался шорохъ; подъѣхалъ какой-то фургонъ, или что-то похожее на на это. Меня берутъ за ноги и за руки и вбрасываютъ на этотъ фургонъ.

Очутившись въ новой обстановкѣ, я чувствую, что со мной по сосѣдству въ фургонѣ лежитъ такой же несчастный, но ужъ мертвый. Узнать, кто такой, было невозможно. Къ моему лицу прикасались чужія безъ обуви ноги, мои же ноги касались чужой лежащей головы.

Нашъ экипажъ ѣхалъ по улицѣ, окруженный драгунами.

Ѣхали недолго. Всматриваюсь—ввозятъ куда-то во дворъ. Различаю силуэты части. Останавливаемся во дворѣ; насъ окружили еще новыя личности, видимо, полицейскіе.

Какъ я ни крѣпился, чтобы не выдать свою угасающую жизнь, но лихорадочная дрожь совершенно пересилила, и я болѣе не въ силахъ былъ удержаться отъ нестерпимой боли—началъ стонать, чѣмъ и произвелъ между окружавшими насъ видимый переполохъ. Послышались слова: „Одинъ изъ нихъ живъ“. Вызвали фельдшера. Осмотрѣвъ меня, онъ подтвердилъ, что одинъ изъ привезенныхъ живъ.

Это обстоятельство удержало ихъ выкинуть меня, какъ мертваго, а пришлось внести меня уже болѣе осторожно въ пріемный покой и положить на койку.

Если бы я, лежа у манежа или при перевозкѣ отъ манежа въ участокъ въ фургонѣ, неосторожно проявилъ хотя малѣйшій признакъ жизни,—увѣренъ, что меня прикололи бы.

Въ пріемный покой на мое счастье вскорѣ пришелъ докторъ. Осмотрѣвши меня, онъ и фельдшеръ сдѣлали мнѣ перевязку и этимъ остановили текшую изъ головы, бока и руки кровь.

Видя мое тяжелое состояніе и угрожающую потерю сознанія, докторъ осторожно сдѣлалъ мнѣ опросъ—имя, отчество, фамилію и званіе: словомъ, кто я такой. Я сказалъ, онъ записалъ. Затѣмъ я спросилъ доктора о товарищѣ по несчастію и объ его судьбѣ. Докторъ сказалъ, что ничего о немъ не знаетъ. Все-таки полюбопытствовалъ, кто онъ былъ такой, и снова записалъ.

Остатокъ ночи я провелъ въ пріемномъ покоѣ участка. Утромъ, 13 декабря, въ каретѣ меня отправили въ Голицынскую больницу въ сопровожденіи фельдшера, который отнесся ко мнѣ очень заботливо. Дорогой я его просилъ, чтобы по перевозкѣ меня онъ сообщилъ о роковомъ случаѣ со мной сестрѣ К. П. Романова, Р. П. Стишевой, просилъ его запомнить сообщенный мной ему адресъ.

По осмотрѣ въ больницѣ у меня оказалось—разрублена кожа на головѣ сабельными ударами, проломы черепа, но не глубокіе, перерублены два пальца правой руки, указательный и средній, и штыковая рана въ правомъ боку.

Этотъ разсказъ С. Г. Мохова записанъ съ его словъ отцомъ Романова въ больницѣ и подписанъ Моховымъ, Романовымъ и шестью присяжными повѣренными москов. окружнаго суда: гг. Калантаровымъ, Николаевымъ, Коновицеромъ, Зарембо и др. Подлинникъ находится у названныхъ присяжныхъ повѣренныхъ.

II. Членами Госуд. Думы отъ Костр. губ. 29 іюня получено по почтѣ прошеніе слѣдующаго содержанія:

27 декабря 1905 года въ Москвѣ Семеновскимъ полкомъ былъ арестованъ и разстрѣлянъ братъ мой, юрьевскій Владимірской губ. мѣщанинъ Анатолій Павловичъ Бѣдняковъ. Поставленный въ извѣстность только 11 января с. г. объ этой нечеловѣческой, въ полномъ смыслѣ этого слова, расправѣ товарищами убитаго, бывшими съ нимъ арестованными и выпущенными 11 января, я, испросивъ отпускъ, выѣхалъ въ Москву за полученіемъ справокъ о причинѣ его разстрѣла, удостовѣреніемъ о его смерти и разрѣшеніемъ перевезти его тѣло для погребенія въ городъ Юрьевъ-Польскій, но здѣсь послѣ семидневнаго скитанія отъ градоначальника гор. Москвы въ охранное отдѣленіе (гдѣ, правда, мнѣ и сообщили, что братъ мой дѣйствительно разстрѣлянъ, но удостовѣренія не выдали), къ приставамъ 1 и 2 участковъ Пресненской части и къ слѣдователю 8 участка гор. Москвы, истративъ 20 руб. и использовавъ отпускъ, я не получилъ просимыхъ удостовѣреній и разрѣшеній и не нашелъ могилы столь дорогого брата. Возмущенный издѣвательствомъ администраціи и московской полиціи, я послалъ прошеніе московскому генералъ-губернатору съ требованіемъ удостовѣренія о его смерти и высылки вещей, которыя находились въ моментъ его ареста, а именно: пальто на мѣху, папаха, чемоданъ съ бѣльемъ и книгами, въ которомъ находилось марокъ почтовыхъ на сумму приблизительно рублей на 10 и документы на хранящіяся въ ростовскомъ банкѣ деньги, портмоне съ находившимися въ немъ 82 рублями, принадлежащими Ростовской группѣ соц.-демок. рабочей партіи, и золотые часы и цѣпь, очки и перстень, причемъ офицеръ, отдавшій распоряженіе стрѣлять, Аглаимовъ, снявъ упомянутые часы и цѣпь, подарилъ рядовому, исполнявшему роль палача, а очки тѣмъ же офицеромъ были разбиты. Покойный былъ соц.-демокр., извѣстный дѣятель въ Ростовскомъ уѣздѣ, и это только будто-бы, по словамъ его товарищей, и послужило поводомъ къ его разстрѣлу. Послѣ него осталась престарѣлая мать, которой онъ всегда оказывалъ большую помощь и которая нынѣ не имѣетъ средствъ къ существованію, хотя покойный ей и оставилъ небольшую сумму денегъ въ ростовскомъ банкѣ, который безъ предъявленія (документа) о его смерти (ихъ) не выдаетъ.

Администрація московской полиціи, повидимому, не только не намѣрена выдать удостовѣренія о его смерти и разрѣшенія о перевезеніи его тѣла, но и не намѣрена указать могилу этого борца за живое слово, за живую мысль, который до разстрѣла былъ заключенъ въ московской тюрьмѣ, въ которой пробылъ около 8 мѣсяцевъ, былъ высланъ въ Ростовъ Ярославскій, гдѣ, пробывъ нѣкоторое время, попалъ въ Москву, гдѣ и былъ замученъ чинами Семеновскаго полка, такъ какъ, какъ передаютъ товарищи его, они вмѣстѣ съ нимъ

были избиты прикладами ружей и нагайками и лежали въ подвалѣ дома Омона, и, наконецъ, ограбленный тѣми-же семеновцами, былъ разстрѣлянъ. Убитый потерей столь добраго и принимавшаго горячее участіе во мнѣ дорогого брата, а главное—его мученической смертью и обращавшійся ко властямъ настоящаго правительства, я, какъ потерявшій вѣру въ него, опирающагося на штыки и нагайки и разстрѣливающаго за живыя слова, за каждую живую мысль, вынужденнымъ нахожусь обратиться съ почтительнѣйшею просьбою къ вамъ, господамъ членамъ Государственной Думы, о разслѣдованіи настоящаго безчеловѣчнаго поступка и привлеченіи виновныхъ звѣрей, въ полномъ смыслѣ этого слова, къ законной отвѣтственности, а московской полиціи предложить выдать удостовѣреніе о его смерти и разрѣшеніе о перевезеніи его тѣла для погребенія въ Юрьевѣ, Влад. губ. Полковнику же Семеновскаго полка Мину приказать выдать вещи покойнаго намъ, родственникамъ убитаго, причемъ считаю не лишнимъ присовокупить, что вещи эти желаю имѣть не какъ вещи, составляющіе цѣнность, а какъ вещи брата, за которыя я съ удовольствіемъ уплатилъ бы ихъ стоимость полковнику Мину, если только послѣ разстрѣла онѣ принадлежатъ. Въ подтвержденіе вышеизложеннаго имѣю честь просить васъ вызвать или допросить свидѣтелей ростовскихъ, Ярослав. губ., купеческихъ сыновей Михаила и Александра Андреевичей Ивановыхъ, жительствующихъ въ Москвѣ, Владиміро-Долгоруковская ул., домъ Закржевскаго, квартира № 10.

Къ сему юрьевскій, Владимірской губ., мѣщ. Николай Павловъ *Бѣдняковъ*.

Къ описываемому же времени относятся и новыя свѣдѣнія объ усмиреніи волненій въ Сибири. Какъ извѣстно, забастовка на сибирской желѣзной дорогѣ, а затѣмъ и волненія въ г. Читѣ, столь удачно фиксированныя ген. Холщевниковымъ на моментѣ простыхъ демонстрацій и митинговъ и неминуемо грозившія, при менѣе умномъ начальникѣ, перейти въ военный мятежъ, возбудили въ Петербургѣ такую тревогу, что почти одновременно были посланы на мѣсто два генерала, Ренненкампфъ и Меллеръ-Закомельскій. Слухи объ ихъ дѣятельности въ свое время не мало волновали русское общество, но лишь изъ отрывочныхъ свѣдѣній послѣдняго ввемени, постепенно проникающихъ въ печать, можно составить нѣкоторое представленіе объ атмосферѣ, установившейся въ Сибири и Забайкальѣ съ прибытіемъ этихъ лицъ.

„Сибирск. Обз.“ продолжаетъ страшную статистику—результатъ побѣдъ Ренненкампфа и Меллера-Закомельскаго при „покореніи“ Забайкалья. Оба генерала страстно желали „взять“ Читу, „брали“ оба генерала. Меллеръ-Закомельскій „первый“ взялъ Верхнеудинскъ, Хилокъ и Мысовскъ. Затѣмъ эти станціи „бралъ“ Ренненкампфъ. При „покореніи“ Забайкалья у Ренненкампфа не было ни Мукдена, ни Цусимы, ни Портъ-Артура, ни Ляояна,—здѣсь были только блестящія побѣды, въ результатѣ которыхъ ни одной потери у себя, потому что война велась съ мирными жителями и даже не съ революціонерами. „Непріятель“ потерялъ убитыми: въ Мысовскѣ—шесть, Верхнеудинскѣ—пять, Читѣ—четыре, ст. Хилкѣ—пятнадцать, станц. Борзя—одинъ, итого тридцать одинъ казненныхъ, кромѣ того, сослано на каторгу нѣсколько десятковъ, да арестовано было нѣсколько сотенъ до генерала Холщевникова включительно.

Потери для области, имѣющей 200—250 тыс. человѣкъ жителей, пожалуй и крупныя, особенно, если принять во вниманіе, что и районъ дѣйствій генерала, главнымъ образомъ, ограничивался желѣзной дорогой, гдѣ живетъ не болѣе половины, а то и четверть всего населенія Забайкалья.

Когда ген. Ренненкампфъ отправлялся изъ арміи творить судъ и расправу надъ Забайкальемъ, главнокомандующій Линевичъ сказалъ ему:

„Поменьше крови".

Когда объ этихъ словахъ узналъ генералъ Гродековъ, то замѣтилъ:

„Излишняя снисходительность!"

Но когда ужасъ объялъ все Забайкалье и Манчжурію, генералъ измѣнилъ свое мнѣніе и сказалъ:

„Чрезвычайная жестокость!" Вообще, замѣчательно лаконически выражаются „боевые" генералы.

Меллеръ-Закомельскій довелъ свою лаконичность до совершенства. Его приказанія состояли изъ одного, много,—двухъ словъ: „разстрѣлять" и „пятьдесятъ плетей".

Изъ этихъ двухъ выраженій (пунктовъ) состоялъ весь кодексъ наказаній начальника карательной экспедиціи. („Н. Путь").

Недавнее оживленіе, вызванное въ этой далекой окраинѣ вѣстью о свободѣ и конституціи, уступило мѣсто настроеніямъ эпохи Аракчеева, но по интенсивности оставившимъ и ее за собой. Изъ Иркутска „Сибирской Жизни" пишутъ:

Вотъ уже четвертый мѣсяцъ жизнь въ Иркутскѣ совершенно замерла, и въ перспективѣ лишь видны ссылки, заточенія, разстрѣлы и казни. Послѣ Читы генералъ Ренненкампфъ направилъ свою дѣятельность на Иркутскъ, поручивъ дознаніе суд. слѣдователю Розину, теперь назначенному тов. прокурора... Розинъ привлекъ къ отвѣтственности многихъ общественныхъ дѣятелей Иркутска, въ томъ числѣ инж. путей сообщенія кн. Андронникова, извѣстнаго строителя Забайкальской дороги, предъявивъ къ нимъ обвиненіе по статьямъ, влекущимъ за собой смертную казнь... Предотвратить ужасную катастрофу прибыли изъ Петербурга присяжн. повѣренные Зарудный и Переверзевъ. Всего привлекаемыхъ до 100 слишкомъ человѣкъ, въ числѣ ихъ главнымъ образомъ желѣзнодорожники, есть и военные, и чиновники, и рабочіе. Всѣхъ высланныхъ изъ Иркутска тысячи полторы; въ мѣстахъ заключенія 750 человѣкъ.

„Карательный поѣздъ" ген. Ренненкампфа представляетъ изъ себя передвижную крѣпость. На первыхъ вагонахъ видны дула пушекъ и стоящіе со штыками солдаты, на послѣдующихъ вагонахъ выставлены пулеметы, числомъ до 20, съ стоящими позади наводчиками... На площадкахъ вагоновъ стоятъ офицеры, находящіеся „на караулѣ". Два вагона отличаются отъ остальныхъ своимъ видомъ: они окружены сильнѣйшимъ конвоемъ—тамъ находятся „заложники"... („Стр.").

Изъ двухъ далѣе слѣдующихъ корреспонденцій можно уяснить себѣ и чувства самихъ жертвъ карательныхъ отрядовъ, начальники которыхъ обращали особенное вниманіе на мѣстную интеллигенцію. Вотъ что пишетъ г. И. О-въ въ „Нашу Жизнь", сначала изъ вагона ренненкампфскаго поѣзда, а затѣмъ изъ читинской тюрьмы.

Цѣлый мѣсяцъ томились мы трое въ арестантскомъ вагонѣ при поѣздѣ Ренненкампфа. Ежедневный ужасъ смерти разрывалъ сердце, терзалъ весь организмъ и положительно сводилъ съ ума. Убійства въ Верхнеудинскѣ, убійства въ Хилкѣ, убійства въ Читѣ—и все на нашихъ глазахъ. Въ теченіе 15 дней, послѣ военнаго суда, меня и двухъ товарищей держали подъ ужасомъ смерт-

наго приговора. Мы ждали себѣ казни. По временамъ казалось, что вотъ-вотъ окружатъ вагонъ сотни солдатъ, войдетъ дежурный офицеръ, и поведутъ насъ за городъ и тамъ пристрѣлятъ тѣ самые солдаты, за гражданскую жизнь которыхъ ратуютъ теперь всѣ прогрессивно-мыслящіе сыны Россіи.

Праздникъ былъ у насъ на душѣ, когда услышали телеграмму отъ генер. Гродекова, что смертная казнь намъ троимъ Высочайшею властью замѣнена вѣчной каторгой. Вѣчной каторгой... Легко сказать. Двадцать лѣтъ каторги и десять лѣтъ поселенія, лишеніе всѣхъ правъ... Но мы почувствовали, что мечъ, занесенный надъ нами, вложенъ обратно въ ножны.

Въ тюрьмѣ мы встрѣтили болѣе 100 „политическихъ“ различныхъ служебныхъ и общественныхъ поприщъ. Тутъ были молодые казаки и солдаты, осужденные на смерть полевымъ судомъ при генер. Ренненкампфѣ, были почтово-телеграфные чиновники, тоже приговоренные къ разстрѣлу, желѣзнодорожники, общественные дѣятели, мѣстные литераторы.

Съ нами сидѣли и уголовные. Начальникъ тюрьмы сталъ доносить своему начальству, что политическіе вредно вліяютъ на уголовныхъ. На самомъ же дѣлѣ, Горбацевичу хотѣлось избавиться отъ политическихъ, какъ отъ непокорнаго элемента. Его желаніе исполнилось.

Часть политическихъ рѣшено отправить въ Акатуй. Въ эту партію (ушла она 5 апрѣля въ количествѣ 22 человѣкъ) попалъ и я.

Надъ нами продѣлали все, что полагается по тюремному уставу. Насъ измѣряли, свидѣтельствовали, фотографировали, переодѣвали въ арестантское одѣяніе, на четырехъ натянули даже кандалы.

Товарищи устроили горячіе проводы. Многочисленная толпа провожала насъ до вокзала. Неожиданно устроилась демонстрація, съ пѣніемъ марсельезы и маханіемъ платковъ, фуражекъ. Появились солдаты и казаки и разогнали толпу. Демонстрація устроилась, несмотря на близость генерала-усмирителя Ренненкампфа.

Мы дружно запѣли: „Сбейте оковы, дайте мнѣ волю, я научу васъ свободу любить“.

Чита (20 марта). Въ продолженіе января и февраля посажено по читинской и верхнеудинской тюрьмамъ и въ вагонѣ поѣзда ген. Ренненкампфа около 450 человѣкъ. Убито и засѣчено на смерть пока 41 человѣкъ. Еще до 60 человѣкъ приговорены къ смерти и ждутъ того или другого конца своей горькой участи. Впереди еще предстоитъ судъ, а за нимъ кровь и смерть, вѣчная каторга и тюрьма.

Въ Забайкальской области аресты все продолжаются и продолжаются.

Населеніе болѣзненно встревожено и ужасается предъ этими насиліями. Не одно только городское населеніе взволновано; взволновано и сельское, у котораго дѣти приговорены къ смерти, къ тюрьмамъ и убиты. Ренненкампфскій военный судъ, состоящій изъ строевыхъ офицеровъ, 11 марта приговорилъ къ смерти 28 человѣкъ, изъ нихъ 27 забайкальскихъ казаковъ и солдатъ за освобожденіе изъ акатуйской тюрьмы матросовъ съ „Прута“. 19 марта судились нижніе чины желѣзнодорожнаго батальона. Изъ 84 человѣкъ пока половина приговорена къ смерти. Тамъ идутъ почтово-телеграфные чиновники, желѣзнодорожные служащіе, военные и пр., пр.

Для иллюстраціи нашего положенія приведу маленькую картинку. Въ той тюремной комнатѣ, гдѣ читалась „Наша Жизнь“, сидятъ въ настоящее время четырнадцать человѣкъ. Вотъ ихъ формуляръ. Девять редакторовъ, издателей и сотрудниковъ газетъ: „Верхнеудинскій Листокъ“, „Забайкалье“, „Русь“, „Газета Забайкалья“, которая вышла всего лишь въ количествѣ двухъ номеровъ, остальные—желѣзнодорожники, почтари и частныя лица. Вся прогрессивная печать Забайкалья пришиблена; даже типографіи запечатаны. Изъ 14 лицъ—6 человѣкъ были приговорены къ смертной казни, 1—къ 8-лѣтней каторгѣ, 1—къ арестантскимъ ротамъ, остальные еще ждутъ суда.

Даже суровый ген. Гродековъ не устоялъ предъ искушеніемъ хоть сколько-нибудь смягчить нѣкоторые изъ ренненкампфовскихъ приговоровъ и отмѣнилъ приговоръ военнаго суда надъ 27 нижними чинами и Курнатовскимъ, приговоренными къ разстрѣлу только за то, что изъ ихъ среды депутація въ шесть человѣкъ освободила изъ акатуйской тюрьмы 14 матросовъ съ транспорта „Прутъ". Есть основанія думать, что судомъ въ новомъ составѣ большинство изъ 27 приговоренныхъ къ смерти Ренненкампфомъ будетъ совершенно освобождено.

Судъ Ренненкампфа теперь совершенно бездѣйствуетъ.

Впрочемъ, окончательно онъ своей дѣятельности не прекратилъ. Судебная власть выпускаетъ заключенныхъ изъ тюрьмы, а генералъ Ренненкампфъ выпущенныхъ вторично ловитъ и снова водворяетъ въ тюрьму. („Н. Жизнь").

Читатель припомнитъ, быть можетъ, что забастовка на сибирской ж. дорогѣ считалась особенно опасной потому, что эвакуація запасныхъ манчжурской арміи, представлявшихъ собой наиболѣе ненадежный ея элементъ, должна была серьезно задержаться; но

„въ настоящее время выясняются нѣкоторыя подробности по перевозкѣ войскъ, возвращающихся съ театра военныхъ дѣйствій. 12 янв. 1906 года ген. Ренненкампфомъ былъ изданъ циркулярный приказъ, въ которомъ онъ, объявляя, что ему повелѣно водворить законный порядокъ на сибирской и забайкальской желѣзныхъ дорогахъ, призывалъ всѣхъ, любящихъ Россію, встать съ нимъ для борьбы съ преступными сообществами стачечниковъ и забастовщиковъ. Для этого онъ требовалъ составленія двухъ списковъ: списка желающихъ подчиниться закону и честно нести службу государству и списка нежелающихъ этого. Первымъ онъ обѣщалъ защиту военной силой, вторыхъ онъ немедленно увольнялъ отъ службы, причемъ ради пресѣченія смуты онъ обѣщалъ прибѣгать къ безпощаднымъ мѣрамъ. На этотъ приказъ на общемъ собраніи служащихъ и рабочихъ станціи Чита была вынесена 14 января 1906 года резолюція, въ которой служащіе и рабочіе, отрицая существованіе смуты и забастовокъ, отказались дать требуемую ген. Ренненкампфомъ подписку и потребовали освобожденія арестованныхъ товарищей и отмѣны военно-полевого суда. При этомъ въ резолюціи были обнародованы свѣдѣнія, бросающія нѣкоторый свѣтъ на организацію перевозки войскъ на родину. Въ своей резолюціи рабочіе и служащіе станціи Чита заявляютъ, что они всѣми силами стараются способствовать скорѣйшей перевозкѣ войскъ, между тѣмъ какъ высшая администрація тормозитъ это дѣло, распорядившись перевозить только по четыре эшелона въ день. Съ цѣлью ослабить перевозку, администрація распорядилась услать въ Россію и разорудовать вагоны-теплушки, отчего ихъ для перевозки не хватало. Та же администрація не позаботилась своевременно о заготовкѣ достаточнаго количества паровозовъ и объ оборудованіи ремонтныхъ мастерскихъ и складовъ. Откомандировавъ извѣстное число служащихъ, администрація не замѣнила ихъ новымъ составомъ. Наконецъ, резолюція ставитъ генералу Ренненкампфу въ вину, что онъ сѣетъ раздоръ между войсками и желѣзнодорожными служащими и своими заявленіями возстановляетъ солдатъ противъ лицъ, которыя дѣйствительно способствуютъ ускоренію перевозки войскъ на родину. Резолюція заканчивается слѣдующими словами, обращенными къ генералу Ренненкампфу: „Вы арестуете комитеты по усиленію передвиженія войскъ только потому, что желаете разбить и ослабить организаціи, стоящія на сторонѣ освободительнаго движенія народа, хотя бы онѣ были полезны для передвиженія войскъ, но не вамъ справиться съ освободительнымъ движеніемъ; немало видѣла Россія такихъ администраторовъ, не вы—первый, но надѣемся, что вы одинъ изъ послѣднихъ". (Н. Ж.).

О томъ же говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ и Тригони, возвращавшійся въ это время въ Россію:

„Чуть ли не со второго дня забастовки рабочіе повели дѣло такъ, что вмѣсто четырехъ воинскихъ поѣздовъ отправляли въ сутки восемь и надѣялись довести до двѣнадцати поѣздовъ въ сутки. Въ это же самое время черносотенцы печатали, какъ говорили, воззванія къ солдатамъ, въ которыхъ объясняли медленность передвиженія войскъ забастовкой. Возбудить солдатъ противъ рабочихъ не удалось. Сторонниками освободительнаго движенія печатались разъясненія и распространялись въ огромномъ числѣ. Рабочіе доказали свою способность вести дѣло во всѣхъ отношеніяхъ лучше, чѣмъ это дѣлало правленіе желѣзной дороги, стоющее казнѣ много денегъ". („Былое", сент. 906).

Еще въ апрѣлѣ, за нѣсколько дней до открытія Государственной Думы, присяжный повѣренный В. Беренштамъ, утратившій, повидимому, всякую вѣру въ возможность добиться чего-нибудь обычнымъ порядкомъ, обращается къ обществу съ воззваніемъ по поводу ужасовъ, творимыхъ Ренненкампфомъ. Приводимъ это воззваніе цѣликомъ.

„Торопитесь! Ренненкампфъ вѣшаетъ! Кто можетъ, помогите! Кричите, поднимите на ноги своихъ родныхъ, знакомыхъ. Сдѣлайте все. Какимъ путемъ? Ищите! Ждать некогда. Скорѣе, скорѣе на помощь! А такъ — нѣтъ силъ! Законъ? Но что теперь законъ! Генералъ уже залилъ Восточную Сибирь безотвѣтной кровью неповинныхъ людей. Сейчасъ онъ строитъ новые эшафоты. Торопитесь! Каждая минута дорога: петля затягивается быстро. Въ Верхнеудинскѣ Ренненкампфъ повѣсилъ мирнаго, безобиднаго инженера Медвѣдникова. Кто знаетъ объ этомъ? Кто изъ васъ пережилъ эту страшную смерть?! Письма и телеграммы къ намъ не доходятъ! Казненъ Гольдцобель. Разстрѣлянъ Костюшко — этотъ жизнерадостный, милый юноша. Только за рѣчи. За ту „дѣйствительную" свободу слова, которая была такъ красиво провозглашена манифестомъ 17-го октября... Что ни „процессъ", то смертныя казни. Именъ убитыхъ даже не знаютъ. Вѣшаютъ и разстрѣливаютъ рабочихъ, телеграфистовъ, мальчиковъ, не извѣдавшихъ жизни, лучшую интеллигенцію. За что?! Пусть отвѣтятъ Ренненкампфъ и Меллеръ-Закомельскій. Но нѣтъ, будемъ справедливы. Ренненкампфъ проявилъ и великодушіе. Онъ помиловалъ семидесятилѣтняго старика Кузнецова, извѣстнаго изслѣдователя Восточной Сибири, основателя читинскаго музея. Ренненкампфъ милостиво подарилъ дряхлому старику безсрочную каторгу на недолгіе оставшіеся годы разбитой жизни... Онъ милостиво даровалъ жизнь и директору реальнаго училища Окунцову, доктору Шинкману и литератору Мирскому, осужденнымъ на смертную казнь за газетную статью. Онъ „окружилъ ихъ почетомъ", помѣстивъ къ себѣ въ поѣздъ какъ „заложниковъ". И онъ объявилъ, что разстрѣляетъ ихъ въ случаѣ покушенія на него или на кого-либо изъ его „судей". Сейчасъ томятся въ тюрьмѣ предсѣдатель иркутскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, юрисконсультъ Забайкальской желѣзной дороги, высокочтимый Б. С. Орнштейнъ, желѣзнодорожный врачъ Ляховскій, 80-лѣтній, сѣдой. какъ лунь, чудный старикъ Криль, инженеры: Фриденсонъ, князь Андроникова, Кренинъ, Деди, Бенгардъ, Холодилинъ, начальникъ отдѣла движенія Сибирской дороги Усовъ и многіе, многіе другіе. Ренненкампфъ рѣшилъ судить въ Читѣ этихъ всей Сибири извѣстныхъ, уважаемыхъ общественныхъ дѣятелей военно-полевымъ „судомъ". Для нихъ онъ уже готовитъ эшафоты. Я получилъ сначала объ этомъ непонятную телеграмму. Она ничего не сказала моему сердцу. За холодными, сдержанными словами я не уловилъ блѣдныхъ призраковъ въ

мертвой петлѣ. И я отложилъ эту телеграмму въ сторону. Но сейчасъ я выслушалъ живого человѣка, пріѣхавшаго оттуда и разсказавшаго мнѣ обо всѣхъ этихъ ужасахъ. Онъ просилъ помощи. Я—безсиленъ. Закона нѣтъ. Кто можетъ,—помогите! Кто можетъ,—сдѣлайте все, чтобы остановить это безуміе!" („Рѣчь").

Вскорѣ затѣмъ затихаютъ сначала слухи о дѣйствіяхъ этихъ, легендарныхъ отнынѣ, генераловъ, сами они получаютъ иныя назначенія, а о „дѣдушкѣ" Линевичѣ возникаетъ не то дѣло о преданіи его высшему военному суду за „слабость", не то вопросъ объ учрежденіи, для него же, поста „генералиссимуса русской пѣхоты"; по крайней мѣрѣ, оба эти, одинаково фантастическія, свѣдѣнія попадаются едва ли не рядомъ въ газетахъ того времени.

Вернемся, однако, на западъ, въ другой конецъ нашей родины, гдѣ, быть можетъ, близость Европы оказываетъ умѣряющее вліяніе на теченіе и подавленіе революціоннаго движенія. Предъ нами Балтійскій край, съ его нѣкогда высокой культурой, живописными замками, фермами, школами, кирками, флегматичными латышами, обществами трезвости и пѣнія, гладкими дорогами и телефонной сѣтью надъ самыми захолустьями. Ото всего этого къ описываемому времени не остается уже почти ничего; обгорѣлыя и мрачныя руины замковъ и деревень, заколоченныя школы, заброшенныя нивы, порванныя проволоки, крадущіяся фигуры обывателей и странное оживленіе лѣсныхъ чащъ,—все указываетъ на то, что мы въ странѣ, гдѣ армія не только одержала видимую побѣду, но и продолжаетъ гостить.

Я передаю слово члену Гос. Думы Тенисону, мѣстному депутату; въ своей рѣчи 12 іюня по поводу запроса, содержаніе котораго будетъ приведено нѣсколько ниже, онъ говоритъ:

Остзейскій край находится сейчасъ подъ дѣйствіемъ военнаго положенія и подъ страшнымъ терроромъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, до сихъ поръ повѣшено 18 лицъ, убито выстрѣлами 621 человѣкъ, убито при столкновеніяхъ 320 и изъ нихъ большею частью убиты въ Эстляндіи и сѣверной части Лифляндіи, гдѣ не происходило, собственно говоря, никакихъ безпорядковъ. Относительно сѣверной Лифляндіи и Эстляндіи представитель мѣстной организаціи, лицо состоящее при генералъ-губернаторѣ, еще въ концѣ апрѣля сего года заявилъ, что снятіе военнаго положенія въ сѣверной части Лифляндіи и Эстляндіи—дѣло рѣшенное; но тѣмъ не менѣе военное положеніе продолжаетъ дѣйствовать въ этихъ частяхъ, и продолжаетъ господствовать терроръ надъ населеніемъ. Это объясняется мѣстнымъ населеніемъ тѣмъ, что ретроградный и реакціонный элементъ края воспользовался своимъ вліяніемъ для того, чтобы продолжить военное положеніе. Помѣщики-нѣмцы устроили себѣ военную охрану, размѣстивъ войска по отдѣльнымъ имѣніямъ. Въ теченіе десятковъ лѣтъ помѣщики возбуждаютъ населеніе противъ себя своими дѣйствіями. Они изводили мѣстное населеніе и давали своимъ образомъ дѣйствій поводъ къ вспышкѣ народныхъ страстей въ концѣ прошлаго года. Они, однако, не признаютъ себя виновными и сваливаютъ свою вину на населеніе и полагаютъ, что будутъ защищать ихъ справедливые интересы, когда будетъ продолжаться военное положеніе. Они стремятся къ тому, чтобы подавить народное недовольство военной силой. Администрація, повидимому, исходитъ изъ такой же точки зрѣнія и усиливаетъ еще въ послѣднее время военное положеніе. Если вы прочли напечатанное заявленіе, то увидѣли, что офицеры, стоящіе во главѣ экзекуціонныхъ отрядовъ,

предписываютъ населенію немедленно уплатить всѣ недоимки по волостнымъ сборамъ и проч. Арендаторамъ казенныхъ оброчныхъ статей и другимъ назначенъ для взноса всѣхъ недоимокъ предѣльный срокъ къ 15 іюня с. г., въ противномъ случаѣ имъ грозитъ штрафъ въ 3.000 р. или тюремное заключеніе на 3 мѣсяца. Въ виду того, что числящіяся за волостными плательщиками, арендаторами помѣщичьихъ земель и содержателями казенныхъ оброчныхъ статей недоимки объясняются, большей частью, вызваннымъ цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ лѣтъ хозяйственнымъ кризисомъ края,—подобнаго рода распоряженія со стороны военныхъ властей равняются полному разоренію многихъ тысячъ семей и хозяйствъ, что не можетъ не отозваться самыми тяжелыми послѣдствіями для мѣстнаго края. Далѣе, командующимъ войсками въ сѣверной Лифляндіи 22 мая с. г. предписано начальникамъ уѣздовъ созывать, при содѣйствіи своихъ помощниковъ, волостные сходы и предлагать населенію задерживать и выдавать въ распоряженіе властей подозрѣваемыхъ въ причастности къ революціонному движенію лицъ, причемъ населенію должно быть объясняемо, что, въ случаѣ невыдачи такихъ лицъ, волостныя общества будутъ подвергаться строжайшимъ взысканіямъ

Что это значитъ, объ этомъ можетъ судить только тотъ, кто переживалъ всѣ ужасы военнаго положенія въ этомъ краѣ. Такимъ образомъ, уничтожаются, можетъ быть, сотни, тысячи лицъ и семей, разрушается ихъ экономическое положеніе, производятся военныя экзекуціи, и въ результатѣ остается многочисленный классъ людей разоренныхъ, который будетъ отомщать, безъ всякаго сомнѣнія, тѣмъ, кого они считаютъ виновниками своего разоренія. И тогда будетъ итти страшная подпольная борьба и тайная месть, и частыя убійства. Администрація и военныя власти этимъ революціонизируютъ край, все населеніе, вызываютъ тѣ страшныя политическія убійства, которыя здѣсь осуждались со стороны представителей администраціи; они не сознаютъ того источника, изъ котораго происходятъ эти убійства. Здѣсь примѣняется такой экзекуціонный способъ, при которомъ волостнымъ обществамъ предписывается выдавать, по распоряженію властей, лицъ виновныхъ. Что это значитъ? Въ Эстляндской губерніи на одной бумажной фабрикѣ предписали выдать главныхъ зачинщиковъ безпорядковъ. Рабочіе заявили, что у нихъ нѣтъ такихъ зачинщиковъ; былъ одинъ только человѣкъ, который разъяснилъ имъ кое-что, но они заявили о своихъ нуждахъ по собственному сознанію своего страшнаго положенія; тѣмъ не менѣе, власти требовали выдачи, и когда нѣкоторые рабочіе отказались все-таки заявить о виновныхъ, тогда ихъ подвергли поркѣ. И въ заключеніе рабочіе принуждены были выдать невиновныхъ. Есть другіе случаи, гдѣ волостныя общества, благодаря террору военнаго положенія, выдавали, намѣчали будто бы виновныхъ, но когда они почувствовали себя нѣсколько болѣе свободными, они пришли и заявили властямъ, что эти лица невиновны. Нѣкоторыхъ возвратили изъ ссылки; но кто исчислитъ всѣхъ тѣхъ, которые пострадали и которые все еще не освобождаются. Представьте себѣ положеніе тѣхъ волостныхъ обществъ и всего населенія, которыя будутъ вынуждены выдавать своихъ сочленовъ, потому что имъ грозитъ порка, заточеніе, разореніе. Въ Эстляндской же губерніи случилось въ прошломъ году нападеніе на лѣсничество смежнаго помѣщика. Предписали волости выдать виновныхъ, иначе они будутъ подвергнуты взысканію. Первая степень этого взысканія состояла въ томъ, что наложили штрафъ въ 3.000 рублей на волостное общество и взыскали эти 3.000 рублей въ теченіе 24 часовъ. И т. д.

Характеренъ также разговоръ г. Тенисона съ Безобразовымъ, приведенный въ книгѣ Климкова „Расправы и разстрѣлы“ (стр. 123 и дал.), когда генералъ вѣжливо просилъ будущаго депутата, а тогда редактора газеты, напечатать

опроверженіе по поводу протеста, опубликованнаго Тенисономъ вмѣстѣ съ другими, вѣжливо же предупредивъ о полевомъ судѣ черезъ 24 ч. въ случаѣ несогласія.

Извѣстія о работѣ карательныхъ отрядовъ въ остзейскомъ краѣ доходятъ до мая мѣсяца и хорошо иллюстрируютъ донесеніе ген. Соллогуба о наступившемъ тамъ успокоеніи. Ген. Меллеръ-Закомельскій, смѣнившій Соллогуба, подобно Гродекову, долженъ былъ смягчать политику своего предшественника и, въ первую очередь, отмѣнилъ поджоги, чѣмъ, видимо, тронулъ мѣстное населеніе *). Послѣ инструкцій, въ родѣ распоряженія ген. Саранчова о разстрѣлахъ (28), согласно которому въ одной Эстляндской губерніи было умерщвлено 214 человѣкъ, такія мѣры, какъ отмѣна поджоговъ, и впрямь трогательны. Жгли вѣдь, послѣднее время, за неимѣніемъ иныхъ поводовъ, даже за присутствіе въ домѣ чужого платья (29), не говоря уже о поджогахъ за вооруженное сопротивленіе (32). За пожаромъ и тутъ, конечно, слѣдовалъ штрафъ. Не поражая виновныхъ, которые разорялись до тла и не могли, поэтому, ничего платить, мѣра эта способствовала развитію революціоннаго движенія въ области, быть можетъ, болѣе, чѣмъ какая бы то ни было пропаганда, и съ этой точки зрѣнія имѣла явно провоцирующій характеръ, чего, вѣроятно, въ виду не имѣлось. Облагались отдѣльныя селенія и цѣлыя волости (33); этимъ путемъ думали, нужно полагать, привлечь къ активной борьбѣ съ революціей мѣстныя, еще спокойныя, общественныя группы, но, какъ и при всякомъ массовомъ воздѣйствіи, достигали совершенно обратныхъ результатовъ. Не рѣшаясь покончить съ оказавшимся негоднымъ методомъ, не оставалось ничего другого, какъ расширять все болѣе и болѣе его примѣненіе и выжигать край съ упорствомъ маніаковъ.

Въ городахъ дѣло обстояло не лучше; постоянно возбужденное настроеніе рабочихъ массъ и вообще городского пролетаріата, съ одной стороны, и крайняя нервность администраціи, задерганной безчисленными и взаимноуничтожающими циркулярами и шифрованными депешами изъ Петербурга, съ другой, приводили къ тому, что достаточно было какого-нибудь нелѣпаго слуха, чтобы одна изъ сторонъ начинала готовиться къ бою. Въ тотъ день, когда въ Госуд. Думѣ говорили о поджогахъ ген. Рудова, другой, рижскій генералъ, отдавалъ такую диспозицію, рисующую противника съ очень выгодной для его организаціи и численности стороны:

Диспозиція рижск. гарнизону 13 іюня.

Нападеніе толпы на Старый Городъ ожидается со стороны московск. ч. по Выгон. дамбѣ, а также со стороны Задвинья. Войскамъ гарнизона не допустить толпу проникнуть въ старую городскую часть.

Для чего:	16 ладожск. п. и 3 бат.
1) боевая часть.	29 артилл. бр. 6 орудій.
а) правый участокъ:	2 пулем. р. 29 п. д. 2 пул.
К-ръ лад. полк.	18 донск. каз. п. 1 сотня.

Оборонять уч. на высотѣ городского канала отъ Николаевск. у. до ст. Р. I и далѣе до рѣки З. Двины.

Итого 3 бат., 6 р., 2 пул. и 1 сот.

*) Имъ же позднѣе отмѣнены пытки и истязанія. *Авт.*

Лѣвый участокъ. 101 перм. полкъ. Подп. Покржецкій. 101 перм. полк. 1 бат.	29 арт. бриг. 2 оруд. 2 пулем. р. 29 п. д. 2 пул. 18 донск. к. п. 1/4 сотни.

Оборон. уч. на высотѣ город. канала отъ Ник. у. до семинаріи и далѣе до рѣки З. Двины.

Итого 1 бат. 2 ор. 2 пул. 1/4 с.

Задвинск. участокъ. Командиръ 116 малояр. полка полковн. Борисовъ.	116 малояр. п. 2 бат. 18 дон. каз. п. 1/4 сотни.

Оборонять всѣ подступы къ ж. д. и понт. мостамъ. Не допускать толпы перейти на плав. (не разобрано) съ лѣв. бер. на прав.

Итого 2 бат. 1/2 сотни.

Общій резервъ. 116 п. малояр. п. Подполк. Витковъ. 16 п. лад. п. 1 бат.	116 малояр. п. 1 б. 29 ар. бр. 4 ар. 18 донск. к. п. 1/2 с.

Охранять замокъ, банки и порядокъ въ Старомъ городѣ

Итого 2 бат., 4 орудія, 2 сотни.

Общій перевяз. пунктъ въ казарм. учебн. унтеръ-офицерск. батальона.

Донесенія по телефону и ординарцами передавать ко мнѣ на квартиру (Антонинская ул., № 4, кв. 4).

Замѣстит. ген.-майоръ Дворжицкій, Эб. (неразобрано) позицію занимать по особому приказанію.

Итого полныхъ 8 батальоновъ пѣхоты, 12 пушекъ, 4 пулеметныхъ роты и 2 казачьихъ сотни. Всѣ роды оружія—пѣхота, кавалерія и артиллерія—приведены въ боевую готовность противъ жителей города Риги. („Дума", 28. VI. 1906).

Вернемся, однако, къ карательнымъ отрядамъ. Вышеприведенными мѣрами они далеко не ограничивались; казни по суду (военно-окружному и полевому) и безо всякаго намека на судъ были въ полномъ ходу; о казняхъ по суду будетъ сказано въ слѣдующей главѣ, здѣсь же слѣдуетъ только упомянуть о новомъ массовомъ убійствѣ, совершенномъ извѣстнымъ фонъ-Сиверсомъ. Сорокъ два человѣка, не обременявшіе своимъ существованіемъ ни жителей, ни суда, ни мѣстной полиціи, были застрѣлены при обстановкѣ, заставляющей предполагать безуміе въ человѣкѣ, волею своего начальства поставленномъ во главѣ самостоятельнаго отряда и, на сей разъ, водворявшаго порядокъ въ завѣдомо покойномъ городкѣ (43). Замѣчательны и дѣйствія Павловскаго, убившаго двухъ арестованныхъ на дорогѣ въ тюрьму, чтобы вынудить сознаніе остальныхъ (69); къ счастію, приговоръ суда, основанный на добытыхъ такимъ способомъ данныхъ, былъ кассированъ. Какъ вообще относились въ этомъ краѣ къ человѣческой жизни, видно изъ словъ латышскаго депутата свящ. Трасуна (стен. отч., стр. 911); онъ сказалъ:

Что я говорю не голословно, я вамъ приведу сейчасъ примѣръ того, какъ поступаютъ карательные отряды съ жизнью человѣческой. Въ одной мѣстности, которую я теперь не хочу называть, начальникъ карательнаго отряда приговорилъ къ смертной казни одного еврея, и этотъ приговоръ былъ бы безъ всякаго сомнѣнія приведенъ въ исполненіе, если бы, къ счастью, не явился управляющій имѣніемъ къ начальнику карательнаго отряда и, узнавъ о рѣшеніи начальника, не объяснилъ ему, что этотъ еврей не могъ уговаривать крестьянъ грабить помѣщичій лѣсъ, такъ какъ самъ былъ заинтересованъ въ сохраненіи его, потому что онъ купилъ этотъ лѣсъ. Этимъ только и избавился отъ смертной казни этотъ человѣкъ. Когда же начальнику карательнаго отряда замѣтили: „какъ же можно такъ играть человѣческой жизнью“, то онъ прямо сказалъ: „не велика бѣда, однимъ евреемъ было бы меньше!“

И далѣе Трасунъ привелъ совершенно правильное соображеніе:

Къ чему это приведетъ, мы всѣ, кажется, очень хорошо понимаемъ. Военное начальство имѣетъ въ виду подавить тѣ безпорядки, которые начались въ Прибалтійскомъ краѣ и которые затѣмъ перешли на сосѣдніе уѣзды Витебской губерніи. Но чтобы подавить безпорядки, нужно самому придерживаться законныхъ путей. Если народъ сошелъ съ этого пути и перешелъ на беззаконный, то долгъ правительства поддерживать достоинство законовъ. Во всякомъ случаѣ правительство, переходя само на путь беззаконія, никогда порядка не водворитъ; а только внѣдритъ убѣжденіе, что закона нѣтъ и что только тотъ, у кого будетъ больше силы, у кого власть въ рукахъ, тотъ можетъ добиться для себя правъ и облегчить свое положеніе.

Предъ такими актами тускнѣетъ уже впечатлѣніе о пыткахъ розгами, съ цѣлью добиться выдачи оружія, причемъ положеніе пытаемыхъ было особенно трагично въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительно никакого оружія у нихъ не находилось. Какъ доказать это?

Попутно съ вышеприведенными проявленіями „усмотрѣнія“ мѣстной власти возникали еще и добавочныя, такъ сказать, его послѣдствія, выражавшіяся въ новыхъ повинностяхъ, тяжело ложившихся на и безъ того потрясенный бюджетъ жителей. Вотъ, напримѣръ, подробности грандіозной облавы, для выполненія которой понадобилось введеніе особой подводной повинности въ мѣстности, свободной отъ войсковыхъ постоевъ:

Почти вездѣ, гдѣ находятся солдаты, волости должны держать наготовѣ извѣстное число подводъ. Такія дежурства требуются отъ крестьянъ не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стоятъ солдаты, но нерѣдко и въ волостныхъ домахъ и даже на мызахъ, гдѣ вовсе солдатъ нѣтъ.

Кромѣ того, на обязанности волости весьма часто лежитъ охрана волостныхъ домовъ, монопольныхъ лавокъ, на что требуется опять выставлять извѣстное число караульныхъ ежедневно, или же нанимать сторожей за деньги.

Такія дежурства и караулы очень тягостны для крестьянъ. Вѣдь, для крестьянина очень дороги дни, особенно когда идутъ полевыя работы, а тутъ ему приходится исполнять частыя дежурства, и со своею лошадью.

Начальники отрядовъ очень мало дорожатъ крестьянскимъ временемъ, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующій случай.

Въ Огерѣ (Лифл. г.) кто-то убѣдилъ отрядъ, что въ мѣстномъ лѣсу про-

живаютъ подозрительные люди. Безъ дальнѣйшихъ разсужденій вышелъ приказъ: 20 мая въ 2 часа пополудни собраться всѣмъ мужчинамъ (въ возрастѣ отъ 18 до 45 лѣтъ) изъ четырехъ сосѣднихъ волостей въ соотвѣтствующія мызы. Кромѣ того, каждый дворъ обязанъ былъ поставить конную подводу. Изъ собравшихся волостей одна была совершенно забыта и напрасно ждала съ 2 до 7 часовъ. Къ остальнымъ тремъ явились войска и вмѣстѣ съ крестьянами составили чудовищную цѣпь около 20 верстъ длины, которая должна была окружить и поймать предполагаемыхъ въ лѣсу личностей. Цѣпь эта потоптала много полей, не щадила даже выросшей уже ржи, но искомыхъ лицъ не нашла. („Стр". 6. VII.).

Съ этимъ можетъ сравниться развѣ только поискъ двухъ пропавшихъ урядниковъ, о которомъ будетъ рѣчь потомъ: тамъ двѣ тысячи человѣкъ тычутъ, по приказанію какого-то пристава, кольями въ землю, ища предполагаемыя тѣла урядниковъ; прошло уже 20 дней (ноябрь, 1906.), истыканы сотни десятинъ, но „общественныя работы" эти приставъ обѣщалъ продлить хотя бы „сто лѣтъ". Нынѣ, черезъ полтора года непрерывныхъ боевъ, пожаровъ и казней, Прибалтійскій край попрежнему находится на военномъ положеніи, и еще въ срединѣ іюня появляются такія корреспонденціи:

Экспедиціи все еще напоминаютъ, что въ Прибалтійскомъ краѣ военное положеніе и что тутъ ничто не измѣнилось. „Muhsu Laiki" пишутъ, что на-дняхъ въ имѣніе Толкенгофъ пріѣхали драгуны и наказали двухъ братьевъ 80 ударами плетью, а какого-то М. избили.

Послѣ узнали, что наказанный М. ни въ чемъ неповиненъ, и что разыскиваемое драгунами лицо лишь однофамилецъ. Былъ также пойманъ разыскиваемый М. Его наказали уже 300 ударами, послѣ чего объявили, что М. умеръ. Отецъ несчастнаго просилъ, чтобы ему выдали тѣло сына, но въ этомъ ему отказали. Наказанные братья были отправлены въ больницу. („Стр.", 15. VI.).

Тѣмъ временемъ ростутъ нищета и взаимное озлобленіе; „Страна" пишетъ:

Безпримѣрно-жестокая расправа бароновъ, при помощи войска, съ прибалтійскими крестьянами вызвала такую ненависть послѣднихъ къ помѣщикамъ, что они не рѣшаются возвратиться въ свои имѣнія. „Риж. Вѣст." сообщаетъ, что во многихъ помѣстьяхъ хозяйство не возобновлено, а земли розданы или въ аренду или для обработки крестьянамъ на другихъ условіяхъ. Несмотря на убѣжденія нѣмецкой печати не покидать насиженныхъ гнѣздъ въ интересахъ балтійско-нѣмецкаго дѣла, значительная часть крупныхъ землевладѣльцевъ стремится къ ликвидаціи своихъ хозяйствъ. (24. VI.).

И, наконецъ, запросы, сдѣланные Государственной Думой въ іюнѣ этого года, доканчиваютъ ту картину разгрома цѣлой провинціи, который предыдущимъ изложеніемъ обрисованъ лишь общими и блѣдными чертами. Вотъ эти запросы:

I запросъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ и въ смежныхъ уѣздахъ Витебской губерніи были въ послѣднее время военными экзекуціонными отрядами разстрѣляны: въ Лифляндской губерніи: Янъ Аберкалисъ, Садзенской волости; аптекарь Пелекзирнисъ, въ мчк. Гайнашѣ, и другіе; студентъ Политехническаго Инсти-

тута Земурсъ въ Рижскомъ уѣздѣ; учитель Мезитсъ, Лаздонской волости; въ м. Маріенбургъ три человѣка 14 апрѣля сего года; лѣсникъ Шмидре и сынъ, по предварительномъ изуродованіи ихъ, въ Кокенгузенской волости; крестьянинъ Садзенской волости, въ имѣніи Сисегаль, 18 апрѣля сего года; крестьянинъ Садзенской волости Клявинъ, 24 апрѣля сего года.

Того же числа: дворохозяинъ усадьбы Плинте, Озольской вол.; 74 человѣка въ г. Феллинѣ и въ уѣздѣ; 8 крестьянъ въ Верроскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ.

Въ такихъ же условіяхъ разстрѣляны многія лица въ разныхъ волостяхъ Курляндской губерніи, а также въ Эстляндской губерніи, напримѣръ, Іосифъ Громанъ въ м. Ампель, Вейсенштейнскаго уѣзда; дворохозяинъ Лайпманъ, Гапсальскаго уѣзда; 2 дворохозяина Альпской волости и 2 дворохозяина Алаферской волости, и во многихъ другихъ волостяхъ.

Кромѣ того, этими же отрядами были подвергнуты тѣлесному наказанію многія лица, напримѣръ: въ Лифляндской губерніи, въ Беверской вол., крестьяне: Августъ Бергъ, Петръ Шлаканъ, Петръ Прейсъ, Янъ Нейманъ, Петръ Лепинъ, крестьянинъ Адеркажской волости Кальнинъ изъ усадьбы Абсасъ, крестьяне въ Кокенгузенской и Ремерсгофской волостяхъ, въ Ранденской, Мейерсгофской, Лайваской и въ другихъ волостяхъ Юрьевскаго, во многихъ волостяхъ Феллинскаго, Венденскаго, Валкскаго и Рижскаго уѣздовъ, а равно въ волостяхъ Курляндской и Эстляндской губерній, и въ Рѣжицкомъ, Люцинскомъ и Двинскомъ уѣздахъ—Витебской губерніи.

Поркѣ подвергались даже лица женскаго пола, старики и учащіеся.

Отряды сжигали крестьянскія усадьбы, истребляли имущество и общественныя зданія, что имѣло мѣсто въ Скривенской волости, Рижскаго уѣзда; во многихъ волостяхъ Венденскаго, Юрьевскаго и Феллинскаго уѣздовъ, во всѣхъ уѣздахъ Курляндской губерніи, въ Ревельскомъ и въ Рѣжицкомъ уѣздахъ, въ Мюльграбенской волости, близъ г. Риги домъ общества трезвости „Сѣверное Сіяніе", стоимостью въ 80.000 руб., домъ общества трезвости въ приходѣ Кашъ, Эстляндской губерніи, во многихъ другихъ волостяхъ.

Отряды отнимали у крестьянъ скотъ, у торговцевъ товаръ, и начальники отрядовъ раздавали таковой нижнимъ чинамъ, что имѣло мѣсто въ волостяхъ Скуенскаго прихода и въ другихъ волостяхъ Рижскаго и Венденскаго уѣздовъ, а также въ Курляндской губерніи, въ Пернизельской волости, Лифляндской губерніи, въ мѣстечкѣ Квелленштейнъ, Перновскаго уѣзда.

Принимая во вниманіе, что войска при содѣйствіи гражданскихъ властей въ подавленіи безпорядковъ должны руководствоваться правилами, изложенными въ приказѣ по военному вѣдомству № 102 отъ 18 февраля 1906 года, а перечисленные факты не даютъ на это указаній, всѣ эти дѣйствія войскъ должны быть признаны преступными.

Гражданскія власти также должны руководствоваться при подавленіи безпорядковъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 7 февраля 1906 г., въ каковомъ повелѣніи никому не предоставлено права совершать того, что совершали отряды въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ, 29 ноября 1905 г., была учреждена должность временнаго прибалтійскаго генералъ-губернатора, права коего по гражданскому управленію опредѣляются въ приложеніи къ ст. 23 т. II Св. Зак. (4 ст. I примѣч. 2 прилож. 1 т. XIV Св. Зак. Уст. о пред. и пресѣч. прест.). Обращаясь къ разсмотрѣнію сихъ положеній, нельзя вывести, чтобы прибалтійскому генералъ-губернатору предоставлено было право давать приказаніе начальникамъ отрядовъ разстрѣливать людей, сжигать усадьбы и т. п., а если таковое приказаніе было дано, то несомнѣнно ясно, что прибалтійскій генералъ-губернаторъ совершилъ преступленіе, а именно превышеніе власти, имѣющее особенно важныя послѣдствія. (Ст. 141 воин. уст. о нак. св. воен. постан. 1869 г. т. XXII, изд. 3). Если начальники карательныхъ отрядовъ такого приказанія не получали,

то они дѣйствовали исключительно только за свою личную отвѣтственность, а потому являются виновными въ цѣломъ рядѣ преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою тяжкую отвѣтственность. Не избавляетъ ихъ отъ отвѣтственности и приказаніе ихъ начальства. При содѣйствіи гражданскимъ властямъ въ подавленіи безпорядковъ они должны были въ точности руководствоваться приказомъ по военному дѣдомству № 102, и дѣйствія ихъ должны быть немедленно въ каждомъ случаѣ окончены, разъ порядокъ въ томъ или другомъ селеніи возстановленъ. Правила призыва войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ въ цѣломъ рядѣ статей указываютъ на осторожность употребленія оружія и конечной цѣлью дѣйствія войскъ является прекращеніе безпорядка, разсѣяніе толпы или ея захватъ. Дальнѣйшія дѣйствія возлагаются на гражданскія власти, которыя должны руководствоваться общими или спеціальными законами по привлеченію виновныхъ къ отвѣтственности. Приказаніе военнаго начальства не обязательно для подчиненныхъ, если приказано совершить дѣяніе явно преступное (ст. 69 воинск. уст.). Главный военный судъ не нашелъ возможнымъ считать свободными отъ отвѣтственности нижнихъ чиновъ, которые подвергли по приказанію офицера частное лицо насилію, предусмотрѣнному статьей 142 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., т.-е. самоуправству. Тѣмъ болѣе необязательно приказаніе убить человѣка, сжигать имущество и тому подобное.

На основаніи изложеннаго комиссія предлагаетъ сдѣлать слѣдующій запросъ г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному:

1) извѣстны ли г.г. министрамъ эти факты и если извѣстны, то

2) что ими сдѣлано для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности, и

3) что сдѣлано для предотвращенія таковыхъ преступленій въ будущемъ.

II запросъ. Въ городѣ Перновѣ арестованы учитель гимназіи Нигуль, частный повѣренный Вильманъ, содержатель книжнаго магазина Кюнгъ и многія другія лица, принадлежащія къ легализованной эстонской народной прогрессивной партіи.

Въ то же время, по распоряженію администраціи, подвергаются заключенію въ тюрьму лица, оправданныя по суду. Такъ, напримѣръ, 10 мая сего года заключенъ подъ арестъ на 1 мѣсяцъ учитель Анценскаго приходскаго училища Верроскаго уѣзда Гансъ Петровичъ Леппикъ за то, что 6 декабря 1905 г. выступилъ въ качествѣ оратора на митингѣ, несмотря на то, что онъ по этому же дѣлу уже судился у Верроскаго мирового судьи, которымъ признанъ по суду невиновнымъ.

Въ виду вышеизложеннаго, мы просимъ Государственную Думу запросить г.г. министра внутреннихъ дѣлъ и юстиціи:

1) извѣстны ли г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи эти факты и

2) если извѣстны, что сдѣлано ими къ освобожденію заключенныхъ и къ предотвращенію подобныхъ злоупотребленій въ будущемъ.

Спустимся же теперь къ южной оконечности имперіи, въ легендарную область, богатствомъ и чарующей природой привлекавшей къ себѣ еще взоры народовъ, уже сошедшихъ съ арены исторіи, и хранившей въ завѣтныхъ, вѣковыхъ рощахъ своихъ сіяющее, какъ солнце, руно, предметъ вожделѣній родоначальника всѣхъ авантюристовъ, смѣлаго Язона.

Здѣсь, въ нѣкогда самостоятельныхъ, а нынѣ частію завоеванныхъ, частію добровольно сложившихъ свою автономность у подножія русскаго престола, государствахъ и областяхъ, свила себѣ прочное гнѣздо смута, издавна питаемая умѣлой мѣстной политикой и доведшая край въ послѣдніе годы до состоянія непрерывнаго броженія; благодаря постоянной смѣнѣ настроеній правящихъ

Кавказомъ сферъ, появились признаки той духовной анархіи, которая приводитъ къ междуусобной войнѣ отдѣльныхъ народностей и которая, наряду съ полнымъ матеріальнымъ оскудѣніемъ населенія, способствуетъ къ созданію условій, при коихъ только и возможны тѣ дикія явленія, къ описанію которыхъ я перехожу. Попрежнему я пользуюсь всякимъ случаемъ передачи слова очевидцамъ. Г. Нандъ, бывшій военный корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей", вернувшись съ Кавказа, сообщилъ автору книги „Расправы и разстрѣлы" слѣдующее (стр. стр. 223—237):

Весною этого года, по иниціативѣ намѣстника, въ Тифлисѣ состоялся армяно-татарскій съѣздъ. Когда мнѣ принесли для напечатанія отчетъ о первомъ засѣданіи, начавшемся рѣчью намѣстника, я указалъ на то, что весь отчетъ можно не печатать вовсе,—достаточно огласить фразу намѣстника: „Рѣзня выгодна разбойникамъ и революціонерамъ"... Этими словами ясно опредѣлялась цѣль, съ которой администрація устроила пресловутый съѣздъ. Къ несчастью, армянское общество, утомленное, измученное, цѣплялось за соломинку, воображая, что можно будетъ умилостивить и укротить расходившагося звѣря. Въ результатѣ—во дворцѣ разыграна была многоактная трагикомедія, въ которой армянскіе делегаты сыграли по-истинѣ жалкую роль. Между тѣмъ, несмотря на съѣздъ и вопреки ему, „рѣзня" стала прекращаться просто въ силу естественныхъ причинъ: наступало время кочевокъ, и татары понимали, что хоть на это время необходимо прекратить кровавую забаву. Страсти утихали, кровь перестала литься, пожары догорали... Тогда администрація прибѣгла къ „чрезвычайнымъ" мѣрамъ, и въ Восточномъ Закавказьѣ неожиданно появились *карательные* отряды... Администрація, безмолвно смотрѣвшая цѣлый годъ на разыгрывавшуюся передъ нею драму, вдругъ, когда все готово было затихнуть, начала водворять порядокъ и вступилась за обиженныхъ.

Такъ, на татаръ казахскаго уѣзда наложена была контрибуція въ сто слишкомъ тысячъ рублей „въ пользу пострадавшихъ армянъ". Еле-еле удалось армянскимъ делегатамъ убѣдить гр. Воронцова отмѣнить это распоряженіе уѣзднаго начальника, ибо армяне, конечно, понимали, чѣмъ это пахнетъ. Вмѣстѣ съ симъ отряды приступили къ усмиренію „непокорныхъ" ауловъ; два аула были разгромлены при мнѣ, но шейхъ-уль-исламъ, по совѣту татарскихъ публицистовъ, не позволилъ этого огласить въ печати, чтобы „не раздражать русскихъ", ибо на Кавказѣ, увы, русскій и городовой суть синонимы! Но и эти „мѣропріятія" не помогли: населеніе было слишкомъ утомлено междоусобной бранью, и лишь кое-гдѣ появились татарскія шайки. Тогда „отряды" сами принялись за работу!..

Долго о ней не приходило никакихъ извѣстій; затѣмъ, съ открытіемъ Государственной Думы, и особенно съ прибытіемъ въ нее кавказскихъ депутатовъ, завѣса, скрывавшая отъ насъ эту область, стала подыматься, понемногу, словно щадя нервы современника, которые могли бы не выдержать вида этихъ нечеловѣческихъ страданій; тутъ, предъ страшной дилеммой поголовнаго возстанія или политической смерти и исчезновенія съ лица земли, сбились въ одну безформенную массу почти всѣ кавказскія племена, имѣвшія единственную надежду на спасеніе въ Гос. Думѣ. Вотъ что говорилъ въ 24-мъ засѣданіи Думы грузинскій депутатъ, кн. Баратовъ:

На Кавказѣ, а въ частности въ Грузіи, были приняты мѣры, мѣры жестокія, которыя не имѣютъ подъ собою рѣшительно никакого оправданія, ни те-

перь, никогда, если только будетъ существовать міръ. Это—мѣра обезпеченія отъ уклоненія отъ суда и слѣдствія. Мѣра эта заключалась въ томъ, что когда задерживали подозрительное, по мнѣнію властей, лицо, то, не доводя до тюрьмы, убивали по дорогѣ. Можетъ быть, покажется, что это слова, но это истина, которая не допускаетъ никакого опроверженія. Покорнѣйше прошу вниманія, и я вамъ это докажу. Такъ, напримѣръ, шаропанскій уѣздный начальникъ рапортомъ отъ 24 февраля за № 527 донесъ кутаисскому губернатору: „арестованный 19 февраля чіатурскимъ приставомъ Адамъ Чумбуридзе былъ потребованъ командиромъ 6-ой сотни Хоперскаго полка. Послѣ допроса въ сопровожденіи конвойныхъ онъ былъ отправленъ въ чіатурское промысловое управленіе; по дорогѣ онъ пытался бѣжать и былъ убитъ.

Конечно, необходимость убійства здѣсь мотивируется тѣмъ, что онъ бѣжалъ, но, посудите, можно ли бѣжать человѣку, когда онъ окруженъ 10-ю вооруженными людьми, а несчастный Чумбуридзе былъ безъ всякаго оружія; повѣрьте, что такихъ примѣровъ цѣлые десятки. Министръ внутреннихъ дѣлъ довольно коротко оговаривается; онъ говоритъ, что дѣйствуетъ на основаніи существующихъ законовъ. Теперь же одинъ выводъ: какъ же онъ дѣйствуетъ? Дѣйствуетъ, несомнѣнно, мечемъ и погромами. Особенно эти погромы свили широкое гнѣздо на Кавказѣ и, въ частности, въ Грузіи. 27 августа въ залѣ городской думы было разстрѣляно болѣе 200 человѣкъ. А почему? Было назначено засѣданіе, публика по обыкновенію собралась и выжидала, но гласные не явились въ виду того, что въ тотъ день засѣданіе было назначено только по ошибкѣ. Пришла полиція и казаки, и безъ всякаго предупрежденія казаки дали выстрѣлъ по залу. Одно лицо, которое стояло на хорахъ, тутъ же было поражено пулей. Произошло смятеніе; всѣ думали только о томъ, куда дѣться; выходъ былъ запертъ и люди оказались прямо въ ящикѣ, куда стрѣляли. Внизу была маленькая комнатка, туда запрятались многія лица, но туда пробрались казаки. и эти лица были разстрѣляны залпами. Это было послѣ объявленія манифеста 17 августа, когда чувствовалась свобода, когда воздухъ сталъ какъ будто мягче, рѣчи стали литься свободнѣе; но и тогда наши враги не забыли объ этомъ и выступили противъ народа въ походъ. Что же мы видимъ? Манифестація по городу Тифлису: впереди идутъ переодѣтые околоточные, жандармы, затѣмъ сзади войско, неизвѣстно кого охраняющее, и неизвѣстно, противъ кого направленное. Но какъ только дошли до одного зданія, сейчасъ же начались выстрѣлы и была перебита цѣлая масса народа, болѣе 200 человѣкъ; въ этомъ домѣ многіе, видя эту картину, съ испугу попрятались въ сорный ящикъ; солдаты побѣжали за ними и нанесли нѣсколько штыковыхъ ударовъ. Въ отместку на это, а можетъ быть, и безъ отместки, я не знаю, но 25 сентября была брошена бомба, и мы видимъ опять погромъ 22 декабря, когда такъ называемый солдатскій базаръ былъ снесенъ до основанія. Затѣмъ этотъ погромъ перенесся въ Гурію, въ Карталинію; Алихановымъ было приказано стрѣлять со станціи до города Озургетъ на разстояніи 18 верстъ, не взирая ни на что, несмотря на людей; и что же,— дѣйствительно, все, что попадалось на дорогѣ, они снесли до основанія. Чтобы не быть голословнымъ, приведу маленькій примѣръ: „1-го января передовой эшелонъ отряда (изъ пѣхоты, пластуновъ и артиллеріи) прибылъ въ Михайлово; 1-го и 2-го января Михайлово было разгромлено и выжжено; магазины и частные дома были ограблены"; то же самое происходило въ Бѣлогорахъ, въ мѣстечкѣ Квирилахъ, Самтреди, Озургетахъ, Поти, мѣстечкѣ Ново-Сенаки, Нагомари, Ецери, селеніи Ханчкара, селеніи Дишкаури, Чохатаури и другихъ. Такова была политика всей администраціи. Но я приведу вамъ еще примѣръ. Случайно мнѣ попалась записка на имя намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ отъ генерала Ширинкина, который завѣдывалъ полиціей на Кавказѣ. Эта записка очень характерна и потому я постараюсь ее привести. „Манифестъ 17 октября минувшаго года, говорится въ запискѣ, для

громаднаго большинства властей на всемъ пространствѣ Имперіи явился государственнымъ сюрпризомъ, о которомъ эти власти узнали только изъ агентскихъ телеграммъ, нарушившихъ мрачное безмолвіе всероссійской политической забастовки. Вмѣстѣ съ тѣмъ манифестъ этотъ засталъ на мѣстахъ такихъ представителей, которые или принципіально не сочувствовали Монаршей волѣ, или совершенно растерялись передъ величіемъ этого историческаго акта". Такимъ образомъ, управляющій полиціей признаетъ, что власть была не на мѣстѣ. Господа, эта власть до сихъ поръ остается въ силѣ и дѣйствіи. Что же мы можемъ ожидать? Затѣмъ, далѣе въ той же запискѣ сказано: „мнѣ кажется, что поскольку день 25 сентября минувшаго года былъ расплатой за день 29 августа, постольку день 22 октября явился расплатой за 25 сентября". Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что погромъ былъ организованъ самой властью, ибо завѣдующій полицейской частью генералъ Ширинкинъ признаетъ и удостовѣряетъ это своею запиской на имя намѣстника не потому, что онъ другъ народа, но потому, что все это дѣлалось съ вѣдома намѣстника; онъ удостовѣряетъ и какъ фактъ сообщаетъ то, что было сдѣлано. Я укажу относительно дѣйствій Алиханова, что этотъ Ширинкинъ удостовѣряетъ слѣдующее: генералъ Алихановъ съ частью войскъ прибылъ въ Кутаисъ, и на другую же ночь пожаромъ была уничтожена часть города Кутаиса, и что съ появленіемъ въ губерніи передового отряда изъ войскъ генерала Алиханова начались поджоги преимущественно торговыхъ помѣщеній. Затѣмъ генералъ Алихановъ сообщаетъ намѣстнику, что послѣ принятаго имъ ряда энергичныхъ мѣръ поведеніе войскъ не заслуживаетъ никакого упрека; тотъ же генералъ Ширинкинъ удостовѣряетъ, что эти свѣдѣнія умышленно неправильны и находятся въ прямомъ противорѣчіи съ истиной.

Эти указанія, а равно и тѣ фактическія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на Кавказѣ, что имѣлись въ рукахъ другихъ мѣстныхъ депутатовъ, послужили поводомъ къ составленію комиссіей по разслѣдованію, состоявшей изъ 33 лицъ, слѣдующаго запроса министерству:

„1) Извѣстно ли г. предсѣдателю Совѣта министровъ, что чрезвычайно продолжительное и непрекращающееся попустительство, бездѣйствіе, а въ иныхъ случаяхъ и превышеніе власти со стороны администраціи Закавказья привело къ междоусобной войнѣ армянской и татарской національностей, какъ это и проявилось въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ въ происшествіяхъ въ г. Эривани, на трактѣ Евлахъ — Шуша и въ мѣст. Игдырѣ и сопровождалось убійствами, насиліемъ надъ свободой, имуществомъ и честью гражданъ, даже со стороны самихъ органовъ власти, какъ это имѣло мѣсто въ селеніяхъ Тугъ, Азогъ, Сось и др., Шушинскаго уѣзда?"

„2) Какія приняты г. предсѣдателемъ Совѣта министровъ мѣры для предупрежденія и прекращенія описаннаго положенія вещей въ Закавказьѣ и для привлеченія къ законной отвѣтственности лицъ и властей, въ немъ виновныхъ?"

Я позволю себѣ затѣмъ привесть выдержки изъ рѣчей нѣсколькихъ кавказскихъ депутатовъ; онѣ разсѣиваютъ легенду о племенной и религіозной враждѣ между народами, населяющими Кавказъ, и даютъ такое полное освѣщеніе современнаго его состоянія, что читатель, вѣроятно, не посѣтуетъ на удлиненіе очерка (стеногр. отч. ст. ст. 1228—1239).

Зіатхановъ*) (Елисаветп. губ.). Сто лѣтъ тому назадъ Закавказье было покорено Россіей. Въ теченіе ста лѣтъ мы считались какъ бы военно-плѣнными и,

*) Тов. прокурора Тиф. окр. суда.

какъ таковые, мы находились подъ вѣчнымъ надзоромъ и не пользовались никакими правами. Мы въ теченіе ста лѣтъ въ полномъ смыслѣ слова были рабами, мы находились подъ вѣчнымъ контролемъ всевидящаго ока администраціи. Какихъ отраслей соціально-экономической и политической жизни вы не коснетесь, вы всюду увидите одно безправіе. Когда мы были покорены, то насъ пожелали задѣть за самое живое, за самое чувствительное, — вторглись въ наши религіозныя дѣла, не дали намъ выбирать духовныхъ пастырей, а назначали намъ чиновниковъ мусульманъ на 20-рублевое жалованье. Эти господа не пользовались никакимъ уваженіемъ и любовью населенія и въ теченіе почти ста лѣтъ являлись нашими пастырями. Даже вакуфныя деньги забрали, а тутъ рушатся мечети, валятся минареты, и нужно нѣсколько лѣтъ, чтобы раздобыть эти деньги. Я буду кратокъ, господа народные представители, — это я говорю для того, чтобы показать вамъ, какой былъ хорошій матеріалъ и на какихъ струнахъ играли для провокаціи. У насъ нѣтъ земства, а что касается городского самоуправленія, то у насъ, мусульманъ, было право выбирать не болѣе одной пятой части гласныхъ и только въ самое послѣднее время разрѣшили избирать половину гласныхъ мусульманъ, хотя бы подавляющее большинство жителей города составляло мусульманское населеніе. О народномъ образованіи и думать не приходится: у насъ нѣтъ школъ въ селахъ. Сто верстъ проѣдете направо и налѣво, взадъ и впередъ и ни одной школы не увидите. У насъ на народное образованіе выколачиваютъ деньги, а куда же онѣ идутъ? Очевидно, на постройку никуда негодныхъ броненосцевъ или на содержаніе господъ министровъ, которые не пользуются теперь довѣріемъ русскаго народа, а нашимъ они уже сто лѣтъ не пользуются. Когда у насъ являлось желаніе вести преподаваніе въ нашихъ школахъ по новѣйшему методу, то это — странно даже сказать — принималось за приготовленіе къ вооруженному возстанію съ цѣлью ниспроверженія существующаго строя. Для того, чтобы не быть голословнымъ, я сошлюсь на одинъ фактъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ городѣ Елисаветполѣ при мечети была школа въ нѣсколько классовъ, гдѣ преподаваніе шло по старому способу. Нашлись люди, которые пожелали поставить скамейки, доски, чтобы дѣти не сидѣли на полу. И что же? Нашихъ лучшихъ людей забрали и засадили въ тюрьму и только послѣ двухъ лѣтъ освободили, ибо никакого матеріала не нашли для обвиненія въ томъ, что они приготовлялись къ вооруженному возстанію, съ цѣлью ниспроверженія существующаго строя. Послѣ двухъ лѣтъ заключенія только извинились передъ ними, что вышло „маленькое недоразумѣніе“. Доступъ, господа народные представители, въ нѣкоторыя высшія учебныя заведенія намъ закрытъ совершенно, въ другія мы попадаемъ только съ тѣмъ, чтобы получить одну бумагу объ окончаніи, напримѣръ, филологическаго факультета, съ тѣмъ, чтобы сейчасъ же, вернувшись на родину, заняться изслѣдованіемъ крѣпости водки, такъ какъ намъ, какъ мусульманамъ, не разрѣшаютъ преподавать ни въ одномъ среднемъ учебномъ заведеніи, не только въ Закавказьи, но и во всей Россійской Имперіи. Слѹжба? — но вы и сейчасъ не найдете въ Закавказьѣ ни одного, — виноватъ, есть одинъ мировой судья съ высшимъ образованіемъ, — ни одного, который служилъ бы у себя на родинѣ. Всѣмъ имъ предлагаютъ, если желаютъ служить по тому или другому вѣдомству, выѣзжать въ сѣверныя или центральныя мѣстности. Говорятъ, что мусульмане отсталый народъ, но это неправда, ихъ заставили уснуть и быть отсталыми. Приведу примѣръ. Когда цензурный уставъ былъ особенно строгъ, намъ не позволяли имѣть газетъ. Когда цензура ослабла, то мы за послѣдній годъ имѣемъ уже до 30 мусульманскихъ изданій. Администрація у насъ, господа народные представители, ниже всякой критики. Если представить себѣ, что Россія море, а Закавказье его берегъ, то все то, что у васъ есть ненужнаго и мертваго, — все это выбрасывается къ намъ на кавказскій берегъ и пополняетъ собой составъ и безъ того

безнравственной администраціи нашего края. Идеалъ нашей администраціи — взяточничество и истязанія. Кто изъ нихъ лучше вырываетъ куски мяса у 90-лѣтнихъ стариковъ, тотъ считается лучшимъ администраторомъ. Лучшаго и не нужно для „проклятыхъ мусульманъ". Если прокурорскому надзору удается вырвать изъ рукъ администраціи кого-нибудь изъ подчиненныхъ ей лицъ, которыхъ она всегда ревниво оберегаетъ, то и тутъ приговоръ палатъ и судовъ для администраціи является необязательнымъ. Приговоренные судомъ, какъ недавно было при мнѣ, благополучно продолжаютъ существовать и управлять уѣздами. У насъ есть зданія судовъ, есть чиновники, но правосудія нѣтъ у насъ. Смертные приговоры въ военныхъ судахъ, приговоры къ каторгѣ въ гражданскихъ судахъ, — къ этому у насъ приговариваютъ не суды, а переводчики. Мусульманское населеніе не знаетъ русскаго языка, а чиновники не знаютъ туземнаго, такъ что грошовые переводчики, — я знаю факты, что переводчики получаютъ по 8 рублей жалованья, — приговариваютъ ко всѣмъ этимъ наказаніямъ. Аграрный вопросъ у насъ такъ же остеръ, какъ и у васъ. Мы такъ же нуждаемся въ землѣ, какъ и центральная Россія; мы такъ же страдаемъ отъ малоземелья и безземелья, но администрація у насъ рѣшила этотъ вопросъ иначе. Тутъ не нужно было никакихъ комиссій и подкомиссій, — у нихъ система, съ ихъ точки зрѣнія, великолѣпная: чудную Грузію отдали на съѣденіе войскамъ, а что касается провинцій, гдѣ живутъ армяне и мусульмане, ихъ натравили другъ на друга, рѣшивъ, что такимъ образомъ ихъ легко будетъ стереть съ лица земли. Тогда, милости просимъ, устраивайте, господа Гурко и Стишинскіе, свои переселенческіе участки на кровавыхъ поляхъ, усѣянныхъ костями гордыхъ сыновъ Кавказа.

Когда началось освободительное движеніе,—въ первыхъ рядахъ его шла Грузія. Когда всталъ острый аграрный вопросъ, когда крестьяне стали убивать и жечь помѣщичьи усадьбы,—пришлось администраціи посылать туда войска. Движеніе это причинило ей много безпокойства; и администрація думала: а что если къ грузинскому населенію еще примкнутъ армяне и многомилліонное мусульманское населеніе, вѣдь тогда хлопотъ будетъ больше, чѣмъ съ маленькой Грузіей. Вотъ тогда созрѣлъ у нея коварный замыселъ. Положивъ въ основаніе его девизъ: „divide et impera", она стала проводить въ жизнь задуманное, исполненіе этого адскаго дѣла взяли на себя агенты полиціи. Намъ, мусульманамъ, они говорили: вы экономически порабощены армянами, они усиленно вооружаются, желая создать свое царство, и въ одно прекрасное утро васъ не станетъ. А армянамъ говорили, что идея панисламизма пустила глубокіе корни во всѣ слои мусульманскаго общества, и въ одинъ прекрасный день мусульмане васъ растерзаютъ. Такимъ образомъ шла провокація. Когда начались первыя убійства въ Баку, администрація оправдывалась тѣмъ, что не имѣла достаточнаго количества войскъ и не могла предвидѣть, что будутъ такія столкновенія; далѣе она говорила, что столкновеніе это произошло на національной почвѣ. Я заявляю, что между нами, мусульманами и армянами, не было на экономической почвѣ никакой розни, что мы жили какъ добрые сосѣди и любили другъ друга.

Въ чемъ, спрашивается, выражалась эта рознь? Ни одного вооруженнаго столкновенія, имѣющаго стихійную форму, у насъ раньше не проявлялось, а если и были единичныя убійства, то они какъ были раньше, такъ и теперь продолжаются, но стихійной формы убійствъ не было. Администраторы у насъ не знакомы съ бытомъ, нравами и психологіей народа, которымъ они управляютъ много лѣтъ; они знали, что существуетъ среди насъ кровавая месть, знали, что мы связаны между собою узами братства и родства. Въ такомъ же положеніи находятся и армяне. Какія же мѣры были приняты противъ погромовъ и для предотвращенія погромовъ въ Елисаветпольской, Эриванской и Тифлисской губерніяхъ? Никакихъ. Имъ надо было любоваться тѣми зрѣлищами, которыя происходили въ различныхъ нашихъ губерніяхъ. Городъ Эривань и

прилегающія къ нему мѣстности были объяты пожаромъ. Наконецъ, пожаръ перешелъ въ Шушу и послѣднее время въ Елисаветполь. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ здѣсь были два вооруженныхъ лагеря. Всѣ, кто въ состояніи былъ носить оружіе, всѣ были вооружены, и это не казалось чѣмъ-то страннымъ. Читая газеты, вы узнавали тогда, что вотъ сегодня состоялся обмѣнъ плѣнницъ между мусульманами и армянами — и это происходило въ правовомъ государствѣ!..... На мосту, при огромномъ стеченіи народа, администрація и войско занимаются тѣмъ, что передаютъ 30 — 40 женщинъ мусульманокъ и получаютъ въ обмѣнъ такое же количество армянокъ.

Я говорилъ уже, что причиной всего была провокація и не было принято никакихъ предварительныхъ мѣръ для прекращенія братоубійственной войны. Два мѣсяца тому назадъ въ Елисаветпольской губерніи было три генералъ-губернатора: одинъ завѣдывалъ однимъ уѣздомъ, другой — тремя уѣздами и третій — четырьмя уѣздами, населенія же у насъ не нѣсколько милліоновъ, а всего 800 тысячъ. Мы видимъ, что въ г. Эривани и по настоящее время продолжается стрѣльба. Вчера пріѣхалъ одинъ изъ нашихъ товарищей и говорилъ, что на вокзалъ его провожала чуть ли не сотня казаковъ и солдаты. Такъ жить немыслимо, невозможно!...

Мы два года плаваемъ въ морѣ крови и ходимъ по трупамъ. Достаточно съ насъ!... Были мы свидѣтелями, когда разъяренная толпа вырывала изъ рукъ матерей грудныхъ младенцевъ и, подбросивъ ихъ въ воздухъ, ловила ихъ на остріе кинжаловъ; видѣли мы, когда беременнымъ женщинамъ вонзали въ животъ кинжалы и вслѣдъ за извлеченіемъ оттуда лезвія показывалась ручка младенца... Пусть устыдятся г.г. провокаторы, сѣющіе, устно и печатно, сѣмена ненависти и вражды. Довольно имъ любоваться заревомъ пожаровъ! Достаточно имъ любоваться видомъ и зуродованныхъ труповъ и стонами и воплями матерей и сестеръ.

Богатуровъ *) (Елисаветпольская губ.). Послѣ внесенія нами запроса, мною получены письма и телеграммы съ родины, чрезвычайно тревожнаго свойства. И для характеристики положенія я позволю себѣ прочесть нѣкоторыя выдержки. Изъ Шуши 6 іюня: „Положеніе невыносимое. Въ окрестностяхъ безпрерывныя убійства. Забираютъ въ плѣнъ. Въ городѣ сильное волненіе. Рѣзня неминуема. Виновники не наказываются. Жертвы безъ числа. Такъ жить нельзя. Просимъ возбудить въ Думѣ запросъ для предотвращенія рѣзни". Подписано: Армянки. Изъ Баку 8 іюня: „Въ Эриванскомъ и Сурмалинскомъ уѣздахъ послѣ убійства настроеніе крайне напряженное въ ожиданіи новыхъ событій. 4-го отбито около турецкой границы вооруженное нападеніе на сел. Александру. Въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ единичныя убійства продолжаются при полномъ бездѣйствіи уѣзднаго начальника Аваліани. Въ Шушинскомъ уѣздѣ массовыя убійства; забираютъ въ плѣнъ мирное населеніе. Плѣненъ караванъ 15-ти деревенскихъ обывателей, возвращавшихся домой. Въ самомъ городѣ плѣнены 10 каменщиковъ. Третьяго дня осаждена громадными полчищами деревня Каракишлагъ, судьба осажденныхъ пока неизвѣстна". Подпись: Хатисовъ. Изъ Шуши телеграмма отъ 8 іюня: „Кровавая расправа продолжается. Было нападеніе на постъ, пораненъ русскій стражникъ. 29 мая на Лысогорскѣ убили русскаго стражника. 30-го убили Кайбаликендцева, Арутюна Аванесова и малолѣтняго сына его Маркара, Мартироса Саркисова съ малолѣтнимъ сыномъ Даніиломъ, обезобразивъ варварски трупы. Въ тотъ же день въ городѣ плѣнили 39 мастеровыхъ армянъ. 3 іюня убили подъ городомъ киркаджьянца Алексана Джангирова. Начата перестрѣлка вокругъ города, окружили сел. Каладаросы, одновременно плѣнили въ городѣ и окрестностяхъ 13 проѣзжихъ, убили шушикендца Саркиса Эліозова, 5-го въ Карабулакѣ убили хлѣбопека Мнацакана. Судьба многочисленныхъ плѣнныхъ мужчинъ и женщинъ по Евлахскому тракту неизвѣстна. 7-го въ Зангезурѣ на-

*) Врачъ (к.-д.).

пали на сел. Хознаваръ. Тревожное настроеніе и провокація усиливаются. Герои борандинскихъ погромовъ остаются на мѣстахъ безнаказанными. Умоляемъ Думу положить конецъ кровопролитію, вернуть народъ къ мирной жизни и подвергнуть виновныхъ безпощадному наказанію". Подписано: выборные.

Господа народные представители! Чувствуете ли вы, какой ураганъ тамъ проносится надъ страной, ураганъ съ градомъ убійствъ? Но то вѣдь далекая окраина, не только людьми, но точно и Богомъ забытая страна. Между тѣмъ, сумма бѣдствій въ одной только Елисаветпольской губерніи за годъ, по числу жертвъ и размѣрамъ разоренія, быть можетъ, превышаетъ всѣ еврейскіе погромы, взятые вмѣстѣ. И не предвидится конца этой, душу потрясающей, драмы, которую зовутъ армяно-татарскимъ столкновеніемъ. На самомъ же дѣлѣ это — гнусная провокація, это — травля народностей. Я остановлюсь на первыхъ сценахъ, характеризующихъ весь дальнѣйшій ходъ ужасныхъ событій — я говорю о февральскихъ кровавыхъ дняхъ въ Баку, — они всѣмъ памятны. Я ихъ пережилъ, я свидѣтель и даю показанія Государственной Думѣ. Три дня длились погромы и убійства, три дня городъ находился въ осадномъ положеніи и мы, осажденные, съ трудомъ, съ опасностью для жизни доставали хлѣбъ и воду для нашихъ дѣтей. Въ окна мы наблюдали улицу: — мы видѣли, какъ по ней кучками и въ одиночку проходили люди, вооруженные кинжалами и револьверами, люди, кидавшіе вокругъ злобные взгляды, люди, которые выискивали жертвъ. Ежеминутно раздавались выстрѣлы и почти на моихъ глазахъ палъ реалистъ, мальчикъ 10 лѣтъ, перебѣгавшій улицу, — злодѣи его тотчасъ же раздѣли. Въ тѣ рѣдкія минуты, когда улица была свободна отъ убійцъ, когда по ней разъѣзжали казачьи разъѣзды, проходили солдаты, городовые, — мы, я и жена, выходили на улицу и спрашивали воиновъ, спрашивали агентовъ администраціи: какая тому причина, что они не задерживаютъ преступниковъ, не обезоруживаютъ ихъ? И мы получали неизмѣнно въ отвѣтъ: „не велѣно". — Вотъ мои зрительныя и слуховыя впечатлѣнія. Они мнѣ самому казались дикими, невѣроятными галлюцинаціями, я старался провѣрить ихъ показаніями другихъ лицъ, показаніями многочисленныхъ знакомыхъ, и всѣ подтверждали одно и то же. Одного этого факта достаточно, чтобы установить наличность злой воли и попустительства. Объ этомъ въ свое время много писали и въ тѣ дни общественное мнѣніе въ г. Баку выражалось бурно на многочисленныхъ митингахъ и собраніяхъ. Даже ревизія сенатора Кузьминскаго рѣзко осудила образъ дѣйствій всей администраціи. Съ тѣхъ поръ я прозрѣлъ. Затѣмъ, вскорѣ привелось мнѣ пережить новые ужасы въ Шушѣ, Елисаветпольской губерніи, при той же обстановкѣ, и тутъ тоже администрація была заражена преступной провокаціей второго, подпольнаго, правительства. Я боролся по мѣрѣ силъ и уличалъ, и за то, что я служилъ дѣлу мира, я былъ признанъ опаснымъ агитаторомъ и по доносу шушинскаго уѣзднаго начальника Фрейлиха, который былъ героемъ и душой карательнаго отряда подполковника Веверна, и на основаніи распоряженія г. елисаветпольскаго генералъ-губернатора Альфтана, я былъ арестованъ и посаженъ въ шушинскую тюрьму, гдѣ я, въ качествѣ завѣдующаго тюремнымъ лазаретомъ, служилъ 17 лѣтъ; затѣмъ, послѣдовала ссылка въ Оренбургъ. Тщетны, конечно, были всѣ мои вопли о правосудіи, они оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Изъ Оренбурга я уже выборщикомъ вернулся на родину и теперь имѣю высокую честь находиться среди васъ. Это, конечно, личныя непріятности, но и онѣ имѣютъ общественный интересъ, такъ какъ въ послѣднее время тюрьма и ссылка стали какъ бы привиллегіей россійскихъ гражданъ. Общее положеніе съ тѣхъ поръ нисколько не измѣнилось къ лучшему. Елисаветпольская губернія — одна изъ прекраснѣйшихъ, но и несчастнѣйшихъ въ Россійской Имперіи: тамъ уже болѣе года неудержимо льется кровь, дымятся развалины селъ и городовъ; тамъ обезумѣли голодные люди, и съ ними люто расправляются карательные отряды. Спросите же тѣхъ, отъ кого

это зависѣло, почему они превратили чудный край въ развалины, несмотря на всѣ потуги своего дикаго режима, несмотря на военное положеніе, безграничную власть и чрезвычайныя полномочія цѣлаго ряда генералъ-губернаторовъ, которые смѣняли другъ друга калейдоскопически.

Теръ-Петросянцъ *) (Эриванская губ.). Меня опередили телеграммы о томъ ужасномъ положеніи, которое царствуетъ сейчасъ на моей родинѣ. Я выѣхалъ 27 числа и съ того времени до настоящаго дня, три раза въ одномъ только г. Эривани, были кровавыя столкновенія между татарами и армянами. Еще точно не установлено, сколько жертвъ повлекли за собой эти столкновенія, но изъ телеграммъ извѣстно, что число это превышаетъ сотню. Сто жертвъ было до сихъ поръ, и сегодняшняя телеграмма говоритъ, что вооруженное столкновеніе, стрѣльба между татарами и армянами возобновились и войска ничего не предпринимаютъ.

Картина разрушенія восточнаго Закавказья была сейчасъ обрисована двумя представителями Елисаветпольской губерніи — депутатомъ отъ мусульманъ и депутатомъ отъ армянъ. Та же картина существуетъ и въ Эриванской губерніи. Положеніе дошло до того, что населеніе не можетъ выходить изъ дома, крестьяне не могутъ итти на полевыя работы, а въ тѣхъ мѣстахъ, вы знаете, господа, устройство совершенно другое, — тамъ безъ искусственнаго орошенія ничего не растетъ. Поэтому, если крестьянинъ опоздаетъ на одинъ день и не польетъ своихъ полей, значитъ онъ обреченъ на голодъ; кромѣ человѣческихъ жертвъ еще экономическое разореніе. Спрашивается: какая причина всему этому? Вѣдь въ теченіе полутора года вы всѣ, конечно, читали о тѣхъ ужасныхъ драмахъ, которыя совершались то въ одномъ поселеніи Закавказья, то въ другомъ. Писали объ этомъ много. Но вездѣ въ Россіи народу жилось въ послѣднее время скверно, и такъ какъ каждому изъ васъ мѣстные интересы и мѣстное горе болѣе близки къ сердцу, то вы, быть можетъ, не такъ интересовались этимъ отдаленнымъ краемъ. Поэтому я позволю себѣ изложить причину этихъ столкновеній такъ, какъ понимаемъ ее мы, мѣстные жители. Причину эту обрисовалъ раньше меня представитель отъ мусульманъ. Я, какъ армянинъ, заявляю, что главная причина столкновеній заключается въ стремленіи бюрократіи обрусить край. По отношенію къ грузинамъ, вѣроятно, представится еще случай тому или другому изложить свой взглядъ болѣе подробно. Въ дѣлѣ обрусенія вся сила бюрократіи была направлена, главнымъ образомъ, на дѣло народнаго образованія. Г. Зіатхановъ уже говорилъ, что всячески задерживалось народное образованіе среди мусульманъ. То же самое было и по отношенію къ армянамъ, только разница въ томъ, что у мусульманъ не было ничего, а у армянъ были школы, число которыхъ въ 70-хъ годахъ доходило до 500, число преподавателей превышало 1,000, число учащихся превосходило нѣсколько десятковъ тысячъ. И въ одинъ прекрасный день всѣ они были выброшены на улицу. Я тогда имѣлъ несчастіе состоять инспекторомъ армянскаго училища и могу подтвердить, что школы были закрыты при помощи полиціи по той причинѣ, что тамъ преподавались предметы въ объемѣ, превышающемъ курсъ начальныхъ училищъ. Такимъ образомъ, на 10 лѣтъ эти дѣти были обречены подвергаться вліянію улицы. Черезъ 10 лѣтъ вновь разрѣшили открыть, и разрѣшили только потому, что тогда католикосомъ было утверждено не то лицо, за которое народъ подавалъ свои голоса, а ставленникъ правительства. Для того, чтобы этому лицу пріобрѣсти нѣкоторое вліяніе на армянъ, правительство согласилось и разрѣшило вновь открыть учебныя заведенія. Но все-таки эти учебныя заведенія были обречены на уничтоженіе, потому что тогда же бюрократія возбудила другой вопросъ, вопросъ объ источникахъ содержанія. Я долженъ пояснить, господа народные представители, что эти школы, хотя и называются церковными, но онѣ, въ сущности, представляютъ собою чисто народныя учрежденія, потому что армянская церковь сама отличается отъ другихъ христіанскихъ церк-

*) Город. голова г. Александрополя (к.-д.).

вей своимъ демократическимъ строемъ. Всѣ духовныя должностныя лица у насъ, начиная отъ низшаго дьякона и до католикоса, выбираются армянскимъ народомъ, а не назначаются. Точно также церковное имущество управляется не духовенствомъ, а народомъ, приходомъ, поэтому всѣ эти стѣсненія армянскій народъ имѣлъ полное основаніе принимать за дѣйствія, направленныя противъ себя, армянскаго народа, а не противъ духовенства. Черезъ 10 лѣтъ, въ 1896 году, когда вновь закрывались армянскія школы, то бюрократія заявляла, что онѣ закрываются потому, что содержатся не на церковныя средства, а на народныя и благотворительныя. Вновь выбросили на 10 лѣтъ нѣсколько десятковъ тысячъ учащихся на улицу. Эта политика обрусенія отличалась тѣмъ, что, рѣшивъ обрусить армянъ, правительство не хотѣло ни одной копѣйки расходовать на это дѣло, а хотѣло на ихъ же средства обрусить ихъ. Въ другихъ сферахъ политика обрусенія выражалась въ такихъ проявленіяхъ:

Надо сказать, что земельная нужда, конечно, существуетъ и у насъ, и, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ нагорныхъ мѣстностяхъ гораздо сильнѣе, чѣмъ во многихъ русскихъ центральныхъ губерніяхъ. Какъ только возникаетъ какое-нибудь земельное недоразумѣніе, сейчасъ же является на сцену православное духовенство, беретъ подъ свое покровительство одну изъ спорящихъ сторонъ и обѣщаніемъ отвода земли склоняетъ ее принять православіе. При послѣднемъ главноначальствующемъ, который, надо отдать ему справедливость, отличался большой откровенностью, армяне окончательно были поставлены внѣ закона. Онъ это и не скрывалъ. Я могу привести одинъ примѣръ, котораго я былъ свидѣтелемъ. Главноначальствующій посѣтилъ городъ Александрополь, проѣзжая въ Эривань на открытіе вновь строющейся желѣзной дороги. Я, въ качествѣ городского головы, долженъ былъ встрѣтить его, какъ начальника края. Я его встрѣтилъ. На мое привѣтствіе о благополучномъ прибытіи, онъ спросилъ: „какъ живете вы съ войсками?“ Я говорю: „ничего“. Тогда онъ набрасывается на меня и говоритъ: „вы, — онъ подразумѣвалъ армянъ, такъ какъ Александрополь населенъ преимущественно армянами, — смотрите на войска, какъ на дойную корову. Вы забываете, что я не потерплю, не позволю, чтобы русскія деньги попадали въ армянскіе карманы“. При этомъ присутствовали, кромѣ губернатора, уѣздный начальникъ и другіе низшіе чины полиціи, которые, конечно, могли сдѣлать изъ этого очень обширное заключеніе объ отношеніи начальника края къ армянамъ. Для цѣлей обрусенія былъ употребленъ офиціальный органъ „Кавказъ“, въ особенности при редакторѣ Величко. Можно сказать, ежедневно эта газета натравливала одну національность на другую. Дѣло дошло до того, что когда случилось землетрясеніе въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, причемъ пострадало нѣсколько армянскихъ селеній, то Величко написалъ въ газетѣ „Кавказъ“, что землетрясеніе есть Божья кара за грѣхи армянъ. Дальше, кажется, итти невозможно. Но Голицынъ пошелъ еще дальше. Вы помните законъ 12 іюня 1903 г. объ управленіи имуществомъ армянской церкви или, какъ мы понимаемъ, армянскаго народа. Предпринимая эту мѣру, князь Голицынъ преслѣдовалъ слѣдующія цѣли. Прежде всего онъ разсчитывалъ пріобрѣсти въ казну большія богатства и земли, которыя онъ имѣлъ въ виду отвести русскимъ переселенцамъ, а затѣмъ—подчинить бюрократіи армянское духовенство, путемъ назначенія ему жалованья изъ казны, и создать изъ нихъ такихъ же защитниковъ и проповѣдниковъ самодержавія бюрократіи, какими выставили себя, къ сожалѣнію, многіе изъ православнаго духовенства. Но тутъ уже чаша терпѣнія армянъ переполнилась. Они не выдержали, такъ какъ ихъ долготерпѣніе не привело ни къ чему, кромѣ потери всего національнаго. Армяне вынуждены были незаконными дѣйствіями правящей бюрократіи всецѣло примкнуть къ освободительному движенію, такъ какъ они были глубоко убѣждены, что до тѣхъ поръ, пока правящая бюрократія будетъ сильна, до тѣхъ поръ, пока она не будетъ уничтожена, положеніе армянъ нисколько не улучшится. Послѣ

того, какъ армяне были сочтены революціонерами, бюрократія примѣнила къ нимъ тѣ же средства, которыя она всегда примѣняла по отношенію къ евреямъ, къ самимъ русскимъ, съ измѣненіемъ согласно мѣстнымъ условіямъ. Въ то время, какъ въ западномъ Закавказьѣ, въ Грузіи, гдѣ населеніе чисто грузинское, гдѣ нѣтъ элемента для натравливанія другъ на друга, тамъ съ нимъ расправляются карательные отряды; но въ восточномъ Закавказьѣ такой элементъ есть, тамъ смѣшанно живутъ армяне и татары, и бюрократія постаралась и ловко создала условія вражды. Въ одинъ прекрасный день, 6 февраля 1906 г., въ Баку совершилось то несчастье, о которомъ вы всѣ знаете. Затѣмъ это же перешло на Нахичевань, Эривань, Шушу, Елисаветполь, Тифлисъ, я уже не говорю о сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ сотни селеній разграблены, разрушены и окончательно уничтожены. Вотъ каково тамъ положеніе. Роль правительственныхъ органовъ не гадательная, а совершенно опредѣленная. Есть письменныя доказательства не только попустительства и бездѣйствія, но формальной провокаціи, участія въ дѣлѣ, даже, если можно такъ выразиться, командованія этими отрядами грабителей и погромщиковъ. Я не стану, г.г. народные представители, утомлять вашего вниманія, потому что эти доказательства придется подробно представить тогда, когда мы получимъ отвѣтъ на нашъ запросъ. Пока позволю себѣ вкратцѣ упомянуть только о результатахъ разслѣдованія сенатора Кузьминскаго. Во всякомъ случаѣ сенатора Кузьминскаго нельзя отнести къ лицамъ, враждебнымъ бюрократіи, тѣмъ не менѣе и онъ въ своемъ отчетѣ по бакинскимъ безпорядкамъ пишетъ между прочимъ: „Военное начальство въ моментъ безпорядковъ обыкновенно отвѣчало: „намъ не велѣно вмѣшиваться". „Полиція, оказывается, не считала себя въ правѣ требовать содѣйствія войсковыхъ частей для усмиренія безпорядковъ и разсѣянія безчинствующихъ, а начальники командъ и разъѣздовъ не допускали вмѣшательства чиновъ полиціи въ ихъ дѣйствія и распоряженія, не слушая ихъ указанія даже въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда полицейскіе чины къ нимъ обращались. Получалось такое впечатлѣніе, что войска, безцѣльно расхаживавшія по улицамъ, вызывались лишь для того, чтобы быть простыми свидѣтелями совершаемыхъ насилій". Или о полиціи говорится, что она „проявляла полную бездѣятельность и безучастное отношеніе къ происходившимъ въ городѣ убійствамъ и разгромамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда городовые и околоточные иногда появлялись на улицахъ, они не разгоняли и не задерживали татаръ, а вступали съ вооруженными татарами въ разговоры, выражали имъ сочувствіе и проявляли нѣкоторую солидарность съ ними. Такое же равнодушное отношеніе къ дѣлу проявляли и высшіе чины полиціи въ лицѣ полицеймейстера Деминскаго, участковыхъ и полицейскихъ приставовъ и ихъ помощниковъ".

Эти обстоятельства не отрицаются и главной кавказской властью. Намѣстникъ Кавказа еще 14 апрѣля текущаго года издалъ циркуляръ, гдѣ онъ признаетъ, очевидно, смягчая обстоятельства, одной изъ главнѣйшихъ причинъ развитія армяно-татарскихъ столкновеній—колебанія, растерянность, слабость, превышеніе власти и пристрастное отношеніе къ той или другой національности мѣстныхъ властей. Далѣе, намѣстникъ указываетъ временнымъ генералъ-губернаторамъ о привлеченіи къ отвѣтственности и увольненіи должностныхъ лицъ, виновныхъ въ перечисленныхъ злоупотребленіяхъ властью. Несмотря на это, до сего времени ни одно должностное лицо не пострадало. Это указаніе осталось до настоящаго времени на бумагѣ, никакихъ дѣйствительныхъ результатовъ до сихъ поръ не получено, какъ это можно усмотрѣть хотя бы изъ того, что эти преступленія продолжаются и угрожаютъ принять еще большіе размѣры. Въ подтвержденіе того, что правительственные чины занимались провокаціей, я приведу еще одно обстоятельство. Въ восточномъ Закавказьѣ есть мѣста, сплошь населенныя армянами. Такой мѣстностью представляется Александропольскій уѣздъ и г. Александрополь. Здѣсь разнородныхъ элементовъ нѣтъ, чтобы на-

травливать ихъ одинъ на другой, поэтому здѣсь хотѣли воспользоваться другими случаями, чтобы наказать армянъ. Какъ-то я получаю отношеніе одного изъ представителей военной власти, полковника Левицкаго, что ночью, въ 4 часа, когда нижній чинъ его полка шелъ съ какимъ-то пакетомъ, на него напали армяне, ограбили и хотѣли убить. Черезъ день получается приказъ по полку, что его, Левицкаго, армяне хотятъ убить. Этихъ обстоятельствъ, очевидно, вымышленныхъ, ибо даже полиція отрицала ихъ, а также раздутаго участія горожанъ г. Александрополя въ желѣзнодорожной забастовкѣ, признано было достаточно, чтобы военные чины, не знаю на основаніи какого закона, созвали военный совѣтъ, какъ будто отечество было въ опасности, и опредѣлили повѣсить нѣсколькихъ видныхъ горожанъ, начиная съ меня, а затѣмъ выслать до 70 человѣкъ. Повторяю, все это было создано для погрома армянъ г. Александрополя и если это предположеніе не осуществилось, то лишь благодаря случаю и нѣкоторымъ гуманнымъ и добрымъ лицамъ, воспротивившимся этому погрому.

Въ доказательство непосредственнаго участія членовъ администраціи въ армяно-татарскихъ столкновеніяхъ, я вамъ представлю фотографическую карточку, изображающую представителя администраціи, который снялся вмѣстѣ съ тѣми вооруженными разбойниками, которые ограбили селеніе Кедабекъ, убивъ 25 человѣкъ, и сожгли дома вмѣстѣ съ дѣтьми, женщинами до 50 душъ. Эта карточка, господа, снята въ селеніи Кедабекъ, Елисаветпольскаго уѣзда, послѣ ограбленія, около русской церкви, у фотографа Вальтера. Здѣсь изображенъ приставъ съ сотнями вооруженныхъ мусульманъ. Если, господа, въ государствѣ возможны такія вещи, то какое заключеніе надо дѣлать отсюда? Заключеніе можетъ быть только одно: что приставъ, который долженъ былъ охранять имущество и честь населенія, настолько увѣренъ въ своей безнаказанности, что онъ позволяетъ себѣ сняться на карточкѣ съ группой разбойниковъ. Карточку эту я представляю на усмотрѣніе членовъ Государственной Думы.

Эльдархановъ (Терская область). Господа народные представители. Я—представитель маленькихъ народностей Терской области: ингушей, кабардинцевъ, чеченцевъ, осетинъ и кумыковъ. Дѣло въ томъ, что прошло полстолѣтія съ тѣхъ поръ, какъ мы, маленькая кучка народностей, подпали подъ власть Россіи. Мы надѣялись подъ сѣнью великой державы отдохнуть, надѣялись найти покой и счастье. Наши надежды не оправдались. Какія же причины ненормальныхъ явленій? Главная причина та, что мы съ первыхъ уже дней присоединенія къ Россіи очутились въ лапахъ всесильной бюрократіи. Управляютъ нами военные чины, отбросы арміи, которые ничего общаго съ народомъ не имѣютъ, не заинтересованы въ судьбахъ его, и въ дѣлѣ смягченія нравовъ и обычаевъ народа ими не сдѣлано буквально ничего. Поэтому неудивительно, если на Кавказѣ имѣютъ мѣсто разбой, грабежи и убійства, которыя тяжелымъ бременемъ ложатся на самихъ же горцевъ и ихъ сосѣдей русскихъ. Какія же мѣры принимаетъ администрація для искорененія этихъ нежелательныхъ явленій? Разоруженіе мирныхъ жителей, экзекуціи, штрафы, высылки невинныхъ людей безъ суда и слѣдствія,—вотъ ихъ мѣры. А главная причина нежелательныхъ явленій,—отсутствіе образованія, невыносимое экономическое положеніе,—ихъ совершенно не интересуетъ. Доложу, что за пятидесятилѣтній промежутокъ времени были открыты только двѣ школы для дѣтей полумилліоннаго населенія. Слѣдовательно, ясно, что отцы, попечители наши, въ смыслѣ обезпеченія покойной и счастливой жизни этихъ народностей, ничего сдѣлать не могли и не сдѣлали. Всѣ тѣ отрицательныя явленія, которыя совершаются на Кавказѣ, какъ-то: столкновеніе націй, которыя до послѣдняго времени, да и теперь не питаютъ другъ къ другу никакой вражды, отношенія эти—плодъ провокаціи нашихъ недоброжелателей, нашихъ отцовъ бюрократовъ. До тѣхъ поръ, пока Кавказъ не будетъ освобожденъ изъ плѣна полицейской бюрократической власти, ждать того, что тамъ не будутъ имѣть мѣста такія печальныя явленія, какъ событія въ Закавказьѣ,—нѣтъ основанія.

Я, какъ представитель отъ маленькихъ народностей, у которыхъ нѣтъ культуры, нѣтъ, кромѣ прошлой свободной жизни, ничего для борьбы съ темной силой, которая надвинулась на насъ,—заявляю, что счастье и миръ для насъ будутъ тогда, когда намъ дадутъ устроить свою жизнь самимъ.

Рамишвили (Кутаисская губ.). Сто лѣтъ прошло, господа, съ того времени, когда Кавказъ былъ завоеванъ русскимъ правительствомъ. Трудно описать то тяжелое положеніе, тѣ оскорбленія, которымъ подвергалось населеніе Кавказа, безъ различія націй, во все это продолжительное историческое время. Трудно припомнить всѣ тѣ ужасы, которымъ подвергала русская бюрократія этихъ инородцевъ, этихъ басурманъ, какъ всѣ они насъ называли. Русское правительство назначало на должности на Кавказѣ пьяницъ, равратниковъ, взяточниковъ, всѣ отбросы отъ русской честной дѣйствительности. Это была та благодатная страна для нихъ, куда отправлялись на прогулку, на охоту, на развратъ; они поставили единственную цѣль—наживу, личный развратъ и самодовольство, они предъявили кавказцамъ требованіе: „намъ нужна ваша земля, а вы не нужны намъ, убирайтесь куда хотите". Они оправдали это: лучшія горы, лучшіе лѣса, лучшія земли, озера, минеральные источники находятся теперь въ рукахъ нашихъ бывшихъ намѣстниковъ, великихъ князей, бывшихъ генераловъ, всѣхъ тѣхъ, которые служатъ родинѣ только съ единственной цѣлью—ограбленія этой родины, съ единственной цѣлью своего личнаго обогащенія. И они называются, господа, „патріотами"! Въ рукахъ этихъ „патріотовъ" находятся всѣ блага Кавказа. Это одно. Чтобы оставаться на мѣстахъ, чтобы слыть за хорошихъ чиновниковъ, чтобы носить званіе патріота, нужно было преслѣдовать совѣсть и мысль инородца,—и они занялись обрусеніемъ Кавказа. Съ этой цѣлью школы превратили въ инквизиціонныя учрежденія, гдѣ жалкимъ чувствуетъ себя мѣстный учитель. Онъ чувствуетъ себя въ этой школѣ какъ бы запрещеннымъ элементомъ, потому что сейчасъ горло кавказца трудно было примѣнить къ нововременскому духу школы. Это обрусеніе трудно описать здѣсь. Сколько лучшихъ мальчиковъ испортили, сколько выбросили изъ этихъ школъ на улицу, сколькимъ было отказано въ начальномъ образованіи! Прямо запрещали открывать школы, если предполагали, что въ нихъ съ перваго дня не будутъ устранены грузинскій, армянскій и татарскій языки. Съ цѣлью обрусенія пустили въ ходъ несчастныхъ русскихъ крестьянъ,—переселенія русскихъ мужиковъ въ Закавказье. Вы встрѣтите русскаго мужика, высланнаго туда рукой правительства или по его совѣту, который гдѣ-нибудь въ степи Закавказья похоронилъ свою жену и дѣтей и, распродавши все, что у него было въ Россіи, остается безъ ничего въ жизни и спрашиваетъ: „зачѣмъ меня выслали сюда, въ такую даль? Мнѣ были обѣщаны деньги и земля, а ихъ нѣтъ. Здѣсь я похоронилъ свою семью, я несчастный человѣкъ!" При моемъ проѣздѣ, на станціи Евлахъ встрѣтившіеся русскіе мужики предъявили свое требованіе и просили представить Государственной Думѣ. Въ этомъ требованіи они говорятъ: „начальство насъ обмануло, обѣщало много, а теперь мы страдаемъ". Это—политика обрусенія; и жертвы этой политики—русскіе мужики и туземцы крестьяне. Эти чиновники поднимали сумятицу между русскими и мѣстными жителями,—это есть единственное вѣрное средство. Они переселяли русскихъ мужиковъ не потому, что имъ нужно было благосостояніе русскаго мужика.

Скажу въ частности о рѣзнѣ между армянами и татарами. Да, провокаціонное правительство нашло здѣсь извѣстную опору въ ихъ религіозной розни; нашло извѣстную опору въ томъ, что то или другое населеніе еще, быть можетъ, скажу прямо, страдаетъ извѣстнымъ націонализмомъ; нашло, быть можетъ, правительство слабую почву и подняло бурю рѣзни и рѣжетъ армянъ и татаръ и содержитъ между ними цѣлую группу шпіоновъ. Вотъ на какой почвѣ разгорѣлась эта рѣзня. Я, какъ членъ россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, чуждой націонализма, я присоединяюсь къ армянамъ и татарамъ, кото-

рые выступили здѣсь противъ ужасовъ братоубійственной борьбы и которые признаютъ правительственныя темныя руки въ этомъ дѣлѣ. Официальныхъ доказательствъ требуютъ отъ насъ министерства, требуютъ документальныхъ доказательствъ. Я бы сказалъ: вся ихъ жизнь есть документъ.

Но обратимся, наконецъ, къ хроникѣ и сведемъ разсыпанныя по ней указанія къ нѣсколькимъ общимъ штрихамъ, рисующимъ обычную практику карательныхъ отрядовъ, о причинахъ командированія которыхъ не приходится ничего новаго добавить. (50).

Появлявшійся передъ кавказскимъ селеніемъ отрядъ, если только при немъ находилась артиллерія, производилъ прежде всего залпъ изъ орудій въ воздухъ (11),—нѣчто въ родѣ перевода на русскій языкъ нептуновскаго „quos ego!“ Раскатистое горное эхо далеко разносило страшный привѣтъ, служившій также сигналомъ къ поголовному бѣгству въ лѣса и ущелья всего здороваго населенія, за исключеніемъ сельскихъ властей, духовенства и, что было ужаснѣе всего, женщинъ, прикрѣпленныхъ къ дому старостью или малолѣтними дѣтьми. Послѣ первыхъ мгновеній паники, священникъ надѣвалъ лучшее облаченіе, бралъ съ церковнаго престола крестъ и, сопровождаемый чинами сельской администраціи и именитыми жителями селенія, выходилъ за околицу навстрѣчу суровымъ посламъ русскаго правительства (1, 11, 20 и др.). На привѣтствіе и предложеніе хлѣба-соли слѣдовалъ, обычно, сухой отказъ и, если дѣло происходило въ мѣстахъ смѣшаннаго разселенія татаръ и армянъ,—высшіе чины отряда останавливались у татарскихъ богатѣевъ, предварительно объявляя, въ формѣ ультиматума, о цѣляхъ своего прибытія (1, 2, 11, 20, 26). Таковыми почти неизмѣнно были: выдача революціонеровъ, агитаторовъ, оружія, или уплата казенныхъ и помѣщичьихъ налоговъ и недоимокъ.

Кто знакомъ съ топографіей горнаго Кавказа, съ расположеніемъ ауловъ и селъ, съ своеобразными вѣрованіями сводолюбивыхъ его сыновъ, тому понятенъ будетъ частый отказъ въ выдачѣ людей, къ тому же имѣющихъ возможность безслѣдно исчезнуть еще до прибытія отряда; облавы, по условіямъ мѣстности, крайне затруднены, гостепріимство по отношенію къ неизвѣстному путнику возведено тысячелѣтнимъ обычаемъ въ культъ, не знающій исключеній, кровавая родовая месть все равно найдетъ завтра предателя, соблазнившагося сегодня сомнительнымъ шансомъ ухода отряда и спасенія своей хижины и жены,—а потому отказы эти никакъ нельзя разсматривать, какъ упорство въ нежеланіи содѣйствовать законнымъ властямъ въ разумныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ ими для успокоенія края; что же касается до оружія, то жители охотно отдавали даже завѣтныя прадѣдовскія пищали и сабли. Удивительно, что мѣстныя войска не считались съ извѣстными имъ хорошо условіями и обрушивались на аборигеновъ и ихъ имущество репрессіями, сколько-нибудь еще объяснимыми на войнѣ, послѣ тяжкой, но побѣдоносной битвы, когда неестественный эмоціональный подъемъ солдатъ ищетъ себѣ немедленнаго разрѣшенія въ какомъ-либо физическомъ эксцессѣ. Но здѣсь отличительною чертою и было именно полное спокойствіе завоевателей. Ни самый походъ, ни встрѣчавшій войска „непріятель“ не создавали поводовъ для вспышекъ слѣпого гнѣва, и видъ по-

койныхъ селеній и блѣдныхъ, испуганныхъ лицъ жителей ихъ должны были бы возбуждать скорѣй мирныя, хорошія чувства, при которыхъ сношенія принимаютъ обыкновенно иной характеръ и когда результаты миссіи должны были бы безусловно совпадать съ справедливымъ желаніемъ правительства видѣть повсюду водвореніе порядка и законности. На что же наталкивается въ дѣйствительности взоръ посторонняго наблюдателя?

Послѣ отказа въ выдачѣ отдѣльныхъ лицъ, отрядъ спѣшивался и занималъ аулъ или деревню; объявлялось о наложеніи штрафа, исчислявшагося обыкновенно „съ дыма", т.-е. съ трубы, и достигавшаго значительныхъ, даже для зажиточныхъ людей, цифръ, до ста рублей съ трубы. Неуплата штрафа влекла за собой бомбардированіе селенія, и нужно удивляться еще тому, что послѣднее находило требуемыя деньги при тѣхъ экономическихъ условіяхъ, какія описаны въ корреспонденціи изъ Кутаиса (см. 7. „Деньги въ деревнѣ" и др.). Но этимъ дѣло не кончалось. Черезъ короткое время по прибытіи карательнаго отряда, въ деревнѣ возникали пожары; были ли причинами ихъ бомбардировки, приказы о поджогахъ, или просто неосторожное обращеніе съ огнемъ незваныхъ гостей,— пожары равно обездоливали, часто еще въ зимнюю стужу, мѣстное населеніе. Тушить запрещалось, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда устройствомъ зловѣщей иллюминаціи занимался лично кто-нибудь изъ начальства отряда (Ермолаевъ). Если стѣны домовъ не рушились отъ огня или орудійныхъ снарядовъ, ихъ изрѣшечивали ружейными залпами, приводя жилье въ негодность. Выжигались отдѣльные хутора, мелкіе аулы, огромныя села, какъ Двабзу, тянувшееся на три версты, и даже города (7 и мн. др.). Въ короткое время была выжжена значительная часть Закавказья, причемъ погибли и продовольственные, и кормовые запасы, особенно въ западной Грузіи (42),— ко всѣмъ бѣдствіямъ придвинулся еще и голодъ, новый гость въ этихъ плодородныхъ мѣстахъ.

Послѣдствія такого образа дѣйствій еще впереди, но уже теперь можно предвидѣть тѣ колоссальныя денежныя жертвы, которыя должно будетъ вскорѣ понести государство для приведенія мѣстной экономики хотя бы на степень удовлетворенія элементарныхъ потребностей обнищавшихъ кавказцевъ. Уничтожая одной рукой то, что другой, рано или поздно, придется вернуть, агенты русскаго правительства не служили дѣйствительнымъ его интересамъ; какъ видно отчасти изъ приведенныхъ выше рѣчей депутатовъ, въ этомъ отношеніи замѣчалось даже и на мѣстѣ существенное разногласіе между желаніями намѣстника и дѣйствіями отдѣльныхъ генералъ-губернаторовъ, отъ которыхъ и выходили, главнымъ образомъ, приказы о снаряженіи карательныхъ экспедицій.

И тутъ мы встрѣчаемся съ неудобствомъ децентрализаціи власти, руководимой не единообразной, хотя бы и суровой, программой центральнаго органа, а измѣнчивыми взглядами ничего общаго съ правительствомъ не имѣющихъ „сферъ".

За Кавказомъ издавна утвердилась слава мѣстности, гдѣ жизнь человѣческая стоитъ дешево; справедливо это было до сихъ поръ или нѣтъ,—несомнѣнно, что отнынѣ такая слава закрѣпится за этой окраиной такъ же прочно, какъ и за всей Россіей. Пожалуй, только на Кавказѣ массовыя убійства и казни принимаютъ своеобычный, какъ-бы спортивный характеръ; вѣдь, одной лишь любовью къ искусству можно объяснить случай въ Кутаисскомъ уѣздѣ (13), гдѣ

пяти арестованнымъ безоружнымъ людямъ отрублены были головы не только безъ суда, но, повидимому, и безо всякой иной цѣли, кромѣ развлеченія во время скучнаго пути отряда. Побои же и истязанія перестали даже вызывать жалобы или отмѣчаться прессой, хотя смертные случаи отъ нихъ довольно часты,— до такой степени вошло это въ обиходъ мѣстной жизни. До чего притерпѣлось населеніе, можно видѣть изъ документа, цитируемаго въ слѣдующей замѣткѣ г. Купчинскаго („XX Вѣкъ". VI.).

Тонъ спокоенъ, потому что событія сравнительно незначительны:

Село Сарксащенъ. Аветисъ Абрамли показываетъ: Казаки пришли въ наше село 14 марта въ сопровожденіи помощника уѣздн. нач. Меликова и др., которыхъ я не знаю. Были произведены обыски, и никакихъ непріятностей не учинили. Бомбардировали лишь домъ Лала Багирова, въ который выпустили 8 зарядовъ, изъ которыхъ лишь 5 попали въ его домъ, а остальные нѣтъ. Когда бомбардировкой существенныхъ поврежденій не было сдѣлано, то казаки окружили этотъ домъ и подожгли. Поджегъ какой-то офицеръ, котораго мы не знаемъ. Грабежа не было, побоевъ не было, насилія не было. Домъ сгорѣлъ. Имущество погибло.

Багировъ ни въ чемъ неповиненъ.

Священникъ Александръ Минасянцъ подтвердилъ это.

Прочиталъ сорокъ два протокола съ показаніями о нахичеванскомъ событіи (тамъ болѣе ста свидѣтельскихъ показаній). Это слѣдствіе, произведенное юристомъ, прис. пов. Хоментовскимъ и его двумя помощниками, открываетъ картину вопіющей провокаціи „военнаго союза". Люди всѣ въ одинъ голосъ подтверждаютъ участіе властей и иллюстрируютъ фактами. У многихъ властей вырывались слова, выдававшія ихъ съ головою.

Докладъ архим. Карапета намѣстнику (Карапетъ—Эриванскій епархіальн. начальникъ) о событіяхъ въ Эривани такъ интересенъ, что, право, стоитъ его издать отдѣльной брошюрой для увѣковѣченія дѣятельности „военнаго союза", карающаго крамолу.

На кровавомъ фонѣ особенно ярко и типично тамъ встаетъ фигура ген. Алиханова.

27 мая въ Эривани опять столкновеніе татаръ и армянъ, и въ результатѣ 26 убитыхъ и 11 раненыхъ. 8, 14, 15 мая на почтовомъ трактѣ Евлахъ-Шура— рѣзня съ 30 убитыми. Въ послѣднихъ числахъ мая и въ первыхъ числахъ іюня опять кровопролитное столкновеніе въ мѣстечкѣ Игнырѣ, Эриванской губ. Настроеніе крайне возбуждено. Въ самомъ близкомъ будущемъ можно ожидать бѣдствій, и успокаивающія агентскія телеграммы возмущаютъ знающихъ правду.

Но было нѣчто на Кавказѣ, предъ чѣмъ отступаютъ и рубка головъ, и повѣшеніе старика (ради скуки же), и поджоги, и всѣ вообще описанные виды насилій; я говорю о долѣ кавказскихъ женщинъ.

Г. Нандъ справедливо называетъ солдатъ карательныхъ отрядовъ „несчастными людьми", обращающимися въ маніаковъ и эротомановъ подъ вліяніемъ условій своей жизни. Въ книгѣ г. Климкова, неоднократно уже много цитированной, помѣщенъ небольшой, касающійся двухъ, трехъ случаевъ, списокъ жертвъ этихъ людей, къ которому я и отсылаю читателя, не рѣшаясь дѣлать здѣсь выдержекъ; это достовѣрныя свидѣтельскія показанія изъ матеріаловъ, легшихъ въ основу донесеній епископовъ Ашота и Карапета и правительственной комиссіи г. Вейденбаума.

Не щадя возраста, растлѣвая малолѣтнихъ и даже параличныхъ дѣвочекъ и дѣвушекъ, насилуя родильницъ, тяжело больныхъ, 70-ти лѣтнихъ старухъ, учиняя надъ ними издѣвательства, способныя вызвать краску стыда на щеки любого павіана въ зоологическомъ саду, озвѣрѣвшіе люди, въ формѣ регулярныхъ русскихъ войскъ, знакомые съ дисциплиной и сами имѣющіе матерей, женъ и дочерей, справляли въ опустошенныхъ селахъ Кавказа пиръ, ужасомъ своимъ превосходящій все извѣстное исторіи человѣческихъ преступленій и изувѣрствъ. (20, 21, 71.). Достаточно сказать, что военный врачъ, сопровождавшій одну изъ такихъ экспедицій, сошелъ съ ума при видѣ этихъ сценъ, происходившихъ, притомъ, почти на глазахъ начальства, офицеровъ, мировыхъ (!) посредниковъ, полицейскихъ чиновъ и т. под. (20, 21 и др.). Не щадилось также ни христіанское духовенство, ни даже церковныя святыни,—раненъ былъ, въ шушинскомъ уѣздѣ, священникъ и ограблены, тамъ же, св. дары. (21). (См. также выдержки изъ статьи г. Хаханова въ гл. „Мѣры противъ печати", стр. 24).

Такъ дѣйствовалъ и отрядъ Веверна; хроника устанавливаетъ имена и его сподвижниковъ. Правда, есть свѣдѣніе, что о нихъ производилось слѣдствіе (административное), что часть ихъ устранена уже отъ должностей (22), но, къ сожалѣнію, дальнѣйшее движеніе дѣла доселѣ неизвѣстно и, быть можетъ, результаты его будутъ столь же неожиданны, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, о которыхъ не настало еще время говорить открыто; пока же мѣстныя газеты за сообщеніе всѣхъ этихъ подробностей закрыты, и, въ водворившемся снова надъ Кавказомъ жуткомъ молчаніи, свершаются, быть можетъ, событія не меньшаго значенія, нежели описанныя. Дѣло въ томъ, что распоряженія и объявленія такихъ лицъ, какъ ген. Левицкій, повидимому, не опротестовываются, приводятся неуклонно въ исполненіе, входятъ въ обычную программу, и нѣтъ никакихъ указаній, напримѣръ, на смѣщеніе Левицкаго или преданіе его суду за явное превышеніе даже и чрезвычайной своей власти; значитъ, онѣ могутъ повторяться, неминуемо возсоздавая благопріятную для описанныхъ выше явленій обстановку. Вотъ два изъ объявленій ген. Левицкаго („Страна", 8. VII. 1906.):

Первое „объявленіе":

„Омаръ-Мургузъ-Оглы, житель сел. Нижне-Салоглы, убилъ изъ винтовки односельца Мамедъ-Сары-Оглы. Омаръ съ семействомъ скрылся неизвѣстно куда. Предлагаю Омару-Мургузъ-Оглы немедленно явиться, иначе граждане Казахскаго уѣзда должны Омара-Мургузъ-Оглы доставить живымъ или мертвымъ не позже 27 числа апрѣля въ м. Казахъ. При неисполненіи этого продать все безъ исключенія имущество Омара-Мургузъ-Оглы, въ чемъ бы оно ни заключалось и у кого бы оно ни находилось. Очистить его усадебное мѣсто отъ построекъ, камней, деревьевъ, кустовъ, изгородей и затѣмъ его запахать. Селенія или лица, которыя осмѣлятся дать пріютъ Омару-Мургузъ-Оглы или кому-либо изъ его семьи, должны будутъ уплачивать штрафъ въ 3,000 рублей. Въ пользу семьи убитаго односельца Мамеда-Сары-Оглы взыскать 800 рублей изъ имущества Омара-Мургузъ-Оглы или же съ жителей сел. Нижне-Салоглы.

„Начальникъ казахскаго летучаго отряда, генералъ-маіоръ Левицкій".

Не менѣе характерно и второе объявленіе:

„Казахскій землевладѣлецъ, подполковникъ Шарифовъ за ложное обвиненіе уѣзднаго начальника былъ оштрафованъ на 3,000 руб.

„За непредставленіе объясненій своей невиновности и за обращеніе по на-

чальству съ жалобой, былъ вновь оштрафованъ на 3,000 руб. За непредставленіе штрафовыхъ денегъ въ назначенный срокъ, отъ штрафа освобождается, но подполковникъ Шарифовъ лишается права пользованія собственной его землей въ количествѣ 192 десятинъ.

„Земля переходитъ въ пользу школъ казахскаго уѣзда, и полковникъ Шарифовъ лишается права въѣзда и жительства въ казахскомъ уѣздѣ. Селеніе, давшее пріютъ подполковнику Шарифову, штрафуется въ 3,000 рублей".

Совершилась исторія до того невѣроятная, до того нелѣпая, что и повѣрить нельзя было бы, если бы не подлинникъ циркуляра.

И при такихъ условіяхъ вынуждено жить все населеніе Кавказа, отданное во власть г.г. Левицкихъ и Веверновъ! Народъ нещадно избивается, позорятся женщины, грабежъ идетъ открытый, невиданный, неслыханный, и никто не смѣетъ не только протестовать, но и жаловаться даже. Генералы Левицкіе лишили населеніе и этого права,—права, которымъ пользуются даже подданные шаха персидскаго и эмира афганскаго...

О дѣйствіяхъ ген. Алиханова свѣдѣнія кратки (26); но вышеприведенный отзывъ ген. Ширинкина, компетентность котораго, какъ шефа кавказской полиціи, стоитъ внѣ сомнѣній, достаточно характеризуетъ этого, какъ говоритъ корреспондентъ, „средневѣкового тирана", арестовывающаго губернаторовъ (Старосельскій, Осѣцкій) и сопровождаемаго обязательными поклонами населенія. Въ Гос. Думѣ были оглашены также слѣдующіе факты изъ его дѣятельности; (стен. отч., 1823 стр.):

Джапаридзе (Кутаисъ). У меня подъ руками находится особое приложеніе къ газетѣ „Вѣстникъ Возрожденія". Оно имѣетъ въ себѣ исключительно перечень многочисленныхъ фактовъ погромовъ, поджоговъ, истязаній, убійствъ, изнасилованій, совершенныхъ войсками ген. Алиханова, фактовъ, основанныхъ на безспорныхъ данныхъ. Вотъ, напримѣръ, о чемъ доноситъ губернатору кутаисскій полицеймейстеръ въ рапортѣ своемъ отъ 1 февраля 1906 г. за № 386. Перечисливъ 38 магазиновъ и лавокъ, разграбленныхъ и сожженныхъ въ одну ночь, онъ сообщаетъ, что „всѣ вышепоименованныя строенія и торговыя заведенія предварительно, до совершенія поджога, были разграблены и разгромлены" и что „поджогъ и разгромъ магазиновъ и лавокъ произведенъ нижними чинами войсковыхъ частей, между которыми преимущественно были казаки и пѣхотинцы съ бѣлыми околышами". Тотъ же полицеймейстеръ тому же губернатору въ рапортѣ отъ 4 февраля за № 439 доноситъ, что „31 января около 4 часа утра казаками ограбленъ купецъ Василій Маланія, а послѣ ограбленія смертельно раненъ", казаковъ было 12 человѣкъ, всего ограбили на 500 руб. Кутаисскій уѣздный начальникъ въ рапортѣ отъ 30 января за № 196 доноситъ тому же губернатору, что „казаки 10 января подожгли около станціи Ріонъ трактиръ и пекарню" и что „14 января казаки близъ станціи Копитнари сожгли 4 лавки". Сенакскій уѣздный начальникъ Рязановъ рапортомъ отъ 6 февраля за № 12 доноситъ тому же губернатору, что „28 января 1906 г. въ Ново-Сенакахъ сгорѣло 45 лавокъ; по показаніямъ сенакскаго уѣзднаго воинскаго начальника, подполковника Живописцева, грабили и поджигали казаки Лабинскаго полка и солдаты 4 кавказскаго стрѣлковаго баталіона". И т. д. и т. д.

Не слѣдуетъ думать, что все это дѣлалось безъ разрѣшенія и вѣдома начальства; не слѣдуетъ—потому что эти самыя войска находились подъ командой ген. Алиханова, при одномъ имени котораго трепетали не только нижніе чины, но и офицеры.

Чтобы покончить, наконецъ, съ этимъ тяжелымъ матеріаломъ, привожу изъ большой статьи г. О. С-на, „Походъ на Осетію“ („Страна“), ту часть ея, гдѣ описываются дѣла карательнаго отряда полк. Ляхова. Комментаріи къ этимъ неопровергнутымъ строкамъ, пожалуй, будутъ излишни.

Въ отвѣтъ на просьбы населенія выяснить и наказать виновниковъ алагирско-садонскаго погрома, ген.-губернаторъ терской области послалъ осенью карательный отрядъ полк. Ляхова съ весьма недвусмысленными инструкціями—вродѣ: „стереть съ лица земли“ (сел.) Ногкау, „разстрѣлять“ (сел.) Кадгаронъ.

Подступивъ къ аулу Ногкау, отрядъ потребовалъ выдачи оружія, порочныхъ членовъ и 12 т. руб. контрибуціи (по 60 руб. на каждый изъ 200 дымовъ)... Въ отвѣтъ на это требованіе навстрѣчу отряду изъ ауда вышли 30 человѣкъ молодежи съ повинной, разсчитывая, такимъ образомъ, избавить свой аулъ отъ несправедливой экзекуціи... но нач. отряда далъ приказъ казакамъ „проучить“ самоотверженныхъ смѣльчаковъ и, на глазахъ всего отряда, ихъ стали безчеловѣчно истязать...

Затѣмъ былъ открытъ по селенію огонь изъ пушекъ. Четырьмя выстрѣлами былъ разрушенъ 1 домъ. Обезумѣвшіе отъ страха сельчане поторопились выполнить, какъ могли, требованія „карателей“, и отрядъ, удовлетворенный, отступилъ...

Та же участь постигла и с. Салугарданъ. Требованіе контрибуціи (43,500 р.,— что-то около 100 р. на дымъ!) и съ правыхъ и виноватыхъ казалось совершенно непонятнымъ населенію Салугардана и оно медлило съ его исполненіемъ. Тогда отрядъ открылъ огонь изъ орудій. Канонада длилась почти цѣлый часъ. Выстрѣлами было разрушено 7 домовъ, искалѣченъ одинъ старикъ и убита корова... Такимъ же порядкомъ отрядъ взыскалъ 60 тыс. р. (по 90 р. на дымъ) съ жителей аула Ардонъ, несмотря на то, что большая часть ардонцевъ не принимала участія въ погромѣ и изъявила всѣ знаки покорности властямъ...

Отсюда отрядъ двинулся въ глубь Осетіи—къ Алагирско-Садонскимъ рудникамъ. Окруживъ сел. Мазуръ и Садонъ, онъ потребовалъ контрибуцію (47,000+ +3,750 руб.) и выдачи агитаторовъ. Выдали. Тогда отрядъ набросился на дома указанныхъ агитаторовъ и пытался ихъ разрушить выстрѣлами изъ орудій. Но такъ какъ ядра не брали каменныхъ сакель, то офицеры-артиллеристы рѣшили взорвать ихъ пироксилиномъ. Но и этого не сумѣли сдѣлать... Лишь послѣ того, какъ былъ приглашенъ минеръ съ рудника, сакля взлетѣла на воздухъ... При подъемѣ на одну изъ возвышенностей отрядъ уронилъ въ обрывъ одну пушку и она, разбитая, долго лежала внизу...

Видя столь доблестное поведеніе отряда, самъ полк. Ляховъ не могъ удержаться отъ ироническаго замѣчанія: „Да, если бы они захотѣли съ нами тутъ (въ узкихъ ущельяхъ) воевать, плохо бы пришлось намъ“...

Наученные такимъ горькимъ опытомъ, начальники частей въ другихъ селеніяхъ стали практиковать такой способъ порчи обывательскихъ лачугъ: противъ дома „неблагонадежнаго“ выстраивалась рота солдатъ и давала пять залповъ въ стѣны дома, превращая ихъ, такимъ образомъ, въ рѣшето, негодное для жилья (дѣло былъ зимой).

Первое время дѣйствія отряда, по какой-то счастливой случайности, не влекли за собой человѣческихъ жертвъ. Но вотъ подходитъ онъ къ сел. Старо-Магометанскому. Жители этого селенія никакого участія не принимали въ погромѣ, и, какъ потомъ выяснилось, имъ, по невѣжеству, были приписаны о ш и б о ч н о дѣйствія обывателей сел. Ново-Магометанскаго. Само собою разумѣется, старомагометанцы заявили нач. отряда, что имъ приходится въ чужомъ пиру похмѣлье. Но нач. отряда въ отвѣтъ на это, предварительно оскорбивъ и прогнавъ вышедшихъ для переговоровъ муллъ, открылъ по селенію огонь. Въ ре-

зультатѣ картечью было убито 3 и искалѣчено до 25 человѣкъ (многіе потомъ умерли). Тутъ же погибли всѣ лошади земской почты. Потрясенный кровавыми ужасами творившагося, врачъ Лукьяновъ, сопровождавшій отрядъ, помѣшался...

Тѣмъ не менѣе, вскорѣ въ „Терскихъ Вѣд." былъ объявленъ приказъ намѣстника, въ коемъ полковнику Ляхову выражалась благодарность за усмиреніе Осетіи „безъ пролитія крови"...

За двѣ недѣли своихъ операцій въ Осетіи карательный отрядъ взыскалъ, такимъ образомъ, съ 13 селеній 234,750 рублей, разстрѣлялъ десятки домовъ, сжегъ „по неосторожности" школу въ с. Христіанскомъ, искалѣчилъ 26 человѣкъ, разстрѣлялъ 3, убилъ массу скота и затѣмъ арестовалъ до 1500 „порочныхъ" членовъ общества, преимущественно громилъ... Впрочемъ, вскорѣ большинство арестованныхъ громилъ было выпущено: въ тюрьмѣ остались только политически „неблагонадежные"...

Разоренное и терроризованное населеніе Осетіи разбѣжалось. Алагиръ и Садонъ опустѣли...

Нужно еще добавить, что, помимо, такъ сказать, „законной" контрибуціи,— нижніе чины отряда (особенно казаки) обирали населеніе за свой страхъ и рискъ, грабя всякаго встрѣчнаго и не платя за пищевые продукты и кормъ для лошадей. Помимо того, ежедневно въ счетъ населенія 13 ауловъ ставилось 1.112 р. на содержаніе отряда...

До какой степени были разорены подвергшіеся нашествію аулы, показываютъ слѣдующіе факты. Въ критическій моментъ острой нужды въ деньгахъ, корова, напр., продавалась за 4 руб., а лошадь 1 р. 40 к. Со слезами на глазахъ крестьяне выводили свой скотъ на рынокъ, лишь бы откупить самихъ себя и жилища отъ разстрѣла неумолимыхъ карателей...

Но вотъ „усмиреніе" кончено, и администрація приступила къ дѣлежу контрибуціи между потерпѣвшими отъ погрома лицами. Конечно — „генералы" и тутъ себя не забыли, трое изъ нихъ предъявили требованіе выдать имъ изъ собранныхъ съ разореннаго крестьянства 234 тыс. ни менѣе, ни болѣе, какъ 129.000 руб., т.-е. болѣе половины, а остальные распредѣлить между другими 160 потерпѣвшими...

Къ счастью послѣднихъ, въ комиссію по распредѣленію вознагражденія пострадавшимъ вошли лица, обладавшія нѣкоторой дозой гражданскаго мужества; они сильно поукоротили аппетиты генераловъ, назначивъ—ген. Семянникову вмѣсто требуемыхъ 63.400 руб.—только 23.500 руб., Счастливцевымъ вмѣсто 26.500 руб.—5.500 руб. (!) и Трентеру вмѣсто 32.600 руб.—5.827 руб. (!)..

Въ заключеніе—два слова о моральныхъ, такъ сказать, послѣдствіяхъ военнаго нашествія на Осетію россійскихъ манджурцевъ. По общему отзыву опрошенныхъ нами осетинъ-интеллигентовъ — безсмысленно безпощадныя и дикожестокія дѣйствія карательнаго отряда полк. Ляхова революціонизировали и породили страшное озлобленіе въ самыхъ широкихъ кругахъ населенія Осетіи, озлобленіе не только по отношенію къ такъ безцеремонно попирающимъ законъ представителямъ русской власти, но и ко всему русскому, къ Россіи, въ которой еще возможна подобная туретчина... И за это, за возбужденіе противъ Россіи одной изъ наиболѣе лойяльныхъ народностей ея, наши осетинскіе манджурцы должны, намъ кажется, понести отвѣтъ передъ будущей, организованной народными представителями, слѣдственной комиссіей, на обязанности которой прежде всего должно лежать возмѣщеніе за счетъ доблестныхъ генераловъ-карателей убытковъ невинно разоренныхъ и обездоленныхъ ими лицъ...

О. С—нъ.

Какъ я уже указывалъ, ближайшимъ послѣдствіемъ дѣйствій карательныхъ экспедицій на Кавказѣ было всеобщее разореніе, т. к. благосостояніе этого

края не менѣе, чѣмъ въ Россіи, зависитъ отъ достатковъ земледѣльческаго населенія, которому пожары, штрафы и бѣгство рабочей части его нанесли непоправимый пока ущербъ. Изъ кутаисской губерніи и пишутъ уже („Шрома", VI. 1906), что въ деревняхъ появились массы нищихъ, но здоровыхъ и полныхъ силъ людей, просящихъ подаянія. И дѣйствительно, хозяйство становится почти невозможнымъ; даже и такіе спеціальные виды его, какъ шелководство, тормозится безденежьемъ и отсутствіемъ кредита, а ходатайства объ имперскихъ ссудахъ не удовлетворяются по той же причинѣ (42). Надъ столицей же Кавказа, благоустроеннымъ Тифлисомъ, погруженнымъ въ искусственную спячку стараніями Тимофеева и др., среди зловѣщаго затишья окрестныхъ горъ, виднѣются жерла орудій, наведенныхъ на площади и улицы, годъ назадъ полныя оживленной толпой людей, для коихъ актъ 17 октября 1905 года былъ вѣстью конечнаго освобожденія отъ вѣкового и тяжкаго гнета (48).

Мнѣ нечего сказать здѣсь о Польшѣ; она не была ареной дѣйствій карательныхъ экспедицій,—по крайней мѣрѣ, о томъ нѣтъ свѣдѣній въ печати этого періода.

Я не привожу также никакихъ итоговъ; близкихъ къ истинѣ нельзя получить изъ скудныхъ данныхъ хроники, а цифры, передаваемыя по слухамъ, до того чудовищны, что помѣщеніе ихъ здѣсь безъ повѣрки было бы неумѣстно. Можно сказать только, что погибло много жизней, быть можетъ особенно нужныхъ возрождающейся странѣ, утрачено много имущества, не лишняго въ бѣдномъ обиходѣ сельскаго и городского населенія, и посѣяно много глубокой вражды и взаимнаго недовѣрія, изъ которыхъ трудно создать условія, необходимыя для скораго проведенія въ жизнь манифеста 17 октября 1905 года.

Смертныя казни.

„Все живое трепещетъ мученія, все живое боится смерти. Познай самого себя во всякомъ живомъ существѣ и не убивай, и не причиняй смерти".

Даммапада.

„Смертная казнь, сохранившаяся въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ только за нѣкоторыя, такъ называемыя, политическія преступленія, но на практикѣ широко примѣняемая и во многихъ другихъ случаяхъ, должна быть безусловно исключена изъ нашихъ уголовныхъ кодексовъ, т. к. нѣтъ такихъ интересовъ или соображеній государственнаго характера, которые могли бы оправдать ея примѣненіе".

(Резолюція съѣзда русской группы международнаго союза криминалистовъ 4-го янв. 1905 г.).

„Жизнь не оправдала надеждъ, возлагаемыхъ на смертную казнь: она повсюду, какъ доказываютъ статистическія данныя, остается безо всякаго вліянія на ростъ преступленій..... Чѣмъ крѣпче правительство, чѣмъ дальше въ глубь вѣковъ идутъ его устои, чѣмъ ближе связь его съ народомъ, не отдѣляющимъ отъ него свою историческую судьбу, тѣмъ безполезнѣе является для него смерть лицъ, ему враждебныхъ".

Н. С. Таганцевъ

„Найденъ А, истинный виновникъ преступленія, за которое были казнены, по ошибкѣ, В и С".

(Формула частыхъ свѣдѣній послѣдняго времени).

I. Въ Государственной Думѣ. 1. Запросы 12-го, 23-го и 24-го мая. 2. Отвѣтъ глав. военнаго прокурора. 3. Рѣчи депутатовъ. 4. Переходъ къ очереднымъ дѣламъ. 5. Неоднократные запросы о казняхъ. 6. Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни. 7. Рѣчь Кузьмина-Караваева. 8. Вторичное появленіе ген. Павлова. 9. Снова рѣчи депутатовъ. 10. Обращеніе къ монарху. 11. Въ Государственномъ Совѣтѣ. Таганцевъ и Буткевичъ. **II. Военное судопроизводство.** 1. Его особенности. 2. Alibi не признается. 3. Исправленіе приговоровъ. Дѣло Папая. 4. Приговоръ на основаніи агентурныхъ свѣдѣній. 5. Главный военный судъ. 6. Смягченіе приговоровъ. 7. Казни за преступленія, совершенныя до объявленія мѣстности въ исключительномъ положеніи. Дѣло Друя и др. 8. Осужденіе невинныхъ. Дѣло Марковскаго. 9. Осужденіе несовершеннолѣтнихъ. 10. Замѣна повѣшенія разстрѣляніемъ. 11. Пытки до суда. 12. Истязанія передъ казнью. 13. Разстрѣлъ по подозрѣнію. 14. Казнь за похищеніе 3 рублей. 15. Томленіе приговоренныхъ къ смерти. 16. Передъ казнью. 17. Сцены въ тюрьмѣ. 18. На мѣстѣ казни. 19. Чувства палачей. Участіе солдатъ. 20. Судебное убійство. **III. Въ Польшѣ.** „Слово и дѣло". **IV. Заключеніе.** 1. Истребленіе учителей. 2. Неизбѣжность введенія скорорѣшительныхъ судовъ. 3. Вмѣсто итоговъ. 4. Письмо приговореннаго къ смерти.

Ничто, быть можетъ, не производитъ такого страннаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гнетущаго впечатлѣнія, какъ слова, направляемыя противъ смертной казни.

Двѣ тысячи лѣтъ христіанства пронеслись надъ европейскимъ материкомъ, а запахъ з а к о н н о проливаемой человѣческой крови все еще стоитъ надъ нимъ, и лучшіе умы попрежнему напрягаются въ борьбѣ съ темными инстинктами правительствъ, удобряющихъ корни своей власти теплой кровью подданныхъ.

И я хотѣлъ бы просто изложить здѣсь, въ сухомъ перечнѣ, случаи казней за описываемое время, если бъ не было необходимо остановиться на отношеніи къ нимъ Гос. Думы и если бъ русскія казни XX вѣка не квалифицировались изощренными физическими и нравственными мученіями до предѣловъ, невѣдомыхъ исторіи иныхъ народовъ. Я постараюсь остаться въ рамкахъ простого обозрѣнія данныхъ хроники;—язва прокаженнаго, молча открытая передъ прохожимъ, говоритъ иной разъ больше, нежели ученый о ней трактатъ.

Въ апрѣлѣ отмѣчено лишь четыре смертныхъ приговора, причемъ одинъ вынесенъ въ день открытія Государственной Думы и, по этой, можетъ быть, причинѣ, смягченъ былъ на безсрочную каторгу, (2). Затѣмъ, съ самаго начала мая мѣсяца, люди тянутся къ эшафоту почти непрерывной вереницей и, чтобы не останавливаться потомъ на итогахъ, скажу здѣсь, что за 122 дня было казнено и застрѣлено безъ суда 179 человѣкъ; въ это число не входятъ казненные за возстанія въ крѣпостяхъ, о нихъ будетъ рѣчь впереди. Это число—бездѣлица сравнительно съ тѣмъ, что началось послѣ роспуска Гос. Думы, но слишкомъ достаточно для времени, совпадающаго съ первымъ появленіемъ народныхъ представителей; послѣдніе уже въ началѣ своей работы обратили вниманіе на этотъ мрачный пережитокъ средневѣковья и указали монарху на необходимость отмѣны смертной казни навсегда. Затѣмъ, въ запросахъ отъ 12-го, 23-го и 24-го мая, Государственная Дума перешла къ конкретнымъ случаямъ, грозившимъ потерею жизни почти полусотнѣ лицъ.

Въ запросѣ отъ 23-го мая говорится, въ видѣ мотива:

Въ виду того, что Государственная Дума уже въ отвѣтномъ адресѣ Государю Императору указала на необходимость прекращенія смертныхъ приговоровъ, и принимая во вниманіе, что въ Государственную Думу уже внесенъ проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни, который долженъ быть разсмотрѣнъ

Думой на этихъ дняхъ, и что, наконецъ, между моментомъ, когда состоится приговоръ, и моментомъ исполненія приговора можетъ оказаться слишкомъ мало времени для того, чтобы предупредить это исполненіе,—мы предлагаемъ Государственной Думѣ обратиться къ военному министру со слѣдующимъ запросомъ:

„Принимаются ли имъ мѣры, необходимыя для пріостановленія исполненія смертныхъ приговоровъ, если они будутъ произнесены военнымъ судомъ по указанному выше процессу?"

1-го іюня, не воспользовавшись на сей разъ мѣсячнымъ срокомъ, военный министръ, ни разу вообще не появившійся передъ депутатами, черезъ гл. воен. прокурора Павлова заявилъ о томъ, что „военные суды обязаны руководствоваться точнымъ закономъ и не могутъ не назначать (смертной казни) въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ"; что „обращеніе къ ген.-губернаторамъ съ требованіемъ не утверждать смертные приговоры и не обращать ихъ къ исполненію явилось бы совершенно непонятнымъ и совершенно незаконнымъ вторженіемъ въ ихъ права и было бы стѣсненіемъ полномочій высшей мѣстной власти; что законъ не представляетъ военному министру права предлагать генералъ-губернаторамъ и командующимъ войсками не утверждать смертные приговоры и устранять кассаціонное производство". (Стен. отч., стр. 900—901).

Послѣ того, что негодованіе Думы впервые выразилось въ довольно бурныхъ формахъ, когда огромная модель Царя-Колокола въ рукахъ предсѣдателя была безсильна бороться съ шумомъ гнѣвныхъ человѣческихъ голосовъ, нѣсколько депутатовъ произнесли рѣчи, достойныя быть отмѣченными въ исторіи освободительнаго движенія. Опасаясь загроможденія обзора, я ограничусь лишь нѣсколькими выдержками изъ нихъ, отсылая читателей къ стенографическимъ отчетамъ Думы (стр. 900—916). Вотъ что сказалъ военный юристъ и профессоръ:

Кузьминъ-Караваевъ (Тверская губ.): Представитель военнаго министра сказалъ: все сдѣлано по закону, судъ дѣйствовалъ по закону, генералъ-губернаторъ дѣйствовалъ по закону, и военный министръ права вмѣшательства въ утвержденіе приговоровъ никакого не имѣетъ. Да, и Государственная Дума знала, что судъ дѣйствовалъ по закону, и генералъ-губернаторъ, утверждая приговоръ и отмѣняя право кассаціоннаго обжалованія, тоже дѣйствовалъ по закону. Мы это знали. Но вѣдь, если бы мы считали, что они дѣйствуютъ и дѣйствовали не по закону, развѣ такъ былъ бы формулированъ нашъ запросъ? Вѣдь, если бы генералъ-губернаторъ отмѣнилъ право подачи кассаціонной жалобы, не будучи на то уполномоченъ закономъ, мы спросили бы не о мѣрахъ, принятыхъ военнымъ министромъ, а мы спросили бы, преданъ ли генералъ-губернаторъ суду и казненъ ли онъ уже? Я, именно, подчеркиваю, казненъ ли онъ уже, потому что въ огражденіе населенія отъ злоупотребленій, именно со стороны военно-служащихъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, установлено усиленное наказаніе и за убійство положена смертная казнь. Между тѣмъ, если бы тотъ администраторъ, который, не будучи уполномоченъ отмѣнять право кассаціонной жалобы, сдѣлалъ это и вопреки закону распорядился бы привести въ исполненіе смертную казнь, то онъ совершилъ бы то дѣяніе, которое называется на юридическомъ языкѣ „предъумышленнымъ убійствомъ посредствомъ превышенія своей власти". И мы въ этомъ случаѣ сказали бы: генералъ-губернаторъ не имѣлъ права утверждать приговора, срокъ на су-

жденіе его уже истекъ—сокращенный срокъ, установленный для военнаго времени,—почему же надъ нимъ приговоръ о смертной казни не приведенъ въ исполненіе? Мы знали законъ, но мы знали также и то, какой внутренній смыслъ имѣетъ право высшей военной власти отмѣнять кассаціонное обжалованіе. Это право установлено для судовъ въ военное время, подъ которымъ разумѣется время войны съ иностранными государствами. Представьте себѣ, скажемъ, условія Портъ-Артура въ прошломъ году. Вотъ условія, для которыхъ написанъ этотъ законъ. Тамъ, если бы не было права отмѣнять кассаціоннаго производства, то вѣдь ни одинъ преступникъ ни за какое дѣяніе не могъ бы никогда понести наказанія. Крѣпость была отрѣзана отъ всякаго сообщенія съ внѣшнимъ міромъ. Тамъ былъ судъ для разсмотрѣнія дѣлъ по существу, а судъ кассаціонный находился въ Харбинѣ, и если бы за мѣстной военной властью не было права отмѣнять кассаціоннаго производства или не было права пользоваться спеціальными формами такового производства, то за восемь мѣсяцевъ ни одинъ приговоръ не былъ бы приведенъ въ исполненіе. А что, спрошу я, въ Ригѣ тѣ же самыя условія? Что, Рига тоже сейчасъ отрѣзана отъ сообщенія со всѣмъ міромъ? Что, изъ Риги нельзя переслать въ Петербургъ кассаціонную жалобу?

Съ другой стороны, еще нѣкоторое оправданіе можетъ имѣть такого рода порядокъ въ быстротѣ производства военно-судебныхъ дѣлъ, въ быстротѣ, которая на войнѣ необходима, но и тамъ, конечно, необходима быстрота постольку, поскольку она не нарушаетъ элементарной справедливости. Но вѣдь преступленіе, за которое судили въ Ригѣ 7 человѣкъ, повѣшенныхъ или разстрѣлянныхъ, было совершено три или четыре мѣсяца тому назадъ, а на все кассаціонное производство потребовалась бы какая-нибудь недѣля, самое большее двѣ недѣли.

Далѣе, военный министръ не можетъ не знать, что право отмѣны кассаціоннаго производства давало уже не одинъ разъ примѣры грубѣйшихъ судебныхъ ошибокъ. Еще въ 1894 году въ Иркутскѣ были преданы суду для сужденія по законамъ военнаго времени нѣкіе Дмитріевъ и Степановъ, и одинъ изъ нихъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Приговоръ состоялся явно незаконно, ибо подсудимый былъ признанъ виновнымъ въ покушеніи на убійство, за что смертная казнь не можетъ быть назначена. Генералъ-губернаторъ, онъ же мѣстный командующій войсками, отмѣнилъ право кассаціоннаго обжалованія, и приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Въ то время смертныхъ казней было немного; случай обратилъ на себя вниманіе печати, и дѣло стало извѣстно въ Петербургѣ. Была выяснена полная неправильность судебнаго рѣшенія, весь составъ суда былъ привлеченъ къ дисциплинарной отвѣтственности и понесъ служебное взысканіе. Этотъ фактъ былъ извѣстенъ военному министру, и онъ не могъ не знать, что судебная ошибка всегда возможна. Я спрашиваю, развѣ приведенныя мною юридическія основанія не были достаточны для военнаго министра вмѣшаться въ данномъ случаѣ въ дѣйствія органовъ судебной власти? Я подчеркиваю: юридическія основанія,—принимая во вниманіе не букву закона, а духъ его, смыслъ. Власть, когда ей это удобно, чрезвычайно любитъ прикрываться непоколебимостью судебныхъ приговоровъ и рѣшеній: „мы не имѣемъ права вмѣшиваться“. Вы слышали, какъ съ этой каѳедры говорилъ представитель военнаго министерства. А я бы спросилъ, имѣлъ ли право вмѣшиваться военный министръ въ недавно состоявшійся приговоръ военно-окружного суда, которымъ солдатъ былъ присужденъ къ заключенію въ военную тюрьму за низшую форму нарушенія воинской дисциплины? Приговоръ вошелъ въ силу, и подсудимый уже былъ отправленъ для отбытія наказанія. Военный министръ нашелъ нужнымъ вмѣшаться въ это дѣло. Было предписано возстановить кассаціонный срокъ и представить протестъ, и главный военный судъ, въ порядкѣ исправленія приговора, вмѣсто военной тюрьмы отправилъ осужденнаго въ исправительное арестантское отдѣленіе съ лишеніемъ правъ. А почему забылъ

представитель военнаго министра, какъ онъ вмѣшивался въ вошедшій въ силу судебный приговоръ, присудившій лицо къ каторжнымъ работамъ за политическое преступленіе? Дѣло было вытребовано въ Петербургъ, и здѣсь каторга была замѣнена смертной казнью. Пускай не прикрываются тѣмъ, что вмѣшиваться въ рѣшеніе суда министерская власть не можетъ и что она не вмѣшивается. Она вмѣшивается, когда требованіе поступаетъ къ министерству со стороны ли мѣстной власти, со стороны ли какихъ-нибудь вліятельныхъ лицъ. А въ данномъ случаѣ?—Въ данномъ случаѣ высшій законодательный органъ въ имперіи высказалъ свой взглядъ на смертную казнь. Дума указала въ отвѣтномъ адресѣ Государю Императору на необходимость немедленной пріостановки исполненія смертныхъ приговоровъ. Что въ отвѣтъ на это тутъ мы услышали? Военный министръ прикрылся закономъ: „законъ мнѣ не даетъ права вмѣшиваться". Нѣтъ, онъ не только ему давалъ право вмѣшаться, но военный министръ обязанъ былъ снестись съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ; препятствій для этого онъ не имѣлъ и онъ только показалъ своей дѣятельностью.... я не смѣю назвать, какое отношеніе къ Государственной Думѣ...

Другой юристъ, Ледницкій, такъ выразилъ свое мнѣніе:

Долгъ и право Думы—выяснить тѣ условія, въ которыхъ смертная казнь нынѣ примѣняется и въ которыхъ протекаетъ отправляемое военными судами правосудіе. Если разсмотрѣть дѣятельность военныхъ судовъ въ настоящее время, то, можетъ быть, придется убѣдиться въ томъ, что не военные суды казнятъ и что не они должны нести отвѣтственность за это передъ страной, а тѣ должностныя лица, которыя поставили дѣятельность военныхъ судовъ въ такія условія, что нѣтъ и тѣни самостоятельности этихъ судовъ, что они не могутъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководствоваться убѣжденіемъ своей совѣсти. За ежедневныя казни отвѣтственность должны нести тѣ лица, которыя прикрываются приговорами военныхъ судовъ, постановляемыхъ въ условіяхъ, въ сущности исключающихъ возможность видѣть въ этихъ приговорахъ закономѣрное правосудное примѣненіе наказаній. Разъ зашла рѣчь вообще о военныхъ судахъ, то не лишне вспомнить о томъ, какъ послѣ заключенія мира съ Японіей къ русскому губернскому городу Тамбову была примѣнена статья 130, трактующая о крѣпости, находящейся въ осадѣ, которую потомъ для покрытія заднимъ числомъ явно незаконныхъ дѣйствій надлежаще измѣнили. И дѣйствительно, въ Тамбовѣ примѣнялись начала не только военнаго времени, но которыя примѣняются лишь при вторженіи непріятельскихъ войскъ, когда городъ окончательно отрѣзанъ отъ своихъ. Тамбовскому губернатору были присвоены права начальника осажденной крѣпости, и нужно сознаться, что не одинъ Тамбовъ находится въ административной осадѣ; вся Россія осаждена, Россія, въ которой давнымъ давно разстрѣляны и убиты наиболѣе священныя чувства народа, наиболѣе глубокое сознаніе и вѣра въ возможность жить по закону. И такъ, мы видимъ, что когда нужно примѣнять смертную казнь, то на выручку идутъ и положенія объ усиленной охранѣ, и военное положеніе, и даже осадное положеніе; отъ воли даннаго административнаго лица, отъ его личнаго произвола зависитъ казнить или миловать человѣка, ибо достаточно предать военному суду, чтобы смертный приговоръ былъ неизбѣженъ. Ст. 18 положенія объ усиленной охранѣ не даетъ военному суду никакого другого выхода, кромѣ смертной казни; она обязываетъ казнить за всякое преступное дѣяніе, казнить не только взрослыхъ, но и несовершеннолѣтнихъ, дѣтей, женщинъ! Да, такіе случаи были, но, можетъ быть, мнѣ скажутъ: вѣдь судьямъ же принадлежитъ право смягченія наказаній; да, 906 ст. это предусматриваетъ, но Россія хорошо знаетъ, кому она обязана тѣмъ циркуляромъ, который напомнилъ о состоявшемся въ 1887 году, но нигдѣ не

распубликованномъ Высочайшемъ повелѣніи, воспрещающемъ смягчать наказанія и обязывающемъ лишь указывать на смягчающія обстоятельства лицу, конфирмующему приговоръ. Россія знаетъ, при содѣйствіи какого главнаго военнаго прокурора у военныхъ судовъ отнято священное право каждаго суда ходатайствовать о помилованіи. Мы помнимъ, какъ за это ходатайство дѣлались составу присутствія выговоры и замѣчанія. И сколько бы насъ главный военный прокуроръ ни убѣждалъ, что имъ преслѣдуется интересъ правосудія, что военные суды способствуютъ умиротворенію страны,—трудно съ нимъ согласиться. Кромѣ жестокой мести, несвойственной государственной власти, кромѣ ужасающаго произвола въ этихъ казняхъ, ничего другого видѣть нельзя. Уже прошлый разъ я высказывалъ, что смертныя казни, до крайности ожесточающія населеніе, безсильны задержать революціонное движеніе; разстрѣливая людей, они не убиваютъ идей, во имя которыхъ ведется борьба. И когда передъ глазами моими рисуется вся картина убійствъ на законномъ основаніи, когда изъ могилъ взываютъ къ намъ сотни и тысячи убитыхъ, мнѣ хочется кричать: „довольно казней!“ Государственная Дума требуетъ отмѣны этихъ казней не только во имя настоящаго дня, а и во имя того грядущаго, которое кроется еще въ туманѣ будущаго.

Особенное впечатлѣніе произвели слова депутата, св. Афанасьева, впослѣдствіи пострадавшаго за нихъ, несмотря на законъ, гарантировавшій неотвѣтственность за рѣчи въ Думѣ.

Для меня, какъ служителя Бога, Бога свободы, любви и милосердія, совершенно непонятенъ тотъ отвѣтъ, который сейчасъ прочиталъ намъ главный военный прокуроръ: смертныя казни были приведены на точномъ основаніи военныхъ приговоровъ. Но что же это за „точное основаніе“ беззаконнаго закона? Я думаю, господа, что въ основу каждаго закона должны быть положены тѣ нравственныя начала, которыми руководится въ настоящее время страна. Вѣдь были времена, когда убійство, кровавая месть считались прекраснымъ дѣяніемъ. Но въ такое ли время мы живемъ? Нѣтъ. Мы живемъ теперь во времена Того, Кто сказалъ: „поднявшій мечъ отъ меча и погибнетъ“,—мы живемъ во времена, когда сказано: „нѣсть больше любви, какъ кто душу свою положитъ за други своя“. Я спрашиваю: развѣ въ это время примѣнимы тѣ „точныя основанія“ военныхъ законовъ, о которыхъ возглашалъ главный военный прокуроръ? Я не могу совершенно обойти слѣдующаго обстоятельства. Въ то время, какъ въ Севастополѣ разгорѣлось освободительное движеніе, въ то время, какъ въ Севастополѣ, въ концѣ этого движенія, былъ казненъ легендарный борецъ за свободу, Шмидтъ (бурные апплодисменты), то одинъ изъ министровъ, ушедшихъ съ этихъ скамей, разослалъ намъ, священникамъ, циркуляръ, чтобы мы не смѣли молиться объ этомъ легендарномъ борцѣ за свободу. Теперь я спрашиваю, почему этотъ молитвенникъ земли русской, Дурново, почему онъ просмотрѣлъ тотъ краеугольный камень конституціи, о которомъ говорилъ намъ епископъ Роппъ,—о заповѣди „не убій“? Почему эти продолжатели политики Дурново въ настоящее время продолжаютъ казнить, казнить безъ всякаго милосердія? Теперь что же приходится сказать имъ? Первый разъ страна въ лицѣ народныхъ представителей выразила недовѣріе гг. министрамъ. Во второй разъ она совѣтовала министрамъ уйти въ отставку. Что же сказать имъ въ третій разъ? Богъ когда-то заклеймилъ печатью проклятія перваго братоубіцу, Каина; скоро разразится гнѣвъ Божій и надъ этими насильниками правды и свободы. Страна взволнована ужасами, произволомъ и насиліемъ, она уже стала полуфронтомъ къ своимъ насильникамъ, и если они будутъ продолжать свою политику и станутъ къ ней лицомъ къ лицу, то я думаю, что имъ не устоять на своихъ „точныхъ основаніяхъ“.

Наконецъ, Винаверъ, прежде чѣмъ предложить свою формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, сказалъ, между прочимъ:

Винаверъ (С.-Петербургъ). Исполненіе приговоровъ не есть дѣло судебное. Съ того момента, когда состоялся судебный приговоръ, вопросъ объ исполненіи есть вопросъ административной власти, и слѣдовательно, подлежитъ вѣдѣнію центральнаго правительства, которое можетъ и обязано вліять на мѣстныя административныя власти, по соображеніямъ политическимъ. Весь вопросъ былъ въ томъ, входитъ ли въ число политическихъ соображеній министровъ единогласное рѣшеніе Думы о прекращеніи смертныхъ казней и признаетъ ли правительство для себя обязательнымъ вотумъ Думы, которая осудила разъ навсегда смертную казнь, признаетъ ли оно всю опасность того положенія, которое создается вслѣдствіе неисполненія самыхъ элементарныхъ желаній народнаго представительства. Понимая всю серьезность этого положенія, мы указывали властямъ, чтобы они приняли мѣры къ тому, чтобы вмѣшаться и чтобы остановить руку, въ которую они сами вложили мечъ, и вложили его именно во имя не судебныхъ, а политическихъ цѣлей. Исполненіе этого во власти тѣхъ, которые теперь отговариваются, что они не хотѣли вмѣшиваться. Независимость суда свята для насъ всѣхъ, особенно для тѣхъ, кто посвятилъ всю жизнь судебной дѣятельности, и для насъ особенно болѣзненна мысль о томъ, что этимъ высокимъ словомъ прикрываются злодѣянія нынѣшняго правительства. Въ той резолюціи, которая здѣсь была прочтена, я не вижу никакихъ новыхъ мотивовъ. Она повторяетъ лишь еще разъ то, что мы уже сказали, а именно, что въ глазахъ страны казни являются теперь простымъ убійствомъ. Намъ слѣдуетъ теперь подчеркнуть нѣчто иное, а именно, что мы обратились къ исполнительной власти съ требованіемъ, которое не выходило за предѣлы ея компетенціи, что на ея обязанности было оцѣнить моментъ и преклониться передъ суверенной волей народнаго представительства, что она этого не исполнила и что мы, Государственная Дума, преисполнены негодованія передъ такого рода дѣйствіями правительства. Предлагаю слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ (читаетъ):

„Выслушавъ сообщеніе военнаго министра и признавая, что военный министръ прикрываетъ явное нежеланіе удовлетворить требованіямъ Думы формальнымъ отводомъ, ссылаясь на то, что онъ не въ правѣ вмѣшиваться въ распоряженіе генералъ-губернатора по дѣламъ судебнымъ, что вопросъ объ исполненіи и пріостановленіи смертныхъ казней относится къ компетенціи не судебной власти, а власти исполнительной, и въ этой области вмѣшательство центральной власти не только допустимо, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо; что такая необходимость повелительно указывалась въ настоящемъ случаѣ какъ единогласнымъ рѣшеніемъ Думы, такъ и крайнею серьезностью положенія, котораго упорно не желаетъ видѣть правительство,—выражая свое глубокое негодованіе по поводу содержанія и формы отвѣта военнаго министра, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Запросы о казняхъ были такъ же часты, какъ и самыя казни; Дума все еще надѣялась вмѣшательствомъ своимъ остановить потокъ крови, протекавшій мимо ея трибуны, но напрасно; Папай, Кочуровскій, Шамборскій, Курникъ, Войцѣховскій и длинный рядъ другихъ жертвъ чрезвычайныхъ охранъ и военнаго положенія прошли блѣдными призраками, черезъ бѣлый Таврическій залъ, и мнилось, что стѣны его начинали уже розовѣть отъ крови, проливавшейся во славу русской конституціи. Поэтому Дума торопилась съ законопроектомъ объ осмѣнѣ смертной казни; депутаты чувствовали, быть можетъ, что этимъ они

лишь по пилатовски умоютъ руки, что законъ не увидитъ свѣта, застрявъ на барьерѣ, предусмотрительно поставленномъ основными законами,—но иного выхода не было. 19-го іюня законопроектъ былъ внесенъ комиссіей на разсмотрѣніе Гос. Думы, и докладчикъ В. Д. Кузьминъ-Караваевъ произнесъ замѣчательную рѣчь, которую я и привожу въ большей ея части, тѣмъ болѣе, что она повторяетъ и самый докладъ комиссіи. Вотъ эта рѣчь. (Стен. отч., стр. 1469—78):

„Ровно мѣсяцъ тому назадъ, подъ впечатлѣніемъ новыхъ казней, въ средѣ Государственной Думы возникла мысль о необходимости, по своей иниціативѣ, разработать и внести законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни. Работа была недолгая, она была выполнена быстро, но пришлось ждать для соблюденія формальнаго срока цѣлый мѣсяцъ. Срокъ истекъ вчера, и въ первый за тѣмъ день мы приступаемъ къ разсмотрѣнію законопроекта по существу. Въ проектѣ всего двѣ статьи, онъ отличается исключительной краткостью, но эта краткость отнюдь не свидѣтельствуетъ о легкости, съ которой отнеслись къ вопросу какъ лица, внесшія первоначальное заявленіе, такъ и комиссія, разсматривавшая это заявленіе. Несмотря на краткость формулировки проекта, онъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно глубокое и чрезвычайно полное содержаніе, и моя задача сводится къ тому, чтобы выяснить и устранить всякую возможность сомнѣній въ томъ, что комиссія отнеслась къ настоящему вопросу не легко, диллетантски, но обсуждала его со всѣхъ сторонъ.

Что такое смертная казнь? Лишеніе жизни, отнятіе жизни однимъ человѣкомъ у другого—старо, какъ міръ. Человѣкъ, находящійся внѣ условій правовой жизни, имѣетъ въ своемъ распоряженіи два способа воздѣйствія на другого человѣка: причиненіе ему физическихъ страданій и причиненіе смерти; и внѣ условій правовой жизни человѣкъ широко пользуется этими воздѣйствіями, причиняя другому страданія и даже смерть: они даютъ торжество его внутреннему чувству, его „я“; показываютъ, что тотъ, кто причиняетъ страданія или смерть, покорилъ другого, и въ силу этого онъ несомнѣнно испытываетъ чувство удовлетворенія, онъ торжествуетъ, торжествуетъ его „я“. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти воздѣйствія обосновываются и объективно. Причиненіемъ болевыхъ ощущеній, страданій человѣкъ, такъ сказать, отучаетъ своего врага, предупреждаетъ на будущее время возможность причиненія себѣ непріятностей, нарушенія своихъ интересовъ и т. п. Когда одинъ убиваетъ другого, онъ не только предупреждаетъ возможность причиненія себѣ вреда, но онъ совершенно прекращаетъ возможность наступленія вреда, по крайней мѣрѣ, со стороны даннаго обидчика. Государство, съ первыхъ же моментовъ своего образованія, становится на путь воспрещенія отдѣльному человѣку подобнаго рода расправъ, но этихъ расправъ государство не отвергаетъ однако въ принципѣ: оно переноситъ лишь на себя право этой расправы. Оно само и причиняетъ страданія, само и лишаетъ жизни провинившихся, тѣмъ самымъ ставя себя на положеніе первобытнаго человѣка, находящагося внѣ условій правовой жизни. Вотъ тутъ-то и заключается глубокое внутреннее противорѣчіе: то, что во имя права отвергается для частнаго лица, то правовой институтъ—государство присваиваетъ себѣ. И въ теченіе долгихъ столѣтій развитія государственной жизни тѣлесныя наказанія въ разнообразныхъ формахъ и видахъ и смертная казнь остаются основой карательной системы. Эта система переживаетъ чрезвычайно долго и исторія намъ показываетъ, что она на много, много столѣтій пережила христіанство, пережила Евангеліе, и въ средніе вѣка мы встрѣчаемся съ тѣмъ фактомъ, когда убиваютъ массами во имя христіанскаго ученія, во славу Божью убивали еретиковъ. По образному выраженію одного автора, „въ средніе вѣка дымъ костровъ застилалъ всю Европу“, дымъ костровъ, на которыхъ сжигали еретиковъ.

Только съ конца XVIII вѣка начинается мощный научный протестъ противъ смертной казни. Монтескье возсталъ противъ жестокихъ каръ вообще, указывая, что есть страны, гдѣ наказанія жестоки, есть страны, гдѣ легки, и тамъ, гдѣ наказанія жестоки, преступленій совершается вовсе не меньше, чѣмъ тамъ, гдѣ наказанія легки. Въ частности, самымъ сильнымъ противникомъ смертной казни выступилъ Беккарія. Съ тѣхъ поръ, можно сказать, что смертная казнь является въ кодексахъ и въ наукѣ институтомъ вымирающимъ. Это вымираніе идетъ, но оно идетъ постепенно и чрезвычайно медленно. Еще въ началѣ XIX столѣтія въ Англіи, по подсчету одного автора, было въ законѣ 160 случаевъ примѣненія смертной казни, по подсчету другого—до 240. Сейчасъ смертная казнь сдѣлалась явленіемъ единичнымъ, и если есть еще значительное число приговариваемыхъ къ казни,—я говорю о Европѣ, а не о Россіи,—то число дѣйсвительно казнимыхъ совершенно ничтожно.

Процессъ идетъ медленно и еще не законченъ. Какъ извѣстно, въ настоящее время, смертная казнь отмѣнена совершенно въ Румыніи, Португаліи, Италіи и Голландіи. Теоретиковъ, крупныхъ сторонниковъ смертной казни нѣтъ, но въ кодексахъ она существуетъ, и это заставляетъ и до настоящаго времени останавливаться на доводахъ, обычно приводимыхъ сторонниками этого наказанія. Прежде всего указываютъ, что единственно смертная казнь своей безповоротностью реальнымъ образомъ ограждаетъ государство отъ преступниковъ. Да, совершенно вѣрно,—что можетъ быть реальнѣе, какъ убійство вреднаго человѣка? Убитый ужъ никому никогда никакого вреда причинить не можетъ. Но развѣ современное государство такъ слабо, что оно должно прибѣгать къ этому средству? Развѣ въ распоряженіи современнаго государства нѣтъ тюремъ, нѣтъ органовъ исполнительной власти, нѣтъ всего того механизма, который можетъ человѣка, и не лишая жизни, обезвредить. Далѣе, отмѣчается значеніе смертной казни, какъ средства устрашенія. Много объ этомъ ужъ говорилось, упоминалось объ этомъ и съ этой каѳедры, говорилось много и о томъ, насколько это средство недѣйствительно. Намъ сейчасъ едва ли приходится серьезно останавливаться на этомъ доводѣ. Несмотря на сплошныя казни, которыя совершаются у насъ съ декабря или съ ноября мѣсяцевъ, развѣ прекратились политическія убійства? Развѣ число ихъ сократилось? Развѣ эти казни кого-либо устрашили? Для насъ, я говорю, въ настоящее время этотъ доводъ слишкомъ, очевидно, несостоятеленъ. Далѣе, остаются доводы несерьезные, но которымъ придается тоже серьезное значеніе. Говорятъ, что смертная казнь дешева и что она совершается скоро. На это я отвѣчу словами покойнаго криминалиста Неклюдова, сказавшаго ихъ, правда, не по поводу смертной казни, но по поводу родственнаго ей тѣлеснаго наказанія. Неклюдовъ говорилъ: „да, тѣлесное наказаніе дешево, довольно нѣсколькихъ десятинъ лѣса, чтобы перепороть всѣхъ гражданъ государства. Да,—говорилъ онъ,—тѣлесное наказаніе быстро: легъ, отсѣкся, всталъ и ушелъ". Невозможно сильнѣе вышутить всей несостоятельности такихъ доводовъ въ пользу тѣлеснаго наказанія, какъ этимъ ироническимъ замѣчаніемъ. Совершенно то же и въ отношеніи смертной казни. Съ другой стороны, однако, остаются никѣмъ не опровергнутыми глубокіе доводы противъ смертной казни, хотя бы съ точки зрѣнія непоправимости ея, непоправимости судебной ошибки, всегда и вездѣ возможной,—за послѣднее время мы имѣли множество тому примѣровъ. Мы знаемъ, какъ на станціи Перово было разстрѣляно одно лицо, фамилію котораго сейчасъ я не припомню, и тутъ же оказалось, что желали разстрѣлять не разстрѣляннаго, а его брата. Разстрѣлянъ былъ онъ по ошибкѣ. Такія ошибки неизбѣжное дѣло рукъ человѣческихъ. Ошибки всегда возможны и нѣтъ отъ нихъ гарантій. А при смертной казни, когда человѣкъ лишенъ жизни, ошибка уже непоправима. Остается никѣмъ не опровергнутымъ еще тотъ существенно важный фактическій доводъ, что существованіе смертной казни отдюдь не уменьшило преступленій, и на-

оборотъ, замѣчается даже, что, несмотря на смертную казнь, тѣ или иныя категоріи преступленій продолжаютъ расти. Но если такъ явно несостоятельны, если такъ легко разлетаются въ прахъ отъ перваго прикосновенія научной критики всѣ доводы за смертную казнь, то почему же она сохраняется еще въ кодексахъ? Она сохраняется не на основаніи доводовъ разсудка, а вотъ здѣсь то мы и видимъ чувство,—она сохраняется на основаніи чувства, по доводамъ сердца, а не по доводамъ разума. Чтобы иллюстрировать мысль, приведу такой примѣръ: я иду по улицѣ, на моихъ глазахъ прохожій наноситъ побои женщинѣ или ребенку. Какое первое ощущеніе я буду испытывать? Схватить его, но не только отстранить, прекративъ нанесеніе ударовъ, нѣтъ, невольно у каждаго изъ насъ будетъ желаніе его самого ударить, причинить ему вредъ. И нужны извѣстныя усилія воли, извѣстныя усилія мысли, для того, чтобы сказать себѣ,—этого не нужно, это безцѣльно, это безполезно, по меньшей мѣрѣ, и это неправильно; довольно только, если я отстраню того, кто бьетъ и прекращу возможность дальнѣйшаго нанесенія ударовъ. Но первое ощущеніе, первый импульсъ будетъ направленъ къ причиненію зла. И государство, въ своихъ дѣйствіяхъ и въ своей законодательной дѣятельности, какъ показываетъ намъ фактъ сохраненія смертной казни въ кодексѣ, несвободно еще отъ такого импульса, оно не свободно отъ того, чтобы поступать не на основаніи доводовъ разсудка, и оно дѣйствуетъ на основаніи чувства.

Въ этомъ мы видимъ пережитокъ. Мы видимъ своего рода атавизмъ, что государство, сохраняя смертную казнь, руководствуется чувствомъ, а не доводами разума. Это вдвойнѣ видно изъ сохраненія казни за политическія преступленія. Здѣсь уже несомнѣнно смертная казнь явно несостоятельна; здѣсь уже абсолютно не можетъ быть никакого логическаго оправданія. Да, въ то время, когда политическіе перевороты имѣли династическій характеръ, когда они велись во имя одного опредѣленнаго лица, или не одного, а нѣсколькихъ, но во всякомъ случаѣ лицъ, тогда, конечно, лишить жизни данное лицо или лишить жизни данныхъ лицъ—въ значительной мѣрѣ способствовало прекращенію движенія. Но теперь, когда въ основѣ движенія лежатъ идеи, не лица, а идеи,—можно ли съ идеей бороться смертью, можно ли, убивая людей, искоренять идеи? Неужели не ясно, что получаются въ громадномъ большинствѣ случаевъ, скажу, получаются всегда, неизбѣжно обратные результаты, что отъ этого негоднаго средства искорененія идей, идеи получаютъ все большую и большую силу, все болѣе и болѣе крѣпнутъ, все болѣе и болѣе увеличивается число ихъ адептовъ. Государство, устанавливая для гражданъ начала права, не можетъ само себя освобождать отъ этихъ же началъ. Государство, воспрещая гражданамъ руководствоваться въ ихъ дѣйствіяхъ относительно другихъ людей импульсами и непосредственными ощущеніями, не можетъ само руководствоваться только чувствомъ. А тутъ я даже не скажу, чтобы чувство руководило государствомъ. Я позволю себѣ привести слова покойнаго Ивана Аксакова, слова, сказанныя имъ по другому поводу. Онъ говорилъ: „Насъ упрекаютъ, что мы въ области внѣшней политики руководствуемся чувствами, а сами тѣ, которые насъ упрекаютъ, руководствуются чувствицами". Такъ и здѣсь; и здѣсь мы видимъ, что государство не руководится чувствомъ справедливости, гуманности, любви къ ближнему—всѣми тѣми широкими чувствами, которыя заставляютъ иной разъ забывать о правовыхъ началахъ; нѣтъ, государство здѣсь руководствуется мелкими чувствами—злобой, мстительностью. Вспомните, господа, съ этой каѳедры мы уже слышали одинъ разъ указанія на то, что тѣ восемь человѣкъ, которые были повѣшены въ Усть-Двинскѣ, совершили особенно гнусное преступленіе—убійство коварнымъ способомъ изъ засады. Потомъ мы слышали здѣсь, какъ будто мелькомъ сказанную фразу о тѣхъ сотняхъ полицейскихъ чиновъ, которые за послѣднее время погибли отъ руки революціонеровъ. Что въ этихъ сопоставленіяхъ, въ приведеніи этихъ примѣровъ, на ряду съ требо-

ваніемъ Государственной Думы объ отмѣнѣ смертной казни и о пріостановленіи состоявшихся отдѣльныхъ смертныхъ приговоровъ, что здѣсь видно? Здѣсь видно ясно, что говорящіе руководствуются непосредственными ощущеніями, непосредственными чувствами. Убиваютъ служителей власти—и этимъ они объясняютъ сохраненіе смертной казни. Но, гг. народные представители, если такъ могутъ поступать отдѣльные люди, если каждый изъ насъ, какъ человѣкъ, конечно, слабъ, конечно, не можетъ отрѣшиться, одинъ больше, другой меньше, но абсолютно никто не можетъ отрѣшиться отъ чувствованій, то государство должно стоять выше этого. Государство не можетъ и не имѣетъ права итти за цивилизаціей, оно должно итти впереди гражданъ, ведя ихъ къ праву, правдѣ и свободѣ. Государство должно руководиться въ своей законодательной дѣятельности только доводами спокойнаго, холоднаго разсудка. Поддаваться чувствованіямъ, особенно такимъ, какъ мщеніе, оно не можетъ, оно не должно.

У насъ въ Россіи вопросъ о смертной казни шелъ и развивался такъ же, какъ и во всемъ мірѣ. Если у насъ не было средневѣковыхъ инквизиторовъ, то у насъ было другое, свое, мѣстное, но то другое, что давало также несмѣтное число человѣческихъ жертвъ. У насъ въ Россіи, въ концѣ XVIII вѣка, тоже былъ проблескъ въ пользу отмѣны смертной казни; смертная казнь за общія преступленія была даже формально отмѣнена. Но эта отмѣна имѣла бумажный характеръ и въ жизнь не вошла. По своду законовъ 1832 года въ Россіи смертная казнь полагалась за преступленія противъ двухъ первыхъ пунктовъ—такъ назывались тогда главнѣйшія изъ государственныхъ преступленій—въ тѣхъ случаяхъ, когда виновные по особой важности дѣла подлежали преданію верховному уголовному суду. Если они не предавались этому суду, то имъ не назначалась смертная казнь. Вы видите, было нѣчто подобное тому, что мы имѣемъ теперь, когда подсудность военному или общему суду также опредѣляетъ примѣненіе или непримѣненіе къ дѣянію смертной казни. Далѣе, по своду полагалась смертная казнь за карантинныя преступленія и еще по законамъ военно-уголовнымъ. Въ тѣхъ же, приблизительно, предѣлахъ сохранялась смертная казнь въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 г.: за государственныя преступленія, карантинныя и по особому кодексу—сначала по военно-уголовному уставу, а потомъ по воинскому уставу о наказаніяхъ,—но только въ военное время. Нынѣ дѣйствующее по отношенію къ государственнымъ преступленіямъ уголовное уложеніе 1903 г. облагаетъ смертной казнью четыре случая: ст. 99—посягательство на жизнь, здравіе, свободу и т. д. царствующаго Императора и Наслѣдника престола, посягательство на низверженіе Императора съ престола и на лишеніе его Верховной власти; затѣмъ ст. 100—назначаетъ смертную казнь за насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленнаго основнымъ закономъ образа правленія и т. д. Засимъ опредѣляетъ смертную казнь ст. 105 за посягательство на жизнь членовъ Императорскаго Дома и ст. 108—въ случаѣ квалифицированной государственной измѣны, но измѣны только по отношенію къ непріятелю, т.-е., слѣдовательно, во время войны съ иностраннымъ государствомъ. Вы видите, что перечень весьма ограниченный, и, стоя на этомъ перечнѣ, пожалуй, можно утверждать, что въ Россіи существуетъ смертная казнь только за цареубійство и измѣну. Еще годъ назадъ противное положеніе приходилось доказывать. Въ 1905 г. въ январѣ въ Кіевѣ происходилъ съѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ. На этомъ съѣздѣ была принята резолюція, осуждавшая смертную казнь и требовавшая ея отмѣны. Въ отвѣтъ на это въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ появилась статья, которая проводила ту мысль, что въ Россіи смертная казнь существуетъ только за цареубійство и измѣну, и что поэтому въ Россіи говорить противъ смертной казни—значитъ прославлять цареубійство. Тогда, годъ назадъ, приходилось доказывать, что это неправда. Теперь этого доказывать не приходится. Мы знаемъ, что за послѣднее время не было ни

случая цареубійства и не была, пожалуй, ни разу примѣнена ни одна изъ поименованныхъ мною четырехъ статей. Несмотря на это, многія сотни лицъ подвергнуты смертной казни,—смертной казни по суду, по судебнымъ приговорамъ т.-е. на основаніи какого-нибудь закона, потому что вѣдь это не были противозаконныя лишенія жизни. Мы слышали здѣсь, въ настоящемъ залѣ, что суды, приговаривающіе къ смертной казни, дѣйствуютъ формально правильно, дѣйствуютъ на основаніи закона. Да, въ общемъ, это вѣрно: у насъ въ Россіи смертная казнь по дѣйствующему законодательству поставлена такъ широко, какъ нигдѣ, какъ ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ. Развѣ только Китай можетъ конкурировать съ Россіей въ отношеніи широты примѣненія по закону смертной казни. Но у насъ эта широкая постановка смертной казни прикрыта. Если вы будете читать законы, вы не найдете нигдѣ, кромѣ четырехъ статей уголовнаго уложенія, чтобы стояли слова: „назначается смертная казнь". Но вы найдете другое, вы найдете: „подвергается наказанію, положенному въ 279 статьѣ XXII книги свода военныхъ постановленій". Нашъ законодатель вообще не любитъ часто упоминать о смертной казни и вмѣсто откровеннаго признанія—виновный подвергается смертной казни—употребляетъ ссылочную санкцію. Эта ссылочная санкція стоитъ въ Положеніи о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, эта же ссылочная санкція стоитъ въ законѣ 1903 года, спеціально изданномъ, впредь до искорененія разбойничества на Кавказѣ; эта же ссылочная санкція стоитъ въ цѣломъ рядѣ еще другихъ спеціальныхъ постановленій. У насъ въ Россіи смертная казнь существуетъ и за общія правонарушенія путемъ преданія виновныхъ военному суду для сужденія по законамъ военнаго времени, т.-е. по статьѣ 279 воинскаго устава о наказаніяхъ, которая предусматриваетъ разбой, грабежъ, умышленное убійство, зажигательство, поджогъ, изнасилованіе. Вы видите, какой широкій перечень общихъ правонарушеній можетъ быть караемъ у насъ смертью. Далѣе, смертная казнь охватываетъ безконечное множество разнообразныхъ по формѣ и по содержанію преступныхъ дѣяній, за которыя она назначается по положенію объ усиленной, чрезвычайной охранѣ, или, наконецъ, на основаніи правилъ военнаго положенія. Можно смѣло сказать, что подъ смертную казнь у насъ могутъ быть подводимы политическія преступленія въ самомъ широкомъ смыслѣ понятія—вплоть до причиненія увѣчья или нанесенія ранъ городовому, околоточному, стражнику, воинскому нижнему чину и т. д., и т. д. Мотивъ тутъ не играетъ никакой роли. Скажемъ, простой воръ, который былъ застигнутъ городовымъ на мѣстѣ преступленія, если онъ этому городовому, желая уклониться отъ задержанія, причинитъ раны, увѣчье или смерть, то, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, онъ можетъ быть преданъ военному суду и по статьѣ 18 будетъ тогда подвергнутъ смертной казни, ибо 18 статья политическихъ мотитовъ не выставляетъ.

Повторяю, такимъ образомъ, и повторяю съ полной увѣренностью, что меня нельзя опровергнуть, что нигдѣ, ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ нѣтъ такой широкой постановки смертной казни въ данную минуту, какъ именно въ Россіи. Вносимымъ въ Государственную Думу и сегодня обсуждаемымъ Думой законопроектомъ все это предлагается отмѣнить. Первою статьею, имѣющей декларативный характеръ, указывается объ отмѣнѣ смертной казни; второю статьею, которая въ сущности и заключаетъ въ себѣ законопроектъ въ техническомъ смыслѣ понятія, опредѣляется порядокъ назначенія наказаній въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣйствующимъ законамъ виновный подлежалъ бы смертной казни. Мы предлагаемъ этими двумя статьями отмѣнить смертную казнь въ уголовномъ уложеніи, отмѣнить въ тѣхъ статьяхъ уложенія о наказаніяхъ, которыя формально не замѣнены еще уголовнымъ уложеніемъ; мы предлагаемъ отмѣнить ее въ спеціальныхъ узаконеніяхъ—въ положеніи объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и въ постановленіяхъ о военномъ положе-

ніи, когда это положеніе вводится въ мирное время. Мы предлагаемъ отмѣнить также возможность назначенія въ мирное время смертной казни военно-служащимъ за нѣкоторыя нарушенія воинской дисциплины. Въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ есть статья 91, которая даетъ право главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено хотя и въ мирное время, но по особенной важности обстоятельствъ, которыми оно сопровождалось, представляется необходимымъ, для охраненія воинской дисциплины, судить виновныхъ по всей строгости военно-уголовныхъ законовъ, предавать виновныхъ суду для примѣненія наказаній, опредѣленныхъ уставомъ для военнаго времени. Мы знаемъ, какъ широко это правило примѣняется. Еще сегодня въ газетахъ была телеграмма, если мнѣ память не измѣняетъ, изъ Кременчуга, что нижній чинъ присужденъ къ смертной казни на основаніи этого правила.

По разбираемому мною теперь вопросу необходимо прежде всего устранить возможность отвода. Въ основныхъ законахъ имѣется статья 55, которая гласитъ слѣдующее: „постановленія по военно-судебной и по военно-морской судебной частямъ издаются въ порядкѣ, установленномъ сводами военныхъ и военно-морскихъ постановленій". Знаніе военно-уголовныхъ законовъ у насъ развито весьма слабо и едва ли всѣмъ представляется яснымъ, что такое за порядокъ изданія законовъ, который установленъ въ военномъ и морскомъ сводахъ постановленій. Этотъ порядокъ совершенно исключительный. Онъ опредѣляетъ, что законодательные вопросы разсматриваются главнымъ военнымъ судомъ или главнымъ военно-морскимъ судомъ по принадлежности, а когда тотъ или иной вопросъ имѣетъ отношеніе къ военно-сухопутному и военно-морскому вѣдомствамъ,—то въ соединенномъ собраніи этихъ судовъ.

Порядокъ опредѣляетъ, что главные суды выносятъ заключеніе, и это заключеніе военный или морской министръ, по принадлежности, представляютъ на Высочайшее утвержденіе съ ихъ заключеніемъ. Такимъ образомъ, вы видите здѣсь какія-то болѣе чѣмъ упрощенныя формы, которыя замѣняютъ собой для весьма обширной области законодательства, для тѣхъ правовыхъ нормъ, которыми живетъ цвѣтъ населенія, когда оно проходитъ черезъ ряды арміи, общій законодательный порядокъ. Эти формы—разсмотрѣніе законодательныхъ вопросовъ судебной инстанціей, притомъ только для предварительнаго заключенія, которое потомъ военный или морской министры снабжаютъ заключеніемъ окончательнымъ. Получается даже не законосовѣщательный органъ, въ смыслѣ прежняго Государственнаго Совѣта, а просто совѣщательная комиссія при министрѣ, и больше ничего. Я не сомнѣваюсь, что даже среди составителей основныхъ законовъ не всѣмъ было ясно, какой это порядокъ. Не сомнѣваюсь потому, что какъ бы они ни были радикальны, у нихъ не могло, навѣрное, возникнуть и мысли о томъ, чтобы въ отношеніи правилъ отправленія общаго уголовнаго правосудія на ряду съ Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ поставить уголовный кассаціонный департаментъ сената. Не могла прійти мысль о такомъ смѣшеніи судебной власти съ законодательной. Въ отношеніи же спеціальныхъ постановленій, касающихся тоже уголовнаго правосудія, только военнаго, именно эта система и принята.

Мы обязаны, однако, толкуя всякій законъ, какъ бы онъ ни былъ неудовлетворителенъ, искать въ немъ внутренній разумъ, искать смыслъ. Поэтому, толкуя ст. 55 основныхъ законовъ, мы должны помнить, что это все-таки есть изъятіе изъ общаго порядка разсмотрѣнія законодательныхъ вопросовъ, а разъ это изъятіе, то оно можетъ быть понимаемо только ограничительно. О какихъ правилахъ здѣсь говорится, что они изъемлются отъ разсмотрѣнія Государственной Думы?—О постановленіяхъ по военно-судебной и военно-морской судебной частямъ. Правда, статья 1075 и послѣдующія военно-судебнаго устава—совершенно аналогичныя правила, повторены въ военно-морскомъ судебномъ

уставѣ,—говорятъ о законодательныхъ вопросахъ вообще, т.-е. о вопросахъ, какъ матеріальнаго военно-уголовнаго права—о преступленіи и наказаніи,—такъ и права процессуальнаго. Но что такое, спрашиваю васъ, „постановленія по судебной части" вообще? Неужели найдется юристъ, который скажетъ, что уложеніе о наказаніяхъ или уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, или новое уголовное уложеніе, что это все суть постановленія по судебной части. Такого юриста, конечно, не найдется. Всякій отлично понимаетъ, что постановленіями по судебной части можно называть только постановленія, относящіяся къ законодательству процессуальному, а отнюдь не къ матеріальному. Воинскій уставъ о наказаніяхъ—тотъ кодексъ, который содержитъ правила о назначеніи смертной казни,—есть кодексъ матеріальныхъ военно-уголовныхъ законовъ. Это не есть собраніе постановленій по военно-судебной части, хотя бы потому, что этотъ кодексъ есть, въ такой же точно мѣрѣ, собраніе постановленій по судебной части общей, ибо не только военный судъ, но и судъ общій обязанъ его примѣнять при смѣшанной, напримѣръ, подсудности и въ цѣломъ рядѣ другихъ случаевъ.

Итакъ, я утверждаю, что подъ постановленіями по военной и военно-морской судебной частямъ можно понимать только правила процессуальныя, а поэтому нѣтъ никакого формальнаго препятствія для того, чтобы Государственная Дума разсмотрѣла и разрѣшила вопросъ о смертной казни по военно-уголовнымъ законамъ. Прошу прощенія, господа, что я, и безъ того отнявши у васъ много дорогого времени, не могу еще закончить своей рѣчи. Но вопросъ, нами обсуждаемый,—исключительно важенъ. Я не могу не остановиться съ нѣкоторыми подробностями на данной части вопроса, потому что эта область законодательства наименѣе извѣстна, и, однако, именно здѣсь наиболѣе сурово и, наиболѣе послѣдовательно примѣняется смертная казнь. Въ военно-уголовныхъ законахъ, нынѣ дѣйствующихъ, смертная казнь полагается только въ военное время, но понятіе военнаго времени, путемъ примѣненія исключительныхъ правилъ, распространяется и на такое время, когда никакой войны съ иностранными государствами не имѣется. Мы предлагаемъ уничтожить примѣненіе смертной казни въ мирное время, для кого бы то ни было на территоріи Россійскаго государства, въ томъ числѣ и для военно-служащихъ, а для этого отмѣнить статью 91 воинскаго устава о наказаніяхъ. Но какъ поступать во время фактической войны? Комиссія внимательно и детально обсудила этотъ вопросъ и пришла къ тому заключенію, что если бы Государственная Дума сейчасъ постановила о полной отмѣнѣ смертной казни въ военное время, т.-е. во время настоящей войны съ иностраннымъ государствомъ, то, можетъ быть, она услышала бы указанія на нѣкоторую поспѣшность и на нѣкоторую малую продуманность. Нельзя забывать и скрывать отъ себя, что смертная казнь въ военное время существуетъ рѣшительно во всѣхъ военно-уголовныхъ кодексахъ европейскихъ государствъ. Слѣдовательно, если мы встанемъ на новый путь, то мы явимся новаторами, а разъ мы являемся новаторами въ какомъ-нибудь вопросѣ, то онъ долженъ быть особо тщательно изученъ.

По вопросу о смертной казни вообще имѣется необъятная литература; по вопросу о смертной казни въ военное время почти никакой литературы нѣтъ, и занимавшіеся этимъ вопросомъ, даже выдающіеся криминалисты, обыкновенно либо обходятъ его молчаніемъ, либо говорятъ: „а въ военное время смертная казнь должна быть сохранена". Комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ вопросъ этотъ разработать самостоятельно и отдѣльно, а сейчасъ никакого рѣшенія не принимать. И надобности практической нѣтъ въ немедленномъ принятіи рѣшенія: войны съ иностраннымъ государствомъ сейчасъ нѣтъ, а когда она будетъ, то выработать законопроектъ не представитъ исключительно большихъ усилій. Но я долженъ сказать, что самъ лично держусь того мнѣнія, что и въ военное время смертная казнь не только не необходима, но совершенно

не нужна (продолжительные апплодисменты). Я держусь того мнѣнія, что что смертная казнь въ военное время тоже не имѣетъ ни малѣйшаго оправданія, но, повторяю, какъ спеціалистъ вопроса, обязанъ сказать, что это мнѣніе далеко не является общепризнаннымъ и что его еще нужно доказывать. Я не позволю себѣ съ большой подробностью останавливать вашего вниманія на всѣхъ деталяхъ вопроса, но въ общихъ чертахъ считаю нужнымъ его намѣтить. Въ военное время смертная казнь имѣетъ различное основаніе. Прежде всего, она назначается за общія правонарушенія для огражденія гражданъ отъ произвольнаго нарушенія закона военнослужащими. Я имѣю въ виду ту самую 279-ю статью, которая написана въ огражденіе гражданъ и которая сейчасъ оказалась оружіемъ въ рукахъ военно-служащихъ или военныхъ начальниковъ противъ гражданъ (апплодисменты). Дѣйствительно, при исключительныхъ условіяхъ военнаго времени нельзя не считаться съ тѣмъ, что можетъ быть необходимо въ извѣстныхъ случаяхъ повышать карательныя воздѣйствія, но зачѣмъ же это повышеніе доводить до смертной казни? Какая здѣсь надобность? Грабящій мѣстное населеніе военно-служащій въ военное время чрезвычайно опасенъ; онъ противенъ, его дѣйствія глубоко безнравственны. Но до какого момента онъ опасенъ? До того момента, когда онъ на свободѣ, когда онъ можетъ грабить, а когда его схватили, когда его уже судятъ, когда совершонный имъ грабежъ или разбой ушелъ въ прошлое, развѣ этотъ грабитель опасенъ? Опасности нѣтъ отъ него никакой. Почему его нельзя подвергнуть лишенію свободы самому суровому, я не говорю о мягкомъ наказаніи, но зачѣмъ, какая необходимость лишать его жизни? Точно такъ же въ отношеніи другихъ преступныхъ дѣяній, совершаемыхъ на войнѣ военно-служащими. Нельзя отвергать, что въ военное время всякое нарушеніе воинской дисциплины можетъ быть исключительно опасно; нельзя отвергать, что отказъ исполнить приказаніе начальника, а тѣмъ болѣе активное противодѣйствіе начальнику въ моментъ боя или во время, предшествующее бою, можетъ нерѣдко повлечь за собой проигрышъ сраженія, тысячи смертей и неисправимыя послѣдствія. Этого ничего отрицать нельзя. Но опять-таки, когда является такая опасность?

Я понимаю, когда я, солдатъ, не исполняю приказанія начальника итти въ бой, отправиться туда-то, сдѣлать въ бою то-то, когда я противодѣйствую ему активно, совершаю сопротивленіе или наношу ему ударъ, причиняю насиліе, то въ данный моментъ я, дѣйствительно, совершаю дѣйствіе исключительно опасное, ибо примѣръ заразителенъ, а всѣмъ извѣстно, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ приводятъ подобнаго рода примѣры на войнѣ. Но вѣдь опасность существуетъ только въ тотъ моментъ, и вотъ совершенно логично въ 5 и 6 статьяхъ дисциплинарнаго устава изложены правила, которыя не только даютъ право, но обязываютъ начальника употребить силу противъ неповинующагося подчиненнаго и въ извѣстныхъ случаяхъ даже лишить его жизни. Вотъ совершенно логичное правило, заключающееся въ 277 статьѣ воинскаго устава о наказаніяхъ, которое освобождаетъ отъ отвѣтственности за смертоубійство, совершенное начальникомъ при такихъ обстоятельствахъ. Но если въ данный моментъ неповинующійся не былъ убитъ, если онъ былъ схваченъ и его судятъ,— судятъ, можетъ быть, черезъ мѣсяцъ, когда обстоятельства совершенно измѣнились и отъ него уже опасности нѣтъ рѣшительно никакой,— какой же смыслъ примѣнять къ нему смертную казнь? Скажутъ, что здѣсь имѣется въ виду значеніе устрашающаго момента смертной казни. О теоріи устрашенія едва ли можно съ спеціальной точки зрѣнія сказать хотя бы одно лишнее слово кромѣ того, что высказывается съ точки зрѣнія общей. Далѣе, въ военное время смертная казнь полагается за такія дѣянія, которыя въ мирное время абсолютно невозможны,— напримѣръ, бѣгство съ поля сраженія. Совершенно вѣрно, что солдатъ или офицеръ, бѣгущій съ поля сраженія, можетъ вызвать панику и тѣмъ причинить невѣроятный вредъ, невѣроятную опасность. А по-

тому логично опредѣленіе 263 ст. воинскаго устава о нак., обязывающее начальника убить, при извѣстныхъ условіяхъ, бѣгущаго съ поля сраженія. Но когда такого бѣглеца будутъ потомъ судить—уже вреда отъ него не можетъ быть никакого. Совершенно тѣ же соображенія приложимы, по моему глубокому убѣжденію, и къ самому гнусному изъ преступныхъ дѣяній,—къ шпіонству со стороны своего подданнаго,—т.-е. къ военной измѣнѣ. Свой шпіонъ безконечно вреденъ, но онъ вреденъ только до тѣхъ поръ, пока находится на свободѣ. Наконецъ, примѣняется смертная казнь къ непріятельскимъ шпіонамъ. Я былъ на войнѣ, былъ въ Манчжуріи и долженъ сказать, что никогда на меня не производило такого гнетущаго, тяжелаго впечатлѣнія наказаніе смертью, какъ именно въ примѣненіи къ непріятельскимъ шпіонамъ,—здѣсь есть ужасное противорѣчіе. Помню, я проѣзжалъ станцію Турчихэ,—это было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ,—тамъ, какъ разъ, когда подошелъ поѣздъ, только что задержали двухъ японскихъ офицеровъ, они, несомнѣнно, были шпіоны. Едва я успѣлъ пріѣхать въ Харбинъ, прошло два, три дня, какъ узнаю, что уже назначенъ судъ, и не успѣлъ я доѣхать до Мукдена, какъ оказалось, что они уже разстрѣляны. Зачѣмъ еще понадобилось нарушать законъ, зачѣмъ понадобилось отнимать дѣло отъ слѣдователя, который производилъ предварительное изслѣдованіе, зачѣмъ понадобилось предавать суду безъ слѣдствія, по телеграфу утверждать приговоръ, зачѣмъ понадобились всѣ эти нарушенія,—объ этомъ не будемъ говорить... Японцы послѣ суда съ полнымъ достоинствомъ заявили, что они просятъ о помилованіи, потому что исполняли свой воинскій долгъ, приказаніе своего начальства. Скажите, развѣ это не правда? Несомнѣнно же, что правда,—они въ отношеніи своихъ исполняли долгъ... Я невольно вспомнилъ этихъ двухъ офицеровъ, когда узналъ потомъ, что нашъ русскій рядовой Рябовъ былъ казненъ японцами, будучи пойманъ въ районѣ расположенія японской арміи, посланный туда по приказанію своего, нашего русскаго начальства. Вѣдь это безконечное противорѣчіе: не попался—герой; попался—смертная казнь. Неужели мы на войнѣ не можемъ сказать: или шпіонство не должно быть допускаемо и ни одна армія не должна пользоваться услугами шпіоновъ, или задержаннаго чужого шпіона—шпіона военно-служащаго, дѣйствующаго не по найму, а по своему военному долгу—нельзя казнить.

Итакъ, по военно-уголовнымъ законамъ необходимости въ смертной казни нѣтъ. Но сегодня мы не предлагаемъ этого принять Государственной Думѣ. Сегодня мы предлагаемъ сказать, что отмѣняется смертная казнь всегда и для всѣхъ, внѣ случаевъ дѣйствительной войны съ иностраннымъ государствомъ, а въ этихъ случаяхъ смертная казнь тоже должна быть отмѣнена, но по особому закону. Чтобы кончить мой затянувшійся докладъ, мнѣ остается отмѣтить еще одну сторону вопроса. Я до сихъ поръ стоялъ на почвѣ соображеній юридическихъ, теперь надо сказать нѣсколько словъ о соображеніяхъ политическихъ. Надо отвѣтить, своевременно ли сейчасъ отмѣнять въ Россіи смертную казнь. Въ этомъ вопросѣ слышится старый бюрократическій принципъ, тотъ принципъ, который привелъ Россію къ нынѣшнему положенію—„сперва успокоеніе, а потомъ реформы". Вѣдь даже графъ Толстой, когда онъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, не отрицалъ необходимости реформъ; онъ говорилъ, что реформы необходимы, но только онѣ несвоевременны. Онъ говорилъ: „сперва должно наступить успокоеніе, а потомъ можно дать реформы". Вѣдь здѣсь полное отсутствіе логики! Вѣдь когда движеніе ведется во имя реформъ, то какъ же можно сказать, что вотъ вы успокойтесь, не ждите реформъ, не желайте ихъ, и тогда вамъ ихъ дадутъ! Вѣдь это же совершенный абсурдъ! То же самое и по отношенію къ смертной казни. Сейчасъ движеніе въ пользу отмѣны смертной казни охватило все населеніе, все населеніе вплоть до глухой деревни. Эта мысль неотступно преслѣдуетъ каждаго русскаго гражданина. И можно ли въ это время сказать: „пусть не будетъ политическихъ убійствъ,

тогда мы отмѣнимъ смертную казнь?" Я имѣлъ уже случай съ этой каѳедры говорить о той причинной связи, которая существуетъ между политическими убійствами и смертной казнью; я имѣлъ случай отмѣчать, что не политическія убійства являются причиной, а казнь слѣдствіемъ, а какъ разъ—наоборотъ, что политическія убійства вызываются безудержнымъ примѣненіемъ смертной казни. Я не буду повторять этого аргумента, но я спрошу: когда же наступитъ тотъ моментъ, что будетъ своевременнѣе, чѣмъ сейчасъ, отмѣнить смертную казнь? Мы живемъ въ эпоху революціи. Что будетъ завтра, что будетъ черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ,—никто на это отвѣтить не въ состояніи. Смѣна настроеній, смѣна теченій, смѣна личнаго торжества,—она можетъ наступить каждую минуту. Кто будетъ вынесенъ на верхъ власти, кто будетъ низвергнутъ,—мы не знаемъ. И въ этотъ моментъ неужели несвоевременно отмѣнить смертную казнь? Неужели исторія не даетъ намъ достаточно примѣровъ того, что именно въ этотъ-то моментъ нужно сдѣлать такъ, чтобы впредь не было убійствъ по закону, закономѣрныхъ убійствъ? Болѣзненно нужно, чтобы отнынѣ при всей той неизвѣстности, которая русской жизни предстоитъ, не было уже закономѣрныхъ убійствъ, чтобы каждое убійство, кѣмъ бы ни было совершено, было бы только преступнымъ дѣяніемъ.

1 декабря 1789 года французское учредительное собраніе, по предложенію доктора Гильотена, постановило, что отнынѣ смертная казнь состоитъ въ простомъ лишеніи жизни. Это постановленіе тогда вызвало возраженія. Говорили, что, отмѣняя квалифицированную смертную казнь, подрываютъ основы правосудія, что правосудіе неизбѣжно должно погибнуть, расшататься, и что наступитъ анархія. Этого не наступило, но французская революція омрачила себя множествомъ приведенныхъ въ исполненіе смертныхъ приговоровъ. Пусть наша русская Государственная Дума начнетъ свою дѣятельность съ полной отмѣны смертной казни. Это не расшатаетъ устоевъ правосудія, но это гарантируетъ то, что отнынѣ смертная казнь у насъ, т.-е. лишеніе жизни закономѣрное, лишеніе жизни властнымъ безвластнаго, что такого лишенія жизни больше не будетъ.

На кристалльномъ фонѣ этой мотивировки слова министра юстиціи Щегловитова произвели весьма тягостное впечатлѣніе. Умышленно или неумышленно спутавъ соціализмъ съ анархизмомъ, министръ упомянулъ о смутѣ, о посягательствахъ на „добросовѣстныхъ исполнителей своего долга" и произнесъ, наконецъ, маловѣроятную въ устахъ юриста фразу: „Отмѣна смертной казни для политическихъ преступленій при такихъ условіяхъ была бы равносильна отказу государства всемѣрно защищать своихъ вѣрныхъ слугъ" (стр. 1479).

Когда шумъ, вызванный оглашеніемъ этого принципа, затихъ, Щегловитовъ сдѣлалъ столь же неудачную попытку обосновать свои положенія ссылкой на научный авторитетъ Листа, говорившаго о Россіи четверть вѣка назадъ; но рѣчь того же ученаго, послѣ бѣлостокскаго погрома, устанавливающая совершенно иной его взглядъ на нашу родину, была министромъ обойдена, что и было тутъ же указано депутатомъ Набоковымъ. Въ довершеніе этого страннаго выступленія представителя министерства юстиціи, имъ было заявлено о согласіи на отмѣну казни за карантинныя преступленія, и безъ того уже отошедшей въ область преданій.

Военный министръ опять выставилъ вмѣсто себя ген. Павлова, но послѣднему уже не дали говорить, и сцена, происшедшая при появленіи его на трибунѣ, слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы нужно было останавливаться на ней; осадокъ

чувствъ досады и брезгливости надолго останется во всякомъ изъ свидѣтелей этого тяжелаго момента.

Послѣ блестящаго анализа рѣчи министра юстиціи, сдѣланнаго Набоковымъ, членъ Гос. Думы Ледницкій сказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

Министръ юстиціи не только отстаивалъ смертную казнь, но, что еще ужаснѣе, отстаивалъ смертную казнь для политическихъ преступленій.

Министръ юстиціи пришелъ сюда доказывать, что смертная казнь нужна, потому что анархисты, выражаясь словами г. Щегловитова, расшатываютъ устои государственной власти, государственнаго организма, что съ этими анархистами нѣтъ возможности бороться иначе, какъ при помощи палача. Гораздо проще, гораздо правильнѣе обратиться къ наукѣ, которая совершенно ясно и опредѣленно доказала, что не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы смертная казнь, какъ система устрашенія, достигла своей цѣли. Еще изъ учебниковъ уголовнаго права мы знаемъ, что въ Голландіи, гдѣ за простое карманное воровство полагалась смертная казнь, наибольшее количество карманныхъ кражъ совершалось именно во время казней карманныхъ воровъ. Мы знаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что почти всѣ представители науки въ настоящую минуту отвергаютъ смертную казнь, какъ наказаніе, что новые уголовные законодательные кодексы исключаютъ смертную казнь изъ системы наказаній. Министръ юстиціи сослался на весьма для него убѣдительный новый кодексъ 4-хъ штатовъ Сѣверо-Американской республики. Я спросилъ бы министра юстиціи: а извѣстенъ ли ему новый норвежскій кодексъ, составленный по проекту проф. Штосса, новый швейцарскій уголовный кодексъ, исключающій смертную казнь изъ системы наказаній? На каждомъ шагу имѣются непреложныя доказательства полной невозможности оставленія смертной казни, какъ съ точки зрѣнія государственной мудрости, такъ и съ точки зрѣнія юридической науки. Но въ этотъ моментъ, когда всѣ доказательства уже были приведены, нужно лишь на минуту остановиться на обсужденіи этого вопроса съ точки зрѣнія общественно-политической, съ точки зрѣнія морали, съ точки зрѣнія той народной совѣсти, которая заставила насъ въ первый же день здѣсь заявить объ отмѣнѣ смертной казни. Я думаю, каждый помнитъ ходячее выраженіе Сергѣя Соловьева, что „смертная казнь есть мерзость, измѣна христіанству". Глубоко развращающее начало, которое вложено въ наказаніе смертною казнью, которое показываетъ, что государство можетъ преступить существующій предѣлъ воздѣйствія на человѣческую личность, его право, естественное право на жизнь, свидѣтельствуетъ какъ не надо лучше о полной невозможности удержанія смертной казни въ системѣ наказаній. Вы подумайте, когда мы возражаемъ противъ убійства вообще, когда мы говоримъ, что убійство не должно имѣть мѣста, мы забываемъ, хорошъ или дуренъ былъ убитый, а исключительно останавливаемся на фактѣ убійства человѣка. Но то бываетъ убійство подъ вліяніемъ страсти, аффекта, идеи, убійство, когда убивающій рискуетъ самъ своею жизнью, а теперь на одну минуту остановитесь на смертной казни, когда человѣка совершенно безвольнаго, связаннаго, не могущаго защищаться, знающаго, что его ничто не можетъ спасти, ведутъ на эшафотъ, убиваютъ спокойно, холодно. Этимъ объясняется то страшное чувство позора, которымъ заклеймено званіе палача, котораго не всегда возможно найти. Если вы теперь посмотрите на смертную казнь съ точки зрѣнія именно борьбы съ идеей, если вы бѣгло окинете взглядомъ назадъ наше прошлое, тогда вы увидите, какія страшныя жертвы не только русскій народъ, но всѣ народы, живущіе въ Россіи, принесли на алтарь этому богу крови. Если вы вспомните, что скоро сто лѣтъ исполнится, когда первые,—я говорю о той непрерывной цѣпи борцовъ за свободу, когда первые, поднявшіе знамя этой борьбы, декабристы, легли во имя освобожденія родного народа на плаху; если вы отъ этого мо-

мента прослѣдите послѣдовательно исторію этой борьбы, то увидите, какой безмѣрный ужасъ сковываетъ душу человѣка, когда онъ прочтетъ историческій синодикъ именъ убитыхъ; у меня сейчасъ подъ руками этотъ синодикъ, но прежде чѣмъ къ нему перейти, я на одну минуту долженъ остановиться еще на одной особенной чертѣ смертной казни,—на ея безповоротности. Вы знаете, что къ смертной казни былъ приговоренъ Достоевскій, что если бы не было помилованія, то, можетъ быть, русская литература, русскій народъ лишились бы одной изъ лучшихъ своихъ гордостей, одного изъ величайшихъ украшеній русскаго имени. Кто знаетъ, что̀ нынѣ для русской жизни скрывается на пустынномъ островѣ Березани или въ другихъ могилахъ, унесшихъ столько юныхъ жизней? Въ эту минуту надлежитъ вспомнить о всѣхъ легендарныхъ герояхъ, которые были убиты во имя идеи, о легендарныхъ герояхъ, которыхъ знаетъ каждый народъ, представители котораго находятся въ этой высокой палатѣ, знаетъ и тотъ народъ, къ которому я принадлежу; польскій народъ принесъ, быть можетъ, наибольшее количество жертвъ именно этому богу крови. Начиная съ 1866 г. по 1892 г. было произнесено въ Россіи 134 смертныхъ приговора, а за послѣдніе 18 мѣсяцевъ смертныхъ приговоровъ было около 300. Вы на одну минуту подумайте о той страшной массѣ людей, которые сами погибли и другихъ погубили оттого, что на мѣстахъ стоятъ тѣ власти, которыя штыками желаютъ бороться съ идеей. Когда мы подводимъ итоги, необходимо еще указать на то страшное положеніе, въ которомъ находится каждый гражданинъ при существованіи смертной казни, при безповоротности наказанія смертной казнью, при тѣхъ возможныхъ роковыхъ ошибкахъ, которыя имѣютъ мѣсто въ человѣческомъ правосудіи. Я имѣю въ виду въ настоящую минуту два смертныхъ приговора, которые были вынесены Зелинскому и Маньковскому, которые впослѣдствіи, послѣ кассаціи приговора, при новомъ разбирательствѣ, были оправданы. А если бы этой отмѣны не послѣдовало? Если бы формальныя доказательства кассаціоннаго порядка, на защитѣ котораго стоитъ такой главный военный прокуроръ, какъ г. Павловъ, если бы эти доказательства были недостаточны, то тогда были бы убиты явно невинные. А кто мнѣ поручится, что такихъ невинно убитыхъ нѣтъ, кто мнѣ поручится въ этомъ, когда я самъ почти былъ свидѣтелемъ этого отправленія правосудія во время московскаго возстанія, когда убили—нельзя сказать, примѣнили смертную казнь, ибо убили безъ суда, безъ слѣдствія, по одному произволу—Александра Сапожкова вмѣсто Николая Сапожкова. Я спрашиваю генералъ-прокурора, какія мѣры онъ приметъ къ тому, чтобы такія роковыя ошибки были дѣйствительно устранены, какія мѣры принялъ къ тому, чтобы дѣйствительно виновные въ убійствѣ Криворотова, Тарарыкова и многихъ другихъ были отданны въ руки правосудія; что сдѣлалъ онъ, чтобы устранить произволъ, чтобы обезпечить правосудіе, чтобы поднять пошатнувшееся довѣріе къ суду? Нельзя приходить къ народнымъ представителямъ во имя смертной казни, въ такихъ условіяхъ, когда запросы народной совѣсти не удовлетворены, когда возмущенная душа народа тщетно ждетъ равнаго для всѣхъ правосудія. Я, наконецъ, не могу не указать, что тѣ соображенія, которыя были приведены здѣсь въ подтвержденіе необходимости оставить смертную казнь, меня глубоко смущаютъ. Я смущенъ потому, что составился какой-то логическій кругъ, изъ котораго нѣтъ выхода. Въ самомъ дѣлѣ, являются люди, которые должны были бы болѣе другихъ помнить, что смертная казнь не должна быть уже въ настоящій моментъ въ русскомъ законодательствѣ, которые болѣе другихъ должны были бы стремиться къ уничтоженію этого пережитка варварства. Они не понимаютъ всего ужаса положенія страны, не понимаютъ своего собственнаго положенія, являются сторонниками оставленія смертной казни. Я бы желалъ, чтобы эта смертная казнь навсегда была отмѣнена, чтобы она отошла въ область преданія. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что нельзя оставить смертную казнь ни для какого рода пре-

ступнаго дѣянія, она не должна имѣть мѣста ни въ арміи, ни во флотѣ, не должна имѣть мѣста во время войны. Вѣдь, несомнѣнно, смертная казнь, какъ наказаніе, должна преслѣдовать опредѣленную цѣль, должна быть именно цѣлесообразнымъ наказаніемъ и примѣненіе ея на войнѣ, гдѣ люди являются совершенно равнодушными къ смерти, гдѣ люди перестаютъ цѣнить свою и чужую жизнь, примѣненіе ея является безцѣльнымъ, ничѣмъ не оправдываемымъ. Я хотѣлъ бы, чтобы, дѣйствительно, смертная казнь была совершенно отмѣнена, но я не могу не остановиться на одну минуту на той мысли, которая вытекаетъ изъ самаго факта защиты смертной казни представителями исполнительной власти. Я вижу, что все остается попрежнему, и что Государственной Думѣ нужно напрячь всѣ усилія, чтобы побороть это цѣпляніе бюрократическихъ рукъ за старую власть. Мы имѣемъ передъ собой не представителей объективной власти, а просто людей, борющихся за свое собственное положеніе, борющихся за свои собственныя прерогативы. Поэтому, въ этой борьбѣ, конечно, Государственной Думѣ уступать не придется. Я могу привести вамъ одно чрезвычайно характерное явленіе: можетъ показаться, что только въ послѣдній моментъ революціонной борьбы во главѣ русской власти оказались такія лица, что только теперь на скамьѣ министровъ сидятъ люди, которымъ Государственная Дума бросила отъ лица народа величайшее оскорбленіе, полное выраженіе недовѣрія. Но, къ сожалѣнію, все наше тяжелое прошлое устраивалось такими же руками; я вамъ приведу нѣсколько словъ изъ письма Кавелина Лорисъ-Меликову (читаетъ): „честные и понимающее люди не вѣрятъ въ мудрость, добросовѣстность, безкорыстную преданность благу Россіи нашего высшаго руководителя состава администраціи, законодательства и суда. Печать глубокаго незнанія, бездарности и неискречности лежитъ на всемъ, что исходитъ изъ нашихъ высшихъ правительственныхъ сферъ; слишкомъ онѣ заняты своими личными интересами и придворными интригами, чтобы думать о чемъ нибудь другомъ. Этой недостойной правительственной средѣ Россія выдана головой и лежитъ беззащитная и поруганная у ея ногъ, не смѣя просить пощады, ни даже жаловаться на свои страданья". Эти слова Кавелина, писанныя, когда возникала надежда на то, что въ Россіи установится конституціонный строй, развѣ не слѣдуетъ примѣнить къ нашимъ днямъ?

Далѣе, Родичевъ указалъ на то, что: „Мы точно забыть должны, что министръ юстиціи по-русски значитъ „служитель правосудія". Изъ устъ тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрена судьба русскаго правосудія, мы слова „справедливость" не слыхали, это ихъ послѣдняя забота. Надо было имѣть мужество сказать откровенно: это вопросъ политики, это вопросъ пользы; они считаютъ смертную казнь полезной. Пойдемъ мы съ ними на эту почву и зададимъ вопросъ: кому и для чего она полезна? Она несправедлива—они это знаютъ, и мы въ правѣ обратить къ нимъ вопросъ: значитъ вы, служители справедливости, считаете для государственной власти полезнымъ защищать несправедливость? Послѣ этого мы не можемъ съ вами не согласиться, что анархическія ученія господствуютъ въ Россіи; только источникъ этого анархизма не есть соціалистическое ученіе, а есть простая утрата точки зрѣнія совѣсти. Тотъ періодъ жизни, который мы въ Россіи переживаемъ, по справедливости, можетъ быть названъ царствомъ ужаса, царствомъ террора, и лица, которыя нѣсколько часовъ тому назадъ спокойнымъ голосомъ защищали отсюда смертную казнь, въ XX столѣтіи шагъ за шагомъ повторяютъ политику французскихъ террористовъ конца XVIII столѣтія. Такъ же, какъ тѣ, они жестоки, такъ же, какъ тѣ, они безумны, разница между ними только та, что тѣ клали прежде всего въ жертву свою жизнь и были безкорыстны, а этотъ режимъ,—онъ жертвуетъ только чужой жизнью и своею корыстью не поступается. Чего достигъ французскій терроръ? Не побѣды, потому что побѣды достигнуты помимо него. Онъ достигъ того, что

чистыя идеи были обагрены невинной кровью. Эти не менѣе чистыя идеи они обагряютъ и невинной, святой кровью русскаго народа, пробуютъ оживить гнилой трупъ прошлаго режима, но имъ не спасти его. Казни, повторяющіяся одна за другой, кого онѣ устрашили? Развѣ не наоборотъ, развѣ зрѣлище смерти и зрѣлище мученичества не зажигаетъ сердецъ тѣхъ, которые послѣ этого смѣло идутъ жертвовать своей жизнью? Развѣ смертная казнь, которую они расточаютъ, не снимаетъ съ тѣхъ, въ комъ зрѣетъ преступленіе, развѣ не снимаетъ съ нихъ укоровъ совѣсти? Нѣтъ, она имъ прямо сулитъ мученическій вѣнецъ. Они изобрѣли единственный способъ оправданія убійствъ: они своей практикой убійствъ оправдываютъ передъ собственной совѣстью тѣхъ людей, которые потомъ становятся убійцами. Если бы они хотѣли въ самомъ дѣлѣ искренно водворить миръ въ Россіи, неужели же вы думаете, что они этого не поняли бы давнымъ давно? Они поняли это, они это знаютъ, они защищаются уловкой и отводомъ. Жизнь человѣческая жертвуется приказному крючкотворству. Надо отдать справедливость русскому террору: до тѣхъ поръ, пока онъ дѣйствовалъ тайно, когда человѣкъ пропадалъ невѣдомо куда для другихъ, когда онъ самъ не зналъ, что̀ ему грозитъ, когда передъ нимъ стоялъ не ужасъ смерти, смотрящій въ глаза, а ужасъ неизвѣстнаго, ужасъ холодной гильотины—Сибири, той длительной смертной казни, которую въ настоящее время расточаетъ министръ внутреннихъ дѣлъ,—когда стоялъ этотъ ужасъ, онъ пугалъ людей; въ окружающихъ распространялась паника. Но съ той минуты, когда люди знаютъ, что значитъ введеніе военнаго положенія, что значитъ преданіе военному суду, они смѣло смотрятъ смерти въ глаза—„на міру и смерть красна“.

Они устраиваютъ праздникъ смерти, быть можетъ, и для успокоенія патріотическихъ сердецъ.

Они намъ говорятъ: „достоинство Монарха должно быть ограждено“, а я думаю, что приводить такой аргументъ предъ лицомъ народа, значитъ оскорблять Монарха (голоса: вѣрно!). Они думаютъ, что смертная казнь политическихъ убійствъ не остановитъ, но оставленіемъ ея мы кого-то почтимъ. Кого можно почтить перспективой пролитія человѣческой крови? Быть можетъ, короля людоѣдовъ? Но, хотя все сдѣлано для того, чтобы превратить Россію въ царство Сетивайо, короля зулусовъ, но до этого все еще далеко и это не удастся. Зачѣмъ приносятся эти жертвы? Я часто съ ужасомъ читалъ описаніе послѣднихъ дней жизни Фридриха Вильгельма IV, который царствовалъ нѣкоторое время, будучи безумнымъ. Безуміе его выражалось въ томъ, что онъ тщательно выискивалъ смертные приговоры и съ наслажденіемъ ихъ утверждалъ. Этотъ отживающій режимъ, который также утратилъ разумъ, въ настоящее время трясется надъ этими послѣдними смертными приговорами и хочетъ въ остаткѣ дней своихъ упиться ими. Онъ съ нѣжностью лелѣетъ ихъ. Это ли, господа, умиротвореніе народа, это ли обновленіе совѣсти? Это—отравленіе народной совѣсти, и министръ юстиціи, который съ этой каѳедры, предъ лицомъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ, на всю Россію, произнесъ эти слова, сосчиталъ ли онъ, какой развратъ въ души судей внесъ онъ этими словами? Это никогда не простится, это—грѣхъ передъ совѣстью народа и передъ русскимъ правосудіемъ. Господа, какимъ малымъ количествомъ совѣсти, какимъ малымъ количествомъ ума управляется Россія, я скажу съ чувствомъ глубокаго національнаго униженія: мнѣ, моему патріотическому чувству, нанесено оскорбленіе.

Свящ. Огневъ произнесъ тогда нижеслѣдующую рѣчь, за которую потомъ и былъ отстраненъ отъ служенія Богу, во имя котораго говорилъ въ Думѣ:

Еще въ первомъ обсужденіи вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни былъ разсмотрѣнъ со многихъ сторонъ прекрасно, и я вывелъ то заключеніе, что смерт-

ная казнь должна быть отмѣнена именно потому, что она по природѣ своей не можетъ быть названа собственно наказаніемъ. Это, во-первыхъ, потому, что наказаніе преступника предполагаетъ, съ одной стороны, стремленіе общества обезопасить себя отъ преступнаго лица, съ другой стороны—наложить на это лицо справедливое возмездіе; и третья сторона—этическая, предполагаетъ нѣкоторое воспитательное воздѣйствіе на преступника, чтобы онъ въ тѣхъ или другихъ условіяхъ, въ которыя будетъ поставленъ, сознялъ свое преступленіе и имѣлъ бы возможность обратиться къ иному, честному пути. Такимъ образомъ, понятіе наказанія, по природѣ своей, именно предполагаетъ продленіе человѣческой жизни. Это тѣмъ болѣе важно, что вѣдь человѣческое правосудіе можетъ допускать ошибки. Нерѣдко съ Сахалина приходилось возвращать преступника послѣ нѣсколькихъ лѣтъ каторжной жизни. Подходитъ ли подъ это понятіе „наказанія" смертная казнь? Смертная казнь именно тѣмъ и ужасна, что она не даетъ продленія человѣческой жизни, она пресѣкаетъ человѣческую жизнь; не даетъ возможности человѣку исправиться, стать на иной путь. Вотъ эта роковая безповоротность смертной казни и даетъ поводъ къ заключенію, что она не есть наказаніе, она не есть актъ правосудія, а вызывается „кровожадной мстительностью", какъ сказалъ одинъ изъ ораторовъ. Далѣе, во вторыхъ, по отношенію къ политическимъ преступникамъ. Можно говорить, что, по отношенію къ преступленіямъ другого рода, смертная казнь, дѣйствительно, не есть актъ правосудія, но могутъ быть люди съ такой преступно-злой волей, съ такими убѣжденіями, для которыхъ всякое наказаніе недѣйствительно; это такъ называемые политическіе преступники. Ихъ не исправишь никакими наказаніями, потому что они всегда будутъ бороться противъ существующаго строя. Но, господа, мнѣ припоминается другой ораторъ, который, сказавъ, что очень трудно людей руководимыхъ той или другой идеей приравнять къ преступникамъ, привелъ въ примѣръ разсказъ Тургенева, гдѣ описывается, какъ одна дѣвушка, русская дѣвушка, стояла предъ роковою гранью, отдѣлявшею эту жизнь отъ жизни загробной, и когда она переступила эту роковую грань, раздались два возгласа, два суда. Одинъ возгласъ говоритъ: безумная, другой говоритъ—святая. Я еще обращу вниманіе, что передъ тѣмъ, какъ эта дѣвушка переступила роковую грань, испытующій голосъ заставилъ ее пережить мучительный искусъ. Послѣ того, какъ онъ побудилъ ее отказатьея отъ всѣхъ благъ земныхъ, пожертвовать добрымъ именемъ, честью, памятью людской, ставится послѣдній вопросъ: „готова ли ты на преступленіе?" И нашъ великій писатель говоритъ, что дѣвушка поникла головой. Какая тяжкая борьба въ ней совершалась!.. И вотъ послѣдовалъ отвѣтъ: „готова"; „иди", говоритъ голосъ, и дѣвушка переступаетъ роковой порогъ и исчезаетъ за таинственной дверью. Мнѣ, господа, въ этой дѣвушкѣ представляются знакомыя черты нѣкоторыхъ политическихъ русскихъ женщинъ. Въ лицѣ этой дѣвушки я узнаю черты и Засуличъ, и Волкенштейнъ, и Измайловичъ, и Спиридоновой, и другихъ. И эти лица соглашаются сознательно итти на преступленія! Если мы обратимъ вниманіе на ихъ личныя качества, какъ рисуютъ ихъ намъ біографы или товарищи по заключенію, то окажется, что эти политическія преступницы и другія, о которыхъ я сейчасъ не упоминаю, вовсе не злодѣи по природѣ. По натурѣ своей это люди особенной нравственной чуткости, чуткости большей, чѣмъ у обыкновенныхъ, ординарныхъ людей. Если мы, ординарные, обыкновенные люди проходимъ мимо извѣстныхъ преступленій, совершающихся въ обществѣ, если, можетъ быть, возмущаемся въ интимномъ кругу поступками насилія, то эти люди не могутъ ограничиваться интимнымъ кругомъ, они ропщутъ громко, они не могутъ слова и чувства отдѣлять отъ дѣйствій. Неправда, царящая въ обществѣ, этихъ людей волнуетъ больше, чѣмъ насъ; безнаказанность разныхъ административныхъ насильниковъ ихъ возмущаетъ, перспектива дальнѣйшихъ ужасовъ отъ какого-нибудь Луженовскаго и другихъ устрашаетъ ихъ, и, не имѣя

другихъ средствъ мирнаго воздѣйствія на этихъ изверговъ, они рѣшаются на преступленія. Неужели, господа, вы думаете, что эти люди, если бы имѣли въ своихъ рукахъ какія-нибудь средства мирнаго воздѣйствія, пошли бы на преступленія, на политическія убійства? Думаю, что никогда они не пошли бы на политическія убійства.

Такимъ образомъ, смертная казнь, съ одной стороны, не можетъ считаться наказаніемъ,—она является актомъ кровожадной мстительности; съ другой стороны, она, конечно, не можетъ быть актомъ правосудія, такъ какъ совершается съ закрытыми глазами надъ лицами, о которыхъ нельзя или трудно судить, преступники ли они, или они руководствуются въ преступленіи мотивами болѣе высокаго порядка, чѣмъ движеніемъ злой, преступной воли. Но, къ сожалѣнію, господа, часть нашего общества, и главное, именно наше министерство, насколько я знаю, не убѣждаются подобными соображеніями, не убѣждаются тѣмъ, что смертная казнь въ настоящее время противна общественному сознанію, представляется вопіющимъ зломъ и не можетъ быть названа ни въ коемъ случаѣ актомъ правосудія. Какой-же это высшій синтезъ пониманія жизни у нихъ примиряетъ эту кровожадную мстительность съ правосудіемъ? Я, господа, съ своей стороны, не знаю такого высшаго синтеза жизни, который примирялъ бы мстительность съ актомъ правосудія. Для меня, какъ убѣжденнаго христіанина, высшій синтезъ пониманія жизни заключается въ Евангеліи Христа. И вотъ, я долженъ съ грустью сказать, что, дѣйствительно, на это пониманіе жизнп и указываютъ совершенно превратно: указываютъ на то, что самъ Богъ будто бы велитъ наказывать грѣшниковъ смертной казнью. Къ прискорбію, такой взглядъ приводится въ учебникахъ по закону Божію, катехизисахъ, выражается лицами, принадлежащими къ церкви, но являющимися выразителями мнѣнія не церкви, а вѣдомства православнаго исповѣданія.

Я, со своей стороны, имѣю доказательства, что лицами, честно служащими церкви Христовой, это мнѣніе не раздѣляется. Я отъ многихъ священниковъ, отъ цѣлыхъ группъ священниковъ моей губерніи, отъ которой я являюсь представителемъ, получаю телеграммы, гдѣ меня просятъ мои собратья, служители религіи, ходатайствовать передъ Государственной Думой объ отмѣнѣ смертной казни навсегда (апплодисменты). Теперь, господа народные представители, я въ краткихъ словахъ изложу вамъ тотъ основной взглядъ на смертную казнь, который я нахожу въ священныхъ христіанскихъ книгахъ, представляющихъ для меня, какъ убѣжденнаго христіанина, откровеніе. Еще на первыхъ страницахъ библіи мы слышимъ вопросъ: „Каинъ, гдѣ братъ твой?“ Братоубійца слышитъ этотъ вопросъ, и душа его трепещетъ. Такъ реагируетъ сознаніе первобытнаго человѣка на такое страшное преступленіе, какъ убійство. Господа, мнѣ думается, что въ первыя времена человѣчества, когда человѣчество сознало себя, для него не было болѣе страшной печати, какъ печать братоубійцы—Каина. Немного далѣе мы встрѣчаемъ другого ветхозавѣтнаго человѣка, въ словахъ котораго мы слышимъ крикъ нравственной боли, какъ будто за нимъ по пятамъ гонится нѣчто страшное, ужасное. Онъ совершилъ убійство, онъ убилъ двухъ человѣкъ. Конечно, развитіе человѣчества шло медленно, но уже нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, какъ отдаленный раскатъ грома съ дымящихся высотъ Синая, разнеслось властное для сердца человѣческаго приказаніе „не убивай“. Чѣмъ дальше мы вглядываемся въ страницы библіи, тѣмъ властнѣе и шире растетъ это повелѣніе, идетъ crescendo. Уже ветхозавѣтный человѣкъ, нѣсколько пріобщившійся къ культурѣ, трепещетъ при одной мысли, что ему можетъ быть придется пролить кровь человѣка. Читавшій 50-й псаломъ знаетъ стихъ: „избави меня отъ крови, Боже спасенія моего“. Да, этотъ ветхозавѣтный человѣкъ трепещетъ при одной мысли о возможности пролить человѣческую кровь. Является Іисусъ, раздалась продовѣдь Евангелія, и миръ услышалъ дивныя слова: „Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ,

дѣлайте добро тѣмъ, кто ненавидитъ васъ". Обратите вниманіе на эти слова, на это ученіе: въ немъ, въ этихъ словахъ, отрицается самый жизненный нервъ смертной казни, жизненный нервъ смертныхъ приговоровъ, отрицается то, что не должно болѣе существовать въ родѣ человѣческомъ. Это отрицается, какъ видно далѣе, и фактами. Напримѣръ, фактъ прощенія самарянъ, которые въ глазахъ учениковъ Христа оскорбили Его своимъ невниманіемъ, отказались принять усталаго путника въ свое селеніе. Раздается голосъ, увѣщевающій, что „Сынъ человѣческій пришелъ не губить людей". Смертная казнь рисуется уже какъ пагуба, гибель людей. И вотъ этотъ протестъ противъ лишенія жизни человѣка, усиливающійся все болѣе и болѣе, разрѣшается, наконецъ, какъ заключительнымъ аккордомъ, крестной смертью Іисуса. Стоящіе у креста друзья Его думали въ горести, что все для нихъ потеряно: пострадалъ невинный, поруганія обрушились на голову учителя истины и любви, лишенъ жизни благороднѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ... Девятнадцать вѣковъ прошли съ того времени. И мы, господа, знаемъ, на чьей, собственно, сторонѣ нравственная побѣда. Крестной смертью Іисуса скомпрометировало себя не одно только римское правительство, гордившееся своей государственною мудростью; распятый Іисусъ отнынѣ будетъ вѣчнымъ символомъ укоризны для всякаго правительства, дѣйствующаго путемъ насилія, мучащаго людей, приговаривающаго къ смертнымъ казнямъ. И мое убѣжденіе, господа, что, разъ существуетъ человѣческій судъ, возможно осужденіе невиннаго, это мое убѣжденіе, при воспоминаніи о крестныхъ страданіяхъ моего Спасителя, поражаетъ меня ужасомъ, что если въ Россіи будетъ существовать смертная казнь, всегда возможно, что будетъ казненъ человѣкъ съ богатыми возможностями къ жизни, человѣкъ, который составилъ бы честь, славу и украшеніе всего человѣчества. И вотъ этотъ носитель чести и славы, о которыхъ не узнаютъ люди, можетъ получить преждевременную смерть, и у человѣчества можетъ быть отнято дорогое существо. Изъ всего сказаннаго ясенъ приговоръ религіи Христа: что никакое правительство, никакая власть на землѣ не имѣетъ права отнимать жизни у человѣка.

Наконецъ, въ тотъ же день вечеромъ, законъ объ отмѣнѣ смертной казни, прошедшій, за отказомъ министерства, снова черезъ комиссію, былъ единогласно принятъ Государственной Думой и перешелъ въ Государственный Совѣтъ. Въ это же, приблизительно, время, въ надеждѣ пріостановки дѣйствія исключительныхъ законовъ, огромное большинство членовъ Думы примкнуло къ ходатайству предъ Государемъ, составленному, по иниціативѣ деп. Сипягина, проф. М. Ковалевскимъ, и къ которому со всѣхъ концовъ Россіи начали присоединяться тысячи новыхъ подписей.

Въ Гос. Совѣтѣ за отмѣту смертной казни было произнесено много хорошихъ рѣчей; слова Таганцева придали вопросу особую ясность и, вѣроятно, оказали бы существенное вліяніе на рѣшеніе его, если бъ Дума не была вскорѣ распущена. Замѣчательно, что въ противоположность съ думскими депутатами изъ духовенства представитель этого сословія въ Совѣтѣ, прот. Буткевичъ, говорилъ въ защиту смертной казни, заранѣе, впрочемъ, уклоняясь отъ голосованія. Этотъ краткій эпизодъ, какъ въ фокусѣ собравшій всю суть отношеній современной церкви нашей къ государству, далъ поводъ „Странѣ" высказать слѣдующее сужденіе:

Въ Государственномъ Совѣтѣ вновь было повторено духовнымъ лицомъ, будто Христосъ одобрилъ примѣненіе смертной казни.

Сколько ни прислушивались мы къ циркулирующимъ въ духовныхъ устахъ рѣчамъ объ одобреніи Христомъ смертной казни, въ нихъ рѣзко выдавалась именно уклончивость отъ точныхъ указаній. Только вскользь гдѣ-то промелькнуло, будто подобное указаніе имѣется въ 19 главѣ Евангелія Луки, а также будто одобреніе смертной казни исходитъ изъ соображенія, что вѣтхозавѣтный и новозавѣтный Богъ—одинъ и тотъ же, а такъ какъ Моисей допускалъ смертную казнь, то—и т. д. Однако, подобные извороты именно отзываются Эскобарами и Бузенбаумами.

Въ упомянутой 19 главѣ мы находимъ притчу о томъ, какъ расправлялся со своими подданными нѣкій восточный царь; но каковъ же былъ этотъ царь, по словамъ самого Евангелія? Онъ былъ „яръ", „жестокъ человѣкъ", который жалъ, гдѣ не сѣялъ, собиралъ, гдѣ не расточилъ, и бралъ то, чего не положилъ. Что же, дѣянія этого жестокаго, жаднаго человѣка принимать за одобряемый примѣръ? А ужъ если руководствоваться Моисеемъ, то пришлось бы воспрещать многое такое, отчего отвернулись бы и сами нынѣшніе ветхозавѣтники. Въ ветхозавѣтномъ законѣ слишкомъ многое объясняется грубостью и жестокостью современныхъ ему нравовъ и воззрѣній, и самъ Христосъ, требуя высшихъ человѣколюбивыхъ началъ, объяснялъ нѣкоторые Моисеевы законы тѣмъ, что они даны „по жестокосердію вашему".

Но сердцу многихъ нынѣшнихъ проповѣдниковъ, видимо, болѣе любы ветхозавѣтныя начала, чѣмъ христіанскія. Если бы Самъ Христосъ появился теперь съ своею проповѣдью противъ богатства, честолюбія, самовеличанія духовныхъ особъ и казуистики въ толкованіяхъ закона, то едва ли не упрятали бы его въ Соловки или въ Суздальскій Спасъ-Ефимьевъ монастырь. (1. „Стр. „VII).

Полагая, что отношеніе Гос. Думы къ вопросу о казняхъ достаточно освѣщено, я перехожу, наконецъ, къ хроникѣ событій, причемъ долженъ коснуться и нѣкоторыхъ особенностей современнаго намъ военнаго судопроизводства. Рѣчь идетъ о военно-окружныхъ судахъ, вооруженныхъ почти всѣми аттрибутами гражданскаго суда,—слѣдствіемъ, защитой и т. п., и гдѣ лишь вмѣсто присяжныхъ, или сословныхъ представителей, сидятъ судьи, которыхъ такъ часто сопровождаетъ, и въ народныхъ сказкахъ и въ обращеніяхъ къ самому суду наивныхъ обывателей, эпитетъ „праведныхъ".

На имя членовъ Гос. Думы Набокова, Родичева и Янчевскаго поступила 19-го мая телеграмма изъ Иркутска отъ защитниковъ осужденныхъ военнымъ судомъ телеграфистовъ слѣдующаго содержанія:

„Приказомъ иркутскаго врем. ген.-губернатора семь желѣзнодорожныхъ телеграфистовъ Забайкальской и Сибирской жел. дор. преданы военному суду и осуждены первые четыре на 5 лѣтъ въ каторгу, остальные ниже. Приговоръ состоялся при такихъ существенныхъ нарушеніяхъ закона и правъ подсудимыхъ, что не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. 1) Подсудимые—должностныя лица преданы суду по 329 ст. помимо ихъ прямого начальства въ нарушеніе 1 п. 1088 и 1091 ст. уг. суд., хотя инкриминируемое дѣяніе не предусмотрѣно 19 ст. прил. къ 23 ст. об. губ. пост.; 2) дѣяніе совершено 23-го ноября, военное же положеніе введено съ назначеніемъ ген.-губернатора 23-го декабря; 3) совершенно неправильны примѣненныя 1143 и 265 ст., ибо по обвинительному акту подсудимымъ не приписывается роль главныхъ виновниковъ; притомъ же никакихъ необыкновенныхъ мѣръ усмиренія въ данномъ случаѣ не было примѣняемо; къ тому же одинъ фактъ отказа отъ принятія по аппарату Высочайшей телеграммы, въ виду общей забастовки и полной невоз-

можности дальнѣйшей передачи ея никоимъ образомъ не можетъ квалифицироваться по 1143 ст.; 4) прочитаны на судѣ, вопреки 727 воин. устава, показанія 7 свидѣтелей, вовсе на судъ не вызывавшихся; 5) отказъ въ предъявленіи сторонамъ вещественныхъ доказательствъ".

Копіи телеграммы посланы: министру юстиціи и военному.

Въ „XX Вѣкѣ" г. Владиміровъ сообщаетъ новыя ужасающія подробности о беззаконномъ процессѣ 36-ти въ Ригѣ. Все обвиненіе было построено на „чистосердечныхъ" признаніяхъ самихъ подсудимыхъ. Эти признанія они сдѣлали въ участкѣ, но на судѣ заявили, что они совершенно отрицаютъ все то, что записано въ полицейскихъ протоколахъ; они сообщили суду, что ихъ страшно пытали въ застѣнкахъ, такъ мучили, жестоко били, что они не выдержали, и, чтобы облегчить свои страданія, они подписали полицейскіе протоколы, даже не зная, что подписывали, нѣкоторые же изъ этихъ пяти человѣкъ даже и не могли знать, что тамъ было писано, такъ какъ находились въ полусознательномъ состояніи отъ перенесенныхъ ими пытокъ.

Поэтому они просили судъ не считаться съ этими вымученными „показаніями".

Но у суда другого матеріала не было; добыть неоткуда, поэтому ему ничего не оставалось другого, какъ или опираться на него, или совершенно отказаться отъ дѣла.

Между тѣмъ, всѣ данныя были за то, что „признанія" обвиняемыхъ содержали въ себѣ совершенно фантастическія вещи. Судили людей за ограбленіе патроновъ на пароходѣ „Актэ", и вотъ, не было даже не только свидѣтеля, который указалъ бы, что данныя лица грабили пароходъ, но не было даже ни одного человѣка, кто бы подтвердилъ, что, дѣйствительно, пароходъ былъ ограбленъ.

На судѣ не было никакого заявленія, или полицейскаго протокола, свидѣтельствовавшаго о совершонномъ преступленіи ограбленія парохода!

Не было лица потерпѣвшаго!

Даже больше, не было ни одього человѣка, который бы слышалъ что-нибудь о такомъ пароходѣ, съ котораго похищены патроны!

Въ такомъ случаѣ невольно является вопросъ: да было ли дѣйствительно совершено это ограбленіе? Былъ ли пароходъ такой Рудольфа „Актэ"? Были ли на немъ патроны? Ограбленъ ли онъ?

Суду объ этомъ ничего неизвѣстно!

Даже больше, самъ судъ призналъ, что названіе парохода или фамилія пароходовладѣльца не установлены.

И вотъ, на основаніи такого неопредѣленнаго преступленія, недоказаннаго, неизвѣстнаго преступленія, четыре человѣка приговорены къ смертной казни.

Alibi, къ установленію котораго общіе суды относятся достаточно внимательно, военными судами послѣдняго времени не придается рѣшительно никакого значенія, что и служитъ одною изъ главныхъ причинъ осужденія невинныхъ (4). Нѣсколько ниже, въ „Судебномъ убійствѣ" читатель найдетъ живую иллюстрацію вниманія современныхъ судовъ къ политическимъ дѣламъ.

Еще тяжелѣе отзывалось на подсудимыхъ исправленіе приговоровъ главнымъ военнымъ судомъ въ Петербургѣ, практиковавшееся очень часто. Вниманіе Гос. Думы было еще 16-го іюня привлечено запросомъ по дѣлу Папая (35), который, для характеристики суда я привожу здѣсь цѣликомъ (стен. отч., стр. 1441):

„На имя члена Государственной Думы Ледницкаго сего 16 іюня получена изъ Варшавы телеграмма слѣдующаго содержанія: „Несовершеннолѣтній кре-

стьянинъ Папай былъ приговоренъ варшавскимъ военнымъ судомъ, по 279 ст. воен. уст. о нак., къ каторгѣ. Главный военный судъ по протесту прокурора исправилъ на смертную казнь. Каждый день ожидается повѣшеніе. Умоляю сдѣлать запросъ. Присяжный повѣренный Патэкъ".

„Принимая во вниманіе, что кровавое „исправленіе" главнымъ военнымъ судомъ и безъ того нелегкаго приговора варшавскаго военно-окружнаго суда о несовершеннолѣтнемъ Папаѣ является сознательнымъ осуществленіемъ принципа безпощадной жестокости, какъ основанія уголовнаго правосудія, и находя, что послѣ столь единодушнаго осужденія Государственною Думою института смертной казни вообще, въ образѣ дѣйствій главнаго военнаго суда по настоящему дѣлу нельзя не видѣть вызовъ, брошенный въ лицо народному представительству, мы, нижеподписавшіеся, просимъ васъ предложить на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу: сдѣлать неотложный запросъ министру военному и министру внутреннихъ дѣлъ о нижеслѣдующемъ:

„Извѣстенъ ли гг. министрамъ приведенный фактъ замѣны главнымъ военнымъ судомъ каторжныхъ работъ смертною казнью несовершеннолѣтнему?

„Если извѣстно, то какими соображеніями руководствовался въ данномъ случаѣ главный военный судъ?

„Какія мѣры приняты гг. министрами къ тому, чтобы смертный приговоръ надъ несовершеннолѣтнимъ Папаемъ не былъ приведенъ въ исполненіе.

Депутатъ Ледницкій, поддерживая спѣшность запроса, сказалъ:

„Государственная Дума уже трижды осудила смертную казнь. Государственная Дума высказала въ рѣчахъ своихъ ораторовъ, что она считаетъ виновникомъ этихъ смертныхъ казней не тѣхъ, которые подписываютъ приговоры и которые являются бездушнымъ орудіемъ власти, которые сами, можетъ быть, не всегда могутъ найти выходъ изъ своего собственнаго положенія. Отзвукъ этихъ рѣчей, мнѣ кажется, мы уже слышали. Военный судъ, не взирая на установившуюся практику, отмѣнилъ смертную казнь и замѣнилъ ее каторжной работой. Но на стражѣ смертной казни явился тотъ же, который здѣсь являлся, тотъ же военный прокуроръ г. Павловъ и замѣнилъ каторжныя работы смертной казнью. Мы видимъ, что это — самая главная власть, на которую государство желаетъ опираться въ послѣднюю минуту. Послѣдняя надежда отторгается у тѣхъ, которые думаютъ, что только въ мирномъ исходѣ можно найти выходъ изъ настоящаго положенія. Я думаю, этотъ запросъ будетъ такъ же безцѣленъ, какъ и тѣ запросы, которые мы раньше сдѣлали. Но долгъ гражданина обязываетъ меня неустанно ходатайствовать передъ палатой, чтобы каждый шагъ, который совершаетъ правительство по этому пути, не былъ оставленъ безъ надлежащаго осужденія. Поэтому я прошу, чтобы этотъ запросъ былъ признанъ подлежащимъ немедленной отсылкѣ, и тогда посмотримъ, какія новыя соображенія этотъ главный военный прокуроръ, этотъ стражъ смертной казни въ Россіи, представитъ на усмотрѣніе палаты".

Депутатъ Кузьминъ-Караваевъ. Вы выслушали уже изъ запроса, что Папай присужденъ главнымъ военнымъ судомъ къ смертной казни, что онъ несовершеннолѣтній, и вы слышали также, что судъ, разсматривавшій дѣло по существу, мѣстный военно-окружный судъ, назначилъ ссылку въ каторжныя работы, а главный военный судъ, въ порядкѣ исправленія приговора, примѣнилъ смертную казнь. Да, дѣйствительно, въ нашемъ военно-судебномъ уставѣ, кстати сказать, никогда не разсматривавшемся ни въ какомъ законодательномъ учрежденіи, въ уставѣ, который не проходилъ ни черезъ государственный совѣтъ, ни даже черезъ военный совѣтъ, въ уставѣ, который былъ выработанъ спеці-

альной комиссіей подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Гурко и далѣе никакому разсмотрѣнію не подвергался, въ этомъ уставѣ дѣйствительно существуетъ правило, на основаніи котораго главный военный судъ, въ порядкѣ исправленія приговора, можетъ самъ мѣнять наказанія, не обращая дѣла, для новаго разсмотрѣнія, въ мѣстный военно-окружный судъ. Но и тутъ все-таки есть существенное ограниченіе, и здѣсь все-таки говорится о правѣ главнаго военнаго суда, путемъ исправленія приговора, мѣнять наказанія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстный военно-окружный судъ сдѣлалъ явную ошибку. Между тѣмъ, по закону, военно-окружный судъ, приговорившій Папая, вмѣсто смертной казни, къ ссылкѣ въ каторжныя работы, безусловно никакой ошибки не сдѣлалъ, онъ сдѣлалъ только то, что въ силу закона сдѣлать былъ обязанъ. Правда, у насъ есть законъ и есть къ нему толкованіе закона. Совершенно безспорно, что военный законъ не допускаетъ примѣненія смертной казни къ несовершеннолѣтнимъ, но главный военный судъ, въ порядкѣ толкованія, еще въ августѣ прошлаго года — это было впервые — призналъ, что можно и что должно и несовершеннолѣтнихъ приговаривать къ смертной казни. И вотъ уже теперь главный военный прокуроръ, если онъ придетъ отвѣчать на нашъ запросъ, онъ уже не въ правѣ будетъ сказать, что всѣ дѣйствовали по закону. Главный военный судъ, исправлявшій приговоръ, замѣнившій каторгу смертной казнью, дѣйствовалъ явно противозаконно. Это я утверждаю теперь и это я, со статьями закона въ рукахъ, готовъ доказать тогда, когда мы будемъ слушать отвѣтъ на нашъ запросъ. Главный военный судъ дѣйствовалъ на основаніи имъ самимъ даннаго произвольнаго толкованія. Въ августѣ прошлаго года онъ далъ произвольное толкованіе, а теперь, въ силу этого произвольнаго толкованія, примѣнилъ смертную казнь къ этому несовершеннолѣтнему. Насколько, господа, здѣсь грубо юридическое нарушеніе, я вамъ сейчасъ покажу. У насъ теперь одновременно существуютъ три уголовныхъ кодекса, назначающихъ смертную казнь: уголовное уложеніе, уложеніе о наказаніяхъ и воинскій уставъ о наказаніяхъ. Уголовное уложеніе самымъ категоричнымъ образомъ опредѣляетъ, что смертная казнь къ несовершеннолѣтнимъ примѣняема быть не можетъ; значитъ, когда подсудимый судится по уголовному уложенію, онъ не можетъ быть подвергнутъ смертной казни. Уложеніе о наказаніяхъ — старое — такого категоричнаго опредѣленія въ себѣ не содержитъ, но однако криминалисты, съ Неклюдовымъ покойнымъ во главѣ, въ теченіе многихъ уже лѣтъ доказывали, что и по уложенію о наказаніяхъ смертная казнь къ несовершеннолѣтнимъ примѣняема быть не можетъ. Сенатъ держался иного взгляда и, какъ извѣстно, Рысаковъ въ 1881 году и Ульяновъ въ 1887 г., несовершеннолѣтніе, были преданы смертной казни. Что касается воинскаго устава о наказаніяхъ, то онъ, въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ не старому уголовному уложенію, а онъ еще въ 1867 году усвоилъ то воззрѣніе на вопросъ, которое теперь усвоено новымъ уголовнымъ уложеніемъ. По воинскому уставу о наказаніяхъ несовершеннолѣтніе ни въ какомъ случаѣ къ смертной казни присуждаемы быть не могутъ. Подсудимый Папай судился по 279 статьѣ воинскаго устава о наказаніяхъ: ясно, что къ нему надлежало примѣнить и общую часть того же самаго устава, поскольку карательныя мѣры въ особенной части стоятъ въ неразрывной связи съ опредѣленіями общей части; а въ этой общей части статья 81 говоритъ, что несовершеннолѣтнему каждое наказаніе смягчается на одну ступень, а потому судъ, назначивши, какъ нормальное наказаніе, смертную казнь, обязанъ былъ это наказаніе понизить, хотя бы на одну ступень, и перейти къ ссылкѣ въ каторжныя работы. Вы видите, кто былъ въ данномъ случаѣ правъ съ юридической точки зрѣнія: несомнѣнно, былъ правъ варшавскій военно-окружный судъ, а главный военный судъ, исправившій приговоръ и замѣнившій каторгу смертной казнью, поступилъ явно противозаконно.

Конечно, ни запросъ Гос. Думы, ни послѣдовавшія за нимъ горячія статьи въ общей прессѣ не внесли облегченія въ участь Папая, изъ огня попавшаго въ полымя, и въ послѣдующихъ выпускахъ лѣтописи читатель найдетъ много еще случаевъ исправленія приговоровъ и руководящихъ въ этомъ отношеніи циркуляровъ ген. Павлова. Интересно и дѣло Кочуровскаго, восходившее также въ главный военный судъ. Этотъ человѣкъ обвинялся въ убійствѣ стражника; единственный свидѣтель, уѣздный начальникъ ссылался на агентурныя свѣдѣнія, но именъ агентовъ не назвалъ, ради сохраненія профессіональной тайны, а самъ ничего не видѣлъ; на основаніи показаній невѣдомыхъ агентовъ, Кочуровскій былъ приговоренъ къ смерти, а кассаціонная жалоба оставлена безъ послѣдствій (42).

Какъ мы видѣли выше, ген. Павловъ ссылался на незаконность вмѣшательства центральнаго органа въ дѣйствія мѣстныхъ властей, облеченныхъ особыми полномочіями; ему было указано, что органъ этотъ вмѣшивался, когда находилъ нужнымъ, и дальнѣйшая практика подтвердила взглядъ Гос. Думы; когда бакинскій ген.-губернаторъ Фадѣевъ не захотѣлъ конфирмовать смертныхъ приговоровъ по дѣлу объ убійствѣ городового, все дѣло было перенесено въ главный военный судъ (50). Позднѣе мы встрѣтимъ совершенно откровенное указаніе ген. Павлова на необходимость казнить во что бы то ни стало, но за описываемый періодъ была еще замѣтна нѣкоторая сдержанность въ этомъ отношеніи.

Вообще, главный военный судъ весьма строго относился въ это время къ мѣстнымъ военно-окружнымъ и военно-полевымъ судамъ; ихъ приговоры казались ему всегда слишкомъ мягкими; предоставленное же судамъ право ходатайства о смягченіи наказанія, разъ дѣло касалось жизни обвиненныхъ, фактически отмѣнялось постоянными отказами (51 и др.) и въ этомъ смыслѣ изданъ былъ впослѣдствіи циркуляръ, напоминавшій треповское „патроновъ не жалѣть!“ Дѣйствительное смягченіе приговоровъ было рѣдкимъ явленіемъ; на 179 казней приходится всего дюжина спасенныхъ жизней (три въ маѣ, семь въ іюнѣ и двѣ въ іюлѣ) (52). За то наблюдалось обратное явленіе, — какъ бы желаніе уничтожить, для устрашенія, возможно большее число людей; для этого предавали суду военному за преступленія, совершенныя до введенія въ данной мѣстности исключительнаго положенія, и приговаривали къ смерти людей, которые, въ случаѣ соблюденія закона, могли бы отдѣлаться каторгой, тюрьмой, а то и простымъ арестомъ. Дѣло Друя, осужденнаго въ Одессѣ, является только образчикомъ того, какъ мало значило тогда не только общественное вниманіе къ какому-нибудь процессу, но и прямое вмѣшательство народныхъ представителей; таково же дѣло о вооруженномъ захватѣ станціи Синельниково (59) и др. За все это время встрѣчается только одно распоряженіе главнаго военнаго суда объ отмѣнѣ приговора и о направленіи дѣла къ дослѣдованію (63). Такимъ образомъ, скрытое подозрѣніе въ осужденіи невинныхъ, вообще сопутствующее всякому процессу, ведомому безъ достаточныхъ судебныхъ гарантій и гласности, принимаетъ вполнѣ осязательныя формы, и, въ перемежку съ людьми, попавшимися, по крайней мѣрѣ, на мѣстѣ преступленія, съ уличаемыми хотя бы агентурными показаніями или малодостовѣрными свидѣтелями, идутъ на казнь, все чаще и чаще, завѣдомо невиновные. За ними слѣдомъ влекутся не-

совершеннолѣтніе и почти дѣти, такъ или иначе прикоснувшіеся къ революціонному движенію. По ужасному совпаденію, именно эти двѣ категоріи соединяются часто въ одну, и предъ нами встаютъ, съ безмолвнымъ укоромъ, замогильные образы *дѣтей, осужденныхъ безвинно*. Во всякое другое время одинъ такой случай привлекъ бы къ себѣ общественное вниманіе всего міра; но въ вихрѣ событій, съ головокружительной быстротой крутящемся на широкомъ россійскомъ раздольѣ, эти жертвы судебныхъ ошибокъ мелькаютъ, какъ сухіе листочки въ осенней мглѣ, и никто не слышитъ ихъ шелеста: „за что погубили насъ?“

Дѣло Марковскаго особенно выдѣляется даже и изъ этой массы судебныхъ ошибокъ (10). Въ книгѣ г. Климкова („Расправы и разстрѣлы“, стр. стр. 216—222) приведены подробности этого процесса, изъ которыхъ я беру лишь наиболѣе существенное:

Ему едва исполнилось 17 лѣтъ.

Янекъ Марковскій, худенькій скромный юноша съ ясными, кроткими, задумчивыми глазами. Нѣжный блондинъ, всегда чистенькій, аккуратный, онъ нѣсколько выдѣлялся на грубомъ фонѣ рабочей среды, къ которой принадлежалъ.

Родители души не чаяли въ своемъ Янекѣ, воспитанномъ въ строго-религіозномъ католическомъ направленіи. Все свободное время юноша проводилъ съ родителями, посѣщая только костелъ да свою замужнюю сестру.

По одной изъ улицъ рабочаго квартала Люблина двигалась похоронная процессія. Хоронили какого-то желѣзнодорожнаго служащаго.

За гробомъ покойнаго въ числѣ другихъ провожающихъ шелъ начальникъ Люблинской ст. Шпаковъ, недолюбливаемый сослуживцами за оппозицію освободительному движенію.

Вдругъ изъ толпы выдѣлился молодой человѣкъ и въ упоръ выстрѣлилъ въ Шпакова, тяжело ранивъ его.

Среди суматохи преступникъ скрылся въ какомъ-то переулкѣ, который былъ обысканъ и, въ числѣ другихъ арестованъ былъ и Янъ, находившійся въ гостяхъ у сестры, гдѣ онъ спокойно игралъ въ карты. Онъ покорно пошелъ за полиціей, сказавъ: „Я ничего дурного не сдѣлалъ, и не боюсь, меня скоро отпустятъ. Успокой мать“...

Цѣлый рядъ свидѣтелей подтвердилъ alibi Марковскаго.

Шпаковъ, умирая, сказалъ, что онъ *похожъ* на стрѣлявшаго. Судъ приговорилъ Яна къ смерти. Онъ сказалъ ксендзу Менцелю, по дорогѣ на мѣсто казни:

— Я не боюсь смерти! Рано или поздно—каждому придется умереть... Бѣда только въ томъ, что мои родители могутъ повѣрить въ мою виновность, а я Богомъ всемогущимъ клянусь передъ всѣми,—я не виновенъ!...

Янекъ попросилъ у о. Менцеля четки и тихо, подъ звуки бряцающихъ кандаловъ, перебирая четки, шепталъ слова молитвъ.

Въ сопровожденіи ксендза Янекъ подошелъ къ столбу.

Юноша взглянулъ на столбъ, а затѣмъ перевелъ пристальный задумчивый взглядъ на роковую яму и отвернулся.

Раздалась команда: „смирно“!..

Изъ сѣрыхъ рядовъ выдвинулся офицеръ съ бумагою въ рукахъ и при гробовой тишинѣ четко прочиталъ:

„Постановленіе врем. люблинскаго военнаго ген.-губернатора за № 37. Разсмотрѣвъ дѣло о Янѣ Марковскомъ, обвиняемомъ въ убійствѣ начальника ст. Шпакова, и находя, что названный Марковскій достаточно уже изобличенъ въ

совершеніи этого убійства, а также въ виду того, что это убійство совершено не изъ личныхъ какихъ бы то ни было цѣлей—на основаніи телеграммы варшавскаго генералъ-губернатора и на основаніи ст. 12 приложенія военныхъ постановленій постановилъ: подвергнуть Яна Марковскаго смертной казни черезъ разстрѣляніе"...

Офицеръ закончилъ чтеніе и обратился къ ксендзу:

— Дѣлайте свое дѣло.

О. Менцель приступилъ къ исповѣди.

Исповѣдь не была продолжительной, несчастный ребенокъ еще разъ поклялся, что онъ невиновенъ и умолялъ ксендза засвидѣтельствовать это родителямъ и сообщить имъ, гдѣ будетъ лежать его трупъ. Онъ просилъ особенно утѣшить мать.

Ксендзъ окропилъ могилу, окропилъ Янека и поцѣловалъ несчастнаго.

Но вотъ Янекъ какъ-то неожиданно выпрямился и возбужденно проговорилъ:

— Отецъ мой духовный, я никого еще не ненавидѣлъ, но я не могу... Что же это за правительство, которое убиваетъ безвинныхъ?.. Неужели царь знаетъ про это?.. Разрѣшите мнѣ крикнуть, когда такъ,—долой самодержавіе и да здравствуетъ свобода!..

Глаза Янека сверкали, и этотъ ребенокъ словно выросъ въ эту минуту.

— Сынъ мой, не могу разрѣшить тебѣ этого,—отвѣчалъ о. Менцель;— прости въ свой смертный часъ своимъ врагамъ!.. Разрѣшаю тебѣ лишь провозгласить—да здравствуетъ свобода!..

Янекъ еще разъ поцѣловалъ духовника и твердою поступью подошелъ къ столбу.

Юношу привязали и хотѣли завязать ему глаза бѣлымъ платкомъ... Но онъ умолялъ не завязывать глазъ!..

До послѣдней минуты ему хотѣлось видѣть это широкое, глубокое небо, эту блестящую, серебристую, сверкающую снѣжную даль!..

Просьбу умирающаго ребенка исполнили.

Раздались первыя слова команды. Слышится щелканье ружейныхъ затворовъ.

Но вотъ все затихло.

Глаза Янека, ясные, чистые глаза, устремлены къ яркому солнцу, и звонкій голосъ юноши раздается въ морозной тишинѣ:

— Да здравствуетъ свобода! Да здравствуетъ свобода! Да здравствуетъ свобода!!!

И третій, послѣдній, возгласъ слился съ сухимъ отрывистымъ ружейнымъ залпомъ.

„Анархиста" не стало!..

Едва ли можно также представить себѣ закоренѣлыхъ преступниковъ, ниспровергающихъ строй такого колосса, какъ Россія, въ коротенькихъ коричневыхъ платьицахъ, дѣлающихъ привычные книксены при входѣ въ тюрьму защитника и тоненькими голосками поясняющихъ безстрастному военному трибуналу свое участіе въ такомъ страшномъ актѣ, какъ вооруженное возстаніе. А между тѣмъ, вотъ онѣ, эти гимназистки пятаго класса, приговоренныя къ каторжнымъ работамъ на четыре года. „Страна" пишетъ:

Вина ихъ заключается въ томъ, что онѣ участвовали въ санитарномъ отрядѣ и оказывали помощь раненымъ изъ боевой дружины.

Эти свѣдѣнія взяты изъ „чистосердечныхъ признаній" оговаривавшихъ тѣхъ же пятерыхъ подсудимыхъ. Должно быть, тяжела была ихъ вина, если судъ,

несмотря на ихъ юный возрастъ, несмотря на то, что это дѣти, приговорилъ къ каторжнымъ работамъ.

А вина ихъ заключается въ томъ, что онѣ хотѣли быть милосердны и облегчить страданія раненыхъ и искалѣченныхъ людей. Въ порывѣ юнаго энтузіазма это желаніе такъ естественно, такъ понятно, что осужденіе ихъ на каторгу такъ же возмутитъ душу читателя, какъ и тотъ несправедливый смертный приговоръ семерымъ подсудимымъ.

Правда, народная свобода покупается громадной цѣной, она не добывается легко и просто; нужны человѣческія жертвы и даже большія жертвы; но не нужно для счастья народа дѣтскихъ жертвъ.

Вѣдь, это для дѣтей, для нихъ завоевывается эта свобода, поэтому ихъ надо беречь, а не жертвовать ими.

Когда къ нимъ въ камеру вошелъ защитникъ Соколовъ, они встали съ своихъ мѣстъ и сдѣлали ему низкій реверансъ, какъ принято это въ гимназіяхъ. На столѣ у нихъ лежалъ учебникъ географіи и французская грамматика. Содержались онѣ вдвоемъ въ одной камерѣ и прилежно занимались уроками.

На судѣ они присутствовали въ коротенькихъ платьицахъ гимназическаго покроя.

Помнится, впрочемъ, что впослѣдствіи каторга была замѣнена имъ высылкой заграницу,—тѣнь главнаго военнаго прокурора прошла на этотъ разъ мимо.

Столь же странно слышать о смертномъ приговорѣ, грозящемъ священнику, а есть и такое свѣдѣніе (53); псаломщика въ свое время разстрѣлялъ въ Лифляндіи, безъ всякаго суда, баронъ Корфъ, вскорѣ не выдержавшій угрызеній совѣсти и застрѣлившійся.

Приговоры военныхъ судовъ назначали, большей частію, повѣшеніе; разстрѣляніе считается и болѣе почетной смертью, и болѣе легкой, но только считается. Для осужденнаго, нужно думать, безразлично, какъ умирать,—смерть сглаживаетъ всѣ ощущенія, и среди несущихся воспоминаній о пройденномъ жизненномъ пути и мыслей о близкихъ людяхъ едва ли найдется время для соображеній о почетности смертнаго наказанія. Легкость смерти отъ разстрѣла также сомнительна. Повидимому, установлено, что несмотря на страшную для присутствующихъ картину конвульсій повѣшеннаго тѣла, въ мозгу казнимаго очень быстро возникаютъ галлюцинаціи, не имѣющія угнетающаго характера. Съ другой стороны, созерцаніе приготовленій къ разстрѣлу, видъ ямы у столба, куда должно упасть тѣло, быть можетъ, еще живое, должны повергать въ смятеніе даже самыя закаленныя сердца. Правда, человѣку, отдающему жизнь свою за осуществленіе на землѣ идей высшаго порядка, пріятнѣе видѣть предъ собой, вмѣсто загримированнаго палача съ приставной бородой (счетъ за которую ген.-губернаторъ представитъ потомъ къ оплатѣ, а государственный контроль удостовѣритъ правильность расхода),—линію взволнованныхъ солдатскихъ лицъ; легче смотрѣть на ихъ дрожащія руки, щелкающія затворами ружей, чѣмъ на увѣренную и наглую жестикуляцію „заплечныхъ дѣлъ мастера“,—все это потому, что каждый разстрѣлъ есть живая и мощная пропаганда именно этихъ, одушевляющихъ умирающаго, идей, и кликъ свободы, вырывающійся изъ груди, въ которую черезъ секунду вопьются 10—12 изящныхъ никелевыхъ пуль, навѣрное, находитъ себѣ горячій откликъ въ нѣсколькихъ сердцахъ; затаивъ его, люди эти понесутъ съ собой отвращеніе къ убійству и любовь къ

неизвѣданной еще свободѣ далеко отъ страшнаго мѣста, и кто знаетъ, гдѣ отзовется эхо залповъ, съ такимъ постоянствомъ раздающихся по заплаканнымъ полямъ нашей родины!

Такъ вотъ теперь почти всегда повѣшеніе замѣняется разстрѣляніемъ, и не потому, конечно, что измѣнился взглядъ на политическія преступленія; правдоподобное объясненіе такимъ замѣнамъ (19) приводитъ „Вечерній Голосъ“ (6, IV):

Генералъ Скалонъ распорядился замѣнять для всѣхъ приговоренныхъ смертную казнь черезъ повѣшеніе разстрѣляніемъ. За повѣшеніе палачу уплачивается каждый разъ 75 рублей, а разстрѣляніе производятъ солдаты, не получающіе вознагражденія.

Къ тому же и палачей не находится въ достаточномъ количествѣ, и даже огромныя льготы уголовнымъ за принятіе на себя этихъ обязанностей (прощеніе и деньги), не привлекаютъ ихъ, частію по совѣстливости, искоренить которую не можетъ и бурное, преступное прошлое, частію изъ страха мщенія товарищей по камерѣ, ибо понятіе о чести быть палачемъ тамъ очень опредѣленное,—палача убиваютъ, и только.

Теперь, при всемъ желаніи щадить нервы читателя, я долженъ вести его туда, откуда доносятся уже не слова подсудимыхъ и обвиненныхъ, а вопли живыхъ существъ, протестующихъ противъ физическаго насилія надъ ихъ тѣлами и лишенія высшаго блага—жизни.

Вотъ застѣнокъ въ г. Ригѣ, гдѣ пытали людей съ цѣлью вынудить сознаніе или оговоръ товарищей (4); судъ призналъ фактъ установленнымъ, что, впрочемъ, не смягчило приговора, и люди, alibi которыхъ было доказано болѣе, чѣмъ пятидесятью свидѣтелями, были затѣмъ казнены. Такимъ же истязаніямъ предъ казнью подвергся и 18-лѣтній Симмельманъ, осужденный въ Варшавѣ (30). Поэтому квалифицированная казнь можетъ считаться отнынѣ возстановленной у насъ самимъ обычаемъ. Къ разряду квалифицированныхъ казней надлежитъ отнести и разстрѣлы „по подозрѣнію въ храненіи оружія“ (11), казнь за похищеніе трехъ рублей (17), и многіе другіе случаи, гдѣ явное несоотвѣтствіе содѣяннаго преступленія съ наказаніемъ за него должно было особенно угнетать осужденныхъ. А развѣ легко ждать рѣшенія своей судьбы, послѣ смертнаго приговора, въ теченіе долгихъ недѣль, пока вернется изъ отпуска отдыхающій генералъ, отъ котораго зависитъ конфирмація (22), или отвѣта на просьбу о помилованіи? Кто испыталъ эти переходы отъ надежды къ отчаянію, или отъ страха смерти къ вѣсти о возвращеніи жизни, хотя бы и каторжной, тотъ только и опредѣлитъ степень этого прибавочнаго страданія, усиливающаго судебный приговоръ.

Но вотъ, наконецъ, исчерпаны всѣ средства сохранить жизнь осужденнаго; кассаціонная жалоба оставлена безъ послѣдствій, мольба о помилованіи тоже; побѣгъ не удался, или его нельзя было организовать. Холодное дыханіе смерти проникаетъ тогда не только въ камеру приговореннаго къ ней, но и во всю тюрьму, въ которой онъ содержится.

Въ книгѣ Іонова „По Южной Америкѣ“ есть яркое описаніе массоваго убоя

быковъ, идущихъ одинъ за другимъ по все съуживающемуся корридору бульоннаго завода Либиха. Стадо въ первый разъ здѣсь, съ самаго завода криковъ животныхъ не доносится, крови нигдѣ не видно,—и все-таки инстинктъ говоритъ животнымъ о томъ, что ждетъ каждаго изъ нихъ за страшными воротами, и ужасъ близкой смерти охватываетъ, наконецъ, все стадо, подымающее ревъ, смыслъ котораго легко понять, ревъ жалости къ товарищамъ и предчувствія своей смерти. Читать это описаніе тяжело, и послѣ него къ бульону Либиха не притронешься.

Что же, послѣ этого, должно происходить въ тюрьмахъ?

На заводѣ звѣри, здѣсь люди. Тамъ усовершенствованный аппаратъ, тайна, смутно прозрѣваемая чувствомъ самосохраненія, здѣсь грубая—реальная сила, откровенный стукъ молотковъ, лязгъ оружія, насиліе; тамъ ревъ, здѣсь рѣчь человѣческая, страшная въ эти минуты разставанья съ жизнью.

Мы видимъ на окраинахъ, а то и въ центрѣ городовъ, эти красныя стѣны, рѣшетки въ окнахъ, стражу у воротъ; и счастливъ, счастливъ тотъ рѣдкій человѣкъ, у котораго нѣтъ тамъ родного, друга, знакомаго, кто не ступалъ по этимъ звонкимъ корридорамъ, не вглядывался, въ сумракѣ пріемной, черезъ рѣшетку, въ измѣнившіяся черты дорогого лица. Но это день, это для тюрьмы общеніе съ міромъ, это сама надежда въ непріютныхъ стѣнахъ. А что видятъ эти стѣны ночью, когда надъ городомъ стоитъ веселая, мигающая заря электрическихъ огней, и сытая толпа расходится изъ подъѣздовъ театровъ и великосвѣтскихъ кабаковъ, когда другіе сытые спятъ спокойно по своимъ норамъ? Вотъ что онѣ видятъ:

Ужасную ночь пережили мы въ (рижской) центральной тюрьмѣ въ понедѣльникъ, въ ночь съ 15 на 16 мая.

Была полночь. Всѣ уже почти улеглись спать. Вдругъ открылись двери нѣкоторыхъ камеръ и чрезъ минуту оттуда стали раздаваться такіе крики, что мы всѣ вскочили со своихъ постелей. Моментально разнеслась вѣсть по всей тюрьмѣ, что это пришли вырвать изъ нашей среды 8 товарищей, присужденныхъ къ смертной казни. Невозможно описать, какой переполохъ поднялся въ тюрьмѣ. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, бросились къ дверямъ и окнамъ. Отъ дикихъ криковъ и стука въ двери дрожала тюрьма. Товарищи, которыхъ насильно тянули къ смерти, начали прощаться со всѣми. Нѣкоторые изъ нихъ отбивались отъ солдатъ. Поднялся такой общій стонъ и крикъ, что буквально кровь стыла въ жилахъ. Нѣкоторые товарищи затянули: „Вы жертвою пали“, „Марсельезу“, „Варшавянку“, но какимъ ужасомъ вѣяло отъ этихъ пѣсенъ! У многихъ на глазахъ показались слезы, другіе плакали навзрыдъ. Холодно становилось на душѣ. Каждому хотѣлось разбить двери, разрушить стѣны и пойти на выручку товарищей. Какъ дороги они были для насъ въ эту минуту! Мы бы отдали собственную жизнь, лишь бы спасти ихъ... Но двери прочно задѣланы и не поддаются дѣйствію нашихъ ударовъ. Голоса дорогихъ товарищей становились все тише и слабѣе, пока двери корридора не закрылись и они не исчезли для насъ навсегда...

Мы были такъ ошеломлены и подавлены, что не знали, что дѣлать, съ чего начать—такъ неожиданно было все это для насъ. Всю ночь никто не сомкнулъ глазъ. Слѣдующій день былъ для насъ траурнымъ днемъ. Мертвая тишина царила въ тюрьмѣ. Никто не выходилъ изъ камеръ, мы отказались отъ прогулки, не принимали пищи.

Еще одну жертву принесла намъ эта злополучная ночь. Товарищъ нашъ Моисей Фрадкинъ, не выдержавъ всего этого, покончилъ самоубійствомъ. Мы за эту одну ночь состарились на 10 лѣтъ. Мысль о самоубійствѣ появлялась у многихъ. Уголовные—и тѣ были подавлены этимъ фактомъ. У надзирателей дрожали руки и ноги. На слѣдующій день одинъ изъ нихъ разсказалъ намъ, какъ произошло кровопролитіе.

Ровно въ 12 час. ночи раскрыли двери камеръ осужденныхъ и 2 солдата съ ружьями въ рукахъ остановились у дверей. Раздалась команда офицеровъ „выходи". По приказанію офицера солдаты схватили и начали тащить по коридору. Сами солдаты были страшно блѣдны. Нѣкоторые изъ 8 осужденныхъ товарищей не хотѣли итти добровольно и ихъ тащили силой. Одинъ сбросился съ лѣстницы, остальные шли бодро съ пѣніемъ „Марсельезы". Долго тянулось время, пока ихъ увели. Въ канцеляріи ихъ задержали для совершенія нѣкоторыхъ формальностей. Тутъ палачъ вспомнилъ, что веревки нѣтъ—пошли искать веревку. Все это продолжалось около 2 часовъ. Дворъ былъ полонъ драгунами, казаками и пѣхотой. На пожарныхъ возахъ повезли товарищей, точно скотъ на убой. Ихъ убили на островѣ „Макнисгальмъ".

Это пишутъ оставшіеся въ живыхъ; а что происходило съ осужденными въ той же тюрьмѣ, можно узнать изъ хроники (14). Трудно, конечно, представить себѣ, что это дѣйствительность, а не кошмаръ, что и вправду одинъ дрался столомъ противъ штыковъ, другой прыгнулъ въ пролетъ лѣстницы, третій тутъ же сошелъ съ ума; но это не только дѣйствительность, но и гораздо меньше ея, ибо никакое описаніе не можетъ передать настроеній, царящихъ въ этихъ мѣстахъ скорби въ дни казни.

Насколько сильны ощущенія приговоренныхъ, можно судить по случаю смерти у столба еще до разстрѣлянія (14) и по попыткѣ лишить себя жизни повѣшеніемъ добровольнымъ, не дожидаясь казенной петли (66). Не лишены значенія и двойные приговоры къ смерти: отъ одной избавишься, другая ждетъ, на этотъ разъ вѣрная (27).

Чувства исполнителей казни были, несомнѣнно, такъ же сложны; я уже указывалъ на пропагандирующее вліяніе разстрѣловъ, производимыхъ солдатами разныхъ частей, и подтвержденіе этому взгляду находится въ случаѣ съ елисаветпольскимъ полкомъ, въ Тифлисѣ, гдѣ укрыты были конвоиры приговоренныхъ къ смерти мингрельцевъ, давшіе возможность бѣжать двоимъ изъ нихъ; казнь была отложена, и тогда возлагались большія надежды на Государственную Думу, что она успѣетъ предотвратить смерть этихъ людей. Не помню, чтобъ она въ этомъ успѣла (43).

Нельзя обвинять солдатъ, стрѣляющихъ по командѣ въ привязаннаго человѣка; воинская дисциплина гипнотизируетъ людей, какъ и всякая другая; скорѣй нужно винить ихъ за немѣткую стрѣльбу: поддаваясь понятному чувству жалости, особенно когда къ столбамъ привязаны были дѣти, солдаты часто не цѣлились хорошо, и даже вовсе въ сторону стрѣляли, чѣмъ только длили мученія казнимыхъ *). Но въ части общества замѣчается негодованіе и на войска, исполняющія обязанности палачей, и это приводитъ иногда къ оригинальнымъ положеніямъ: въ г. Ригѣ были разстрѣляны видимо невиновные люди, причемъ экзекуцію производила рота Малоярославскаго полка; такъ вотъ, въ газетѣ

*) Извѣстно, что за стрѣлявшимъ взводомъ иногда ставилась еще рота, которая должна была стрѣлять въ спины взвода въ случаѣ его неповиновенія. *Авт.*

„Рѣчь“ было сообщеніе, что кто-то изъ гражданъ г. Малоярославца хотѣлъ возбудить въ городской думѣ вопросъ о переименованіи полка, позорящаго, по мнѣнію этого впечатлительнаго человѣка, имя города, о который разбилась, въ свое время, наполеоновская армія. Еще разъ напомню о самоубійствѣ барона Корфа. Сердитая совѣсть грызетъ человѣческія души, и болѣе мягкія гибнутъ на ея зубахъ, примиряя съ собой оставшихся.

Я обращаю теперь вниманіе читателя на статью г. Владимірова, столько вообще потрудившагося надъ раскрытіемъ истины въ кровавыхъ эпопеяхъ послѣдняго времени; прошу здѣсь его позволенія привесть большія выдержки изъ „Судебнаго убійства“, напечатаннаго въ „XX Вѣкѣ“; эта статья—живая картина всего того, чего я слегка лишь коснулся въ этомъ обзорѣ.

Судебное убійство. Въ Варшавѣ всѣ взволнованы несправедливымъ и жестокимъ приговоромъ къ смерти пяти юношей совершенно ни въ чемъ невиновныхъ, о которыхъ я писалъ въ прошлой замѣткѣ.

Въ этомъ дѣлѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что за неимѣніемъ никакихъ уликъ, кромѣ лжесвидѣтельствованій Хоровича, скрывшагося послѣ этого гдѣ-то въ Палестинѣ, судъ прибѣгъ къ личной изобрѣтательности новаго доказательства виновности этихъ юношей, а именно, въ своемъ приговорѣ судъ установилъ, что всѣ пять человѣкъ были вооружены револьверами, съ цѣлью исполненія своего заранѣе обдуманнаго намѣренія. Объ этомъ обстоятельствѣ на судѣ не упоминалось; ни свидѣтели Хоровичи, ни агентурныя данныя ничего не говорили о томъ, что юноши убѣгавшіе съ мѣста преступленія были вооружены. Этотъ вымыселъ принадлежалъ исключительно суду.

О главѣ его, ген. Швейковскомъ, нужно сказать нѣсколько словъ; изъ всѣхъ предсѣдателей военныхъ судовъ въ Варшавѣ генералъ Швейковскій отличается наибольшей жестокостью въ своихъ приговорахъ; еще ни разу подъ его предсѣдательствомъ не было приговора, который обошелся бы безъ смертной казни. Въ разговорахъ съ собесѣдниками онъ постоянно твердитъ, что по существу онъ противникъ смертной казни, а на дѣлѣ же никогда не выноситъ другого приговора, кромѣ смертнаго.

На своихъ коллегъ-судей онъ имѣетъ громадное вліяніе, для чего прибѣгаетъ къ различнаго рода разъясненіямъ и воздѣйствіямъ, что можно судить изъ слѣдующаго поразительнаго факта, когда одинъ изъ судей—въ разговорѣ съ защитникомъ К., спросилъ его еще до начала дѣла: „Скажите, пожалуйста, господинъ защитникъ, зачѣмъ нужна эта комедія суда, зачѣмъ такая непроизводительная трата времени, вѣдь генералъ Швейковскій разъяснилъ намъ все и доказалъ полную виновность всѣхъ подсудимыхъ. Мы даже приговорили уже подсудимыхъ къ смертной казни“—закончилъ наивный судья.

И вотъ этотъ трибуналъ осудилъ на смерть невинныхъ людей. Какъ только вѣсть о приговорѣ долетѣла до города Новоминска, всѣ рабочіе объявили въ видѣ протеста общую забастовку, и всѣ фабрики закрылись.

Къ защитнику Леманскому на другой день явился новоминскій раввинъ Рабиновичъ вмѣстѣ съ учителемъ мѣстной школы и, со слезами на глазахъ, увѣрялъ адвоката, что приговоренные къ казни юноши безусловно непричастны къ убійству начальника Новоминскаго уѣзда. Это хорошо зналъ и самъ защитникъ, такъ какъ на судѣ онъ былъ очевидцемъ всѣхъ неправильностей и беззаконій въ судопроизводствѣ.

Но что онъ могъ сказать раввину? Видя этого почтеннаго старца, видя его полную увѣренность въ невиновности осужденныхъ лицъ и глубокое горе, вызванное предстоящимъ пролитіемъ чистой, невинной юношеской крови и невозможностью остановить это кровопролитіе, у адвоката тоже навернулись слезы.

Но что же дѣлать? Какъ спасти ихъ? Чѣмъ помочь? Вотъ вопросы, которые ставили человѣка какъ бы передъ каменной стѣной, загораживавшей путь. Учитель школы, находившійся тутъ же, разсказывалъ адвокату Леманскому, что это его лучшіе ученики, наиболѣе способные, умные, которыхъ онъ очень любилъ и за которыхъ онъ готовъ головой поручиться, что это не они совершили настоящее преступленіе.

Затѣмъ всѣ трое подтвердили, что хорошо знаютъ свидѣтелей Хоровичей, какъ людей негодныхъ, которые занимались воровствомъ, всякаго рода мошенническими продѣлками, участвовали лжесвидѣтелями за плату по различнымъ мѣстнымъ судебнымъ дѣламъ. Все еврейское общество въ городѣ прекрасно освѣдомлено о ихъ преступной дѣятельности, нигдѣ ихъ не принимаютъ, относясь къ нимъ съ презрѣніемъ и ненавистью. Быть можетъ, даже послѣднее обстоятельство побудило Хоровичей навсегда покинуть городъ Новоминскъ и перекочевать на новое мѣсто, въ Палестину, для новыхъ своихъ мошенническихъ продѣлокъ. И покидая городъ, надо думать, они рѣшили жестоко отомстить жителямъ его, пославъ на эшафотъ пятерыхъ изъ ихъ дѣтей. Прощаясь съ защитникомъ, раввинъ Рабиновичъ показалъ копію съ своей депеши, которую отправилъ старшему раввину въ Іерусалимѣ, Элешеръ-Пашѣ.

— Вотъ все, что могу сдѣлать я,—сказалъ почтенный старикъ,—чтобы спасти ихъ отъ смерти!

Въ этой телеграммѣ, называя старшаго раввина Элешеръ-Пашу „Hocheit", онъ умоляетъ вызвать сейчасъ же къ себѣ проживающихъ въ настоящее время въ Палестинѣ трехъ Хоровичей, мужа, жену и брата—и подъ присягой „въ смертной рубахѣ", то-есть подъ особымъ, наиболѣе торжественнымъ видомъ присяги, допросить ихъ, чтобы они сказали всю истину по поводу убійства начальника Новоминскаго уѣзда, и повторили ее передъ россійскимъ консуломъ въ Іерусалимѣ. Результаты допроса онъ проситъ телеграфировать срочно варшавскому генералъ-губернатору и судебнымъ властямъ.

Эта телеграмма была составлена въ 145 словъ и послана срочно, съ уплаченнымъ отвѣтомъ.

Жители Новоминска, возмущенные этимъ приговоромъ и желая спасти несчастныхъ, прислали военному прокурору телеграмму слѣдующаго содержанія: „Умоляемъ васъ, помогите ради человѣколюбія, невиновнымъ. Протестуйте противъ смертнаго приговора надъ нашими дѣтьми, погибающими отъ доноса отъявленныхъ негодяевъ. Обнаружьте правду, вы знаете законы, помогите, ваша совѣсть должна встать на защиту ихъ". Слѣдуютъ подписи. По этому дѣлу произошелъ даже рѣдкій случай въ практикѣ варшавскаго военнаго суда—прокуроръ подалъ отъ себя протестъ противъ несправедливаго приговора и въ своей мотивировкѣ указалъ, между прочимъ, на слѣдующее допущенное беззаконіе: судъ разсматривалъ и обсуждалъ таинственное бордеро, которое доставило имъ охранное отдѣленіе у себя въ совѣщательной комнатѣ безъ присутствія прокуратуры и защиты; этотъ протестъ уже направленъ и, надо думать, будетъ имѣть успѣхъ.

Кромѣ того, защитникъ Леманскій представилъ кассаціонную жалобу, въ которой указывалъ:

1) На невызовъ въ судъ свидѣтелей и очевидцевъ происшествія, несмотря на приведеніе ихъ показаній въ обвинительномъ актѣ.

2) На отказъ въ оглашеніи показаній свидѣтелей очевидцевъ, хотя вопросъ о законности или незаконности ихъ явки судомъ не былъ рѣшенъ.

3) На неполноту и на многочисленныя закононарушенія предварительнаго слѣдствія, для исправленія которыхъ единственнымъ средствомъ оставалось обращеніе дѣла для дополнительнаго разслѣдованія, въ чемъ было защитѣ отказано. Нарушенія же были слѣдующія: а) потерпѣвшій былъ допрошенъ подъ присягой судебнымъ слѣдователемъ безъ предоставленія обвиняемымъ права и возможности

заявить отводъ; б) отсутствіе осмотра мѣстности, въ виду показанія другого свидѣтеля, что нельзя было видѣть Хоровичу мѣсто происшествія; в) утвержденіе суда, что обвиняемые были вооружены при полномъ отсутствіи установленія этого факта какъ въ обвинительномъ актѣ, такъ и на предварительномъ слѣдствіи.

4) На извращеніе судомъ содержанія представленнаго во время разбора дѣла со стороны прокурорскаго надзора бордеро, на оглашеніе его содержанія на судѣ и отсутствіе провѣрки изложенныхъ въ немъ фактовъ, имѣющихъ рѣшающее на судьбу подсудимыхъ значеніе, несмотря на совмѣстное о томъ ходатайство со стороны защиты и прокурора. Въ заключеніе защитникъ указалъ въ кассаціонной жалобѣ, что имѣется на лицо судебная ошибка, которая можетъ стоить жизни пяти невиннымъ людямъ.

Въ сегодняшнемъ номерѣ органа польской соціалистической партіи „Работникъ“ приведена замѣтка слѣдующаго содержанія, подтверждающая все сказанное мною относительно того, что истинный виновникъ происшествія совершенно другой человѣкъ:

„Мы категорически заявляемъ, пишетъ партія, что на скамьѣ подсудимыхъ не сидѣлъ настоящій убійца начальника уѣзда. Ни одинъ изъ приговоренныхъ не былъ членомъ нашей партіи. Приговорили къ смерти пятерыхъ невинныхъ людей.

„Судебныя пренія, продолжавшіяся два дня, были насмѣшкой надъ правосудіемъ. Цѣлый судъ съ палачомъ Швейковскимъ во главѣ былъ кровавой комедіей. Судъ, не имѣя никакихъ доводовъ вины, ибо, простое дѣло—онъ ихъ имѣть не могъ, но все-таки не поколебался онъ воздвигнуть 5 новыхъ висѣлицъ для людей, изъ которыхъ не всѣ совершеннолѣтніе. Мы порицаемъ это новое неслыханное покушеніе на совокупное убійство пяти жертвъ“.

Нужно отмѣтить, что поднятый вопросъ о томъ, нужно ли дѣйствительному виновнику въ убійствѣ начальника уѣзда отдаться въ руки полиціи и тѣмъ спасти несчастныхъ юношей, вызвалъ въ городѣ усиленные толки. Нѣкоторые высказываются за то, что это его прямой долгъ честнаго, порядочнаго человѣка не губить пяти жизней, а отдать вмѣсто нихъ свою. Такъ смотрѣлъ и онъ, такъ и хотѣлъ поступить.

Но другая часть смотритъ совсѣмъ иначе, опираясь на свои наблюденія и знаніе варшавскаго военнаго суда и его правосудія. Большинство утверждаетъ, что если виновникъ преступленія отдастся въ руки этого правосудія, то вмѣсто пяти казней будетъ шесть.

Онъ только увеличитъ число смертей. По ихъ мнѣнію, судъ прекрасно сознавалъ, что эти юноши были невинны; это было такъ очевидно, такъ доказательно на судѣ. Если же онъ, несмотря на это, все-таки приговорилъ ихъ къ смерти, то только потому, что это такъ нужно было, такъ требовалось для какихъ-то цѣлей, высшихъ соображеній карающаго начальства. Если же теперь явится шестой, который покажетъ на себя, что это онъ убилъ, то и его такъ же присудятъ къ казни, какъ и тѣхъ пятерыхъ, сочтя его главаремъ, зачинщикомъ, а тѣхъ пособниками.

Большинство считаетъ этотъ поступокъ неблагоразумнымъ и удерживаетъ его. Такъ же смотритъ и партія.

Нужно сказать, что они, пожалуй, правы! Этотъ военный судъ въ Варшавѣ, вынесшій съ января мѣсяца сего года 52 смертныхъ приговора, такъ жестокъ и несправедливъ, что превосходитъ все, что только можетъ себѣ представить самое богатое воображеніе. Я познакомился довольно подробно съ его дѣятельностью и въ рядѣ описаній раскрою передъ читателями поразительную картину варшавскаго военнаго правосудія, и тогда каждый воочію убѣдится и согласится съ тѣмъ, что рисковано этому человѣку и пожалуй, даже неблагоразумно итти на вѣрную смерть, во имя спасенія невинныхъ, однако безъ надежды спасти ихъ.

Насколько это справедливо, можно отчасти судить по слѣдующему факту.

Выше я писалъ, что въ Варшаву пріѣхалъ Новоминскій учитель, который обучалъ этихъ несчастныхъ юношей. Онъ хотѣлъ какъ-нибудь и чѣмъ-нибудь помочь имъ, спасти ихъ отъ смерти; для этого онъ видѣлся и бесѣдовалъ съ защитникомъ Леманскимъ и съ секретаремъ военнаго суда Слонскимъ. Послѣ этого свиданія Слонскій одному моему знакомому сказалъ:

„Я узналъ по глазамъ, что этотъ учитель и есть именно тотъ самый дѣйствительный убійца начальника уѣзда. Я опытный человѣкъ и сразу понялъ это.

„Конечно, я очень бы хотѣлъ, чтобы это было не такъ, но знаете ли, я рѣдко ошибаюсь!“

Послѣ этихъ словъ, безъ сомнѣнія, каждому сдѣлается страшно имѣть хотя бы косвенное отношеніе къ военному варшавскому суду, гдѣ опытный человѣкъ сразу опознаетъ „по глазамъ“ истинныхъ виновниковъ преступленія, послѣ чего уже одна дорога—только на висѣлицу.

Припоминаются мнѣ слова, сказанныя помощникомъ начальника Новоминскаго уѣзда, когда по распоряженію варшавскихъ властей арестовали этихъ юношей въ Новоминскѣ: „Ну, если арестовали этихъ ребятъ, какъ несомнѣнныхъ убійцъ, то послѣ этого полиція можетъ съ одинаковыми основаніями и успѣхомъ арестовать любого здѣшняго жителя!“

Но, какъ видитъ читатель, ихъ не только арестовали, но даже приговорили къ смерти.

Большое возбужденіе въ городѣ Варшавѣ произвело напечатанное во вчерашнемъ номерѣ газеты „Работникъ“, органѣ польской соціалистической партіи, письмо того человѣка, который убилъ начальника Новоминскаго уѣзда, Юноцкевича. Какъ я уже писалъ, по этому дѣлу приговорены военнымъ варшавскимъ судомъ пять невинныхъ юношей.

Въ этомъ письмѣ, обращенномъ къ редакціи „Работника“, сказано слѣдующее:

Товарищи! Вамъ пишетъ лицо, совершившее покушеніе на начальника Новоминскаго уѣзда, Юноцкевича.

Сообщаю: приговорили къ смерти пятерыхъ невинныхъ людей! Это я совершилъ покушеніе на Юноцкевича. Юноцкевичъ былъ чрезвычайно вредный человѣкъ: тотчасъ же послѣ пріѣзда на новый свой постъ, окруживъ себя шпіонами, профессіональными ворами (фамилія одного Рожанскій, другого, кажется, Томашевскій), сталъ выслѣживать революціонеровъ. Я рѣшилъ устранить его и произвелъ въ исполненіе свой планъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ первый день Рождества по ст. ст. Юноцкевичъ ѣздилъ по городу между 11 и 12-ю часами по улицамъ Варшавской, Карчевской и Вокзальной. Я сталъ за нимъ слѣдить. Въ половинѣ второго онъ вмѣстѣ съ двумя дочерьми поѣхалъ на вокзалъ въ желтой пролеткѣ, запряженной парой карихъ лошадей. Я видѣлъ, какъ кучеръ вернулся. Затѣмъ съ тѣмъ же кучеромъ поѣхала на вокзалъ жена начальника съ третьей дочерью. Вся семья сидѣла въ пассажирскомъ залѣ, и я могъ отлично наблюдать за начальникомъ. Наконецъ, они вошли въ вагонъ и уѣхали въ Варшаву.

Я догадался, что на слѣдующій день (26 декабря) начальникъ вернется, и поджидалъ прихода каждаго поѣзда. Наконецъ, онъ пріѣхалъ въ девять съ половиной часовъ вечера. Ночь была свѣтлая, лунная. Проѣхало нѣсколько извозчиковъ. Я былъ на Карчевской улицѣ, когда проѣхалъ какой-то офицеръ, а вслѣдъ за нимъ знакомая мнѣ пролетка. Когда начальникъ проѣзжалъ мимо ресторана Щенскаго, онъ внимательно посмотрѣлъ на меня, тогда я сдѣлалъ видъ, что индифферентно пропускаю пролетку. Онъ еще разъ оглянулся. Когда я замѣтилъ, что онъ уже болѣе не обращаетъ на меня вниманія, я повернулся и побѣжалъ за пролеткой. Въ это время я потерялъ галоши. На углу Длугой улицы я былъ на разстояніи 10 шаговъ и прицѣлился.

Послѣ перваго выстрѣла изъ браунинга начальникъ покачнулся, я далъ бы-

стро вслѣдъ за ѣдущимъ второй и третій выстрѣлы и скоро ушелъ по улицѣ Длугой, въ то время, когда кучеръ поѣхалъ дальше по Карчевской улицѣ. По дорогѣ я не встрѣтилъ ни одного человѣка. На Карчевской улицѣ тоже прохожихъ я не замѣтилъ.

Исполнивъ свой революціонный долгъ, я считалъ себя внѣ опасности. Никто, кромѣ меня, случайнаго пришельца въ Ново-Минскъ, не зналъ о готовящемся покушеніи. Никакихъ случайныхъ свидѣтелей при исполненіи его не было. Затѣмъ начали, какъ это водится, на-авось хватать случайныхъ людей. Но и тогда я не терялъ душевнаго равновѣсія, я не могъ сомнѣваться, что арестованныхъ выпустятъ. Я вѣрилъ въ оправданіе ихъ до послѣдней минуты.

Случилось иначе! Абсолютизму нужны висѣлицы, и вотъ,—чудовищное дѣло!— приговариваютъ къ висѣлицѣ пять человѣкъ, пять жертвъ, взятыхъ съ краю, даже не изъ числа членовъ нашей организаціи! Пять человѣкъ! Когда данное покушеніе совершилъ я, — я одинъ.

Сообщаю вамъ свое имя и фамилію. Огласите, если такимъ образомъ можете предотвратить чудовищное убійство... (Слѣдуетъ подпись).

Письмо это редакція „Работника“ снабдила слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Къ этому письму намъ нечего прибавить. Оно говоритъ само за себя. Несмотря на то, что товарищъ предоставилъ намъ право опубликовать его фамилію, тѣмъ не менѣе, сегодня, по конспиративнымъ соображеніямъ и не желая увеличивать числа жертвъ, сдѣлать этого не рѣшаемся. Редакція „Работника“.

Затѣмъ въ тотъ же день были выпущены въ громаднѣйшемъ количествѣ по всему городу прокламаціи, въ которыхъ говорилось слѣдующее:

Мы заявляемъ торжественно и категорически, что ни одинъ изъ приговоренныхъ не принималъ ни малѣйшаго участія въ покушеніи. Имя и фамилія дѣйствительнаго исполнителя извѣстны намъ. Онъ не имѣлъ соучастниковъ и не былъ арестованъ.

Судъ приговорилъ къ смертной казни пятерыхъ невинныхъ людей! Поймавъ ихъ случайно, не имѣя никакихъ доказательствъ виновности, которыхъ, очевидно, имѣть не могъ.

Заявляемъ: если совершена роковая судебная ошибка, — исправляемъ ее.

Если же должно совершиться преступленіе — коллективное убійство пяти случайныхъ жертвъ — мы возстанемъ противъ такого чудовищнаго преступленія со всей энергіей и силой, какой только располагаемъ. Подписано: Комитетъ Польской соціалистической партіи.

Въ сегодняшнемъ же номерѣ газеты „Изо дня въ день“ помѣщено письмо адвоката В. Леманскаго, защищавшаго въ военномъ судѣ приговоренныхъ къ смерти пять юношей; онъ очень мучается, находясь въ тяжелой неизвѣстности относительно того, принята ли будетъ кассація, удастся ли ему спасти пять юныхъ жизней, или онъ будетъ безсиленъ передъ такимъ произволомъ и беззаконіемъ. Письмо это слѣдующаго содержанія:

Многоуважаемый Господинъ Редакторъ! Во вчерашнемъ номерѣ „Работникъ“ помѣщено письмо безъ подписи исполнителя террористическаго акта на начальника Новоминскаго уѣзда.

Въ виду того, что обстановка и подробности факта убійства, изложенныя въ упомянутомъ письмѣ, вполнѣ согласны съ несомнѣнными данными слѣдствія по дѣлу объ убійствѣ начальника уѣзда, я, какъ защитникъ невинно осужденныхъ пяти юношей, прошу настоящимъ открытымъ письмомъ редакцію „Работника“, чтобы она сообщила какимъ бы то ни было образомъ, если найдетъ это возможнымъ для себя, имя и фамилію автора, напечатавшаго письмо, подъ гарантіей профессіональнаго секрета, для того, чтобы я, какъ защиникъ, получилъ полныя основанія поручиться моимъ честнымъ словомъ передъ лицомъ всего міра, что совершена роковая судебная ошибка, могущая повести за собой пять смертей.

Я считаю своей обязанностью исчерпать все возможное, что въ моихъ силахъ и чѣмъ я располагаю, чтобы добиться вторичнаго разсмотрѣнія дѣла и тогда, конечно, оправдательнаго приговора. Съ совершеннымъ почтеніемъ присяжный повѣренный В. Леманскій.

Но будетъ ли исправлена эта ошибка? Если предполагать, какъ пишетъ защитникъ, что дѣйствительно произошла „роковая судебная ошибка", то не можетъ быть сомнѣній, что эти несчастные юноши будутъ спасены; но если это не ошибка, а результатъ карающихъ дѣйствій правительства, если это есть не что иное, какъ способъ терроризовать населеніе при помощи крови, тогда никакія усилія защитника, никакія доказательства невиновности не остановятъ руку палача.

Весь этотъ военный варшавскій ареопагъ, казнившій много десятковъ людей, изъ коихъ большинство невинныхъ, оперирующій исключительно надъ агентурнымъ матеріаломъ и матеріаломъ, добытымъ при помощи хорошо оборудованнаго тайнаго застѣнка во главѣ съ мастеромъ Гриномъ, производитъ впечатлѣніе того, что это именно не была „судебная" ошибка. Для характеристики этого суда пока приведу для примѣра поразительный, изъ ряда вонъ выходящій судебный случай, почти анекдотическаго характера, но который, однако, имѣлъ мѣсто въ отправленіи варшавскаго правосудія. Этотъ случай безъ всякихъ комментаріевъ самъ говоритъ за себя. Слѣдуетъ только обратить вниманіе на то обстоятельство, что онъ произошелъ не въ военномъ судѣ, а въ томъ болѣе мягкомъ, гуманномъ судебномъ учрежденіи, гдѣ, казалось, предоставлены подсудимому всѣ гарантіи противъ полицейскаго и жандармскаго вліянія на судъ и произвола, а именно въ варшавскомъ окружномъ судѣ. Но этотъ случай подтвердилъ, что и онъ утратилъ свое значеніе „суда праваго", свое содержаніе и внутренній смыслъ, оставивъ только форму, внѣшность, превратившись по существу въ одинъ изъ департаментовъ администраціи.

Нѣсколько недѣль тому назадъ въ тюремной каретѣ везли въ судъ двухъ подсудимыхъ; одного для объявленія ему приговора, а второго для присутствія на судебномъ разбирательствѣ. По дорогѣ они разговорились между собою и рѣшили смѣняться другъ съ другомъ для того, чтобы подтвердить въ дѣйствительности, что никакого суда не существуетъ, а есть только одна излишняя проформа, подобіе суда, которое ничѣмъ не отличается отъ административнаго произвола.

Они такъ и сдѣлали. Тотъ, которому предстояло выслушать приговоръ въ окончательной формѣ, назвавшись фамиліей своего случайнаго товарища, вновь предсталъ на скамью подсудимыхъ. Предсѣдатель его спросилъ: „Подсудимый, признаете ли вы себя виновнымъ?" — „Нѣтъ, не признаю", — отвѣтилъ онъ.

„Не желаете ли дать лично объясненія суду?"—вновь задалъ вопросъ предсѣдатель.

„Нѣтъ не желаю!"—спокойно отвѣтилъ мнимый подсудимый, сѣлъ на свое мѣсто и съ любопытствомъ слѣдилъ за ходомъ судебнаго разбирательства.

Явились свидѣтели. Одинъ изъ нихъ, полицейскій офицеръ, опозналъ его, что это именно онъ совершилъ данное преступленіе; призналъ въ немъ именно то лицо, которымъ онъ назвался. Безъ запинки, не смущаясь, этотъ полицейскій чинъ лжесвидѣтельствовалъ такъ искренно, такъ правдиво, что ни въ комъ не могло проявиться колебанія въ правдивости сказаннаго. Мнимый подсудимый, глядя въ глаза лжесвидѣтелю, сначала удивлялся, откуда у него берется столько смѣлости, наглости говорить сущую ложь, а потомъ разсмѣялся, съ трудомъ сдерживая душившій его смѣхъ.

Явился второй свидѣтель, который тоже подтвердилъ, что это есть то самое лицо, о которомъ идетъ рѣчь, что онъ лично знаетъ его очень хорошо, и тоже лжесвидѣтельствовалъ, какъ и первый, за нимъ третій и т. д.

Начались пренія сторонъ; прокуроръ доказывалъ, въ прекрасно составленной

своей рѣчи, что виновность подсудимаго неоспорима, личность его доказана, и что онъ заслуживаетъ наказанія по всей строгости законовъ.

Поднялся защитникъ; онъ не зналъ, что находящійся передъ нимъ обвиняемый есть другое лицо, но во время хода судебнаго разбирательства онъ обратилъ вниманіе, что свидѣтельскія показанія противорѣчивы, не заслуживаютъ довѣрія, сбивчивы, и началъ убѣдительно доказывать судьямъ, что вина подсудимаго не выяснена, что на такія-то показанія нельзя полагаться, что они сбивчивы, невѣрны, и шагъ за шагомъ разбивалъ тезисы прокурорскаго надзора.

Защитникъ кончилъ. Предсѣдатель, обращаясь къ подсудимому, сказалъ: „Вамъ принадлежитъ послѣднее слово, что имѣете сказать?!“

„Господа судьи! — началъ мнимый подсудимый, — я предсталъ предъ вами во второй разъ на этой скамьѣ, чтобы предъ лицомъ всего собранія раскрыть ваши глаза, чтобы неоспоримымъ, наглядным образомъ показать вамъ, какимъ негоднымъ матеріаломъ вы пользуетесь; вы работаете, господа судьи, надъ такимъ матеріаломъ, которому не должно быть мѣста на судѣ; этотъ ложный, агентурный источникъ долженъ быть изгнанъ навсегда изъ такого учрежденія, которое ставитъ себѣ задачей служить истинѣ и правдѣ. Всякая вѣра въ нынѣшній судъ — утрачена. Вотъ поглядите на этого полицейскаго чина, въ офицерскомъ званіи, онъ призналъ меня, что я именно есть то самое лицо, за которое и вы меня считаете.

„Онъ подтвердилъ, что хорошо знаетъ меня, и что видѣлъ, какъ я—именно я — совершилъ это преступленіе. А между тѣмъ я случайный гость здѣсь; ѣхалъ я сюда выслушать приговоръ въ окончательной формѣ, и въ арестантской каретѣ встрѣтился со своимъ пріятелемъ: намъ пришла интересная мысль перемѣниться ролями. Мы это сдѣлали... И вотъ вы видите, господа судьи, — каковы результаты. Лжесвидѣтели установили мою личность, засвидѣтельствовали мою вину; прокуроръ доказалъ, что моя вина неоспорима, а всѣ усилія защиты оказались тщетны. Вы уже собрались итти въ совѣщательную комнату... но я васъ остановилъ своимъ послѣднимъ словомъ, которымъ и кончаю свою рѣчь: „удалите навсегда изъ этихъ стѣнъ полицейскія вліянія, ихъ лжесвидѣтельствованія и агентурныя данныя, которыми вы широко пользуетесь!“

Его слова произвели ошеломляющее значеніе. Лжесвидѣтели почувствовали себя крайне плохо, прокуроръ былъ сконфуженъ, судьи недоумѣвали, убѣдившись воочію, что источникъ, которымъ они питались, загрязненъ. Дѣло было отложено впредь до выясненія личности подсудимаго.

Много смѣялись надъ этимъ инцидентомъ, много говорили. Но все осталось безъ измѣненія, какъ показало настоящее дѣло пяти невинныхъ юношей, осужденныхъ на смерть по показанію лжесвидѣтелей.

Вообще въ Польшѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, карательныхъ отрядовъ не было, царила не менѣе тяжелая атмосфера, чѣмъ въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ, напримѣръ, однихъ учителей было убито тринадцать человѣкъ. Здѣсь, въ Польшѣ, было (и есть) настоящее царство смерти. Вотъ что пишутъ объ этомъ „Русскія Вѣдомости“ (21, IV).

Военное положеніе въ Польшѣ отмѣчаетъ пройденный путь вѣхами, которыя не могутъ изгладиться изъ памяти современниковъ и потомства. Мрачныя вѣхи эти—убійства, висѣлицы и разстрѣлы. Каждый день приноситъ телеграмму изъ Варшавы о смертномъ приговорѣ; приговоровъ этихъ стало такъ много, что главный начальникъ края счелъ необходимымъ въ видахъ сбереженія казенныхъ средствъ замѣнять стоющее 75 р. повѣшеніе болѣе дешевымъ разстрѣляніемъ. Несчастный край и его населеніе находятся въ рукахъ солдатчины, счи-

тающей себя выше закона и не боящейся поэтому отвѣтственности за акты возмутительнѣйшаго произвола. Воспитаніе, которое военное положеніе даетъ, съ одной стороны, населенію, а съ другой — солдатамъ, приноситъ плоды, отъ которыхъ нельзя не прійти въ ужасъ. Населеніе, видя, что его безопасность нарушается ежечасно съ той стороны, откуда оно могло и должно было ожидать защиты, прибѣгаетъ въ отчаяніи къ самозащитѣ, переходящей при такихъ условіяхъ очень часто въ самосудъ, а солдаты, привыкнувъ къ расправамъ оружіемъ съ мирнымъ населеніемъ, пускаютъ въ ходъ это оружіе уже безъ всякой команды, надѣясь, — и, къ сожалѣнію, не безъ основанія, — что ихъ дѣйствія останутся безнаказанными, а то, пожалуй, послужатъ еще къ повышенію по службѣ. Въ газетахъ какъ-то сообщалось, что солдаты стали стрѣлять изъ-за того, что какія-то дѣти бросали въ нихъ камнями. Случаи употребленія оружія по столь же неуважительнымъ причинамъ повторяются весьма часто. Послѣдній номеръ „Nowej Gazety“ приноситъ извѣстіе еще объ одномъ происшествіи въ томъ же родѣ.

Въ Людзи 16-го апрѣля, въ 5 час. дня, рядовой 62-го пѣхотнаго полка Василій Яковлевъ, проходя по Главной улицѣ, сталъ прикладомъ винтовки колотить въ двери лавокъ и частныхъ квартиръ. За нимъ шла толпа подростковъ; вдругъ около дома № 60 Яковлевъ обернулся и далъ три выстрѣла, которыми ранилъ трехъ лицъ, въ томъ числѣ жену рабочаго М. Повлякъ—тяжело. Когда послѣ этого Яковлевъ хотѣлъ продолжать путь, толпа бросилась на него съ цѣлью его обезоружить; случившіеся тутъ же два офицера, желая разсѣять толпу, дали пять выстрѣловъ изъ револьверовъ на воздухъ, послѣ чего Яковлевъ былъ отданъ въ руки полиціи.

Конечно, Яковлевъ будетъ преданъ суду и понесетъ наказаніе. Но въ преступленіи, совершенномъ рядовымъ Яковлевымъ, общественную совѣсть возмущаетъ не столько само оно, сколько тѣ условія, та обстановка, которыя дѣлаютъ подобныя преступленія возможными. Нетрезвое состояніе Яковлева должно быть поставлено въ вину тѣмъ, кто допустилъ, чтобы у пьянаго солдата очутилось въ рукахъ оружіе. Но и помимо этого поведеніе Яковлева ложится на отвѣтственность всего его начальства, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ словомъ и дѣломъ пріучавшаго солдатъ къ мысли, что они находятся въ завоеванной странѣ. Не будь этого постояннаго гипноза, едва ли и пьяному солдату взбрело бы на умъ стрѣлять по мирной толпѣ.

Много вѣрныхъ мыслей высказываетъ и г. В-ъ, въ той же газетѣ (6. IV.), объ общемъ положеніи смертной практики въ Россіи.

Россія изнемогаетъ отъ „подавленій“ и „усмиреній“. Военные суды завалены работой, и то и дѣло по разнымъ угламъ нашего отечества приводятся въ исполненіе надъ людьми всякаго рода и званія смертные приговоры.

И наука, и общество протестуютъ противъ смертной казни; непригодность ея, какъ наказанія, давно уже доказана, практика послѣдняго времени широко подтверждаетъ выводы науки, а между тѣмъ эта казнь примѣняется все чаще и чаще, пріучая общество къ запаху крови и глубоко развращая его видомъ безцѣльной жестокости.

Особенно полезнымъ и цѣлесообразнымъ считается примѣненіе смертной казни на „окраинахъ“. Въ Балтійскихъ губерніяхъ, напримѣръ, военные суды не успѣваютъ справляться со своей задачей. Поэтому имъ помогаютъ непредусмотрѣнные никакимъ закономъ органы,—если такъ можно выразиться, „военно-административные“ карательные суды. Роль судей выполняютъ начальники „карательныхъ экспедицій“ и отрядовъ. Въ высшей степени упрощенное и скорое судопроизводство въ этихъ необычайныхъ, притомъ безапелляціонныхъ судахъ

даетъ имъ возможность на мѣстѣ же приводить въ исполненіе смертные приговоры, наскоро тутъ же составленные.

О какихъ-либо гарантіяхъ для подсудимаго, гарантіяхъ, на которыя онъ въ нѣкоторой степени можетъ разсчитывать въ судѣ, хотя и „ненормальномъ", каковымъ является военный, здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Мы не имѣемъ подъ руками оффиціальныхъ документовъ о томъ, что дѣлается въ несчастныхъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуютъ карательныя экспедиціи, но изъ частныхъ источниковъ, изъ писемъ и разсказовъ мѣстныхъ людей мы приблизительно можемъ представить себѣ весь ужасъ положенія населенія. Постоянно приходится слышать, что то тотъ, то другой „начальникъ", „усмотрѣвъ" или „обнаруживъ" какую-либо „нежелательную дѣятельность" того или иного „участника мятежа", приговариваетъ его къ смертной казни и тутъ же приводитъ свой приговоръ въ исполненіе. Мы не говоримъ уже о тѣхъ случахъ, когда отряды расправляются съ вооруженными противниками; мы говоримъ о тѣхъ случаяхъ, гдѣ усмирители превращаются въ судей надъ безоружными и присуждаютъ къ смертной казни. Это уже—не убійство „въ запальчивости и раздраженіи", вполнѣ возможное „въ военное время"; это—пародія на правосудіе и законную кару. Но если смертная казнь, примѣняемая судомъ, признается недопустимымъ по своей безполезной жестокости наказаніемъ, то смертные приговоры, произносимые даже не судебнымъ учрежденіемъ, чудовищны и возмутительны. Тѣмъ не менѣе, они примѣняются. И примѣняющіе ихъ не понимаютъ, что они совершаютъ акты позорнѣйшаго насилія, что они подрываютъ авторитетъ закона, что они развращаютъ своихъ подчиненныхъ, исполнителей этихъ приговоровъ, дѣлая ихъ соучастниками преступленія, что они, наконецъ, вызываютъ въ населеніи глухую ненависть и къ себѣ и къ государству, именемъ котораго они дѣйствуютъ. Они думаютъ, что этими мѣрами они „подавятъ возстаніе", принесутъ кому-то пользу, но они не понимаютъ, что ненависть затаенная страшнѣе открытаго мятежа, что нельзя насиліемъ измѣнить душевное настроеніе населенія и что „замиренный край" воспользуется малѣйшей слабостью своего „подавителя", чтобы возстать противъ него уже поголовно. Каждая единичная казнь вызываетъ скрытое негодованіе десятковъ, сотенъ людей. Поэтому, оставивъ въ сторонѣ вопросъ нравственности, надо понять, что такія репрессіи практически только вредятъ дѣлу умиротворенія, въ хорошемъ смыслѣ слова, и оказываютъ Россіи медвѣжью услугу. Но не такъ смотрятъ на дѣло тѣ, въ чьихъ рукахъ и „судьи" и „подсудимые". Имъ кажутся недостаточными такія мѣры. Надо изобрѣтать новые способы борьбы съ крамолой, и способы эти находятся.

Воскресло отошедшее-было въ область преданій знаменитое „слово и дѣло", но въ болѣе дикой, нежели во времена бироновщины, формѣ. Отнынѣ жизнь „крамольниковъ", да и всѣхъ вообще гражданъ отдана въ распоряженіе „судей единоличныхъ". Теперь не требуется даже бутафорскаго суда и приговора. Смертная казнь можетъ быть приведена въ исполненіе самимъ обвинителемъ, такъ сказать, явочнымъ порядкомъ, безъ свидѣтелей.

Первый шагъ къ установленію этого порядка сдѣланъ уже въ Варшавѣ командиромъ 182-го пѣх. Гроховскаго полка полк. Бончъ-Богдановскимъ. Денщикъ одного изъ офицеровъ названнаго полка, рядовой Павловъ, убилъ въ декабрѣ прошлаго года лакея своего сосѣда, поляка Дынду. Между ними произошелъ споръ, во время котораго Павловъ пошелъ за револьверомъ своего офицера и, вернувшись, застрѣлилъ Дынду. Свидѣтелей ссоры не было, и потому мотивы убійства остались неизвѣстными. Убійца объяснилъ, что убилъ Дынду за оскорбленіе Величества. Естественно, что дѣломъ заинтересовались судебныя власти, и Павловъ, согласно заключенію прокурора, долженъ былъ быть преданъ суду по 1,455-й ст. Улож. о нак. Но командиръ полка взялся хлопотать о спасеніи своего рядоваго отъ суда, о чемъ и объявилъ въ приказѣ по полку (Варшава, 15-го декабря 1905 г., № 349, § 6), предупреждая сво-

ихъ солдатъ чрезъ ихъ ротныхъ командировъ, что въ случаѣ неудачи и осужденія Павлова судомъ „будетъ возбуждено ходатайство объ освобожденіи (его) отъ наказанія. Благодаря хлопотамъ начальства, Павловъ ускользаетъ отъ суда, и дѣло направляется въ порядкѣ ст. 558-й п. 2-го Уст. Военн. Суд. по начальству. Послѣднее соглашается съ мнѣніемъ командира полка и спрашиваетъ Высочайшее соизволеніе на освобожденіе Павлова отъ всякой отвѣтственности.

Очевидно, все стараніе начальства было направлено къ тому, чтобы убійцу выставить не преступникомъ, убившимъ безоружнаго человѣка, а героемъ, исполнительнымъ и вѣрнымъ присягѣ.

Полковникъ спѣшитъ подѣлиться этой радостью со своимъ полкомъ и заканчиваетъ свое сообщеніе слѣдующими назидательными словами (Прик. отъ 25-го февраля № 56, § 22):

„Вотъ, братцы, съ кого примѣръ надо брать, съ молодца Сергѣя Павлова, въ немъ чувство преданности Царю, вѣрность присягѣ говорило сильнѣе опасности за отвѣтственность. Спасибо рядовому Сергѣю Павлову за его честныя, русскія убѣжденія, за то, что не посрамилъ нашего Гроховскаго полка. Поздравляю рядоваго Павлова ефрейторомъ; выдать ему въ награду 10 рублей, отпустить въ двухмѣсячный отпускъ. Приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ и командахъ и прокричать отъ русскаго сердца „ура“ молодцу-ефрейтору Павлову“.

Приказомъ этимъ начата норая эра. Теперь можно убивать людей, не боясь отвѣтственности: надо только сообщить потомъ „по начальству“, что убійство совершено изъ „преданности Царю“, изъ „вѣрности присягѣ“,—въ силу „честныхъ русскихъ убѣжденій“. Какой широкій просторъ открывается для личной мести, для низменныхъ преступныхъ побужденій людей, въ которыхъ побужденія эти сдерживались лишь страхомъ отвѣтственности. Теперь и этотъ страхъ, эта, по выраженію командира Гроховскаго полка, „опасность за отвѣтственность“ устраняется. Теперь ни одинъ обитатель нашей великой отчизны не гарантированъ отъ возможности быть убитымъ по возобновленной и усовершенствованной формулѣ „слово и дѣло“.

Не выясненъ только вопросъ: принадлежитъ ли такая широкая „свобода дѣйствій“ однимъ нижнимъ чинамъ, или же и всѣмъ гражданамъ. Можетъ ли, напримѣръ, какой-нибудь убійца-латышъ, схваченный на мѣстѣ преступленія, объяснить свой поступокъ ревностнымъ „исполненіемъ присяги“? Вѣдь и онъ присягалъ. Можетъ ли другой, „лакей Дында“, убить другого „денщика Павлова“ „на тѣхъ же основаніяхъ“? Все это—вопросы первостепенной важности.

Вѣдь случай съ Павловымъ сталъ извѣстенъ въ его деревнѣ, куда онъ предупредительно отпущенъ въ 2-мѣсячный отпускъ не какъ убійца, а какъ герой. Вѣдь во всѣхъ ротахъ и командахъ Гроховскаго полка прочитанъ приказъ объ его награжденіи. Можетъ ли полковникъ Бончъ-Богдановскій поручиться, что въ его полку не найдется десятка желающихъ посредствомъ револьверныхъ выстрѣловъ добыть себѣ и ефрейторство, и отпускъ, и денежную награду?

Какая же гарантія въ томъ, что убійства не сдѣлаются заурядnымъ явленіемъ, такъ сказать, ступенью къ наградѣ. Гарантія единственная—„совѣсть не дозволитъ“. Но эта гарантія слишкомъ недостаточна, когда вопросъ касается человѣческой жизни. Вѣдь „дозволяетъ же совѣсть“ солдатамъ, въ особенности казакамъ, чинить всякаго рода насилія, избіенія и вымогательства, надъ мирными обывателями городовъ и деревень по той же формулѣ. Но отъ увѣчій до убійства—одинъ шагъ. А шагъ этотъ тѣмъ болѣе легокъ, что постоянное междуусобное кровопролитіе, широкое примѣненіе смертной казни и вновь вводимая ненаказуемость „политическихъ убійствъ“ охранительнаго характера развращаютъ людей и пріучаютъ ихъ относиться слишкомъ легко къ убіенію ближняго.

Дѣйствительно, гдѣ граница между казнью и убійствомъ? Отношеніе высшихъ властей къ людямъ, явно преступающимъ свои полномочія, таково, что невольно закрадывается мысль о сочувствіи ихъ формамъ произвола, неслыханнымъ нигдѣ. Безнаказанность же однихъ деморализуетъ и тѣхъ, кто еще крѣпко держится своего служебнаго долга, и нельзя не признать, что такимъ отношеніемъ къ дѣлу правительство куетъ булатъ противъ себя въ своемъ же станѣ.

Останавливаясь, наконецъ, на роспускѣ Гос. Думы и обозрѣвая прожитый ею періодъ, слѣдуетъ прямо сказать, что для министерства, не остановившаго казней при Думѣ, оставалось только перейти къ системѣ скорорѣшительныхъ судовъ, т. к. нельзя было ожидать прекращенія революціи послѣ акта 8-го іюля. Репрессія вступила въ новый фазисъ своего развитія, и мы увидимъ впослѣдствіи ея результаты.

Вмѣсто обычныхъ въ концѣ каждаго обзора „итоговъ“ я привожу заключеніе „Рѣчи“, относящееся только къ одному мѣсяцу. Дѣло тутъ не въ цифрахъ.

За апрѣль мѣсяцъ за карательно-успокоительной дѣятельностью правительства накопилась огромная недоимка. Всего-на-всего съ 1-го по 27-е число на всемъ пространствѣ Россійской имперіи отнята была жизнь у какихъ-нибудь 99 человѣкъ. Сотый былъ казненъ въ Варшавѣ уже 28-го, на другой день послѣ открытія перваго россійскаго парламента. Но эта казнь должна была имѣть не столько карательное, сколько моральное значеніе; эта казнь на зарѣ второго дня той новой жизни, которую завоевала себѣ Россія, должна была доказать, что бюрократическіе мастера заплечнаго дѣла нисколько не считаютъ для себя обязательнымъ сложить свое оружіе.

Казенная цѣна за повѣшеніе въ апрѣлѣ мѣсяцѣ стояла на 75 рубляхъ. Это палачу только „за работу“. А гдѣ подъемныя? суточныя? столовыя? „на чаекъ“?.. Для казни Гагіашвили надо было разыскивать „мастера“ публикаціями въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, а отыскавъ, возить его въ экстренномъ поѣздѣ и при этомъ лишнихъ два дня кормить осужденнаго казеннымъ пайкомъ. Минскому губернатору Курлову одна, заказанная у театральнаго парикмахера для палача-добровольца, борода стоила три съ полтиной: это, такъ сказать, расходъ смѣтой непредусмотрѣнный.

Генералу Скалону принадлежитъ великая честь перваго опыта введенія казни на такъ называемыхъ „экономическихъ началахъ“.

Страшнымъ, кошмарнымъ вѣетъ отъ сухихъ цифръ оффиціальнаго документа „Черноморскаго Вѣстника“.

„Счетъ расходовъ, произведенныхъ при исполненіи казней надъ Хачепуридзе и Сванидзе, разстрѣлянныхъ въ Кутаисѣ, на огаскурскомъ кладбищѣ:

1) Саваны по 2 руб. 50 коп.—5 руб.; 2) доски, къ которымъ привязывали казненныхъ, по 3 руб.—6 руб.; 3) брандмейстеру и 6 пожарнымъ за могильныя работы—30 руб.; 4) тюремнымъ надзирателямъ за снятіе съ труповъ казенныхъ кандаловъ—8 руб. Итого 49 руб.

Быть можетъ, въ изложеніи своемъ я не смогъ, какъ обѣщалъ, остаться на ступени безстрастности, довлѣющей простому собирателю матеріаловъ; пусть читатель проститъ меня; прочтя помѣщенное ниже письмо Гордѣева, казненнаго Ренненкампфомъ, онъ пойметъ, какъ трудно писать сквозь застилающія глаза слезы

„1906 года, февраля 12-го дня. Верхнеудинскъ.

Мамуся, моя дорогая! Когда ты получишь это письмецо, то твоего Алеши уже не будетъ въ живыхъ. Но ты не горюй, моя родная, и не плачь! Я ухожу

изъ этого міра въ сознаніи, что не сдѣлалъ никому зла, и съ твердой вѣрой, что „тамъ“ будетъ лучше. Не ты ли, милая голубка, всегда твердила мнѣ, что на землѣ люди живутъ лишь временно, настоящая вѣчная жизнь начнется только „тамъ“, и при этомъ ты всегда указывала вверхъ, на небо, на звѣздочки!.. Вотъ тамъ мы съ тобой и встрѣтимся, чтобы уже болѣе не разставаться, а теперь прощай, ненагладная мамуся. Когда меня схватили и посадили въ тюрьму, я не писалъ тебѣ, не желая смущать покой твоей святой, любящей души, надѣясь въ то же время, что наше дѣло разберутъ, разсудятъ по правдѣ, и оно окончится ничѣмъ, но я не угадалъ!!...

Десятаго февраля, около четырехъ часовъ пополуночи, насъ разбудили, вручили намъ полусоннымъ, испуганнымъ, разстроеннымъ обширнѣйшіе гектографированные обвинительные акты и объявили, что сегодня же будетъ произведенъ надъ нами военно-полевой судъ. Такая неожиданность поразила насъ какъ громомъ, и мы пришли на судъ совершенно неподготовленные. Мы не только не успѣли вызвать нашихъ свидѣтелей, а даже обдумать содержимое обвинительныхъ актовъ, въ которыхъ чего только не понаписывали на насъ со словъ нашихъ сослуживцевъ и жандармской полиціи. А на судѣ намъ и оправдываться не давали!.. На наши опроверженія предсѣдатель суда увѣрялъ, что никакія оправданія не помогутъ, такъ какъ у него имѣются самыя подробнѣйшія свѣдѣнія о всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ. Когда я возразилъ на это предсѣдателю, замѣтивъ ему, что въ такомъ случаѣ считаю лишнимъ давать какія-либо показанія или дѣлать опроверженія, то судъ счелъ себя оскорбленнымъ, и былъ составленъ протоколъ объ оскорбленіи мною суда. Несмотря на то, что насъ, подсудимыхъ, было тринадцать человѣкъ и свидѣтелей до семидесяти, судъ или, правильнѣе выразиться, „игра въ судъ“, длился недолго. Въ теченіе шестнадцати часовъ рѣшили нашу судьбу и вынесли девять смертныхъ приговоровъ, изъ которыхъ одинъ выпалъ на долю твоего Алеши!..

Остается три часа до казни. Входитъ секретарь суда и объявляетъ помилованіе четыремъ товарищамъ, которыхъ уводятъ въ тюрьму, а съ нами начинаютъ безсмысленные, жестокіе переговоры о приготовленіяхъ къ смерти!..

Хотя бы ужъ скорѣе развязка, а то тяжело: кругомъ прощанье навѣки, плачъ, слезы!.. Плачутъ матери, жены, дѣти, плачутъ приговоренные. Солдаты, которые насъ стерегутъ, и тѣ плачутъ!.. Твой Алеша куритъ, куритъ, но не плачетъ!..

Ты меня учила, голубка дорогая, прощать враговъ и молиться за нихъ. Охотно слѣдую твоему совѣту и прощаю ихъ, но молиться за нихъ не могу, не только за нихъ, но даже за себя!.. Тяжело, мамуся, умирать въ моихъ лѣтахъ, на зарѣ новой жизни, не сдѣлавъ людямъ ничего злого, и трудно сохранить душевное равновѣсіе, поэтому ты, родная, сама ужъ помолись и за твоего Алешу, и за его враговъ, которые приложили всѣ свои старанія и употребили усиленную энергію, чтобы погубить меня съ товарищами...

...Сослуживцы лгали, лгали, лгали!.. Секретарь же суда писалъ, писалъ, писалъ!..

Прощай, мамуся моя дорогая!.. Прощай!.. Письмецо мое и послѣдній привѣтъ передастъ тебѣ Сеня, который стоитъ теперь возлѣ меня и неутѣшно плачетъ...

Хотя бы скорѣе душа моя перенеслась на одну изъ тѣхъ звѣздочекъ, на которыя любитъ подолгу смотрѣть моя мамуся!..

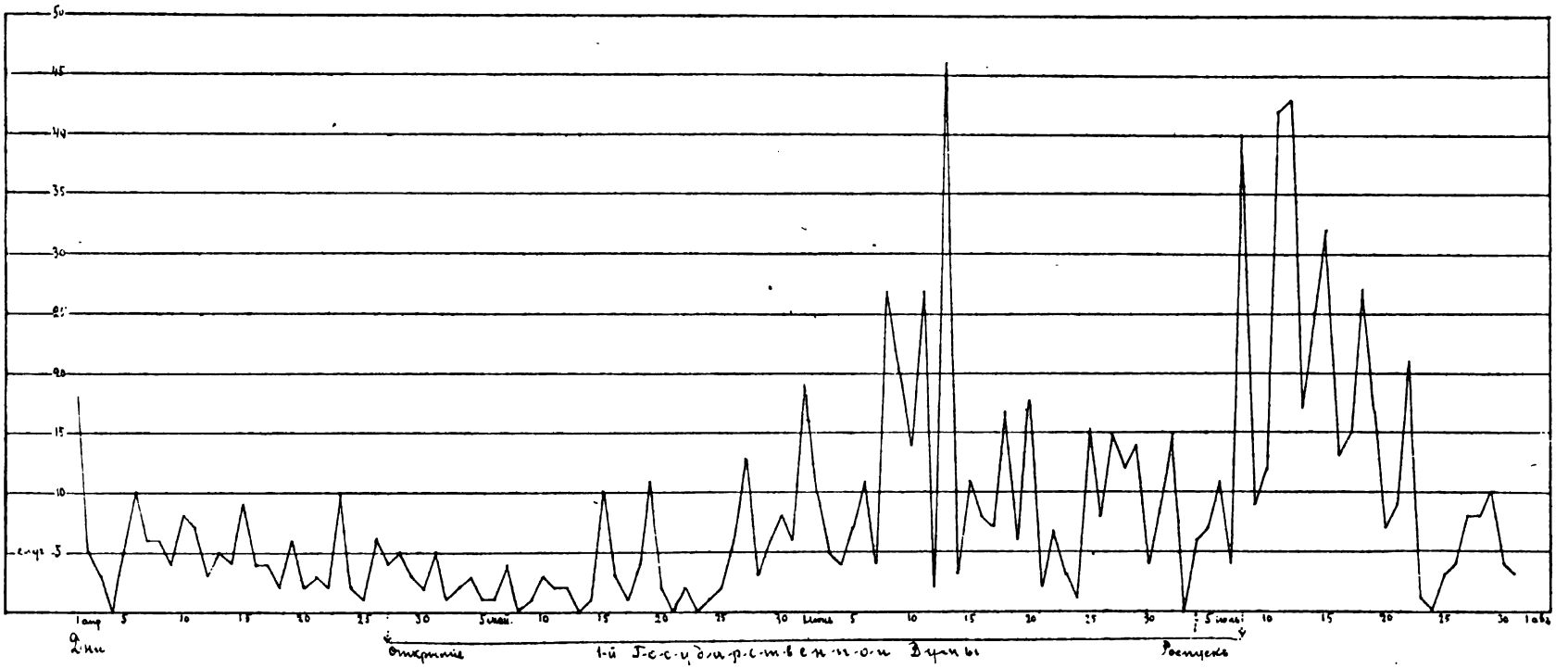
Алеша.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
8.	2 сн.	упрощеніи.	укрощеніи.
11.	15 св.	благонадежности.	неблагонадежности.
15.	19 св.	печатанія.	опечатанія.
41.	17 св.	VII. Прокламаціи	—
51.	8 сн.	Пахомовъ.	Пахуновъ.
88.	25 сн.	марта.	мая.

ГРАФИКИ.

Мѣры противъ печати.



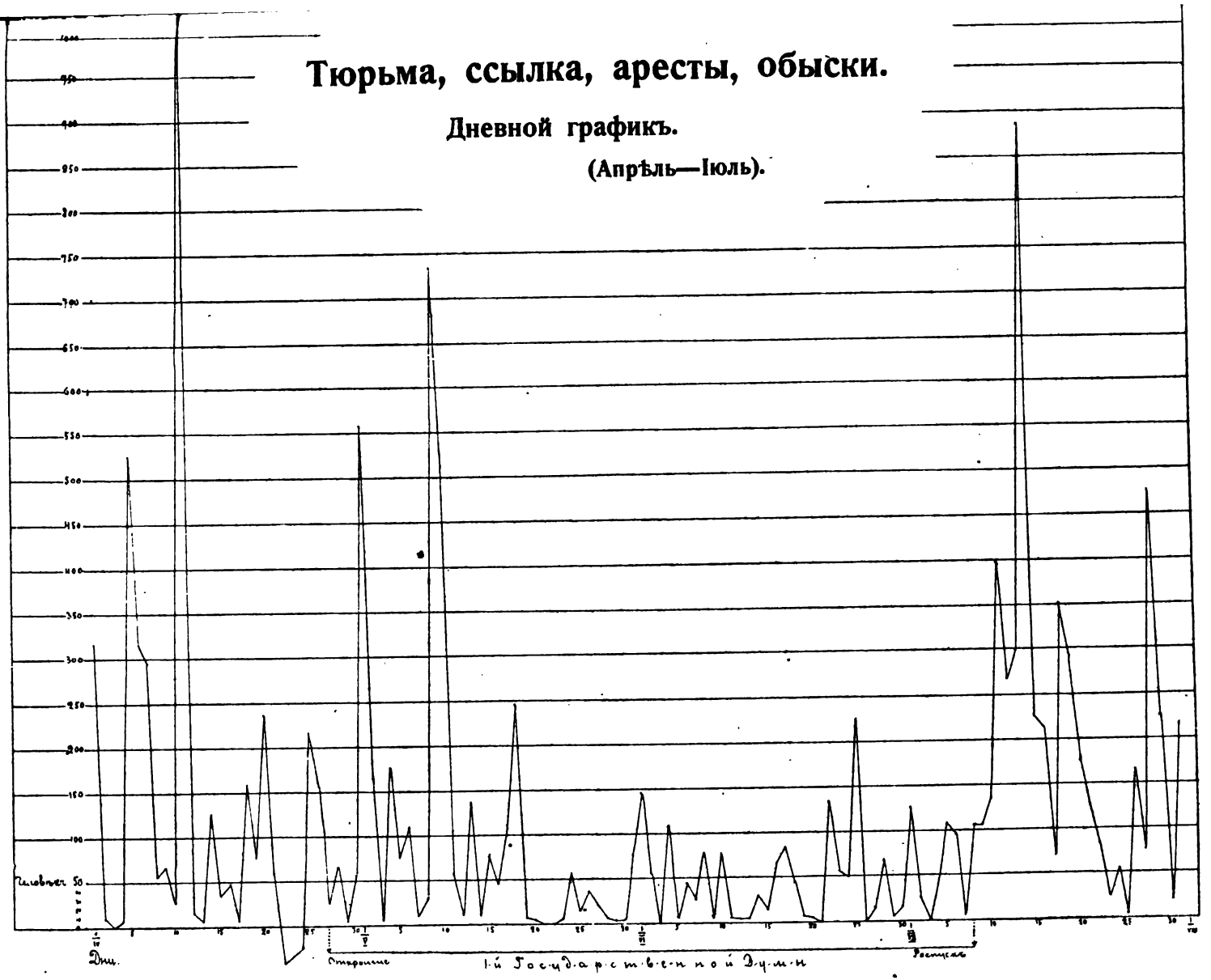
Дневной графикъ.

(Апрѣль—Іюль).

Тюрьма, ссылка, аресты, обыски.

Дневной графикъ.

(Апрѣль—Іюль).



ХРОНИКА.

Апрѣль—іюль 1906 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ ХРОНИКИ.

Стр.

I. Мѣры противъ печати . . . . . 1.

II. Тюрьма, ссылки, аресты и обыски . . . . . 39.

III. Карательныя экспедиціи . . . . . 97.

VI. Смертныя казни . . . . . 106.

Мѣры противъ печати.

1906 г.

АПРѢЛЬ.

1. Москва, 1. По распоряженію администраціи, изъята изъ продажи брошюра (переводъ извѣстной статьи французскаго журнала „Revue") о русскихъ финансахъ, печатавшейся въ извлеченіяхъ во всѣхъ газетахъ и надѣлавшей много шума.

2. Полтава, 1. Конфискованъ сегодняшній номеръ соціалъ-демократической газеты „Колоколъ".

3. Кіевъ, 1. „Новый Вѣкъ" временно пріостанавливается въ виду суровости новыхъ правилъ о печати.

4. Варшава, 1. Редакторъ юмористическаго журнала „Пекло" Пудловскій по распоряженію ген.-губ. высылается изъ предѣловъ Царства Польскаго на все время дѣйствія военнаго положенія.

5. Петербургъ, 1. Вчера полиціей произведены обыски въ типографіяхъ Меркушева, Березина и въ типографіи глухонѣмыхъ. Арестованы только-что отпечатанные номера журналовъ „Соціалистическая Библіотека" и „Вільна Украина". Въ типографіи Березина произведена конфискація № 10 газеты „Корреспондентъ".

6. Петербургъ, 1. 29-го марта въ редакцію „Современная Жизнь" явилась полиція съ цѣлью конфисковать 64-й номеръ этой газеты, вслѣдствіе помѣщеннаго въ ней стихотворенія: „Не отступай предъ злобой дикой самодержавія рабовъ". Но къ этому времени всѣ экземпляры успѣли уже разойтись. („Рѣчь").

7. Черниговъ, 1. Губернаторъ предложилъ предсѣдателямъ земскихъ управъ изъять изъ народныхъ библіотекъ „газеты и журналы революціоннаго направленія, напримѣръ, „Биржевыя Вѣдомости", „Русскія Вѣдомости", „Кіевскіе Отклики", замѣнивъ ихъ „патріотической прессой", грозя, въ противномъ случаѣ, закрытіемъ библіотекъ.

8. Петербургъ, 1. Опредѣленіемъ суд. палаты пріостановлено изданіе журнала „Вольница". Къ редактору журнала г. Нелидову предъявлено обвиненіе по 498, 1 п. 129 ст. угол. улож. и 181 ст. улож. о наказ.

9. Петербургъ, 1. Вышелъ 1-й выпускъ „Ясной Поляны"—серіи сочиненій графа Л. Н. Толстого, печатавшихся до сихъ поръ за границею. Въ день выхода выпускъ конфисковался полиціей у газетчиковъ и въ книжныхъ магазинахъ.

10. Москва, 1. Вчера конфискованъ № 8-й издающейся въ Москвѣ газеты „Калужанинъ".

11. Петербургъ, 1. Опредѣленіемъ суд. палаты пріостановлено изданіе журнала „Рабочій Вѣстникъ". Къ редактору Соловьеву предъявляется обвиненіе по 129-й ст. (XX в.).

12. Екатеринодаръ, 1. 22 марта начальникомъ Кубанской области изданъ приказъ, которымъ прекращается обращеніе газеты „Кубань" въ станицахъ Куб. обл. на все время дѣйствія военнаго положенія.

13. Томскъ, 1. 31 марта обнаружена тайная типографія. Арестованы двѣ женщины и двое мужчинъ.

14. Петербургъ, 2. Находящіеся на излѣченіи въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ офицеры испытываютъ стѣсненія даже и въ чтеніи газетъ. Завѣдующимъ офицерскимъ отдѣленіемъ воспрещено приносить и продавать офицерамъ нѣкоторые „неблагонамѣренные" органы печати—„Наша Жизнь", „Молва" и др.

15. Гельсингфорсъ, 2. Въ ратгаузскомъ судѣ слушается дѣло о знаменитомъ „черномъ кабинетѣ", учрежденномъ Бобриковымъ при гельсингфорсскомъ почтамтѣ; уже выяснено, что отъ 1902 года по 1905 г. всего конфисковано 23,245 писемъ и бандеролей. Около 300 адресатовъ, пострадавшихъ отъ этой конфискаціи, предъявили теперь судебные иски къ почтовому вѣдомству. („Стр.").

16. Варшава, 2. Почт.-телегр. конторамъ предписано установить строжайшій надзоръ за отправляемой корреспонденціей и задерживать литературу революціонныхъ партій. („Стр.").

17. Петербургъ, 2. Въ Тифлисѣ обнаружена типографія объединенныхъ организацій россійской соц.-дем. раб. партіи и армянскаго револ. комитета, причемъ два человѣка арестованы. Захвачено болѣе двухъ пудовъ армянскаго и русскаго шрифтовъ и большое количество прокламацій. („Р. В.").

18. Петербургъ, 2. 31 марта по улицамъ Петербурга полиціей конфисковалась газета „Корреспондентъ". Сегодня же, 1 апрѣля, газета совсѣмъ не вышла.

19. Тифлисъ, 3. Закрыта газета „Воля" за пасхальный номеръ. Газета „Цнобисъ-Пурцели" вышла подъ названіемъ „Шрома".

20. Петербургъ, 5. Покончивъ съ сатирическими журналами и листками, правительство обратило вниманіе на издателей брошюръ и нынѣ мѣрами полиціи желаетъ остановить тотъ проливной дождь дешевыхъ изданій, который въ настоящее время залилъ весь книжный рынокъ столицы и большихъ городовъ. Полиція отбираетъ дешевыя книжки безотносительно къ ихъ содержанію, отбираетъ только потому, что на книжкахъ не имѣется надписи „дозволено цензурой".

21. Елисаветградъ, 5. Органъ партіи н. св. „Новороссійскій Курьеръ" за „вредное направленіе" пріостановленъ ген.-губернаторомъ на время военнаго положенія. За полтора мѣсяца закрыто уже три газеты партіи нар. св.

22. Екатеринбургъ, 5. Обнаружена тайная типографія, найденъ шрифтъ, похищенный при вооруженномъ нападеніи на типографію Вельца. Трое арестовано.

23. Полтава, 5. Конфискованъ номеръ отъ 4 апрѣля народной газеты „Полтавскія Думки".

24. Симферополь, 6. Въ виду пріостановленія палатой, газета „Крымъ" еще разъ перемѣнила названіе и сегодня вышелъ первый номеръ „Откликовъ Крыма".

25. Владикавказъ, 6. Арестована типографія соц.-демократовъ съ восемью пудами прокламацій въ квартирѣ учительницы Упринской школы. Учительница задержана вмѣстѣ съ наборщиками.

26. Петербургъ, 6. Въ виду того, что далеко не всѣ земства подчинились требованію министра внутреннихъ дѣлъ объ изъятіи изъ земскихъ книжныхъ складовъ политическихъ книгъ и брошюръ, вышедшихъ безъ предварительной цензуры, министерство уполномочило губернаторовъ произвести повсемѣстно обыски въ земскихъ книжныхъ складахъ и конфисковать такія книги и брошюры. Для донесенія о приведеніи этого распоряженія въ исполненіе данъ двухнедѣльный срокъ. („Б. В.").

27. Петербургъ, 6. Въ виду продолжающейся повсемѣстно конфискаціи книгъ и брошюръ, вышедшихъ безъ предварительной цензуры, нѣкоторые издатели обратились въ цензурный комитетъ съ просьбой легализировать эти изданія, подвергнувъ ихъ цензурѣ и выражая готовность снабдить изданія эти штемпельною помѣткой о послѣдовавшемъ разрѣшеніи цензуры. На запросъ цензурныхъ комитетовъ гл. упр. по дѣламъ печати разъяснило, что попытки легализированія брошюръ не освобождаютъ издателя отъ отвѣтственности за нарушеніе закона и что выполненіе этихъ просьбъ невозможно по техническимъ причинамъ. Нѣтъ гарантіи въ томъ, что издатели для помѣтки на разрѣшенныхъ и для изъятія изъ продажи неодобренныхъ цензурой брошюръ вытребуютъ изъ книжныхъ магазиновъ всѣ экземпляры изданныхъ ими книгъ и брошюръ (?) („Б. В.").

28. Петербургъ, 6. Управленіе пет. военнаго округа разослало слѣдующій циркуляръ: „Глав. штабъ сообщилъ, что партіей с.-р. предпринято изданіе брошюръ и книгъ для солдатскаго чтенія. Одна изъ такихъ книгъ, „Солдатскій подвигъ", разсказъ К. Миронова, цѣной 3 коп., уже отпечатанная въ количествѣ 500 тыс. экземпляровъ, всюду распространена и проникаетъ въ войска. По приказанію главнокомандующаго прошу принять мѣры къ воспрепятствованію проникновенія этихъ изданій, и въ частности, разсказа „Солдатскій подвигъ" въ войска". („ХХ В.").

29. Черниговъ, 6. Губернаторъ воспретилъ драматической труппѣ постановку пьесы Чирикова „Евреи" и всѣхъ пьесъ Горькаго. („С.").

30. Полтава, 6. Редакторъ „Полтавскихъ Думокъ" Гулькевичъ за статью объ окончаніи выкупной операціи и критику манифеста 3-го ноября привлекается къ суду по 129 ст.

31. Батумъ, 6. Первый номеръ новой газеты „Гурія" конфискованъ; редакторъ ея Давыдовъ арестованъ и высылается въ отдаленную губернію. Изданіе обѣихъ газетъ прервано.

32. Москва, 7. Моск. ценз. ком. задержалъ книгу профессора Озерова по рабочему вопросу. По поводу этого ареста ученаго сочиненія ректоръ университета А. А. Мануиловъ обратился какъ въ мин. нар. просвѣщ., такъ и въ мин. вн. дѣлъ.

33. Петербургъ, 7. Книжные магазины затрудняются выполнять провинціальные заказы въ виду того, что жандармская полиція на многихъ станціяхъ вскрываетъ ящики съ книгами, которыя возвращаются получателямъ только послѣ тщательнаго просмотра. Нецензурованныя книги вовсе не выдаются получателямъ, а дозволенныя цензурой просматриваются еще разъ жандармеріей.

34. Варшава, 7. Постановленіемъ суд. палаты прекращено изданіе еженедѣльника „Заржевье". Редакторъ и издатель привлечены къ уголовной отвѣтственности по 129 ст.

35. Тифлисъ, 7. Распоряженіемъ ген.-губернатора пріостановлена газета „Воля".

36. Тифлисъ, 7. Распоряженіемъ ген.-губернатора пріостановлено изданіе армянской газеты „Аржалуисъ".

37. Петербургъ, 8. Гл. упр. по дѣламъ печати проситъ о привлеченіи редакторовъ газеты „ХХ Вѣкъ" Долгова за напечатаніе въ № 6-мъ статьи „Вопіющіе факты" и газеты „Наша Жизнь" Водовозова за напечатаніе въ №№ 404 и 410 „Письма въ редакцію" Александра Микеладзе и статьи „Судьи непра-

ведные"; редактора сатирическаго журнала „Маски" Плеханова по 181 ст. Улож. за напечатаніе въ № 7-мъ стихотворенія „О блаженствѣ", причемъ одновременно главное управленіе наложило арестъ на этотъ номеръ журнала. Окр. судъ однако не согласился съ доводами гл. управленія и постановилъ о снятіи ареста.

38. Петербургъ, 8. 24 марта ред.-изд. сатирическаго журнала „Водоворотъ" былъ присужденъ къ трехмѣсячному заключенію въ тюрьмѣ. Приговоръ вступаетъ въ силу 10-го апрѣля; вслѣдствіе того, что у редактора Мендельсона нѣтъ ни рукъ, ни ногъ, двигаться и кормиться безъ посторонней помощи онъ не можетъ, для судебной власти явилась проблема: слѣдуетъ ли Мендельсона помѣщать въ тюрьму или подвергнуть его домашнему аресту? Рѣшили подвергнуть Мендельсона домашнему аресту. („Пр.").

39. Москва, 8. Подполк. Голицынскій объявилъ на-дняхъ лекцію на тему „Осада и оборона Портъ-Артура". Въ послѣдній моментъ, по приказанію командующаго войсками округа, лекція отмѣнена.

40. Симферополь, 8. Суд. палатой пріостановленъ „Южный Вѣстникъ". Взамѣнъ выходитъ „Наканунѣ".

41. Тифлисъ, 9. Сегодня въ „Кавказѣ" напечатано слѣдующее распоряженіе ген.-губернатора: „Мною замѣчено, что пріостановленныя постановленіями моими на время дѣйствія военнаго положенія періодическія изданія возрождаются вновь подъ другими названіями и за подписью другого редактора, а многія и за подписью редакторовъ пріостановленныхъ газетъ. Усматривая въ такихъ возрожденіяхъ обходъ моихъ распоряженій, объявляю, что впредь при закрытіи газетъ я вынужденъ буду примѣнять къ редакторамъ и издателямъ ихъ предоставленное мнѣ право запрещенія отдѣльнымъ лицамъ жительства въ предѣлахъ генералъ-губернаторства".

42. Тобольскъ, 9. Ред.-издательница „Сибирскаго Листка" М. Н. Костюрина привлечена къ отвѣтственности за статью, помѣщенную въ одномъ изъ его номеровъ.

43. Кіевъ, 9. Лашнюковъ, редакторъ христіанско-соц. газеты „Народъ", привлекается по 129-й ст. за двѣ статьи, изъ коихъ одна „Кто убилъ Аврамова" называетъ виновникомъ ужасающія правительственныя репрессіи. Новиковъ, редакторъ газеты „Самодержавіе", привлекается къ отвѣтственности по 1,024 и 1,040 стт. („Рус. В.").

44. Варшава, 10. Редакторы журналовъ „Вендровецъ", „Шутякъ", „Весоле Эхо" и „Квяты Польскіе" привлечены къ судебной отвѣтственности, а журналы закрыты.

45. Рыбинскъ, 11. Всѣ присылаемыя газеты и журналы для кіоска при станціи подвергаются тщательному просмотру жандармской власти; тотчасъ по полученіи они забираются жандармами и возвращаются только тѣ, въ которыхъ нѣтъ ничего „крамольнаго". („С. М.").

46. Орелъ, 11. Въ квартирѣ зав. типографіей Холчева, Алексина, найдено 7,000 экземпляровъ отпечатаннаго въ этой типографіи революціоннаго изданія „Хитрая механика". Арестовано шесть уволенныхъ студентовъ и гимназистовъ, занимавшихся брошюровкой этого изданія.

47. Петербургъ, 11. Среди петербургскихъ рабочихъ возникло книгоиздательское тов. „Безработица", доходъ съ котораго предназначается для безработныхъ товарищей. Всѣмъ дѣломъ завѣдуютъ сами рабочіе. Недавно они выпустили брошюру подъ названіемъ „Стачка лжи". Къ сожалѣнію, полиція уже конфисковала 9,000 экземпляровъ этой книги.

48. Петербургъ, 11. Апрѣльскій мартирологъ петербургской судебной палаты. 12-го апрѣля будутъ слушаться дѣла: объ Иванѣ Погребнякѣ, обвиняемомъ по 1 части 131 ст., Александрѣ Чернявскомъ—1 и 2 пп. 129 ст., Степанѣ Байковѣ—1 ч. 103 ст., Евгеніи Тудеря—2 и 5 пп. 129 ст., Георгіи Вилгельмовичѣ—129 и 132 стт. и Янѣ Вихманѣ—129 ст.; 14-го апрѣля, Владимірѣ Бахметовѣ—1 и 2 пп. 129 ст., Семенѣ Кліодтѣ—5 п. 129 ст., Иванѣ Радиковѣ—2 п. 129 и 2 п. 132 стт., Николаѣ Худековѣ—1 п. 129 ст., Михаилѣ Гайкинѣ—1 ч. 131 ст.; 17-го апрѣля, Федорѣ Дунаевѣ—128 ст., Иванѣ Брюхановѣ—128 ст., Семенѣ Евсѣевѣ—103 ст.; 19-го апрѣля, Иванѣ Косаревѣ—1, 2 и 3 пп. 129 ст., Іонѣ Осиповѣ—2 п. 129 ст., Андреѣ Федоровѣ—2 п. 132 ст., Зиновіи Камермахерѣ—2 ч. 103 ст. и Константинѣ Чудаковѣ—2 ч. 103 ст.; 21-го апрѣля, Семенѣ Глазовѣ—1 и 2 пп. 129 ст., Иванѣ Телькиненъ—1 и 2 пп. 129 ст. и Іосифѣ Шульте—1 ч. 131 ст.; 24-го апрѣля, Владимірѣ Короленко—1 и 2 пп. 129 ст., Игнатіи Маркингъ—1 ч. 131 ст., Алексѣѣ Зенгеръ—1, 2 и 3 пп. 129 ст., Сергѣѣ Шустовѣ—1 и 2 пп. 129 ст., Иванѣ Кормилинѣ—131, 103 и 106 стт., Юріи Арцыбушевѣ—1 ч. 103, 128 и 129 стт.; 25-го апрѣля, Василіи Андреевѣ—1 и 2 пп. 129 ст., Михаилѣ Кривошеинѣ—129 ст., Василіи Хрусталевѣ—129 ст., Григоріи Евсѣевѣ—131 ст., Софьѣ Бернштейнъ—129 и Михаилѣ Дандевиль—128 и 129 стт., 26-го апрѣля, Станиславѣ Пропперъ—129 ст., Владимірѣ Бонди—1 ч. 5 п. 129 ст., Александрѣ Карчевскомъ—131 ст.; 28-го апрѣля—Николаѣ Дучинскомъ—129 ст., Зиновіи Гржебинѣ—128 ст., Михаилѣ Ковтиновскомъ—1 ч. 129 ст. и Владимірѣ Гессенѣ—1 ч. 129 ст.

49. Петербургъ, 11. Вчера въ суд. палатѣ слушалось дѣло ред.-издателей сатирическаго журнала „Пламя" Г. В. Клочкова и студента А. Гессена за помѣщенныя ими въ 1-мъ номерѣ этого журнала статьи: „Какъ мѣняется стиль", „Въ конкѣ" и „Вниманію участливыхъ людей", заключающія, по мнѣнію гл. упр. по дѣламъ печати, дерзостное неуваженіе къ верховной власти и оскорбленіе величества—128 и 106 стт. Палата признала обвиненіе доказаннымъ только во 2-й его части и приговорила подсудимыхъ къ заключенію въ крѣпости на 2 недѣли каждаго.

50. Петербургъ, 11. Редакторъ газеты

„Современная Жизнь“ г. Сойкинъ привлекается къ отвѣтственности по 1 п. 129 ст. за напечатаніе въ № 6-мъ стихотворенія „Не отступай предъ злобой дикой“.

51. Курскъ, 11. Вчера ночью полиція явилась въ типографію, гдѣ печатался очередной номеръ газеты „Курское Эхо“, и запретила печатаніе. „Эхо“ пріостановлено на неопредѣленное время.

52. Нижній-Новгородъ, 12. Сегодня губернаторомъ, на основаніи пр. о чрезв. охранѣ, пріостановлено изданіе „Нижегородскаго Листка“ за замѣтку въ хроникѣ.

53. Петербургъ, 12. Первый вып. журн. „Освобожденная Мысль“, въ которой напеч. „Рѣчи бунтовщика“ Крапоткина, распоряженіемъ судебной власти изъятъ изъ обращенія, а ред.-изд. журнала, Бродскій, привлекается къ отвѣтственности по 129 ст. („XX В.“).

54. Петербургъ, 13. Дѣло В. Г. Короленка назначено на 24 апрѣля; поводомъ къ привлеченію послужило напечатаніе въ жур. „Русское Богатство“ манифеста крайнихъ политическихъ партій и отчета о денежныхъ суммахъ, поступившихъ въ забастовочный фондъ. Обвиненіе предъявлено по 105 и 129 статьямъ.

55. Варшава, 13. Полиціей конфискованъ вчерашній утренній номеръ газеты „Курьеръ Варшавскій“.

56. Петербургъ, 13. Сегодня конфискованъ и отбирался у разносчиковъ номеръ газеты „Современникъ“, въ виду напечатанной резолюціи большевиковъ соц.-дем. партіи.

57. Москва, 13. Открытіе книжныхъ магазиновъ чрезвычайно затруднено; прошенія остаются безъ движенія.

58. Петербургъ, 13. Курскимъ суд. слѣдователемъ разыскивается бывшій редакторъ „Новой Жизни“ Н. М. Минскій. Какъ извѣстно, послѣдній находится за границей.

59. Петербургъ, 14. 13 апрѣля суд. слѣдователь допрашивалъ ред. „Нашей Жизни“, Водовозова, въ качествѣ обвиняемаго. На этотъ разъ преступленіемъ Водовозова является статья „Подъ судъ“, помѣщенная въ № 338 „Нашей Жизни“. Въ ней авторъ требовалъ суда надъ людьми, совершившими попытку изнасиловать Спиридонову и избившими ее, и вмѣстѣ надъ всѣми преступными служителями режима Витте-Дурново. Водовозовъ, признавъ, что авторомъ этой статьи (не подписанной) былъ онъ, виновнымъ себя не призналъ, въ справедливости фактовъ, изложенныхъ въ статьѣ, онъ убѣжденъ, въ необходимости судебнаго преслѣдованія лицъ, виновныхъ въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ—тоже; возбужденіе обвиненія противъ него ему представляется смѣхотворнымъ послѣ того, какъ возбуждено слѣдствіе о преступленіи, совершенномъ Аврамовымъ, послѣ того, слѣдовательно, какъ содержащееся въ его статьѣ обвиненіе даже оффиціально признано основательнымъ. Слѣдователь, повидимому, самъ конфузился необходимости вести допросъ, но исполнялъ свой долгъ, какъ онъ его понималъ.

60. Тифлисъ, 14. Газета „На Поворотѣ“ закрыта за помѣщеніе замѣтки о неплатежѣ городу за воду драгунскимъ полкомъ.

61. Петербургъ, 14. Гл. упр. по дѣламъ печати привлекается по п. „г“ ст. 5 отд. VIII врем. прав. о печати ред. газеты „Рѣчь“ за напечатаніе въ № 28 газеты статьи „преступнаго“ содержанія, и, по 6 ст. отд. VIII ред. газеты „Страна“ за напечатаніе въ № 35 газеты статьи „противоправительственнаго“ характера.

62. Петербургъ, 14. Гл. упр. по дѣламъ печати возбудило преслѣдованіе противъ редактора газеты „Наша Жизнь“ Водовозова по 1-му пункту 129 ст. за напечатаніе въ номерѣ 414 статьи „Объ активномъ выступленіи. („Стр.“).

63. Курскъ, 15. Окр. судъ приговорилъ ред.-изд. газеты „Курское Эхо“ Березовскую за перепечатку извѣстныхъ „Стихиръ россійскихъ“ Амфитеатрова къ шестидневному домашнему аресту. Пріостановленная газета завтра возобновляется.

64. Нижній-Новгородъ, 15. Сегодня вышелъ первый номеръ еженедѣльной газеты „Судоходецъ“, посвященной интересамъ судоходства. Еще до выхода, на газету подписалась масса рабочихъ и служащихъ съ Волги и Камы. Въ 12 часовъ дня, по распоряженію губернатора, номеръ былъ арестованъ, а контора запечатана.

65. Ѳеодосія, 15. Ген.-губернаторъ распорядился конфисковать вчерашній № керченской газеты „Накануне“ и предписалъ, вообще, принять мѣры „къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія этой газеты“.

66. Петербургъ, 15. Опредѣленіемъ суд. палаты, состоявшимся 13-го апр., изданіе журнала „Вѣсть“ пріостановлено. Редактору г. Петрищеву предъявлено обвиненіе по 1, 2 и 5 пунктамъ 129 ст. за напечатаніе въ № 1-мъ журнала статей „Крестьяне - крамольники“, „Севастополь“ и „Праздничный вечеръ“. („Р. В.“).

67. Петербургъ, 15. Гл. упр. по дѣламъ печати возбуждено преслѣдованіе противъ ред. журнала „Земля и Трудъ“ Иванова за напечатаніе въ выпускѣ 2-мъ статьи „Что такое религія и въ чемъ сущность ея?“, содержащей въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго статьей 181-й Улож. о Наказ. („Р. Гос.“).

68. Москва, 15. По предписанію администраціи, въ Москвѣ изъяты изъ продажи брошюры: „Эрфуртская программа“ Каутскаго, „Изъ исторіи революціонныхъ движеній“ Туна и „Современный соціализмъ“ Энзора. Издатель послѣдней брошюры и типографія, гдѣ печаталась брошюра, привлекаются по 129 ст.

70. Тифлисъ, 16. Ген. Тимоѳеевъ издалъ слѣдующій приказъ: „Предлагаю редакторамъ тифлисскихъ газетъ прекратить печатаніе и перепечатываніе изъ иногородныхъ газетъ всего того, что касается распоряженій военно-начальствующихъ, а въ особенности секретныхъ приказовъ по военному вѣдомству. Независимо отъ сего я запрещаю совершенно

помѣщеніе извѣстій о дѣйствіяхъ какъ различныхъ войсковыхъ отрядовъ, карательныхъ и иныхъ, такъ и о дѣиствіяхъ административныхъ лицъ, пока извѣстія не провѣрятся въ оффиціальныхъ органахъ. Виновныя редакціи будутъ немедленно закрываться, а редакторы высылаться за предѣлы генералъ-губернаторства". Такимъ приказомъ мѣстныя газеты поставлены въ безвыходное положеніе, и редакторы намѣрены обратиться съ протестомъ къ намѣстнику.

71. Сумы, 16. Членъ сумскаго окр. суда Ф. Соллогубъ, согласно указу высшаго дисциплинарнаго присутствія прав. сената, привлекается по 2-му и 4-му пунктамъ 129 ст. уг. ул. за статью, напечатанную имъ въ газетѣ „Сумскій Голосъ"; Соллогубу, между прочимъ, ставится въ вину то, что въ февралѣ 1905 г. онъ отъ имени сумскаго литературнаго общества послалъ въ редакціи пріостановленныхъ газетъ „Наша Жизнь" и „Наши Дни" сообщеніе, съ выраженіемъ сочувствія и печали по поводу того, что двумя честными органами стало меньше. Дѣло Соллогуба назначено къ слушанію въ харьковской судебной палатѣ съ сословными представителями на 21-е апрѣля. („Нак.").

72. Петербургъ, 16. Законченное слѣдственнымъ производствомъ дѣло по обвиненію редактора и сотрудниковъ журнала „Современныя Записки" гг. Анненскаго, Петрищева, Елпатьевскаго и Бикермана по 129 ст. возвращено прокурорскимъ надзоромъ судебному слѣдователю для дослѣдованія и привлеченія редактора этого журнала г. Анненскаго къ отвѣтственности и по 1036 ст. улож. о наказ., въ виду того, что „Современныя Записки" представляютъ собою не что иное, какъ продолженіе запрещеннаго журнала „Русское Богатство".

73. Петербургъ, 16. Вчера № 13-й „Голоса Жизни" доставленъ былъ въ ценз. комитетъ, но цензоръ, не просматривая номера, сдѣлалъ распоряженіе о невыпускѣ его въ свѣтъ, основываясь только на томъ, что редакторъ привлеченъ къ обвиненію по 129 ст.

74. Полтава, 17. Противъ мѣстныхъ органовъ печати „Полтавщина", „Колоколъ", „Полтавское Дѣло" и „Полтавскія Думки" производится рядъ дѣлъ въ нарушеніи временныхъ правилъ о печати. Относительно „Думокъ" и „Колокола" предъявляется обвиненіе еще особо по статьѣ 129-й Улож. Слѣдствіе по дѣлу писателя Короленко и редактора „Полтавщины", привлеченныхъ къ отвѣтственности за разоблаченіе дѣятельности недавно убитаго Филонова, ведется энергично и поспѣшно.

75. Самара, 17. Арестована типографія соц.-революціонеровъ. Произведено много арестовъ и обысковъ.

76. Чита, 18. По дѣлу газеты „Забайкалье" по обвиненію по статьѣ 129 улож. о нак. привлечены: редакторъ, секретарь Михайловъ, сотрудникъ Балакинъ.

77. Кіевъ, 18. На-дняхъ полиція конфисковала „Русское Государство". („Б. В.").

78. Москва, 19. Полиція разослала во всѣ книжные магазины требованіе не продавать и не принимать для продажи приложенія къ № 13-му журнала „Голосъ Жизни" — „Исторія соціалистическихъ движеній въ Польшѣ", если только это приложеніе будетъ отпечатано (!).

79. Москва, 19. Въ книжномъ магазинѣ „Жизнь" конфискованы слѣдующія брошюры: „О борьбѣ за новый порядокъ въ учебномъ дѣлѣ", „Забастовка въ деревнѣ", „Рабочая библіотека" и „Разсказы изъ русской исторіи" въ изданіи „Донской Рѣчи".

80. Харбинъ, 19. Газета „Молодая Россія" пріостановлена.

81. Москва, 20. Завтра въ суд. палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей будетъ слушаться дѣло редактора сатирическаго журнала „Жало" пом. пр. пов. П. И. Власова, обвиняемаго по 128 ст. за оказаніе дерзостнаго неуваженія къ верховной власти. Власовъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности за то, что одинъ изъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ № 1 журнала, изображаетъ внутреннее помѣщеніе кадетскаго корпуса, на стѣнѣ котораго нарисованъ портретъ Государя, но край короны надъ рамкой портрета слегка сдвинутъ въ сторону.

82. Москва, 20. Ценз. комитетъ возбудилъ вопросъ о мѣрахъ къ задержанію въ почтовыхъ учрежденіяхъ періодическихъ изданій, отправляемыхъ подписчикамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстные номера этихъ изданій въ день ихъ выхода подвергаются конфискаціи.

83. Тобольскъ, 21. Тройницкій, вр. ген.-губернаторъ, обрушился на мѣстную печать. Уничтоживъ „Сибирскій Листокъ", онъ напалъ теперь и на объявленія, печатающіяся въ губ. типографіи. Такъ, цензуру невиннаго объявленія о замѣнѣ визитовъ въ первый день Пасхи пожертвованіями въ пользу Александровскаго дѣтскаго пріюта и о-ва попеченія о бѣдныхъ г. Тобольска, г. Тройницкій продержалъ 10 дней и разрѣшилъ печатать лишь 31-го марта; благодаря этому пріютъ не дополучилъ около 200 рублей, а сумма эта при мизерныхъ средствахъ пріюта значительна. Обыватели съ нетерпѣніемъ ждутъ новаго губернатора Гондатти.

84. Кострома, 21. Предъявлены три обвинительныхъ акта: бывшей редакторшѣ „Листка" Андронниковой, редактору „Голоса" Покровскому и „Рѣчи" Кедрову. Первымъ двумъ—въ оскорбленіи барона Остенъ-Сакена, послѣднему — въ помѣщеніи статьи, возбуждающей противъ полиціи и казаковъ.

85. Петербургъ, 22. Гл. упр. по дѣламъ печати привлеченъ ред. журнала „Зеркало Россіи" г. Эльсернъ по 1 и 5 пп. 129 ст. уг. улож. за напечатаніе въ № 1 стихотворенія „Красное Знамя" и статьи „Офицеръ и толпа".

86. Тифлисъ, 22. Постановленіемъ ген.-губ. изданіе газеты „Кавказскія Вѣсти" пріостановлено.

87. Петербургъ, 23. За напечатаніе въ № 41 газеты „Рѣчь" статьи подъ заглавіемъ

„Торопитесь" привлекаются ред. Бужанскій и авторъ Беренштамъ. По распоряженію ценз. комитета конфискована брошюра „4992". Автору брошюры Розанову предъявлено обвиненіе по 120 ст.

88. Петербургъ, 23. Вчера у изд. пріостановленнаго журнала „Вольница" П. А. Кузьмина былъ произведенъ обыскъ, ничего не давшій. („Р. В.").

89. Полтава, 23. Конфискованъ сегодняшній номеръ газеты „Колоколъ".

90. Тифлисъ, 23. Распоряженіемъ ген.-губ. пріостановлены армянская газета „Арачъ" и „Весенній Потокъ", выходившая вмѣсто „Возрожденія". Всего за два мѣсяца ген.-губернаторства Тимоѳеева въ Тифлисѣ пріостановлено 18 газетъ, изъ нихъ русскихъ 11, грузинскихъ 5 и армянскихъ 2.

91. Петербургъ, 23. Вчера былъ произведенъ, по распоряженію градоначальника, обыскъ въ типографіи Шапиро. Въ результатѣ обыска было конфисковано болѣе 2000 экземпляровъ только-что отпечатаннаго перваго номера журнала „Народная Жизнь".

92. Петербургъ, 23. По опредѣленію окр. суда въ настоящее время розыскивается бывшій редакторъ газеты „Сѣверный Голосъ", аптекарскій помощн. Борисъ Исаевичъ Бродскій, обвиняющійся по 1, 3, 5 п. 129 ст. Кромѣ того, розыскиваются: графиня Клара-Ида Сончайло, дворянинъ Георг. Влад. Анучинъ и сынъ подполковника Влад. Александр. Маслаковецъ.

93. Петербургъ, 23. По распоряженію ценз. ком. конфискована брошюра „19 февраля". Къ автору брошюры г. Рязанову предъявлено обвиненіе по 1 п. 129 ст. угол. улож.

94а. Витебскъ, 23. Корреспондентъ газеты „Volkszeitung" арестованъ телегр. чин. Лѣсневскимъ во время подачи телеграммы о забастовкѣ 1-го мая.

94б. Владивостокъ, 24. Редактору журнала „Природа и Люди Дальняго Востока" Матвѣеву разрѣшено издавать газету „Далекій Край" съ предупрежденіемъ, что газета будетъ закрыта, если будетъ держаться того же направленія, какъ и журналъ. Разрѣшенія на газету партіи народной свободы „Восточная Окраина" до сего времени не послѣдовало. („Р. А.")

95. Кіевъ, 24. Временно прекращено изданіе кадетской „Свободной Мысли".

96. Одесса, 25. Ген.-губ. пріостановилъ на двѣ недѣли газету „Южное Обозрѣніе".

97. Москва, 26. 25-го апрѣля цензурой былъ арестованъ въ типографіи Сытина „Сборникъ противъ смертной казни", изданный группой учителей и дѣятелей по народному образованію подъ редакціей М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовскаго и И. Н. Сахарова. При этомъ цензурный комитетъ обратился къ прокурору суда съ требованіемъ о привлеченіи редакторовъ по 129 ст.

98. Самара, 26. Окружный судъ разсматривалъ дѣло ред.-изд. „Самарской Газеты" С. П. Костерина. Г. Костерину, между прочимъ, была поставлена въ вину статья подъ заглавіемъ „1905 г.". Трактуя о черносотенныхъ погромахъ и объ ихъ причинахъ, авторъ указывалъ на малочисленность участниковъ этихъ погромовъ и, задаваясь вопросомъ, „какъ же могло случиться, что горсть шакаловъ, среди бѣлаго дня, могла на городскихъ улицахъ и площадяхъ праздновать свое мерзкое пиршество",—отвѣчалъ на него такъ: „Съ внѣшней стороны это объясняется любезной и попечительной охраной, представленной палачамъ черной сотни полиціей и казаками; полиція, шпіоны и жандармы подготовляли, инсценировали и ставили потрясающія трагедіи, страдающимъ элементомъ которой являлись старики, женщины и грудные младенцы; все, что было слабаго, жалкаго, безпомощнаго, все зачислялось въ разрядъ крамольниковъ и свирѣпо уничтожалось подъ апплодисменты предержащихъ властей". С. И. Костеринъ приговоренъ къ штрафу въ 50 р. („Сам. К.").

99. Москва, 26. Вчера администраціей изъяты изъ продажи № 1-й газеты „Моментъ" и брошюра В. Перепелкина „Сборникъ свѣдѣній, полезныхъ для крестьянъ". М. 1905 г., типографія Сомовой, и брошюра „Краткая система анархизма".

100. Бѣлостокъ, 26. Въ Слонимѣ полиціей обнаружена тайная типографія партіи соц.-революціонеровъ.

101. Петербургъ, 26. Изъяты изъ продажи и конфискованы 4-й номеръ „Рабочаго Міра" и первый номеръ „Вѣстника Рабочаго".

102. Гельсингфорсъ, 27. Гл. упр. по дѣламъ печати рѣшило возбудить преслѣдованіе противъ вышедшаго вчера пробнаго номера газеты „Viesti".

103. Москва, 27. Полиціей въ складѣ книгоиздательства „Свободная Россія" конфискована брошюра „Къ исторіи декабристовъ". Брошюра эта представляетъ перепечатку изъ „Полярной Звѣзды" Герцена извѣстныхъ статей декабристовъ Лунина и Муравьева.

104. Черкассы, 27. Закрыта типографія и конфискованы прокламаціи рабочей организаціи „Искра".

105. Чита, 27. Ред. газеты „Забайкалье" Солдатовъ оправданъ, секретарь Михайловъ осужденъ на годъ къ заключенію въ крѣпости, сотрудникъ Балакинъ—также къ заключенію на годъ въ крѣпости.

106. Николаевъ, 28. Въ типографію газеты „Вечерній Курьеръ" явилась для производства обыска полиція. Улица и дворъ были запружены войсками, охранявшими входы и выходы. Результаты обыска неизвѣстны.

107. Тифлисъ, 28. Ген.-губ. пріостановилъ еженедѣльную газету священника Брихничева „Встань, спящій". Вышелъ только 1-й номеръ.

108. Одесса, 28. Постановленіемъ врем. ген.-губ. розничная продажа газетъ „Реформа" и „Двадцатый Вѣкъ" воспрещена. („Од. Нов.").

109. Харьковъ, 28. Ред. „Наканунѣ" А. Н. Фатѣевъ былъ вызванъ къ суд. слѣдователю

для дачи показаній по поводу корреспонденціи изъ Славянска въ № 10-мъ, гдѣ находится слѣдующая инкриминируемая союзомъ русскаго народа (Славянскій отдѣлъ) фраза: „Члены союза (славянскаго отдѣла), кажется, надѣли уже нагрудные значки: монопольная сотка съ ослиными ушами и казацкой нагайкой". Обвиненіе предъявлено по 74-й ст. новаго Уголовнаго Уложенія по пункту 3-му о непристойной насмѣшкѣ надъ священными предметами или предметами вѣрованій (?).

110. Ярославль, 28. 27-го апрѣля въ типографію „Сѣверной Мысли" явился помощн. полицеймейстера и предъявилъ редактору Крылову постановленіе окр. суда о пріостановкѣ газеты до разбирательства. Редакція газеты послала телеграмму членамъ Госуд. Думы Некрасову и Шаховскому съ просьбой выразить въ Думѣ протестъ противъ посягательства на живое печатное слово въ тотъ день, когда избранники Россіи собрались отстаивать права народа. („Р. В.").

111. Петербургъ, 29. Гл. упр. по дѣламъ печати возбуждено преслѣдованіе по 129 ст. противъ редакторовъ журналовъ: 1) „Вѣстникъ Рабочаго" г-жи Шуръ-Смѣсовой за напечатаніе въ № 1 журнала статей: „Армія и бюрократія" и „Революція и реакція" и 2) „Всемірный Вѣстникъ" г. Сухонина за напечатаніе въ № 1 статей: „Къ политическимъ дѣятелямъ" и „Единственное средство".

112. Петербургъ, 29. По иниціативѣ ценз. комитета возбуждено преслѣдованіе по 5 п. 129 ст. противъ автора брошюры „Постоянное войско и милиція" Э. Пименовой.

113. Петербургъ, 29. Съ начала нынѣшняго года по настоящее время по округу с.-петербургской судебной палаты было возбуждено всего 176 литературныхъ дѣлъ, причемъ въ 51 случаѣ привлеченію къ отвѣтственности предшествовала пріостановка изданія.

114. Вятка, 30. Пріостановлена газета „Вятская Жизнь".

115. Пріостановлена газета „Обзоръ", послѣ выхода перваго номера.

МАЙ.

116. Курганъ, 1. 24-го апрѣля въ помѣщеніе платной библіотеки курганскаго общ. пой. объ учащихся явился приставъ Осиповъ, чтобы „изъять" изъ обращенія слѣдующія „вредныя книги": Короленко—„Въ дурномъ обществѣ", Помяловскій—„Полное собраніе сочиненій", Рѣшетниковъ—„Собраніе сочиненій", Салтыковъ — „Письма къ тетенькѣ", Л. Толстой — 12 и 13 тома и „Чѣмъ люди живы", Чернышевскій — „Что дѣлать", Гауптманъ — „Ткачи", Каутскій — „Экономическое ученіе Карла Маркса", Лассаль—„О программѣ работниковъ", К. Марксъ — „Капиталъ" III т. и журналъ „Русская Мысль" за годы — 82, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90 и 91.

Отобранныя книги г. Осиповъ свалилъ на пожарную лошадь и увезъ по направленію къ участку. Распоряженіе относительно этихъ крамольныхъ рукописаній было отдано г. Тройницкимъ, временнымъ тобольскимъ генер.-губерн., а списокъ ихъ составлялъ чиновникъ при губернаторѣ Дьяковъ.

117. Полтава, 1. Конфискованъ сегодняшній номеръ народной газеты „Полтавскія Думки".

118. Полтава, 1. Конфискованъ вышедшій сегодня номеръ соц.-дем. газеты „Колоколъ".

119. Варшава, 1. Полиція конфисковала всѣ имѣвшіеся у разносчиковъ и въ кіоскахъ экземпляры „Волны" и „Думы".

120. Петербургъ, 2. Полиціей конфисковано 40,000 номеровъ газеты „Волна", хотя часть номеровъ и была уже распродана. 2-го мая „Волна" не вышла.

121. Петербургъ, 3. Въ редакцію газеты „Дѣло Народа" нагрянула полиція и конфисковала № 1 вышедшей утромъ газеты.

122. Одесса, 3. На кассаціи, поданной проф. Лысенковымъ, осужденнымъ военнымъ судомъ къ двухнедѣльному заключенію въ крѣпости за изданіе журнала „Свободная Школа", Карангозовъ сдѣлалъ неблагопріятныя замѣчанія, а затѣмъ Каульбарсъ не допустилъ передачи дѣла главному военному суду. Профессору объявлено, что приговоръ будетъ приведенъ въ исполненіе въ пятницу. Среди профессоровъ глубокое возмущеніе.

123. Петербургъ, 4. Ред. жур. „Народная Жизнь", Звенигородскій, привлекается по 128 ст. и 6 ст. VIII отд. врем. прав. о печати за напечатаніе въ № 3 журнала статей: „Судъ" и „Покушеніе на Дубасова". Номеръ журнала конфискованъ.

124. Петербургъ, 4. Бывшій ред. жур. „Буреломъ" Г. П. Эдельманъ (Георгій Эрастовъ), скрывшійся послѣ представленія залога, разыскивается спб. окр. судомъ. Къ г. Эрастову предъявлено обвиненіе по 1 ч. 103, 1 ч. 106 и 128 и 1 п. 129 ст.

125. Петербургъ, 5. По иниціативѣ ценз. ком. возбуждено преслѣдованіе противъ владѣльца типографіи г. Лурье по 128 ст. и 6 ст. VIII отд. врем. прав. о печати за напечатаніе брошюры „9-е января 1906 г. въ Германіи", соч. Меринга.

126. Петербургъ, 6. По представленію новаго „комитета по дѣламъ цензуры", градоначальникъ командировалъ въ типографію Шака старшаго инспектора типографій для конфискаціи разсказа „Амнистія". Въ типографіи оказалось, однако, только три оттиска (такъ какъ брошюра еще не была отпечатана), которые и были пріобщены къ дѣлу. Наборъ разсказа былъ въ присутствіи инспектора типографій разобранъ.

127. Екатеринославъ, 7. Конфискованъ полиціей номеръ „Южной Зари“ со статьями и протестами противъ Способнаго, говорившаго въ Государственной Думѣ въ защиту смертной казни.

128. Кіевъ, 7. Сегодняшій номеръ вечерняго изданія „Послѣднихъ Новостей“ конфискованъ за перепечатку изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ замѣтки: „Жоресъ о Государственной Думѣ“, въ которой усмотрѣно оскорбленіе Величества. Газета пріостановлена на время военнаго положенія. Редакторъ Брейтманъ привлекается къ отвѣтственности по 1136 ст. ул. о наказ.

129. Тифлисъ, 7. Циркуляръ ген.-губ. Тимофеева кончается такъ: „Считаю необходимымъ еще разъ подтвердить къ неуклонному исполненію редакторами требованіе мое о болѣе внимательномъ отношеніи къ помѣщаемымъ въ редактируемыхъ ими газетахъ различнаго рода слухамъ, такъ какъ при провѣркѣ таковые почти всегда оказываются ложными, возбуждаютъ общество и подрываютъ довѣріе къ печатному слову. Повременныя изданія, замѣченныя мною въ нежеланіи подчиниться настоящимъ моимъ требованіямъ, будутъ немедленно закрываться, а редакторы ихъ, на основаніи п. 17 ст. 19 прил. къ ст. 23 общ. учр. губ., т. 2, издан. 1892 г.,—высылаться изъ предѣловъ ввѣреннаго мнѣ генералъ-губернаторства“. („Баку“).

130. Москва, 8. Со времени изданія временныхъ правилъ о печати московскимъ цензурнымъ комитетомъ возбуждено 200 уголовныхъ дѣлъ противъ газетъ и 50 дѣлъ противъ типографій и издателей книгъ.

131. Петербургъ, 9. Городовые на Невскомъ проспектѣ устроили охоту на мальчиковъ, продававшихъ открытыя письма съ изображеніями Шмидта, Спиридоновой, Каляева и друг.; догнавъ мальчиковъ, городовые, отодравъ ихъ за уши и наградивъ пинками, отбирали открытки.

132. Саратовъ, 10. Суд. палата пріостановила, впредь до судебнаго разбирательства, изданіе „Народнаго Листка“; редакторъ привлекается къ судебной отвѣтственности.

133. Петербургъ, 10. Гл. упр. по дѣламъ печати возбуждено ходатайство о привлеченіи редакторовъ газетъ: „Волна“ г-жи Ширяевой по 1 п. 129 ст. за напечатаніе въ № 10 газеты статьи „Новый подъемъ“ и „Современная Жизнь“ г. Зарина по 4 п. 129 ст. за напечатаніе въ № 94 газеты статьи „Впечатлѣніе дня“. Номера этихъ газетъ конфискованы.

134. Симферополь, 11. Врем. ген.-губ. воспретилъ въ Ѳеодосіи продажу издаваемой чл. Гос. Думы кн. Оболенскимъ газеты „Жизнь Крыма“ за статью „Ѳеодосійскія картинки“.

135. Симферополь, 11. Конфискованъ первый номеръ журнала „Первый Лучъ“ — органа учащихся, издаваемаго студентомъ Жадовскимъ.

136. Петербургъ, 12. Въ редакцію „Невской Газеты“ явилась полиція и конфисковала бывшіе тамъ номера газеты за 11 мая въ количествѣ около 50 экземпляровъ.

137. Москва, 12. Первый номеръ „Свѣточа“ конфискованъ.

138. Керчь, 14. Номеръ газеты „Наканунѣ“ конфискованъ.

139. Саратовъ, 15. Конфискованъ послѣдній номеръ еженедѣльной газеты „Волга“.

140. Вильно, 15. „Новая Заря“ пріостановлена.

141. Петербургъ, 15. Гл. упр. по дѣламъ печати возбуждено ходатайство о привлеченіи по 1 и 2 пп. 129 ст. за напечатаніе статьи „Постановленія и резолюціи объединеннаго съѣзда рос. соц.-дем. раб. партіи“ редакторовъ газетъ: 1) „Наша Жизнь“—г. Левина, 2) „Дума“—г. Винбергъ, 3) „Рабочее Слово“—г. Тенсъ, 4) „Невская Газета“—г-жи Канцель и 5) „Волна“—г-жи Ширяевой.

142. Петербургъ, 15. Ред. пріостановленной газеты „Дѣло Народа“, чл. Гос. Думы Ульяновъ, привлекается къ отвѣтственности по 103, 128 и 1 и 2 пп. 129 ст.

143. Петербургъ, 15. Ком. по дѣламъ печати наложенъ арестъ на № 1 журнала „Соколъ“ за напечатаніе статьи „Всероссійское разореніе“. Редакторъ журнала г-жа Малыхъ привлечена къ отвѣтственности по 107 ст. угол. улож.

144. Иркутскъ. Въ музеѣ географическаго общества опечатана брошюра Т. О. Бѣлоусова „Что такое земство“, въ количествѣ около 3½ т. экземпляровъ; брошюра была издана состоящей при вост.-сиб. отдѣлѣ географическаго общества комиссіей по разработкѣ вопросовъ, связаныхъ съ введеніемъ земства въ Сибири. Та же участь постигла нѣкоторыя другія изданія комиссіи.

145. Петербургъ. Въ драм. цензуру представленъ былъ на-дняхъ фарсъ, въ которомъ выведена, въ чисто фарсовомъ жанрѣ, семейная исторія одного князя. Цензура усмотрѣла въ пьесѣ намекъ на одно сановное лицо и разрѣшила постановку фарса только при томъ условіи, чтобы слова „ваше сіятельство“ или „его сіятельство“ были во всѣхъ репликахъ вычеркнуты.

146. Москва. „Карательная экспедиція“, книга Владимірова, въ которой подробно описывается побѣдоносное шествіе семеновцевъ, во главѣ съ полковникомъ Риманомъ, по московско-казанской жел. дор.,—конфискована старшимъ инспекторомъ московскихъ типографій. Книгу эту ждали, а потому мѣстная администрація приняла заранѣе всѣ мѣры къ тому, чтобы москвичи не могли ея даже увидѣть.

147. Петербургъ. Соц.-дем. „Невская Газета“ распоряженіемъ ценз. комитета пріостановлена.

148. Керчь. Обнаружена типографія мѣстной группы соціал.-революціонеровъ. Двое арестованы.

149. Тифлисъ, 16. Распоряженіемъ ген.-губернатора вчера пріостановлены три газеты: „Справедливость“, „Встань, Спящій“ и „Сатирическая крапива“. Вышедшіе номера газетъ отбирались полиціей.

150. Одесса, 17. Бар. Каульбарсомъ преданъ военному суду пор. 1-й грен. арт. бр. Левандовскій за напечатаніе въ газетѣ „Крымскій Курьеръ" статьи подъ заглавіемъ „Старый режимъ дѣйствуетъ". Статья заканчивается фразой: „У каждаго барона своя фантазія".

151. Прилуки, 18. Полтавская администрація распорядилась, чтобы всѣ продавцы газетъ имѣли для продажи „Кіевлянинъ" и „Полтавскій Вѣстникъ".

152. Ростовъ-на-Дону, 18. Ген.-губернаторомъ пріостановлены на время военнаго положенія газеты „Донская Молва" и „Донское Слово".

153. Казань, 18. Сегодняшній номеръ татарской газеты „Азадъ" конфискованъ.

154. Казань, 19. Полиціей обнаружена соц.-дем. типографія. Одинъ арестованъ.

155. Петербургъ, 19. Вчерашній номеръ газеты „Народный Вѣстникъ" конфискованъ. Глав. управ. по дѣламъ печати возбуждено ходатайство о привлеченіи ред. газеты „Дума" г. Винберга по 5 п. 129 ст. и 6 ст. VIII отд. врем. прав. о печати, за напечатаніе въ № 12 изъ другой газеты статьи: „Обращеніе офицера къ офицеру", и редактора газеты „Рабочее Слово" г. Тенсъ по 1 п. 129 ст. за напечатаніе въ № 30 статьи „Желѣзнодорожная конференція".

156. Петербургъ, 19. Ком. по дѣламъ печати конфискована брошюра „Къ политическимъ дѣятелямъ", соч. Л. Н. Толстого, изданіе книгоиздательства „Борьба". Виновные въ изданіи этой брошюры привлекаются къ отвѣтственности по 3 п. 129 ст.

157. Петербургъ, 19. Ежедневно чинами полиціи, по распоряженію высшей административной власти, у продавцовъ періодической печати подвергаются конфискаціи номера газеты „Волна". („Нов. Вр.").

158. Москва, 19. Вчера ночью полиція нагрянула въ типографію Булгакова; призведенъ былъ обыскъ. Типографія была наполнена жандармами, полиціей и агентами сыска. По слухамъ, въ типографіи обнаружено печатаніе нелегальной газеты для военныхъ. У Булгакова, между прочими работами, зачастую печатались и черносотенныя произведенія и воззванія истинно-русскихъ людей. Типографія была запечатана, а владѣлецъ ея заключенъ въ тюрьму.

159. Екатеринославъ, 19. Изданіе двухъ малорусскихъ журналовъ „Запорожецъ" и „Добра Порада" прекратилось.

160. Симбирскъ, 19. Редакторъ „Симбирскихъ Вѣстей", находящійся уже подъ слѣдствіемъ по 129 ст., снова привлекается къ отвѣтственности за помѣщеніе корреспонденціи объ избіеніи крестьянъ въ Цильнѣ. Съ него потребованъ дополнительный залогъ.

161. Тифлисъ, 19. Передъ печатаніемъ органа „Нар. Свободы" „Кавказская Мысль", выходившей взамѣнъ пріостановленнаго „Новаго Обозрѣнія", она также пріостановлена. Взамѣнъ ея сегодня вышелъ „Тифлисскій Вѣстникъ".

162. Полтава, 20. Конфискованъ вышедшій сегодня журналъ „Рідный Край", издающійся подъ редакторствомъ Дмитріева и Коваленко.

163. Ташкентъ, 20. Тайная типографія ташкентской соц.-дем. раб. партіи давно уже привлекала къ себѣ вниманіе мѣстной полиціи, но послѣдней до сихъ поръ не удавалось открыть ея мѣстопребываніе. Теперь она открыта.

164. Полтава, 22. Конфискованъ сегодняшній номеръ соціалъ-демократическаго журнала „Наканунѣ".

165. Екатеринославъ, 22. Администрація конфискуетъ газеты „Рѣчь" и „Страну" и арестовываетъ разносчиковъ, продающихъ эти газеты контрабандой. Въ то же время допускается открытое, безплатное распространеніе хулиганской газеты „Вѣче", натравливающей темные элементы населенія на интеллигенцію и иновѣрцевъ.

166. Екатеринославъ, 22. Мѣстный цензоръ взялъ подъ свое крыло депутата Способнаго, конфисковавъ номеръ „Южной Зари", гдѣ былъ напечатанъ протестъ рабочаго Цорна противъ рѣчи Способнаго въ защиту смертной казни и запрещенія стачекъ. Онъ привлекаетъ теперь къ отвѣтственности автора статьи вмѣстѣ съ редакторомъ газеты.

167. Тверь, 24. Ред. „Тверской Жизни" Гудзь, привлеченный по ст. 8, § 6 врем. пр. о печати, оправданъ. Выходъ газеты возобновляется 1 іюня.

168. Петербургъ, 24. Въ судебную палату поступило въ порядкѣ 545 ст. уст. угол. суд. для назначенія къ слушанію дѣло о редакторѣ газеты „Дѣло Народа", членѣ Государственной Думы Г. К. Ульяновѣ, обвиняемомъ по 1, 2 и 5 пп. 129, 1 п. 103 и 128 ст., ст. 6 и пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII врем. прав. о повр. изд. за напечатаніе цѣлаго ряда „преступнаго" характера статей въ №№ 1, 3, 5, 6, 7 и 9 редактировавшейся имъ газеты. Мѣрой пресѣченія уклоненія отъ суда избрана по отношенію къ г. Ульянову подписка о неотлучкѣ.

169. Тифлисъ, 25. „Наша Мысль" пріостановлена.

170. Петербургъ, 25. Въ с.-петерб. суд. палату поступило въ порядкѣ 545 ст. уст. угол. суд. дѣло о ред. журнала „Ясная Поляна" г. Максимовѣ, обвиняемомъ по 1 и 2 пп. 129 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 1 журнала статьи „Возстановленіе ада".

171. Виндава, 26. Полиціей открыта тайная типографія, въ которой конфисковано большое количество прокламацій. Арестовано нѣсколько человѣкъ.

172. Рязань, 26. По распоряженію губернатора, за перепечатку изъ „Русск. Вѣдом." письма Плеханова къ рабочимъ, конфискованъ номеръ „Рязанскаго Вѣстника". Сугубо реакціонный „Голосъ Рязани", оскорбляющій почти ежедневно Государственную Думу, продолждаетъ выходить безпрепятственно.

173. Тифлисъ, 26. Противъ ред. газеты „Встань, спящій", священника Брихничева, возбуждено преслѣдованіе по 128 ст.

174. Ярославль, 26. Конфискованъ № 20 „Сѣверныхъ Откликовъ". Въ Рыбинскѣ усиленно конфискуются различныя столичныя газеты.

175. Петербургъ, 27. 26 мая былъ конфискованъ № 25 газеты „Дума". Та же участь постигла номера отъ 26 мая газетъ: „Народный Вѣстникъ", „Призывъ", „Изв. Крест. Депутатовъ", „Курьеръ", Впередъ" и „XX Вѣкъ". Въ виду многочисленныхъ распоряженій о конфискаціи тѣхъ или другихъ столичныхъ изданій, чинамъ полиціи предложено завести для записи на память особыя алфавитныя книжки.

176. Полтава, 27. Редакторы газетъ „Полтавщина" и „Колоколъ" привлечены прокуратурой по 129 ст., первый за напечатаніе воззванія рабочей группы въ Государственной Думѣ, а второй за напечатаніе резолюціи харьковскихъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Государственной Думѣ.

177. Кіевъ, 27. Сегодня конфискованы петербургскія газеты „Курьеръ" за напечатаніе воззванія депутатовъ рабочихъ и „Народный Вѣстникъ". Съ содержателей кіосковъ и газетчиковъ взята подписка о непродажѣ этихъ изданій.

178. Кіевъ, 27. Вышелъ и конфискованъ первый номеръ малорусской газеты „Боротьба".

179. Екатеринославъ, 27. Приняты чрезвычайныя мѣры для задержанія крамольныхъ газетъ. На вокзалѣ дежуритъ чинъ, осматривающій газетный багажъ, въ городѣ спеціальный чинъ слѣдитъ за разносчиками. Ревизіи производитъ даже и жандармерія. Въ дѣлѣ удушенія печати играетъ крупную роль цензоръ, не разрѣшающій прогрессивныхъ газетъ, давящій мѣстную печать. По его иниціативѣ запрещенъ „XX Вѣкъ", разрѣшеный къ продажѣ губернаторомъ.

180. Кіевъ, 28. Прогрессивная печать душится генералъ-губернаторомъ Сухомлиновымъ систематически. Факты общеизвѣстны изъ телеграммъ.

181. Петербургъ, 28. Ред. жур. „Народный Вѣстникъ", Звенигородскій, былъ привлеченъ къ отвѣтственности гл. упр. по дѣл. печати по 128 ст. за напечатаніе въ № 6 журнала въ статьѣ: „Итоги выборовъ въ Государственную Думу" слѣдующей фразы: „Да, на правой сторонѣ остались только плуты: только бубновый тузъ на сторонѣ двуглаваго орла". Судебная палата, не усматривая въ этихъ выраженіяхъ признаковъ преступленія, дѣло это производствомъ прекратила.

182. Петербургъ, 28. Опредѣленіемъ суд. палаты, состоявшимся 24 мая, утвержденъ наложенный ком. по дѣламъ печати арестъ на стих. А. М. Кирьякова „Новая пѣсня свободы", Г. Кирьяковъ и написавшій рабочій гимнъ на это стихотвореніе, Д. А. Черномордиковъ привлекаются къ отвѣтственности по 5 п. 129 ст.

183. Харьковъ, 28. Выпускъ газеты Харьковская Жизнь" пріостановленъ по распоряженію генералъ-губернатора. Сегодняшній номеръ этой газеты задержанъ въ типографіи.

184. Петербургъ, 29. Ком. по дѣл. печати 26 мая возбужденъ вопросъ о преслѣдованіи: 1) ред.-изд. газ. „Народный Вѣстникъ" С. М. Корнильева, по пп. 1 и 6 ст. 129 съ примѣненіемъ къ № 16 означеннаго изданія п. „а" ст. 9 отд. VII закона 24 ноября 1905 года; 2) ред. газ. „Извѣстія Крестьянскихъ Депутатовъ" С. И. Бондырева, по п. 1 ст. 129 съ примѣненіемъ къ № 7 означеннаго изданія п. „а" ст. 9 отд. VII; 3) ред.-изд. газ. „Впередъ" Л. И. Струнскаго, по п. 1 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 1 означеннаго изданія п. „а" ст. 9 отд. VII; 4) изд.-ред. газ. „Курьеръ" пот. поч. гражд. С. І. Цедербаума, по п. 1 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 9 означеннаго изданія п. „а" ст. 9 отд. VII, и 5) противъ ред. газ. „Призывъ" Ф. М. Азнаурова, по п. 1 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 89 означеннаго изданія ареста.

185. Харьковъ, 29. Полиціей производятся обыски въ типографіяхъ и конфискуются различныя изданія.

186. Ярославль, 30. Постановленіемъ окр. суда пріостановлено изданіе газеты „Сѣверные Отклики" впредь до судебнаго приговора. Дѣло о редакторѣ пріостановленной газеты „Сѣверная Область" Ивановѣ, привлекавшемся по ст. 129, по опредѣленію московской судебной палаты, прекращено производствомъ.

187. Петербургъ, 30. Конфискованъ № 19 газеты „Народный Вѣстникъ" за стихотвореніе „Двое".

188. Казань, 30. Конфискованъ вчерашній номеръ „Вечерняго Эха" за статью „Пытки въ Ригѣ", а также № 137 „Волжскаго Вѣстника", въ которомъ въ числѣ прочихъ статей напечатано письмо Льва Толстого къ Государю. Сегодняшній номеръ тоже конфискованъ.

189. Одесса, 30. Распоряженіемъ ген.-губернатора пріостановлена на время военнаго положенія газета Рабиновича „Одесская Жизнь".

190. Омскъ, 30. Сегодняшій номеръ „Степного Голоса" конфискованъ.

191. Петербургъ, 30. Гл. упр. по дѣламъ печати принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы № 2 журнала „Красное Знамя", издаваемый за границей А. Амфитеатровымъ, не проникъ бы въ Россію, а былъ бы конфискованъ, такъ какъ въ этотъ номеръ вошла статья, разоблачающая отношенія высшихъ должностныхъ лицъ къ Гапону и Матюшенскому.

192. Петербургъ, 31. Гл. упр. по дѣламъ печати возбудило ходатайство о привлеченіи редакторовъ газеты „Страна" гг. Ковалевскаго и Иванюкова по 5 п. 129 ст. и 6 ст. 8 одт. врем. прав. о печати за напечатаніе въ № 70 газеты статей „Голосъ Военнаго" и „Письмо офицера"; 2) „Призывъ" г. Азнаурова по 1 п. 129 ст. за напечатаніе въ № 77 статьи „VII конференція Бунда" и 3) жур. „Вѣстникъ Свободы" В. В. Водовоза по 1, 2

и 3 пп. 129 ст. за напечатаніе въ № 3 статей: „Постановленіе второго съѣзда конст.-дем. партіи" и „Постановленія деп. съѣзда всерос. крест. союза".

193. Петербургъ, 31. Гл. упр. по дѣламъ печати было возбуждено ходатайство о привлеченіи редактора журнала „Маски" г. Плеханова по 181 ст. улож. о нак. за напечатаніе въ № 7 журнала стихотворенія „О блаженствѣ", каковое ходатайство окр. судомъ было оставлено безъ уваженія. По протесту прок. надзора дѣло это было заслушано въ суд. палатѣ, которая опредѣлила отмѣнить вышеупомянутое постановленіе окр. суда, наложить арестъ на № 7 журнала „Маски", а дѣлу о привлеченіи г. Плеханова къ отвѣтственности дать надлежащій ходъ.

194. Петербургъ, 31. Гл. упр. по дѣламъ печати привлекаются редакторы газетъ: 1) „Извѣстія Крестьянскихъ Депутатовъ" г. Бондаревъ по 2 ч. 103 и 1 и 5 пп. 129 ст. и 281 ст. улож. о нак. за напечатаніе въ № 3 статей: „Стѣна" и „О звѣздной палатѣ", въ № 4 „Опасная игра" и „Кто хочетъ войны" и въ № 5 „О русской революціи", „Сонъ" и „Военная хитрость"; 2) „Народный Вѣстникъ" г. Корнильевъ по 1 ч. 103 и 4 п. 129 ст. и 6 ст. VIII отд. вр. прав. о печати за напечатаніе въ № 11 статей „Вопль Грузіи", „Севастопольская катастрофа", „Митинги и Собранія", „Разгромъ Грузіи" и въ № 12— „Мысли соціалиста вслухъ" и „Что думаютъ за границей. Франція".

ІЮНЬ.

195. Владивостокъ, 1. Состоялся военный судъ надъ редакторомъ-издателемъ газеты „Владивостокъ" г. Ремезовымъ, къ которому было предъявлено 15 обвинительныхъ актовъ, по 128 и 129 ст. До суда г. Ремезовъ просидѣлъ 4 мѣсяца подъ арестомъ; судъ совѣщался 12 часовъ. По резолюціи суда, Ремезовъ приговоренъ къ 500 рублямъ штрафа за неосмотрительныя перепечатки политическихъ статей изъ другихъ газетъ. Разборъ дѣла происходилъ при закрытыхъ дверяхъ.

196. Петербургъ, 1. С.-пет. ком. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о преслѣдованіи: 1) редактора-издателя сатирическаго журнала „Поединокъ" В. М. Онгирскаго по п. 1 ст. 129, 2) ред. газ. „Призывъ" Ф. М. Азнаурова, по ст. 6 отд. VII закона 24 ноября 1905 года, и 3) ред.-издателя журнала „Недѣля" В. В. фонъ-Битнеръ.

197. Петербургъ, 1. По опредѣленію с.-пет. суд. палаты оставлены въ силѣ постановленія с.-пет. ком. по дѣламъ печати о наложеніи ареста на №№ слѣдующихъ повременныхъ органовъ печати, выходящихъ въ Петербургѣ: 1) на № 9 газеты „Дѣло Народа"; 2) на №№ 18 и 19 газеты „Волна"; 3) на №№ 6, 7, 9 и 10 „Невской Газеты"; 4) на № 9 газеты „Народный Вѣстникъ" и 5) на № 3 журнала „Вѣстникъ Свободы". Оставлены также въ силѣ постановленія вышеназваннаго комитета о наложеніи ареста на слѣдующія неповременныя изданія: 1) на брошюру подъ заглавіемъ „Исаковъ, 7 мая 1901 года: Обуховская оборона. Посвящается героямъ-борцамъ. Изданіе „Библіотеки для всѣхъ" О. Н. Рутенбергъ (типографія Стойковой) и 2) на стихотвореніе подъ заглавіемъ „Новая пѣсня свободы", соч. А. М. Хирьякова, представляющее изъ себя текстъ къ музыкальной пьесѣ подъ заглавіемъ „Впередъ!". Гимнъ рабочему народу. Музыка Д. А. Черномордикова (типографія Г. П. Пожарова).

198. Петербургъ, 1. Уголовныя преслѣдованія за послѣднее время возбуждены противъ редакторовъ слѣдующихъ газетъ: „Костромская Газета"—по ст. 129; „Наканунѣ"—(въ гор. Керчи) по 128 и пп. 3 и 5 ст. 129; „Клязьма" (во Владимірѣ губ.) по пп. 1 и 5 ст. 129 и п. „в." ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 года, съ наложеніемъ ареста на № 125 этой газеты; „Южная Народная Газета" (въ гор. Симферополѣ)—по пп. 1, 2, 3, 4, 5 и 6 ст. 129 и ст. 281^1 улож. о наказ., съ наложеніемъ арестовъ на №№ 23 и 25 названной газеты; „Жизнь Крыма" (въ томъ же городѣ) — по п. 2 ст. 129 и ст. 281^1 улож. о наказ.; съ наложеніемъ арестовъ на №№ 23 и 25 названной газеты; „Жизнь Крыма" (въ томъ же городѣ) — по п. 2 ст. 129 и ст. 281^1 улож. о нак.; „Отклики Крыма" (въ томъ же городѣ) — по ст. 129.; „Первый Лучъ" (тамъ же), по пп. 2 и 3 ст. 129 и ст. 281^1 улож. о нак.; „Десна" (въ Черниговѣ) — по ст. 281^1 улож. о нак. и ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г.

199. Петербургъ, 1. За напечатаніе воззванія ко всѣмъ рабочимъ Россіи привлекаются къ отвѣтственности помимо редакторовъ газетъ „Курьеръ", „Волна" и „Современная „Жизнь", гдѣ оно было напечатано, также и депутаты Гос. Думы, подписавшіе это воззваніе. Суд. палатой пріостановлены газеты „Народный Вѣстникъ" и „Извѣстія Крестьянскихъ Депутатовъ", редакторы которыхъ привлекаются по различнымъ пунктамъ 103 и 129 стт.

200. Петербургъ, 1. Гл. упр. по дѣламъ печати извѣстило пограничныя таможни, что оба выпуска „Краснаго знамени" Амфитеатрова и брошюры, вышедшія въ Берлинѣ, Парижѣ и Женевѣ и касающіяся послѣднихъ событій, не должны быть пропущены въ Россію даже въ отдѣльныхъ экземплярахъ, привозимыхъ въ пассажирами.

201. Петербургъ, 1. Въ заботахъ о нравственности, цензура доходитъ до нелѣпостей. Изъ пьесъ болѣе, чѣмъ когда-либо, вычеркиваются всѣ „безнравственныя" слова. Къ таковымъ, напримѣръ, отнесено „тѣло", которое

изъ одной пьесы Пшибышевскаго тщательно вездѣ вычеркнуто.

202. Петербургъ, 1. Суд. палата утвердила обвинительный актъ о ред. „Дѣла Народа", чл. Гос. Думы Ульяновѣ, и сдѣлала распоряженіе сообщить это постановленіе предсѣдателю Государственной Думы. Палата находитъ, что, согласно 20 ст. Учр. о Гос. Думѣ, г. Ульяновъ долженъ быть лишенъ званія депутата (К. „Р. В".).

203. Полтава, 1. Печатавшееся въ прибавленіи къ завтрашнему номеру „Колокола" воззваніе 14 рабочихъ—членовъ Гос. Думы—къ рабочимъ сегодня конфисковано въ типографіи. Полиція захватила свыше 8,000 экземпляровъ.

204. Петербургъ, 2. Пет. ком. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о преслѣдованіи слѣдующихъ лицъ: 1) ред.-изд. газеты „Трудовая Россія" Ф. М. Онипко, по пп. 1 и 5 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 1 означеннаго изданія ареста; 2) ред.-изд. газеты „Голосъ" А. М. Хирьякова по пп. 1 и 5 129 ст., съ примѣненіемъ къ № 10 означеннаго изданія ареста; 3) ред.-изд. журнала „Жизнь и Соціализмъ" дворянина Е. В. Марсова по пп. 1 и 5 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 5 означеннаго изданія ареста, и 4) ред.-изд. газеты на латышскомъ языкѣ подъ названіемъ „Петербургскіе Отголоски" А. П. Юрьянца по пп. 1 и 3 ст. 129. („П. В.").

205. Москва, 2. Опредѣленіемъ суд. палаты вчера пріостановлено изданіе газеты „Свѣточъ". Сегодня въ Москвѣ вышла новая газета однороднаго съ нею направленія подъ названіемъ „Свободное Слово".

206. Петербургъ, 2. Опредѣленіемъ суд. палаты, состоявшимся 29 мая, утвержденъ наложенный комитетомъ по дѣламъ печати арестъ на произведеніе „Амнистія", конфискованное до выхода въ свѣтъ въ типографіи г. Шака. Содержатель типографіи и издатель этого произведенія, г. Мовшензонъ, привлекаются

207. Петербургъ, 2. С.-пет. ком. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о преслѣдованіи ред.-изд. газеты „Военный Голосъ" В. К. Шнеуръ.

208. Полтава, 2. Конфискованъ сегодняшній номеръ соц.-дем. газеты „Колоколъ", въ которомъ помѣщено прибавленіе съ воззваніемъ центральнаго комитета къ партійнымъ организаціямъ.

209. Каменецъ-Подольскъ, 2. Сегодняшній номеръ „Подольскаго Края" конфискованъ за напечатаніе обращенія члена Государственной Думы Ковалевскаго о пріостановкѣ смертной казни.

210. Петербургъ. 3 іюня въ помѣщеніе типографіи газеты „Впередъ" пришла полиція. Весь домъ окруженъ былъ конными жандармами. Полиція въ типографіи разбросала наборъ газеты. Причину пока не удалось установить. Повидимому, газета „Впередъ" закрыта администраціей.

211. Владиміръ-губерн., 3. Непрерывнымъ давленіемъ мѣстныя власти вынудили газету „Клязьма" прекратить свое существованіе. Завтра послѣдній номеръ.

212. Полтава, 3. Вышедшій сегодня номеръ соц.-дем. газеты „Колоколъ" снова конфискованъ. Въ газетѣ напечатана резолюція харьковскихъ рабочихъ, обращенная къ члену Государственной Думы Диденко.

213. Москва, 3. Вчера задержанъ въ типографіи № 3 журнала „На распутьи".

214. Петербургъ, 4. Въ книгоиздательство „Утро" явилась полиція и конфисковала 5,152 экземпляра брошюры „Англійскій рабочій" Каутскаго. Не заставъ никого изъ администраціи книгоиздательства, полиція заявила, что придетъ на слѣдующее утро. Но вмѣсто полиціи на утро явился одинъ господинъ и назвалъ себя агентомъ сыскной полиціи. Послѣдній, увидѣвъ на столѣ почтовую повѣстку на 18 р. 40 к. и воспользовавшись тѣмъ, что въ конторѣ никого не было, схватилъ повѣстку и бросился бѣжать. Швейцару при помощи полиціи удалось задержать агента, отобрать повѣстку и отправить его въ участокъ.

215. Петербургъ, 4. Опредѣленіемъ суд. палаты утвержденъ наложенный ком. по дѣламъ печати арестъ на книгу „Исторія революціоннаго движенія въ Россіи" соч. Туна, переводъ Шишко. Содержатель типографіи, гдѣ эта книга печаталась, и издатель привлекаются по 103, 128, 129 ст.

216. Петербургъ, 4. Въ суд. палату поступило для разсмотрѣнія дѣло редактора газеты „Наша Жизнь" В. Водовозова по обвиненію его по 1 п. 129 ст. и п. „в" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., за напечатаніе въ №№ 410, 413 и 414 письма за подписью Александра Микеладзе и статей „Къ разгрому Ксенінскаго института" и „Объ активномъ выступленіи".

217. Петербургъ, 4. Въ типографію Кагана, газеты „Курьеръ", явилась полиція и произвела обыскъ, но ничего „предосудительнаго" не нашла. Одновременно въ сосѣднемъ домѣ, въ типографіи газеты „Впередъ", также происходилъ обыскъ. Домъ со всѣхъ сторонъ оцѣпленъ полиціей, всѣ входы и выходы заняты усиленнымъ нарядомъ полиціи. Черезъ нѣкоторое время спѣшно, въ сопровожденіи „чина", подъѣхалъ товарищъ прокурора. Что происходило дальше, неизвѣстно, такъ какъ собравшаяся-было посмотрѣть публика, чѣмъ кончится полицейская „выемка", стала разгоняться.

218. Тифлисъ, 5. Ген.-губернаторъ вновь закрылъ газеты „Ходите въ свѣтѣ" и „Кавказскій Курьеръ", причемъ редактору „Ходите въ свѣтѣ" Эльчанинову запрещено жительство въ предѣлахъ генералъ-губернаторства съ выдвореніемъ оттуда этапнымъ порядкомъ. Эльчаниновъ пока заключенъ въ метехскій тюремный замокъ.

219. Петербургъ, 5. Изъ Петербурга будутъ командированы чиновники цензурнаго вѣдомства въ Одессу, Кіевъ, Варшаву, Харьковъ, Ригу и нѣкоторые другіе города, для постояннаго наблюденія за направленіемъ

мѣстныхъ органовъ печати. Отъѣздъ названныхъ лицъ состоится во второй половинѣ іюня мѣсяца.

220. Тифлисъ, 5. Ген.-губернаторомъ закрыта на время дѣйствія военнаго положенія типографія товарищества „Трудъ", гдѣ печатались газеты.

221. Москва, 5. Градоначальникъ, на основаніи пол. чрезв. охраны, пріостановилъ изданіе газетъ „Мысль" и „Свободное Слово".

222. Петербургъ, 6. Вышелъ первый номеръ газеты „Русскій Набатъ". Газета проводитъ взгляды „большевиковъ". Не успѣлъ номеръ выйти, какъ послѣдовалъ приказъ объ его конфискаціи.

223. Петербургъ. 6 іюня конфискованы были № 18 „Курьера", № 4 „Трудовая Россія", № 13 „Голоса", № 98 „Призыва", № 10 „Впередъ", № 1 „Русскій Набатъ" и очередной номеръ газеты „XX Вѣкъ".

224. Петербургъ, 6. Ред. газеты „Дума" Винбергъ привлекается упр. по дѣламъ печати по 1 п. 129 ст. и 279 ст. улож. о нак. за напечатаніе въ № 25 статьи: „Въ трудовой парламентской группѣ" и въ № 21—„Наброски безъ заглавія".

225. Петербургъ, 6. Прокур. надзоромъ внесено на разсмотрѣніе судебной палаты заключеніе объ истребованіи отъ ред. жур. „Освобожденная Мысль" В. Бродскаго, въ видѣ мѣры пресѣченія по дѣлу по обвиненію его по 1 и 2 пп. 129 ст. — представленія залога въ суммѣ 5,000 р. и о заключеніи его подъ стражу до внесенія такового. Суд. палата съ заключеніемъ этимъ не согласилась, назначивъ г. Бродскому надзоръ полиціи.

226. Полтава, 6. Конфискованъ номеръ соц.-дем. „Колокола". Къ редактору предъявлено обвиненіе.

227. Кіевъ, 7. Въ редакціи прогрессивныхъ газетъ поступаетъ масса протестовъ изъ различныхъ деревень, что власти и почта систематически, по собственному усмотрѣнію, конфискуютъ столичныя и провинціальныя газеты.

228. Москва, 7. Въ половинѣ мая Г. А. Іовенкомъ былъ выпущенъ сборникъ „Не убій!". Съ появленіемъ сборника въ магазинахъ полиціей была отобрана подписка о непродажѣ, а затѣмъ моск. ком. по дѣламъ печати было возбуждено дѣло противъ издателя въ судебной палатѣ. Послѣдняя, не найдя состава преступленія въ содержаніи сборника, сняла наложенное запрещеніе, и книга поступаетъ въ продажу.

229. Ростовъ-на-Дону, 7. Конфискованъ сегодняшній номеръ газеты „Донской Курьеръ".

230. Ревель, 7. Ген.-губернаторомъ объявленъ строгій выговоръ редактору газеты „Певалехтъ", за помѣщеніе въ ней статьи „Военное положеніе".

231. Кострома, 7. Сегодняшній номеръ „Костромской Газеты" конфискованъ. Полиція ловитъ продавцовъ газетъ и отбираетъ всѣ петербургскія прогрессивныя газеты и впредь торговлю ими воспрещаетъ.

232. Петербургъ, 8. Сегодня, въ 5 час. утра, въ типографію Агафонова (газетъ „Голосъ" и „Трудовая Россія") явился приставъ въ сопровожденіи околоточныхъ, городовыхъ и понятыхъ. Едва была пущена въ ходъ машина, приставъ потребовалъ, чтобы ему дали номеръ газеты. Администрація типографіи отказала ему въ этомъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что номеръ еще не пущенъ въ продажу, и до тѣхъ поръ, пока не будетъ послано въ цензурный комитетъ указанное число экземпляровъ, никому, въ томъ числѣ и приставу,—не будетъ дано ни одного экземпляра. Тогда приставъ заявилъ, что онъ будетъ принужденъ взять газету силой. Администрація согласилась на такой оборотъ дѣла, и приставъ, отодвинувъ столъ, взялъ экземпляръ газеты „Голосъ" и отправилъ его съ околоточнымъ въ цензурный комитетъ. О томъ, что приставъ взялъ газету силой, былъ составленъ протоколъ. Пока околоточный привезъ предписаніе о наложеніи ареста на № 15 „Голоса", порядочное количество экземпляровъ успѣли продать разносчикамъ, и приставу пришлось конфисковать около 150 экземпляровъ. По распоряженію пристава, машина была остановлена, стереотипъ первой страницы вынутъ и расплавленъ въ котлѣ, а матрицы сожжены. При составленіи протокола обнаружилась маленькая неточность: „приказъ" о конфискаціи номера 8 іюня былъ помѣченъ 7 іюня. Газета „Трудовая Россія" была также конфискована, машина остановлена и стереотипы расплавлены.

233. Петербургъ, 8. Гл. упр. по дѣламъ печати рѣшило принять самыя рѣшительныя мѣры противъ печати, въ виду проявленнаго въ послѣднее время рѣзкаго ея направленія вообще, а въ частности за сообщаемые якобы невѣрные слухи о придворныхъ событіяхъ, русскомъ займѣ, дѣятельности главнаго военнаго прокурора, погромахъ и проч.

234. Казань, 8. Конфискованъ очередной номеръ „Волжскаго Вѣстника".

235. Проскуровъ, 8. Конфискуются газеты „XX Вѣкъ", „Современная Жизнь", „Наша Жизнь".

236. Вильна, 8. Сегодняшніе номера „Сѣвернаго Голоса" конфискованы полиціей; редакторъ Шатъ привлеченъ къ отвѣтственности.

237. Кіевъ, 8. Губернаторомъ получено „секретное" распоряженіе мин. внутреннихъ дѣлъ — ни въ какомъ случаѣ не пропускать въ газетахъ сообщеній о движеніи въ войскахъ, конфисковать газеты немедленно, не смущаясь ежедневностью, не стѣсняясь непризнаніемъ такихъ мѣръ судомъ. Сегодня на время военнаго положенія закрыта „Боротьба", конфискованы первый номеръ „Работника", „Малорусская Громадська Думка", польская газета „Голосъ Кіевскій".

238. Москва, 8. По распоряженію градоначальника пріостановлена газета „Правда Божія", издаваемая свящ. Гр. Петровымъ. Вчерашніе номера газетъ „Путь" и „Новости Дня" отбирались въ продажѣ полиціей.

239. Петербургъ, 8. Сегодня полиція снова отбирала у газетчиковъ номера газетъ: „Призывъ", „Русскій Набатъ", „Трудовая Россія", „Голосъ", „Впередъ" и „XX Вѣкъ".

240. Петербургъ, 8. Вотъ уже нѣсколько ночей у типографіи газеты „Голосъ" дежуритъ полиція. Какъ только сторожъ выходитъ съ номеромъ, чтобы везти его въ ценз. комитетъ, въ типографію является приставъ и задерживаетъ номеръ. Черезъ нѣсколько минутъ околоточный надзиратель привозитъ распоряженіе цензурнаго комитета о конфискаціи („Р. В.").

241. Елисаветполь, 8. Распоряженіемъ ген.-губернатора пріостановлено изданіе „Елисаветпольскихъ Отголосковъ".

242. Полтава, 8. Послѣ пяти конфискацій, газета „Колоколъ", по распоряженію администраціи, совершенно закрыта.

243. Петербургъ, 8. Опредѣленіемъ суд. палаты пріостановлена газета „Трудовая Россія". Редакторъ—членъ Государственной Думы Онипко.

244. Москва, 9. Со времени опубликованія врем. пр. о „свободѣ печати", моск. ценз. комитетомъ сдѣлано было представленіе о привлеченіи къ отвѣтственности 25 редакторовъ и издателей періодическихъ изданій. Противъ „Современника" возбуждено было 12 дѣлъ, изъ которыхъ 6 прекращены прокуратурой; противъ газеты „Путь" возбуждено 8 дѣлъ, изъ которыхъ пока 4 прекращены.

245. Петербургъ, 9. По приказанію деп. полиціи, всѣмъ почт.-тел. конторамъ и отдѣленіямъ разосланы по телеграфу распоряженія о пріостановкѣ выдачи подписчикамъ всѣхъ прогрессивныхъ газетъ впредь до особаго распоряженія.

246. Павловскъ, 9. Съ крест. Николаева, торгующаго газетами, вчера взята подписка въ томъ, что продажа имъ газетъ „XX Вѣкъ", „Голосъ", „Впередъ", „Курьеръ", „Трудовая Россія" и „Современная Жизнь" не будетъ производиться въ виду положеннаго на нихъ цензурнымъ комитетомъ запрещенія. Подписка взята подъ угрозой строгой кары.

247. Петербургъ, 9. Министерство внутр. дѣлъ отдало приказъ по телеграфу всѣмъ губернаторамъ дѣятельно слѣдить за тѣмъ, чтобъ не продавались тѣ газеты, которыя теперь конфискуются въ Петербургѣ.

248. Петербургъ, 9. С.-пет. ком. печати 6 іюня возбужденъ вопросъ объ уголовномъ преслѣдованіи слѣдующихъ лицъ: 1) ред. газ. „Биржевыя Вѣдомости" В. А. Бонди, п. „в" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 года; 2) ред. газ. „Впередъ" М. Л. И. Струнскаго, по п. 1 ст. 129., пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. и пп. 6 и 1 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 10 означеннаго изданія ареста; 3) ред.-изд. газ. „Голосъ" А. М. Меркулова, по пп. 1 и 5, ст. 129, пп. „в" и „г", ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., п. 6, ст. 129 угол. улож., и п. 1 ст. 129 того улож., съ примѣненіемъ къ № 13 означеннаго изданія ареста; 4) ред. газ. „XX Вѣкъ" Н. Н. Долгова, по п. „в" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. и п. 1, ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 68 означеннаго изданія ареста; 5) ред.-изд. газ. „Курьеръ" С. І. Цедербаума, по п. 1 ст. 129., пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. и пп. 6 и 1 ст. 129 угол. улож., съ примѣненіемъ къ № 18 означеннаго изданія ареста; 6) ред. газеты „Наша Жизнь" К. И. Диксона, по пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 года; 7) ред. газеты „Призывъ" Ф. М. Азнаурова, по п. 1 ст. 129, пп. 1 и 5 ст. 129 того же улож., пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г.; п. 1 ст. 129 угол. улож., съ примѣненіемъ къ № 98 означеннаго изданія ареста; 8) ред. газеты „Русскій Набатъ" Ф. М. Азнаурова по п. 1 ст. 129., пп. 1 и 5 ст. 129 того же улож., пп. „в" и „г" ст. 3 отд. VII закона 24 ноября 1905 г. и пп. 6 и 1 ст. 129 угол. улож., съ примѣненіемъ къ № 1 означеннаго изданія ареста; 9) ред. газеты „Рѣчь" О. Е. Бужанскаго, по пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г.; 10) ред. газеты „Современная Жизнь" А. Е. Зарина, по п. 1 ст. 129., пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. и п. 5 ст. 129 угол. улож., съ примѣненіемъ къ № 119 означеннаго изданія ареста, и 11) ред.-изд. газеты „Трудовая Россія" чл. Гос. Думы Ф. М. Онипко, по ст. 103 угол. улож.; пп. 6 и 3 ст. 129 того же улож. и пп. 1 и 3 ст. 129 того же улож., съ примѣненіемъ къ № 4 означеннаго изданія ареста.

249. Москва, 9. По опредѣленію моск. суд. палаты прекращено производствомъ дѣло по обвиненію автора книги „Карательная экспедиція" Владимірова; наложенный моск. ком. по дѣламъ печати на означенную книгу арестъ отмѣненъ. („П. В.").

250. Петербургъ, 9. Сегодня снова отбирались полиціей номера газетъ „Призывъ", „Голосъ", „Впередъ", „Русскій Набатъ", „Трудовая Россія" и „XX Вѣкъ".

251. Севастополь, 9. Въ видахъ предупрежденія захвата революціонерами типографій для печатанія ихъ органа „Солдатъ", администрація ввела во всѣ типографіи городовыхъ.

252. Симферополь, 9. Газета „Жизнь Крыма" конфискована.

253. Петербургъ, 10. На Средней Подъяческой, при громадномъ стеченіи публики (однихъ газетчиковъ было около 200 человѣкъ) и полиціи, состоялась конфискація очередныхъ номеровъ газетъ „Голосъ" и „Трудовая Россія". Газетчиками была устроена подъ окнами редакціи „Голосъ" манифестація, съ краснымъ флагомъ и пѣніемъ марсельезы, и сдѣлана попытка отстоять хоть нѣсколько номеровъ газеты съ воза, окруженнаго 8 городовыми съ винтовками; попытка оказалась тщетною, и они были разогнаны. Манифестанты, пройдя небольшое пространство, вновь соединились и вторично съ краснымъ флагомъ направились къ Невскому съ цѣлью отнять у другихъ газетчиковъ „черносотенные" органы (какъ они выражались), но на

пути ихъ разогнали конные городовые, а приставъ отобралъ красный флагъ.

254. Петербургъ, 10. Гл. упр. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи редакторовъ газетъ: 1) „Страна" М. М. Ковалевскаго и И. И. Иванюкова по пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. за напечатаніе въ № 92 статьи „С.-Петербургскій клубъ о погромѣ"; 2) латышской газеты „Peterburgas Atbalsis" г. Юрьянса по 1, 2 и 3 пп. 129 ст. уг. улож. за напечатаніе въ №№ 12, 13, 14, 15 и 16 этой газеты статей: „Пролетаріатъ и его конечныя цѣли" и „Объединительный съѣздъ р. с.-д. р. п."; журналовъ: 1) „Недѣля" г. Битгера по 73 ст. угол. улож., за напечатаніе въ № 15 статьи „Разрушеніе ада и его возстановленіе" и 2) „Народный Листокъ" г. Магалифта по 1 п. 129 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 1 статей: „Въ думѣ и внѣ думы", „Отвѣтственность министерства", „Объединительный съѣздъ р. с.-д. п." и „Post festum".

255. Петербургъ, 10. Дѣло по обвиненію ред. газеты „Деръ Фрайндъ" г. Гинзбурга за напечатаніе въ № 254 этой газеты извѣстнаго манифеста с. р. д., суд. палатой 7 іюня производствомъ прекращено.

256. Петербургъ, 10. Опредѣленіемъ суд. палаты утверждены аресты на брошюры: 1) „Правительство, дума и революція", напечатанную въ типографіи М. С. Персона, и 2) „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!", изд. „Молотъ", типогр. „Трудъ". Виновные въ изданіи и печатаніи этихъ брошюръ привлекаются къ отвѣтственности по 1 п. 129 ст. угол. улож.

257. Петербургъ, 10. Ком. по дѣламъ печати наложилъ арестъ на брошюру: „К. Каутскій. Русскій и американскій рабочій. Предисловіе и редакція А. И. Луначарскаго", какъ заключающую въ себѣ признаки 128 ст. угол. улож.

258. Полтава, 10. Вышедшій сегодня первый номеръ новаго органа соц.-дем. „Полтавскій Работникъ" вмѣсто закрытаго „Колокола" — конфискованъ.

259. Кострома, 10. Послѣдніе номера петербургскихъ газетъ, подпавшихъ гоненію администраціи, въ томъ числѣ „XX Вѣкъ", задержаны на почтѣ, подписчики не получили. Не можете ли сказать, до какой степени дойдетъ подлый произволъ потерявшей всякую совѣсть администраціи?

260. Москва, 10. Сегодня конфискованы газеты „Путь" и „Русское Слово".

261. Полтава, 10. Къ редактору „Полтавщины" Ярошевичу предъявлено обвиненіе по 129 ст.

262. Петербургъ, 11. 10 іюня, послѣ небольшого перерыва, во время котораго пѣшимъ и конным городовымъ данъ былъ отдыхъ, сдѣланъ былъ вторичный набѣгъ на типографію Агафонова (б. Юрицына), въ которой печатаются газеты: „Голосъ", „Трудовая Россія". Окруживъ со всѣхъ сторонъ конными полицейскими домъ, гдѣ находится типографія, приставъ съ громаднымъ количествомъ городовыхъ и околоточныхъ вступилъ во дворъ; расположивъ часть отряда полукругомъ во дворѣ, приставъ ввелъ остальныхъ въ типографію. Здѣсь онъ объявилъ, что типографія имъ будетъ закрыта, согласно распоряженію градоначальника. Приставу пришлось довольно долго ждать, такъ какъ въ типографіи не оказалось ни управляющаго, ни метранпажа. За послѣднимъ послали на квартиру. Придя въ типографію, метранпажъ отобралъ сданный матеріалъ и распустилъ наборщиковъ. Приставъ съ помощниками опечатали типографію.

263. Петербургъ, 11. Гл. упр. по дѣламъ печати постановило конфисковать № 23 газеты „Восходъ" и возбудить ходатайство о привлеченіи къ отвѣтственности ред.-изд. этой газеты г. Сыркина. („Р. В.").

264. Петербургъ, 11. Сегодня состоялась очередная конфискація номеровъ газетъ: „Русскій Набатъ", „Призывъ", „Впередъ", „Голосъ" и „Трудовая Россія".

265. Харьковъ, 11. Газета „Родная Земля" пріостановлена ген.-губернаторомъ за призывъ войскъ къ неповиновенію, выразившійся въ перепечаткахъ изъ столичныхъ газетъ о движеніи въ войскахъ.

266. Полтава, 11. Бывшій редакторъ пріостановленной соц.-дем. газеты „Колоколъ" привлекается къ отвѣтственности за продолженіе пріостановленнаго изданія подъ именемъ „Полтавскій Работникъ".

267. Одесса, 11. Инспекторомъ по дѣламъ печати конфискованъ сегодня номеръ „Одесскаго Листка".

268. Казань, 11. Конфискованъ очередной номеръ „Вечерняго Эхо". Суд. палата утвердила конфискацію номера „Волжскаго Курьера", задержаннаго за статью „Тактика соціалъ-демократіи". Требованіе цензора о пріостановкѣ изданія отвергнуто.

269. Петербургъ, 11. Деп. полиціи разослалъ начальникамъ жандармскихъ отдѣленій ж. дорогъ распоряженіе о строгомъ наблюденіи за тюками, отправляемыми изъ Петербурга. Тюки подозрительные, т.-е. могущіе заключать книги и газеты, а особенно тюки и посылки, адресуемые книжнымъ магазинамъ,— должны всѣ безъ исключенія вскрываться и подвергаться строгому осмотру („Дума").

270. Баку, 11. Закрыта газета „Трудъ". Взамѣнъ ея выходитъ „Маякъ".

271. Петербургъ, 11. Благодаря настояніямъ, находящагося теперь въ Парижѣ, П. Дурново, русское посольство опять сдѣлало агрессивное движеніе въ пользу конфискаціи имѣющаго успѣхъ и важнаго по разоблаченіямъ журнала Амфитеатрова: „Красное Знамя". Конечно, французскій министръ внутр. дѣлъ г. Клемансо отклонилъ это требованіе.

272. Петербургъ, 11. С.-пет. ком. по дѣламъ печати 8 іюня возбужденъ вопросъ объ уголовномъ преслѣдованіи слѣдующихъ лицъ: 1) ред.-изд. газеты „Впередъ" М.-Л. И. Струнскаго по п. „в" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., п. 1 ст. 129 и п. „г" ст.

5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., съ примѣненіемъ къ № 12 означеннаго изданія ареста; 2) ред.-изд. газеты „Голосъ" чл. Гос. Думы М. А. Меркулова по пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., по п. 1 ст. 129, по ст. 6 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., по п. 5 ст. 129 и ст. 103 ч. 1 того же уложенія, съ примѣненіемъ къ № 15 означеннаго изданія ареста; 3) ред. газеты „Дума" А. В. Винберга, по п. „в" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г.; 4) ред.-изд. журнала „Земля и Народъ" С. Г. Громана по п. 3 ст. 129 съ примѣненіемъ къ № 1 означеннаго журнала и къ приложенію къ нему подъ заглавіемъ „Всероссійская крестьянская (земледѣльческая) партія" ареста; 5) ред.-изд. газеты „Курьеръ" С. І. Цедербаума по п. 1 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 20 означеннаго изданія ареста; 6) ред. газеты „Наша Жизнь" К. И. Диксона, по п. „в" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г.; 7) ред. газеты „Призывъ" Ф. М. Азнаурова, по пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., по п. 1 ст. 129, по ст. 6 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. и по пп. 1 и 5 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 100 означеннаго изданія ареста, 8) ред. газ. „Реформа" О. Е. Бужанскаго по п. „в" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г.; 9) ред. газеты „Русскій Набатъ" Ф. М. Азнаурова по п. 1 ст. 129, по пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. и пп. 1 и 5 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 3 ареста; 10) ред. газеты „Рѣчь" О. Е. Бужанскаго по п. „в" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г.; 11) ред. газеты „Современная Жизнь" А. Е. Зарина по ст. 103 и п. 1 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 121 означеннаго изданія ареста, и 12) ред.-изд. газеты „Трудовая Россія" чл. Гос. Думы Ѳ. М. Онипко по п. 1 ст. 129, по ст. 6 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., по пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. и п. 3 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 6 вышеозначеннаго изданія ареста.

273. Полтава, 12. Сегодня конфискованъ вышедшій послѣ двухнедѣльнаго перерыва соц.-дем. журналъ „Наканунѣ". Редакторшѣ журнала, Бертѣ Зеленской, предъявляется обвиненіе.

274. Кіевъ, 12. Генералъ-губернаторомъ получено изъ министерства внутреннихъ дѣлъ предписаніе закрывать газеты, возбуждающія одну часть населенія противъ другой.

275. Петербургъ, 13. Опредѣленіемъ суд. палаты, состоявшимся 12 іюня, пріостановлены изданія газетъ „Русскій Набатъ" и „Впередъ".

276. Полтава, 13. Конфискованъ сегодняшній номеръ соц.-дем. газеты „Полтавскій Работникъ". Въ виду систематическихъ конфискацій газеты, редакція объявила ее закрытой. Ночью арестованъ редакторъ соц.-дем. газеты „Колоколъ", Герасимовичъ.

277. Уфа, 13. Прокуроръ предложилъ 9 іюня наложить арестъ на номеръ „Уфимскаго Вѣстника", вышедшій 24 мая, и пріостановить изданіе. Окр. судъ это предложеніе оставилъ безъ разсмотрѣнія по существу, находя, что пріостановка изданія можетъ слѣдовать одновременно съ предложеніемъ о составленіи обвинительнаго акта.

278. Харьковъ, 13. Газета „Наканунѣ" закрыта, по предложенію прокурора и администраціи, вслѣдствіе привлеченія къ судебной отвѣтственности ея редактора Станиславскаго. Завтра выходитъ газета „Девятый Валъ".

279. Петербургъ, 13. Гл. упр. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи редакторовъ газетъ: „Наша Жизнь" г. Диксона по 1 п. 129 ст. угол. улож. и пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII врем. прав. о печати, за напечатаніе въ № 465 резолюціи рабочихъ фабрикъ механическаго производства (перепечатанной изъ газеты „Впередъ") и статей о бѣлостокскомъ погромѣ; 2) „XX Вѣкъ" г. Долгова по пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII вр. прав. о печати, за напечатаніе въ № 68 резолюціи соціально-политическаго клуба о бѣлостокскомъ погромѣ, и 3) журнала „Ясная Поляна" г. Максимова по 3 п. 129 ст. угол. улож., за напечатаніе въ № 3 сочиненія Л. Н. Толстого „Единственное средство".

280. Екатеринославъ, 13. Гоненіе на печать продолжается; часто уничтожаются даже газеты, разрѣшенныя ген.-губернаторомъ. Вчера одинъ блюститель, не стѣсняясь публики, вырвалъ у разносчика пукъ разрѣшенныхъ прогрессивныхъ газетъ и разорвалъ ихъ.

281. Владивостокъ, 13. За послѣднее время приходящіе сюда изъ-за границы иностранныя газеты подвергаются строжайшей цензурѣ, не только покрываются краской цѣлые столбцы, но даже вырѣзываются цѣлыя страницы.

282. Саратовъ, 13. Редакторъ „Приволжскаго Края" Топуридзе привлеченъ къ отвѣтственности по 129 ст. за напечатаніе извѣстнаго воззванія депутатовъ-рабочихъ.

283. Москва, 13. Пріостановлены газеты „Илья Муромецъ" и „Моментъ".

284. Курскъ, 13. Полиція произвела обыскъ въ редакціи „Голоса Курска", забрала рукописи, запечатала редакцію. Редакторъ Шуба скрылся.

285. Петербургъ, 13. Ком. по дѣламъ печати конфискована брошюра Платонова: „Какъ начала работать Государственная Дума", изданіе вятскаго товарищества „Народная библіотека", какъ заключающая въ себѣ признаки преступленія, пред. 1 п. 129 ст.

286. Ромны, 13. Конфискованъ номеръ газеты „Свободное Слово" за статьи „Удѣльныя земли" и „Доходы царской семьи".

287. Петербургъ, 13. Возбуждены вопросы о преслѣдованіи редакторовъ слѣдующихъ провинціальныхъ газетъ: „Колоколъ", въ Полтавѣ—по пп. 1 и 2 ст. 129 и п. „в" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., съ примѣненіемъ къ № 100 этой газеты ареста; „Полтавщина" (въ томъ же городѣ) по пп. 1, 2 и 5 ст. 129 и п. в" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г.; „Могилевскій Го-

лосъ" въ Могилевѣ-губ. — по 129; „Десна" (въ Черниговѣ)—по 129 ст.; „Сѣверные Отклики" (въ Ярославлѣ)—по п. „в" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г.; „Сѣверный Голосъ" (въ томъ же городѣ) — по ст. 128; „Костромская Газета" (въ Костромѣ)—по ст. 129; „Голосъ Труда" (въ Воронежѣ)—по ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 1 газеты ареста; „Отклики Крыма" (въ Симферополѣ)—по пп. 1, 2, 3 и 5 ст. 129; Южная Народная Газета" (въ томъ же городѣ)—по ст. 128 и пп. 1, 2 и 3 ст. 129, и ст. 128[1] улож. о нак.; „Жизнь Крыма" (въ томъ же городѣ) — по п. 2 ст. 129; „Первый Лучъ" (въ томъ же городѣ) — по п. 2 ст. 129; „Наканунѣ" (въ Керчи)—по ст. 129; „Полтавскія Думки" (въ Полтавѣ)—по п. 5 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 18 ареста; „Курская Жизнь" (въ Курскѣ) — по ст. 129; „Голосъ Курска "(въ томъ же городѣ)—по ст. 129, съ примѣненіемъ къ №№ 21, 23 и 24 этой газеты ареста; Отголоски Жизни" (въ Кіевѣ) — по п. 2 ст. 281 улож. о наказ.; „Молодая Жизнь", журналъ (въ томъ же городѣ) — по п. „а", ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г.; „Крымскій Курьеръ" (въ Ялтѣ) — по ст. 129; „Боротьба" (въ Кіевѣ)—по пп. 1, 2 и 5 ст. 129, съ примѣненіемъ къ номеру газеты отъ 27 мая ареста; „Брянскій Голосъ" (въ Брянскѣ)—по ст. 129; „Тульская Жизнь" (въ Тулѣ) — по ст. 129; „Клязьма" (во Владимірѣ-губ.) — по п. „в" ст. 5 и ст. 6 отд. VII закона 24 ноября 1905 г.; ст. 281[1] улож. о наказ. и по пп. 1, 3 и 5 ст. 129; „Новоторжскій Голосъ" (въ Торжкѣ)—по ст. 128. Московскимъ ком. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о преслѣдованіи редакторовъ слѣдующихъ газетъ: „Ремесленный Голосъ" — по ст. 129; „Свѣточъ"—по стт. 104 и 129 и 1036 ст. улож. о наказ., съ примѣненіемъ къ № 17 этой газеты ареста; „Крестьянская Газета" — по ст. 129 и стт. 281[1] и 1036 улож. о наказ.; „Сѣверная Россія" — по стт. 104 и 129; „Современникъ"—по стт. 128 и 129; „Русское Слово" —по ст. 129; „Народное Дѣло" — по ст. 129; „Лѣтопись" — по ст. 129 и журнала „Семь Дней"—по ст. 129.

288. Петербургъ, 14. Во всѣхъ дачныхъ мѣстностяхъ вблизи Петербурга — въ Царскомъ Селѣ, Петергофѣ, Ораніенбаумѣ, Красномъ Селѣ, Сиверской, по всей линіи финляндской жел. дор. до Бѣлоострова включительно — отъ торгующихъ въ разносъ газетами артельщиковъ 1 и 2 газетныхъ артелей отобраны полиціей подписки о томъ, что они обязуются не продавать газеты „Впередъ", „Курьеръ", „Голосъ" и „Призывъ" — подъ угрозой штрафа 50 руб. на основаніи положенія объ усиленной охранѣ.

289. Петербургъ, 14. Опредѣленіемъ суд. палаты № 13 газеты „Народный Вѣстникъ" отъ ареста освобожденъ. („Р. В.").

290. Петербургъ, 14. Сегодня по постановленію суд. палаты запечатана типографія газеты „Курьеръ"; газета пріостановлена. („Р. В.").

291. Петербургъ, 14. Сегодня, ночью, во дворѣ типографіи, въ которой печатается газета „Курьеръ", арестованы редакторъ-издатель газеты Цедербаумъ, членъ редакціи Іорданскій и одинъ изъ корректоровъ. Газета не вышла.

292. Петербургъ, 15. С.-петерб. ком. по дѣламъ печати 11 іюня возбужденъ вопросъ о преслѣдованіи слѣдующихъ лицъ: 1) ред.-изд. газеты „Впередъ" М.-Л. И. Струнскаго, по п. 1 ст. 129 и пп. 4 и 5 того же улож., съ примѣненіемъ къ № 15 означеннаго изданія ареста; 2) ред.-изд. газеты „Курьеръ" С. І. Цедербаума, по п. 1 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 23 означеннаго изданія ареста, и 3) ред. газеты „Призывъ" Ф. М. Азнаурова, по п. „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. и по п. 1 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 103 означеннаго изданія ареста. Тѣмъ же комитетомъ возбуждены вопросы объ уголовныхъ преслѣдованіяхъ: 1) Б. Костина, автора брошюры подъ заглавіемъ: „Что такое соціалистическій строй?" Книгоиздательство „Молотъ" (типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ") по пп. 1 и 2 ст. 129, съ наложеніемъ на брошюру ареста; 2) представителя книгоиздательства „Обновленіе" за напечатаніе брошюры подъ заглавіемъ: „Л. Н. Толстой. Какъ освободиться рабочему народу?" (Типографія С. М. Муллеръ), по п. 3 ст. 129, съ наложеніемъ на брошюру ареста.

293. Гатчина, 15. На Екатериновердерскомъ пр. г. Гатчины, въ той его части, гдѣ расположены исключительно казенные дома, вечеромъ 11 іюня появился молодой человѣкъ съ майскими №№ газетъ „Извѣстія Крестьянскихъ Депутатовъ" и „Трудовая Россія". Тотчасъ онъ былъ окруженъ гуляющей публикой, изъявившей желаніе покупать газеты. „Продавать не продаю, а даромъ берите", — сказакъ газетчикъ и сталъ при помощи дворника раздавать №№; изъ нихъ нѣсколько досталось солдатамъ. 12 іюня во всѣхъ казенныхъ домахъ полиціей былъ произведенъ, съ цѣлью конфискаціи, обыскъ. Обыскъ былъ и въ желѣзнодорожномъ и въ сводно-гвардейскомъ батальонахъ, гдѣ газетой зачитывались „до дыръ", какъ выразился солдатъ, но газеты не было найдено.

294. Петербургъ, 15. Пет. ком. по дѣламъ печати 13 іюня возбужденъ вопросъ о преслѣдованіи редакторовъ: газеты „Мірское Дѣло" Караваева, журнала „Народный Листокъ" Магалиса и газеты „Наша Жизнь" Диксона. („Пр. В.").

295. Петербургъ, 15. Суд. палата утвердила арестъ № 1 журнала „Жизнь и Соціализмъ" за напечатаніе статей „Кабинетъ, Дума и войско" и „Воззваніе рабочихъ депутатовъ Государственной Думы". Редакторъ Мартовъ привлекается къ отвѣтственности по 1 и 5 пп. 129 ст.

296. Петербургъ, 15. 14 іюня конфискованъ второй номеръ газеты „Народный Листокъ". Въ конторѣ и типографіи отобрано только 2 экземпляра.

297. Раненбургъ, 16. Въ „Рус. Вѣдомо-

стяхъ" (№ 77) была помѣщена замѣтка о конфискаціи жандармами книгъ, высылаемыхъ на имя мѣстнаго книжнаго склада земства. 7 іюня складъ удостоился посѣщенія рязанскаго губернатора Левашова, который самъ лично не побрезговалъ произвести нѣчто вродѣ обыска и отобралъ по одному и по два экземпляра брошюръ, сказавъ, что онъ отошлетъ ихъ для просмотра въ цензуру, а что до полученія особаго распоряженія запрещаетъ пока продавать такія брошюры изъ склада.' Но такъ какъ въ складъ не доставленъ списокъ отобранныхъ брошюръ, то мнѣ удалось установить только часть названій ихъ, а именно: 1) Іосифъ Арчъ, Л. Туганъ-Барановской. 2) Конституція германской имперіи. К. Паніеръ. 3) Пропорціон. выборы. В. Водовозова. 4) Толковый словарь (для чтенія газетъ). Н. А. Изд. „Сѣятель". 5) Генезисъ идей. Л. Крживицкаго. 6) Рабочее законодательство и рабочія рефор. въ Германіи. Густава Зилова. 7) Что сдѣлали сельскохоз. союзы на Западѣ. А. Смирнова. 8) Свобода воли, совѣсти, слова и печати. Кр. Н. Богачева (изд. получерносотенное, попавшее по ошибкѣ въ складъ). 9) Преступность бѣдности. Соч. Генри Джорджа. 10) Два міра. В. Либкнехтъ. 11) Рабочій вопросъ во Франціи наканунѣ революціи. М. М. Ковалевскаго. 12) Сны. Очеркъ Анненковой-Бернаръ и 13) Крэнкбилль. Анатолія Франсъ.. Изд. Е. М. Алексѣевой.

298. Петербургъ, 16. Ком. по дѣламъ печати конфисковалъ сборникъ „Къ борьбѣ", изданія „Борьба", напечатанный въ типографіи Лурье. Въ содержаніи сборника усматриваются признаки преступленія, предусмотреннаго первымъ пунктомъ 129 ст.

299. Петербургъ, 16. Гл. упр. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи редактора газеты „Призывъ" Азнаурова по 129 ст. и п. 3, ст. 10, отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. за напечатаніе въ № 3 статьи „Погромъ и пролетаріатъ" и сообщенія „Постановленія собранія желѣзнодорожныхъ служащихъ ст. Елисаветполь", и редактора журнала „Знаніе—Сила" г. Малыхъ по 73 ст. за напечатаніе статьи „Миѳъ о непорочномъ зачатіи".

300. Петербургъ, 16. № 6 журнала „Щитъ", издаваемаго сотрудниками „Русскаго Богатства" и „Сына Отечества", по постановленію судебной палаты, конфискованъ.

301. Петербургъ, 16. Выходъ въ свѣтъ газетъ: „Голосъ" и „Трудовая Россія" временно пріостановленъ. Редакція „Трудовой Россіи" не нашла возможнымъ продолжать дѣло при существующихъ условіяхъ періодической печати, когда полицейская администрація заявляетъ о своемъ рѣшеніи во что бы то ни стало осуществлять свои незаконныя требованія. 14 іюня, наканунѣ выхода № 9 „Трудовой Россіи", когда редакція не рѣшила еще вопроса о выпускѣ номера, въ виду перемѣны типографіи, вновь приставъ 4 уч. Московской части получилъ на дачѣ телеграфное извѣщеніе отъ градоначальника о немедленномъ прибытіи въ Петербургъ съ цѣлью конфискаціи газеты, которая еще не поступала въ наборъ. Тотъ же приставъ поставилъ вчера въ извѣстность представителя товарищества „Трудъ", гдѣ должна была печататься „Трудовая Россія", что ему отдано градоначальникомъ распоряженіе не выпускать въ свѣтъ, даже съ помощью вооруженной силы, ни одного номера газеты до полученія разрѣшенія на то отъ комитета по дѣламъ печати, чѣмъ фактически осуществляется возстановленіе предварительной цензуры. Кромѣ того, типографія „Трудъ" была предупреждена, что въ случаѣ печатанія „Трудовой Россіи" она будетъ опечатана. Товарищество „Трудъ" на этомъ основаніи отказалось приступить къ печатанію газеты. („ХХ В.").

302. Петербургъ, 16. Опредѣленіемъ пет. суд. палаты оставлено въ силѣ постановленіе пет. ком. по дѣламъ печати о наложеніи ареста на слѣдующіе номера издающихся въ Петербургѣ повременныхъ органовъ печати: 1) на № 1 журнала „Поединокъ"; 2) на №№ 7, 8, 9 и 11 газеты „Извѣстія Крестьянскихъ Депутатовъ"; 3) на №№ 1, 2 и 11 газеты „Впередъ"; 4) на №№ 101 и 113 газеты „Современная Жизнь"; 5) на №№ 88 и 89 газеты „Призывъ"; 6) на №№ 6, 8 и 9 газеты „Курьеръ"; 7) на №№ 11, 12, 14, 15, 16, 18 и 20 газеты „Народный Вѣстникъ"; 8) на № 1 журнала „Народный Листокъ"; 9) на №№ 24 и 25 газеты „Волна" и 10) на № 2 газеты „Русскій Набатъ". („Пр. В.").

303. Петербургъ, 16. Въ Царскомъ Селѣ и Павловскѣ отъ продавцовъ газетъ взята подписка, которой они обязались не держать газетъ крайнихъ лѣвыхъ партій. Въ число газетъ, не подлежащихъ обращенію среди мѣстной публики въ розничной продажѣ, зачисленъ и „ХХ Вѣкъ". По отношенію къ послѣдней газетѣ, впрочемъ, сдѣлана нѣкоторая уступка: „ХХ Вѣкъ" разрѣшено продавать въ розницу лишь въ кіоскахъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

304. Петербургъ, 16. Уголовное преслѣдованіе редактора журнала „Соціалистическая библіотека" г. Яковенко, по 3 п. 129 ст. за напечатаніе въ № 3 статьи „Предисловіе", согласно заключенію прокурорскаго надзора, прекращено.

305. Кіевъ, 16. По распоряженію начальника края конфискованы распространявшіяся открыто въ городѣ брошюры, возбуждающія населеніе противъ евреевъ, поляковъ, Государственной Думы и прогрессивной печати.

306. Петербургъ, 17. Предварительное слѣдствіе по дѣлу объ изданіи и распространеніи брошюры: „Революція 1848 года въ Вѣнѣ" суд. слѣдователемъ прекращено.

307. Петербургъ, 17. 15 іюня конфискованъ вышедшій № 23 журнала „Еврейская Жизнь".

308. Петербургъ, 17. 16 іюня по распоряженію цензурн. комитета конфискованъ № 473 газеты „Наша Жизнь".

309. Петербургъ, 17. Въ ночь на 16 іюля на Царскосельскомъ вокзалѣ въ Петербургѣ

былъ арестованъ редакторъ газеты „Курьеръ" С. Цедербаумъ, на томъ основаніи, что ему еще до изданія газеты администраціей запрещенъ былъ въѣздъ въ Петербургъ.

310. Петербургъ, 17. Опредѣленіями суд. палаты 14 іюня пріостановлены впредь до судебнаго приговора изданія газетъ „Голосъ", „Трудовая Россія" и „Призывъ".

311. Петербургъ, 17. Гл. упр. по дѣламъ печати привлекается по 5 п. 129 ст. ред. газеты „Наша Жизнь" г. Диксонъ за напечатаніе въ № 470 письма въ редакцію за подписью офицера изъ Сунгари.

312. Москва, 17. Суд. палата наложила арестъ на брошюру гр. Л. Н. Толстого „Какъ освободиться рабочему народу" книгоиздательства „Обновленіе". Виновные въ напечатаніи и распространеніи брошюры привлекаются къ отвѣтственности по 129 ст.

313. Петербургъ, 18. Ком. по дѣламъ печати конфискована брошюра Вѣтрова „Анархизмъ, его теорія и практика".

314. Петербургъ, 18. 17 іюня, по распоряженію цензур. комитета, полиція конфисковала газету „XX Вѣкъ".

315. Петербургъ, 18. Въ высшихъ сферахъ возбуждено весьма оригинальное предложеніе для урегулированія отношеній къ прессѣ. Такъ какъ пресса, по мнѣнію правящихъ сферъ, слишкомъ явно нарушаетъ дозволенныя формы, въ виду чего неизбѣжно происходитъ примѣненіе репрессивныхъ мѣръ, часто выходящихъ за предѣлы законныхъ рамокъ, въ виду спѣшности репрессіи,—возбужденъ вопросъ о привлеченіи въ управленіе по дѣламъ печати нѣкоторыхъ умѣренныхъ, но пользующихся уваженіемъ Думы, лицъ, которымъ и предоставить компетенцію въ дѣлѣ принятія экстренныхъ мѣръ по отношенію къ отдѣльнымъ номерамъ газетъ. Вопросъ этотъ будетъ обсуждаться частнымъ образомъ въ совѣтѣ министровъ.

316. Петербургъ, 18. Гл. упр. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи редакторовъ газетъ: 1) „Хроника Еврейской Жизни" г. Идельсона; 2) журнала „Щитъ" О. А. Зильберманъ.

317. Петербургъ, 18. Сегодня на разсвѣтѣ конфискованъ очередной номеръ „XX Вѣка"; конфискація послѣдовала за передовую статью, которая не успѣла увидѣть свѣта, такъ какъ ни одного номера газеты не удалось выпустить. („Бирж. В.").

318. Петербургъ, 18. Пет. ком. по дѣламъ печати 16 іюня возбужденъ вопросъ о преслѣдованіи: ред. газеты „Обрывъ" С. А. Азнаурова по п. 1 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 1 вышеозначеннаго изданія ареста; 2) ред.-изд. жур. „Поединокъ" В. М. Онгирскаго, по пп. 1 и 5 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 2 ареста, и 3) ред. газ. „Наша Жизнь" К. И. Диксона по ст. 6 отд. VIII закона 24 ноября и по п. 5 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 473 ареста.

319. Петербургъ, 18. Пет. ком. по дѣламъ печати возбуждены вопросы о преслѣдованіи: 1) Имп. Вольно-Эконом. Об., сдѣлавшаго заказъ о напечатаніи брошюры „Всероссійскій союзъ и постановленія съѣзда крестьянскаго союза", по пп. 3 и 1 ст. 129; 2) книгоиздательства „Новый Міръ" за напечатаніе брошюры Поля Лафарга „Христіанская благотворительность", переводъ съ французскаго, 2-е изданіе книгоиздательства „Новый Міръ", по ст. 73, съ наложеніемъ на вышеуказанную брошюру ареста.

320. Петербургъ, 18. Суд. палатой ред. газеты „Биржевыя Вѣдомости" г. Бонди признанъ по суду оправданнымъ за напечатаніе „Заявленія казаковъ 2-го Урупскаго полка . Приговоръ этотъ опротестованъ прокуроромъ судебной палаты въ правительствующій сенатъ.

321. Петербургъ, 18. Возбужденное гл. упр. по дѣламъ печати ходатайство о привлеченіи редактора газеты „XX Вѣкъ" г. Долгова, по 2 ч. 103 ст. и п. „в" ст. 5 отд. VIII вр. прав. о печати, за напечатаніе въ № 58 статей: „Въ поискахъ золотого руна", „Въ кулуарахъ Думы и письма въ редакцію", „Въ скоромъ будущемъ"—судебной палатой отклонено и номеръ этотъ отъ ареста освобожденъ.

322. Кременчугъ, 18. Начиная съ 8 числа, подписчики, получающіе по почтѣ газету „Полтавщина", розничная продажа которой у насъ воспрещена мѣстной администраціей, лишены возможности совершенно имѣть ее, въ виду конфискаціи прибывающихъ почтою номеровъ. („Н. Волна").

323. Кострома, 18. Сегодняшній номеръ „Костромской Газеты" конфискованъ безъ представленія предписанія; по ошибкѣ былъ конфискованъ и „Поволжскій Вѣстникъ", но возвращенъ обратно. Столичныя газеты на вокзалѣ осматриваются жандармами. „Наша Жизнь" отъ 16 іюня конфискована на вокзалѣ.

324. Тифлисъ, 18. По распоряженію ген.-губернатора пріостановлена газета „Гвоздь". Редакторъ Ланге арестованъ, а типографія закрыта.

325. Брянскъ, 18. Конфискованъ ночью въ помѣщеніи конторы № 16 „Брянскаго Голоса".

326. Ярославль, 19. Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о бывшихъ редакторахъ газетъ „Сѣверные Отклики" — Каллистовѣ и „Сѣверной Газеты"—Троицкомъ, обвиняемыхъ въ нарушеніи временныхъ правилъ о печати, приговорилъ перваго къ аресту въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца, второго — къ штрафу въ 50 р. или, въ случаѣ несостоятельности, къ аресту въ тюрьмѣ на 2 недѣли. Изданіе газетъ прекращено навсегда.

327. Уфа, 19. Конфискація губернаторомъ № 123. „Уфимскаго Вѣстника" сегодня отмѣнена судебной палатой.

Полтава, 19. Вышедшій сегодня номеръ соц.-рев. органа „Полтавскія Думки" конфискованъ.

328. Ярославль, 19. Распоряженіемъ суд. слѣдователя конфискованъ № 4 жур. „Ярославская Колотушка". Ред.-изд. Купріяновъ

привлеченъ къ отвѣтственности по 2 ч. 73 ст. новаго уложенія. Преступленіе усмотрѣно въ каррикатурѣ „Ярославскіе негодники".

329. Ярославль, 19. Прогрессивная мѣстная печать попрежнему преслѣдуется. „Сѣверный Голосъ" закрытъ исключительно за напечатаніе рѣчи профессора Шершеневича, произнесенной въ Костромѣ въ февралѣ въ собраніи партіи народной свободы.

330. Владивостокъ, 19. Газета „Восточная Окраина" закрыта на 29 номеръ за статью о препровожденіи по улицамъ города тройнымъ конвоемъ инженеровъ, служащихъ на желѣзной дорогѣ.

331. Москва, 20. Моск. ком. по дѣламъ печати за послѣднее время возбужденъ вопросъ о преслѣдованіи редакторовъ газетъ: „Русское Слово"—по ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 149 ареста; „Современникъ" — по ст. 128 и пп. 1 и 5 ст. 129, п. 2 ст. 281 ул. о наказ., съ примѣненіемъ къ №№ 67 и 70 ареста; „Сѣверная Россія" — по ст. 129, п. 1 ст. 281^1 ул. о нак., съ примѣненіемъ къ № 16 ареста; „Моментъ"—по ст. 129 и ст. 275 ул. о нак.; „Новости Дня"—по пп. 1 и 5 ст. 129, съ примѣненіемъ къ № 8,230 ареста; „Путь" —по пп. 1, 2 и 5 ст. 129 и ст. 281^1 улож. о наказ., съ примѣненіемъ къ №№ 79, 81 и 82 ареста; „Илья Муромецъ"—по ст. 1036 ул. о нак.; „Лѣтопись" — по ст. 129; „Русскія Вѣдомости" — по п. 5 ст. 129, и журналовъ „Искры"—по ст. 179 ул. о нак., съ примѣненіемъ къ номеру ареста; „Дѣло и Отдыхъ"— по ст. 279 ул. о нак., и „Семь Дней" — по ст. 129. („Пр. В.").

332. Петербургъ, 20. Пет. ком. по дѣламъ печати 17 іюня возбужденъ вопросъ о преслѣдованіи ред. газеты „XX Вѣкъ", Н. Н. Долгорукова, за напечатаніе въ № 79 статей подъ заглавіемъ: „На торномъ пути", „Теперь" и „Письмо арестованныхъ казаковъ 1-го атаманскаго полка Кубанской области", какъ заключающихъ въ себѣ признаки преступленій, предусм. 129 ст.

333. Петербургъ, 20. Изъ полученныхъ въ Петербургѣ писемъ ясно видно, что конфискація газетъ въ провинціи приняла поистинѣ эпидемическій характеръ. Согласно послѣднему циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ, газеты конфискуются даже за перепечатку извѣстій изъ столичныхъ газетъ.

334. Благовѣщенскъ, 20. Приамурскій ген.-губ. Унтербергеръ пріостановилъ изданіе газеты „Голосъ Окраины", к.-д. направленія. Это шестой случай закрытія мѣстныхъ газетъ. Теперь Амурская область осталась совершенно безъ газетъ, наканунѣ объявленныхъ выборовъ въ Государственную Думу.

335. Ялта, 20. Конфискованъ сегодняшній номеръ „Крымскаго Курьера", за перепечатки сценки рапорта бѣлостокскаго генералъ-губернатора.

336. Петербургъ. 20 іюня въ типографію „Общественная Польза" явилась полиція съ цѣлью конфисковать № 9 еженедѣльнаго изданія О. П. Поповой „Темы Жизни", но не нашла ни одного экземпляра.

337. Петербургъ, 20. По ходатайству двинскаго полицеймейстера, гл. упр. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи редактора „Биржевыхъ Вѣдомостей" за напечатаніе въ №№ 30, 32 и 35 завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ полицейскихъ чиновъ г. Двинска.

338. Петербургъ, 21. Въ кіоскахъ жел. дор. систематически продолжается конфискація всѣхъ газетъ, за исключеніемъ „Новаго Времени". Жандармы не ждутъ распоряженій, такъ какъ телеграфисты якобы доставляютъ депеши о конфискаціи послѣ прохода поѣзда, когда всѣ газеты разобраны.

339. Петербургъ, 21. Редакція юмористическаго журнала „Буравчикъ" проситъ насъ сообщить, что второй номеръ этого журнала конфискованъ во время печатанія. Номеръ 3-й выйдетъ, буде опять не послѣдуетъ конфискаціи, 29 іюня.

340. Вильно, 21. 16 іюня полиція усердно занималась конфискаціей газеты „XX Вѣкъ". Не обошлось и безъ избіеній со стороны не въ мѣру усердной полиціи.

341. Петербургъ, 22. № 2 „Мысли" по выходѣ своемъ изъ типографіи былъ, по распоряженію гл. управ. по дѣламъ печати, конфискованъ. Газету до конфискаціи удалось раздать газетчикамъ.

342. Петербургъ, 22. Въ гл. упр. по дѣламъ печати, ввиду большого распространенія среди читающей публики брошюръ и книгъ, признанныхъ „преступными", предполагается, кромѣ существующей полицейской конфискаціи, еще одна мѣра изъятія. Именно—раздать черезъ полицію всѣмъ крупнымъ переплетнымъ мастерскимъ и переплетчикамъ списки этихъ книгъ и брошюръ и обязать, руководясь этимъ спискомъ, доставлять въ мѣстный участокъ всѣ книги, которыя приносятся для переплета и которыя помѣщены въ спискѣ.

343. Петербургъ, 22. Въ гл. упр. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о систематизаціи дѣла конфискаціи газетъ и журналовъ на основаніи имѣющагося полугодового опыта со времени введенія временныхъ правилъ о повременной печати, такъ какъ въ настоящее время конфискація газетъ и журналовъ въ типографіяхъ, у газетныхъ разносчиковъ, газетно-книжныхъ кіоскахъ и, наконецъ, въ тюкахъ, пересылаемыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, производится различными представителями власти безъ опредѣленной системы. („Т.-П. Г.").

344. Петровскъ, Дагестанск. обл., 22. Администрація конфискуетъ и запрещаетъ продавать прогрессивныя газеты и журналы.

345. Кострома, 22. Опредѣленіемъ суд. палаты „Костромская Газета" пріостановлена, вышелъ „Костромской Край".

346. Петербургъ, 22. Полиція отбирала номера „Эхо", вышедшаго вмѣсто закрытой газеты с.-д. партіи фракціи большевиковъ „Впередъ".

347. Харьковъ, 22. За статьи о бѣлостокскомъ погромѣ прис. пов. Станиславскій,

ред.-изд. „Наканунѣ", пріостановленной состоявшимся до рѣчи кн. Урусова опредѣленіемъ суда впредь до судебнаго приговора, сегодня, на основаніи временныхъ правилъ, признанъ виновнымъ въ печатномъ распространеніи завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности правительства и подвергнутъ штрафу въ 25 рублей. Первоначальное опредѣленіе о пріостановкѣ судомъ не подтверждено и вопросъ о правѣ продолжать изданіе оставленъ открытымъ. Газета „Девятый Валъ", смѣнившая „Наканунѣ", вчера пріостановлена временнымъ ген.-губернаторомъ.

348. Петербургъ, 22. Опредѣленіемъ суд. палаты прекращены возбужденныя гл. упр. по дѣламъ печати преслѣдованія противъ редакторовъ газетъ: 1) „Военный Голосъ" г. Шнеура по 5 п. 129 ст. за напечатаніе въ № 118 газеты извлеченій изъ помѣщенной въ газетѣ „Дѣло Народа" статьи: „Слѣпое безуміе" и 2) „Latwija" г. Блаумана по 129 ст. за напечатаніе въ № 102 статьи „Хозяйство русскаго государства".

349. Петербургъ, 22. Прокур. надзоромъ возбужденъ вопросъ о привлеченіи по 1038 ст. улож. о нак. редакторовъ газетъ, печатающихъ обвинительные акты по дѣламъ, слушаніе коихъ назначено при закрытыхъ дверяхъ.

350. Самара, 23. Конфискованъ „Самарскій Курьеръ" за статьи о волненіяхъ въ Борисоглѣбскомъ полку и о безпорядкахъ въ селѣ Матвѣевкѣ.

351. Курскъ, 23. „Курская Жизнь" пріостановлена. Вмѣсто нея завтра выйдетъ „Курская Вѣсть".

352. Ярославль, 23. Прокуроръ Муратовъ сдѣлалъ предложеніе пріостановить журналъ „Ярославская Колотушка", но окр. судъ въ распорядительномъ засѣданіи призналъ доводы Муратова неосновательными и предложеніе его отклонилъ. Муратовъ неравнодушенъ къ „Колотушкѣ", потому что самъ былъ задѣтъ.

353. Полтава, 24. Вышедшій сегодня номеръ соц.-дем. журнала „Наканунѣ" конфискованъ и редактору предъявлено обвиненіе по 129 ст. улож. о наказ. Редакція объявила журналъ закрытымъ.

354. Петербургъ, 25. Гл. упр. по дѣламъ печати возбуждено ходатайство о привлеченіи редакторовъ газетъ: „Мысль" И. Е. Соломко, по 1 и 5 пп. 129, 103 ст. и п. „в" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. за напечатаніе въ №№ 1, 2 и 3 статей: „Сообщеніе изъ Николаева", „Оффиціальная провокація", „Бѣлостокскій погромъ въ „Прав. Вѣстникѣ"; „Документъ", „Страничка нзъ современной идилліи" и проч. и стихотворенія „Выручай", 2) „Голосъ Труда" М. И. Свѣчиной по 2 и 5 пп. 129 ст., пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. за напечатаніе въ №№ 1 и 2 газеты статей: „Оправданіе вахмистровъ", „Корреспонденція изъ Вологды" и др.; 3) „Обрывъ" Ф. М. Азнаурова по 5 п. 129 ст. за напечатаніе въ № 6 газеты статьи „Разжалованіе Преображенскаго полка"; 4) „Наша Жизнь" К. И. Диксона, по 5 п. 129 ст. и пп. „г" и „в" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. за напечатаніе въ №№ 477 и 478 статей „Сообщеніе изъ Баку", „По городамъ и селамъ", „Трудовая группа и войско", и передовой статьи (№ 478) „о погромѣ", и 5) „Эхо" Е. С. Милюковой по 1 и 5 пп. 129 ст. и пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. за напечатаніе въ № 1 статьи „Досадная обмолвка" и др.; 6) „Биржевыхъ Вѣдомостей" г. Бонди по пп. „в" и „г" ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. за напечатаніе въ № 9354 письма Ф. Львова „Утверждаю".

355. Москва, 25. Вчера градонач. Рейнботъ снова вызывалъ къ себѣ редакторовъ газетъ: „Русское Слово"—г. Благова и „Народной Газеты" — г. Алексѣевскаго и заявилъ имъ о вредномъ направленіи редактируемыхъ ими газетъ, которое, по мнѣнію градоначальника, не можетъ быть допустимо, и онъ предназначилъ газеты къ закрытію. Выслушавъ объясненія гг. Благова и Алексѣевскаго, градоначальникъ рѣшилъ пока газеты не закрывать, если только редакторы примутъ во вниманіе его указанія, въ противномъ случаѣ онъ приведетъ въ исполненіе свое намѣреніе закрыть газеты. Въ этотъ же день ген.-м. Рейнботъ вызвалъ къ себѣ редактора черносотенной газеты „Вѣче" также для предупрежденія о томъ, что направленіе газеты является вреднымъ. Вообще, за послѣднее время московскій градоначальникъ сталъ проявлять особое вниманіе къ мѣстной печати и не стѣсняется при этомъ мѣрами.

356. Петербургъ, 25. Опредѣленіями пет. окр. суда оставлены въ силѣ постановленія пет. ком. о наложеніи ареста на слѣдующіе номера повременныхъ изданій: 1) на № 120 газеты „Современная Жизнь", ред. А. Е. Заринымъ; 2) на № 69 газеты „XX Вѣкъ", ред. Н. Н. Долговымъ, и 3) на № 14 газеты „Голосъ", ред. чл. Гос. Думы А. А. Меркуловымъ.

357. Петербургъ, 25. Сегодня у газетчиковъ полиція отбирала газеты: „Сѣверная Земля", „Мысль" и „Эхо".

358. Ярославль, 25. Въ газетныхъ кіоскахъ полиція конфисковала шестой № газеты „Сѣверная Рѣчь". Петербургскія газеты лѣвыхъ направленій ежедневно на вокзалѣ отбираются. („Р. В.").

359. Петербургъ, 25. Гл. упр. по дѣламъ печати поручено входить, черезъ умѣлыхъ и опытныхъ цензоровъ или чиновниковъ комитетовъ по дѣламъ печати, въ конфиденціальные переговоры съ провинціальными редакторами о томъ, что имъ будутъ сдѣланы нѣкоторыя уступки, и ихъ органы не будутъ подвергаться конфискаціямъ и преслѣдованіямъ въ нынѣшнемъ размѣрѣ, если они дадутъ подписку о томъ, что не будутъ помѣщать никакихъ свѣдѣній и замѣтокъ о волненіяхъ въ арміи и флотѣ.

360. Полтава, 25. Харьковской суд. палатой пріостановленъ выходъ соц.-рев. газеты „Полтавскія Думки" и соц.-дем. журнала „Наканунѣ".

361. Кострома, 26. Вчера былъ конфискованъ на вокзалѣ жандармами субботній номеръ „Эхо", а сегодня „Эхо", „Современная Жизнь", „Мысль", „Голосъ Труда".

362. Козловъ, 26. Газета „Козловская Жизнь" закрыта. Редакторъ высланъ. Типографія опечатана.

363. Петербургъ, 27. Гл. упр. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи редакторовъ газетъ: „Наша Жизнь" К. И. Диксона за напечатаніе въ № 479 статьи „Въ рождественскомъ клубѣ к.-д."; 2) „Обрывъ" Ф. М. Азнаурова за напечатаніе въ № 7 статьи „Изъ бесѣды"; 3) „Современная Жизнь" за напечатаніе статьи „Третій этапъ революціи"; 4) „Сѣверная Земля" А. Ф. Иванова за напечатаніе въ № 1 статьи „Мысли и впечатлѣнія" и др.; 5) „Эхо" Е. С. Милановой за напечатаніе въ № 2 статьи „Почему нельзя разстрѣливать полицію"; 6) „Голосъ Труда" М. И. Свѣчиной за напечатаніе въ № 3 „Телеграммы рабочихъ изъ Одессы на имя депутата Михайличенко" и 7) „Мысль" И. Е. Соломко за напечатаніе въ № 4 статей: „Тайные совѣтники и явные погромщики", „Прощальное письмо" и др.

364. Петербургъ, 27. 25 іюня былъ разосланъ слѣдующій циркуляръ: „25 іюня с.-петербургскимъ комитетомъ по дѣламъ печати наложенъ арестъ на № 1 газ. „Крестьянскій Депутатъ", № 5 „Голосъ Труда", № 136 „Современная Жизнь", № 3 „Сѣверная Земля", № 6 „Мысль", № 4 „Эхо", № 9 „Вѣстникъ Печатниковъ".

Министръ внутреннихъ дѣлъ *Столыпинъ.*

365. Ярославль, 27. Конфискованъ № 7 газеты „Сѣверная Рѣчь".

366. Казань, 27. Конфискованъ очередной номеръ „Вечерняго Эхо".

367. Тифлисъ, 27. Газета „Кавказская Рѣчь", замѣнившая „Кавказскій Курьеръ", органъ кон.-дем. партіи, закрыта ген.-губернаторомъ; очередной номеръ ночью въ типографіи конфискованъ. Редакція запечатана.

368. Петербургъ, 27. 25 іюня, часовъ въ 5 вечера, околоточный надзиратель таскалъ газетчиковъ во дворъ № 105 по Невскому проспекту, отбиралъ номера „Мысль", часть рвалъ, часть клалъ себѣ въ карманъ, а газетчикамъ грозилъ, что въ случаѣ, если они будутъ продолжать продавать эту „гадость", то онъ имъ „покажетъ" и лишитъ права продавать газеты. Дворникъ дома № 104 разгонялъ публику, смотрѣвшую на эту расправу.

369. Петербургъ, 27. Конфискація газетъ понемногу принимаетъ всероссійскій характеръ. На станціяхъ желѣзныхъ дорогъ конфискуютъ многія столичныя газеты за одно ихъ названіе, хотя бы онѣ въ своемъ номерѣ и не заключали ничего предосудительнаго. Очевидцы говорятъ, что во многихъ мѣстахъ навлекшія на себя немилость начальства газеты, къ которымъ, между прочимъ, принадлежитъ и „XX Вѣкъ", отбираются жандармеріей немедленно по ихъ полученіи и пассажиры въ желѣзнодорожныхъ кіоскахъ получать ихъ не могутъ. По словамъ очевидца, „XX Вѣкъ" конфискуется почти по всему Поволжью.

370. Петербургъ, 27. 24 іюня вечеромъ во дворъ д. № 29 по Лиговской ул., внезапно нагрянула полиція. На захваченныя съ собою подводы ею были нагружены только что отпечатанные листы журнала „Недѣля", брошюровавшіеся въ переплетной Галактіонова. Дворниками и понятыми журналъ безцеремонно комкался. Хозяина переплетной не было дома. Никто изъ его служащихъ и домашнихъ не допускался къ конфискованному изданію. Отбирался полиціей № 3, но попутно были увезены и сброшюрованные экземпляры № 2. Никакой мотивировки этому поступку со стороны полиціи не послѣдовало и редактору-издателю журнала „Недѣля" г. Битнеру никакого обвиненія не предъявлено. Многочисленные подписчики журнала не могли быть удовлетворены.

371. Петербургъ, 28. Гл. упр. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи редакторовъ газетъ: 1) „Сѣверная Земля" А. Ф. Иванова, по 1 п. 129 ст. за напечатаніе въ №№ 2 и 3 статей: „На злобу дня" и резолюціи: „конференціи сѣверныхъ комитетовъ р. с.-д. р. п." и „центральнаго комитета „Бунда": и 2) „Мысль" И. Е. Соломко, по 1 п. 129 ст. за напечатаніе въ № 6 въ отдѣлѣ „Парламентская трудовая группа" сообщенія изъ Саратовской губ.

372. Петербургъ, 28. Ком. по дѣламъ печати конфискована брошюра „книгоиздательства Максималистъ" № 1 „Прямо къ цѣли", какъ заключающая въ себѣ признаки „преступленія", предусмотр. 1 и 2 пп. 129 ст.

373. Петербургъ, 28. С.-пет. ком. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о преслѣдованіи ред.-изд. журнала „Вѣстникъ партіи народной свободы" В. Д. Набокова по п. 1 ст. 129

374. Кіевъ, 28. Шестой день подрядъ конфискуются №№ газеты „Мысль".

375. Кострома, 28. „Костромской Листокъ", переименованный нѣсколько разъ въ „Рѣчь", „Голосъ" и „Газету", началъ выходить подъ названіемъ „Костромской Край" и сегодня утромъ конфискованъ.

376. Петербургъ, 28. Въ гл. упр. по дѣламъ печати поступилъ въ послѣдніе дни рядъ жалобъ на дѣйствія московскаго градоначальника, который сталъ закрывать въ Москвѣ газеты, приглашать къ себѣ редакторовъ, дѣлать имъ внушенія, выговоры и т. д. Въ жалобахъ указывается на то, что подобные вопросы и угрозы отнюдь не предусмотрѣны временными правилами о печати. Главное управленіе по дѣламъ печати по этому поводу объясняетъ, что главное управленіе въ данномъ случаѣ къ гоненіямъ на московскую прессу непричастно.

377. Кіевъ, 28. Начиная съ ноября, въ Кіевѣ конфисковано газетъ, журналовъ и брошюръ 225 названій. Сегодня конфискована „Громадьска Думка", и на время военнаго положенія запрещена продажа черносотеннаго „Вѣче", „Кіевлянинъ" попрежнему продается свободно.

378. Петербургъ, 28. Сегодня полиція отбирала у газетчиковъ №№ газетъ: „Сѣверная Земля", „Обрывъ", „Эхо" и „Мысль".

379. Петербургъ, 29. Полиція конфисковала номера газетъ: „Мысль", „Эхо", „Голосъ Труда", „Обрывъ". № 4-й „Крестьянскаго Депутата" конфискованъ въ типографіи въ количествѣ 12-ти тыс. экземпляровъ.

380. Петербургъ, 29. Ком. по дѣл. печ. возбужденъ вопросъ о преслѣдованіи слѣдующихъ лицъ и книгоиздательствъ: 1) книгоиздательства „Священный Огонь"—за выпускъ въ свѣтъ сборника подъ заглавіемъ: „Хлѣбъ и воля", издательство „Священный Огонь" А. Морского, по статьѣ 103 и пп. 1, 2 и 4 129 ст., также съ наложеніемъ на сборникъ ареста; 2) отвѣтственнаго лица въ типографіи „Общественная Польза" за напечатаніе брошюры подъ заглавіемъ: „Слова вѣрующаго", сочиненіе аббата Ламенэ, переводъ съ французскаго, по п. 1, 2, 3 и 5 ст. 129. („Пр. В.").

381. Саратовъ, 29. Сегодня вышелъ первый номеръ газеты „Рабочій", который немедленно былъ конфискованъ.

Бердичевъ, 29. Газета „Общественная Жизнь" пріостановлена.

382. Москва, 29. Вчера на Николаевскомъ вокзалѣ былъ конфискованъ въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ № 6-й газеты „Голосъ Труда".

383. Москва, 29. Вчера въ книжномъ магазинѣ „Начало" полиціей былъ опечатанъ № 2-й журнала „Народный Листокъ".

384. Ярославль, 29. Конфискованъ третій подрядъ номеръ „Сѣверной Рѣчи".

385. Бѣлостокъ, 29. Накрыта на Фабричной ул. тайная типографія.

386. Петербургъ, 30. 27-го іюня полиція отбирала у газетчиковъ №№ газеты „Крестьянскій Депутатъ".

387. Петербургъ, 30. Опредѣленіями с.-пет. суд. палаты — оставлены въ силѣ постановленія с.-пет. ком. по дѣламъ печати о наложеніи ареста на слѣдующіе номера издающихся въ С.-Петербургѣ повременныхъ органовъ печати: 1) на № 23 газеты „Восходъ", 2) на №№ 13 и 14 газеты „Впередъ", 3) на № 14 газеты „Голосъ", 4) на № 69 газеты „Двадцатый Вѣкъ", 5) на №№ 7—8 журнала „Знаніе—сила, сила—знаніе", 6) на №№ 20 и 22 газеты „Курьеръ", 7) на № 4 газеты „Мірское Дѣло", 8) на № 2 журнала „Народный Листокъ", 9) на № 473 газеты „Наша Жизнь", 10) на № 1 газеты „Обрывъ", 11) на № 2 журнала „Поединокъ", 12) на №№ 100 и 102 газеты „Призывъ", на № 4 газеты „Русскій Набатъ", 13) на №№ 120 и 121 газеты „Современная Жизнь", 14) на № 7 газеты „Трудовая Россія" и 15) на № 23 газеты „Хроника еврейской жизни".

388. Могилевъ, 30. Сегодня въ окружномъ судѣ состоялось разбирательство дѣла по обвиненію редактора газеты „Могилевскій Голосъ", Ю. Ю. Бехли, въ оскорбленіи воинской чести. Защитникъ не только легко разбилъ всѣ доводы прокуратуры, но и доказалъ ей ея плохую освѣдомленность въ отношеніи законовъ. Въ результатѣ судъ, послѣ получасового совѣщанія, вынесъ Ю. Ю. Бехли оправдательный вердиктъ, встрѣченный громомъ рукоплесканій со стороны собравшейся въ залъ суда многочисленной публики.

389. Тифлисъ, 30. Послѣ второго номера закрыта газета „Прогрессъ". Типографія опечатана. Гласный Долухановъ по этому поводу подалъ заявленіе въ городскую думу, протестуя противъ гнета ген.-губернатора, тяготѣющаго надъ печатью.

390. Петербургъ, 30. На-дняхъ въ типографію газеты „Голосъ Труда" (Фонтанка, 94) явилась полиція и отобрала отъ владѣльца подписку въ томъ, что онъ не выпуститъ изданнаго депутатомъ Жорданія извлеченія изъ отчета о засѣданіи Госуд. Думы, на которомъ была прочитана декларація с.-д. парламентской фракціи.

391. Курскъ, 30. Почти ежедневно конфискуютъ „Курскую Жизнь".

392. Петербургъ, 23. Послѣдствія бѣлостокскаго погрома для печати. Со времени бѣлостокскаго погрома с.-петербургскимъ комитетомъ по дѣламъ печати возбуждено 45 дѣлъ противъ редакторовъ издающихся въ Петербургѣ органовъ печати за сообщеніе „завѣдомо ложныхъ свѣдѣній" о дѣйствіяхъ администраціи и войскъ во время погрома въ Бѣлостокѣ. („Наша Жизнь").

393. Петербургъ, 30. Конфискованные сатирическіе журналы, стоившіе въ продажѣ 5—10 к., теперь на улицахъ продаются, какъ извѣстно, по 1—2 коп. На нашъ вопросъ, почему такъ дешево теперь продаются журналы, — газетчикъ, мальчуганъ лѣтъ 10—11, быстро отвѣтилъ: „Да потому, что сами дешево получаемъ, по 50 к. за сотню".—„У кого же вы покупаете?"—„Да у городовыхъ".

394. Нижн.-Новгородъ. Конфискована въ типографіи брошюра „Устройство Россіи".

395. Тула. Столыпинскіе секретные циркуляры о „свободѣ" печати внесли необычайную путаницу въ умы полицейскихъ чиновниковъ. 18 іюня, изъ Петербурга, телеграфомъ на имя губернатора, было передано увѣдомленіе, что 17 іюня конфискованъ № 879 газеты „Двадцатый Вѣкъ". Телеграмма эта немедленно была передана въ наборную типографіи губернскаго правленія, а оттуда снова поступила въ канцелярію губернатора, гдѣ приняла форму слѣдующаго циркуляра:

М. В. Д.

ТУЛЬСКАГО ГУБЕРНАТОРА.

ПО КАНЦЕЛЯРІИ.

Іюня 18 дня 1906.

№ 106. г. Тула.

Копія.

Циркулярно. Секретно.

Тульскому Полицмейстеру, Уѣзднымъ Исправникамъ Тульской губ. и наблюдающему за типографіями, литограф. и т. п. заведеніями г. Тулы.

Даю знать Полицмейстеру, Уѣзднымъ Исправникамъ и наблюдающему за типографіями для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій, что 17 сего іюня С.-Петербургскимъ комитетомъ наложенъ арестъ на № 879 газеты „Двадцатый Вѣкъ".

Подписалъ: губернаторъ *Арцимовичъ*.

Скрѣпилъ: Управляющ. канцеляріей *Пивоваровъ*.

Вѣрно: старшій помощникъ правителя *Глаголевъ*.

Разосланные по губерніи эти циркуляры всполошили всѣхъ исправниковъ, а также и другихъ полицейскихъ чиновниковъ, и въ результатѣ „пошла писать губернія"... Конфисковались и, вѣроятно, до сихъ поръ конфискуются безпощадно всѣ номера „Двадцатаго Вѣка", такъ какъ полицейскимъ не удается найти указаннаго циркуляромъ для конфискаціи № 879, а отсюда естественно, съ полицейской точки зрѣнія, лучше переусердствовать.

Не лучше поняла этотъ циркуляръ и губернская администрація, конфисковавшая мѣстную „Тульскую Жизнь" три раза подъ рядъ и привлекшая редактора ея три раза по 129 ст., и все это только за перепечатку изъ „Двадцатаго Вѣка". Вотъ ужъ именно усердіе не по разуму.

ІЮЛЬ.

396. Митава, 1. Менѣе всего можно озадачить русскаго обывателя конфискаціею какого-либо номера газеты, хотя бы самаго безобиднаго содержанія. Однако, конфискаціи губернаторомъ разосланнаго уже подписчикамъ номера издаваемыхъ самимъ губернскимъ правленіемъ „Губернскихъ Вѣдомостей", кажется, даже у насъ еще не было. Въ № 47 „Курляндскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", отъ 17 іюня сего года, на самомъ передовомъ мѣстѣ крупнымъ шрифтомъ было отпечатано слѣдующее объявленіе: „Отъ временнаго курляндскаго генералъ-губернатора. Объявляю во всеобщее свѣдѣніе, на основаніи 1403 ст. XXIV кн. св. в. п. 1869 г., изд. 3, что по всѣмъ дѣламъ о гражданскихъ лицахъ, а также военно-служащихъ, передаваемыхъ на разсмотрѣніе вр. военнаго суда въ г. Митавѣ, по коимъ въ силу законовъ какъ общихъ, такъ и военныхъ, опредѣлена смертная казнь, мною распространяется правило, указанное въ 1401 ст. приведеннаго законоположенія. Генералъ-лейтенантъ Бекманъ". Газета была разослана по гор. Митавѣ „обязательнымъ" подписчикамъ и послѣдніе, по обыкновенію, бросили ее. Но затѣмъ 20 іюня къ подписчикамъ является женщина, разносящая газету, даетъ другой № 47 „Губернскихъ Вѣдомостей" и молитъ возвратить ей розданный ею уже раньше № 47 названной газеты, заявляя, что ей строго-на-строго приказано отбирать этотъ прежній номеръ. Тутъ только обратили вниманіе на конфискуемые номера и оказалось, что второе изданіе означеннаго номера соотвѣтствуетъ первому, но въ немъ нѣтъ вышеприведеннаго объявленія генералъ-губернатора. Начали допытываться, что значитъ конфискуемое объявленіе, однако, въ виду того, что въ г. Митавѣ даже за деньги нельзя достать свода военныхъ постановленій, то большинство жителей, повидимому, такъ и не узнаетъ никогда, въ чемъ именно заключалась „неблагонадежность" изъятаго изъ обращенія объявленія генералъ-губернатора.

397. Петербургъ, 1. По сообщенію коменданта севастопольской крѣпости, возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ редактора газеты „Дума" г. Винберга по 6 п. „в" ст. 5 закона 24 ноября 1905 г. за напечатаніе въ № 19 этой газеты корреспонденціи подъ заглавіемъ „Въ застѣнкахъ". Въ замѣткѣ этой сообщалось объ избіеніи полиціей обвиняемыхъ по дѣлу о взрывѣ 14 мая въ Севастополѣ.

398. Кіевъ, 1. Начальникъ мѣстнаго лагеря, ген. Мартсонъ, особымъ приказомъ воспретилъ продажу газеты „Кіевская Заря" въ предѣлахъ лагерей, считая вреднымъ распространеніе среди нижнихъ чиновъ этой газеты. Одинъ солдатъ за чтеніе „Кіевской Зари" подвергнутъ аресту на пять сутокъ. Въ то же время въ лагери доставляются цѣлыми тюками „Вѣче", „Русское Знамя" и другія черносотенныя изданія. Вообще, среди мѣстныхъ войскъ начальство энергично искореняетъ чтеніе прогрессивныхъ газетъ, упорно заставляя читать „Кіевлянинъ" и т. п. газеты.

399. Москва, 1. Въ суд. палатѣ слушалось сегодня дѣло ред.-изд. журнала „Правда" В. И. Кожевникова, обвинявшагося по 129 ст. Г. Кожевниковъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на полтора года. Изданіе журнала прекращается на этотъ же срокъ.

400. Петербургъ, 1. Воен. министерство на-дняхъ разослало секретный циркуляръ по войскамъ, которымъ воспрещается офицерамъ подписываться на газету „Военный Голосъ". Части, получающія упомянутую газету, должны, подъ страхомъ репрессіи, немедля отказаться отъ подписки. Полковымъ командирамъ предписывается вести строжайшее наблюденіе за исполненіемъ этого приказанія и, въ случаѣ нарушенія его, тотчасъ же доносить въ главный штабъ. („XX Вѣкъ").

401. Петербургъ, 1. Главный штабъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ типографіяхъ военнаго вѣдомства отнюдь не печатались никакія политическія брошюры, воззванія и т. п. независимо отъ того, къ какому направленію эти произведенія печати принадлежатъ. Приказъ разосланъ срочно по телеграфу.

402. Керчъ, 1. На время военнаго положенія воспрещены ген.-губернаторомъ ввозъ и розничная продажа газетъ: „Жизнь Крыма", „Голосъ Труда", „Курьеръ", „Впередъ", „Русскій Набатъ" и „Трудовая Газета".

403. Петербургъ, 1. Сегодняшнимъ приказомъ градоначальникъ обращаетъ вниманіе чиновъ столичной полиціи на печатаніе афишъ безъ предварительной полицейской цензуры. Виновныхъ предложено привлекать къ законной отвѣтственности.

404. Тифлисъ, 1. Арестованъ редакторъ закрытой газеты „Прогрессъ" Билановъ. За-

крыта грузинская газета „Лампаринъ"; редакторъ Тавартkиладзе арестованъ.

405. Екатеринбургъ, 1. Близъ Тагильскаго завода въ лѣсу полиціей обнаружена типографія.

406. Петербургъ, 2. Сегодня полиція отбирала у газетчиковъ слѣдующія газеты: „Мысль", „Обрывъ", „Эхо" и „Крестьянскій Депутатъ".

407. Петербургъ, 2. По сообщеніямъ прок. варшавской суд. палаты возбуждено преслѣдованіе по п. „в" ст. 5 закона 24 ноября 1905 г. противъ редакторовъ газеты „Страна" М. М. Ковалевскаго и И. И. Иванюкова за напечатаніе въ № 57 газеты замѣтки „Издѣвательство надъ узницами".

408. Брянскъ, 2. 19 іюня въ полдень толпа городовыхъ и жандармовъ ворвалась въ редакцію газеты „Брянскій Голосъ" для конфискаціи №№ газеты и ареста ея редактора, М. И. Юдина, а при случаѣ съ поличнымъ матеріаломъ и гг. сотрудниковъ. На мѣстѣ оказались всѣ мирно бесѣдующими и ожидающими гостей. „Крамольнаго" въ редакціи не оказалось ничего. Полицеймейстеръ, обращаясь къ редактору, объявилъ его своимъ плѣнникомъ. Но добавилъ, что редакторъ можетъ быть свободнымъ до суда при условіи внесенія залога въ 1,000 руб., „не сходя съ мѣста". На это редакторъ заявилъ, что, не обладая искусствомъ „чародѣйства", не сходя съ мѣста — денегъ достать не можетъ. Сотрудники помогли достать удовлетвореніе для полиціи. Послѣдняя, обшаривъ всѣ щели и углы, удалилась. У подъѣзда стоялъ отрядъ казаковъ въ полномъ боевомъ снаряженіи. Въ уѣздѣ и въ ближайшихъ городахъ тщательно разыскиваются сотрудники газеты „Брянскій Голосъ".

409. Петербургъ, 2. Въ драматическую цензуру при гл. упр. по дѣламъ печати представляется много новыхъ пьесъ, но значительная часть ихъ подвергнута запрету. Къ числу запрещенныхъ относятся: пьеса Хейермансa „Панцырь" (рисующая голландскаго офицера, отказывающагося стрѣлять въ стачечниковъ); пьеса „Гапонъ" (рисующая важнѣйшіе моменты изъ жизни Гапона); новѣйшая пьеса Пшибышевскаго (въ которой нѣкій король отказывается отъ престола); „На станціи" (въ которой изображена желѣзнодорожная стачка въ Австріи) и т. д. Въ другихъ пьесахъ зачеркиваются цѣлыя и отдѣльныя реплики. Не обходится безъ курьезовъ. Въ одной пьесѣ сказано: „попалъ по протекціи въ министерство" и цензоръ перечеркнулъ слова „по протекціи"...

410. Петербургъ, 2. Конфискованъ листокъ: „Государственная Дума о положеніи казаковъ", какъ заключающая въ себѣ признаки 5 п. 129 ст. Изданіе члена Государственной Думы Ноя Жорданія, типографіи „Будущность".

411. Петербургъ, 2. Вчера, по предписанію градоначальника, въ книжныхъ магазинахъ и складахъ и у газетчиковъ отбирался № 9 „Голосъ Труда" (рѣчь депутата Джапаридзе и формула перехода къ очереднымъ дѣламъ соц.-дем. фракціи).

412. Москва, 2. Вчера полиція отбирала у газетчиковъ № 112 газеты „Приволжскій Край" и брошюру Г. Л. Петровича — „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

413. Москва, 2. Конфискованъ транспортъ „Краснаго Знамени", издаваемаго А. В. Амфитеатровымъ.

414. Петербургъ, 4. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ посланъ губернаторамъ циркуляръ слѣдующаго содержанія: „Предлагаю вашему превосходительству примѣнять какъ можно шире ваше право конфискаціи газетъ противоправительственнаго направленія".

415. Петербургъ, 4. Вчера, по распоряженію градоначальника, были конфискованы слѣдующія газеты: „Голосъ Труда", №№ 10 и 11 (статья „Севастополь"), „Эхо", № 10 (снимокъ съ фотографіи одного изъ чиновъ дворцовой охранной агентуры, ст. „Армія и народъ"), „Мысль", № 12 („Разложеніе арміи), „Обрывъ", № 15.

416. Петербургъ, 4. Конфискована брошюра „Якъ сбіраються і куды повертаються народні гроши".

417. Петербургъ, 5. Гл. упр. почтъ и телеграфовъ составленъ циркуляръ, который и разсылается. Этотъ циркуляръ, утвержденный мин. внутр. дѣлъ, вмѣняетъ въ обязанность всѣмъ почтовымъ учрежденіямъ имперіи обязательно доставлять газеты подписчикамъ, если отъ губернатора не будетъ дано почтѣ письменнаго предписанія о конфискаціи такого-то номера такой-то газеты съ ссылкой на то, что этотъ номеръ конфискованъ гл. упр. по дѣламъ печати. Но и въ этомъ случаѣ почта не имѣетъ права выдавать конфискованныхъ номеровъ чинамъ жандармской и городской полиціи или инымъ начальникамъ впредь до судебнаго разбирательства и, въ случаяхъ рѣшенія дѣла въ пользу газеты, должна доставить подписчику временно задержанные номера.

418. Петербургъ, 5. Деп. полиціи циркуляромъ отъ 2 іюля указываетъ всѣмъ полицейскимъ управленіямъ имперіи на то, что въ газетахъ появляются-де многочисленныя замѣтки и свѣдѣнія, сочиняемыя якобы для разжиганія страстей и для возбужденія въ населеніи недовольства правительствомъ и мѣстными властями. Поэтому градоначальникамъ и полицеймейстерамъ предлагается распорядиться по подвѣдомственной имъ полиціи, чтобы полицейскіе чины не давали для печати никакихъ свѣдѣній, кромѣ тѣхъ, которыя даются высшими представителями мѣстной полиціи и носятъ оффиціальный характеръ.

419. Петербургъ, 5. Гл. упр. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи редакторовъ газетъ: 1) „XX Вѣкъ" — Н. Н. Долгова по 1 и 5 пп. 129 ст. за напечатаніе въ №№ 91 и 92 газеты „Резолюціи солдатъ казанскаго гарнизона" и „Резолюціи сознательныхъ солдатъ Петровскаго и Выборгскаго полковъ"; 2) „Наша Жизнь"—К. И. Диксона по 5 п. 129 ст. за напечатаніе въ № 483 „На-

каза 31-го Сѣвскаго казачьяго полка донскихъ депутатовъ"; 3) „Мысль" — И. Е. Соломко по 1 и 5 пп. 129 ст. за напечатаніе въ № 8 статьи „О всероссійскомъ желѣзнодорожномъ союзѣ", „Заявленіе донскихъ казаковъ", „Приговоръ казаковъ Усть-Медвѣдицкой станицы" и др.; 4) „Сѣверная Земля"— А. Ф. Иванова по 5 п. 129 ст. за напечатаніе въ № 5 статьи „О казакахъ".

420. Ярославль, 5. Седьмой разъ конфискована „Сѣверная Рѣчь"; прогрессивныя столичныя газеты также почти ежедневно конфискуются. Газетчики лишены возможности зарабатывать себѣ хлѣбъ и несутъ убытки. Редакторъ-издатель сатирическаго журнала „Ярославская Колотушка", Купріяновъ, сегодня былъ приглашенъ губернаторомъ, который заявилъ, что его, Купріянова, грозятъ убить. Въ подтвержденіе губернаторъ предъявилъ заявленіе, въ которомъ имѣется подпись: рабочій Петровъ съ девятью товарищами; адреса жалобщикъ не указываетъ.

421. Петербургъ, 5. Охранная полиція производитъ разслѣдованіе по поводу напечатанія въ газетѣ „Эхо" отъ 2 іюля копіи съ фотографической карточки агента охранной полиціи Дацкевича. Всѣ номера газеты полиціей въ теченіе 2 іюля подвергались конфискаціи. („Н. Вр.").

422. Москва, 5. Въ книж. магазинѣ Д. П. Ефимова полиція произвела обыскъ. Искали книгу Вас. Климкова: „Расправы и разстрѣлы", причемъ предъявили неизвѣстно кѣмъ подписанную бумагу: „въ случаѣ обнаруженія упомянутой книги—владѣльца магазина арестовать, а магазинъ опечатать". Вотъ новый видъ административнаго произвола, искореняющаго свободное слово.

423. Ревель, 5. Распоряженіемъ ген.-губернатора Эстляндской губерніи газета „Певалехъ" за вредное направленіе пріостановлена на время военнаго положенія.

424. Петербургъ, 6. 4 іюля въ домъ № 4 по Лештукову переулку, гдѣ происходитъ выдача №№ „Крестьянскаго Депутата", явилась полиція для конфискаціи вчерашняго №. Было конфисковано всего 200 экземпляровъ. Городовой съ конфискованными №№ остался у воротъ, а всѣ остальные направились въ типографію. Между тѣмъ, собравшаяся толпа газетчиковъ, человѣкъ 80, набросилась на городового съ цѣлью отнять конфискованные №№. Городовой обнажилъ шашку, но его живо смяли, повалили и избили; забравъ газеты, раздѣлили ихъ между собою и разбѣжались. („Эхо").

425. Петербургъ, 6. 4 іюля полиція явилась въ редакцію журнала „Народная Жизнь", помѣщающуюся на Коломенской улицѣ. Спустя нѣкоторое время, туда же явились и чиновники мин. внутр. дѣлъ. Совмѣстно они начали производить повальный обыскъ въ квартирѣ редакціи. На полу въ огромную груду сложили рукописи и книги. Арестовано пять мужчинъ и двѣ женщины, которые отправлены въ участокъ. („XX В.").

426. Москва, 6. Вчера конфисковались номера петербургскихъ газетъ за 4 іюля: „Голосъ Труда", „Эхо", „Крестьянскій Депутатъ", „Мысль" и № 1 кіевской газеты „Работникъ".

427. Москва, 6. Сегодня редакціей газ. „Путь" получено сообщеніе о томъ, что корреспонденція и телеграммы, адресованныя на имя членовъ Государственной Думы, фильтруются и записываются въ особую книгу.

428. Петербургъ, 6. Вчера состоялась обычная ежедневная конфискація соціалистическихъ газетъ („Мысль", „Голосъ Труда" и „Эхо"). Кромѣ того отбирали № 2 юмористическаго журнала „Поединокъ" и брошюру Рубакина „Русская и турецкая конституціи".

429. Петербургъ, 6. Вчера полиція конфисковала экземпляры 1-го № новаго журнала „Огни Жизни", печатавшагося въ типографіи „Грамотность". Наборъ и клише уничтожены полиціей.

430. Москва, 6. Вчера ночью, по предписанію мѣстнаго охраннаго отдѣленія, былъ произведенъ обыскъ въ квартирѣ, находящейся при книжномъ магазинѣ „Начало".

431. Петербургъ, 7. 5 іюля въ типографію „Энергія" явилась полиція и конфисковала № 3 сатирическаго журнала „Застрѣльщикъ". Полиціи пришлось „работать" все время подъ звуки революціонныхъ пѣсенъ рабочихъ, непрекращавшихся вплоть до отъѣзда полиціи.

432. Петербургъ, 7. Конфискованы брошюры: Ленинъ: „Докладъ объ объединительномъ съѣздѣ Р. С.-Д. Р. П." и „О поддержкѣ лѣвыхъ". Виновные въ напечатаніи и распространеніи этихъ брошюръ привлекаются къ отвѣтственности по 1 п. 129 ст.

433. Петербургъ, 8. 7 іюля градоначальникъ обратился къ владѣльцамъ многихъ типографій съ предложеніемъ немедленно дать ему знать, если къ нимъ поступитъ заказъ на напечатаніе обращенія Государственной Думы по аграрному вопросу.

434. Петербургъ, 8. Закрытіе газеты „Мысль". Въ 6 час. утра, 7 іюля, въ типографію, арендуемую членомъ Государственной Думы Недоносковымъ, гдѣ печатается газета „Мысль", явившійся приставъ 4 уч. съ усиленнымъ взводомъ городовыхъ предъявилъ слѣдующее постановленіе:

„На основаніи пунктовъ 3, 4, 16 приложенія 1-го, примѣчанія 2-го, статьи 1-й тома 14-го Свода Законовъ постановляю: типографію Иванчича-Писарева, арендуемую Недоносковымъ (Средне-Подъяческая, 1), закрыть; исполненіе сего постановленія возложить на пристава 4 уч. Спасской части. 7 іюля 1906 г. с.-петербургскій градоначальникъ свиты Его Величества генералъ-майоръ фонъ-деръ-Лауницъ". Приставъ не допустилъ печатать находившагося въ машинѣ номера газеты и составилъ соотвѣтствующій протоколъ, запечатавъ типографію". („Н. Ж.").

7 іюля, днемъ, наборщики газеты „Мысль" сорвали печати въ запечатанной ночью на 7 іюля типографіи и начали набирать очеред-

ной номеръ газеты. Въ 5 часовъ вечера въ типографію редакціи „Мысль" явилась полиція во главѣ съ нѣсколькими приставами и начальникомъ охраннаго отдѣленія Статковскимъ, заявивъ, что они имѣютъ распоряженіе арестовать всѣхъ находящихся въ редакціи. Наборщики заявили полиціи, что не выйдутъ изъ наборной и требуютъ удаленія полиціи. Въ редакціи члены ея заявили протестъ, требуя письменнаго предписанія объ арестѣ. По распоряженію Статковскаго, были введены городовые, и начался опросъ присутствовавшихъ въ редакціи и отправка арестованныхъ въ Спасскую и Казанскую части. Первымъ арестовали и отправили въ часть В. М. Чернова. По дорогѣ на улицѣ собравшаяся публика отбила у стражи Чернова, но послѣдній самъ не пожелалъ свободы и добровольно отдался вторично въ руки полиціи. Въ 7 час. вечера въ типографію пріѣхалъ редакторъ газеты „Мысль", членъ Государственной Думы Соломко, вмѣстѣ съ членомъ Думы Онипко. Они потребовали прекращенія насильственныхъ дѣйствій и освобожденія арестованныхъ. Начальникъ охраннаго отдѣленія Статковскій грубо отвѣтилъ, что Соломко самъ будетъ арестованъ. Соломко вошелъ къ себѣ въ кабинетъ, куда за нимъ послѣдовало нѣсколько сотрудниковъ, и заявилъ полиціи, что никто не имѣетъ права войти къ нему въ кабинетъ. Статковскій, не обращая вниманія на заявленіе Соломко, потребовалъ отрядъ городовыхъ и распорядился арестовать всѣхъ находившихся въ кабинетѣ Соломко. Сотрудники, стоявшіе вмѣстѣ съ Соломко, стали уговаривать городовыхъ не совершать беззаконія, не слушать распоряженій Статковскаго, который въ виду своего положенія не будетъ отвѣчать за свои дѣйствія, а пострадаютъ они — маленькіе люди. Далѣе они указали городовымъ на то, что личность Соломко, какъ члена Государственной Думы, по закону неприкосновенна. Городовые, выслушавъ сотрудниковъ, отказались арестовать находившихся въ кабинетѣ и удалились изъ помѣщенія. Къ ночи въ редакцію отъ трудовой группы явились два представителя, члены Государственной Думы Якубсонъ и Субботинъ, для совѣщанія съ членомъ Соломко. Субботинъ отказался удалиться изъ кабинета и выдать находившихся съ нимъ двухъ сотрудниковъ. Статковскій въ свою очередь объявилъ, что заставитъ выломать дверь или изморомъ заставитъ выйти изъ кабинета и арестуетъ всѣхъ, тамъ находящихся. Арестовано всего 21 человѣкъ, въ томъ числѣ и люди непричастные къ редакціи. Къ ночи ожидался пріѣздъ въ редакцію предсѣдателя Государственной Думы Муромцева. Между тѣмъ около типографіи собралась толпа, запрудившая всю Среднюю Подъяческую, набережную Екатерининскаго канала и прилегающія улицы. Толпа стала протестовать противъ дѣйствій полиціи, настроеніе повышалось. Когда появились отряды жандармовъ и казаковъ, толпа заволновалась. Моментально стали вырывать камни изъ мостовой. Жандармы съ шашками на-голо, казаки съ нагайками врѣзались въ толпу и стали безпощадно избивать публику. Въ нихъ полетѣлъ градъ камней и булыжниковъ. Со стороны жандармовъ послѣдовали два залпа боевыми патронами въ воздухъ. Одинъ залпъ былъ данъ около 10 часовъ вечера, другой— около часу ночи. Это еще болѣе озлобило толпу. Въ Фонарномъ переулкѣ былъ избитъ до потери сознанія сыщикъ, ранены камнями два городовыхъ и околоточный. Случайно раненъ камнемъ неизвѣстный мужчина. Улица, гдѣ помѣщается типографія, окружена со всѣхъ сторонъ конными городовыми, казаками и жандармами. Есть много избитыхъ и раненыхъ. Во дворахъ, прилегающихъ къ Средней Подъяческой, спрятана масса черносотенцевъ во главѣ съ околоточными надзирателями. („XX Вѣкъ").

„Бирж. Вѣд." добавляютъ нѣкоторыя подробности о возмутительномъ погромѣ редакціи и типографіи газеты „Мысль". Сегодняшнюю ночь обитатели Подъяческихъ улицъ и другихъ, прилегающихъ къ нимъ, не исключая Мѣщанской, провели въ крайне тревожномъ состояніи. До утра по улицамъ съ дикимъ гиканьемъ и свистомъ бродили пьяные хулиганы. Улицы были заполнены конной и пѣшей полицейской стражей и жандармами. У закрытыхъ воротъ дежурили дворники по нѣскольку человѣкъ и сыщики. Сегодня утромъ мѣстный приставъ подполковникъ Перепелицынъ былъ у градоначальника съ подробнымъ докладомъ о происшествіи. Въ редакціи и на улицахъ арестовано около 30 человѣкъ. Полиція опровергаетъ всѣ слухи о жертвахъ. Никто не былъ не только убитъ, но даже не было и раненыхъ. Въ городового былъ брошенъ камень; причинена легкая контузія головы. Среднюю Подъяческую посѣтили иностранные корреспонденты. Съ дома, гдѣ помѣщалась редакція „Мысли", сдѣланы снимки.

435. Иркутскъ, 8. Распоряженіемъ иркутскаго ген.-губернатора Алексѣева отъ 18 іюня закрыты на все время военнаго положенія въ краѣ газеты: издающееся въ г. Иркутскѣ „Сибирское Обозрѣніе" (редакторъ П. Я. Манъ высылается въ Верхоленскъ) и издающійся въ Красноярскѣ „Голосъ Сибири" (редакторъ Вл. Крутовскій высылается въ Киренскъ, Иркутской губерніи). „Сибирское Обозрѣніе" вышло въ послѣдній разъ 19 іюня. „20 іюня вышелъ 1-й номеръ разрѣшенной мнѣ къ изданію ежедневной газеты „Молодая Сибирь", редакторомъ-издателемъ которой мнѣ пришлось быть не болѣе одного дня. На другой же день „Молодая Сибирь" была запрещена. Городъ и цѣлый край въ данную минуту остались безъ газетъ, а впереди выборы въ Государственную Думу. Принять какія-либо мѣры къ разрѣшенію мнѣ дальнѣйшаго выпуска „Молодой Сибири" я лишенъ возможности, такъ какъ еще 10 іюня состоялось постановленіе того же генералъ-губернатора о запрещеніи мнѣ пребывать въ предѣлахъ иркутскаго генералъ-губернатор-

ства на все время военнаго положенія. Обращаю вниманіе Государственной Думы на произволъ иркутской администраціи. Н. Соловьевъ. Иркутскъ, 21 іюня".

436. Петербургъ, 8. Пет. ком. по дѣламъ печати 7-го іюля возбуждены вопросы о преслѣдованіи ред.-изд. газеты „Голосъ Труда" М. П. Свѣчиной, ред. газеты „Современная Жизнь", А. Е. Зарина, ред.-изд. газеты „Эхо" Е. С. Милановой. Тѣмъ же комитетомъ возбуждены вопросы о преслѣдованіи слѣдующихъ лицъ: содержателя типогр. „Будущность"—за напечатаніе брошюры подъ заглавіемъ: „Левина-Сысоева. Разсказы и стихотворенія, со статьей Ефименко"; и Васильева за брошюру подъ заглавіемъ „10 заповѣдей соціалъ-демократа". Изданіе Маріи Малыхъ. („Пр. В.").

437. Петербургъ, 8. Опредѣленіями пет. палаты оставлены въ силѣ постановленія пет. ком. по дѣламъ печати о наложеніи ареста на № 96 газеты „Впередъ", на № 2-й газеты „Мысль", на № 1-й газеты „Эхо", на № 1-й газеты „Сѣверная Земля". Опредѣленіемъ той же палаты оставлено въ силѣ постановленіе пет. ком. по дѣл. печати о наложеніи ареста на сборникъ подъ заглавіемъ „Хлѣбъ и Воля", издательство „Священный Огонь" Мурскаго („Пр. В.").

438. Петербургъ, 8. Въ книжномъ складѣ „Коммиссіонеръ" пом. прист. Спасской ч. по постановленію ценз. комитета и по предписанію старш. инспектора типографій наложилъ арестъ на книгу сочиненій Бакунина т. I изданія Балашева. Составленъ протоколъ. Находившіеся на складѣ 227 экз. этой книги отобраны и препровождены въ участокъ. („Б. В.").

439. Петербургъ, 8. Гл. упр. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи редакторовъ газетъ: 1) „Крестьянскій депутатъ" А. Е. Тесля по 1 и 5 пп. 129 ст. за напечатаніе въ № 8 статьи „О казацкихъ движеніяхъ"; 2) „Мысль" И. Е. Соломко по 1 и 5 пп. 129 ст. за напечатаніе въ № 18 статей: „Документы дѣятельности инженерныхъ войскъ", „Клевета на армію" и др.; 3) „Военный Голосъ" г. Шнеура по 5 п. 129 ст. и 6 ст. III отд. закона 24 ноября 1905 г. за напечатаніе въ № 146 статьи „Общество и офицеры", и 4) „Голосъ Труда" М. И. Свѣчиной по 1 п. 129 ст. за напечатаніе въ № 13 отдѣла: „Дума и народъ".

440. Петербургъ, 8. Конфискована брошюра „Красная сотня", книгоиздательства „Впередъ", въ виду заключающихся въ ней признаковъ 6 п. 129 ст.

441. Петербургъ, 8. Четвертый номеръ журнала „Адская Почта" конфискованъ 6 іюля на типографскомъ станкѣ. У типографіи Р. Голике и А. Вильборгъ поставлена охрана.

442. Москва, 8. Въ ночь съ 7-го на 8-е іюля арестованы, безъ предъявленія какихъ бы то ни было обвиненій, завѣдующій книжнымъ магазиномъ „Трудъ"—Н. Ф. Петлинъ и служащій книжнаго магазина „Начало" — П. Т. Руденко. На квартирахъ арестованныхъ были произведены обыски, не давшіе никакихъ результатовъ.

443. Москва, 8. Вчера не были получены изъ Петербурга № 16 „Голосъ Труда" и № 16 „Мысли". Изъ соціалистическихъ газетъ въ Москву проскочило лишь „Эхо", номера котораго тщательно отбирались полицейскими чинами какъ у газетчиковъ, такъ и въ книжныхъ магазинахъ и складахъ.

444. Москва, 8. Вчера, 7-го іюля, въ книжныхъ торговляхъ и кіоскахъ чинами полиціи отбиралась брошюра „Манифестъ анархистовъ-коммунистовъ" Новомирскаго.

445. Петербургъ, 8. 6-го іюля поздно ночью министръ внутреннихъ дѣлъ распорядился, чтобы 7 іюля на зарѣ конфискованы были всѣ соціалистическія газеты.

446. Петербургъ, 8. 6-го іюля въ особомъ отдѣленіи деп. полиціи по распоряженію „свыше" разсматривался вопросъ о пріостановкѣ на время всѣхъ соціалистическихъ газетъ, чтобы не дать возможности опубликовать воззваній къ народу трудовой и с.-д.-ческой парламентскихъ группъ. Вопросъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

447. Москва, 8. По распоряженію моск. ком. по дѣламъ печати пріостановленъ выходъ въ свѣтъ брошюры „Парижская коммуна" Э. Вандервельда въ изданіи „Свободнаго Слова".

448. Москва, 8. Вчера, по предписанію и. д. градоначальника, въ книжныхъ магазинахъ и складахъ конфисковались: книга привд.-доц. Кольцова „Памяти павшихъ. Жертвы изъ среды московскаго студенчества въ октябрьско-декабрьскіе дни". Доходъ съ этой книги долженъ былъ поступить въ пользу амнистированныхъ. Кромѣ того, полиція отбирала еще: „Голосъ Труда", № 15-й, „Эхо", № 13-й, „Мысль", № 15-й и „Поединокъ", № 3-й.

449. Петербургъ, 8. 7-го іюля пріостановлены газеты: „Мысль", „Эхо", „Голосъ Труда", „Крестьянскій Депутатъ". Типографіи, въ которыхъ эти газеты печатались, закрыты; опечатана также газета „XX Вѣкъ".

450. Ярославль, 8. Контора „Сѣверной Рѣчи" временно пріостановила выходъ газеты вслѣдствіе постоянной конфискаціи ея администраціей. Выпущенныя 7-го іюля конторой „Сѣвернаго Края" телеграммы съ объясненіемъ причинъ пріостановки конфискованы. („Р. В.").

451. Петербургъ, 8. Полиція конфисковала номера газетъ „Современная Жизнь" и „Обрывъ". Остальныя соціалистическія газеты не вышли.

452. Петербургъ, 8. Инспекторъ типографій призывалъ сегодня владѣльцевъ нѣкоторыхъ типографій и отбиралъ у нихъ подписку въ томъ, что они не будутъ печатать обращенія Государственной Думы къ народу. Заготовлены уже печатные бланки для всѣхъ типографій, отъ которыхъ также будетъ отобрана такая же подписка. („Р. В.").

453. Екатеринбургъ, 8. Ред.-изд. газеты „Голосъ Народа" привлеченъ къ отвѣтственности за перепечатку статьи „Московскихъ

Вѣдомостей", возбуждающей одну часть населенія противъ другой. Газета прекращается.

454. Вильна, 9. Бюллетени о роспускѣ Думы, дополняемые сенсаціонными слухами, производятъ громадное впечатлѣніе. Утромъ конфискованы мѣстныя газеты „Голосъ" и „Свободное Слово".

455. Харьковъ, 9. Газета „Наканунѣ" закрыта. Типографія запечатана.

456. Петербургъ, 9. По распоряженію гл. упр. по дѣламъ печати, у газетчиковъ чинами полиціи отбирались номера газетъ „Рѣчь", „Современная Жизнь" и „Родное Слово".

457. Ставрополь, 9. Новочеркасская палата закрыла старѣйшую кавказскую газету „Сѣверный Кавказъ", издававшуюся 22 года въ Ставрополѣ.

458. Полтава, 9. Ночью произведены аресты въ редакціи журнала „Еврейская рабочая хроника". Конфискованы рукописи и корректурные оттиски. Редакція запечатана. Секретарь Рябчинскій арестованъ.

459. Петербургъ, 10. Новый министръ-премьеръ потребовалъ вчера составить немедленно списокъ всѣхъ газетъ по степени ихъ распространенія и приносимаго ими вреда. Этотъ списокъ переданъ въ распоряженіе градоначальника.

460. Москва, 10. Вчера пріостановлены газеты „Путь" и „Новости Дня".

461. Саратовъ, 10. Конфискованъ сегодняшній номеръ „Саратовскаго Дневника"; арестованы редакторъ и сотрудникъ „Приволжскаго Края".

462. Петербургъ, 10. Въ виду важности переживаемаго момента, союзъ рабочихъ печатнаго дѣла разрѣшилъ членамъ союза, въ отступленіе отъ постановленія о воскресномъ отдыхѣ, выпустить сегодняшніе номера газеты. На основаніи этого разрѣшенія сегодня вышли номера: „Страны", „Рѣчи" и „XX Вѣка", которые тотчасъ же были конфискованы.

463. Петербургъ, 10. 9-го іюля, по распоряженію гл. упр. по дѣламъ печати, у газетчиковъ чинами полиціи отбирались №№ „Рѣчи", „Современной Жизни" и „Родного Слова". („Н. Вр.").

464. Петербургъ, 10. Главное управленіе по дѣламъ печати вызывало сегодня редакторовъ газетъ и предложило имъ быть крайне осторожными, если они желаютъ сохраненія своихъ газетъ.

465. Харьковъ, 10. Владѣльцы типографій призваны были полиціею и предупреждены, что, въ случаѣ появленія въ мѣстныхъ газетахъ воззваній и статей противъ правительства, типографіи будутъ закрыты, и виновные преданы военному суду. Типографіи отказываются печатать прогрессивныя газеты.

466. Петербургъ, 11. Сегодня полиціей конфискованы газеты „Новое Время", „Страна", „Рѣчь", „Наша Жизнь" и „Петербургскій Листокъ". Причина конфискаціи—сообщеніе о выборгскомъ совѣщаніи депутатовъ и о резолюціи, вынесенной ими.

467. Петербургъ, 11. Опредѣленіемъ суд. палаты отъ 10-го іюля пріостановлено до окончательнаго судебнаго приговора изданіе слѣдующихъ повременныхъ органовъ печати, выходящихъ въ Петербургѣ: 1) газета „Мысль", съ оставленіемъ въ силѣ распоряженія о наложеніи ареста на номера 8, 12 и 13 означенной газеты, и 2) „Современная Жизнь", съ оставленіемъ въ силѣ распоряженія о наложеніи ареста на номеръ 138-й означенной газеты. („Пр. В.").

468. Петербургъ, 11. Въ ночь на 10-е іюля типографія товарищества „Слово", въ которой печатаются газеты „Страна" и „Рѣчь", была занята полиціей. Еще въ началѣ ночи явился развѣдочный отрядъ, чтобы разузнать, когда газеты будутъ готовы къ печатанію. Въ 4 часа дворъ типографіи былъ уже полонъ полиціей во главѣ съ мѣстнымъ приставомъ. Въ стереотипной, въ машинныхъ отдѣленіяхъ и въ экспедиціи обѣихъ газетъ были разставлены городовые и околоточные. Приставъ обходилъ и провѣрялъ всѣ посты. Когда „Страна" была сдана въ машину, то номеръ газеты 121-й былъ немедленно отправленъ приставомъ черезъ городового въ цензурный комитетъ. Въ то же время полиція строго слѣдила, чтобы никто не бралъ нумеровъ газетъ. По прошествіи довольно продолжительнаго времени изъ цензурнаго комитета было получено распоряженіе задержать номеръ „Страны" на основаніи пункта „а" статьи 9-й отдѣла 7-го временныхъ правилъ о печати. Имѣвшіеся на-лицо экземпляры были конфискованы. Черезъ нѣкоторое время было получено увѣдомленіе, что газету „Рѣчь" выпустить разрѣшается.

469. Москва, 11. Въ воскресенье въ нотопечатнѣ Гаврилова былъ произведенъ обыскъ по срочному предписанію „отдѣленія по охраненію общественной безопасности и порядка въ Москвѣ". Полиція явилась въ составѣ: жандармскихъ офицера и двухъ рядовыхъ, пристава, его помощника, нѣсколькихъ городовыхъ и агентовъ охраннаго отдѣленія. Послѣ тщательнаго обыска былъ составленъ протоколъ, который свидѣтельствовалъ, что музыкальныхъ сочиненій преступнаго характера найдено не было.

470. Москва, 11. Вчера полицейскіе чины отбирали у газетчиковъ 1-й выпускъ еженедѣльной газеты „Стойте въ свободѣ!"

471. Ромны, 11. Ночью произведенъ обыскъ редакціи газеты „Свободное Слово". Газета закрыта.

472. Пермь, 11. Пріостановлена газета „Камскій Край".

473. Симферополь, 11. Всѣ мѣстныя газеты лѣваго направленія конфискованы.

474. Самара, 11. Конфискованъ „Самарскій Курьеръ".

475. Оренбургъ, 11. Сегодняшніе №№ „Степи" и „Оренбургскаго Края" конфискованы. Редакторамъ предъявлено обвиненіе по 129-й ст.

476. Петербургъ, 11. 10-го іюля въ помѣщеніе редакціи газеты „Мысль" явился лично петербургскій градоначальникъ въ сопровожденіи своего помощника, двухъ адъю-

тантовъ, пристава и нѣсколькихъ городовыхъ. Былъ снятъ планъ помѣщенія. („Р. В.").

477. Петербургъ, 11. Инспекторъ по дѣламъ печати обходилъ нѣкоторые книжные магазины и отбиралъ книги „для ознакомленія".

478. Петербургъ, 11. Около 7 часовъ вечера запечатана типографія газеты „Наша Жизнь". („Р. В.").

479. Царицынъ, 11. Сегодня конфискованъ номеръ газеты „Царицынскій Путь".

480. Казань, 11. Редакторъ „Вечерняго Эхо" Стадырновъ арестованъ. Газета пріостановлена. Владѣлецъ типографіи, гдѣ печатается „Волжскій Курьеръ", отказался печатать номеръ въ томъ видѣ, въ какомъ его прислала редакція. Газета вышла безъ оригинальныхъ статей.

481. Екатеринославъ, 11. Ген.-губернаторомъ вызваны всѣ редакторы мѣстныхъ газетъ; онъ просилъ ихъ способствовать умиротворенію населенія. Ночью на вокзалѣ конфискованы номера газетъ: „Приднѣпровскій Край" и „Южная Заря".

482. Митава, 11. Вслѣдствіе забастовки типографій въ Ригѣ, рижская печать временно прекратила свое существованіе, и курляндская читающая публика осталась безъ газетъ.

483. Москва, 11. Вчера, въ 7 час. веч., когда публика нарасхватъ разбирала второе прибавленіе къ газетѣ „Путь", одинъ изъ полицейскихъ, подойдя къ газетчику, стоящему у Никитскихъ воротъ, сказалъ ему, что завтра „Путь" продавать нельзя будетъ, а толпившейся на тротуарѣ публикѣ полицейскій сказалъ: „Это — послѣдній номеръ, больше „Пути" не увидите".

484. Петербургъ, 11. Моск. ком. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ объ уголовномъ преслѣдованіи редакторовъ слѣдующихъ газетъ: „Современникъ" — по п. „а" статьи 4-й отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., „Путь" — по ст. 133 и ст. 281[1] улож. о нак., „Народная Вѣсть"—по ст. 103 и 107 и пп. 1 и 2 ст. 129 и стт. 281 и 1036 ул. о нак. и „Лѣтопись"—по пп. „в" и „г" стт. 5 и 6 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. („Пр. В.").

485. Петербургъ, 11. Набоковъ вновь привлекается къ отвѣтственности по 1 пункту 129 ст. за статью въ „Вѣстникѣ Партіи Народной Свободы" о конференціи Сѣвернаго комитета. („Р. В.").

486. Москва, 11. Содержателямъ всѣхъ московскихъ типографій 12 іюля предложено градоначальникомъ дать подписку въ томъ, что они не допустятъ выпуска изъ своихъ типографій никакихъ періодическихъ или другихъ изданій, содержащихъ въ себѣ „преступное воззваніе къ народу бывшихъ членовъ Государственной Думы" или какихъ-либо разсужденій по поводу этого воззванія. Въ противномъ случаѣ, какъ періодическія изданія, такъ и типографіи будутъ закрыты.

487. Москва, 11. Градоначальникомъ закрыты сегодня еще двѣ газеты: „Народное Дѣло" и „Трудовая Рѣчь". Пріостановлено также изданіе еженедѣльнаго журнала „Ходите въ свѣтѣ".

488. Москва, 11. Номеръ „Русскихъ Вѣдомостей" отъ 12 іюля конфискованъ.

489. Петербургъ, 11. Пріостановлена газета „Современная Жизнь". („Р. В.").

490. Москва, 11. Не вышли московскія газеты „Путь", „Новости Дня" и „Новая Жизнь". Первыя двѣ пріостановлены столичной администраціей.

491. Петербургъ, 11. Конфискованы газеты „Рѣчь", „Наша Жизнь" и „Страна" за напечатаніе обращенія къ народу бывшихъ депутатовъ Думы.

492. Тифлисъ, 11. Произведенъ обыскъ въ редакціи армянской газеты „Врачъ". Ничего не найдено.

493. Варшава, 12. Лодзинскій военный губернаторъ предупредилъ редакціи газетъ, что за опубликованіе сенсаціонныхъ извѣстій, обращенія къ народу членовъ Думы и тому подобнаго, хотя бы такія извѣстія были взяты изъ телеграммъ „Петербургскаго" и „Россійскаго" агентствъ, газеты будутъ пріостановлены, редакціи опечатаны, а всѣ сотрудники арестованы.

494. Москва, 12. Сегодня въ Москвѣ нельзя было достать ни одной петербургской газеты: все конфисковано.

495. Кіевъ, 12. Губернаторъ предупредилъ редакторовъ, что за напечатаніе обращенія депутатовъ Думы къ народу съ ними будетъ поступлено по всей строгости законовъ военнаго времени. Типографы предупреждены губернаторомъ, что за напечатаніе обращенія типографіи будутъ закрыты, а владѣльцы ихъ будутъ высланы.

496. Москва, 12. Инспекторомъ по дѣламъ печати конфискована книга Аксельрода: „Къ исторіи революціон. движенія въ Россіи".

497. Казань, 12. Въ виду того, что чиновникъ, завѣдующій типографіями, приходитъ въ типографіи, гдѣ печатаются прогрессивныя газеты, и посылаетъ губернатору для предварительнаго просмотра гранки до спуска ихъ въ машину, редакторы трехъ мѣстныхъ газетъ вошли въ соглашеніе относительно того, чтобы не подчиняться предварительной цензурѣ и требовать отъ владѣльца типографіи не выдавать номера до выпуска.

498. Царицынъ, 12. Номера газеты „Царицынскій Путь" отъ 11 и 12 іюля конфискованы.

499. Симферополь, 12. Сегодняшніе номера газетъ „Жизнь Крыма" и „Южный Голосъ" конфискованы.

500. Казань, 12. Конфискованъ первый номеръ лѣвой татарской газеты „Полярная Звѣзда".

501. Симферополь, 12. Конфискована газета „Отклики Крыма". Редакторъ привлекается по 129 ст.

502. Кострома, 12. Вчерашній, шестой номеръ „Костромского Слова" конфискованъ. Въ редакціи, конторѣ и типографіи произведенъ обыскъ. Суд. слѣдователь производитъ слѣдствіе по обвиненію издательницы газеты, Андронниковой, въ несоблюденіи ею закона о печати. Вызваны эксперты.

503. Вильна, 12. Конфискованы очередные номера „Свободнаго Слова" и „Газманъ".

504. Митава, 12. Ген.-губернаторомъ воспрещены въ Курляндіи всѣ радикальныя латышскія газеты, вслѣдствіе помѣщенія статей, подстрекающихъ къ безпорядкамъ.

505. Одесса, 12. 8-го іюля ред.-изд. „Южнаго Обозрѣнія" Г. М. Беленсонъ былъ вызванъ въ ценз. ком. инспекторомъ по дѣламъ печати В. К. Фромомъ, который заявилъ ему о томъ, что врем. ген.-губ. Карангозовъ сдѣлалъ распоряженіе о закрытіи „Южнаго Обозрѣнія" и „Одесск. Новост." на все время военнаго положенія. Единственнымъ средствомъ, которымъ закрытіе „Южнаго Обозрѣнія" могло бы быть предотвращено,—присовокупилъ Фромъ, — является немедленное удаленіе административнымъ путемъ г. Боброва (одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ) и объявленіе его настоящей фамиліи (Бобровъ—псевдонимъ). Редакторъ-издатель назвать фамилію Боброва отказался, обѣщавъ предварительно посовѣтоваться по этому поводу съ редакціей и сообщить рѣшеніе послѣдней Фрому. На редакціонномъ совѣщаніи единогласно было рѣшено не открывать псевдонима Боброва; что же касается поставленнаго условіемъ функціонированія газеты согласія на административную высылку Боброва,—редакціонное совѣщаніе рѣшило пожертвовать газетой, но подобнаго согласія не давать. Тяжесть положенія усугублялась еще тѣмъ, что Фромъ поставилъ на видъ возможность не только закрытія газеты, но и опечатанія типографіи. Результатъ совѣщанія былъ сообщенъ Фрому, и 10-го іюля „Южное Обозрѣніе" перестало существовать.

Отъ редакціи. Нашъ корреспондентъ телеграфировалъ намъ, что генералъ Карангозовъ требуетъ отъ каждой изъ трехъ одесскихъ газетъ по одному заложнику, которыхъ онъ вышлетъ изъ Одессы. Мы не напечатали этой телеграммы, полагая, что здѣсь кроется какое-нибудь недоразумѣніе. Мы ошиблись...

506. Петербургъ, 12. Суд. палата, утвердивъ арестъ, наложенный с.-петербургскимъ комитетомъ по дѣламъ печати на отдѣльные номера газетъ: „Мысль", „Эхо", „Голосъ Труда", „Крестьянскій Депутатъ". „Современная Жизнь" и „Сѣверная Земля", опредѣленіемъ отъ 10-го іюля, постановила всѣ эти газеты, въ виду особенной важности учиненныхъ въ нихъ преступныхъ дѣяній, пріостановить впредь до судебнаго приговора.

507. Петербургъ, 12. Третьяго дня въ типографію „Энергія" (Загородный, 17) явился околоточный надзиратель и потребовалъ, чтобы ему указали, гдѣ находится наборъ готовившагося къ выпуску № 2 желѣзнодорожнаго органа „Семафоръ". Когда ему указали, онъ сталъ около набора. Явившійся приставъ предъявилъ распоряженіе о закрытіи, на основаніи правилъ о чрезвычайной охранѣ, газеты „Семафоръ" и потребовалъ немедленно же разбросать весь имѣвшійся наборъ.

508. Петербургъ, 12. Вчера пріостановлено изданіе газеты „Обрывъ". Вышедшій сегодня № 1-й газеты „Народъ" былъ конфискованъ.

509. Москва, 12. Вечерняя газета „Новая Жизнь" пріостановлена.

510. Москва, 12. По опредѣленію суд. палаты, прекращены возбужденныя по ходатайству моск. комитета по дѣламъ печати преслѣдованія противъ редакторовъ слѣдующихъ газетъ: „Русское Слово"—по №№ 11 141 и 7, 147 этого изданія, „Современникъ"—по №№ 19, 44, 48 и 49, „Мысль" — по №№ 8 и 28, „Новости Дня" — по №№ 8189, 8191 и 8230 съ отмѣной ареста, наложеннаго на № 8230 названной газеты, „Москвичъ" — по №№ 48, 49 и 50, „Народное Дѣло" — по № 49, „Сѣверная Россія"—по №№ 3 и 4, и журналовъ: „Печатникъ" — по № 1, съ отмѣной наложеннаго на этотъ № ареста, „Голосъ Жизни"— по № 14, „Искры"—по № 25, съ отмѣной наложеннаго на означенный № ареста, и „Семь Дней"—по №№ 14 и 16.

511. Москва, 12. Моск. ком. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ объ уголовномъ преслѣдованіи редакторовъ слѣдующихъ газетъ: „Современникъ", „Путь", „Народная Вѣсть" и „Лѣтопись".

512. Новгородъ, 12. Всѣ прогрессивныя газеты ежедневно конфискуются.

513. Саратовъ, 12. Слушалось дѣло редактора „Приволжскаго Края" Топуридзе, обвинявшагося въ перепечаткѣ извѣстнаго сообщенія Львова объ организаціи правительствомъ погромовъ. Защита просила допросить въ качествѣ свидѣтелей членовъ Думы Винавера, князя Урусова, Щепкина, Араканцева и Ковалевскаго. Судъ согласился.

514. Симферополь, 12. Два дня подрядъ конфискуются мѣстныя газеты за статьи, посвященныя роспуску Думы. Типографія, гдѣ печатается „Южный Голосъ", была запечатана, но послѣ объясненія редактора съ губернаторомъ распечатана. Сегодня редакторы бесѣдовали съ губернаторомъ, который сказалъ, что конфискуетъ газеты изъ опасенія погрома. Въ послѣднее время онъ получаетъ письма, въ которыхъ говорится, что онъ „продался жидамъ", и въ которыхъ ему угрожаютъ погромомъ. Въ заключеніе губернаторъ просилъ въ статьяхъ не касаться роспуска Думы и заявилъ о полученіи циркуляра съ предложеніемъ конфисковывать газеты и запечатывать типографіи въ случаѣ появленія возбуждающихъ статей.

515. Петербургъ, 12. Редактору газ. „Наша Жизнь" 12 іюля объявлено, что газета распоряженіемъ градоначальника пріостановлена. Запечатанная 11 іюля типографія газеты еще не распечатана.

516. Петербургъ, 12. Полиціей конфискованы слѣдующія газеты: „Наша Жизнь", „Рѣчь", „Страна" и „Обрывъ". Первая успѣла перейти въ руки газетчиковъ и у нихъ ужъ конфискована, а послѣднія три—въ типографіи.

517. Екатеринославъ, 13. Редакторамъ газетъ администраціей сдѣланы серьезныя предостереженія. Имъ внушено примириться

съ роспускомъ Думы какъ съ свершившимся фактомъ. Ночью были конфискованы „Заря“ и „Край“. Сегодня всѣ мѣстныя газеты—безъ статей. Циркулируютъ листки, приглашающіе воздержаться отъ выступленія. („Р. В.“).

518. Петербургъ, 13. Вмѣсто газеты „Обрывъ“ вышла вчера газета „Народъ“, немедленно конфискованная. Вмѣсто „Страны“ выйдетъ на-дняхъ „Равенство“.

519. Вильна, 13. Ген.-губернаторомъ наложенъ штрафъ на газету „Свободное Слово“ въ 200 рублей „за распространеніе ложныхъ слуховъ, тревожащихъ населеніе“.

520. Симферополь, 13. Снова конфискована „Жизнь Крыма“.

521. Красноярскъ, 13. Распоряженіемъ иркутскаго ген.-губернатора газета „Сибирь“ закрыта на 10-мъ номерѣ. Редакторъ-издатель, врачъ Козловъ, высылается въ Енисейскій уѣздъ.

522. Чита, 13. Издававшаяся въ Верхнеудинскѣ газета „Байкальская Волна“ пріостановлена на все время военнаго положенія.

523. Вильно, 13. Вслѣдствіе помѣщенія въ „Газманѣ“ обращенія депутатовъ къ народу, типографія Ромма, въ которой газета печаталась, закрыта администраціей.

524. Москва, 13. Пріостановлена газета „Народное Дѣло“.

525. Москва, 13. Вчера, по распоряженію градоначальника, у газетчиковъ, а также въ книжныхъ магазинахъ конфисковывались очередные номера газетъ „Русскія Вѣдомости“ и „Народное Дѣло“. Со вчерашняго дня конфискація газетъ возложена на спеціально для сего командируемыхъ околоточныхъ, которые объѣзжаютъ городъ на велосипедахъ.

526. Луганскъ, 13. По распоряженію генер.-губернатора, третій день подъ-рядъ конфискуется „Донецкое Слово“. Желѣзная дорога безъ цензорскаго разрѣшенія газеты не принимаетъ.

527. Хвалынскъ, 13. „Хвалынскіе Отголоски“ конфискованы.

528. Москва, 13. Инспекція по дѣламъ печати конфисковала сборникъ стихотвореній на политическія темы подъ названіемъ „Набатъ“, изданный книгоиздательствомъ „Прибой“; конфискованъ также журналъ „Стойте въ свободѣ“.

529. Вольскъ, 14. Газета „Волжанинъ“ конфискована, типографія закрыта.

530. Владикавказъ, 14. Ген.-губернаторъ запретилъ выходъ второй газеты инженера Дзалаева „Голосъ Кавказа“ за ея крайне вредное направленіе.

531. Омскъ, 14. Газета „Степной Голосъ“ закрыта на время военнаго положенія.

532. Тула, 14. Конфискованъ очередной номеръ газеты „Тульск. Жизнь“ за напечатаніе воззванія бывшихъ членовъ Государственной Думы къ народу. Типографія газеты запечатана полиціей.

533. Пятигорскъ, 14. По телеграфному распоряженію ген.-губернатора Колюбакина пріостановлена пятигорская газета „Кавказскіе Курорты“ за напечатаніе передовой статьи о закрытіи Думы.

534. Вятка, 14. Конфискованъ номеръ „Вятской Жизни“.

535. Новониколаевскъ, 14. По распоряженію врем. ген.-губернатора пріостановлена на все время военнаго положенія газета „Народная Лѣтопись“ за вредное направленіе.

536. Таганрогъ, 14. Газета „Таганрогскій Вѣстникъ“ пріостановлена.

537. Харьковъ, 14. Полиціей переписаны сотрудники и служащіе „Харьковскихъ Новостей“.

538. Елисаветградъ, 14. Ген.-губернаторъ, пригласивъ редакторовъ мѣстныхъ газетъ, предложилъ имъ воздерживаться отъ сообщенія непровѣренныхъ свѣдѣній и слуховъ, могущихъ волновать общество. Печать должна содѣйствовать успокоенію, которое повлечетъ отмѣну военнаго положенія, одинаково тягостнаго для населенія и для властей. Этотъ вопросъ, по заявленію генералъ-губернатора, уже поднятъ въ подлежащихъ сферахъ, и благопріятное разрѣшеніе его зависитъ отъ спокойствія населенія.

539. Петербургъ, 14. Гл. упр. по дѣламъ печати возбуждено ходатайство о привлеченіи къ отвѣтственности автора помѣщеннаго въ № 9 газеты „Мысль“ „Открытаго письма къ англійскому народу“ кн. Н. П. Долгорукова по 129 ст.

540. Петербургъ, 14. Гл. упр. по дѣламъ печати возбуждено ходатайство о привлеченіи редакторовъ газетъ: 1) „Рѣчь“ г. Харитова по 1 п. 129 ст. за напечатаніе въ № 123 статей „Въ Выборгѣ“ и „Чего ждать въ деревнѣ“; 2) „Наша Жизнь“ по 1 и 3 пп. 129 ст. за напечатаніе въ № 494 статьи „Госуд. Дума въ Выборгѣ“ и отдѣла „Иностранное Обозрѣніе“; 3) „Петербургскій Листокъ“ г. Скроботова по 1 и 3 пп. 129 ст. за напечатаніе въ № 187 статьи „Бывшіе депутаты въ Выборгѣ“; 4) „XX Вѣкъ“ г. Долгова по 1 п. 129 ст. за напечатаніе въ № 102 статьи „Волненіе въ самарскомъ гарнизонѣ“ и 5) „Страна“ гг. Ковалевскаго и Иванюкова по 1 и 3 пп. 129 ст. и 128 ст. уг. улож. за напечатаніе въ №№ 121 и 122 статей „Роспускъ Госуд. Думы“ и „Собраніе въ Выборгѣ“.

541. Петербургъ, 14. Рѣшено закрыть всѣ изданія революціоннаго направленія. Цензурнымъ комитетамъ, генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ министромъ внутреннихъ дѣлъ сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія.

542. Вильно, 14. Пріостановлена газета „Газманъ“ за напечатаніе воззванія депутатовъ. Произведенъ арестъ типографіи Мацъ, гдѣ обнаружено печатаніе прокламацій.

543. Тифлисъ, 14. Редакторъ закрытой грузинской соц.-дем. газеты „Схиви“ Ахметеловъ, за напечатаніе призыва къ забастовкѣ, приговоренъ къ 50-ти руб. штрафу. Закрыта грузинская газета „Ахалицховъ-Реда“.

544. Москва, 14. Въ ночь на 13-е іюля въ районѣ Срѣтенской части полиція, производя обыскъ, нашла въ одной типографіи пе-

чатавшіеся тамъ нелегальные листки. 12 рабочихъ арестовано.

545. Москва, 14. Вчера полиціей конфискована брошюра Н. Иванова „Изъ русской старины. Бунтъ Стеньки Разина".

546. Вятка, 15. На станціи „Вятка" комендантомъ запрещена продажа столичныхъ газетъ.

547. Петербургъ, 15. Гл. упр. по дѣламъ печати представило градоначальнику списокъ газетъ, подлежащихъ, по его мнѣнію, закрытію. Градоначальникъ обратился за инструкціями къ министру внутреннихъ дѣлъ.

548. Петербургъ, 15. Мин. вн. дѣлъ Столыпинъ пригласилъ къ себѣ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати Бельгардта и заявилъ ему, что онъ, Столыпинъ, врагъ репрессій противъ печати, если дѣло касается фактическихъ сообщеній. „Я стою за правду, какъ бы горька она ни была",—подлинныя слова Столыпина.

549. Петербургъ, 15. Пет. ком. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ объ уголовномъ преслѣдованіи подписавшагося за редактора газеты „Народъ" С. И. Дмитревскаго по пункту 1 ст. 129.

550. Петербургъ, Ком. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о преслѣдованіи слѣдующихъ лицъ и книгоиздательствъ: 1) книгоиздательства „Народное Дѣло", выпустившаго въ свѣтъ брошюру подъ заглавіемъ: „Л. Н. Толстой. Солдатская памятка"; 2) бывшаго члена Государственной Думы Ноя Жорданія, издавшаго брошюру подъ заглавіемъ „Декларація думской фракціи с.-д. р. п. Извлеченіе изъ отчетовъ засѣданія Государственной Думы 16 іюня 1906 года", и 3) представителя книгоиздательства „Народное Дѣло", выпустившаго въ свѣтъ брошюру подъ заглавіемъ: „Чего хотятъ люди, которые ходятъ съ краснымъ флагомъ".

551. Петербургъ, 15. Опредѣленіями с.-петерб. суд. палаты—оставлены въ силѣ постановленія с.-пет. ком. по дѣламъ печати о наложеніи ареста на отдѣльные номера слѣдующихъ повременныхъ органовъ печати: 1) на № 17 газеты „Впередъ", 2) на № 9 журнала „Вѣстникъ Печатниковъ", 3) на №№ 5 и 6 газеты „Голосъ Труда", 4) на № 79 газеты „Двадцатый Вѣкъ", 5) на № 3 журнала „Земля и Народъ", 6) на №№ 2, 3 и 4 газеты „Мысль", 8) на № 17 журнала „Недѣля", 9) на № 3 газеты „Обрывъ", 10) на №№ 136 и 138 газеты „Современная Жизнь", 11) на №№ 1, 2 и 3 газеты „Сѣверная Земля" и 12) на № 9 журнала „Темы Жизни".

552. Петербургъ, 15. 12 іюля, ночью, явилась полиція въ типографію Муллера (Вас. Остр.) и произвела конфискацію только-что отпечатанной книжки за май-іюнь ежемѣсячнаго соц.-дем. журнала „Вільна Украина" на украинскомъ языкѣ. При конфискаціи забраны всѣ рукописи. Конфискація произведена черезъ часъ послѣ представленія книжки цензору.

553. Петербургъ, 15. Въ типографіи Виленчика (Литейный, 58) конфискованъ, по распоряженію главн. упр. по дѣламъ печати, № 6 журнала „Водоворотъ" за напечатаніе рисунковъ „Погромъ" и „Левъ".

554. Кіевъ, 15. Съ закрытіемъ Думы репрессіи противъ мѣстной прессы вновь усилились. Прокурорскій надзоръ отряхнулъ отъ пыли забытыя старыя газеты и сочиняетъ дѣла. Такъ, редактору „Кіевской Газеты" Богдановичу и нѣсколькимъ сотрудникамъ предъявлено обвиненіе по 129 ст. за цѣлый рядъ статей, напечатанныхъ еще въ октябрѣ и ноябрѣ прошлаго года. Привлечены также редакторы „Кіевскаго Слова" Финъ и „Южной Недѣли" Муромцевъ.

555. Полтава, 15. Ночью, по распоряженію губернатора, въ типографію Лохмана, гдѣ печатается „Полтавщина", явился полицеймейстеръ съ надзирающимъ за печатью Ахшарумовымъ и объявилъ типографію закрытой на 7 дней. Очередной номеръ не вышелъ.

556. Царицынъ, 15. Третій разъ конфискованы номера „Царицынской Рѣчи" и „Царицынскако Пути".

557. Ялта, 15. Редакція „Крымскаго Курьера" привлечена къ отвѣтственности по 129 ст. за напечатаніе обращенія къ городской думѣ и земству „совѣта безработныхъ" съ требованіемъ организаціи общественныхъ работъ и безплатныхъ столовыхъ.

558. Ялта, 15. Въ типографіи Вахтина полиція конфисковала книгу поэта-декадента Рославлева подъ названіемъ: „Красныя пѣсни".

559. Ярославль, 15. Вышедшій сегодня десятый номеръ сатирическаго журнала „Ярославская Колотушка" арестованъ въ типографіи Редакторъ-издатель Купріяновъ привлекается по 104 и 128 стт. уголовнаго уложенія.

560. Тифлисъ, 15. Закрыты органы партіи „народной свободы"—„Дни" и грузинская соц.-дем. газета „Симартле". Опачатано двѣ типографіи.

561. Ростовъ-на-Дону, 15. Въ Таганрогѣ на все время чрезвычайной охраны закрыта единственная въ городѣ газета „Таганрогскій Вѣстникъ".

562. Кострома, 15. Сегодня конфискуется воззваніе членовъ Думы, напечатанное въ видѣ приложенія къ „Костромскому Слову". Произведены обыски въ другихъ типографіяхъ.

563. Рига, 15. Вышедшій сегодня первый номеръ нѣмецкой газеты „Baltische Volkszeitung" конфискованъ полиціей.

564. Симбирскъ, 15. Номеръ „Симбирскихъ Вѣстей" конфискованъ.

565. Иркутскъ, 15. Получено разрѣшеніе на 11 газетъ. Зная судьбу „Вост. Обозр.", „Сиб. Обозр." и „Молодой Сибири" и участь высланныхъ редакторовъ, никто изъ издателей не рѣшается приступить къ изданію газеты.

566. Петербургъ, 15. Чины полиціи начали осмотръ бумажныхъ и табачныхъ магазиновъ, продающихъ открытыя письма съ картинками. „Впредъ до распоряженія" пред-

писано отбирать фотографіи съ портретами политическихъ „преступниковъ".

567. Черниговъ, 16. Изданіе газеты „Утренняя Заря" пріостановлено.

568. Рига, 16. Вышедшій сегодня утромъ второй номеръ „Volkszeitung" также конфискованъ.

569. Петербургъ, 16. С.-п. ком. по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о преслѣдованіи слѣдующихъ лицъ: 1) Представителя книгоиздательства „Праця", выпустившаго въ свѣтъ брошюру на малороссійскомъ нарѣчіи подъ заглавіемъ: „П. У. Як збіраються и куди повертаються народні гроші". Видавництво „Праця". Электропечатня товарищества „Дѣло" (Фонтанка, д. № 96),—по пп. 1 и 2 ст. 129 съ примѣненіемъ къ брошюрѣ ст. 3 отд. IV именного Высочайшаго указа отъ 26 апрѣля 1906 года; 2) Н. Ленина, составителя брошюры подъ заглавіемъ: „Н. Ленинъ. Докладъ объ объединительномъ съѣздѣ соціалъ-демократической рабочей партіи" (письмо къ петербургскимъ рабочимъ). Москва. 1906 года. Электропечатня товарищества „Дѣло" (Фонтанка, д. № 96), по п. 1 ст. 129, съ примѣненіемъ къ брошюрѣ ст. 3 отд. IV именного Высочайшаго указа отъ 26 апрѣля 1906 года, и 3) представителя книгоиздательства „Впередъ", выпустившаго въ свѣтъ брошюру подъ заглавіемъ: „Красная сотня". Книгоиздательство „Впередъ". Библіотека „Общественно-политическихъ знаній" № 9. Товарищество „Вольная типографія" (Фонтанка, д. № 94), по п. 6 ст. 129 уголовн. улож., съ примѣненіемъ къ брошюрѣ ст. 3 отд. IV именного Высочайшаго указа отъ 26 апрѣля 1906 года.

570. Саратовъ, 10. Управляющимъ Ряз.-Ур. дороги, нынѣ покойнымъ *) Игнаціусомъ, дано по линіи телеграфистамъ распоряженіе такого содержанія: „Подтверждаю къ немедленному исполненію, что на телеграфныхъ станціяхъ дороги безусловно воспрещается какъ передача по проводамъ, такъ и самый пріемъ отъ подателей, кто бы они ни были, такихъ телеграммъ, которыя заключали бы въ себѣ, въ той или иной формѣ, порицаніе дѣйствій или распоряженіе правительства и всѣхъ такихъ телеграммъ, кои по содержанію своему направлены противъ интересовъ порядка вообще и интересовъ порядка желѣзнодорожной службы, и всѣхъ депешъ анонимныхъ, а также депешъ разнаго рода союзовъ, комитетовъ и тому подобныхъ организацій, правительствомъ неразрѣшенныхъ". Подписали Игнаціусъ и Рудневъ.

571. Казань, 16. Прогрессивныя газеты конфискуются ежедневно. Свободой слова пользуется только органъ черносотенцевъ „Казанскій телеграфъ".

572. Петербургъ, 16. Отмѣченъ новый фактъ закономѣрной дѣятельности администраціи г. Столыпина. До сихъ поръ, даже въ самыя тяжелыя времена подцензурнаго прозябанія, редакціи всегда получали иностранныя періодическія изданія (кромѣ иллюстрированныхъ) безъ цензурныхъ помарокъ. Сегодня же, 15 іюля, всего недѣлю спустя послѣ подписаніи указа о роспускѣ Государственной Думы, онѣ получили номеръ англійской газеты „The Manchester Guardian" отъ 25 іюля (нов. ст.), на седьмой страницѣ котораго въ первомъ столбцѣ слѣва внизу и во второмъ вверху мы увидали густой слой классической „икры".

573. Петербургъ, 16. Деп. полиціи обращено вниманіе на появившуюся въ № 11 газеты „Эхо" статью за подписью Хрусталева, подъ заглавіемъ „Быть или не быть новому совѣту рабочихъ депутатовъ". Сдѣлано распоряженіе о болѣе строгомъ надзорѣ за содержаніемъ Хрусталева и его товарищей въ домѣ предварительнаго заключенія.

574. Петербургъ, 16. По распоряженію гл. уп. по дѣламъ печати, полиція конфисковала книгу М. А. Бакунина:—„Статьи Герцена о Бакунинѣ". Біографическіе очерки Драгоманова. Книгу Роля „Какъ происходили революціи въ Западной Европѣ" и книгу Безроднаго: „Ткачи". Повѣсть изъ жизни русскихъ ткачей. („Н. Вр.").

575. Петербургъ, 16. Полиція произвела обыскъ въ книжномъ магазинѣ Д. А. Евдокимова-Касимскаго по Надеждинской ул., въ отсутствіе владѣльца. Полиція конфисковала гравюры, портреты и открытки. Хозяинъ магазина потерпѣлъ убытокъ на сумму въ 75 р. 50 коп. Подобныя конфискованія въ этомъ участкѣ были произведены въ тотъ же день и въ другихъ магазинахъ.

576. Петербургъ, 16. За время существованія Государственной Думы возбуждено 200 уголовныхъ дѣлъ противъ столичныхъ органовъ печати.

577. Петербургъ, 16. Сегодня конфискованъ № 107 газеты „Двадцатый Вѣкъ".

578. Николаевъ, 17. Въ центрѣ города полиціей обнаружена тайная типографія со множествомъ соціалистическихъ прокламацій.

579. Житомиръ, 17. Въ квартирѣ Кессельмана найдено 500 прокламацій, 80 патроновъ и пудъ шрифта. Арестовано двое. Двоимъ удалось убѣжать.

580. Кіевъ, 17. Въ конторѣ компаніи „Надежда" обнаруженъ тюкъ съ 13,000 прокламацій соціалъ-революціонеровъ. Неизвѣстный, явившійся съ тюкомъ, скрылся.

581. Пермь, 17. Въ Верхне-Исетскомъ заводѣ обнаружена тайная типографія. Два лица арестованы.

582. Петербургъ, 19. 17 іюля въ типографію „Отто Унфугъ", на М. Морской, явился инспекторъ типографій г. Троицкій и конфисковалъ въ машинѣ 4 и 5 выпуски „Сочиненій Н. Г. Шебуева". Неудовлетворившись разборомъ набора, г. Троицкій конфисковалъ всѣ клише обоихъ номеровъ.

583. Тула, 17. Въ редакціи и типографіи „Тульской Жизни" произведены обыски. Всѣ типографіи въ городѣ охраняются полиціей.

*) Застрѣлился.

584. Вятка, 17. Вчера конфискованъ номеръ „Вятской Жизни" за напечатаніе обращенія бывшихъ членовъ Государственной Думы къ народу. Сегодня ночью произведенъ обыскъ типографіи и редакціи газеты. Редакторъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности; типографія опечатана и закрыта на одинъ мѣсяцъ.

585. Полтава, 17. Пріостановленной „Полтавщинѣ" губернаторъ воспретилъ выпускъ агентскихъ телеграммъ. Полицеймейстеръ до сихъ поръ не разрѣшилъ объявленія съ оповѣщеніемъ подписчиковъ о пріостановкѣ выпуска газеты.

586. Ростовъ-на-Дону, 17. Чиновникъ градоначальства Зефиропуло, цензуровавшій газеты, назначенъ начальникомъ тюрьмы съ оставленіемъ въ должности цензора. На-дняхъ Зефиропуло распорядился о доставленіи ему для цензуры столичныхъ газетъ, получаемыхъ почтой.

587. Хвалынскъ, 17. Типографія „Хвалынскихъ Отголосковъ" запечатана полиціей.

588. Луганскъ, 17. Распоряженіемъ генералъ-губернатора „Донецкое Слово" пріостановлено.

589. Кіевъ, 17. Конфискованы изданные книгоиздательствомъ Горской „Отчеты Думы" съ преніями о казакахъ. Въ книгоиздательствѣ произведенъ обыскъ.

590. Царицынъ, 17. По распоряженію губернатора запечатана типографія газеты „Царицынскій Путь". Газета не выходитъ.

591. Петербургъ, 18. Пет. ком. по дѣламъ печати возбуждены вопросы о преслѣдованіи ред.-изд. газеты „XX Вѣкъ" Н. Н. Долгова, ред.-изд. журнала „Листокъ для рабочихъ: портныхъ, портнихъ и скорняковъ" Ф. И. Озолъ. ред.-изд. газеты на латышскомъ языкѣ подъ названіемъ: „Петербургскіе Отголоски" А. П. Юрьянца, ред.-изд. журнала „Щитъ" О. А. Зильберманъ по различнымъ пунктамъ 129 ст. и закона 24 ноября; тѣмъ же комитетомъ возбуждены дѣла противъ: В. А. Щегло, автора брошюры подъ заглавіемъ „О поддержкѣ лѣвыхъ", типографія Люндорфъ и К⁰, по п. 1 ст. 129, съ примѣненіемъ къ означенному изданію ст. 3 отдѣла 4 имен. Выс. ук. отъ 26 апр. 1906 г.; Александра Новикова, составителя брошюры подъ заглавіемъ: „Враги народа", изданіе Суратъ, типографія „Энергія", по п. 6 ст. 129; И. Г. Балашова, издателя книгъ подъ заглавіемъ: „М А. Бакунинъ: 1) Статья А. И. Герцена о Бакунинѣ, 2) Біографичеткій очеркъ М. Драгоманова, 3) Рѣчи и воззванія. Изданіе И. Г. Балашова", по ст. 107, съ примѣненіемъ къ означенному изданію ст. 3 назв. Выс. указа. („Пр. В.").

592. Вятка, 18. Исп. долж. губернатора гр. Комаровскій закрылъ на мѣсяцъ типографію Харитонова, гдѣ печатались „Вятская Жизнь" и „Крестьянская Газета". Типографія никакого повода къ закрытію не давала. Вятка останется безъ газеты на все время усиленной охраны, ибо теперь ни одна типографія не возьмется печатать прогрессивную газету. („Р. В.").

593. Кострома, 18. Произведенъ, въ присутствіи прокурора, обыскъ типографіи и редакціи газеты „Костромское Слово". При этомъ арестованы управляющій Покровскій, конторщикъ и наборщики. Типографія запечатана. Газета закрыта.

594. Пенза, 18. Конфискованы номера газеты „Перестрой", к.-д. направленія; въ ночь на 16 іюля арестованъ секретарь редакціи Поповскій. Редакція обыскана, типографія запечатана. („Р. В.").

595. Казань, 18. Конфискованъ очередной номеръ „Волжскаго Курьера".

596. Москва, 18. Арестована издательница конфискованнаго журнала „Духа не угашайте", г-жа Ивашева. Типографія Печковскаго-Буланже, въ которой печатался этотъ журналъ, закрыта администраціей.

597. Харьковъ, 18. „Современности", вышедшей съ однѣми агентскими телеграммами, администраціей запрещено выпускать ихъ безъ другихъ отдѣловъ.

598. Ростовъ-на-Дону, 18. Третій день цензура конфискуетъ столичныя газеты, получаемыя почтой; тѣ же газеты свободно продаются на вокзалѣ и въ уличныхъ кіоскахъ.

599. Тифлисъ, 18. Сатирическій журналъ „Кукуреку" генералъ-губернаторомъ пріостановленъ. Редакторъ Эрицанъ арестованъ.

600. Петербургъ, 18. Конфискована брошюра Л. Н. Толстого „Христіанство и воинская повинность"; ком. по дѣламъ печати усмотрѣлъ въ брошюрѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 3 п. 129 ст. ул.

601. Житомиръ, 18. Типографовъ полиція обязала не печатать выборгскаго воззванія. Сіонисты и соціалисты уже выпустили печатное депутатское воззваніе, которое раздается на улицахъ и базарахъ.

602. Бѣлостокъ, 18. Владѣльцы типографій обязаны подпиской не печатать никакихъ объявленій и бланковъ безъ предварительной цензуры. Книжнымъ магазинамъ вмѣнено въ обязанность не держать нецензурныхъ книгъ и обзавестись прошнурованными каталогами.

603. Варшава, 18. На Огородной улицѣ арестована типографія варшавскихъ революціонныхъ организацій. Задержано много наборовъ и стереотиповъ.

604. Иркутскъ, 18. „Сиб. Обозрѣніе", по распоряженію генералъ-губернатора, было пріостановлено, вмѣсто него появилась „Молодая Сибирь", но послѣ 1-го же № ее постигла та же участь, что и „Сиб. Обозрѣніе". Въ настоящее время однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ безвременно погибшихъ изданій А. Н. Варенцовымъ возбуждено ходатайство на право изданія ежедневной газеты „Восточная Окраина": газета разрѣшена, но издателю поставлены драконовскія условія: 1) перемѣнить весь составъ редакціи бывшихъ „Сиб. Обозр." и „Молодой Сибири"; 2) подписчиковъ этихъ изданій не включать въ число таковыхъ новаго изданія и 3) не

принимать объявленія, сданныя въ редакцію „Молодой Сибири". Многіе изъ сотрудниковъ „Сиб. Обозр." и „Молодой Сибири" разселены въ административномъ порядкѣ по глухимъ медвѣжьимъ угламъ Восточной Сибири. („С. Ж.").

605. Елисаветградъ, 18. Полиція экстренно вызвала всѣхъ типографовъ и обязала ихъ подпиской, подъ страхомъ суровой кары, не печатать обращенія къ народу бывшихъ депутатовъ Думы.

606. Астрахань, 18. Отъ типографій отбираются подписки подъ обязательствомъ не печатать депутатскихъ воззваній. Къ нѣкоторымъ типографіямъ были приставлены полицейскіе караулы, снятые по требованію рабочихъ.

607. Петербургъ, 19. Опредѣленіями пет. суд. палаты отъ 10 іюля оставлены въ силѣ распоряженія петербургскаго комитета по дѣламъ печати о наложеніи ареста: 1) на № 1 газеты „Крестьянскій Депутатъ", 2) на № 3 журнала „Застрѣльщикъ", и 3) на № 3 журнала „Поединокъ".

608. Петербургъ, 19. Послѣдніе дни на всѣхъ петербургскихъ вокзалахъ полиціей осматривались тюки газетъ, отправляемыхъ въ провинцію для розничной продажи багажемъ. Пропустивъ захватъ типографіи Бусселя, полиція хотѣла задержать отпечатанное обращеніе депутатовъ при отправкѣ. Ничего найдено не было, и результатъ получился лишь тотъ, что при осмотрѣ „XX Вѣка" въ воскресенье, на варшавскомъ вокзалѣ, околоточнымъ Кузнецовымъ и жандармскимъ унтеръ-офицеромъ Черницкимъ, — пропали два тюка этой газеты съ 225 экземплярами.

609. Петербургъ, 19. По распоряженію министра внутр. дѣлъ, отъ владѣльцевъ всѣхъ въ Россіи типографій отбираются подписки, обязывающія ихъ не печатать воззванія бывшихъ народныхъ представителей.

610. Петербургъ, 19. На-дняхъ въ типографіи „Просвѣщеніе" былъ произведенъ обыскъ въ виду возникшихъ у полиціи подозрѣній, что въ типографіи этой печаталось обращеніе депутатовъ къ народу. Обыскъ полиціи никакихъ результатовъ не далъ, тѣмъ не менѣе, черезъ нѣсколько часовъ послѣ ухода полиціи пріѣхалъ инспекторъ типографій и вторично произвелъ обыскъ. Результатъ получился тотъ же.

611. Петербургъ, 19. Послѣднія репрессіи по отношенію къ печати вызваны желаніемъ воспрепятствовать напечатанію выборгскаго обращенія бывшихъ депутатовъ къ народу. Нынѣ, когда это обращеніе стало уже извѣстно широкимъ слоямъ публики, правительство склонно разсматривать это, какъ ошибку, и допустить возстановленіе многихъ органовъ, кромѣ революціонныхъ. („Рав.").

612. Петербургъ, 19. 16 іюля въ книгоиздательствѣ Н. Парамонова („Донская Рѣчь") полиція, предъявивъ соотвѣтствующее предписаніе, конфисковала около 200 экземпляровъ сочиненія Роля: „Какъ происходили революціи на Западѣ", въ которомъ ком. по дѣламъ печати усмотрѣлъ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 129 ст. ул.

613. Кобеляки, 19. Мѣстная соц.-дем. газета „Земля" временно закрыта. Редакторъ привлекается къ отвѣтственности.

614. Тула, 19. Губернаторъ закрылъ типографію „Тульской Жизни" на все время дѣйствія положенія усиленной охраны. Изданіе прекращено издателемъ.

615. Казань, 19. Существованіе прогрессивной печати становится невозможнымъ. Ежедневно происходятъ конфискаціи газетъ. Сегодня конфискованы обѣ прогрессивныя газеты. Редакторъ закрытой газеты „Вечернее Эхо" Стадырновъ выпущенъ подъ залогъ 1,000 руб.

616. Владикавказъ, 19. Вышедшая вмѣсто „Голоса Кавказа" „Черкешенка" закрыта и конфискована. Завѣдывающій редакціей Родзевичъ-Бѣлевичъ арестованъ и высылается изъ предѣловъ области.

617. Вильна, 19. За статьи въ связи съ роспускомъ Думы привлечены по 129 ст. четыре газеты.

618. Асхабадъ, 19. На окраинѣ города обнаружена тайная типографія. Захвачены прокламаціи и шрифтъ и арестованы два лица.

619. Барнаулъ, 20. Прекратился выпускъ „Барнаульскихъ Извѣстій".

620. Казань, 20. Вновь конфискованы обѣ прогрессивныя газеты до полученія цензоромъ номеровъ. Суд. палатой многія конфискаціи не утверждаются.

621. Москва, 20. Вчера на улицахъ конфисковались номера газеты „Свободная Жизнь".

622. Екатеринбургъ, 20. По распоряженію губернатора, закрыта типографія газеты „Уральскій Край", органъ к.-д. партіи.

623. Воронежъ, 20. Къ редактору „Воронежскаго Слова" предъявлено обвиненіе въ оскорбленіи казачьихъ войскъ, за статью, гдѣ казаки фигурировали въ непривлекательномъ видѣ.

624. Полтава, 20. Второй номеръ прогрессивной газеты „Черноземъ" не вышелъ, въ виду угрозы со стороны губернатора закрыть типографію, въ которой печаталась газета.

625. Екатеринославъ, 21. Администрація зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы выборгское воззваніе не печаталось и не распространялось по губерніи. Запечатаны уже за это типографіи въ Кривомъ-Рогѣ и Верхнеднѣпровскѣ. Воззваніе, однако, тысячами расходится и проникло уже въ деревни.

626. Казань, 21. Арестованы бывшіе редакторы „Волжскаго Вѣстника" Боголюбовъ и Кудрявцевъ; „Крестьянской Газеты" — Масловъ; газета пріостановлена. Обнаружена тайная типографія и конфисковано много нелегальныхъ изданій.

627. Петербургъ, 21. Департаментъ полиціи предложилъ губернаторамъ объявить владѣльцамъ типографій, что даже за насильственный захватъ типографіи для отпечатанія

какихъ-либо преступныхъ воззваній, а въ особенности манифеста бывшихъ членовъ Государственной Думы, типографіи будутъ запечатаны, а владѣльцы—арестованы. („Рав.").

628. Кременчугъ, 21. Обнаружена тайная тицографія соціалистовъ-революціонеровъ. Найдено три пуда шрифта и наборъ прокламацій. Арестованъ хозяинъ квартиры.

629. Луганскъ, 21. Вышелъ первый номеръ газеты „Донецкія Новости" и тотчасъ же подвергся конфискаціи. Брошюра изданія „Донецкаго Слова" „Аграрный вопросъ на съѣздѣ" конфискована въ количествѣ 1,000 экземпляровъ.

630. Петербургъ, 22. Опредѣляніеми пет. суд. палаты оставлены въ силѣ распоряженія ком. по дѣламъ печати о наложеніи ареста: 1) на брошюру подъ заглавіемъ „Амнистію! Полную амнистію! Долой смертную казнь!", 2) на брошюру подъ заглавіемъ „Чего хотятъ люди, которые ходятъ съ краснымъ флагомъ", 3) на брошюру подъ заглавіемъ „Н. Васильевъ. Десять заповѣдей соціалъ-демократа", 4) на брошюру на малороссійскомъ нарѣчіи подъ заглавіемъ „П. У. Як збіраются і куди повертаються народни гроши", 5) на брошюру подъ заглавіемъ „Н. Ленинъ. Докладъ объ объединительномъ съѣздѣ соціалъ-демократической рабочей партіи" (письмо къ петербургскимъ рабочимъ), 6) на брошюру подъ заглавіемъ „Красная сотня, и 7) на брошюру подъ заглавіемъ „В. А. Щегло. О поддержкѣ лѣвыхъ".

631. Петербургъ, 22. Сегодня полиція отбирала у газетчиковъ газеты „XX Вѣкъ" и „Рѣчь".

632. Саратовъ, 22. Вчера опечатана, по распоряженію губернатора, типографія „Саратовскаго Дневника". Газету предложено представлять въ цензуру. Сегодня вмѣсто „Дневника" вышелъ „Саратовскій Вѣстникъ". Въ послѣднее время „Дневникъ" много мѣста удѣлялъ характеристикѣ дѣятельности премьера Столыпина.

633. Петербургъ. 22. На основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, газета „Равенство пріостановлена.

634. Полтава, 22. Конфискованъ украинскій журналъ „Рідный Край" за передовую статью о роспускѣ Думы.

635. Москва, 22. Вчера въ книжныхъ торговляхъ конфисковались полиціей петербургскія газеты „Рѣчь" № 131 и „Реформа" № 95. Также отбирались: сборникъ „Извѣстій Крестьянскихъ Депутатовъ" и брошюра „Бѣлостокскій погромъ", изд. Русскаго свободнаго издательства.

636. Петербургъ, 22. Въ 5 час. дня 21 іюля въ редакцію газеты „Рѣчь" явился приставъ, предъявилъ бумагу отъ градоначальника и потребовалъ, чтобы ему было выдано свидѣтельство на право изданія газеты. Въ ближайшее время газета „Рѣчь" выходить не будетъ. („Р. В.").

637. Казань, 22. Мѣстная администрація рѣшила, очевидно, уничтожить прогрессивную печать. Не удовлетворившись ежедневной конфискаціей номеровъ, ночью произвели многочисленные обыски и арестовали пять сотрудниковъ „Волжскаго Вѣстника", секретаря „Курьера" и редактора „Крестьянской Газеты". Послѣдняя газета пріостановлена.

638. Полтава, 22. Послѣ семидневной пріостановки „Полтавщины", вслѣдствіе закрытія типографіи, вышедшій сегодня номеръ въ четыре часа утра конфискованъ. Послѣ объясненія редактора съ инспекторомъ по дѣламъ печати, номеръ вышелъ вторымъ изданіемъ безъ передовой, содержащей въ себѣ фактическое изложеніе закрытія типографіи, и безъ перепечатки изъ „Русскихъ Вѣдомостей" статьи Петра Струве: „Памяти Герценштейна". Въ послѣдней статьѣ усмотрѣны признаки преступленія, караемаго 128-й ст. уг. ул.

639. Могилевъ-губ., 22. „Могилевскій Голосъ" въ третій разъ конфискованъ. Редакторъ привлеченъ къ отвѣтственности по 281 ст. ул. о нак.

640. Москва, 23. Вчера конфискована брошюра „Очеркъ почтово-телеграфнаго дѣла у насъ и за границей.

641. Кременчугъ, 25. Въ закрытой типографіи „Юга" полиціей захваченъ наборъ прокламацій къ войскамъ на малороссійскомъ языкѣ.

642. Ялта, 25. Комендантъ ген. Неплюевъ выслалъ изъ Севастополя сотрудника „Крымскаго Вѣстника" Энгеля за статью „Роспускъ Думы", весьма сдержанную.

643. Симферополь, 25. Открыта нелегальная типографія соціалъ-демократической партіи. Хозяинъ квартиры арестованъ.

644. Симферополь, 25. Ученическій журналъ „Первый Лучъ" пріостановленъ суд. палатой.

645. Одесса, 26. Временнымъ ген.-губернаторомъ пріостановлена на время военнаго положенія газета „Новое Обозрѣніе", какъ являющаяся по направленію продолженіемъ пріостановленнаго „Южнаго Обозрѣнія".

646. Кіевъ, 26. Желѣзнодорожной полиціей конфискуются въ поѣздахъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ тюки выборгскаго воззванія, направляемаго въ Кіевъ и другія мѣстности края.

647. Чита, 26. Найдено 4 пуда шрифта и тайная типографія.

648. Архангельскъ, 27. Въ редакціи и типографіи „Сѣвернаго Листка", а также на квартирахъ владѣльца типографіи и завѣдующаго редакціей произведены обыски не давшіе никакихъ результатовъ.

649. Оренбургъ, 27. Конфискованъ сегодняшній номеръ „Степи" за передовую статью „О диктатурѣ и реакціи" и за фельетонъ: „Изъ исторіи рабочаго движенія". Редактору предъявлено обвиненіе по 103 и 107 стт. уложенія.

650. Ростовъ-на-Дону, 27. Полиція въ послѣдніе дни устраиваетъ облаву на газетчиковъ. Газеты конфискуются. Продавцы арестуются.

651. Варшава, 27. Вчера пріостановлено изданіе газеты „Со дня на день" на время военнаго положенія.

652. Рига, 27. Сегодняшній номеръ латышской газеты „Balss" конфискуется полиціей.

653. Тифлисъ, 27. Распоряженіемъ тифлисскаго ком. по дѣламъ печати, конфискованъ вышедшій номеръ журнала „Воля Народа". Противъ скрывшагося редактора Алибекова возбуждено преслѣдованіе по 129 ст. улож.

654. Петербургъ, 27. 17 іюля въ помѣщеніи книгоиздательства „Маріи Малыхъ" въ отсутствіи книгоиздательницы, находящейся на излѣченіи въ клиникѣ, явилась полиція и запечатала складъ. Никакого предписанія не было предъявлено.

655. Москва, 27. Въ домѣ Менгденъ, на Тихвинской улицѣ, задержанъ типографскій станокъ, масса воззваній къ вооруженному возстанію и списокъ боевой дружины, причемъ четыре человѣка арестовано.

656. Симферополь, 28. Керченскимъ генералъ-губернаторомъ высылаются въ Симбирскую губернію редакторы „Южнаго Курьера" Кристи и „Накануне" Гуртовой и сотрудникъ Гарнесъ. Высылаемые до объявленія военнаго положенія выѣхали изъ Крыма.

657. Петербургъ, 28. 26 іюля въ книжный складъ „Право", на Владимірскомъ проспектѣ, явилась полиція и запечатала складъ; 27 іюля было запечатано книгоиздательство „Донская Рѣчь".

658. Петербургъ, 28. 20 іюня въ помѣщеніе книгоиздательства „Молотъ" явилась полиція и до распоряженію градоначальника запечатала помѣщеніе.

659. Москва, 28. Въ селѣ Всесвятскомъ, близъ Москвы, полиціей обнаружена тайная типографія „Совѣта московскаго гарнизона всеобщаго военнаго союза".

660. Петербургъ, 28. Вчера, 27 іюля, полиція отбирала въ книжныхъ торговляхъ брошюры „Смерть агитатора", изд. книгоиздательства „Право", и „Русскій рабочій", изд. книгоиздательства „Свобода".

661. Тифлисъ, 29. По распоряженію намѣстника отъ редакторовъ газетъ отобрана подписка, что никакія сообщенія о событіяхъ въ войскахъ округа не будетъ печататься безъ предварительнаго разрѣшенія генералъ-губернатора.

662. Тула, 29. Конфискованъ вышедшій сегодня первый номеръ газеты „Тульскія Извѣстія".

663. Москва, 29. Вчера полиціей конфисковались слѣдующія изданія: „Москва въ декабрѣ 1905 года", изданіе П. В. Кохманскаго; журналы: „Застрѣльщикъ" (№ 3) и „Поединокъ" (№ 3); брошюра „Товарищъ, не измѣняй!" Батрака, и псковскія газеты: 1-й номеръ „Крестьянскаго Дѣла" и 10-й — „Пчелы".

664. Кострома, 29. Часть сотрудниковъ „Костромского Слова" скрылась, другая сидитъ въ тюрьмѣ. Къ выпущеннымъ изъ тюрьмы двумъ конторщикамъ предъявлено обвиненіе по 129 статьѣ.

665. Москва, 29. Инспекція по дѣламъ печати запретила книжнымъ магазинамъ торговать книгами, на которыхъ нѣтъ обозначенія типографіи, а также портретами убійцъ должностныхъ лицъ.

666. Петербургъ, 29. Государственная типографія не включитъ въ полное изданіе отчетовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы стенограммъ послѣднихъ двухъ засѣданій.

667. Петербургъ, 30. Во всѣхъ столичныхъ переплетныхъ, по словамъ „Пет. Газ.", произведены прошлой ночью обыски въ виду слуховъ, что переплетаются книги съ отрывными листками выборгскаго воззванія. Цѣль, съ которой производится эта работа,—болѣе удобная разсылка въ провинцію воззванія, гарантирующая ихъ отъ ареста полиціей. Воззваній, однако, пока обысками не обнаружено.

668. Тверь, 30. 29 іюля въ типографію губ. земсва явился полицеймейстеръ Норбековъ и по распоряженію губ. Бюнтинга, потребовалъ уничтоженія заготовленныхъ гранокъ рѣчи Набокова, которую губернскій кадетскій комитетъ намѣревался распространить въ населеніи. Предварительно, корректурный экземпляръ рѣчи представленъ былъ комитетомъ на разрѣшеніе въ московскій цензурный комитетъ.

669. Нижній-Новгородъ, 30. Сегодня губернаторомъ пріостановлено изданіе „Нижегородской Земской Газеты", выходившей подъ редакціей бывшаго члена Государственной Думы А. А. Савельева. Газета, несмотря на тяжесть мѣстныхъ условій, выходила 4 года и имѣла широкій кругъ читателей въ деревнѣ.

670. Житомиръ, 30. Жандармерія обязала газетчиковъ не продавать на вокзалѣ прогрессивныхъ газетъ.

671. Харьковъ, 31. Прошлой ночью полиція арестовала тайную типографію, работавшую въ заднихъ комнатахъ кондитерской, помѣщавшейся въ самомъ бойкомъ мѣстѣ города, на Сумской улицѣ, въ домѣ клуба приказчиковъ. Звуки военнаго оркестра и грохотъ извозчиковъ покрывали по ночамъ стукъ печатнаго станка. Арестовано нѣсколько лицъ; забрано много шрифта и готовыхъ прокламацій, а также печатный станокъ.

672. Таганрогъ, 31. Газета „Таганрогскій Вѣстникъ" вторично закрыта.

673. Петербургъ, 31. Вышедшій сегодня первый номеръ новой газеты „Понедѣльникъ" полиціей конфискованъ.

Тюрьма, ссылка, аресты и обыски.

1906 г.

АПРѢЛЬ.

1. Черниговъ, 1. На Пасхѣ высылается въ Сибирь пятая партія крестьянъ за аграрные безпорядки.

2. Тифлисъ, 1. При арестѣ солдатъ на митингѣ, кромѣ вольноопредѣляющагося Абраменко, посаженъ въ Метехскій замокъ гимназистъ.

3. Александровскъ, 1. Слухъ объ арестѣ секретаря александровскаго земства Чижевскаго подтверждается. Чижевскій — видный общественный дѣятель.

4. Москва, 1. Вчера привезена изъ Козлова въ Москву партія политическихъ арестованныхъ въ количествѣ 35 лицъ, подлежащихъ высылкѣ въ сѣверныя губерніи Россіи. Между прочимъ въ этой партіи политическихъ находятся: священникъ, двѣ учительницы и три учителя земскихъ школъ, а остальные — крестьяне, взятые за участіе въ аграрномъ движеніи.

5. Владиміръ, 1. Вчера освобождены изъ тюрьмы 40 политическихъ арестованныхъ; большинство изъ нихъ — крестьяне. Многіе изъ нихъ содержались нѣсколько мѣсяцевъ безъ допроса. Завтра освобождаютъ еще 39 арестованныхъ. („Р. Сл.").

6. Петербургъ, 1. Освобождены 43 человѣка изъ мѣстъ предварительнаго заключенія и 40—изъ пересыльной тюрьмы.

7. Владивостокъ. 30 марта. За послѣднее время снова было произведено нѣсколько политическихъ арестовъ.

8. Москва, 1. Вчера отправлена въ Вологду партія политическихъ арестованныхъ изъ московской Бутырской тюрьмы. Политическіе арестованные съ конвоемъ заняли въ поѣздѣ пять вагоновъ.

9. Калуга, 1. Губернаторомъ освобождены 8 политическихъ арестованныхъ.

10. Одесса, 1. По распоряженію градоначальника освобождены изъ тюрьмы 27 политическихъ и по распоряженію генералъ-губернатора 44 заключенныхъ, содержащихся въ полицейскихъ участкахъ.

11. Смоленскъ, 1. Губернаторомъ освобождены изъ тюрьмы 30 политическихъ, изъ коихъ большинство—крестьяне, арестованные во время аграрныхъ безпорядковъ.

12. Самара, 1. Губернаторомъ сдѣлано распоряженіе выпустить изъ тюрьмы политическихъ арестованныхъ.

13. Кременчугъ, 1. Освобождены изъ тюрьмы 30 политическихъ арестованныхъ.

14. Казань, 1. Губернаторомъ при посѣщеніи тюрьмы освобождено 9 политическихъ заключенныхъ.

15. Москва, 1. Въ департаментѣ полиціи получено сообщеніе, что за послѣдніе дни въ Бутырскую тюрьму доставлено до 350 крестьянъ, арестованныхъ по дѣламъ крестьянскаго союза. 29 марта изъ числа заключенныхъ отправлены на каторгу 26 политическихъ (всѣ крестьяне).

16. Мелитополь, 1. Въ тюрьмѣ происходятъ крупные безпорядки. Ходятъ слухи, что внутри сѣкутъ политическихъ заключенныхъ. Съ увѣренностью утверждали, что бунтуютъ уголовные арестанты. Но вотъ 23 марта изъ тюрьмы раздались страшные крики, гдѣ, между прочимъ, можно было разобрать требованіе вызова въ тюрьму прокурора. Группа рабочихъ устроила въ видѣ протеста передъ тюрьмой демонстрацію съ краснымъ знаменемъ и пѣніемъ. („Н. К.").

17. Царское Село, 2. Заключенная 6 января въ царскосельскую тюрьму женщина земскій врачъ Петергофскаго уѣзда Лидія Александровна Егунова обратилась къ прокурору с.-петербургской судебной палаты Камышанскому съ заявленіемъ, что въ бытность свою врачемъ въ земской психіатрической лѣчебницѣ она подвергалась нападенію со стороны буйнаго помѣшаннаго, нанесшаго ей ударъ въ голову желѣзной кружкой, послѣдствіемъ чего явилось кровоизліяніе въ

мозгъ. Въ тюрьмѣ болѣзнь обострилась, причиняетъ ей невыносимыя страданія и грозитъ ей окончательнымъ психическимъ разстройствомъ; поэтому она требуетъ освобожденія ея подъ залогъ; заявленіе Егуновой было оставлено безъ послѣдствій, и 23 марта она начала голодовку, продолжавшуюся 4 дня. 27 марта Егуновой было заявлено, что она будетъ выпущена, на что имѣется уже распоряженіе прокурора. Но мѣстное жандармское управленіе не рѣшается ее освободить, такъ какъ распоряженіе прокурора написано не чернилами, а карандашемъ. Несмотря на внесенный 30 марта залогъ въ 1,000 рублей, Егунова еще не освобождена.

18. Царское Село, 2. На-дняхъ, заключенные въ царскосельской тюрьмѣ земскіе служащіе Петергофскаго уѣзда подали прокурору с.-петербургской судебной палаты Камышанскому заявленіе о начинающихся у нихъ, вслѣдствіе тяжелаго тюремнаго режима, заболѣваніяхъ, преимущественно на нервной почвѣ. Камышанскій 30 марта отдалъ распоряженіе объ освидѣтельствованіи подписавшихъ заявленія тюремнымъ врачемъ и о представленіи ему отзыва о состояніи здоровья заключенныхъ.

19. Петербургъ, 2. Получена телеграмма изъ Владивостока, что начальники службъ уссурійской жел. дор. Хорватъ, Сяпоненскій и др., арестовавшіе начальника уссурійской жел. дор. за его репрессіи по отношенію къ бастовавшимъ желѣзнодорожнымъ служащимъ, по распоряженію ген. Гродекова теперь сами арестованы и помѣщены на „Русскомъ Островѣ" (близъ Владивостока). Арестованные закованы въ кандалы и содержатся въ тяжеломъ одиночномъ заключеніи, лишены свѣта, свѣжаго воздуха, книгъ, здоровой пищи. Родственники на свиданіе не допускаются. („Р. В.").

20. Петербургъ, 2. Заключенный въ „Крестахъ" П. А. Краковъ, желая добиться или предъявленія прямого обвиненія или освобожденія изъ тюрьмы, четыре дня тому назадъ началъ голодовку. При слабомъ здоровьѣ П. А. эта голодовка угрожаетъ серьезными послѣдствіями. („Рѣчь").

21. Харьковъ, 2. По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, предсѣдатель сумской уѣздной земской управы П. М. Линтваревъ высылается въ отдаленный уѣздъ Тобольской губерніи, подъ гласный надзоръ полиціи. Сообщая объ этомъ сумской уѣздной управѣ, харьковскій губернаторъ предлагаетъ въ ближайшее экстренное земское собраніе внести вопросъ о выборѣ предсѣдателя управы на срокъ до окончанія текущаго трехлѣтія. Теперь, по всей вѣроятности, съ рѣшеніемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ придется „погодить", такъ какъ г. Линтваревъ выбранъ въ члены Государственной Думы. („Х. Ж.").

22. Кіевъ, 2. Губернаторъ освободилъ 72 политическихъ арестованныхъ, въ томъ числѣ 16 содержавшихся за почтово-телеграфную забастовку.

23. Екатеринославъ, 2. Послѣ долгихъ ходатайствъ попечительнаго совѣта освобожденъ изъ тюрьмы директоръ коммерческаго училища Синявскій подъ залогъ 10 тыс. руб. Дѣло его передано въ судебную палату. („XX Вѣкъ").

24. Сапожокъ, 2. Освобожденъ изъ тюрьмы послѣ 3½-мѣсячнаго заключенія секретарь мѣстнаго отдѣла партіи народной свободы ветеринарный врачъ Сайковичъ. Допрошенъ не былъ.

25. Брестъ-Литовскъ, 2. Сегодня задержанъ нѣкій Шейхетъ, одинъ изъ покушавшихся на убійство городового Дашкевича.

26. Курскъ, 4. Изъ Борисовки сообщаютъ объ арестѣ семи человѣкъ въ первый день праздника.

27. Ярославль, 4. Вчера, на глазахъ многочисленной публики, арестованъ перешедшій по льду черезъ Волгу съ опасностью для жизни мужчина. Публика вступилась за него. Произошли продолжительныя объясненія съ полиціей и вызваны были казаки, послѣ чего публика разошлась.

28. Смоленскъ, 4. Вчера въ своемъ имѣніи арестованы гласные городской думы, члены комитета партіи „народной свободы" Ѳедоръ и Николай Ланины. При обыскѣ ничего не найдено. Гласный Крыловъ сосланъ въ Тобольскую губернію. Въ городѣ сильное возбужденіе.

29. Херсонъ, 5. Арестованные политическіе, 150 мужчинъ и 8 женщинъ, третій день голодаютъ. Всѣ увѣщанія губернатора безуспѣшны. Заключенные требуютъ предъявленія обвиненій или освобожденія. Многіе сидятъ около четырехъ мѣсяцевъ. Къ общей голодовкѣ примкнули также сидящіе крестьяне. („Р. В.").

30. Петербургъ, 5. П. Н. Дурново отдалъ телеграфное распоряженіе кіевскому генералъ-губернатору объ освобожденіи изъ-подъ ареста почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, участвовавшихъ въ почтово-телеграфной забастовкѣ.

31. Петербургъ, 5. 1 апрѣля изъ с.-петербургской пересыльной тюрьмы освобождено 40 человѣкъ, заключенныхъ по политическимъ дѣламъ.

32. Рига, 5. Губернаторъ, объѣзжая мѣста заключенія, освободилъ къ Свѣтлому Празднику 115 политическихъ заключенныхъ.

33. Варшава, 5. Изъ здѣшнихъ тюремъ выпущено нѣсколько десятковъ политическихъ арестованныхъ.

34. Минскъ, 5. Освобождены 11 почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, привлеченныхъ по обвиненію въ организаціи ноябрьской забастовки.

35. Ярославль, 5. Вчера освобождено десять политическихъ.

36. Петербургъ, 5. 3 апрѣля со станціи „Обухово", Николаевской жел. дор., отправлены въ Сибирь 370 политическихъ.

37. Петербургъ, 5. Въ пасхальную ночь на Васильевскомъ островѣ, въ корабельномъ отдѣленіи Балтійскаго судостроительнаго и

механическаго завода мѣстной полиціей произведенъ былъ обыскъ. Въ помѣщеніи корабельной мастерской былъ обнаруженъ складъ бомбъ. Всѣ бомбы съ предосторожностями отправлены для изслѣдованія. („Р. В.").

38. Тифлисъ, 5. Генералъ Алихановъ представилъ намѣстнику для административной высылки въ Архангельскую и Вологодскую губерніи 150 политическихъ арестованныхъ Кутаисской губерніи. Большинство ихъ высылается на 5 лѣтъ.

39. Пенза, 5. На-дняхъ арестована завѣдующая раздачей пособія голодающимъ отъ общественной организаціи въ с. Алферьевкѣ и Ключахъ, пензенскаго уѣзда, г-жа Богоявленская. („Пер.").

40. Пятигорскъ, 5. Въ настоящее время во временной мѣстной тюрьмѣ находится еще довольно много политическихъ заключенныхъ, среди нихъ 18 казаковъ ст. Марьинской, отказавшихся въ свое время итти въ Георгіевскъ для охраны арсенала и не пустившихъ своихъ сыновей.

41. Москва, 5. Населеніе московскихъ тюремъ продолжаетъ увеличиваться: на мѣста единично освобождаемыхъ являются десятки новыхъ заключенныхъ. За два дня, 30 и 31 марта, въ бутырскую и пересыльную тюрьмы привезена масса политическихъ изъ различныхъ мѣстностей. Между прочимъ, прибыла партія кавказцевъ, въ числѣ 20 человѣкъ; изъ нихъ 2 священника и 5 нижнихъ чиновъ. Изъ Симферополя доставленъ завѣдующій статистическимъ бюро таврическаго земства г. Неручевъ, литераторъ Воскресенскій, статистикъ Зубковъ, наборщикъ земской типографіи и два земскихъ фельдшера. Изъ Екатеринослава привезены осужденные на 15 лѣтъ въ каторжныя работы за покушеніе на политическое убійство Тахчогло и Виноградовъ. Несмотря на то, что они осуждены какъ политическіе, ихъ помѣстили вмѣстѣ съ уголовными преступниками и держатъ закованными въ кандалахъ.

42. Умань, 5. Арестовано два кандидата к.-д. партіи: выборщики врачи Альстеръ (раввинъ) и Виленкинъ. Аресту предшествовалъ отказъ еврейской организаціи вступить въ блокъ съ правыми. („Рѣчь").

43. Варшава, 5. Извѣстная нѣмецкая соціалъ-демократка Роза Люксенбургъ въ пятницу, въ 2 часа пополудни, подъ сильнымъ эскортомъ конныхъ жандармовъ перевезена изъ слѣдственной тюрьмы въ 10-й павильонъ варшавской цитадели. Обвиняется она по 102 статьѣ. Жандармскія власти желаютъ судить ее военнымъ судомъ.

44. Петербургъ, 6. Министерство внутр. дѣлъ констатируетъ, что въ настоящее время не арестованъ безъ предъявленія къ нему судебнаго обвиненія ни одинъ выборщикъ или членъ Государственной Думы. Согласно предписанію министерства внутреннихъ дѣлъ, во всѣхъ городахъ освобождено на Пасхѣ много политическихъ заключенныхъ, по предварительному подчету 1,200 человѣкъ. Департаментъ полиціи предложилъ губернаторамъ продолжать освобожденіе лицъ, арестованныхъ въ порядкѣ охраны.

45. Тверь, 6. Содержащаяся въ тюрьмѣ дочь генерала Нина Арватова, „политическая", по распоряженію Дурново, высылается этапнымъ порядкомъ въ отдаленнѣйшій уѣздъ Вологодской губерніи на три года.

46. Петербургъ, 6. Жандармское управленіе отклонило ходатайство администраціи пересыльной тюрьмы о разрѣшеніи выпускать заключенныхъ на прогулку по 10—12 человѣкъ, чтобы увеличить такимъ образомъ время прогулокъ. Ходатайство, по словамъ газетъ, было возбуждено въ виду частыхъ заболѣваній среди заключенныхъ.

47. Москва, 6. Московскій градоначальникъ предложилъ начальнику охраннаго отдѣленія представить ему свѣдѣнія о всѣхъ арестованныхъ въ административномъ порядкѣ. Результатомъ ознакомленія съ этимъ матеріаломъ было освобожденіе изъ тюремъ 73 лицъ, противъ которыхъ не было даже возбуждено судебнаго слѣдствія, и 25 лицъ, въ дѣйствіяхъ которыхъ судебная власть не нашла состава преступленія.

48. Москва, 6. Въ бутырской тюрьмѣ получено предписаніе приготовить къ отправкѣ на-дняхъ на сѣверъ 200 человѣкъ заключенныхъ.

49. Москва, 6. Въ Бутырской тюрьмѣ въ настоящее время содержатся, между прочимъ, крестьяне Тульской губерніи Никитинъ, попавшій въ тюрьму по простому недоразумѣнію. Въ мартѣ онъ пріѣхалъ въ Москву изъ деревни и остановился у своей знакомой прислуги въ бутырской школѣ; прислуга положила его спать въ школѣ. Вдругъ ночью обыскъ. Арестовали учительницъ, а съ ними и Никитина. Но потомъ учительницъ уже выпустили, а Никитинъ такъ и остался въ тюрьмѣ. Обвиненія къ нему, конечно, никакого не предъявлено.

50. Петербургъ, 6. Рабочій гвоздильнаго завода А. Юдинъ, арестованный 23 марта, находился въ первые дни послѣ ареста въ пересыльной тюрьмѣ. 5 дней тому назадъ его брату объявили, что арестованный переведенъ въ „Кресты". Однако, по наведеннымъ справкамъ, въ „Крестахъ" А. Юдина не оказалось, и несмотря на то, что братъ его почти ежедневно справляется и въ „Крестахъ и въ пересыльной тюрьмѣ, ему не удалось до сихъ поръ установить, гдѣ находится въ настоящее время его арестованный братъ.

51. Вятка, 6. 25 марта съ челябинскимъ поѣздомъ прибыла большая партія арестованныхъ. Много было женщинъ, рабочихъ, татаръ и запасныхъ солдатъ. Прослѣдовали въ губернскую тюрьму. Конвой все время шашки держалъ на-голо. На вокзалѣ была масса публики („В. Ж.")

52. Тамбовъ, 6. Второй день въ тюрьмѣ 70 политическихъ голодаютъ вслѣдствіе полной неизвѣстности объ ихъ участи. Несмотря на опубликованную циркулярную телеграмму министра, почти никого не освобождаютъ. („Рѣчь").

53. Смоленскъ, 6. 30 марта сюда перевели изъ Москвы 86 арестованныхъ политическихъ. Въ московскихъ тюрьмахъ не хватило мѣстъ. Съ вокзала въ тюрьму ихъ вели подъ сильнымъ конвоемъ солдатъ и тюремныхъ служителей. Встрѣчная публика останавливалась, снимая шапки и шляпы. 31 марта административно высланъ въ Астрахань Альтенгеймъ, завѣдующій сельскохозяйственнымъ складомъ. (В. Г.).

54. Кременчугъ, 6. Выслано въ отдаленныя губерніи около 50 политическихъ. (В. Г.).

55. Митава, 6. Бѣжалъ изъ туккумской тюрьмы лишь недавно пойманный крупный мятежникъ и убійца при условіяхъ, внушающихъ сомнѣніе о надежности одного тюремнаго надзирателя, который арестованъ.

56. Владиміръ губ., 6. Освобождено изъ тюрьмы около ста политическихъ арестантовъ.

57. Екатеринославъ, 6. Изъ тюремъ Екатеринославской губерніи освобождено 279 политическихъ заключенныхъ.

58. Николаевъ, 6. Освобождены предназначенные недавно къ высылкѣ въ Якутскую область главный докторъ городской больницы Смирновъ, врачъ Кенигсбергъ, казенный раввинъ Виленскій и адвокатъ Калашниковъ. Они высылаются, однако, генералъ-губернаторомъ изъ предѣловъ градоначальства на время военнаго положенія. (П. А.).

59. Орелъ, 6. Высылаются въ Архангельскую губернію: Гедеоновскій и Львова, принадлежащіе къ организаціи партіи „народнаго права", близкой къ платформѣ „кадетовъ". Количество заключенныхъ увеличилось на десять человѣкъ.

60. Нижній-Новгородъ, 6. Губернаторомъ изъ городскихъ и уѣздныхъ тюремъ освобождены 25 политическихъ заключенныхъ.

61. Тамбовъ, 6. Изъ губернской тюрьмы губернаторъ выпустилъ 25 политическихъ заключенныхъ.

62. Петербургъ, 6. Заключенному въ домѣ предварительнаго заключенія Пѣшехонову до сихъ поръ не предъявлено обвиненія. По слухамъ, онъ будетъ высланъ административнымъ порядкомъ въ сѣверную губернію.

63. Москва, 7. „Путь" разсказываетъ подробности послѣдней голодовки въ мясницкомъ полицейскомъ домѣ. Заключенные тамъ пять политическихъ, въ томъ числѣ г-жи Прокудина-Горская и Мазурина, содержатся уже въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ всякаго допроса и предъявленія обвиненія. На всѣ ихъ просьбы, требованія и настоянія начать судебное разслѣдованіе, они не получали не только удовлетворенія, но и никакого отвѣта. Испытавъ всѣ средства, они прибѣгли къ послѣднему, и 28-го марта объявили голодовку, отказались отъ прогулокъ и свиданій. Къ нимъ присоединились до 50 другихъ заключенныхъ, преимущественно—рабочихъ. Голодовка продолжалась четыре дня и многихъ обезсилила до того, что они свалились въ постель. Результатомъ голодовки было объявленіе г-жѣ Прокудиной-Горской, что дѣло о ней передано прокурору; другихъ же политическихъ заключенныхъ извѣстили, что судьба ихъ разрѣшится послѣ полученія отвѣта на запросъ, посланный въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

64. Москва, 7. Изъ Бутырской тюрьмы высылаются въ отдаленныя губерніи 215 лицъ, арестованныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи по обвиненію въ вооруженномъ возстаніи, антиправительственныхъ агитаціяхъ, въ участіи въ аграрномъ движеніи, въ распространеніи брошюръ и прокламацій, въ подстрекательствѣ, въ составленіи крестьянскихъ приговоровъ, въ храненіи взрывчатыхъ веществъ и т. п.

65. Петербургъ, 7. Политическіе заключенные спб. пересыльной тюрьмы неоднократно обращались къ начальнику тюрьмы, его помощникамъ, тюремному врачу, товарищу прокурора окружнаго суда, наконецъ, къ главному тюремному инспектору о вызовѣ зубного врача, такъ какъ многіе изъ заключенныхъ страдаютъ отъ невыносимой зубной боли. Несмотря на то, что заключенные уже цѣлый мѣсяцъ хлопочутъ объ этомъ, до сихъ поръ ихъ просьба не удовлетворена.

66. Москва, 7. Пом. прис. пов. А. С. Ширманъ уже четвертый мѣсяцъ сидитъ въ Срѣтенской части. До сихъ поръ арестованному никакого обвиненія не предъявили. Въ видахъ протеста А. С. Ширманъ объявилъ голодовку, продолжающуюся уже 8 сутокъ. Администрація на это никакого вниманія не обращаетъ. Здоровье заключеннаго крайне расшатано. Между тѣмъ, даже согласно послѣднему циркуляру министра внутрен. дѣлъ, А. С. Ширманъ подлежитъ немедленному освобожденію.

67. Севастополь, 7. (Получена съ надписью: Разрѣшено отправить. Начальникъ штаба полковникъ Шемякинъ). Изъ симферопольской тюрьмы освобождены членъ александровской земской управы, земскій фельдшеръ Хозановъ и семь крестьянъ изъ 35-ти участвовавшихъ въ разгромѣ экономіи Великаго Князя Михаила Николаевича („Рус. Вѣд.").

68. Пермь, 7. Губернаторомъ освобождены 35 политическихъ.

69. Кіевъ, 7. „Отголоски Жизни" опровергаютъ телеграммы Россійскаго Агентства объ освобожденіи 14-ти почтовыхъ чиновниковъ. Отъ нихъ требуютъ залога; освобождено двое, а въ тюрьмѣ 257 политическихъ („Рус. Вѣд.").

70. Екатеринославъ, 7. Арестованные ночью оказались: одинъ—сыномъ врача Костецкимъ, другой—мѣщаниномъ Блехеромъ. У нихъ найдено много прокламацій, конфискованныхъ брошюръ и револьверы.

71. Кіевъ, 7. Въ первый день Пасхи въ селѣ Польномъ арестованъ выборщикъ, докторъ медицины, „кадетъ" Пылинкинъ „XX В.".

72. Самара, 7. Сегодня высланъ на пять лѣтъ въ Вологодскую губ. журналистъ Павчинскій („Молотъ").

73. Владиміръ-губ., 7. Учитель Дмитревскій и трое рабочихъ высылаются на три года въ Вологодскую губ.

74. Тифлисъ, 7. Арестовано 10 человѣкъ по подозрѣнію въ ограбленіи тифлисскаго общества сельско-хозяйственнаго кредита. У трехъ задержанныхъ найдено много прокламацій, но ничего относящагося къ ограбленію. Вся полиція поднята на ноги.

75. Могилевъ, 7. Ночью 5 апрѣля полиція окружила многочисленное собраніе евреевъ, изъ которыхъ арестовала 64 человѣка; остальные разбѣжались. Среди арестованныхъ есть израненные. („Р. Сл.").

76. Елисаветградъ, 7. Присяжный повѣренный Сахневичъ, одинъ изъ главныхъ дѣятелей конституціонно-демократической партіи, имѣющій всѣ шансы на избраніе въ государственную Думу, по административному распоряженію генералъ-губернатора приговоренъ къ двухъ-мѣсячному тюремному заключенію за яко-бы незаконное вмѣшательство въ дѣйствія полиціи. („Р. Сл.").

77. Москва, 7. Несмотря на мѣры, предпринимаемыя администраціей, побѣги изъ московскихъ мѣстъ заключенія политическихъ не прекращаются: вчера бѣжала изъ сущевскаго полицейскаго дома дѣвушка, арестованная въ д. Калантарова и оставшаяся неизвѣстной, такъ какъ личность ея не была выяснена.

78. Бѣлостокъ, 7. По распоряженію губернатора изъ тюрьмы освобождены пять политическихъ заключенныхъ.

79. Вятка, 8. Положеніе заключенныхъ въ тюрьмахъ во многихъ случаяхъ ужасно. Вотъ что, напр., сообщаетъ „Вятск. Ж." о пермской тюрьмѣ.

Заключенные пермской губ. тюрьмы и исправительныхъ ротъ (болѣе 200) не избѣгли общей участи русскаго гражданина, на котораго теперь сыплются нагайки, пули и всякія заушенія. Многіе изъ нихъ явились въ тюрьму съ проломленными головами и избитыми до безчувственности. Заключенные въ исправительныхъ ротахъ,—въ большинствѣ случаевъ—больные,—долгое время не получали даже горячей пищи. Въ губернской тюрьмѣ нѣкоторое время администрація держала себя миролюбиво, сдѣлала кое-какія уступки въ дикомъ тюремномъ режимѣ, хотя отдѣльные ея представители—помощникъ начальника Конюховъ, надзиратели Федоровъ, Заморинъ (состоитъ агентомъ охраннаго отдѣленія) и др. всегда были ярыми противниками всякихъ льготъ „политическимъ".

Но послѣ 5-го марта, послѣ побѣга 7-ми заключенныхъ вмѣстѣ съ часовымъ, вся тюремная администрація, отъ простого надзирателя до губернскаго инспектора включительно, поставила своей цѣлью довести репрессіи надъ заключенными до наивысшей точки. Въ камерѣ, изъ которой бѣжали семь человѣкъ, находилось 12 заключенныхъ, но пять остались спящими въ кошмарномъ снѣ. Явившись въ камеру черезъ часъ послѣ побѣга, тюремная администрація во главѣ съ начальникомъ постаралась на оставшихся выместить свою дикую злобу, не стѣсняясь въ выраженіяхъ. Въ камерѣ дулъ сквозной вѣтеръ, но со спавшихъ грубо срывали покрывала и долгое время заставили простоять ихъ неодѣтыми у раскрытаго окна. На всякій протестъ слышалась брань и угрозы револьверами.

80. Елисаветградъ, 8. По постановленію генералъ-губернатора высылаются въ Томскую губ.: псаломщикъ Петрушевскій, окончившій одесскую семинарію, два рабочихъ и шесть крестьянъ; въ Вологодскую—народный учитель Яровой и мѣщанинъ Беренштейнъ.

81. Петербургъ, 8. Содержащійся въ домѣ предварительнаго заключенія литераторъ Пѣшехоновъ обратился на-дняхъ въ жандармское управленіе съ требованіемъ выяснить ему, за что и по какому дѣлу онъ арестованъ и почему ему до сихъ поръ не предъявлено обвиненія.

Пѣшехонову было заявлено, что онъ обвиняется по подозрѣнію въучастіи въ крестьянскомъ союзѣ. Поводомъ къ обвиненію служатъ его работы и статьи по аграрному вопросу. Кромѣ того, его фамилія была напечатана въ „Сынѣ Отечества" въ числѣ фамилій лицъ, составлявшихъ организаціонное бюро крестьянскаго союза. Другихъ уликъ противъ Пѣшехонова не имѣется. („Русск. Вѣд.").

82. Воронежъ, 8. Изъ новочеркасской тюрьмы временно освобожденъ воронежскій адвокатъ Карякинъ. Говорятъ, что къ нему предъявлены два обвиненія: первое — въ устройствѣ еврейскаго погрома въ Воронежѣ, а второе—въ организаціи декабрьской забастовки. Первое обвиненіе—нѣчто курьезное. Напротивъ, послѣ погрома черная сотня чуть не убила его, и Карякинъ былъ вынужденъ бѣжать изъ Воронежа. Второе обвиненіе также не имѣетъ за собою никакихъ основаній. Истинные мотивы его ареста иные. Дѣло въ томъ, что тверское губернское земство поручило Карякину выступить съ искомъ въ 35 тысячъ рублей противъ тверского губернатора Слѣпцова по извѣстному дѣлу. Такимъ образомъ, было очень выгодно устранить отъ дѣла во время его производства талантливаго адвоката, хорошо знавшаго Слѣпцова по его губернаторской дѣятельности въ Воронежѣ. Теперь же, со смертью Слѣпцова, дальнѣйшая надобность держать его въ тюрьмѣ миновала.

83. Ачинскъ, 8. 21-го марта въ тюрьму прислана партія въ 75 человѣкъ политическихъ ссыльныхъ, препровожденныхъ изъ Россіи (чрезъ Красноярскъ!), за отсутствіемъ мѣста въ красноярской тюрьмѣ; для 10 человѣкъ изъ содержащихся здѣсь съ 14 февраля указаны уже мѣста высылки, остальнымъ (25—30 ч.) предоставлено право выбора мѣста ссылки. („Гол. С.").

84. Рига, 8. Въ центральной тюрьмѣ находится заключенныхъ 1,263, въ губернской—550, въ слѣдственной—164, въ женской—146 и въ тюремной больницѣ—136. („Р. В.").

85. Петербургъ, 8. Состояніе здоровья заключеннаго въ петропавловской крѣпости Л. Дейча внушаетъ серьезныя опасенія. По словамъ тюремнаго врача, у Л. Дейча разви-

чается цынготное заболѣваніе. При его старческомъ возрастѣ и сильно разстроенномъ 16-тилѣтнимъ пребываніемъ въ карійскихъ тюрьмахъ организмѣ—цынга грозитъ емунеминуемой смертью, если не приступить во время къ основательному лѣченію.

Ольга Николаевна Рутенбергъ, издательница произведеній Л. Дейча, хотѣла его взять подъ залогъ, но жандармское управленіе потребовало у нея 100,000 рублей, которыхъ она дать не можетъ.

86. Петербургъ, 8. По полученнымъ въ департаментѣ полиціи свѣдѣніямъ, число политическихъ заключенныхъ въ московскихъ тюрьмахъ, арестныхъ и полицейскихъ домахъ къ 1-му апрѣля составляло 1,841 человѣкъ; изъ нихъ 286 женщинъ. Очень много крестьянъ Московской, Казанской и Тульской губ. („Русск. Вѣд.").

87. Курскъ, 8. Въ Борисовкѣ арестованы три мальчика-ученика иконописной школы—по подозрѣнію въ распространеніи нелегальной литературы.

88. Чита, 8. Осужденные почтовые чиновники, бывшій директоръ реальнаго училища Окунцевъ и другіе, всего 25 человѣкъ, отправлены въ Акатуй.

89. Пятигорскъ, 8. Съ 31 марта такъ называемая политическая тюрьма освобождается подъ прибывшихъ около 250 молодыхъ казаковъ 3-го кубанскаго пластунскаго батальона.

90. Елисаветполь, 8. Генералъ-губернаторъ Альфтанъ выслалъ въ Архангельскую губ. 20 лицъ: троихъ армянъ и семнадцать татаръ.

91. Воронежъ, 8. Къ празднику Пасхи, по распоряженію губернатора, освобождено 45 политическихъ заключенныхъ.

92. Ялта, 8. Большинство разновременно арестованныхъ въ Ялтѣ лицъ нынѣ освобождено.

93. Тверь, 8. Вчера, въ 5 час. вечера, часовымъ мѣстной тюрьмы было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ въ человѣка, пробиравшагося черезъ заборъ во дворъ тюрьмы, гдѣ содержится убійца тверского губернатора Слѣпцова. Неизвѣстный скрылся („Р. С.").

94. Петербургъ, 9. Въ домѣ № 22 по Надеждинской улицѣ на пасхальныхъ дняхъ въ квартиру портного Орлова явилось около двадцати человѣкъ чиновъ наружной полиціи и охраннаго отдѣленія. Едва дверь была открыта, полиція, занявъ всѣ помѣщенія квартиры, сдѣлала тщательный обыскъ въ помѣщеніи, занимаемомъ сапожникомъ Демидовымъ и тремя его товарищами по ремеслу. Въ помѣщеніи, занимаемомъ Демидовымъ, кромѣ него и товарищей по квартирѣ, находился бухгалтеръ союза сапожниковъ г. Р., двое солдатъ преображенскаго полка, явившіеся съ товаромъ заказать себѣ сапоги, и еще одинъ молодой человѣкъ въ штатскомъ платьѣ. Полиціей были задержаны два преображенца, молодой человѣкъ въ штатскомъ платьѣ, бухгалтеръ союза Р., явившійся къ Демидову, какъ къ члену союза сапожниковъ, съ просьбой принять на себя продажу вышедшаго номера газеты „Петербургскій Сапожникъ", и самъ Демидовъ. При обыскѣ ничего подозрительнаго найдено не было. Полиціей отобраны только тридцать номеровъ вышеназваннаго журнала, принесенныхъ Р. Солдаты-преображенцы были отправлены въ комендантское управленіе, а остальные трое арестованныхъ препровождены въ пересыльную тюрьму.

95. Москва, 9. 7-го апрѣля освобожденъ изъ Бутырской тюрьмы подъ условіемъ выѣзда за границу калужскій пом. прис. пов. Н. Х. Фоссъ, находившійся въ тюрьмѣ съ декабря мѣсяца безъ слѣдствія и допроса; первоначаяльно онъ назначенъ былъ къ высылкѣ въ Тобольскую губ.

96. Москва, 9. Изъ таганской тюрьмы подъ залогъ пяти тысячъ рублей выпущенъ начальникъ техническаго отдѣла службы пути ярославской жел. дор. инженеръ Крохинъ.

97. Москва, 9. Изъ этой же тюрьмы, съ обязательствомъ въ три дня покинуть Москву, выпущены инженеры московско-виндано-рыбинской жел. дор. Макѣевъ и Рославлевъ.

98. Иркутскъ, 9. Вчера освобождено изъ тюрьмы 93 политическихъ заключенныхъ.

99. Владиміръ губ., 9. Въ числѣ другихъ политическихъ къ Пасхѣ освобождена изъ владимірской губернской тюрьмы женщина-врачъ А. Э. Юрковская съ двухлѣтнимъ сыномъ, раздѣлявшимъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ ея заключеніе.

100. Тифлисъ, 9. Въ Гори приказчики наканунѣ Пасхи вновь возобновили требованія объ улучшеніи своего матеріальнаго положенія. Купцы дали знать о дѣйствіяхъ приказчиковъ кому слѣдуетъ. Въ результатѣ—всѣ арестованы и высылаются; малолѣтніе будутъ подвергнуты мѣсячному аресту.

101. Елисаветградъ, 10. Выслано въ Вологодскую и Томскую губ. 26 политическихъ.

102. Орелъ, 10. Арестованный вчера гимназистъ третьяго класса Алексинъ освобожденъ въ виду болѣзни. При обыскѣ квартиры Алексиныхъ найдено до десяти тысячъ прокламацій.

103. Симферополь, 11. Губернаторомъ освобождены изъ мѣстной тюрьмы четыре политическихъ. По предписанію судебнаго слѣдователя, по дѣлу о погромѣ арестованъ помощникъ пристава Чупренко.

104. Ростовъ-на-Дону, 11. По распоряженію градоначальника, освобождены изъ тюрьмы 58 политическихъ заключенныхъ.

105. Екатеринославъ, 11. Въ Александровскѣ 139 желѣзнодорожниковъ екатерининской севастопольской дороги предаются военному суду по 100-й статьѣ за вооруженное возстаніе. Положеніе обвиняемыхъ отчаянное. У нихъ нѣтъ защитниковъ. Умоляютъ юристовъ откликнуться („Русск. Вѣд.").

106. Владивостокъ, 11. Преданы военному суду бывшій поручикъ Перлашкевичъ и редакторъ „Владивостокскаго Листка" Подпавъ, обвиняемые въ искаженіи истины въ печати въ статьѣ „О присягѣ и о смыслѣ и

значеніи манифеста 17-го октября", а также въ призывѣ населенія и войскъ къ неисполненію закона, противодѣйствію созыву Думы и переходу на сторону мятежныхъ партій.

107. Петербургъ, 11. Тамбовскій губернаторъ Янушевичъ донесъ 9-го апрѣля министру внутреннихъ дѣлъ, что 8-го апрѣля, по соглашенію съ прокуроромъ, начальникомъ жандармскаго отдѣленія и охраннымъ отдѣленіемъ, онъ освободилъ 18 человѣкъ политическихъ арестованныхъ („Русск. Вѣд.").

108. Тифлисъ, 11. Намѣстникъ Кавказа гр. Воронцовъ-Дашковъ циркулярно предложилъ генералъ-губернаторамъ Кавказа освободить изъ тюрьмы лицъ, задержанныхъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ („Русск. Вѣд.").

109. Петербургъ, 11. Арестованный 4 мѣсяца тому назадъ рабочій электрической мастерской Балт. ж. д. Василій Базылинъ заболѣлъ туберкулезомъ легкихъ въ острой формѣ. Освидѣтельствовавъ Базылина, тюремный врачъ призналъ положеніе его внушающимъ опасенія, о чемъ и сообщилъ жандармскому управленію. Прокуратура потребовала съ жены Базылина залогъ въ 150 руб., обѣщая въ случаѣ его внесенія черезъ 3 дня освободить заключеннаго. Деньги внесены уже болѣе мѣсяца, а Базылинъ все еще подъ арестомъ. Несмотря на хлопоты жены, жандармское управленіе отказывается также вернуть залогъ („Р. В.").

110. Москва, 11. Таганская тюрьма съ утра окружена войсками и жандармами. Съ 9 апрѣля часть политическихъ, заключенныхъ въ этой тюрьмѣ, начала голодовку. Вчера къ голодовкѣ присоединились всѣ остальные политическіе заключенные за исключеніемъ 17 человѣкъ. Поводомъ къ голодовкѣ послужило то, что по распоряженію губернатора, въ виду переговоровъ заключенныхъ въ открытыя окна, въ тюрьму были введены войска и во всѣхъ камерахъ окна были заколочены. Сегодня былъ день свиданія заключенныхъ съ родными. Но всѣ, объявившіе голодовку, были лишены свиданія. („Сов.").

111. Вологда, 11. Вотъ уже второй мѣсяцъ, какъ черезъ Вологду безпрерывно идутъ, направляясь на крайній сѣверъ, большія партіи политическихъ. Въ Вологдѣ, до отправки по жел. дорогѣ въ Архангельскъ, они помѣщаются въ мѣстныя арестантскія роты.

На-дняхъ съ московскаго вокзала прослѣдовала въ роты партія въ 280 человѣкъ. Это было сплошное тріумфальное шествіе. Съ самаго вокзала къ партіи начала присоединяться публика, окружившая въ концѣ концовъ этапъ тѣснымъ кольцомъ; по пути обѣ стороны пѣли освободительныя пѣсни, раскланивались, махали красными шарфами; коегдѣ изгнанниковъ привѣтствовали платками изъ оконъ сосѣднихъ домовъ. А когда публика возвращалась отъ ротъ, то впереди ея появилась толпа уличныхъ мальчугановъ; они несли передъ собой поднятую на палкѣ красную ленту и тоже пѣли...

112. Митава, 11. Здѣсь арестованъ ученикъ митавскаго реальнаго училища, принимавшій участіе въ совершенномъ на Пасхальной недѣлѣ политическомъ убійствѣ волостного старшины.

113. Казань, 11. Пріостановленные на время праздника аресты вновь возобновились; тюрьма переполнена; содержащійся въ губернской тюрьмѣ несостоятельный должникъ Щипцинъ, за неимѣніемъ мѣста, переведенъ въ пересылку. („В. Э.").

114. Кіевъ, 11. Всѣ политическіе—150 мужчинъ и 9 женщинъ, сидящіе въ кіевской тюрьмѣ, съ перваго дня Пасхи начали серьезную голодовку. Они сидятъ уже по 3 и болѣе мѣсяца, не зная, за что и почему. На-дняхъ у нихъ былъ губернаторъ и уговаривалъ не голодать, утѣшая, что число жандармовъ увеличено, и потому дѣла будутъ разбираться скорѣе. На слѣдующій день одного голодавшаго политическаго повезли въ психіатрическую лѣчебницу. Изъ тюрьмы онъ писалъ прошенія Богу и пр. Положеніе тяжелое.

115. Москва, 11. Вчера изъ разныхъ мѣстъ заключенія бѣжали нѣсколько политическихъ заключенныхъ. Изъ Рогожскаго дома бѣжалъ предназначенный къ высылкѣ мѣщанинъ Іосифъ Зародерь, онъ же Арутиновъ; изъ Мясницкой части бѣжалъ крестьянинъ Курской губ. Ѳедоръ Логиновъ, изъ пріемнаго покоя Мѣщанской части крестьянинъ Волоколамскаго уѣзда Степанъ Кольцовъ, 17 лѣтъ, и изъ Яузской больницы Михаилъ Филанъ, 19 лѣтъ.

116. Кременчугъ, 11. 7 апрѣля отправлены въ ссылку изъ мѣстной тюрьмы 48 политическихъ заключенныхъ въ Вологодскую и Тамбовскую губерніи, срокомъ на 3 и 5 лѣтъ. Значительная часть высланныхъ—крестьяне и желѣзнодорожники, есть между ними учащаяся молодежь и рабочіе. Характерно отмѣтить, что наканунѣ высылки родственники сосланныхъ справлялись о днѣ высылки, и имъ отвѣтили, что лишь черезъ 2 недѣли будетъ извѣстно, а въ 12 час. ночи высланныхъ собрали въ тюрьмѣ и объявили о высылкѣ, а въ 8 час. утра отправили („Н. З.").

117. Москва, 11. Сегодня отправлена въ сибирскія губерніи партія политическихъ въ 500 человѣкъ, среди которыхъ много доставленныхъ изъ петербургскихъ мѣстъ заключенія. Въ партіи находятся интеллигенты, рабочіе и немало крестьянъ, административно ссылаемыхъ за участіе въ аграрномъ движеніи.

118. Архангельскъ, 11. Прибыла партія политическихъ ссыльныхъ въ 35 человѣкъ: большинство крестьяне; много нуждающихся. 7 апрѣля они отправлены по уѣздамъ. („С. Л.").

119. Лебединъ, 11. Получены свѣдѣнія о голодовкѣ въ лебединской тюрьмѣ. Причина голодовки—оскорбленіе начальникомъ заключенной женщины-врача.

120. Харьковъ, 11. 9 апрѣля, въ шесть часовъ утра, профессоръ Гредескулъ отправленъ въ Архангельскую губернію.

121. Нижній-новгородъ, 11. По нижегородской губерніи освобождено изъ тюремъ 25 политическихъ арестованныхъ (Р. А.).

122. Рига, 12. 11 апрѣля временнымъ

военнымъ судомъ приговорены за вооруженное нападеніе на туккумское лѣсничество Розе и Крейманъ къ 8, Шауманъ къ 9, Вепре къ 3 годамъ каторги.

Окружный судъ приговорилъ крестьянина Шнаге къ 12 годамъ каторги за убійство въ минувшемъ августѣ городового Пуевича.

123. Петербургъ, 12. С.-пет. градоначальникъ отдалъ распоряженіе объ административной высылкѣ изъ столицы 43 человѣкъ забастовавшаго оркестра русской оперы князя Церетелли. Оркестранты обратились къ градоначальнику съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ постановленія, ссылаясь на то, что къ забастовкѣ они были вынуждены слѣдующими обстоятельствами. Въ теченіе всего сезона князь Церетелли платилъ музыкантамъ неаккуратно, запаздывая платежомъ до полумѣсяца и болѣе; князь задолжалъ уже дирекціи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества свыше 43,000 руб.; угроза князя вычесть при конечномъ платежѣ 400 рублей за спектакль, поставленный княземъ же въ Маріинскомъ театрѣ 25 февраля. Княземъ уже не разъ практиковался способъ неуплаты жалованія за послѣдній мѣсяцъ службы; отсутствіе у градоначальника залога въ обезпеченіе служащаго персонала. Князю были предъявлены слѣдующія требованія: платить ежевечерно-поспектакльно 167 руб., сумму пропорціально 2,010 руб., оставшимся дополучить за вторую половину поста. Князь требованія выполнить отказался, что и послужило поводомъ къ забастовкѣ. Считая забастовку мотивированной, а требованія музыкантовъ уважительными, градоначальникъ отмѣнилъ распоряженіе о высылкѣ музыкантовъ.

124. Бирючъ, 12. Высланы изъ предѣловъ Воронежской губерніи крестьяне братья Ѳедоровы, Романенко и Щелкуновъ.

125. Москва, 12. Сегодня изъ Бутырской тюрьмы отправляется партія осужденныхъ на каторгу политическихъ, среди которыхъ находятся польскіе соціалисты, гродненскіе артиллеристы, изъ Двинска—Оксенбругъ и Дейчъ. Всѣ они отправляются на Амуръ, на земляныя работы. На этихъ же дняхъ будетъ отправлена вторая партія политическихъ каторжанъ въ 33 человѣка.

Затѣмъ изъ заключенныхъ въ Бутырской тюрьмѣ 400 человѣкъ отсылаются въ отдаленнѣйшія мѣста Россіи; среди нихъ производятъ особенно удручающее впечатлѣніе грузины, лишенные буквально всякой помощи. Много арестованныхъ и заключенныхъ въ полицейскихъ домахъ также этапнымъ порядкомъ высылаются на родину.

126. Москва, 12. Въ мѣщанскомъ арестномъ полицейскомъ домѣ среди политическихъ заключенныхъ уже четвертый день продолжается голодовка.

127. Черниговъ, 12. Ночью 6-го апрѣля въ нѣкоторыхъ домахъ были произведены полицейскіе обыски. Крамольнаго ничего не найдено.

За просвѣтительною дѣятельностью народнаго дома усиленъ надзоръ. Матеріалъ для чтенія пропускается черезъ полицейскій фильтръ. Руководители тщетно просятъ о смягченіи полицейской опеки и неумѣстныхъ стѣсненій. Вообще новый губернаторъ Родіоновъ дѣйствуетъ очень энергично, такъ что многіе высказываютъ сожалѣніе по поводу ухода Хвостова.

Въ мѣстной тюрьмѣ, расчитанной на 150 мѣстъ, содержится 292 человѣка; въ губерніи всего арестовано около 2,000 человѣкъ.

128. Вельскъ (Вол. губ.), 12. Начали прибывать „политическіе." Пока ихъ 8 человѣкъ, 9-й умеръ на дорогѣ. Оказывается, этапъ идетъ отъ Вологды черезъ Тотьму 21 день.

Прибывшіе всѣ крестьяне, одинъ изъ нихъ воспитанникъ земледѣльческаго училища. 6 человѣкъ отправлены уже въ уѣздъ „подъ опеку" становыхъ, двое оставлены въ городѣ. Ожидается еще партія. („С. З.").

129. Москва, 12. Администрація начала высылать на родину этапнымъ порядкомъ политическихъ заключенныхъ при полицейскихъ домахъ. Такимъ порядкомъ отправлено надняхъ 3 рабочихъ.

130. Полтава, 12. Миновскій сельскій староста Ганчичъ, вслѣдствіе донесенія земскаго начальника Кованько, арестованъ въ административномъ порядкѣ за противодѣйствіе властямъ, выразившееся въ созывѣ сельскаго схода, на которомъ обсуждались незаконныя дѣйствія земскаго начальника.

131. Рига, 12. Военнымъ судомъ приговорены къ каторжнымъ работамъ на разные сроки Залуцкій, Попе, Кублинскій и Василь за участіе въ сообществѣ, имѣвшемъ цѣлью низверженіе существующаго строя.

132. Петербургъ, 12. На-дняхъ въ бастіонъ Трубецкого въ Петропавловской крѣпости заключенъ литераторъ Парвусъ. Изъ перваго этажа бастіона въ настоящее время всѣ узники переведены въ другое помѣщеніе („XX Вѣкъ").

133. Петербургъ, 13. Студентъ Владиміръ Пахомовъ, переведенный по болѣзни изъ Алексѣевскаго равелина Петропавловской крѣпости въ домъ предварительнаго заключенія, а оттуда въ Выборгскую одиночную тюрьму, въ настоящее время совершенно лишился разсудка. Жандармское управленіе дѣло о немъ прекратило и отдало администраціи Выборгской тюрьмы распоряженіе объ его освобожденіи. Тюремная администрація поставлена въ безвыходное положеніе, такъ какъ выпустить Пахомова не представляется возможности въ виду признаковъ съ его стороны буйнаго умопомѣшательства („Русск. Вѣд.").

134. Одесса, 13. 12-го апрѣля военно-окружный судъ разсматривалъ дѣло профессора Лысенкова, редактора журнала „Свободная Школа". Допущены жена профессора, ректоръ университета, деканъ медицинскаго факультета Медвѣдевъ. Свидѣтелями вызваны инспекторъ типографіи Плаксинъ и цензоръ Фромъ. Лысенковъ виновнымъ себя не призналъ, доказывая, что о прекращеніи журнала ему не было объявлено, и отрицалъ призывъ молодежи къ возмущенію. Защитникъ Пергаментъ

ходатайствовалъ объ отложеніи дѣла для истребованія отъ Карангозова оффиціальнаго сообщенія по поводу запрещенія журнала. Прокуроръ отказался отъ обвиненія въ выпускѣ запрещеннаго журнала, но поддерживалъ обвиненіе въ призывѣ молодежи къ бунтовщическимъ дѣйствіямъ, указывая, что если бы статьи даже были разрѣшены цензоромъ, то Лысенковъ все-таки подлежалъ бы обвиненію по статьямъ 128-й и 129-й. Судъ совѣщался часъ, призналъ Лысенкова виновнымъ въ составленіи и напечатаніи съ цѣлью распространенія статей, возбуждающихъ къ бунтовщическому дѣйствію, и приговорилъ къ заключенію въ крѣпости на двѣ недѣли безъ ограниченія правъ. Лысенковъ переноситъ дѣло въ главный военный судъ. Въ тюрьмѣ пятый день голодовка политическихъ каторжанъ, осужденныхъ лѣтомъ и осенью прошлаго года: требуютъ отправленія въ Сибирь („Русск. Вѣд.").

135. Одесса, 13. Военный судъ, приговорилъ къ заключенію въ крѣпости на 1½ года, безъ лишенія правъ, крестьянина Юдина, 19 лѣтъ, виновнаго въ храненіи, съ цѣлью распространенія между рабочими одесскихъ фабрикъ, революціонной газеты „Летучій листокъ, изданный комитетомъ соціалъ-демократической партіи".

Военный судъ приговорилъ къ ссылкѣ на поселеніе Мекеля Дукельскаго, принадлежащаго къ одесской группѣ рабочихъ анархистовъ - коммунистовъ, явившихся 16 декабря прошлаго года въ магазинъ Момровой.

137. Одесса, 13. На-дняхъ арестованъ приватъ-доцентъ и лаборантъ университета г. Казанскій; обыскъ произведенъ былъ при этомъ какъ у него на квартирѣ, такъ и въ университетѣ, гдѣ онъ завѣдывалъ кабинетомъ. Такимъ образомъ, такъ называемая неприкосновенность университетской территоріи у насъ нарушена—впервые послѣ автономіи. Университетъ былъ оцѣпленъ въ это время войсками. Арестованный нѣсколько времени назадъ безъ всякаго видимаго повода г. Штернъ, бывшій секретаремъ мѣстнаго комитета конст.-демокр. партіи, выпущенъ, но высланъ административно въ г. Тирасполь, гдѣ его было снова арестовали, принявъ почему-то за бѣглеца, а затѣмъ отпустили. Никакого обвиненія къ нему не предъявлялось.

Изъ тюрьмы выпущено къ Пасхѣ еще нѣсколько десятковъ заключенныхъ административно лицъ, но это почти не отразилось на густотѣ тюремнаго населенія.

138. Москва, 13. Сегодня въ Таганской тюрьмѣ къ объявившимъ голодовку присоединились и остальные 17 воздерживавшихся, такъ что голодовка началась общая. Канцелярія губернатора осаждается родственниками заключенныхъ, чрезвычайно встревоженными ихъ судьбою и желающими узнать объ ихъ положеніи. Губернаторъ командировалъ тюремнаго инспектора для разслѣдованія причинъ и послѣдствій голодовки.

139. Петербургъ, 13. 12-го апрѣля, около часа дня, въ помѣщеніе союза инженеровъ явилась полиція и арестовала всѣхъ бывшихъ тамъ и приходившихъ лицъ. Большинство арестованныхъ—рабочіе, пришедшіе въ коммиссію о безработныхъ, находящуюся при союзѣ инженеровъ, просить о помощи. Арестованы также нѣсколько студентовъ и инженеровъ („Русск. Вѣд.").

140. Полтава, 13. Губернаторомъ освобождены 7 политическихъ арестованныхъ, содержавшихся съ января въ арестантскихъ ротахъ.

141. Зугдиды, 13. Губернаторомъ освобождены 13 политическихъ арестованныхъ.

142. Вильно, 13. На-дняхъ освобождены изъ лукишской тюрьмы 10 политическихъ, отданныхъ подъ надзоръ полиціи. Освобождено также нѣсколько почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, внесшихъ залогъ въ 1,000 руб.

143. Могилевъ, 13. Вчера на вокзалѣ арестована дѣвушка, получавшая багажъ съ сіонистской соціалистической литературой. Всего арестовано около четырехъ пудовъ различныхъ брошюръ.

144. Бердянскъ, 13. Жандармскимъ начальникомъ освобождены изъ тюрьмы 5 учителей и врачъ, содержавшіеся по политическимъ дѣламъ.

145. Смоленскъ, 13. По распоряженію губернатора освобождены изъ тюрьмы гласные Думы Ѳедоръ и Николай Ланины.

146. Кіевъ, 14. Объявленъ приговоръ по дѣлу саперовъ: всѣ трое офицеровъ оправданы; два фельдфебеля—Коровинъ и Квашинъ и унтеръ - офицеръ Рябый приговорены къ смертной казни чрезъ разстрѣляніе; двое рядовыхъ—къ каторжнымъ работамъ на 12 лѣтъ, трое—на восемь, четырнадцать—на шесть лѣтъ; въ дисциплинарный батальонъ: семнадцать—на три года, 26 человѣкъ—на два года, 19—на одинъ годъ; десять оправданы.

147. Петербургъ, 14. Въ камерѣ № 1 Выборгской одиночной тюрьмы заключенъ крестьянинъ Василій Андреевъ Шелгуновъ, арестованный въ вольно-экономическомъ обществѣ—совершенно слѣпой. Нѣсколько времени тому назадъ Шелгуновъ на допросѣ сказалъ рѣзкость жандармскому офицеру. Съ тѣхъ поръ Шелгуновъ сталъ подвергаться всяческимъ преслѣдованіямъ: его лишили прогулокъ, убираютъ днемъ постель, сажаютъ въ карцеръ. Испытывая сильную глазную боль, Шелгуновъ написалъ черезъ жандармское управленіе письмо къ глазному врачу, но письмо было задержано жандармскимъ управленіемъ. Шелгуновъ подалъ жалобу на дѣйствія жандармскихъ властей прокурору с.-петербургской судебной палаты.

148. Москва, 14. Освобожденный недавно изъ заключенія бывшій санитарный врачъ московскаго губернскаго земства Г. И. Ростовцевъ по распоряженію изъ Петербурга высылается въ Вологодскую губернію.

149. Петербургъ, 14. 9 марта арестованы на ст. „Званка" начальникъ депо ст. „Званка" П. И. Павловъ, счетоводъ Н. И. Островскій, табельщикъ А. М. Ремпетеръ, помощникъ машиниста І. Сохацкій и старшій теле-

графистъ ст. Вологда Савиковъ. Арестованные отправлены были въ спб. пересыльную тюрьму, гдѣ они содержатся въ настоящее время. Имъ предъявлено обвиненіе по 3 части 125 статьи угол. улож.

150. Полтава, 14. Арестантское исправительное отдѣленіе и тюрьма переполнены политическими, среди которыхъ большинство совершенно не знаетъ, въ чемъ ихъ обвиняютъ. Отъ заключенныхъ безъ предъявленія обвиненія и ихъ родственниковъ ежедневно поступаютъ къ губернатору, прокурору и въ жандармское управленіе десятки заявленій съ просьбой объ освобожденіи. Но всѣ эти просьбы остаются пока безъ удовлетворенія. („Пол.").

151. Петербургъ, 14. Къ сообщавшемуся уже у насъ объ избіеніи въ выборгской тюрьмѣ, можемъ добавить: всего въ карцеръ было посажено 20 человѣкъ, многіе избиты; въ особенности пострадалъ Матеровъ, у котораго въ 3-хъ мѣстахъ ключемъ пробита голова. Въ настоящее время всѣ изъ карцера освобождены. Былъ товарищъ прокурора и производилъ дознаніе. Репрессіи ослабли. Положеніе выжидательное. Ни смотритель, ни помощники совершенно не показываются. Въ то же время есть свѣдѣнія о заготовкѣ 400 щитовъ для оконъ. Возможно, что на-дняхъ будетъ объявлена голодовка.

152. Борисовъ, 14. Администраціей высланы въ Томскую губернію пять арестованныхъ политическихъ. Аресты и обыски въ городѣ и уѣздѣ продолжаются.

153. Кременчугъ, 14. Группа изъ 22-хъ политическихъ, интеллигентовъ и крестьянъ сослана на срокъ два—три года въ Тобольскую губернію и Нарымскій край.

154. Ковна, 14. Во время праздниковъ губернаторомъ освобождено изъ-подъ стражи еще 53 арестованныхъ по 21-й ст. положенія объ усиленной охранѣ, кромѣ 83-хъ выпущенныхъ въ Страстную субботу. (Р. А.).

155. Москва, 15. Вчерашнее засѣданіе московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ было посвящено обсужденію поступившихъ въ совѣтъ нѣсколькихъ заявленій относительно насилій, учиненныхъ въ Таганской тюрьмѣ надъ прис. пов. Шанцеромъ. Послѣдній чѣмъ-то возбудилъ противъ себя неудовольствіе начальника тюрьмы Давыдова. Слѣдствіемъ этого явилось приказаніе перевести Шанцера въ Бутырскую тюрьму. Для этой цѣли онъ былъ вызванъ въ контору, откуда непосредственно и хотѣли его отправить въ Бутырки. Шанцеръ отказался, прося разрѣшенія сначала вернуться въ свою камеру собрать свои вещи. Требованіе его не было исполнено и для отправки его было прибѣгнуто къ насилію; извѣстно, во всякомъ случаѣ, что онъ былъ отвезенъ связаннымъ въ одѣялѣ. Совѣтъ присяжныхъ постановилъ довести о дѣйствіяхъ тюремной администраціи до свѣдѣнія прокурора.

156. Петербургъ, 15. 14-го апрѣля, въ 9 часовъ утра, въ квартиру № 34 въ домѣ № 103 по Обводному каналу нагрянула полиція съ жандармами. Перерывъ все, полиція около двухъ часовъ дня ушла изъ квартиры, оставивъ тамъ засаду и уведя съ собою хозяевъ квартиры. Всѣхъ приходившихъ отправляли въ участокъ для выясненія личности, послѣ чего и отпускали всѣхъ, кромѣ одного пріѣзжаго, нигдѣ еще не прописаннаго, котораго послѣ тасканія изъ полиціи въ охранное отдѣленіе и обратно, выпустили только поздно ночью.

157. Тобольскъ, 15. Выборщики въ государственную думу отъ г. Тобольска—правительственный агрономъ Н. Л. Скалозубовъ и А. Н. Ушаковъ, старшій чиновникъ по землеустройству, административно высланы изъ Тобольска: первый—въ Березовъ, второй—въ Сургутъ.

158. Петроковъ, 15. Выѣздной сессіей судебной палаты разсмотрѣны въ Петроковѣ политическія дѣла по обвиненію девяти лицъ по 129, 130 и 132 статьямъ уголовнаго уложенія. Обвиняемые приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ и крѣпости отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года. Всѣмъ засчитанъ предварительный арестъ. Двое отбывшіе срокъ наказанія освобождены.

159. Одесса, 15. Изъ военнаго суда бѣжалъ политическій преступникъ Курдюковъ, вызванный вмѣстѣ съ другими для врученія ему обвинительнаго акта по дѣлу о вооруженномъ нападеніи.

160. Ст. Исакогорка, 15. Въ Архангельской губерніи водворено 450 политическихъ. Ожидается свыше 1,000. При слѣдованіи въ Архангельскъ ссыльные переносятъ всевозможныя лишенія: въ вагонахъ вопіющая тѣснота, приходится стоять, валяться на грязномъ полу.

161. Одесса, 15. Военный судъ приговорилъ къ каторгѣ Выйнера на 10 лѣтъ, Кравца—на 15 лѣтъ, обвинявшихся въ принадлежности къ обществу анархистовъ, за требованіе денегъ, подъ угрозой взрыва бомбы. У задержанныхъ оказались ручной пулеметъ, равольверы и патроны.

163. Саратовъ, 16. Изъ тюрьмы 15-го апрѣля отправлена вторая партія назначенныхъ къ высылкѣ въ Сибирь, въ количествѣ 14 человѣкъ. („Сар. Дн.").

164. Тула, 16. Въ тюрьмѣ содержится около 60 политическихъ заключенныхъ, изъ нихъ половина сидитъ послѣ 21 октября. Большинство сознательные рабочіе. Есть нѣсколько солдатъ, привезенныхъ изъ Воронежа, обвиняемыхъ въ раздачѣ оружія постороннимъ лицамъ. („Т. Ж.").

165. Ялта, 16. Къ 10 апрѣля изъ многихъ десятковъ лицъ, арестованныхъ, начиная съ конца декабря, въ Ялтѣ и окрестностяхъ, осталось въ заключеніи семь человѣкъ. Большая часть изъ нихъ освобождена безусловно, а къ нѣкоторымъ предъявлены обвиненія по разнымъ статьямъ уложенія, и они выпущены на поруки. Къ удивленію, мѣстная жандармерія начинаетъ предъявлять обвиненія къ лицамъ, содержащимся въ заключеніи въ охранномъ порядкѣ и въ свое время выпущен-

нымъ безъ предъявленія обвиненія. По крайней мѣрѣ, одинъ ялтинскій житель Р., выпущенный изъ севастопольской тюрьмы мѣсяца полтора назадъ, былъ призванъ къ жандармскому ротмистру графу Подгоричани, который объявилъ ему, что онъ привлекается къ судебной отвѣтственности, и ротмистръ согласился не арестовывать его снова лишь во вниманіе къ его болѣзненному состоянію. Этотъ характерный инцидентъ показываетъ, что можно сидѣть въ тюрьмѣ недѣли и мѣсяцы, въ „охранномъ" порядкѣ „впредь до выясненія причинъ ареста", и когда, наконецъ, будетъ выяснено, что причинъ ареста, собственно, не было и на этомъ основаніи узникъ выпущенъ, то черезъ нѣкоторое время противъ него выискиваются, наконецъ, „причины", и онъ можетъ быть снова арестованъ.

166. Орелъ, 16. Въ воскресенье, 9 апрѣля, въ 5 часовъ утра, въ квартиру С. К. Алексина, управляющаго типографіей Хализева, нагрянула полиція, во главѣ съ полицеймейстеромъ Гриневымъ, губернаторскіе чиновники, жандармы и цѣлая армія спеціалистовъ-сыщиковъ. Домъ былъ окруженъ. Прибывшіе пожелали произвести обыскъ въ помѣщеніи, занимаемомъ сыновьями г. Алексина. Ихъ трое: студентъ московскаго университета, вольнослушатель томскаго университета и мальчикъ-гимназистъ 3-го класса 1-й классической гимназіи. Перваго нѣтъ въ Орлѣ—онъ уѣхалъ съ Москву, а самый младшій лежалъ больной инфлуэнціей. Средній былъ дома и, разумѣется, спалъ такъ же, какъ и бывшіе у него съ вечера въ гостяхъ и заночевавшіе товарищи: Кортманъ. Тиняковъ и два брата Квитницкіе, студентъ и гимназистъ 7-го класса 1-й гимназіи. Было найдено много нелегальныхъ изданій и около 6 пуд. прокламацій (въ томъ числѣ около 7,000 экземпляровъ изданія „Хитрая механика"). По окончаніи обыска въ квартирѣ г. Алексина, полиція отправилась въ типографію Хализева и здѣсь также перерыла всѣ мышиныя норки. Гдѣ-то въ печкѣ были найдены полуобгорѣлые обрывки, пріобщенные къ протоколу въ качествѣ кусковъ прокламацій такихъ же, какъ и обнаруженныя на квартирѣ у г. Алексина. Полицеймейстеръ Гриневъ даже упомянулъ въ протоколѣ, что всѣ найденныя прокламаціи, будто бы, отпечатаны шрифтомъ хализевской типографіи. Обыскъ былъ оконченъ уже во второмъ часу дня, послѣ чего всѣ лица, бывшія въ помѣщеніи сыновей г. Алексина въ моментъ появленія полиціи, были подъ конвоемъ жандармовъ и городовыхъ отправлены сначала въ полицейскій участокъ, а затѣмъ въ тюрьму, гдѣ разсажены въ одиночныя камеры. Только третьеклассника-гимназиста изъ участка отпустили домой. Но для чего, спрашивается, брали изъ дома больного мальчика и держали въ части въ продолженіе 7 часовъ, несмотря даже на серьезную болѣзнь этого „государственнаго преступника" (у него температура была около 40 град. и мальчикъ метался въ жару и полубредѣ)?

167. Петербургъ, 16. Въ министерство внутреннихъ дѣлъ 1-го апрѣля поступила телеграмма, что уволенные за забастовку въ Читѣ почтово-телеграфные чиновники, не преданные суду, по распоряженію генералъ-губернатора высланы изъ предѣловъ генералъ-губернаторства и доставлены этапнымъ порядкомъ изъ Читы въ Иркутскъ, гдѣ и были, наконецъ, освобождены изъ-подъ стражи. Ходатайство этихъ чиновниковъ о пріѣздѣ ихъ въ Петербургъ не удовлетворено („Русск. Вѣд.").

168. Ромны, 16. Политическіе заключенные въ мѣстной тюрьмѣ начали голодовку. („Р. Сл.").

169. Пенза, 16. Уполномоченный общеземской организаціи Пензенской губерніи графъ Павелъ Толстой распоряженіемъ министра высылается изъ предѣловъ Пензенской губерніи („Русск. Вѣд.").

170. Петербургъ, 16. Директоръ гориаго института получилъ увѣдомленіе изъ департамента полиціи о томъ, что студентъ Николай Стасноковъ высылается министромъ внутреннихъ дѣлъ на 3 года въ отдаленный уѣздъ Тобольской губ.

171. Петербургъ, 16. Арестованъ бывшій делегатъ николаевской ж. д. Соболевъ, разыскиваемый полиціею съ декабря по дѣлу о желѣзнодорожной забастовкѣ и жившій въ въ это время нелегально. Въ свое время у него былъ произведенъ обыскъ, и долго сидѣла на квартирѣ засада.

172. Петербургъ, 16. 14 апрѣля, въ 11½ час. ночи, въ квасную на углу Садовой и Подъяч. ул. ворвалась толпа сыщиковъ и, арестовавъ семерыхъ изъ посѣтителей, увела ихъ въ спасскій участокъ.

173. Варшава, 16. Въ Варшаву доставлены изъ уѣзда арестованные казаками агитаторы, склонявшіе крестьянъ къ аграрной забастовкѣ.

174. Смоленскъ, 17. Въ мѣстной тюрьмѣ сидитъ уже третій мѣсяцъ кузнецъ Блякеръ. Содержаніе его „дѣла" таково: незадолго до его ареста онъ подалъ въ судъ жалобу на лоинскаго пристава за неуплату ему слѣдуемыхъ за починку коляски денегъ. Въ этомъ приставъ усмотрѣлъ неуваженіе къ центральной власти и, призвавъ къ себѣ Блякера, грозилъ ему арестомъ, крѣпостью и т. д. Кузнецъ просилъ пристава созвать крестьянъ и опросить ихъ, въ чемъ онъ повиненъ. Приставъ согласился. Лоинцы, давно знающіе Блякера за человѣка, очень далекаго отъ политики, высказались въ пользу его невиновности. Только человѣкъ 10 изъ начальствующихъ крестьянъ,—сотскіе, десятскіе,—поддерживали пристава. Послѣ этого своеобразнаго плебисцита приставъ отпустилъ домой всѣхъ высказавшихся въ пользу Блякера, оставивъ только своихъ приверженцевъ. Вкупѣ съ ними былъ составленъ протоколъ, обвиняющій Блякера въ агитаціи среди крестьянъ противъ взноса податей. Послѣ этого у Блякера былъ произведенъ обыскъ, не давшій, понятно, никакого желательнаго резуль-

тата: „агитаторъ"-кузнецъ — совершенно безграмотный человѣкъ, не умѣетъ ни читать, ни писать. Тѣмъ не менѣе онъ былъ препровожденъ въ Порѣчье подъ конвоемъ двухъ стражниковъ, гдѣ его отправили въ тюрьму. Тамъ онъ просидѣлъ 7 недѣль въ строгой одиночкѣ, затѣмъ переведенъ въ Смоленскъ, гдѣ его также держали изолированнымъ въ теченіе полутора недѣль. Дней 10 тому назадъ съ него былъ снятъ допросъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ. Никакого обвиненія ему до сихъ поръ не предъявлено. У Блякера остались въ деревнѣ жена и трое дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни. („См. В.").

175. Одесса, 17. Содержавшіеся четыре мѣсяца въ тюрьмѣ безъ предъявленія обвиненія два брата Бекеръ на-дняхъ имѣли быть высланы въ Тобольскую губернію. 15-го апрѣля, когда черезъ тюремный дворъ проносили въ тюремную больницу Сакерманъ, бросившую бомбу въ надзирателя Полтавченко, заключенные выстроились у оконъ и устроили демонстрацію. Стража приказала отойти отъ оконъ, но заключенные не подчинились, усиливъ противоправительственные возгласы. По приказанію офицера стража дала залпъ по окнамъ. Убитъ наповалъ одинъ Бекеръ, тяжело раненъ на вылетъ въ шею другой политическій Лутіанецъ, воспитанникъ духовной семинаріи. („Русск. Вѣд.").

176. Козловъ, 17. Изъ тюрьмы освобождены 29 политическихъ.

177. Тверь, 17. На 14-е апрѣля въ окружномъ судѣ назначено было съ присяжными дѣло по обвиненію 5-ти рабочихъ въ убійствѣ товарища по кружку, состоявшаго агентомъ губернскаго жандармскаго управленія. Въ убійствѣ участвовалъ еще другой рабочій, также агентъ жандармскаго управленія. При открытіи засѣданія совершенно неожиданно была объявлена телеграмма министра юстиціи, требующая слушать дѣло при закрытыхъ дверяхъ. Защита въ лицѣ Муравьева, Пинеса и Шнейдемана въ виду общественнаго значенія дѣла находила невозможнымъ правильное разсмотрѣніе его при закрытыхъ дверяхъ и требовала посылки телеграммы объ этомъ министру. Присяжные засѣдатели потребовали совѣщанія для обсужденія возможности для нихъ участвовать въ судѣ при закрытыхъ дверяхъ. По обсужденіи они подали суду единогласное письменное ходатайство объ открытіи дверей. Прокуроръ Фрейбергъ находилъ необходимымъ подчиниться распоряженію министра. Послѣ сообщенія объ этомъ по телефону министру черезъ 2 часа получена телеграмма, предоставляющая рѣшеніе вопроса суду, который немедленно постановилъ открыть двери. Дѣло по требованію прокурора въ виду неявки ряда свидѣтелей, въ томъ числѣ жандармскаго полковника Уранова, отложено. Обвиняемые, проведшіе 2½ года въ предварительномъ заключеніи, по ходатайству защиты освобождены подъ залогъ въ 100 р. каждый. („Русск. Вѣд.").

178. Черниговъ, 17. Въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля, по распоряженію губернатора, освобождено изъ числа арестованныхъ въ порядкѣ охраны по постановленіямъ жандармской и общей полиціи въ Черниговской губерніи 160 человѣкъ.

179. Асхабадъ, 17. Вчера въ Асхабадѣ арестованы: военный врачъ Луноевичъ, издатель только-что народившейся газеты „Средняя Азія", присяжный повѣренный Арапьевъ и два сотрудника этой газеты.

180. Петербургъ, 18. Въ Выборгской одиночной тюрьмѣ уже болѣе 2-хъ мѣсяцевъ находится въ заключеніи 80-тилѣтній старикъ Владиславлевъ, арестованный за то, что у скрывшагося его сына на обыскѣ найдены прокламаціи. На вопросъ Владиславлева жандармскому правленію о томъ, за что его держатъ въ заключеніи, послѣдовалъ отвѣтъ: За дурное воспитаніе сына. („Русск. Вѣд.").

181. Царское Село, 18. Содержащіяся въ царскосельской тюрьмѣ женщины, арестованныя по политическимъ дѣламъ, подали на-дняхъ прокуратурѣ заявленіе, что вслѣдствіе тюремнаго режима у всѣхъ ихъ стали появляться признаки нервныхъ заболѣваній, у нѣкоторыхъ даже начались галлюцинаціи. Заключенныя требуютъ медицинскаго освидѣтельствованія. („Русск. Вѣд.").

183. Москва, 18. Въ Бутырской тюрьмѣ содержится 25 студентовъ. Изъ Двинска доставлено пять рабочихъ, пересылаемыхъ въ Тобольскую и 12—въ Томскую; шесть крестьянъ пересылаются въ Вологодскую губернію; въ числѣ нихъ находится Андреевъ, старикъ 79 лѣтъ. Въ Бутырской же тюрьмѣ въ настоящее время содержится Прокопе, приговоренный военнымъ судомъ къ каторжнымъ работамъ за убійство жандармскаго полковника Крамаренко.

184. Москва, 18. Въ губернской тюрьмѣ среди политическихъ заключенныхъ снова началась голодовка. Причина—отказъ администраціи въ открытіи оконъ.

185. Одесса, 18. Вчера въ тюрьму, подъ сильнымъ конвоемъ, была доставлена израненная дѣвушка, неудачно бросившая бомбу въ околоточнаго надзирателя. Эта дѣвушка оказалась дочерью сапожника Штакеригонъ, 18-ти лѣтъ. Ея крики были слышны по всей тюрьмѣ. („Р. С.").

186. Петербургъ, 18. Испр. обяз. дирек. деп. полиціи Зубовскій 16 апрѣля увѣдомилъ орловскаго губернатора, что подлежащимъ высылкѣ административнымъ порядкомъ Каверзину и Федору и Матвѣю Курлетовымъ, согласно распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново, высылка замѣняется 4-хъ мѣсячнымъ арестомъ.

187. Кишиневъ, 18. 17-го апрѣля объявили голодовку 54 поселянина, два преподавателя реальнаго училища, народный учитель съ двумя сыновьями-реалистами, два студента и другіе интеллигенты, содержимые въ кишиневской тюрьмѣ по обвиненію въ насиліи надъ полиціей въ селѣ Камратѣ Бендерскаго уѣзда, выразившемся въ отобраніи

шашки и арестованіи исправника за безпричинное арестованіе студента Галацана, разъяснившаго поселянамъ вначалѣ января неизвѣстный манифестъ 17-го октября, а также кадетскую программу. Голодающіе подали въ окружный судъ жалобу на медленность и пристрастность слѣдствія. („Русск. Вѣд.").

188. Дмитровъ, 18. По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, учитель Александръ Бородинъ высылается въ Нарымскій округъ, Томской губ., на 2 года. Къ нему не было предъявлено никакого обвиненія.

189. Варшава, 18. Военно-окружный судъ приговорилъ крестьянина Папая къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ за убійство комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Илжецкого уѣзда Борка.

190. Чита, 18. Арестованы полицеймейстеръ Прошунинскій и два купца.

191. Москва, 18. Сегодня изъ Бутырской тюрьмы отправлено на сѣверъ 60 человѣкъ.

192. Москва, 18. Вчера въ Европѣ рабочіе праздновали 1 мая, а потому администрація ожидала какого-нибудь движенія и среди нашихъ рабочихъ. Администрація была готова на всякій случай ко всему, а наканунѣ вчерашняго дня въ Москвѣ были произведены многочисленные обыски и аресты. Такъ, въ срѣтенскомъ районѣ было арестовано цѣлое районное собраніе революціонеровъ въ 14 человѣкъ, въ полномъ составѣ препровожденное въ Бутырскую тюрьму. Въ меблированныхъ комнатахъ „Англія", на Тверской, полиціи показался подозрительнымъ одинъ господинъ, прибывшій изъ Тульской губерніи. Когда къ нему явился агентъ полиціи будто бы съ телеграммой на его имя, г. Б. выхватилъ револьверъ и хотѣлъ стрѣлять, но былъ обезоруженъ. У него при обыскѣ найдено двѣ бомбы, револьверъ и простое платье, припасенное для переодѣванья. Былъ произведенъ обыскъ въ одной квартирѣ въ районѣ Сущевской части, за которой наблюдали уже давно. Когда жандармскій офицеръ вошелъ въ квартиру, тамъ оказались двѣ женщины. Одна изъ нихъ изъ-за ширмъ произвела выстрѣлъ въ офицера, слегка ранивъ въ спину, а другая бросила бомбу въ слѣдовавшихъ за офицеромъ агентовъ, но бомба не взорвалась. Обѣ женщины были арестованы, а обыскъ обнаружилъ существованіе цѣлой лабораторіи для приготовленія бомбъ. Были произведены аресты и въ другихъ частяхъ города.

193. Петербургъ, 19. На выставленныя политическими заключенными требованія администрація выборгской тюрьмы и прокуратура согласились на слѣдующія уступки: 1) общія прогулки группами разрѣшаются, но за исключеніемъ трехъ категорій заключенныхъ: а) вновь прибывшіе, личность которыхъ еще не установлена, б) числящіеся за охраннымъ отдѣленіемъ, в) лица, которыхъ ожидаетъ судъ судебной палаты. Лицъ всѣхъ категорій соберется, по словамъ прокуратуры, до 150 изъ 400 заключенныхъ здѣсь. 2) смотрѣть въ окно можно, но нельзя садиться на окно, приникать лицомъ къ рѣшеткѣ и разговаривать. 3) свиданія могутъ быть увеличены до ¼ ч. На тогда только будутъ общія свиданія за рѣшеткой. 4) Газеты ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены, согласно предписанію министра юстиціи. 5) Дѣлиться денежными средствами съ нуждающимися товарищами разрѣшается. 6) Карцеръ не отмѣняется. Въ случаѣ разговоровъ будутъ раньше приняты мѣры увѣщанія, а затѣмъ болѣе репрессивныя вплоть до карцера. 7) Предоставляется заключеннымъ выбрать старостъ по одному изъ каждаго угла, т.-е. изъ 2 корпусовъ 8 человѣкъ, которые являются посредниками между заключенными и администраціей.

194. Петербургъ, 19. 18 апрѣля въ военномъ окружномъ судѣ слушалось дѣло о бывшемъ ун.-оф., теперь рядовомъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка С. И. Щербаковѣ, обвиняемомъ въ публичномъ распространеніи среди войскъ сочиненій, возбуждающихъ къ нарушенію обязанностей военной службы и къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя. Военно-окружной судъ призналъ Щербакова виновнымъ и приговорилъ его къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе. („Русск. Вѣд.").

195. Сухумъ, 19. Въ тюрьмѣ освобождены трое политическихъ, арестованныхъ въ порядкѣ усиленной охраны, въ томъ числѣ бывшій городской юрисконсультъ.

196. Великія Луки (Псковской губ.), 19. 7 апрѣля эта тихая станція приняла необычайно воинственный видъ. Солдаты, конные стражники окружали ее со всѣхъ сторонъ, жандармы съ винтовками строго наблюдали за тѣмъ, чтобъ пассажиры попадали не прямо съ поѣзда на вокзалъ, а зачѣмъ-то стороной обходили. Здѣсь же на вокзалѣ стояла кучка человѣкъ въ 15, окруженная густой стѣной конвойныхъ солдатъ и конныхъ стражниковъ. Это отправляли этапомъ въ псковскую тюрьму арестованныхъ служащихъ мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Уволенные и арестованные въ январѣ, они мѣсяца два тому назадъ были освобождены подъ залогъ до суда. Обвиненіе имъ было предъявлено по закону 2 декабря 1905 года, т.-е. за участіе въ забастовкѣ. Многіе изъ нихъ уже нашли кое-какую работу, начали уже устраиваться, какъ вдругъ на прошлой недѣлѣ начались опять аресты. Обысковъ или совсѣмъ не производили, или если обыскивали, то рѣшительно ничего не находили. Но несмотря на это, всѣмъ арестованнымъ было предъявлено обвиненіе по 126 и 129 ст. Чѣмъ объяснить этотъ арестъ?

197. Петербургъ, 19. Въ декабрѣ были задержаны за агитацію среди войскъ студентъ университета Петръ Гордѣевъ и студентъ мед. ак. Адольфъ Перенсонъ. Спусти три дня послѣ ареста, первый изъ задержанныхъ былъ освобожденъ подъ надзоръ полиціи, а второй оставленъ подъ стражей, причемъ къ обоимъ студентамъ было предъявлено обвиненіе по 131 ст. угол., улож. 10 текущаго апрѣля су-

дебная палата, не усмотрѣвъ въ дѣяніи обвиняемыхъ признаковъ какого-либо преступленія, постановила дѣло это производствомъ прекратить. Перенсонъ содержался подъ стражей въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

198. Тифлисъ, 19. Задержанные въ редакціи „Елва" 24 человѣка заключены въ метехскій замокъ на три мѣсяца за нарушеніе обязательныхъ постановленій о сходкахъ. Кромѣ того, они привлекаются къ судебной отвѣтственности по дѣлу объ обнаруженіи тайной типографіи на Авлабарѣ. Вчера около 30 политическихъ арестованныхъ отправлены этапомъ въ Тобольскую губернію.

199. Москва, 19. Арестованъ студентъ Матвѣевъ, у котораго кромѣ револьвера найдено много прокламацій съ призывомъ къ студентамъ стоять за открытіе университета для политической борьбы.

200. Гадячъ, 19. Члены лохвицкой уѣздной земской управы гг. Слюзъ, Пріймакъ и Ворушило до сихъ поръ содержатся въ Гадячской тюрьмѣ. Обвиненія имъ до сего времени предъявлено не было. („Ж. С.").

201. Петербургъ, 19. Въ ночь на 18-е апрѣля былъ произведенъ обыскъ у Евгенія Павловича Ростковскаго. Хотя кромѣ легальныхъ книжекъ ничего по обыску найдено не было, тѣмъ не менѣе г. Ростковскій былъ арестованъ и отправленъ въ „Кресты".

202. Варшава, 19. По дѣлу о побѣгѣ изъ мѣстной слѣдственной тюрьмы 10-ти политическихъ арестовано 7 человѣкъ, подозрѣваемыхъ въ ихъ освобожденіи, между ними—студентъ Варшавскаго университета Андреевскій, являвшійся, будто-бы, въ тюрьму подъ видомъ жандармскаго офицера. Арестованные заключены въ десятый павильонъ цитадели. По распоряженію генералъ-губернатора, арестованъ также помощникъ начальника тюрьмы Дорожковскій, подозрѣваемый въ соучастіи въ освобожденіи бѣжавшихъ политическихъ.

203. Петербургъ, 19. Крестьянинъ Евсѣевъ обвинялся въ томъ, что 11-го декабря въ селѣ Поддубьи, Лужскаго уѣзда, во время крестьянскаго схода, разговаривая съ однимъ сельчаниномъ объ японской войнѣ, оскорбительно отозвался о Государѣ. Признавая себя виновнымъ, Евсѣевъ отговаривался тѣмъ, что онъ былъ пьянъ и не помнитъ, что говорилъ. Судебная палата приговорила Евсѣева къ аресту на одинъ мѣсяцъ. („Пет. Газ.").

204. Томскъ, 19. За устройство сборищъ на улицѣ четыре лица постановленіемъ временнаго генералъ-губернатора подвергнуты заключенію въ тюрьму на одинъ мѣсяцъ.

205. Борисовъ, 19. Сегодня выслано въ Томскую губернію семь политическихъ, просидѣвшихъ въ тюрьмѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ.

206. Тобольскъ, 20. Пересылаемые на сѣверъ Сибири студентъ харьковскаго университета Гнѣзиковъ, докторъ и инженеръ были освобождены передъ праздникомъ Пасхи изъ тюрьмы, а 5 апрѣля имъ велѣно было „въ полчаса" собраться и выѣхать изъ Тобольска, до времени отправки, въ татарскія юрты—„Истаускіе" (162 версты отъ Тобольска) по ишимскому тракту.

207. Петербургъ, 20. 18-го апрѣля у извѣстнаго общественнаго дѣятеля и публициста А. И. Новикова полиціей былъ произведенъ внезапный обыскъ. Обыскъ обнаружилъ въ комнатѣ, занимаемой проживающимъ временно Ростковскимъ, такъ-называемую нелегальную литературу. Литературу забрали вмѣстѣ съ арестованнымъ полиціей и охранниками Ростковскимъ. („Призывъ").

208. Петербургъ, 20. Въ ночь на 18-е апрѣля былъ произведенъ обыскъ въ квартирѣ доктора Синани; результатомъ обыска былъ арестъ слушательницы медицинскихъ курсовъ Е. Б. Синани, хотя въ квартирѣ ничего не найдено. („XX Вѣкъ").

209. Петербургъ, 20. На-дняхъ на Лахтинской улицѣ, д. № 19, кв. № 8, былъ произведенъ обыскъ и, несмотря на то, что ни чего предосудительнаго найдено не было, однако арестовали хозяекъ квартиры: М. Е. Аргукову и М. А. Ременникову и препроводили въ Литовскій замокъ.

210. Петербургъ, 20. Вчера въ типографію Гольдберга, помѣщающуюся на Лиговской улицѣ, явились чины участковой полиціи и произвели обыскъ. Конфисковано незначительное количество номеровъ только что отпечатаннаго перваго номера журнала „Зеркало Россіи".

211. Севастополь, 20. Въ военно-морскомъ судѣ слушалось 18-го апрѣля дѣло о лейтенантѣ Вахтинѣ и мичманѣ Винерѣ, обвинявшихся въ допущеніи Шмидта на броненосецъ „Пантелеймонъ" во время ноябрьскаго возстанія. Судъ призналъ ихъ виновными и приговорилъ къ лишенію особенныхъ правъ и содержанію въ крѣпости: Вахтина въ теченіе десяти, а Винера—восьми мѣсяцевъ. („Русск. Вѣд.").

212. Одесса, 20. Военный судъ приговорилъ мѣщанина Каневскаго къ каторгѣ на 12 лѣтъ, крестьянина Лапуха и мѣщанина Тульчинскаго—къ каторгѣ на 10 лѣтъ по обвиненію въ разбойничьемъ нападеніи на контору торговаго дома Леонъ Рабиновичъ съ цѣлью потребовать 2,000 р. отъ имени группы анархистовъ-коммунистовъ. Обвиняемые были задержаны на улицѣ, убѣгая послѣ выстрѣловъ, произведенныхъ въ нихъ въ конторѣ.

213. Архангельскъ, 20. По дѣлу о безпорядкахъ 16-го апрѣля арестовано восемь человѣкъ. Въ нанесеніи удара полицеймейстеру Готовцеву обвиняется крестьянинъ Николай Баевъ.

214. Вильна, 20. Судебная палата, съ участіемъ сословныхъ представителей, приговорила мѣщанина Шнейдера за расклеиваніе воззваній къ борьбѣ съ правительствомъ съ цѣлью ниспроверженія существующаго строя къ заключенію въ крѣпости на 8 мѣсяцевъ съ зачетомъ времени, проведеннаго имъ въ тюрьмѣ съ 15-го декабря прошлаго

года. Шнейдеръ, ссылаясь на свою неграмотность, виновнымъ себя не призналъ.

215. Екатеринославъ, 20. Маріупольскіе учителя Багненко и Токаревъ выпущены изъ тюрьмы; они были осуждены въ ссылку.

216. Екатеринославъ, 20. Изъ мѣстной тюрьмы освобождено пять политическихъ; на-дняхъ предстоитъ освобожденіе многихъ другихъ.

217. Петербургъ, 20. Рѣшено освободить изъ тюрьмы около 400 человѣкъ. Первая партія въ 129 человѣкъ освобождена вчера, вторая партія будетъ освобождена въ понедѣльникъ. Освобождаются тѣ, къ которымъ никакихъ обвиненій не предъявлено.

218. Казань, 20. Выслана для проживанія въ имѣніи при селѣ Никифоровѣ Тетюшскаго уѣзда В. Н. Фигнеръ.

219. Бѣлостокъ, 20. Арестовано пять человѣкъ въ порядкѣ охраны.

220. Екатеринославъ, 20. Въ мѣстную тюрьму доставлены изъ Маріуполя 24 политическихъ, подлежащихъ высылкѣ на сѣверъ; между ними нѣсколько земскихъ учителей.

221. Москва, 20. Сегодня изъ Бутырской тюрьмы отправленъ административнымъ порядкомъ въ Енисейскую губернію присяжный повѣренный Шантеръ.

222. Москва, 21. Вчера привезена изъ Курска партія административно высылаемыхъ въ сѣверныя губерніи политическихъ арестованныхъ въ количествѣ 100 человѣкъ, среди которыхъ находится 10 студентовъ, нѣсколько земскихъ учителей; остальные — крестьяне, участвовавшіе въ аграрномъ движеніи; есть нѣсколько крестьянокъ съ малолѣтними дѣтьми.

223. Москва, 21. 19-го апрѣля отправлена изъ московской пересыльной тюрьмы партія политическихъ заключенныхъ въ количествѣ 89-ти человѣкъ, высылаемыхъ въ Сибирь.

224. Кишиневъ, 21. Третій день голодовка заключенныхъ 62-хъ камратскихъ повстанцевъ приняла тяжелый оборотъ и грозные размѣры: семь опасно заболѣли, студентъ Георгіевъ близокъ къ смерти, остальные—тѣни. Присоединились остальные политическіе; собиралась присоединиться вся тюрьма—400 человѣкъ. Судебныя и административныя власти бездѣйствовали, кивая другъ на друга. Жена заключеннаго преподавателя реальнаго училища Филярская подняла тревогу. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ съ трудомъ добился полномочія предсѣдателя суда Лузгина обѣщать голодающимъ черезъ два дня невинныхъ освободить, виновныхъ сомнительныхъ выпустить на поруки. Экстренно затребовано по телеграфу слѣдственное дѣло изъ Бендеръ; изъ Одессы по телефону вызванъ прокуроръ Горемыкинъ. Голодающіе упорствовали, не довѣряя, наконецъ, сдались, но заявили, что въ случаѣ обмана возобновятъ голодовку, причемъ предписана строжайшая постепенность въ пищѣ. 20-го распорядительное засѣданіе суда постановило выпустить всѣхъ на поруки и подъ залогъ на разныя суммы, начиная отъ 25 р., только пять—по 1,000; исполненіе послѣдуетъ 21-го апрѣля; 12 освобождаются только подъ надзоръ полиціи. („Русск. Вѣд.").

225. Петербургъ, 21. 17 апрѣля въ половинѣ 12 часа ночи, въ квартирѣ мирового судьи Н. А. Окунева произвели обыскъ у его жены, К. Ф. Окуневой. Не зная за собою вины, но безсильная протестовать противъ акта насилія, облеченнаго въ форму мнимой законности, г-жа Окунева подчинилась обыску. Несмотря на то, что предписаніе обыска касалось только г-жи Окуневой, попутно были обысканы кабинетъ и письменный столъ ея мужа, а кстати переписаны и находившіеся у нихъ немногочисленные гости. Сыскъ не далъ результатовъ, благопріятныхъ для охранниковъ, и все, что они нашли возможнымъ забрать, были два письма академика В. В. Стасова къ Окуневу и двѣ брошюры, свободно продававшіяся въ книжныхъ магазинахъ, а затѣмъ изъятыя изъ продажи. Раздосадованный неудачею, жандармскій офицеръ рѣшилъ прибѣгнуть къ грубому издѣвательству надъ г-жей Окуневой, приказавъ приведенной имъ съ собою женщинѣ тщательно обшарить надѣтое на Окуневой платье, что́ и было исполнено. При этомъ выяснилось, что добровольная сыщица—жена одного изъ мѣстныхъ дворниковъ, и если принять во вниманіе, что г-жа Окунева—жена мѣстнаго мирового судьи, то будетъ понятно, какая цѣль униженія и глумленія заключалась въ этомъ обыскѣ. По составленіи протокола Окуневъ, для огражденія своей репутаціи, какъ судьи, потребовалъ, чтобы протоколъ былъ оглашенъ понятымъ, дабы они знали, что при обыскѣ ничего рѣшительно преступнаго найдено не было. Затѣмъ незваная компанія удалилась, не выразивъ ни извиненія, ни стыда и смущенія. Мировой судья Н. А. Окуневъ болѣе 10 лѣтъ служитъ въ этой должности въ Петербургѣ, много лѣтъ состоитъ губернскимъ гласнымъ новгородскаго земства и пользуется репутаціей просвѣщеннаго, энергичнаго и безукоризненнаго общественнаго труженика. Жена его извѣстна своей благотворительностью и одна изъ первыхъ учредила безпартійную столовую для безработныхъ. („XX Вѣкъ").

226. Кременчугъ, 21. 20 апрѣля вечеромъ изъ тюрьмы отправлены были этапнымъ порядкомъ около 40 человѣкъ политическихъ заключенныхъ и нѣкоторые уголовные. Въ тотъ же вечеръ прибылъ этапъ политическихъ заключенныхъ изъ гор. Харькова около 30 человѣкъ, среди которыхъ находилась одна дѣвушка, и были размѣщены въ мѣстной тюрьмѣ. („Ж. С.").

227. Варшава, 21-го апрѣля. Военно-окружной судъ приговорилъ четырехъ крестьянъ къ каторжнымъ работамъ на 15 лѣтъ за вооруженное нападеніе на гминное управленіе и похищеніе изъ кассы 3,000 рублей. Въ деревнѣ Охота возлѣ Варшавы при задержаніи четырехъ подозрительныхъ лицъ, одно изъ нихъ, выстрѣлившее въ земскаго стражника, убито, остальныя задержаны. Они оказались рабочими фабрики Гантке.

228. Владикавказъ, 21. Руководители схода станицы Луковской, потребовавшіе удаленія атамана Орлова, на основаніи военнаго положенія заключены въ тюрьму на 3 мѣсяца.

229. Маріуполь, 21. Арестованъ помощникъ начальника желѣзнодорожнаго участка инженеръ Чистяковъ.

230. Чита, 21. Отстраненъ отъ должности жандармскій ротмистръ Барабановъ.

231. Москва, 21. Фабрикантъ Н. Шмидтъ, находящійся въ Бутырской тюрьмѣ, обращался нѣсколько разъ въ подлежащія судебныя инстанціи съ просьбой давать ему обычныя для всѣхъ политическихъ заключенныхъ еженедѣльныя свиданія съ родными. Не получивъ удовлетворенія на эти законныя требованія, Шмидтъ объявилъ голодовку 17-го апрѣля и продолжаетъ голодать до настоящаго времени.

232. Москва, 22. Въ бутырской тюрьмѣ томятся въ заключеніи при исключительныхъ условіяхъ три студента: студентъ петербургскаго политехническаго института Петелинъ, студентъ петербургскаго университета Васильевъ и студентъ казанскаго ветеринарнаго института Адріановскій. Всѣ они были арестованы еще 29-го декабря прошлаго года; не только какой-либо вины съ ихъ стороны, но и какого-либо повода для ихъ задержанія рѣшительно не было; тѣмъ не менѣе они записаны за градоначальникомъ и, несмотря ни на какія хлопоты и протесты, уже почти четыре мѣсяца совершенно незаконно, преступно, держатся въ заключеніи.

233. Москва, 22. Сегодня же въ судебной палатѣ слушалось дѣло бывшаго студента московскаго техническаго училища Якова Голицына, обвинявшагося въ произнесеніи рѣчи, направленной къ ниспроверженію существующаго строя, устройству всеобщей политической забастовки и вооруженнаго возстанія, причемъ въ рѣчи былъ включенъ призывъ не останавливаться предъ возможностью человѣческихъ жертвъ. Признанный палатою виновнымъ, Голицынъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на 9 мѣсяцевъ.

234. Петербургъ, 22. Политическіе заключенные при полицейскихъ частяхъ и арестныхъ домахъ Петербурга страдаютъ различными болѣзнями, вызываемыми абсолютнымъ лишеніемъ ихъ прогулокъ. Объ этомъ не разъ заявлялось администраціи, которая все же отказала заключеннымъ, мотивируя отсутствіемъ подходящихъ для прогулокъ дворовъ.

235. Саратовъ, 22. Въ тюрьмѣ режимъ для политическихъ заключенныхъ день ото дня становится невыносимѣе. Дѣло дошло до того, что заключеннымъ запрещено курить. И для того, чтобы пользоватся правомъ курить, требуется имѣть разрѣшеніе доктора, санкціонированное начальникомъ тюрьмы. Прежде заключенные пользовались банею каждую недѣлю, теперь же разрѣшается ходить въ баню черезъ двѣ недѣли одинъ разъ. („П. Кр.").

236. Петербургъ, 22. Арестованный 3-го декабря прошлаго года въ вольномъ экономическомъ обществѣ рабочій Семянниковскаго завода Сильвестръ Зенкевичъ былъ освобожденъ изъ „Крестовъ" 18 апрѣля; но 21 апрѣля вновь былъ арестованъ и отправленъ неизвѣстно куда. При обыскѣ ничего предосудительнаго найдено не было.

237. Смоленскъ, 22. Члены мѣстнаго бюро по содѣйствію крестьянскому союзу присяжный повѣренный Синайскій и завѣдующая городской библіотекой Митавская освобождены губернаторомъ изъ тюрьмы съ воспрещеніемъ жительства въ Смоленской губерніи.

238. Севастополь, 22. Изъ тюрьмы бѣжало свыше шестнадцати матросовъ. („Ж. К.").

239. Вильна, 22. Вчера освобождены изъ губернской тюрьмы помощникъ начальника станціи „Вильна" Адамовичъ, Осиповъ и нѣкоторые другіе желѣзнодорожные служащіе, арестованные 9 декабря.

240. Петербургъ, 22. Въ ночь на 22 апрѣля арестована Татьяна Давидовна Лурье.

241. Царское Село, 22. Заключенные въ тюрьмѣ политическіе требуютъ освободить страдающую нервнымъ разстройствомъ фельдшерицу клопицкой зем. больницы, петергофскаго уѣда, Шапиро. Въ противномъ случаѣ они хотятъ начать голодовку.

242. Петербургъ, 23. Содержащаяся въ домѣ предварительнаго заключенія политическая заключенная Ольга Никольская находится въ такомъ опасномъ болѣзненномъ состояніи, что дальнѣйшее пребываніе ея въ тюремеой обстановкѣ даже тюремный врачъ находитъ невозможнымъ. По свидѣтельству врача, у г-жи Никольской туберкулезъ легкихъ въ самой острой формѣ, причемъ организмъ истощенъ до крайности и дыханіе у больной поддерживается въ послѣднее время при помощи кислорода. Несмотря на все это власти не желаютъ смягчить принятой по отношенію къ г-жѣ Никольской мѣры.

243. Петербургъ, 23. Съ каждымъ днемъ число заболѣваемыхъ душевною болѣзнью увеличивается. Содержащійся въ „Крестахъ" Павелъ Фоминъ, проявившій въ послѣднее время признаки нервнаго разстройства, окончательно заболѣлъ острымъ умопомѣшательствомъ. Онъ помѣщается въ тюремной больницѣ, гдѣ производитъ тяжелое впечатлѣніе на окружающихъ.

244. Петербургъ, 23. Намъ прислано письмо изъ пересыльной тюрьмы отъ арестованнаго 23 декабря прошлаго года, рачаго балтійскаго судостроительнаго механическаго завода В. Королева, который былъ арестованъ въ безплатной столовой послѣ произведеннаго у него обыска, хотя ничего предосудительнаго у него найдено не было. Описывая положеніе въ тюрьмѣ, гдѣ онъ содержится въ заключеніи уже 4 мѣсяца, безъ всякаго допроса и предъявленія обвиненія, В. Королевъ пишетъ, что, оставшись безъ сапогъ въ тюрьмѣ, онъ подалъ прошеніе о выдачѣ ему „котовъ". Тюремное начальство удовлетворило его просьбу, выдавъ

старые изорванные коты, которые ему пришлось перевязать веревками, чтобы они окончательно не разсыпались. Такъ и носитъ ихъ рабочій Королевъ.

Положеніе семьи Королева крайне критическое; не только нечего ѣсть, но гонятъ семью изъ занимаего ею угла.

А арестованъ Королевъ только по „подозрѣнію".

245. Баръ, Под. губ., 23. Недавно особымъ отношеніемъ подольскаго губернатора было предложено нашему городскому головѣ г. Е. Завьялову подать прошеніе объ отставкѣ, въ виду привлеченія его жандармскимъ вѣдомствомъ къ отвѣтственности по 132-й ст. Угол. Ул. Предложеніе заканчивалось угрозой уволить его безъ прошенія. Но г. Завьяловъ нашелъ лишнимъ подавать въ отставку и ждалъ со дня на день увольненія. Между тѣмъ, на-дняхъ онъ получилъ другое отношеніе подольскаго губернатора, которое ставитъ его въ извѣстность, что онъ остается въ занимаемой имъ должности, въ виду прекращенія возбужденнаго противъ него преслѣдованія. („Од. Нов.").

246. Петербургъ, 23. 21-го апрѣля изъ Выборгской тюрьмы выпущенъ слѣпой рабочій В. А. Шелгуновъ, арестованный 3-го декабря вмѣстѣ съ членами совѣта рабочихъ депутатовъ. Вчера же начали освобождать по частямъ намѣченныхъ 100 человѣкъ изъ числа членовъ совѣта рабочихъ депутатовъ. (Корр. „Русск. Вѣд.").

247. Вологда, 23. На пароходѣ отправлены въ сѣверн. уѣз. свыше ста человѣкъ политическихъ ссыльныхъ. На пристани собралось много молодежи, пришедшей проводить товарищей.

248. Харьковъ, 23. Судебная палата оправдала сотрудниковъ редакціи „Сумскаго Голоса", привлеченныхъ по 129 ст., за исключеніемъ Соллогуба, приговореннаго къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ. Въ числѣ оправданныхъ находится предсѣдатель сумской управы Линтваревъ, содержавшійся подъ стражей въ порядкѣ охраны.

250. Вильно, 23. Судебная палата съ сословными представителями приговорила ученика Азгуда, 17-ти лѣтъ, за распространеніе прокламацій, призывающихъ къ ниспроверженію существующаго строя, къ заключенію въ крѣпости на 8 мѣсяцевъ, засчитавъ ему два мѣсяца предварительнаго заключенія.

251. Калуга, 23. Вчера въ загородномъ саду полиція арестовала М. Троицкаго за то, что послѣдній читалъ солдатамъ письмо М. Спиридоной. Вмѣстѣ съ г. Троицкимъ, послѣ произведеннаго обыска въ 1-й части, арестовано нѣсколько солдатъ, у которыхъ имѣлось письмо Спиридоновой.

252. Орелъ, 23. Въ Болховскомъ уѣздѣ арестованъ учитель Кожевниковъ. При обыскѣ у него найдено „Стихиры россійскія" и „Акаѳистъ" Амфитеатрова. Подъ сильнымъ конвоемъ Кожевниковъ препровожденъ въ одиночную камеру.

253. Курскъ, 23. Въ деревнѣ Салаговой въ психіатрической земской лѣчебницѣ арестованъ врачъ Талалаевъ.

254. Москва, 23. Въ арбатскомъ полицейскомъ домѣ, въ числѣ заключенныхъ политическихъ, находится 13-лѣтній мальчикъ, раненый шашкой въ голову во время вооруженнаго возстанія и арестованный 13 декабря. Въ таганской тюрьмѣ также неизвѣстно за что томится 15-ти лѣтній Евгеній Тагеръ, также раненый. Оба производятъ гнетущее впечатлѣніе своею болѣзненностью.

255. Керчь, 23. Редакторъ „Южн. Кур." содержится подъ стражей въ тюрьмѣ по постановленію керчь-еникальскаго градоначальника, перечислившаго М. П. за департаментомъ полиціи. Слухи же о томъ, что г. Кристи числится за судебными властями, ложны и распространяются съ единственной цѣлью взвалить съ больной головы на здоровую. По всѣмъ дѣламъ, по которымъ г. Кристи привлеченъ судебными властями къ отвѣтственности, внесены залоги. („Нак.").

256. Вильна, 23. Судебная палата приговорила крестьянина Бѣланскаго за храненіе найденныхъ у него прокламацій къ заключенію въ крѣпости на 6 мѣсяцевъ.

257. Петербургъ, 23. Въ ночь на 22-е апрѣля у издателя журнала „Вольница" П. А. Кузьмина былъ произведенъ обыскъ, ничего не давшій. („Русск. Вѣд.").

258. Петербургъ, 23. Часть делегатовъ мѣстныхъ соціалъ-демократическихъ организацій, отправившихся на 4-й съѣздъ партіи, арестована. Произведены выборы новыхъ делегатовъ. („С. М.").

259. Одесса, 23. Отправленъ въ тюрьму уличаемый тремя лицами въ убійствѣ пристава Погребнова сынъ діакона Сергѣй Бассанскій.

260. Елисаветградъ, 24. Временный военно-окружной судъ разсмотрѣлъ дѣло объ унтеръ-офицерахъ 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка Смоленскомъ, Недодаевѣ и Балуновѣ, обвинявшихся въ устройствѣ солдатскихъ митинговъ и въ составленіи и распространеніи прокламацій, призывавшихъ къ неповиновенію начальству. Смоленскій и Недодаевъ приговорены къ безсрочной каторгѣ, Балуновъ оправданъ. Дѣло слушалось безъ защиты. Въ допущеніи гражданской защиты судъ отказалъ, но военнаго защитника по распоряженію суда не было. („Рѣчь").

261. Елисаветградъ, 24. Военный судъ по дѣлу о желѣзнодорожныхъ служащихъ станціи „Знаменка" отвергъ насильственныя дѣйствія. Шестеро подсудимыхъ оправданы, одинъ приговоренъ въ арестантскія отдѣленія на два года, двое—въ тюрьму на тринадцать мѣсяцевъ.

262. Минскъ, 24. Судебная палата приговорила мѣщанина Берку Когана за храненіе литературы „Бунда" и большого количества типографскаго шрифта къ восьмимѣсячному заключенію въ крѣпости.

263. Казань, 24. Ночью произведено много обысковъ. Арестовано нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ студенты Предтеченскій и Юрьевъ.

264. Петербургъ, 24. Въ домѣ предварительнаго заключенія въ общихъ камерахъ для политическихъ стали помѣщать также и уголовныхъ.

265. Петербургъ, 24. Изъ пересыльной тюрьмы 18 апрѣля освобождено 126 заключенныхъ.

265а. Смоленскъ, 15. За послѣднее время было арестовано въ Рославлѣ и уѣздѣ болѣе двадцати человѣкъ: изъ нихъ большинство крестьяне; почти ко всѣмъ предъявлено обвиненіе по 129 ст. ул., къ одному по 123 (В. З. Виноградовъ) и еще къ двумъ по 126 ст. (И. А. Моханьковъ, и К. С. Яковлевъ).

Освобождены на-дняхъ Соколовская (дочь зем. техника), г. Граборовъ, Е. Ф. Казутинъ, къ нимъ предъявлено обвиненіе по 19 ст. ул. Въ мѣстной хроникѣ „См. В." сообщалось объ освобожденіи кромѣ этихъ лицъ К. С. Яковлева. Яковлевъ находится въ тюрьмѣ; въ Рославль онъ высланъ изъ Красноярска административнымъ порядкомъ, куда прибылъ 2 мѣсяца тому назадъ, побывавъ за это время въ пути въ 11 тюрьмахъ. Яковлевъ жел. дор. рабочій изъ кр. рославл. уѣзда. Характерно, что среди сказанныхъ лицъ одинъ взятъ въ тюрьму по доносу своего же брата (деревня раскололась) стражника; одинъ сельскій староста.

266. Кадниковъ (Вол. губ.), 25. Съ каждой недѣлей прибываютъ политическіе. Сейчасъ въ одномъ городѣ имѣется до 15, если не больше, человѣкъ, почти все люди безъ всякихъ средствъ къ существованію. Заработка положительно никакого; нѣкоторые не имѣютъ даже собственнаго носильнаго платья. Положеніе крайне тяжелое. Обыватели относятся къ изгнаннымъ безразлично, находятся даже такіе, что опасаются встрѣчи съ ними. („С. З.").

267. Рига, 25. 21 апрѣля изъ Митавы прибыла партія политическихъ арестованныхъ въ числѣ 45 человѣкъ.

Съ поѣздомъ балтійской жел. дороги доставлено въ Ригу около 10 политическихъ арестованныхъ. Всѣ арестованные отправлены въ губернскую тюрьму.

268. Казань, 25. Члены библейскаго общества, имѣвшіе разрѣшеніе губернатора оказывать помощь голодающимъ, арестованы въ Спасскомъ уѣздѣ урядникомъ.

269. Казань, 25. Пострадавшій отъ взорвавшейся во время изготовленія бомбы воспитанникъ техническаго училища Астафьевъ, 19-ти лѣтъ, арестованъ и помѣщенъ въ больницу. Также арестованъ жившій въ той же квартирѣ воспитанникъ того же училища Романовъ.

270. Ревель, 25. Сегодня отправлена партія изъ 35-ти человѣкъ, сосланныхъ административнымъ порядкомъ въ отдаленныя губерніи.

271. Черниговъ, 25. По распоряженію губернатора освобождено 48 политическихъ.

272. Ярославль, 25. 16 апрѣля вечеромъ чрезъ нашъ городъ экстреннымъ этапомъ прослѣдовала громадная партія политическихъ ссыльныхъ въ 120 человѣкъ. Всѣхъ ихъ отправляютъ въ Вологодскую и Архангельскую губерніи. Партія состояла главнымъ образомъ изъ „массовой" публики, т.-е. крестьянъ, рабочихъ. Интеллигентовъ было очень мало. Въ составъ партіи входили преимущественно южане: Харьковкой, Екатеринославской и другихъ южныхъ губерній. Партія съ московскаго вокзала, окруженная конвоемъ съ факелами, медленно слѣдовала черезъ городъ. На паромѣ ее перевезли черезъ Волгу. Когда паромъ сталъ отплывать отъ пристани, то политическіе ссыльные мощнымъ хоромъ пропѣли одинъ куплетъ марсельезы.

Сюда получены сообщенія изъ Архангельской губерніи, что въ эту губернію назначено болѣе 1000 человѣкъ ссыльныхъ. Въ настоящее время туда прибыло около 500 человѣкъ, остальные будутъ препровождены въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Положеніе ссыльныхъ очень трудное; многіе нуждаются и голодаютъ.

Болѣе четырехъ мѣсяцевъ сидитъ въ ярославской тюрьмѣ завѣдующій оцѣночно-статистическимъ бюро губернскаго земства К. Я. Воробьевъ. Онъ былъ арестованъ по устному распоряженію губернатора, который передалъ дѣло его въ жандармское управленіе и желалъ, чтобы г. Воробьевъ получилъ соотвѣтствующее наказаніе отъ суда. Но жандармское управленіе и прокуратура, несмотря на весьма продолжительное слѣдствіе, не могли найти состава преступленія въ поступкахъ г. Воробьева, и дѣло его было прекращено въ губернскомъ совѣщаніи. Но тогда губернаторъ пустилъ въ ходъ постановленіе особаго совѣщанія департамента полиціи, которое видимо состоялось въ февралѣ мѣсяцѣ по представленію губернатора. На дняхъ г. Воробьевъ высылается на три года въ Вологодскую губернію. Губернаторъ не пожелалъ его выпустить временно на свободу передъ отъѣздомъ въ ссылку, несмотря на усиленное ходатайство жены; между тѣмъ ему необходимо привести въ порядокъ свои личныя дѣла и сдать статистическія работы вновь приглашенному завѣдующему. Даже наша трусливая губернская земская управа принуждена была отправить въ департаментъ полиціи телеграмму съ просьбой дать возможность ссылаемому К. Я. Воробьеву сдать статистическія работы.

273. Петербургъ, 26. Департаментъ полиціи отдалъ 22-го апрѣля телеграфное распоряженіе начальнику бѣлостокскаго жандармскаго управленія о высылкѣ изъ Бѣлостока въ Москву 60 политическихъ заключенныхъ, а въ Петербургъ—172, съ такимъ расчетомъ, чтобы заключенные прибыли на мѣсто не позже утра 27-го апрѣля. Это непонятное распоряженіе департамента полиціи, по слухамъ, находится въ связи съ объявленіемъ 27-го апрѣля амнистіи.

274. Москва, 26. Вчера, 25-го апрѣля, отправлена изъ московской пересыльной тюрьмы партія политическихъ арестованныхъ въ количествѣ 140 человѣкъ, административно высылаемыхъ въ Архангельскую губернію.

275. Варшава, 26. Военно - окружной судъ приговорилъ редактора прекратившагося „Курьера Поранпаго" къ мѣсячному аресту за помѣщеніе въ газетѣ взятой изъ русскихъ газетъ замѣтки о броженіи въ войскахъ варшавскаго гарнизона.

276. Казань, 26. Отправленная изъ г. Казани, подъ наблюденіемъ помощника пристава Терехина и городового, Вѣра Николаевна Фигнеръ сдана подъ расписку тетюшскому уѣздному исправнику. („В. В.")

277. Екатеринбургъ, 26. Въ квартирѣ шапошника Гирцмана, во время обыска, случайно найденъ ящикъ съ 30 казенными магазинными ружьями ижевскаго завода. Нѣсколько человѣкъ арестовано.

278. Шадринскъ, 26. Въ шадринской тюрьмѣ осталось 5 политическихъ, остальные всѣ выпущены на свободу.

279. Вильна, 26. Военно-окружной судъ приговорилъ рядового Анардовина за возбужденіе воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей по службѣ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и на поселеніе въ одну изъ отдаленнѣйшихъ губерній.

280. Красноярскъ, 26. Пріѣхала партія высланныхъ изъ Петербурга рабочихъ—90 человѣкъ, преимущественно путиловскаго завода. Они лишены права служить въ ж.-д. мастерскихъ, ходятъ по городу безъ работы и средствъ. Всего пока въ Сибирь выслано около 400 петербургскихъ рабочихъ. („Г. С.").

281. Устьсысольскъ, 26. Прибыла партія ссыльныхъ. Большинство изъ нихъ—крестьяне южныхъ и среднихъ губерній, сосланные за аграрные безпорядки. Нужда среди нихъ страшная. Среди горожанъ идетъ подписка въ пользу ихъ. („С. З.").

Полтава, 26. Изъ арестантскаго отдѣленія освобождено 25 политическихъ.

282. Петербургъ, 27. Въ Петербургѣ, на Пескахъ, въ меблированныхъ комнатахъ арестована 25-го апрѣля молодая дѣвушка съ оторванными пальцами на рукѣ. Полиція установила связь ея съ организаціей, подготовлявшей покушеніе на жизнь московскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Ѳ. В. Дубасова, предполагая, что эта дѣвушка недавно была въ Москвѣ въ той квартирѣ на Ордынкѣ, гдѣ послѣдовалъ взрывъ отъ приготовлявшихся бомбъ и найдены оторванные пальцы.

283. Москва, 27. Въ больницѣ Бутырской тюрьмы появился тифъ. Въ виду плохой обстановки больницы и неудовлетворительнаго состоянія въ ней врачебнаго дѣла больные, опасаясь развитія заразы, бѣгутъ изъ больницы и просятъ помѣстить ихъ въ тюремныхъ камерахъ.

284. Москва, 27. Во всѣхъ московскихъ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ замѣчается крайне нервное настроеніе среди политическихъ заключенныхъ, вызываемое ожидающимся со дня на день изданіемъ закона объ амнистіи. Такое настроеніе внушаетъ опасенія администраціи, предполагающей, что могутъ произойти волненія среди заключенныхъ, въ случаѣ, если не послѣдуетъ амнистіи.

285. Верхнеудинскъ, 27. Редакторъ газеты „Верхнеудинскій Листокъ" Сипайло и издатель Рейфовичъ, привлеченные по 129 ст. уголов. улож., уже три мѣсяца содержатся въ тюрьмѣ. Газета пріостановлена. Судебный слѣдователь оконченное слѣдствіе направилъ прокурору читинскаго окружного суда, затѣмъ по телеграфному порученію прокурора палаты дѣло передано военному прокурору при карательномъ отрядѣ генерала Ренненкампфа. Это безпримѣрный случай преданія военному суду редактора и даже издателя. Мѣру пресѣченія не измѣняютъ, несмотря на болѣзнь Рейфовича.

286. Минскъ, 27. Четверо политическихъ отправлены по этапу въ Томскую губернію на пять лѣтъ каждый.

Вчера освобождены 16 политическихъ.

Задержаны два реалиста, одному 14 л., другому—13 л., съ 96 боевыми патронами.

287. Тифлисъ, 27. Арестованъ сынъ городского головы Черкезова, обвиняемый въ принадлежности къ боевой организаціи соціалъ-демократической партіи.

Въ Душетскомъ уѣздѣ арестованъ Лоцуловъ, подозрѣваемый въ ограбленіи душетскаго казначейства.

288. Курскъ, 27. Ночью произведенъ обыскъ въ общежитіи дѣтей народныхъ учителей. Арестованъ завѣдывающій общежитіемъ студентъ Яновскій. Конфискована его библіотека. Дѣти страшно напуганы. Нѣкоторыя бѣжали, ища пріюта въ сосѣднихъ домахъ. Произведены и другіе обыски и аресты.

289. Петербургъ, 28. Губернское жандармское управленіе, освобождая арестованныхъ членовъ совѣта рабочихъ депутатовъ, обязываетъ ихъ за 12 часовъ до выѣзда изъ столицы сообщать объ этомъ жандармскому управленію. Въ случаѣ неисполненія этого обязательства, они будутъ подвергаться аресту въ административномъ порядкѣ („Дума").

290. Александровскъ (Екат. губ.). 28. Директоръ техническаго училища Поддерегинъ и инспекторъ Садиковъ экстренно высланы изъ предѣловъ губерніи на основаніи непровѣренныхъ доносовъ. Дѣтищу ихъ, техническому училищу, грозитъ закрытіе. Эти два гуманные труженика со дня открытія училища работали на развитіе его, не покладая рукъ. Всѣмъ непонятно, какъ такіе общественные дѣятели подвергаются административной карѣ въ ущербъ интересамъ города. Общественное мнѣніе глубоко возмущено фактомъ произвола надъ ними. Садиковъ является выборщикомъ большинства г. Александровска. („Нак.").

291. Гольдингенъ (Прибал. Кр.). 28. Началъ дѣйствовать военный судъ, назначенный спеціально для гольдингенскаго и виндавскаго уѣздовъ. До 22 апрѣля судъ не вынесъ еще ни одного смертнаго приговора. Нѣкоторые изъ обвинявшихся оправданы за недостаткомъ уликъ, другіе приговорены къ высылкѣ или долгосрочнымъ каторжнымъ работамъ. Мѣст-

дня тюрьма и спеціально для массы арестованныхъ нанятое зданіе переполнены до послѣдней крайности, а аресты ежедневно продолжаются, и на мѣсто осужденныхъ, оправданныхъ и переведенныхъ въ другія тюрьмы, немедленно поступаютъ новые арестованные. („Риж. В.“).

292. Царское Село, 28. Содержащейся въ царскосельской тюрьмѣ фельдшерицѣ земской больницы Петергофскаго уѣзда Шапиро врученъ обвинительный актъ. Обвиняется она по 126-й и 165-й стт. Уголовнаго Уложенія. Обвиненіе основано согласно обвинительнаго акта на слѣдующемъ: 1) Несомнѣнно, что у Шапиро были собранія нѣкоторыхъ учителей и учительницъ. 2) Несомнѣнно, что крестьяне Петергофскаго уѣзда примкнули къ крестьянскому союзу. 3) Несомнѣнно, что крестьянскій союзъ принялъ аграрную программу соціалъ-революціонеровъ. 4) Партія соціалъ-революціонеровъ проповѣдуетъ вооруженное возстаніе. Дѣло всѣхъ арестованныхъ въ Петергофскомъ уѣздѣ земскихъ служащихъ будетъ разсматриваться въ петербургской судебной палатѣ въ весеннюю сессію. („Дума“).

293. Тифлисъ, 28. Въ ночь на 27-е апрѣля въ городѣ произведено много обысковъ и нѣсколько арестовъ.

294. Нижній-Новгородъ, 28. По распоряженію губернатора освобождены 46 политическихъ.

295. Елатьма, 28. Изъ тюрьмы выпущены 14 политическихъ.

296. Черниговъ, 28. Жители села Юрьевки подверглись вчера поголовному безпричинному и, кстати сказать, безрезультатному обыску.

297. Минскъ, 28. Вчера и сегодня освобождено около сорока политическихъ заключенныхъ. На-дняхъ четыре высланы на жительство въ Томскую губернію. Двумъ разрѣшенъ выѣздъ за границу.

298. Москва, 28. Въ квартиру приватъ-доцента московскаго университета г. Крапивина на-дняхъ нагрянула полиція и произвела обыскъ. Ничего „компрометирующаго“ не найдено. Крапивинъ тѣмъ не менѣе арестованъ.

299. Царицынъ, 28. Отправлена партія въ 40 человѣкъ политическихъ крестьянъ, солдатъ и матросовъ въ ссылку въ Астраханскую губернію. Большая часть крестьянъ — уроженцы Балашовскаго уѣзда.

Распоряженіемъ военнаго губернатора высылаются редакторы „Обзора“ Кутателадзе и „Весенняго Потока“ Яшвили.

300. Ромны, 28. Арестованъ крестьянинъ Романенко за произнесеніе на сходкѣ рѣчи о нуждахъ вернувшихся съ Дальняго Востока запасныхъ.

301. Елисаветградъ, 29. На дняхъ военный судъ приговорилъ трехъ желѣзнодорожныхъ служащихъ ст. Знаменка къ заключенію въ арестантскія отдѣленія и тюрьму за разобщеніе путемъ порчи телеграфа и телефона означенной станціи съ другими во время декабрьской забастовки. Защитники Шорштейнъ и Погребецкій, имѣя въ виду, что означенныя статьи относятся къ уголовнымъ преступленіямъ, а не политическимъ, и что осужденные дѣйствовали во имя общаго освободительнаго движенія, обратились къ предсѣдателю государственной думы С. А. Муромцеву и мѣстному депутату Горшкову по телеграфу съ просьбой возбудить въ думѣ вопросъ о распространеніи амнистіи на преступленія, предусмотрѣнныя этими статьями уложенія о наказаніяхъ.

302. Екатеринославъ, 29. Въ судебной палатѣ сейчасъ закончилось нашумѣвшее дѣло соціалъ-революціонера Бѣляева. Въ апрѣлѣ 1905 года у него обнаружена тайная типографія. При арестѣ Бѣляевъ отстрѣливался. Отъ защиты на судѣ онъ отказался. На вопросъ о виновности онъ отвѣтилъ: „Не виновенъ, я борецъ за народную свободу“. Послѣ объявленія приговора, осуждающаго его въ каторгу на 4 года, Бѣляевъ заявилъ, что не желаетъ подавать кассаціи.

— Меня освободитъ не департаментъ, а народное возстаніе.

303. Бѣлостокъ, 29. Анархисты угрозами заставляютъ завѣдующихъ фабриками дать подписку въ удовлетвореніи требованій бастующихъ рабочихъ, но завѣдующіе отъ подписки отказались. Полиціей арестованы трое, занимавшихся вымогательствомъ денегъ.

304. Одесса, 29. Выпущенный изъ тюрьмы И. Г. Короленко, братъ писателя, по распоряженію Карангозова, высылается въ Вологодскую губернію.

305. Москва, 29. Заключенный въ бутырской тюрьмѣ докторъ Котикъ представилъ свидѣтельство тюремнаго врача о невозможности для него дальнѣйшаго пребыванія въ тюрьмѣ по болѣзни и просилъ въ виду этого объ освобожденіи подъ залогъ или на поруки. Прошеніе его оставлено безъ послѣдствій.

306. Пермь, 29. Выяснились слухи о кровавомъ событіи у губернской тюрьмы 11 апрѣля. Солдатомъ тяжело раненъ (но не убитъ) слесарь механической мастерской Готшъ. Солдатъ въ оправданіе такой кровавой расправы выставляетъ, что, будто, г. Готшъ переговаривался сигналами съ политическими заключенными въ губернской тюрьмѣ и потомъ, будто бы, сдѣлалъ нападеніе съ цѣлью отнять ружье. У раненаго Готша никакого оружія не найдено. („В. Ж.“).

307. Петербургъ, 30. Два дня тому назадъ изъ Выборгской тюрьмы освобожденъ членъ совѣта рабочихъ депутатовъ Яковъ Вернстремъ, арестованный 3 декабря въ вольномъ экономическомъ обществѣ. При арестѣ у него было конфисковано 286 р. 34 к. Послѣ настойчивыхъ требованій Вернстрема, жандармскій офицеръ выдалъ ему расписку на эту сумму, но подпись на ней до того неразборчива, что трудно ее прочесть, и является сомнѣніе въ томъ, насколько эта подпись вѣрна и не фиктивная ли она. Расписку эту Вернстремъ предъявляетъ прокурору, чтобы тотъ вернулъ эти деньги въ пользу безработныхъ.

Вмѣстѣ съ Вернстремомъ выпущенъ изъ тюрьмы другой рабочій съ гвоздильнаго за-

вода Посселя А. (Вас. Остр.), арестованный въ декабрѣ прошлаго года за то, что у него найдена изорванная прокламація. Характернѣе всего то, что А. неграмотенъ и, слѣдовательно, прокламацію прочесть даже не могъ, а употреблялъ лишь на то, что дѣлалъ изъ нея напиросы, почему она и была изорвана въ квадратные куски. И за это 18-лѣтняго мальчика-рабочаго томили въ одиночномъ заключеніи 4½ мѣсяца.

308. Петербургъ, 30. Директоръ департамента полиціи сообщилъ 28 апрѣля въ Москву управляющему канцеляріей генералъ-губернатора слѣдующее: „Управляющій министерствомъ разрѣшилъ замѣнить Владиміру Исаковичу и Александру Ферштату высылку въ Архангельскую губернію выѣздомъ за границу на 3 года. Благоволите распорядиться о выѣздѣ Исаковича и Ферштата безостановочно за границу по проѣздному свидѣтельству въ пограничный пунктъ по усмотрѣнію высылаемыхъ. Въ случаѣ самовольнаго возвращенія будутъ высланы въ Архангельскую губернію на тотъ же срокъ". („Дума").

309. Петербургъ, 30. По распоряженію судебныхъ слѣдователей въ настоящее время дѣятельно разыскиваются помощникъ присяжнаго повѣреннаго В. И. Чарнолуссній и княгиня М. И. Девлетъ-Кильдеева. („Рѣчь").

310. Петербургъ, 30. Л. Г. Рабиновичъ административно высланъ за границу на четыре года. Изъ тюрьмы на вокзалъ онъ былъ отправленъ подъ сильнымъ конвоемъ.

311. Холмъ, 30. Арестованы двое рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, подозрѣваемые въ убійствѣ начальника мѣстнаго жандармскаго управленія Пюжеля.

312. Ростовъ-на-Дону, 30. По распоряженію начальника Кубанской области посаженъ въ ростовскую тюрьму реалистъ Парфеновъ, который, будучи въ Екатеринодарѣ, предложилъ толпѣ вырвать изъ рукъ полиціи арестованную дѣвушку. Въ мѣстной тюрьмѣ осталось еще 136 политическихъ.

313. Херсонъ, 30. Львову, Бродскому, Барановскому, Ильященко и многимъ другимъ политическимъ заключеннымъ объявлена административная ссылка въ дальнюю Сибирь. Впечатлѣніе крайне удручающее, особенно въ виду открытія Думы, провозгласившей требованіе амнистіи; объ этомъ служащіе земства телеграфируютъ депутату Парамонову, высказывая увѣренность, что онъ не допуститъ такого вопіющаго произвола. („Русск. Вѣд.").

314. Варшава, 30. Въ мѣстахъ заключенія Петроковской губерніи содержатся въ настоящее время 1,280 политическихъ. Въ Варшавѣ X-й павильонъ также переполненъ политическими. („Р. Сл.").

315. Петербургъ, 30. Изъ Петропавловской крѣпости въ больницу Николая чудотворца доставленъ Николай Дивногорскій (П. Толстой), заболѣвшій острымъ умопомѣшательствомъ. („XX Вѣкъ").

316. Вологда, 30. 27 апрѣля прибылъ новый этапъ политическихъ ссыльныхъ (около 100 человѣкъ). („С. З.").

317. Валки, 30. Освобождены изъ тюрьмы всѣ политическіе.

318. Старый Осколъ, 30. 27 апрѣля въ тюрьмѣ началась голодовка среди политическихъ заключенныхъ.

МАЙ.

319. Петербургъ, 1. Какъ передаетъ „Даль", среди политическихъ заключенныхъ въ акатуйской тюрьмѣ возникла и осуществилась мысль ознаменовать 27 апрѣля, какъ день открытія перваго русскаго парламента.

На одномъ крыльцѣ, декорированномъ спальными одѣялами, красными платками и рубашками и карточками видныхъ дѣятелей русской революціи, за столомъ помѣстились предсѣдатель, уполномоченные отъ пяти камеръ и два политическихъ. Впереди, на скамьяхъ и стоя, размѣстилась масса заключенныхъ.

Послѣ краткой вступительной рѣчи предсѣдателя по поводу знаменательнаго дня 27 апрѣля 1906 г., началось хоровое пѣніе и чтеніе стихотвореній на злобу дня. Все это смѣнилось многочисленными рѣчами и дебатами по поводу Государственной Думы.

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній была выработана такого рода резолюція, которая по телеграфу послана въ тотъ же день:

„Петербургъ. Предсѣдателю Государственной Думы. Заброшенные въ далекій Акатуй, посылая горячій привѣтъ членамъ перваго россійскаго парламента въ день его открытія, мы требуемъ отъ Думы немедленнаго созыва учредительнаго собранія на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. 52 политическихъ, заключенныхъ въ акатуйской тюрьмѣ, и 29 матросовъ въ александровской тюрьмѣ".

320. Петербургъ, 1. Судебной власти сообщено о безпорядкахъ, происходившихъ 1 мая въ пересыльной тюрьмѣ. Утромъ 1 мая требованіе надзирателей начать работы хозяйственнаго характера не было выполнено. Въ часъ прогулки первая партія арестованныхъ, въ которой преобладали каторжные, выбросила красный флагъ и съ пѣніемъ марсельезы начала шествіе вокругъ двора. Пришедшій въ это время на смѣну караула егерскаго полка нарядъ отъ семеновскаго полка былъ вызванъ во дворъ для прекращенія демонстраціи. Раздалась команда: „взводъ—на руку! Отнять знамя!" Караулъ бросился на арестантовъ. Знамя было отнято и фельдфебель понесъ его впереди взвода.

Въ это время изъ женскихъ камеръ послышались крики—тамъ отнимали знамя у арестантокъ начальникъ тюрьмы совмѣстно съ нидзирателями, причемъ несшую знамя арестованную избили ключами. Привлеченный

криками караулъ по командѣ—„готовьсь къ пальбѣ!“ бросился въ женскія камеры, но былъ остановленъ. Послѣ этого инцидента всѣ камеры были заперты. Нѣкоторые изъ зачинщиковъ демонстраціи были посажены въ карцеръ.

321. Ярославль, 1. Безпорядки въ Дыбинской тюрьмѣ, отразившіеся шумомъ съ битьемъ стеколъ, вызваны были поимкой чинами тюремнаго надзора бѣжавшаго во время прогулки съ общаго согласія заключенныхъ арестанта Панина, обвинявшагося въ убійствѣ и святотатствѣ. Побоевъ Панину не нанесено. Въ ярославскихъ тюрьмахъ никакихъ безпорядковъ не было.

322. Херсонъ, 1. Высланы въ Сибирь 46 политическихъ арестованныхъ.

323. Ростовъ-на-Дону, 1. Вчера въ мѣстномъ тюремномъ замкѣ произошли безпорядки.

324. Елисаветградъ, 1. 24 апрѣля военный судъ на основаніи 1140 и 1148 статей уложенія о наказаніяхъ приговорилъ къ арестантскимъ отдѣленіямъ и къ тюремному заключенію трехъ желѣзнодорожныхъ служащихъ Знаменки за порчу телеграфа и телефона, выразившейся въ разобщеніи означенной станціи съ другими во время декабрьской забастовки. Защитники Шорштейнъ и Погребецкій, имѣя въ виду, что означенныя статьи отнесены закономъ къ преступленіямъ уголовнаго, но не политическаго характера, что осужденные дѣйствовали во имя общаго освободительнаго движенія, послали предсѣдателю Думы С. А. Муромцеву и мѣстному депутату Горшкову телеграмму съ просьбой возбудить въ Думѣ вопросъ о распространеніи амнистіи на преступленія, предусмотрѣнныя указанными статьями.

325. Петербургъ, 1. Черезъ ст. Иннокентьевскую (Сибирь) прошелъ поѣздъ изъ 10 вагоновъ съ политическими ссыльными. („Сиб. О.“).

326. Перновъ, 1. Въ день открытія Государственной Думы арестованъ законоучитель мѣстной гимназіи пасторъ Нигголъ, который, состоя членомъ партіи народной свободы, принялъ дѣятельное участіе въ предвыборной агитаціи, чѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ мѣстныхъ нѣмцевъ; тогда же были еще арестованы гимназистъ Вильмсъ за то, что хотѣлъ узнать отъ начальника уѣзда причину ареста Ниггола, Сипельгасъ и Сеппъ. Сегодня ночью арестованы Вяратъ и Кангуръ. Послѣдніе четыре были уже арестованы въ декабрѣ и отбыли тюремное заключеніе. Въ городѣ и уѣздѣ все время спокойно; аресты продолжаются.

327. Омскъ, 1. Почти непрерывно тянутся поѣзда съ политическими ссыльными. Преобладаетъ элементъ интеллигентный: учителя, волостные писаря, врачи. Большинство ссылаемыхъ адресуется въ Томскую, Енисейскую губ. Якутскую область и отдѣльные сибирскіе города. („С. Г.“).

328. Грязовецъ (Волог. губ.), 1. Прибываютъ новыя партіи политическихъ ссыльныхъ. 29 прибылъ этапъ изъ 12 политическихъ, высланныхъ изъ южныхъ губерній (г. Кременчуга) и Западнаго края. Въ настоящее время въ Грязовцѣ всѣхъ политическихъ до 40 человѣкъ, чего въ прежнія времена никогда не бывало.

329. Петербургъ, 1. 29 апрѣля поздно вечеромъ, въ помѣщеніе комиссіи по регистраціи безработныхъ рабочихъ явился многочисленный нарядъ полиціи и понятыхъ во главѣ съ полицейскими надзирателями. Послѣ долгихъ обысковъ полиція удалилась, не найдя ничего предосудительнаго.

330. Брестъ-Литовскъ, 1. Перепечатанное въ „Реформѣ“, № 24-й, изъ польской „Нова газета“ сообщеніе, что въ нашей крѣпости зарегистровано въ послѣдніе два мѣсяца 3.084 политическихъ заключенныхъ, невѣрно: до настоящаго времени число политическихъ заключенныхъ въ крѣпости не превышало 500.

331. Челяба, 1. Партія политическихъ въ 73 человѣка, харьковцы, кременчугцы, саратовцы и ростовцы, пробывъ недѣлю въ Челябинскѣ, раздѣлились на двѣ. 78 выѣхали 29 апрѣля въ Томскъ, Красноярскъ и Якутскъ. Остальные въ Тюмень.

332. Ромны, 1. Изъ арестованныхъ по дѣлу взрыва въ квартирѣ учителя двое освобождены, третій же, ученикъ пятаго класса Скибинъ, находится въ тюрьмѣ. При обыскѣ въ его квартирѣ найдены прокламаціи.

333. Херсонъ, 1. Высланы въ Сибирь 46 политическихъ преступниковъ.

334. Муромъ, 1. Судебной властью начато разслѣдованіе причинъ избіенія въ день 1 мая. Со стороны губернской администраціи никакихъ мѣръ противъ истинныхъ виновниковъ погрома не предпринято. Въ городѣ произведено много арестовъ.

335. Владивостокъ, 1. На гауптвахтѣ „Русскій Островъ“, въ строгомъ режимѣ въ одиночныхъ камерахъ, содержатся участники бывшаго здѣсь въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ политическаго движенія: Перлашкевичъ, амнистированный политическій, обвиняется по 129 ст. улож., Ремезовъ—редакторъ газеты „Владивостокъ“—за рядъ помѣщенныхъ въ газетѣ статей, обвиняется по 128 и 129 ст. ст. Писаренко, одинъ изъ иниціаторовъ союза уссурійскихъ желѣзнодорожниковъ, членъ стачечнаго комитета и совѣта союза—по 120, 121 и 274 и 344 ст.

Военный инженеръ, подполковникъ Петровскій за участіе на митингахъ и за статьи въ газетахъ обвиняется по 121 и 129 ст. Шперъ, предсѣдатель нижнихъ чиновъ гарнизона и предсѣдатель митинговъ—по 121, 129, 131, 132 ст. На томъ же островѣ содержатся агенты уссурійской дороги—статскій совѣтникъ, докторъ Ланковскій, штабсъ-капитанъ Ланковскій, инженеръ Піотровичъ, предсѣдатель совѣта союза и другіе члены союза желѣзнодорожниковъ; кромѣ перечисленныхъ арестованы еще шесть членовъ совѣта уссурійской дороги за отстраненіе полковника Кремера отъ должности начальника дороги. Первые

содержатся въ тюрьмѣ уже три мѣсяца. Всѣ предаются военному суду. Тому же суду предаются около тысячи пятьсотъ матросовъ, трехсотъ артиллеристовъ, первая рота уссурійскаго желѣзнодорожнаго баталіона за участіе вообще на митингахъ и особенно на митингѣ 10 января, а также за пораненіе коменданта крѣпости генерала Селиванова. Почти всѣ обвиняются по 110 ст. воен. устава о наказаніяхъ.

Корпорація мѣстной адвокатуры организуетъ безплатную защиту всѣмъ обвиняемымъ.

336. Перновъ, 1. Аресты продолжаются. Сегодня арестованъ частный повѣренный Вильманъ, пріѣзжавшій изъ Петербурга послѣ четырехмѣсячнаго отсутствія.

337. Влоцлавскъ, 2. Глава влоцлавской группы соціалистовъ, врачъ Крашевскій, обвиняемый въ пособничествѣ къ побѣгу изъ тюрьмы политическаго арестанта, послѣ обыска квартиры и объявленія ареста скрылся.

338. Елисаветградъ, 2. На разсвѣтѣ отправлено въ Сибирь пять политическихъ. На станціи Знаменка ихъ присоединили къ партіи политическихъ въ 75 чел., прибывшихъ изъ Николаева.

339. Вильно, 2 мая, въ г. Шавляхъ состоялся судъ надъ Глямжо и Фаскрупникомъ. Они были преданы внленскому военно-окружному суду командующимъ войсками округа. Дѣло разбиралось при закрытыхъ дверяхъ. Приговоръ былъ объявленъ въ 6 ч. вечера. „Иванъ Глямжо 19 лѣтъ и Іосель Фаскрупникъ 18 лѣтъ обвинялись въ томъ, что они, участвуя въ вооруженномъ скопищѣ, напали на шавельскую тюрьму, съ цѣлью освободить политическихъ арестованныхъ, причемъ для достиженія своей цѣли и съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ лишить жизни охранявшихъ тюрьму надзирателей, произвели въ нихъ выстрѣлы, но, промахнувшись, вреда этими выстрѣлами никому не принесли и преднамѣреннаго освобожденія арестованныхъ совершить не успѣли по обстоятельствамъ, отъ нихъ, обвиняемыхъ, независѣвшимъ, такъ какъ были задержаны"... (смертная казнь). Согласно резолюціи, подсудимые были оправданы судомъ по обвиненію ихъ по 1454 ст. улож. о нак. и приговорены къ одному году заключенія. Защищали присяжный повѣренный Врублевскій изъ Вильны и пом. прис. пов. Тимофеевъ.

340. Владивостокъ, 2. Въ концѣ апрѣля арестованъ юрисконсультъ Уссурійскій дороги присяжный повѣренный Константиновъ.

341. Харьковъ, 2. Въ холоднегорской тюрьмѣ происходятъ сильныя недоразумѣнія между администраціей и заключенными. 23 апрѣля заключенные объявили голодовку. Тюремный инспекторъ лишилъ ихъ за это свиданія съ родными.

342а. Казань, 2. Положеніе въ тюрьмѣ дѣлается невыносимымъ. Начиная оо 2 апрѣля всѣхъ заключенныхъ взвинтило ожиданіе амнистіи. По слухамъ, заключенные рѣшились на послѣднее средство: объявить со вторника голодовку. („В. В.").

342б. Баку, 2. Въ тюрьмѣ убитъ часовымъ политическій заключенный за отказъ отоити отъ окна.

343. Одесса, 2. Сегодня Ароновичъ за принадлежность къ революціонной партіи, а также за нахожденіе у него бомбы, приговоренъ военнымъ судомъ на три года и четыре мѣсяца къ каторгѣ.

344. Перновъ, 2. Сегодня былъ произведенъ обыскъ въ книжной торговлѣ Кюнга. Ничего подозрительнаго не найдено, тѣмъ не менѣе владѣльца арестовали.

Вольмерсонъ, недавно получившій сто ударовъ, въ четвертый разъ арестованъ.

Въ городѣ совершенно спокойно.

345. Варшава, 3. Четыре сотрудника соціалистическаго органа „Kurier Codzjenny" сегодня высланы въ Вологодскую губернію.

346. Минскъ, 3. Всѣ ждали, что 26 или 27 будетъ опубликованъ указъ объ амнистіи, но ожиданія эти не оправдались.

Въ тюрьмѣ теперь сидятъ 114 человѣкъ политическихъ. Ожиданіе амнистіи достигло крайняго напряженія; опасаются за спокойствіе въ тюрьмѣ, если ожидаемая амнистія не появится. Многіе сидятъ четвертый мѣсяцъ, не будучи ни разу допрошены. Особенно ужасно положеніе желѣзнодорожниковъ. Такъ, П. О. Жаба, г. Гамзагурди, инженеры Кузнецовъ, Реверелли, Формаковскій, пом. прис. пов. Волынскій сидятъ съ декабря и съ тѣхъ поръ дѣло о желѣзнодорожной забастовкѣ ни на шагъ не подвинулось впередъ.

На-дняхъ объявлены приговоры департамента полиціи о высылкѣ на разные сроки подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ соціалъ-демократической партіи. Всего высылаютъ болѣе 20 чел. Положеніе ихъ самое ужасное. Всѣ отправляются этапами изъ одной тюрьмы въ другую.

347. Одесса, 4. Въ воскресенье выслано восемнадцать „политическихъ". Въ числѣ ихъ подвергнулся, между прочимъ, ссылкѣ страдающій серьезною болѣзнью сотрудникъ „Русскаго Богатства" поэтъ Штрейтеръ.

348. Петербургъ, 4. Около трехъ мѣсяцевъ тому назадъ на балтійской желѣзной дорогѣ было задержано и заключено подъ стражу болѣе двадцати лицъ по подозрѣнію въ агитаціи за забастовку. Въ числѣ задержанныхъ оказалась и Марія Ольшевская. Производившій слѣдствіе судебный слѣдователь Бѣлевцовъ не нашелъ основаній для привлеченія этихъ лицъ къ отвѣтственности и сдѣлалъ распоряженіе объ освобожденіи г-жи Ольшевской. Между тѣмъ г-жа Ольшевская и понынѣ не освобождается жандармскимъ управленіемъ.

349. Екатеринбургъ, 4. Въ квартирахъ всѣхъ 49 арестованныхъ за сходку 1 мая обывателей произведены обыски.

350. Ченстоховъ, 4. Въ Сосновицахъ арестованъ прибывшій изъ Америки кочегаръ броненосца „Потемкинъ" Миркальскій, посѣтившій родныхъ.

351. Курскъ, 4. Сегодня выслано въ сѣверныя губерніи около 150 политическихъ и аграрныхъ. Конвоируемые солдатами, провожаемые съ вокзала многочисленной публикой, высылаемые бодро шли съ революціонными пѣснями.

352. Петербургъ, 5. На разосланное по телеграфу директоромъ департамента полиціи Вуичемъ всѣмъ губернаторамъ предложеніе немедленно доставить въ министерство внутреннихъ дѣлъ списки лицъ, подлежащихъ высылкѣ въ Архангельскую и Вологодскую губерніи, 4 мая стали получаться отвѣты.

Въ полтавѣ подлежатъ высылкѣ 283 человѣка, содержащихся въ губернской тюрьмѣ; кромѣ того, за губернскимъ жандармскимъ управленіемъ числится 242 человѣка; въ Новочеркасскѣ назначено къ высылкѣ 45 чел.; въ Пензѣ—7; въ Костромѣ—8; въ Минскѣ—80; въ Ковнѣ—7; въ Вильнѣ—28; въ Ярославлѣ—6; въ Кутаисѣ—104 (кромѣ того, по распоряженію генералъ-губернатора подлежатъ высылкѣ 75 человѣкъ); въ Воронежѣ—40; въ Псковѣ—11; въ Житомірѣ—63; въ Кіевѣ—49; въ Витебскѣ—58; въ Ломжѣ—7; въ Саратовѣ—41; въ Радомѣ—78; въ Сѣдлецѣ—21; въ Калишѣ—6; въ Могилевѣ—178; кромѣ того, за рижскимъ жандармскимъ правленіемъ числится 76 человѣкъ.

Итого изъ 21 губерніи подлежитъ высылкѣ 1,513 человѣкъ.

353. Одесса, 5. Студентъ Лубанецъ, подстрѣленный въ тюрьмѣ начальникомъ караула Тарасовымъ одновременно съ покойнымъ Беккеромъ, ночью скончался, послѣ двухнедѣльныхъ мучительныхъ страданій.

354. Рига, 5. Военно-полевой судъ вынесъ приговоръ по дѣлу 13 рабочихъ, обвинявшихся въ убійствѣ трехъ полицейскихъ. Преступленіе совершено до введенія въ Ригѣ военнаго положенія, но лифляндскій губернаторъ Звягинцевъ исходатайствовалъ передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ передачу дѣла въ военный судъ. Въ настоящее время въ Ригѣ военное положеніе, а не усиленная охрана, въ силу чего защитники обвиняемыхъ, присяжные повѣренные Н. Д. Соколовъ и І. С. Шабловскій указали суду, что онъ не можетъ принять къ разсмотрѣнію дѣло, переданное ему на основаніи того процессуальнаго закона, который не дѣйствуетъ въ Ригѣ теперь, и просили направить дѣло по общей подсудности. Судъ отказалъ въ просьбѣ защитниковъ. Судебное слѣдствіе длилось три дня; только трое городовыхъ противорѣчили первоначальнымъ показаніямъ и опознали двухъ подсудимыхъ, какъ лицъ, бывшихъ на мѣстѣ преступленія; противъ остальныхъ одиннадцати уликами были только самооговоры подсудимыхъ, сдѣланные на дознаніи въ полицейскомъ участкѣ, а нѣкоторыми также у слѣдователя, пока онъ снималъ допросы въ томъ же участкѣ. На судѣ подсудимые заявили, что отказываются отъ прежнихъ показаній, такъ какъ показанія даны подъ страшными пытками полицейскихъ, которые присутствовали въ сосѣдней комнатѣ, когда слѣдователь спрашивалъ ихъ въ участкѣ. Цѣлый рядъ свидѣтелей нарисовалъ картину ужасающихъ истязаній, которымъ подверглись во второмъ митавскомъ полицейскомъ участкѣ города Риги какъ подсудимые по настоящему дѣлу, такъ и другіе арестованные, и что нанесеніе побоевъ производилось съ цѣлью заставить избиваемыхъ сознаться въ преступленіи. Судъ призналъ это установленнымъ, такъ какъ отказалъ защитѣ въ допросѣ новаго свидѣтеля на томъ основаніи, что вопросъ достаточно выясненъ. Болѣе 50 свидѣтелей разнаго общественнаго положенія удостовѣрили alibi подсудимыхъ. Судъ призналъ Виндедза Таркша, Юліуса Калея, Андрея Калея, Ребока Сипполя, Мейера Эрина, Эглита и Залмана виновными въ вооруженномъ нападеніи на полицейскихъ, сопровождавшемся убійствомъ трехъ полицейскихъ, приговорилъ Эглита и Залмана къ 20 годамъ каторги, а остальныхъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Трое подсудимыхъ, Долговъ, Зауэль и Киркопъ, оправданы. Почти всѣ осужденные—несовершеннолѣтніе. Защитники подаютъ кассаціонную жалобу въ главный военный судъ и жалобу на министра внутреннихъ дѣлъ въ первый департаментъ сената на неправильное преданіе ихъ военному суду на основаніи положенія усиленной охраны, каковое въ Ригѣ теперь не дѣйствуетъ.

355. Тифлисъ, 5. Распоряженіемъ генералъ-губернатора арестовываются рабочіе, бастовавшіе въ день 1 мая.

356. Шадринскъ, 5. Изъ числа освобожденныхъ политическихъ арестованныхъ одинъ высланъ въ томскую губернію, другой снова заключенъ въ тюрьму.

357. Псковъ, 5. Триста политическихъ заключенныхъ, содержащихся въ мѣстномъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, уже три дня голодаютъ, протестуя противъ невозможнаго тюремнаго режима.

358. Иркутскъ, 5. Партія политическихъ, высылаемыхъ изъ Иркутска въ отдаленныя мѣста Восточной Сибири, въ количествѣ 19 человѣкъ. еще не уѣхала. Подошла вторая партія изъ 11 челов., всѣ южане.

359. Царицынъ, 5. На пароходѣ „Царевна" была отправлена партія политическихъ внизъ по Волгѣ, въ количествѣ 40 человѣкъ. Большую часть пересыльныхъ составляютъ крестьяне балашовскаго уѣзда; между ними находится много пожилыхъ крестьянъ, лѣтъ подъ 50. Въ числѣ пересыльныхъ находятся три солдата и одинъ матросъ.

360. Варшава, 5. Полиція арестовала и всю ночь продержала въ участкѣ мальчика, несшаго игрушечное ружье.

361. Саратовъ, 5. Крестьянинъ Горнизонъ, несовершеннолѣтній, за призывъ крестьянъ къ насилію надъ помѣщиками присужденъ къ заключенію въ крѣпость на полгода.

362. Екатеринославъ, 6. Въ послѣдней партіи политическихъ, отправленныхъ въ Сибирь, болѣе 100 человѣкъ. Большинство такъ и осталось недопрошенными и къ нимъ не было предъявлено обвиненія. Въ тюрьмѣ

еще много заключенныхъ, нервно слѣдящихъ за преніями объ амнистіи.

Черниговъ, 6. Высылается пятая партія крестьянъ. Въ губерніи крестьяне переносятъ межевые знаки съ цѣлью увеличить землевладѣніе.

363. Вильна, 7. Присяжный повѣренный Элибашъ освобожденъ изъ губернской тюрьмы съ обязательствомъ выѣзда за границу.

364. Брестъ-Литовскъ, 7. Изъ содержащихся съ декабря мѣсяца подъ стражей политическихъ одинъ освобожденъ, четверо высылаются въ Тобольскую губернію на время отъ 3 до 4 лѣтъ.

365. Симферополь, 7. Въ тюрьмѣ неспокойно. Для водворенія порядка прибылъ губернаторъ съ войсками.

366. Одесса, 8. Соучастникъ Сары Деркачъ, Новиковъ, приговоренъ на четыре года каторги; Базьянъ, доставившій транспортъ револьверовъ, патроновъ, брошюръ и прокламацій—на шесть лѣтъ каторги.

367. Курскъ, 8. Въ тюрьму Стараго Оскола, разсчитанную на 60 человѣкъ, переведена партія крестьянъ изъ Курска. Помѣщаются они на голомъ полу, живутъ въ ужасныхъ условіяхъ. Арестованные требовали матрацевъ. Исправникъ отказалъ, поставивъ на дворѣ тюрьмы вооруженныхъ стражниковъ. Арестованные крайне возбуждены.

368. Симферополь, 8. Въ мѣстной тюрьмѣ болѣе полугода томятся одиннадцать крестьянъ въ ожиданіи суда, обвиняющіеся въ нападеніи на экономіи имѣнія Саблы, Давидова. Жена Давидова—дочь декабриста кн. Трубецкого и кн. Трубецкой, воспѣтой Некрасовымъ.

369. Варшава, 8. Сегодня слушались дѣла Шишковскаго, обвиняемаго въ распространеніи прокламацій и Кобылинскаго, обвиняемаго въ продажѣ на улицахъ сатирической газеты, заключавшей въ себѣ оскорбленіе Величества. Оба приговорены къ заключенію въ крѣпости: первый на одинъ годъ и второй на шесть мѣсяцевъ.

370. Екатеринославъ, 9. Группа политическихъ въ Александровскѣ, освобожденная за отсутствіемъ уликъ на Пасхѣ, теперь вновь арестована и высылается на сѣверъ.

371. Екатеринославъ, 9. Извѣстный земскій дѣятель Кущъ и докторъ Кранцфельдъ вновь арестованы въ Александровскѣ и высылаются на сѣверъ.

372—374. Лодзь, 9. Мѣстные жители Пушетъ, Кассманъ Куяскій, Мильштейнъ и Гакъ ссылаются въ Вологодскую губернію.

373. Батумъ, 9. Въ Карскую область отправлено свыше 400 бывшихъ матросовъ для распредѣленія между войсками.

375. Харьковъ, 9. Отправлена „очередная" партія политическихъ въ ссылку въ разныя мѣста Сибири; партія эта едва могла размѣститься въ 6 вагонахъ. Въ числѣ высланныхъ находится и А. А. Александровъ, участвовавшій вмѣстѣ съ г. Говоровымъ на съѣздѣ представителей желѣзнодорожныхъ служащихъ, который, какъ извѣстно, былъ созванъ самимъ же министерствомъ путей сообщенія. („Нак.").

376. Вильна, 9. Вчера высланы административнымъ порядкомъ десять политическихъ въ Томскую губернію.

377. Брестъ-Литовскъ, 9. На-дняхъ высылаются въ Енисейскую губернію еще пять политическихъ.

378. Москва, 9. Произведены на-дняхъ аресты лицъ, причастныхъ къ боевой организаціи. По слухамъ, при арестахъ захвачено много нелегальной литературы, масса прокламацій и оружія.

379. Москва, 9. За послѣдніе дни участились обыски и аресты. Въ мѣстныя тюрьмы ежедневно доставляютъ арестованныхъ по политическимъ дѣламъ.

380. Полтава, 10. Завтра высылаются въ сибирскія губерніи 12 политическихъ.

381. Екатеринославъ, 10. Послѣдними двумя этапами отправлено въ Сибирь 107 политическихъ.

382. Саратовъ, 10. Изъ Камышинской тюрьмы высланы въ Сибирь и Архангельскую губернію 18 крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ безпорядкахъ.

383. Одесса, 10. Арестованы шесть мужчинъ и три женщины, подозрѣваемыхъ въ приготовленіи взрывчатыхъ снарядовъ. Найдена переписка съ тайными обществами и нелегальная литература.

384. Петербургъ, 10. Отправлены очередныя партіи арестантовъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ петербургскаго узла. Среди арестованныхъ есть и политическіе, отправленные въ административную ссылку.

385. Ташкентъ, 10. Открыта тайная типографія, существовавшая около года. Арестованы трое съ подложными паспортами.

386. Ташкентъ, 10. Приговоромъ военно-окружного суда по дѣлу о безпорядкахъ въ войскахъ 16 ноября, изъ 104 обвиняемыхъ, 6 присуждены къ каторжнымъ работамъ безъ срока, 15 въ дисциплинарные баталіоны, 48 къ аресту на гауптвахтѣ, остальные оправданы.

387. Москва, 10. Сегодня отправлены на сѣверъ 300 политическихъ.

388. Кострома, 11. Завтра въ Сибирь высылаются четверо политическихъ заключенныхъ.

389. Петербургъ, 11. „Современникъ" сообщаетъ, что въ ночь на четвергъ, 11-го мая, изъ московской пересыльной тюрьмы увезены шлиссельбуржцы: Сазоновъ, Карповичъ, Сикорскій, Мельниковъ и Гершуни. „Маршрутъ—на Нерчинскъ", — такъ сообщила тюремная администрація близкимъ заключенныхъ.

390. Петербургъ, 11. Черезъ козловскую тюрьму прослѣдовала этапомъ громадная партія административно-политическихъ, отправляемая въ Сибирь. („К. В").

391. Митава, 12. Въ гробинскомъ уѣздѣ задержанъ тайный агентъ Матюкасъ съ партіей эмигрантовъ, которыхъ онъ взялся переправить за границу. Всѣ задержанные отправлены этапомъ къ мѣсту своей приписки.

392. Чита, 12. Сегодня судъ вынесъ приговоръ по дѣлу генераловъ Холщевникова и Румшевича. Первый, признанный виновнымъ въ двухъ случаяхъ бездѣйствія власти и двухъ превышеній, причемъ одинъ случай бездѣйствія власти имѣлъ серьезныя послѣдствія, приговоренъ на годъ и четыре мѣсяца крѣпости съ исключеніемъ изъ службы безъ потери чиновъ, но съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ. Румшевичъ, признанный виновнымъ въ нарушеніи статьи свода военныхъ постановленій, приговоренъ къ выговору.

393. Тверь, 13. Содержащіеся въ исправительномъ арестанскомъ отдѣленіи, недовольные суровымъ режимомъ и плохой пищей, потребовавъ улучшенія, объявили голодовку.

394. Лубны, 13. Въ тобольскую и томскую губерніи экстренно высылаются 14 политическихъ арестантовъ—крестьянъ: изъ нихъ 11 человѣкъ на 3 года и трое на 5 лѣтъ.

395. Петербургъ, 13. Въ помѣщеніе совѣта безработныхъ за Нарвской заставой явился околоточный съ дворникомъ и произвелъ обыскъ. Порывшись въ листкахъ регистраціи и осмотрѣвъ помѣщеніе совѣта, околоточный удалился, не найдя ничего предосудительнаго. („XX вѣкъ").

396. Варшава, 13. Арестованные въ декабрѣ за участіе въ забастовкѣ 8 чиновниковъ почтово-телеграфной конторы ссылаются въ Вологду.

397. Кіевъ, 13. Редакторъ „Кіевской Газеты" Богдановъ, обвиненный по 1535 статьѣ уложенія о наказаніяхъ, приговоренъ къ 7 днямъ домашняго ареста.

398. Полтава, 13. За участіе въ безпорядкахъ, происшедшихъ при празднованіи перваго мая въ Прилукахъ, арестовано 25 человѣкъ.

399. Кострома, 13. Губернаторъ привлекаетъ къ отвѣтственности весь составъ губернской управы за распространеніе въ народѣ, вопреки запрещенію губернскаго присутствія, изданій на современныя политическія темы.

400. Казань, 13. Окружный судъ съ сословными представителями разсмотрѣлъ въ Чебоксарахъ дѣло о произведенномъ крестьянами прошлою осенью въ имѣніи купца Курбатова разгромѣ маслобойни и увозѣ хлѣба. Привлеченъ 91 обвиняемый. Судъ призналъ всѣхъ виновными и приговорилъ: 9—къ восьми мѣсяцамъ тюрьмы, 78—къ четыремъ мѣсяцамъ безъ лишенія правъ, 4—къ двумъ мѣсяцамъ.

401. Минскъ, 14. Освобожденъ бывшій секретарь „Сѣверо-Западнаго Края" Чапинскій: вмѣсто высылки въ Томскую губернію ему по болѣзни разрѣшенъ выѣздъ за границу.

402. Лепель, 14. Завтра высылается въ Томскую губернію одинъ политическій преступникъ.

403. Козельскъ, 14. Сессіей калужскаго окружного суда слушались дѣла по аграрнымъ безпорядкамъ въ имѣніяхъ генерала Нестеровича и Ломакиной; по первому дѣлу 6 крестьянъ приговорены къ тюремному заключенію отъ 8 мѣсяцевъ до года съ лишеніемъ правъ, по второму 3 крестьянина къ заключенію въ тюрьмѣ на сроки отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

404. Калуга, 15. Надзиратель тюрьмы Амосовъ выстрѣломъ изъ револьвера убилъ арестанта Губинскаго. Политическіе и уголовные заключенные, узнавъ о происшедшемъ въ тюрьмѣ убійствѣ, устроили 14 мая демонстрацію. Въ тюрьму вызваны были двѣ роты солдатъ.

405. Севастополь, 15. Задержаны 4 человѣка, изъ которыхъ двое бросали бомбы, а другіе двое сигнализировали. Всѣ они пріѣзжіе изъ Петербурга и отказались назваться. У одного найдено свыше 1000 рублей.

406. Петербургъ, 15. Въ спб. судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось дѣло по обвиненію студента военно-медицинской академіи Данилевичъ, слушательницы женскаго медицинскаго института, дочери ст. сов. Кухаренко и кр. Устиновичъ въ распространеніи среди войскъ сужденій, возбуждающихъ къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя и къ нарушенію обязанностей службы воинскими чинами. Въ предоставленной г-жей Кухаренко комнатѣ въ д. 22 по Вознесенскому пр. студ. Данилевичъ произносилъ рѣчи среди нижнихъ чиновъ артиллерійской бригады, которыхъ приводилъ г. Устиновичъ. Палата приговорила подсудимыхъ на годъ въ крѣпость, причемъ зачли г-жѣ Кухаренко время предварительнаго заключенія.

407. Петербургъ, 15. На станціи финл. ж. д. были арестованы два студента-медика. Обоихъ отправили въ охранное отдѣленіе.

408. Вильна, 15. Военно-окружной судъ приговорилъ лазаретнаго служителя Бѣлевича за распространеніе воззваній къ ниспроверженію существующаго строя—къ лишенію правъ и одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на три мѣсяца.

409. Екатеринославъ, 15. Теперь выясняется, что кровавое столкновеніе на Кудашевской улицѣ произошло вслѣдствіе того, что полиція разсѣивала митингъ. Раненъ въ перестрѣлкѣ городовой и три участника митинга. Арестовано 69 человѣкъ.

410. Тула, 15. Сегодня ночью по подозрѣнію въ убійствѣ директора гимназіи арестованъ гимназистъ Стольцеръ. Когда выяснилось, что онъ къ убійству не причастенъ, жандармскій офицеръ заявилъ Стольцеру: „мы васъ не выпустимъ до тѣхъ поръ, пока не назовете фамилію убійцы Радецкаго".

411. Тюмень, 15. Еженедѣльно продолжаютъ прибывать огромныя партіи политическихъ изгнанниковъ. 8 мая отправлено на сѣверъ Тобольской губ. 169 крестьянъ, рабочихъ и интеллигентовъ мужчинъ и женщинъ. Сегодня прибыло 51, отправляются въ Туринскій уѣздъ. Большинство пришедшихъ—безъ гроша, необходимой одежды. Многіе не знаютъ срока ссылки, не допрошены. Казенное пособіе—полтора рубля въ мѣсяцъ. Нужда страшная, голодаютъ. Чтобы избѣжать голода, нѣкоторые просятся снова въ тюрьму.

412. Кишиневъ, 15. Во время аграрнаго движенія въ оргѣевскомъ уѣздѣ былъ арестованъ якобы за подстрекательство крестьянъ къ безпорядкамъ нѣкій М. Васильковскій. Нынѣ онъ содержится въ оргѣевскомъ арестномъ домѣ и его ожидаетъ высылка въ одну изъ отдаленныхъ губерній. („Б. Ж.").

413. Петербургъ, 15. Въ „Крестахъ" второй мѣсяцъ сидитъ техникъ Цейтлингъ, душевно-больной. Знающіе его люди утверждаютъ, что еще въ октябрѣ онъ былъ разстроенъ психически. Его пребываніе въ тюрьмѣ угнетающе дѣйствуетъ на другихъ заключенныхъ.

414. Котласъ, 16. Недавно проѣхалъ въ Сольвычегодскъ бывшій предсѣдатель союза желѣзнодорожниковъ г. Орѣховъ. Слѣдуетъ онъ вмѣстѣ съ 4 товарищами по союзу. Въ концѣ Великаго поста они были высланы по этапу въ распоряженіе вологодскаго губернатора; въ Вологдѣ пришлось нѣкоторое время просидѣть въ тюрьмѣ, пока губернаторъ не назначилъ мѣстомъ жительства Орѣхову и 3 товарищамъ Сольвычегодскъ, а одному— Устьсысольскъ.

415. Петербургъ, 16. Началась массовая высылка безработныхъ изъ Петербурга. Вчера на Петербургской сторонѣ вызвано было въ участки 40 безработныхъ и имъ выданы проходныя свидѣтельства. Причемъ семейнымъ дано три дня сроку, а холостымъ однѣ сутки. Тѣ, у кого не оказалось при себѣ паспортовъ, были задержаны. Эти 40 человѣкъ составляютъ, очевидно, только первую группу высылаемыхъ, за которой, несомнѣнно, послѣдуютъ вскорѣ и другія. Нужда среди высылаемыхъ ужасная.

416. Петербургъ, 16. Сегодня въ домѣ Семиковскаго почти цѣлый день пробыла полиція, производившая тамъ тщательный обыскъ. Результатомъ обыска были найденные: одна бомба, много револьверовъ, ружейныхъ патроновъ и большая переписка. Произведены аресты.

417. Воронежъ, 17. Судебная палата, разсматривавшая дѣло о разгромѣ имѣнія князя Васильчикова въ Павловскомъ уѣздѣ, приговорила трехъ участниковъ къ пятидневному аресту, остальныхъ оправдала.

418. Казань, 17. Высылаются въ административномъ порядкѣ заключенные въ январѣ въ тюрьмы: Николаевъ—въ Тобольскую, Якобсонъ—въ Оренбургскую, Раппопортъ на пять лѣтъ въ Нарымскій край.

419. Одесса, 17. Постановленіемъ генерала Карангозова, секретарь кадетскаго бюро Ойольскій высланъ въ Вологду. Это второй случай высылки, послѣ безрезультатнаго обыска, партійнаго секретаря.

420. Москва, 17. Градоначальникомъ подвергнутъ въ административномъ порядкѣ аресту цѣлый рядъ лицъ, возбуждавшихъ къ забастовкѣ и насильственно прекращавшихъ работы.

421. Казань, 17. Аресты въ городѣ продолжаются. Въ ветлужскомъ батальонѣ арестованъ солдатъ Полешкевичъ.

422. Симферополь, 17. Часовой выстрѣлилъ въ сидѣвшаго у окна заключеннаго и ранилъ его при этомъ въ плечо. („Рус. Сл.").

423. Одесса, 17. Въ Вологодскую губернію высланы 4 политическихъ арестованныхъ.

424. Москва, 17. Сегодня отправлены въ Архангельскую губернію 54 политическихъ.

425. Ярославль, 17. Временный военный судъ приговорилъ Николая Шмакова за вооруженное сопротивленіе полиціи къ заключенію въ арестантскія отдѣленія на 4 года.

426. Кіевъ, 17. Арестованы пять ученицъ акушерскихъ курсовъ Нейштубе. Въ квартирѣ найдено много нелегальныхъ изданій.

427. Харьковъ, 17. Бывшій предсѣдатель сумской уѣздной управы Линтваревъ, содержавшійся по политическому дѣлу 3 мѣсяца въ тюремномъ заключеніи, освобожденъ подъ условіемъ проживанія внѣ предѣловъ Харьковской и смежныхъ губерній.

428. Полтава, 17. Изъ гадячской тюрьмы отправлены 22 политическихъ въ сѣверныя губерніи.

429. Москва, 18. Привезена изъ Харькова партія политическихъ арестованныхъ въ количествѣ 160 человѣкъ, административно ссылаемыхъ въ сѣверныя губерніи Европейской Россіи. Привезенные, среди которыхъ большинство—крестьяне, взятые за участіе въ аграрномъ движеніи, временно размѣщены въ Бутырской пересыльной тюрьмѣ. („Н.").

430. Суджа, 18. Вчера отправлено изъ здѣшней тюрьмы нѣсколько человѣкъ въ сѣверныя губерніи.

431. Богодуховъ, 18. Въ с. Николкахъ Богодуховскаго уѣзда были арестованы безъ всякой причины 4 крестьянина. Сельскій сходъ собрался и составилъ, какъ сообщаютъ въ „Курскую Жизнь", слѣдующій приговоръ:

„Мы единогласно общимъ мнѣніемъ признали, что односельчане наши арестованы безъ законныхъ основаній, т.-е. безъ постановленія суда и даже безъ предъявленнаго доказаннаго обвиненія. Такой поступокъ, когда, во-первыхъ, ни въ чемъ неповинныхъ людей хватаютъ по простому распоряженію, нарушая человѣческія права о неприкосновенности личности, признанныя 1-мъ пунктомъ манифеста 17 октября и, во-вторыхъ, отрывая отъ семьи главныхъ работниковъ въ рабочее время, причиняютъ хозяйству ненужные убытки, — указываетъ, что администрація не руководится закономъ и первая показываетъ примѣръ нарушенія его. Въ виду того, что арестъ произведенъ отъ имени губернатора, мы настоящимъ приговоромъ обращаемся къ вашему превосходительству и требуемъ, чтобы незаконно схваченные люди были немедленно освобождены и чтобы причиненные имъ этимъ арестомъ убытки были полностью возмѣщены".

432. Киренскъ, 18. 23 марта были произведены обыски у крестьянскаго начальника Барботъ-де-Марни, акцизнаго контролера Иванова, у учителей Бахарева и Чемоданова и у учительницы Сидоровой. По окончаніи обыска, каждому изъ названныхъ лицъ было

объявлено, что они арестовываются по распоряженію высшей администраціи и немедленно будутъ отправлены въ г. Киренскъ.

434. Кіевъ, 18. Нижніе чины кіевскаго сапернаго баталіона, арестованные 19 февраля на сходкѣ студентовъ, преданы, по распоряженію военнаго министра, военному суду; лица же невоеннаго сословія заключены въ тюрьму срокомъ на 3 мѣсяца, причемъ настоящее наказаніе не освобождаетъ арестованныхъ отъ наказанія по суду. Кіевскій генералъ-губернаторъ ходатайствуетъ о преданіи и этихъ лицъ военному суду, ссылаясь на военное положеніе.

435. Александровскъ, Иркутск. губ. 18. Партія административно ссылаемыхъ политическихъ изъ Россіи, въ количествѣ семидесяти человѣкъ, отправляется въ якутскую область третьяго іюня. Предстоитъ полтора мѣсяца пути. Почти всѣ—люди неимущіе. Начинается голодъ, развивается цынга.

436. Пенза, 19. Въ февралѣ этого года въ Городищенскомъ у., Пензенской г., былъ арестованъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ земскій докторъ 2 участка Городищенскаго уѣзда, А. А. Еленевъ. На основаніи положенія его нельзя было держать болѣе трехъ мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, и потому онъ былъ освобожденъ... на два часа и потомъ опять посаженъ, вѣроятно на новые три мѣсяца.

437. Орелъ, 19. Крестьяне Ушаковъ и Галаевъ за подстрекательство къ аграрнымъ безпорядкамъ по распоряженію департамента полиціи высланы: первый въ Нарымскій край, второй—въ Вологодскую губернію.

438. Тула, 19. По дѣлу убійства директора гимназіи Радецкаго сегодня арестованъ еще четырнадцати-лѣтній реалистъ Кронродъ. Гимназистъ Стольцеръ освобожденъ.

439. Новочеркасскъ, 19. Убійца генерала Кравцова, казакъ Пагуровьевъ, приговоренъ палатой на десять лѣтъ въ каторжныя работы.

440. Вильна, 19. Судебная палата приговорила мѣщанина Кикоена, обвинявшагося въ расклеиваніи прокламацій, къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ съ зачетомъ ему времени заключенія до суда. Мѣщанинъ Канторъ, обвинявшійся въ соучастіи, въ виду его неграмотности, оправданъ палатой.

441. Архангельскъ, 20. На-дняхъ предполагается отправка въ дальніе уѣзды Архангельской губ. политическихъ ссыльныхъ, размѣщенныхъ въ окрестностяхъ Архангельска. („С. Л.").

442. Владикавказъ, 20. Въ тюрьмахъ число заключенныхъ достигаетъ въ настоящее время 670 человѣкъ, изъ нихъ около 32 политическихъ и до 160 арестованныхъ по дѣлу о погромахъ въ Осетіи. („П. Л.").

443. Курскъ, 20. Администрація игнорируетъ голодовку политическихъ. Курскому члену Госуд. Думы Долженкову группой курянъ послана телеграмма: „Въ курской тюрьмѣ политическіе голодаютъ; пятеро слегло; введены войска. Протестуемъ противъ поведенія администраціи и просимъ немедленно запроса правительству".

444. Вильна, 20. Послѣ пятимѣсячнаго заключенія въ губернской тюрьмѣ освобожденъ докторъ Шабадъ для приготовленія къ отъѣзду въ Архангельскую губернію, куда онъ ссылается на три года.

445. Тихвинъ, 20. Учитель Вальской школы Графовъ высланъ въ Тоболвскую губернію на 4 года; остальные учителя не будутъ освобождены до судебнаго рѣшенія.

447. Москва, 20. По случаю перевезенія въ Бутырскій замокъ Спиридоновой передъ замкомъ были произведены манифестаціи съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, но полиціи удалось прекратить манифестацію безъ всякихъ столкновеній.

448. Минскъ, 20. Въ мѣднолитейной мастерской Кравца обнаруженъ полиціей складъ револьверовъ.

449. Кіевъ, 23. Крестьянинъ Добровольскій за агитацію среди солдатъ приговоренъ судебной палатой къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ.

450. Москва, 24. Число политическихъ заключенныхъ въ Бутырской тюрьмѣ: въ одиночныхъ камерахъ 75 и въ общихъ помѣщеніяхъ 65; въ пересыльной тюрьмѣ—700 человѣкъ, въ Таганской 160 ч., въ полицейскихъ арестныхъ домахъ и военной тюрьмѣ—220 заключенныхъ, а въ общемъ—1220 человѣкъ. Въ Бутырской тюрьмѣ населеніе ежедневно увеличивается, такъ какъ прибываютъ этапы изъ центральныхъ губерній, а также съ юга Россіи. Политическіе сильно жалуются на пищу и даже обѣды, за которые приплачивается по 15 к., также отвратительны. Выборные старосты ходатайствовали, чтобы ихъ допустили къ контролю надъ пріобрѣтеніемъ продуктовъ, но тюремная администрація рѣшительно высказалась противъ этой „вольности".

451. Нижне-Ломовъ, 24. Помощникъ писаря Кевдо-Мельситовскаго волостного правленія Д. И. Вакуловъ 24 декабря 1905 года былъ уволенъ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ отъ должности, а 6 января былъ арестованъ; сперва онъ содержался въ полицейскомъ домѣ, а затѣмъ былъ переведенъ въ одиночную камеру тюрьмы, гдѣ онъ и содержится до сихъ поръ, пятый мѣсяцъ, безъ суда и слѣдствія, при чемъ въ теченіе первыхъ 4 мѣсяцевъ ему не давали даже свиданій съ отцомъ. Народъ приговоромъ выразилъ протестъ противъ увольненія отъ должности Вакулова.

452. Лепель, 24. Политическому арестанту Аркинду ссылка въ астраханскую губернію замѣнена выѣздомъ заграницу на 3 года.

453. Тифлисъ, 24. По разпоряженію генералъ-губернатора арестовано свыше 50 забастовщиковъ — приказчиковъ, забастовавшихъ, въ виду распоряженія властей не закрывать магазиновъ ранѣе 8 час. вечера.

454. Дубно, 24. Военнымъ судомъ два рядовыхъ за распространеніе прокламацій въ войскахъ и революціонную пропаганду при-

говорены къ пожизненной ссылкѣ въ Сибирь.

455. Одесса, 24. Военнымъ судомъ мѣщанинъ Баксманъ, за нападеніе на лавку Эльвштейнъ съ требованіемъ денегъ подъ угрозой смерти, приговоренъ къ каторгѣ на шесть лѣтъ и восемь мѣсяцевъ.

457. Кіевъ, 25. Судебная палата приговорила студента университета Зарубина за храненіе и распространеніе нелегальной литературы къ заключенію въ крѣпость на одинъ мѣсяцъ.

458. Гельсингфорсъ, 25. Студентъ Маннерстамъ и кузнецъ Рингблумъ приговорены гельсингфорскимъ ратгаузскимъ судомъ за попытку ввоза черезъ абоскую и гельсингфорсскую таможни ружей Ремингтона, первый къ штрафу въ 250, второй—150 марокъ.

459. Вильна, 25. Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ доктору Шабаду замѣнена высылка въ Архангельскую губернію выѣздомъ заграницу.

460. Тифлисъ, 25. По распоряженію генералъ-губернатора пріостановлена газета „Наша Мысль", редакторъ ея арестованъ и будетъ высланъ, въ административномъ порядкѣ, изъ предѣловъ генералъ-губернаторства.

461. Курскъ, 25. Освобожденный изъ тюрьмы рабочій Локціоновъ высланъ изъ Курской губерніи.

462. Архангельскъ, 25. Прибыла новая партія политическихъ ссыльныхъ въ числѣ 38 человѣкъ.

Въ числѣ 33 человѣкъ политическихъ ссыльныхъ, прибывшихъ въ Архангельскъ 24-го мая,—18 грузинъ, не говорящихъ ни слова по-русски, и грузинскій священникъ. („С. Л.").

463. Моршанскъ, 25. За произнесеніе политической рѣчи въ казармѣ и за раздачу солдатамъ прокламацій арестованъ ученикъ мѣстнаго реальнаго училища Яропскій.

464. Полтава, 25. Изъ роменской тюрьмы отправлены шесть политическихъ арестантовъ-крестьянъ въ Вологодскую губернію и въ Нарымскій край.

465. Петербургъ, 26. Въ одну изъ квартиръ дома № 114, по Невскому пр., занимаемую владѣлицей галантерейнаго магазина г-жей Радзиловской, явилась полиція и произвела обыскъ, вслѣдъ за которымъ арестовали обѣихъ дочерей г-жи Р. Арестованныя молодыя дѣвушки въ возрастѣ отъ 18 до 22 лѣтъ. Полиціей была забрана вся ихъ переписка. Арестованнымъ, кромѣ какъ по одной небольшой подушкѣ, взять съ собою ничего не разрѣшили. Дѣвушки, въ сопровожденіи околоточныхъ, на разныхъ извозчикахъ были куда-то увезены.

466. Петербургъ, 26. Изъ рабочихъ Балтійскаго судостроительнаго завода назначены къ высылкѣ 26 рабочихъ, по указанію самого начальника завода. Г. Вершкурцевъ изобрѣлъ при этомъ очень простой способъ: онъ указываетъ полиціи на бывшихъ членовъ с.-р. п. и участниковъ комиссіи сенатора Шидловскаго. („Рѣчь").

467. Петербургъ, 26. 26 мая на квартиру г. П. на Кирочной улицѣ явилась полиція и произвела тщательный обыскъ. Ничего предосудительнаго найдено не было, и полиція собралась ужъ уходить. Г. П. облегченно вздохнулъ, какъ вдругъ, ужъ въ самыхъ дверяхъ, полковникъ, производившій обыскъ, заявилъ: „Виноватъ, чуть было не забылъ, у меня есть предписаніе арестовать васъ; потрудитесь одѣться и слѣдовать за нами".

468. Петербургъ, 26. Въ ночь на 27 мая въ зданіи пересыльной тюрьмы одинъ изъ служащихъ выстрѣлилъ въ окно 13 камеры. Одинъ изъ содержащихся въ 13 камерѣ рабочій александровскаго механическаго завода Иванъ Поповъ бросился къ окну, чтобы узнать въ чемъ дѣло. Не прошло и нѣсколькихъ минутъ какъ раздался новый выстрѣлъ тюремнаго надзирателя въ 13 камеру. Пуля, пробивъ руку Попова, которой онъ держался за рѣшетку, рикошетомъ ранила его въ шею и вышла черезъ щеку. Поповъ упалъ на полъ. Заключенные въ той же камерѣ бросились къ нему и, сдѣлавъ перевязку, потребовали начальника тюрьмы. Явился его помощникъ Петровъ, который только тогда повѣрилъ, что есть раненый, когда Попова, обливающагося кровью, подвели къ рѣшеткѣ. Долго искали фельдшера, который бы смогъ какъ слѣдуетъ перевязать раненаго. Послѣ перевязки Попова увезли въ „Кресты" въ больницу, а товарищи по камерѣ потребовали къ себѣ прокурора. Вмѣсто него прибылъ товарищъ прокурора, часовъ въ 5 утра, и произвелъ допросъ.

469. Петербургъ, 26. Въ ночь на 26 мая арестована г-жа А. Нейманъ. При обыскѣ ничего, кромѣ нѣсколькихъ номеровъ нелегальныхъ газетъ, не было найдено. Арестованная Нейманъ препровождена въ домъ предварительнаго заключенія.

470. Петербургъ. 26 мая утромъ, послѣ обыска, при которомъ было найдено около 200 экземпляровъ различныхъ изданій нелегальной литературы, была арестована и препровождена въ домъ предварительнаго заключенія А. Н. Радзиловская.

471. Харьковъ, 26. Сегодня, въ 5 часовъ утра, полиція и жандармы нагрянули на станцію „Рыжовъ", обыскали двадцать дачъ и открыли нелегальную типографію соціалъ-демократовъ. Арестованы 10 человѣкъ.

472. Томскъ, 26. Сегодня ночью изъ арестантскихъ ротъ черезъ окно, выломавъ рѣшетку, бѣжало семь очень важныхъ политическихъ заключенныхъ.

473. Харьковъ, 27. Участники покушенія на ограбленіе Волжско-Камскаго банка, четверо гимназистовъ и студентъ, преданы военному суду. Въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи броженіе крестьянъ. Въ городѣ ежедневно обыски и аресты.

474. Петербургъ, 27. Два дня тому назадъ, ночью, былъ произведенъ обыскъ въ одной изъ квартиръ дома 53 по Суворовскому пр., занимаемой г. Ильею Каценелленбогеномъ.

Забравъ рукописи и документы, охранники арестовали и квартирохозяина.

475. Петербургъ, 27. Въ засѣданіи спб. военно-окружного суда 26 мая по дѣлу объ убійствѣ инженера Рухлова, подсудимые Аникинъ, Евлевъ и Мезенцевъ показали, что во время допроса въ охранномъ отдѣленіи ихъ морили голодомъ и давали пить лишь воду, въ которую тутъ же подмѣшивали какой-то бѣлый порошокъ, который заставлялъ ихъ сильно страдать. Статковскій билъ ихъ и кричалъ: „Сукинъ сынъ, кайся, мерзавецъ, кайся!", заставлялъ цѣловать ему ноги и т. д.

Обвиняемые Морозовъ, Петровъ, Фоминъ и др. также показали, что ихъ въ охранномъ отдѣленіи истязали и били.

476. Тифлисъ, 27. На-дняхъ, днемъ, на Головинскомъ проспектѣ, воинскими патрулями производились обыски публики. У одного неизвѣстнаго найденъ револьверъ системы „Браунинга". Револьверъ былъ отобранъ, а владѣлецъ его отправленъ въ комендантское управленіе. („Т. Л.").

477. Н.-Новгородъ, 27. Въ концѣ прошлой недѣли, разсказываетъ „Нижегор. Л.", днемъ, полицейскій чинъ явился къ домовладѣльцу Б., въ Мышкиномъ переулкѣ, и, сидя съ нимъ въ кабинетѣ, ни на шагъ не отпускалъ его отъ себя, произведя подробный допросъ о квартирантахъ, ихъ благонадежности и т. под. Между прочимъ, увидя на стѣнѣ портретъ извѣстнаго священника о. Гр. Петрова, онъ замѣтилъ, что имѣть у себя изображеніе „краснаго" неудобно (?!), ибо можно попасть въ неблагонадежные въ политическомъ отношеніи. Перетрусившій г. Б. неоднократно пытался выйти, но каждый разъ былъ останавливаемъ посѣтителемъ, предлагавшимъ настойчиво повременить...

Одновременно компаньонъ полицейскаго обходилъ квартирантовъ, чиня строгій допросъ и провѣряя паспорта.

Напуганный неожиданными „контролерами", домовладѣлецъ, во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній, пытался не дать огласки этой темной исторіи, но не встрѣтилъ сочувствія со стороны своихъ квартирантовъ, благодаря чему исторія страннаго обыска сдѣлалась общимъ достояніемъ...

478. Сочи, 28. Мы пятый мѣсяцъ въ переполненной тюрьмѣ за то, что администрація, вынудивъ защищаться, вся сдалась въ плѣнъ народу. Первая начала убивать людей стража по приказанію начальства и запершись въ казармѣ на горѣ, залпами обстрѣливала городъ. Въ трое сутокъ карательный отрядъ 2 невинныхъ разстрѣлялъ, 302 лишены свободы, 37 сосланы административно, 101 освободили, 3 бѣжали, 19 выпустили на поруки, 142 подъ слѣдствіемъ. Кончаются допросы. Слѣдствіе тянется медленно. Лишаютъ свиданій, прогулокъ; всѣ обвиняются по 51, 100 и 103 ст. Администранія свободна. Мы не признаемъ себя виновными, ждемъ полной амнистіи или просимъ сенаторскаго разслѣдованія, представленія слѣдствія министру юстиціи, выпуска всѣхъ на поруки.

142 политическихъ заключенныхъ.

479. Кіевъ, 28. Репрессіи постигли трехъ служащихъ трамвая, участвовавшихъ въ забастовкѣ: имъ воспрещено пребываніе въ Кіевѣ и Кіевскомъ уѣздѣ. Продолжаются высылки обвиняемыхъ въ принадлежности къ революціоннымъ организаціямъ, выслано еще семь человѣкъ.

480. Москва. Въ воскресенье, 28 мая, на Дѣвичьемъ полѣ во время произшедшихъ безпорядковъ были задержаны полиціей кромѣ мѣщ. И Морозова: кр. Сергѣй Ив. Рѣшетовъ, 18-ти л., служащій модельщикомъ въ мастерскихъ Курской жел. дор., кр. Сергѣй Степановъ, 23 л., рабочій съ обойной фабрики Шулейкина, и кр. Ив. Санинъ, 17-ти л. Они обвиняются въ подстрекательствѣ толпы къ безпорядкамъ.

481. Москва. Ночью на московско-казанской ж. д. арестованъ студентъ с.-петербургскаго университета А. Г. Антикенъ, ѣхавшій въ Петербургъ вмѣстѣ со своей матерью. Послѣдняя объ арестѣ своего сына довела до свѣдѣнія французскаго посла г. Бомпара, такъ какъ арестованный студентъ—французскій гражданинъ.

482. Одесса, 29. Членъ совѣта рабочихъ депутатовъ Мельничанскій приговоренъ военнымъ судомъ за распространеніе прокламацій, призывающихъ къ вооруженному возстанію, къ лишенію правъ и ссылкѣ на поселеніе.

483. Тифлисъ, 30. Арестованы трое татаръ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ кровопролитномъ столкновеніи 27 мая.

484. Полтава, 30. Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію редактора „Полтавскихъ Думокъ", г-жи Гулькевичъ, въ распространеніи ложныхъ слуховъ о дѣйствіяхъ правительства, приговорилъ ее къ штрафу въ 300 руб., а при нестоятельности, къ заключенію въ тюрьму на три мѣсяца.

485. Минскъ, 31. Судебная палата приговорила къ годичному заключенію въ крѣпости мѣщанина Рубинштейна, за распространеніе въ казармахъ драгунскихъ полковъ въ Новоборисовѣ прокламацій, призывавшихъ къ вооруженному возстанію.

Вчера въ военномъ судѣ разбиралось дѣло Яна Субоня, обвиняемаго въ покушеніи на убійство и распространеніи прокламацій. Подсудимый приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на 8 лѣтъ.

486. Кіевъ, 31. Военно-окружный судъ разсмотрѣлъ дѣло по обвиненію саперныхъ офицеровъ въ бездѣйствіи власти и слабомъ надзорѣ за подчиненными, проявившихся при ноябрьскихъ безпорядкахъ. Полковникъ Немиливъ, штабсъ-капитанъ Смирновъ оправданы. Полковникъ Ершовъ и капитанъ Савкинъ приговорены къ трехмѣсячному аресту на гауптвахтѣ съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ по службѣ. Прапорщикъ Амосовъ приговоренъ къ мѣсячному аресту на гауптвахтѣ.

487. Москва. Градоначальникъ приказалъ сообщить политическимъ, заключеннымъ въ

арестныхъ домахъ, что если они будутъ продолжать бить стекла—имъ придется сидѣть въ помѣщеніяхъ безъ оконъ, такъ какъ градоначальникъ не считаетъ себя въ правѣ тратить на исправленіе оконъ — городскія деньги.

488. Петербургъ. Въ Петропавловской крѣпости, по словамъ „Herold'a", еще съ 11 декабря 1905 года находится въ заключеніи 19-лѣтній студентъ-технологъ Борисъ Владим. Цванцигеръ. До сихъ поръ ему не было разрѣшено увидѣться даже съ родителями. Обвиненія ему пока никакого не предъявлено, и несчастный юноша находится въ полной неизвѣстности о своей судьбѣ.

489. Симферополь. По дѣлу сотрудниковъ газеты „Накануне" гг. Гарнеса и Когена, приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ, сословные представители остались при особомъ мнѣніи и высказались за полное оправданіе („К. В.").

490. Харьковъ. „Русск. Сл." телеграфируютъ, что туда прибыла новая партія арестованныхъ крестьянъ, среди которой находится нѣсколько дѣтей. Особенно много арестованныхъ въ имѣніи Строгано, всего же въ Сумскомъ уѣздѣ съ декабря арестовано 1,100 крестьянъ.

491. Москва. Московской полиціей задержано еще 4 человѣка, по подозрѣнію въ участіи въ самосудѣ надъ двумя агентами сыскной полиціи.

492. Полтава. Прошли черезъ Полтаву 3 вагона политическихъ, отправленныхъ въ сибирскія губерніи съ юга Россіи.

493. Гадячъ. Изъ тюрьмы отправлено надняхъ въ Архангельскую губ. 22 политическихъ. („Полт.").

494. Глуховъ. Этапомъ отправлено 16 уголовныхъ и 2 политическихъ. Послѣдніе— г.г. Марупякъ и Бѣляевъ, воспитанники глуховскаго учит. института; ссылаются они въ Вологодскую губ. на 3 года. („От. Ж.").

495. Ромны. Въ роменскую тюрьму доставленъ этапъ изъ 29 политическихъ, высланныхъ въ сѣверныя губерніи изъ Лохвицы и Кременчуга.

Та же газета сообщаетъ такія извѣстія:

Всѣ арестованные въ Прилукахъ за празднованіе 1 мая препровождены въ полтавское исправительное отдѣленіе; среди нихъ нѣсколько интеллигентовъ.

ІЮНЬ.

496. Воронежъ, 1. Съ мая въ тюрьмѣ голодаютъ 7 человѣкъ политическихъ. Прокуроръ отказался исполнить ихъ требованія. Одного уже потерявшаго сознаніе отправили въ больницу.

497. Петербургъ, 1. Доставленные изъ Дерябинской тюрьмы для врученія обвинительныхъ актовъ арестанты заявили о поголовномъ ихъ избіеніи администраціей; вчера же прокурору защитникомъ арестанта Трессмана, помощ. прис. пов. Э. Н. де-Росси, подана жалоба объ избіеніи его кліента прикладами городовыхъ по приказанію начальника петербургской временной тюрьмы, при участіи старшаго надзирателя Лебедева, затыкавшаго ему ротъ и душившаго полотенцемъ. („Наша Жизнь").

498. Одесса, 1. Въ военномъ судѣ разбирается дѣло о 17-ти анархистахъ. Обвиняемые пріобрѣли бомбу, чтобы бросить ее на Соборной площади въ день тезоименитства Государя, но бомба была своевременно обнаружена. Одинъ изъ обвиняемыхъ, Лабунецъ, умеръ отъ выстрѣла, произведеннаго въ него въ тюрьмѣ. Допросу подлежатъ 100 свидѣтелей, и дѣло будетъ продолжаться 6 дней.

499. Москва, 1. Привезена изъ южныхъ губерній партія политическихъ арестованныхъ въ количествѣ 100 человѣкъ, подлежащихъ административной высылкѣ въ сѣверныя губерніи Европейской Россіи, и размѣщена въ Бутырской пересыльной тюрьмѣ.

500. Кіевъ, 1. На вокзалѣ задержанъ неизвѣстный, у котораго обнаружено тысяча боевыхъ ружейныхъ патроновъ и 400 револьверныхъ.

501. Ярославль, 1. Отправлена въ Мезень партія политическихъ ссыльныхъ, человѣкъ въ 20—25. („С. Г.").

502. Борисовъ, 1. Ночью полиція обнаружила сходку сіонистовъ и соціалистовъ. Арестовано 18 человѣкъ.

503. Лохвица, 2. Послѣ четырехъ-мѣсячнаго сидѣнія въ мѣстной тюрьмѣ и долгихъ измышленій судебная власть предъявила обвиненіе заключеннымъ жителямъ села Засульцъ и мѣстечка Сенчи, лохвицкаго уѣзда, Московцу, Плужнику, Северину, Борсуку, Кіяну и Василію Тризна въ томъ, что они, участвуя въ преступномъ сообществѣ, именуемомъ крестьянскій союзъ, произносили рѣчи, призывающія къ ниспроверженію существующаго строя. На волю подъ залогъ и поручительство ихъ всѣхъ согласился отпустить вновь назначенный судебный слѣдователь, но исправникъ Григорьевъ отказался безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ дать свободу заключеннымъ. Энергичное вмѣшательство судебнаго слѣдователя нисколько не помогло. Взамѣнъ воли, ихъ 19 мая въ числѣ другихъ 25 отправили этапомъ въ Полтаву, заковавъ въ кандалы; о высылкѣ было объявлено за два часа до отправленія на вокзалъ. Той же участи подвергаютъ 25 мая остальныхъ 25 человѣкъ, заключенныхъ по тому же дѣлу. („О. Ж.").

504. Прилуки, 2. Въ селѣ Ржавецъ 5 мая арестовано 6 крестьянъ за „подстрекательство" къ стачкѣ въ экономіи. Дѣло было такъ: пріѣхавшій приставъ распорядился созвать сельскій сходъ. Распоряженіе его было исполнено, и сходъ собрался. Приставъ, прочитавъ

фамиліи шести крестьянъ, приказалъ имъ отдѣлиться отъ другихъ крестьянъ и стать всѣмъ вмѣстѣ. Тѣ, ничего не подозрѣвая, исполнили его приказаніе и, какъ только они отдѣлились, моментально были оцѣплены находившимися неподалеку казаками, съ шашками наголо, вызванными изъ экономіи Харитоненко въ селѣ Парафіевкѣ. Несмотря на протесты односельчанъ, арестованные были уведены въ Прилуки („Десна“).

505. Черниговъ, 2. Въ такомъ же родѣ, по сообщенію той же газеты, полиція проявила свою дѣятельность въ с. Плеховѣ, черниговскаго уѣзда.

506. Тифлисъ, 2. Въ квартирѣ нѣкоего Термосесьянца при обыскѣ обнаружены разные инструменты и принадлежности для чеканки монетъ, два большихъ шелковыхъ знамени армянскаго революціоннаго комитета, нелегальная литература и печати разныхъ учрежденій. Владѣлецъ скрылся.

507. Вильна, 2. Въ ночь на 1 іюня полиціей обнаружено триста нелегальныхъ брошюръ и нѣсколько револьверовъ. Задержано восемь человѣкъ.

508. Кіевъ, 2. Въ окружномъ судѣ разсмотрѣно дѣло по обвиненію девяти крестьянъ села Ходосовки, Кіевскаго уѣзда, въ участіи въ аграрныхъ безпорядкахъ. Двое приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ, одинъ на 3, одинъ на 2 мѣсяца. Оправданы 4. Одинъ не явился.

509. Архангельскъ, 3.—27 мая на одномъ изъ мурманскихъ пароходовъ отправлено въ Кемскій уѣздъ политическихъ ссыльныхъ 60 человѣкъ. Пароходъ отошелъ отъ пристани подъ звуки марсельезы, пропѣтой увозимыми въ далекую ссылку.

31 мая прибыла по желѣзной дорогѣ партія политическихъ въ 30 человѣкъ. („С. Л.“).

510. Москва, 3. Выпущенный недавно изъ Бутырской тюрьмы инженеръ П. А. Ферлеръ снова арестованъ и высланъ въ одну изъ отдаленныхъ губерній Сибири.

511. Варшава, 4. Варшавская полиція надняхъ произвела обыскъ у извѣстнаго еврейскаго историка С. П. Рабиновича. 65-тилѣтній старикъ, занимающійся исключительно научными изслѣдованіями и стоящій вдали отъ политической жизни, въ теченіе 12 дней подвергся двухкратному обыску. При первомъ обыскѣ, произведенномъ начальникомъ сыскного отдѣленія, забраны были всѣ рукописи г. Рабиновича, которыя, однако, спустя нѣсколько дней, были ему опять возвращены. При второмъ обыскѣ, произведенномъ полицейскимъ приставомъ, эти рукописи, не взирая на имѣющіяся на нихъ отмѣтки охраннаго отдѣленія о томъ, что онѣ ничего преступнаго или подозрительнаго въ себѣ не содержатъ, тѣмъ не менѣе были опять забраны „для провѣрки“ и до сихъ поръ еще не возвращены, что лишаетъ г. Рабиновича возможности дальше заниматься своимъ научнымъ трудомъ. Интересно, что среди подозрительныхъ документовъ, забранныхъ у г. Рабиновича, находится также письмо давно уже умершаго англійскаго баронета Мозеса Монтефіоре; письмо это носитъ дату... 1876 года.

512. Петербургъ, 4. Съ февраля мѣсяца въ литовскомъ замкѣ содержится жена помощника присяжнаго повѣреннаго Любовь Притыкина. Никакого обвиненія къ Притыкиной до сихъ поръ не предъявлено. Задержана она совершенно случайно во время обыска въ частной квартирѣ. Мужу ея надняхъ въ жандармскомъ управленіи сказали, что разсмотрѣніе дѣла замедлилось вслѣдствіе отъѣзда въ командировку жандармскаго офицера, которому оно поручено было.

513. Владивостокъ, 4. Въ с. Спасскомъ военнымъ судомъ разбиралось дѣло по обвиненію 118 нижнихъ чиновъ владивостокской артиллеріи въ участіи въ происходившемъ тамъ 11 января вооруженномъ возстаніи. Военнымъ судомъ 7 человѣкъ приговорены къ смертной казни, причемъ постановлено ходатайствовать предъ ген. Гродековымъ о смягченіи наказанія; 30 человѣкъ оправданы, всѣ же остальные присуждены къ каторжнымъ работамъ и арестантскимъ ротамъ на разные сроки. Всего же въ с. Спасское переведено было, по подозрѣнію въ участіи въ вооруженномъ сопротивленіи, 500 человѣкъ артиллеристовъ. Около 400 человѣкъ рѣшено расформировать по разнымъ полкамъ. („Р. Сл.“).

514. Кіевъ, 4. Произведеннымъ обыскомъ въ квартирѣ студента Мезнева обнаружено много прокламацій, около 1000 нелегальныхъ открытокъ, фотографическіе аппараты, 100 экземпляровъ „Разсвѣта“, столько же ружейныхъ патроновъ, браунингъ и патроны къ нему. Мезневъ арестованъ. Арестованы также находившіеся во время обыска въ его квартирѣ студенты Стамбуловъ и Берлинеръ.

515. Петербургъ, 5. Арестованъ бывшій редакторъ газеты „Начало“ Д. М. Герценштейнъ.

516. Житомиръ, 4. Два депутата отъ крестьянъ с. Злотвина, отправленные съ жалобой о дѣйствіяхъ драгунъ, задержаны и арестованы.

518. Ниж.-Новгородъ, 5. Политическіе заключенные перваго и второго корпусовъ нижегородской тюрьмы прислали въ департаментъ полиціи коллективную жалобу на то, что нижегородская администрація, заподозривъ безъ всякаго основанія одну проститутку въ участіи въ бомбометаніи, посадила ее въ общую камеру политическихъ женщинъ. Эта дѣвица легкаго нрава развлекается въ тюрьмѣ тѣмъ, что разсказываетъ сидящимъ вмѣстѣ съ нею дѣвушкамъ самыя уличныя вещи. Тюремная администрація очень тѣшится этимъ и отказывается убрать эту „бомбистку“ изъ общей камеры политическихъ женщинъ, несмотря на всѣ ихъ настоянія.

519. Перновъ, 5. Заключены сельскій волостной писарь Сенаямъ и волостной старшина Юринсонъ. Имѣются доказательства, что Сенаямъ и Юринсонъ дѣйствовали въ видахъ успокоенія умовъ. Обвиненіе объясняется личною местью вліятельныхъ людей.

520. Петербургъ, 5. На улицѣ Глинки

полиція разгоняла кучку булочниковъ и пекарей, собравшихся здѣсь для обсужденія своихъ дѣлъ.

Изъ любопытства подошли къ мѣсту происшествія и четверо наборщиковъ типографіи „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Возникли пререканія. Наборщики Эманъ и Гавриловъ были приглашены въ участокъ на Офицерскую.

Полагая, что ихъ приглашаютъ въ качествѣ свидѣтелей, наборщики спокойно пошли за околоточнымъ.

Два другихъ ихъ товарища остались ждать на улицѣ.

Однако, проходитъ полчаса, а Эмана и Гаврилова нѣтъ. Тогда наборщикъ Коваленко рѣшается итти справиться о судьбѣ товарищей. Пошелъ и также пропалъ. Четвертый наборщикъ, опасаясь такой же участи, рѣшилъ возвратиться въ типографію и заявить тамъ о случившемся.

На слѣдующій день метранпажъ типографіи попросилъ сходить и справиться о забранныхъ своего помощника М. Ильина и наборщика Захарова.

Послѣдніе также пропали безъ вѣсти.

521. Одесса, 5. Послѣ недѣльнаго разбирательства въ военномъ судѣ закончилось дѣло о шестнадцати лицахъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ революціонной партіи и приготовленіи взрывчатыхъ снарядовъ. Судъ приговорилъ къ лишенію правъ и ссылкѣ на каторгу Гершковича и Цукермана на восемь лѣтъ каждаго, Зарифа—на шесть, Розу Манденбергъ—на пять, Венлина—на четыре и Киричика—на два года и восемь мѣсяцевъ. Остальные десять человѣкъ по недоказанности вины оправданы.

522. Курскъ, 5. 2 іюня всѣ 80 сидящихъ по аграрнымъ дѣламъ крестьянъ вынесли изъ тюрьмы съѣстные продукты и начали голодовку. Требуютъ отдачи на поруки подъ залогъ или подъ надзоръ полиціи. Голодающіе уповаютъ на поддержку гражданъ.

523. Севастополь, 5. Арестованъ артистъ мѣстной драматической труппы Строгановъ за декламированіе со сцены запрещеннаго стихотворенія „Пора" („Р. В.").

524. Петербургъ, 6. Изъ пересыльной тюрьмы отправлены этапнымъ порядкомъ въ Вологодскую губ. 3 политическихъ: Василій Жагновъ, Яковъ Науменковъ и Конст. Андроновъ.

525. Проскуровъ, 6. Въ одной синагогѣ ночью состоялась сходка бундовцевъ. При появленіи полиціи произошла перестрѣлка. Пострадавшихъ однако нѣтъ. Арестовано 30 человѣкъ.

526. Ромны, 6. 23 мая изъ тюрьмы высланы шесть политическихъ заключенныхъ.

527. Петербургъ, 6. На-дняхъ высылается административнымъ порядкомъ наборщикъ типографіи „Вѣд. Спб. Градон." Андреевъ, заключенный въ пересыльной тюрьмѣ; причина выселенія слѣдующая: 31 апрѣля с. г. въ типографію градоначальника поступили въ наборъ чѣрносотенныя воззванія. Наборщики отказались набирать ихъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что не хотятъ способствовать распространенію человѣконенавистническихъ прокламацій. На другой день, т.-е. 1 мая наборщики получили расчетъ, а чрезъ нѣсколько дней Андреевъ былъ арестованъ и отправленъ въ пересыльную тюрьму. Послѣ 2-хъ недѣльнаго заключенія (допроса не было, обвиненія также не предъявлено) ему объявлено, что по распоряж. градоначальника онъ высылается въ одну изъ сѣверныхъ губ. на 5 лѣтъ.

528. Петербургъ, 6. Предсѣдатель союза рабочихъ печатнаго дѣла г. Волковъ, вчера въ 2 часа ночи, по возвращеніи съ засѣданія совѣта союза, арестованъ у себя на квартирѣ ожидавшею его полиціей. Арестъ произведенъ по предписанію градоначальника.

529. Петербургъ, 7. Задержанные, въ районѣ Маріинскаго уч., за подстрекательство толпы рабочихъ къ неисполненію требованій полиціи разойтись: кр. Д. Петровъ, И. И. Егорычевъ, И. Г. Баулинъ, С. М. Воробьевъ и московскій цеховой М. И. Ильинъ, за участіе въ толпѣ, производившей уличный безпорядокъ и не подчинявшейся требованію полиціи прекратить таковой, подвергаются аресту на 3 мѣсяца.

530. Тифлисъ, 7. Полиціей и войсками произведена облава. Задержано для препровожденія на родину до 300. Болѣе десятка подозрѣваемыхъ препровождены къ слѣдователю.

531. Петербургъ, 7. Освобождены изъ тюрьмы подъ залогъ отъ 100 р. до 4,000 р.: Двужильный, Александровичъ, Прозинъ, Мильманъ, Вержбовскій, Акимовъ, Казановскій, Натенъ, Удаловъ, Раккъ, Несперъ, Люллей, Куреловичъ, Залуцкій, Рода-Червинскій, Дьячковъ-Тарасовъ, Гоголевъ, Попковъ, Пятикрестовскій, Павловъ и Пихновскій (безъ залога), Мелодьевъ, Кафтанюкъ и Шабырдинъ. Всѣ эти лица привлекаются въ осеннюю сессію къ суду московской судебной палаты по обвиненію въ почтово-телеграфной забастовкѣ. Высланы въ Вологодскую губернію на 2 года почтальоны: Плужниковъ, Харитоновъ и Юшкевичъ.

532. Митава, 7. За послѣдніе дни полиціи удалось задержать почти весь составъ Гольдингенскаго революціоннаго комитета, руководившаго мятежомъ въ двухъ уѣздахъ и организовавшаго шайки для погромовъ имѣній и борьбы съ войсками.

533. Кострома, 7. Политическіе заключенные по дѣлу совѣта рабочихъ депутатовъ, требуя освобожденія подъ залогъ, начали голодовку. Четверо голодающихъ въ виду заявленія прокурора, что они будутъ освобождены подъ залогъ не позднее какъ черезъ 2 недѣли, уже прекратили голодовку.

534. Кіевъ, 7. Военно-окружный судъ приговорилъ нижнихъ чиновъ 7-го саперного батальона, обвиняемыхъ въ ропотѣ на распоряженія начальства, къ аресту на хлѣбѣ и водѣ: двухъ на 8, одного—7, одного—5 недѣль, одному, ранѣе приговоренному въ дис-

циплинарный батальонъ, наказаніе не повышено, четверо оправданы, а десятый бѣжалъ.

535. Петербургъ, 8. Посѣтители адреснаго стола явились 5-го іюня утромъ невольными свидѣтелями картины истязаній.

Окна помѣщенія адреснаго стола выходятъ во дворъ, гдѣ находится арестное помѣщеніе спасской части. Камеры помѣщаются въ верхнихъ этажахъ, а внизу, повидимому, находится канцелярія или пріемная арестнаго отдѣленія.

Въ 10 час. 30 мин. утра въ это помѣщеніе два городовыхъ привели рабочаго, и послѣ обыска стали его бить на глазахъ публики, столпившейся у оконъ адреснаго стола.

Одинъ изъ городовыхъ билъ арестованнаго каблуками по колѣнамъ, потомъ сталъ бить его шашкой въ ножнахъ. Другой городовой билъ его кулаками по лицу. Служитель въ бѣломъ кителѣ держалъ избиваемаго за руки.

Послѣдній бился, кричалъ и падалъ на колѣни, но его побоями снова заставляли становиться на ноги.

Возмущенная истязаніемъ беззащитнаго человѣка, публика изъ оконъ адреснаго стола подняла крикъ. Это заставило городовыхъ прекратить побоище, и арестованнаго рабочаго увели въ другое помѣщеніе.

Черезъ нѣсколько минутъ пришелъ служитель съ мокрой шваброй и смылъ слѣды крови на полу комнаты. („Страна").

536. Петербургъ, 8. 6-го іюня, около 7 часовъ вечера, на Большой Дворянской ул., безъ всякой видимой причины былъ арестованъ рабочій газоваго завода Евстафій Селиверстовъ Салей и подъ усиленнымъ конвоемъ городовыхъ отправленъ въ одинъ изъ участковъ петровской части. Въ участкѣ, по словамъ рабочаго, его подвергли избіенію, выпытывая отъ него свѣдѣнія о томъ, гдѣ спрятано рабочими оружіе, много ли его и пр. и пр. Салей категорически отказался отвѣчать на разспросы, говоря: „Хоть убейте меня, а ничего не скажу". На другой день, въ 1 ч. дня, администрація участка выпустила его, пригрозивъ, что если онъ будетъ о своемъ арестѣ разсказывать кому-либо, то немедленно будетъ вновь арестованъ и высланъ изъ Петербурга.

537. Петербургъ, 8. Въ департаментѣ полиціи получено извѣстіе, что, близъ Тукума, арестованы столярный подмастерье Цельмъ, которому мѣстная администрація приписываетъ роль одного изъ предводителей возстанія въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ настоящее время энергично разыскиваются предполагаемые сообщники Цельма. Розыски производятъ драгуны, совершающіе нѣзды на окрестныя деревни и привлекающіе насильно къ участію въ розыскахъ мѣстныхъ жителей. Такое близкое общеніе между драгунами и населеніемъ вызываетъ массовыя жалобы, направляемыя къ администраціи, съ указаніемъ на то, что эти отношенія представляютъ опасность даже для жизни мирныхъ гражданъ.

538. Аткарскъ, 8. Началась полоса репрессій. Снова пошли аресты и обыски. Митинги и собранія безусловно воспрещаются. Страшное возмущеніе въ средѣ мѣстной интеллигенціи вызвало увольненіе двухъ преподавателей земскихъ школъ, Полянцева и Кудрявцевой. Уволилъ ихъ училищный совѣтъ за устройство митинговъ. Мѣста ихъ объявлены подъ бойкотомъ.

539. Петербургъ, 8. 6 іюня 21 человѣкъ политическихъ, въ томъ числѣ и А. Соловьевъ, послали въ департаментъ полиціи коллективное заявленіе съ требованіемъ: разсмотрѣть свои дѣла окончательно и освободить ихъ отъ заключенія, если же ихъ требованіе не будетъ удовлетворено въ періодъ текущей недѣли, то они съ 18-го іюня, съ утра, объявятъ голодовку.

540. Кіевъ, 8. Военный судъ при закрытыхъ дверяхъ, признавъ виновными въ изготовленіи бомбъ, съ цѣлью ниспроверженія существующаго порядка, приговорилъ Раковца и Пастушенко, съ лишеніемъ правъ, къ каторжнымъ работамъ на четыре года; Костюка—къ тюремному заключенію на восемь мѣсяцевъ.

541. Москва, 8. Въ подмосковномъ селѣ Останкинѣ арестовано 6-го іюня 8 мѣстныхъ крестьянъ по подозрѣнію въ агитаціи.

542. Проскуровъ, 8. Ночью полиціей арестовано сорокъ подмастерьевъ столяровъ, собравшихся для обсужденія экономическихъ требованій.

543. Петербургъ, 8. Изъ „Крестовъ" освобождены 10 человѣкъ по дѣлу о совѣтѣ рабочихъ депутатовъ. Съ нихъ взята подписка о выѣздѣ въ 2—3 дня. („Русск. Вѣд.").

544. Елисаветградъ, 8. Выѣздная сессія одесской судебной палаты приговорила жителей Ново-Георгіевска, Зубенко и Тіоско, къ заключенію въ крѣпость на одинъ годъ каждаго, за подстрекательство войска къ возстанію.

545. Петербургъ, 9. Какъ намъ передаютъ, часть политическихъ, выпущенныхъ изъ тюремъ, будетъ отправлена въ ссылку въ Сибирь, другая—въ Вологодскую губернію. Въ послѣднюю группу войдутъ и тѣ политическіе, къ которымъ не было предъявлено никакихъ обвиненій. За время съ 1 іюня, въ Вологодскую губ. отправлено 102 политическихъ, въ Сибирь—42.

546. Петербургъ, 9. Въ судебной палатѣ слушалось дѣло по обвиненію А. П. Ширковой въ принадлежности къ партіи соціалистовъ - революціонеровъ и распространеніи изданій партіи. 24 ноября прошлаго года на квартирѣ у г-жи Ширковой произведенъ былъ обыскъ, причемъ было найдено около 5,000 экземпляровъ антиправительственной литературы. Ширкова не отрицала принадлежности своей къ партіи, но отъ дальнѣйшихъ объясненій отказалась. Палата приговорила ее къ 10 мѣсяцамъ заключенія въ крѣпости съ зачетомъ 6 мѣсяцевъ предварительнаго заключенія.

547. Воронежъ, 9. Семеро политическихъ объявили 27 мая голодовку, какъ подкрѣпленіе выставленнаго ими требованія объ осво-

божденіи ихъ, хотя бы подъ надзоръ полиціи. Начальникъ тюрьмы, несмотря на голодовку, требованія политическихъ прокурору не передалъ. Когда, спустя три дня, товарищъ прокурора посѣтилъ заключенныхъ, онъ ихъ нашелъ въ ужасномъ состояніи. Тѣмъ не менѣе и онъ отказался выполнить требованія политическихъ. Пользуясь ихъ безпамятствомъ, ихъ стащили въ тюремную больницу, гдѣ имъ устроили искусственное питаніе.

548. Петербургъ, 9. Еще одна заключенная изъ 21-й, почти всѣ слушательницы курсовъ Лесгафта, не выдержала тюремнаго режима. Третьяго дня, она, какъ и раньше ея двѣ подруги, свезена въ тюремную больницу при „Крестахъ".

549. Орелъ, 10. Изъ 32-хъ крестьянъ деревни Юрьевой, Малоархангельскаго уѣзда, обвинявшихся въ разгромѣ имущества нетесинскаго крестьянскаго товарищества, 20 приговорены къ заключенію въ тюрьму на 2 мѣсяца; 12 оправданы.

550. Умань, 10. Кіевскій депутатъ д-ръ С. Р. Френкель, получившій телеграмму о томъ, что въ уманской тюрьмѣ отравились двое заключенныхъ крестьянъ, обратился за разъясненіями въ департаментъ полиціи. Въ департаментѣ депутату Френкелю обѣщали, что будетъ дано распоряженіе объ ускореніи слѣдствія по дѣлу заключенныхъ и производствѣ разслѣдованія о режимѣ уманской тюрьмы.

551. Перновъ, 10. Законоучитель мѣстныхъ гимназій, кандидатъ богословія Ниголь, уволенъ попечителемъ округа отъ должности и высланъ начальникомъ сѣвернаго отряда ген.-м. Вершининымъ изъ лифляндской губерніи.

552. Москва, 10. Изъ срѣтенскаго полицейскаго дома отправлена на родину тысяча безработныхъ.

553. Каргополь, 10. Процессъ о няндомской декабрьской желѣзнодорожной забастовкѣ кончился. Предсѣдательствовалъ Булатовъ, обвинялъ Шульгинъ, защищали присяжные Макеевъ, Сигорскій, Жемчуговъ, помощники Виноградовъ и Архангельскій. Оправданы машинисты: Андреевъ, Журавскій, Сапрыкинъ; студенты Малетто, Михайловскій; слесаря: Разумовскій, Ивановъ, Осокинъ, Абрамовъ, телеграфистъ Боголюбовъ. Обвинены по первому пункту 125 ст, уложенія, съ зачетомъ предварительнаго заключенія, на два мѣсяца въ крѣпость: инженеръ Спесивцевъ, начальникъ станціи Михайловъ, машинистъ Родіоновъ, смотритель зданій Козловъ, счетоводъ Елисѣевъ, слесарь Трескинъ. Защита кассируетъ дѣло.

554. Кіевъ, 10. Въ военно-окружномъ судѣ разсматривалось дѣло подпоручика Иванова, приговореннаго ранѣе судомъ къ заключенію въ крѣпости на 2 года и къ исключенію изъ военной службы за отказъ вести солдатъ на Дальній Востокъ. Теперь Ивановъ обвинялся въ подговариваніи солдатъ не стрѣлять въ товарищей во время бунта 17 октября 1905 г. и сочиненіи по этому поводу прокламаціи, которую онъ выбросилъ изъ окна крѣпости. Судъ призналъ Иванова виновнымъ и приговорилъ по совокупности преступленій къ заключенію въ крѣпости на 2 года съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

555. Елисаветградъ, 11. Одесская судебная палата, по дѣлу о разгромѣ экономіи Буцкаго, приговорила 6 подсудимыхъ къ заключенію въ арестантскія отдѣленія на два года, 11—къ заключенію въ тюрьму на одинъ годъ; 12 крестьянъ оправдано.

557. Згержъ, 11. Арестованный вмѣстѣ съ десятью другими лицами за участіе въ нападеніи на почтовое отдѣленіе въ Згержѣ, рабочій Іосифъ Беднарскій 19 лѣтъ скончался послѣ слѣдствія, произведеннаго полиціей.

558. Тифлисъ, 11. Высылается въ Успенскую пустынь Харьковской епархіи изъ Галатскаго монастыря Кутаисской губерніи архимандритъ Николай Намурадзе, обвиняемый будто бы въ антицерковной и антиправительственной дѣятельности.

559. Варшава, 12. Сегодня въ варшавской судебной палатѣ слушалось дѣло Тарковскаго и Кравчика, обвиняемыхъ въ распространеніи прокламацій среди войскъ, и Ольшика, обвиняемаго въ подстрекательствѣ къ бунту. Первые оба приговорены съ зачетомъ предварительнаго ареста, послѣдній оправданъ.

560. Кременчугъ, 12. Временный кіевскій военный окружной судъ, разсмотрѣвъ дѣло о несовершеннолѣтнихъ мѣщанахъ Бубелѣ-Драгунскомъ и Браиловскомъ, обвиняемыхъ въ покушеніи на разбой, приговорилъ къ лишенію правъ и къ каторжнымъ работамъ: Бубеля-Драгунскаго на 6 лѣтъ и 8 мѣс., а Браиловскаго на 5 лѣтъ и 4 мѣс.

561. Курскъ, 12. Производится много обысковъ и арестовъ.

562. Павлоградъ, 12. Въ погребѣ одного еврейскаго дома найдены въ большомъ количествѣ революціонныя прокламаціи; арестовано нѣсколько мужчинъ и женщинъ.

563. Бійскъ, 13. Арестованы трое бѣжавшихъ изъ Нарыма, административно сосланныхъ лицъ. Бѣглецы весь путь проѣхали въ лодкѣ, пространствовавъ 31 день по Оби.

564. Петербургъ, 13. Между политическими заключенными столичныхъ тюремъ въ настоящее время масса больныхъ. Положеніе ихъ ухудшается недостаткомъ мѣстъ въ больницѣ. Тѣмъ не менѣе, жандармское управленіе упорно отказывается измѣнить больнымъ заключеннымъ мѣры пресѣченія.

565. Кѣльцы, 14. Особое присутствіе варшавской судебной палаты, разсмотрѣвъ дѣло Циховскаго и Дацука, обвиняемыхъ въ распространеніи прокламацій среди войскъ, приговорило ихъ къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ съ зачетомъ предварительнаго заключенія.

Квапишъ, обвиняемый въ распространеніи прокламацій о забастовкахъ, приговоренъ къ тюрьмѣ на три мѣсяца съ зачетомъ предварительнаго заключенія.

По дѣлу о сопротивленіи военной командѣ,

при разсѣяніи скопища, 7 подсудимыхъ оправданы.

566. Бѣлостокъ, 14. Выѣздная сессія гродненскаго окружного суда, разсмотрѣвъ дѣло крестьянъ села Потоки, обвиняемыхъ въ порубкѣ лѣса Деканскаго и въ сопротивленіи властямъ во время ареста, приговорила троихъ къ лишенію правъ и тюремному заключенію срокомъ на годъ и 4 мѣсяца. 9 человѣкъ оправданы.

По дѣлу о вооруженномъ нападеніи на имѣніе Сливны присуждены къ лишенію правъ и арестантскимъ ротамъ: одинъ на три года, двое на одинъ годъ. Семеро оправданы.

567. Балта, 14. Въ Бирзулѣ арестованы 3 желѣзнодорожныхъ служащихъ за антиправительственную пропаганду.

568. Елисаветградъ, 14. Изъ уѣзда доставлено въ тюрьму 17 крестьянъ, арестованныхъ по поводу аграрныхъ недоразумѣній.

569. Гатчина, 15. Арестованъ рабочій П. Смирновъ, читавшій солдатамъ „Сказку о царѣ Симеонѣ" и книгу Владимірова о карательной экспедиціи семеновскаго полка. Содѣйствіе полиціи оказалъ ученикъ мѣстнаго реальнаго училища бар. Кистеръ, указавшій мѣсто, гдѣ происходило это чтеніе.

570. Петербургъ, 15. 14 іюня въ спб. судебной палатѣ слушалось дѣло по обвиненію земскаго учителя Васильева въ томъ, что онъ, на вокзалѣ въ Ст. Петергофѣ, склонялъ нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ л.-гв. драгунскаго полка къ нарушенію обязанностей службы, убѣждая ихъ не стрѣлять во время безпорядковъ въ рабочихъ. Палата приговорила его къ 3 мѣсячному тюремному заключенію съ зачетомъ предварительнаго заключенія.

Въ томъ же засѣданіи палаты слушалось дѣло кр. Н. Клементьева, который обвинялся въ распространеніи не публично среди нижнихъ чиновъ л.-гв. Егерскаго и л.-гв. Стрѣлковаго полковъ сужденія, возбуждающія къ учиненію бунтовщическаго дѣянія и къ нарушенію обязанностей службы.

571. Ѳеодосія, 15. Утихшія было въ послѣдніе мѣсяцы репрессіи снова разразились еще съ большей силой, чѣмъ раньше. Въ особенности часто прибѣгаетъ въ послѣдніе дни Герцыкъ къ излюбленному пріему всѣхъ генералъ-губернаторовъ—высылкѣ въ 24 часа изъ предѣловъ сатрапіи и при томъ безъ указанія причинъ. Такимъ способомъ за 3—4 дня было выдворено изъ Ѳеодосіи свыше 10 человѣкъ, всѣ—исключительно на основаніи такъ называемыхъ „агентурныхъ свѣдѣній".

572. Курскъ, 15. Прослѣдовали изъ Харькова въ Сибирь „политическіе", среди нихъ Щербакъ, о которомъ Государственная Дума запрашивала министра. Изъ рѣшетки вагона развѣвалась красная лента съ надписью „земля и воля".

573. Кѣльцы, 15. Особое присутствіе судебной палаты, разсмотрѣвъ дѣло запаснаго унтеръ-офицера Кржижкевича, обвиняемаго въ подстрекательствѣ нижнихъ чиновъ къ неисполненію требованій военнаго начальства, приговорило его къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ съ зачетомъ полностью предварительнаго содержанія подъ стражей.

574. Петербургъ, 16. Отправлены въ ссылку въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири 46 политическихъ. („Н. В.").

575. Сумы, 16. Въ уѣздѣ среди крестьянъ производятся повальные обыски и аресты, причемъ для того, чтобы быть высланнымъ, достаточно доноса безграмотного урядника; множество крестьянской молодежи бросаетъ родныя мѣста и бѣжитъ въ сосѣдніе уѣзды, спасаясь отъ тюрьмы. („Род. Земля").

576. Рига, 16. На-дняхъ на придвинскомъ рынкѣ былъ задержанъ казаками агитаторъ, раздававшій народу и солдатамъ подъ видомъ конфектъ прокламаціи. При задержанномъ нашли много такихъ конфектъ-прокламацій. („Риж. Вѣд.").

577. Харьковъ, 16. Нападавшихъ съ цѣлью ограбленія волжско-камскаго банка студента, двухъ гимназистовъ и одного реалиста военный судъ призналъ виновными и присудилъ къ 6 годамъ и 8 мѣсяцамъ каторжныхъ работъ.

578. Кременчугъ, 16. Кіевскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ дѣло крестьянина Агейкина, мѣщанина Абрамова по обвиненію въ принадлежности къ тайному сообществу, имѣющему цѣлью ниспроверженіе существующаго строя, и въ храненіи рецептовъ взрывчатыхъ веществъ, приговорилъ къ лишенію правъ и къ каторжнымъ работамъ Агейкина на четыре года и Абрамова на годъ восемь мѣсяцевъ.

579. Кіевъ, 16. Въ лагерѣ Сырцѣ солдатами и офицерами задержаны два посторонніхъ, пытавшихся агитировать среди нижнихъ чиновъ.

580. Вильна, 16. Военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ дѣло унтеръ-офицера Гордѣева, обвинявшагося въ неисполненіи приказанія своего начальника и оскорбленіи его на словахъ, приговорилъ къ заключенію въ военной тюрьмѣ на три мѣсяца.

581. Москва, 17. Сегодня по московско-казанской жел. дор. изъ Бутырской тюрьмы отправлены два вагона, переполненныхъ высылаемыми политическими.

582. Борисовъ, 17. Арестованъ въ Ляховкѣ крестьянинъ Крысштай, уполномоченный сельскимъ сходомъ на поѣздку въ Петербургъ хлопотать въ Думѣ о нуждахъ крестьянъ.

583. Елисаветградъ, 17. Въ сессіи военнаго суда разсмотрѣно дѣло Раби, привлеченнаго за призывъ къ вооруженному возстанію. Судъ приговорилъ Раби къ 6 годамъ каторжныхъ работъ. Командующій войсками одесскаго военнаго округа, на усмотрѣніе котораго поступилъ приговоръ суда, замѣнилъ 6-лѣтнюю каторгу—безсрочной.

584. Петербургъ, 18. Въ ночь на 16 іюня на царскосельскомъ вокзалѣ приставомъ Барачемъ арестованъ, какъ неимѣющій права жительства въ Петербургѣ, литераторъ Ю. О.

Цедербаумъ. Захваченныя у него при обыскѣ бумаги (начатыя статьи и т. д. и т. д.) препровождены въ жандармское управленіе, которое и начало противъ Цедербаума „дѣло". Несмотря на всѣ старанія родныхъ г. Ц. узнать мѣсто его заключенія, оно остается неизвѣстнымъ. Охранное отдѣленіе отсылаетъ въ домъ предварительнаго заключенія; администрація д. п. з. заявляетъ, что Ц. у нея не имѣется. Нѣтъ его и въ другихъ петербургскихъ тюрьмахъ. Зная обстановку петерб. полицейскихъ частей, способъ обращенія съ заключенными и взгляды разныхъ г. Барачей. легко понять величайшую тревогу родныхъ и товарищей г. Цедербаума.

585. Петербургъ, 18. 11-го февраля на Рождественской улицѣ, въ д. № 15, на квартирѣ г-жи Каноръ во время обыска арестованъ былъ Григорій Вейсманъ, у котораго найденъ былъ паспортъ на имя Герасима Дашкова, каковымъ именемъ онъ и назвался. Вейсманъ просидѣлъ 3½ мѣсяца и никакого обвиненія ему жандармскимъ управленіемъ предъявлено не было. Въ первыхъ числахъ іюня Дашковъ вызванъ былъ къ слѣдователю, предъ которымъ онъ назвалъ свою настоящую фамилію, и указалъ, что удостовѣрить его личность можетъ департаментъ полиціи, въ архивѣ котораго имѣется его фотографическая карточка, такъ какъ онъ сидѣлъ въ Москвѣ, былъ въ ссылкѣ, и дѣло о немъ подошло подъ „амнистію". Несмотря на то, что указанную Вейсманомъ справку слѣдователь могъ бы получить въ одинъ или два дня и освободить его, Вейсманъ все еще томится въ стѣнахъ дома предварительнаго заключенія.

586. Москва, 18. Вчера въ одномъ изъ глухихъ переулковъ Москвы обнаружена была тайная лабораторія, принадлежавшая комитету соціалъ-революціонной партіи. Тамъ же захвачено много нелегальной литературы, воззваній и т. п. О названной лабораторіи полиція и жандармерія получили свѣдѣнія давно, но никакъ не могли напасть на ея слѣды и только вчера удалось обнаружить мѣсто, гдѣ она помѣщается. Въ лабораторіи задержано нѣсколько человѣкъ, которые подъ сильнымъ конвоемъ были препровождены въ тюрьму.

587. Москва, 18. На углу Б. Садовой и Самотечной улицъ, въ домѣ Смирновой произведенъ былъ обыскъ въ одной изъ квартиръ гдѣ проживалъ студентъ Михайловъ. Полиція нагрянула въ этотъ домъ въ огромномъ количествѣ, вмѣстѣ съ чинами полиціи прибыла и жандармерія. Квартира Михайлова была тщательно обыскана, найдена тайная типографія, но искали еще что-то. Чуть не перерыли всѣ комнаты, стучали въ стѣны, нащупывали „свободныя" мѣста. Полиція держится въ квартирѣ Михайлова уже два дня, арестовываетъ всѣхъ, кто является туда, задержано уже 16 лицъ. Во дворѣ, на лѣстницахъ, въ корридорахъ дома всюду полиція.

588. Севастополь, 18. Распоряженіемъ военно-морского прокурора арестованъ репортеръ „Крымскаго Вѣстника" Френкель, которому врученъ обвинительный актъ, которымъ онъ привлекается по 100 ст. по дѣлу о ноябрьскомъ возстаніи матросовъ.

589. Бердичевъ, 18. Арестованы на станціи Казатинъ 4 пріѣзжихъ агитатора, подстрекавшихъ къ устройству желѣзнодорожной забастовки.

590. Гагры, 18. „Меня, Кирилла Чаганова, безъ причины арестовали пѣхотные солдаты, привели въ казарму, гдѣ по приказанію помощника начальника Гагринской климатической станціи Шевелева избили, изранили прикладами и штыками до потери сознанія, лежу въ больницѣ. Меня, Мергеладзе, встрѣтили казаки, привели въ казарму, гдѣ безъ причины избили до полусмерти, лежу въ больницѣ. Просимъ слѣдствія и защиты отъ произвола мѣстной администраціи."

Сторожъ парка Чагановъ, рабочій садоводства Мергеладзе.

591. Кременчугъ, 18. Военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ дѣло о нижнихъ чинахъ Мухинѣ и Наливайко, обвинявшихся въ буйствѣ, неотданіи чести офицерамъ и неповиновеніи начальству, приговорилъ ихъ къ отдачѣ въ дисциплинарный баталіонъ на 2 года.

592. Екатеринославъ, 18. Екатеринославцы, сосланные въ Тобольскую губ., пишутъ слѣдующее: 500 ч. политическихъ, поселенныхъ въ Тобольской губ., обречены на голодную смерть. Всѣ они получаютъ отъ казны въ мѣсяцъ рубль пятьдесятъ копеекъ, а одна квартира обходится въ 2 рубля, занятій нѣтъ никакихъ. Необходимо обратить вниманіе Государственной Думы.

593. Люботинъ, 18. Произведенъ рядъ обысковъ, подъ руководствомъ начальника жандармскаго желѣзнодорожнаго управленія, у учителей мѣстнаго желѣзнодорожнато училища.

594. Бахмутъ, 19. Вчера въ Краматоровкѣ арестовано трое рабочихъ и отправлены въ славянскую тюрьму. Рабочіе окрестныхъ рудниковъ и заводовъ начали съѣзжаться въ Славянскъ, требуя освобожденія арестованныхъ. Прибывшія войска разогнали рабочихъ.

595. Уфа, 19. Политическіе заключенные рѣшили объявить голодовку, если не будетъ ускорено слѣдствіе по ихъ дѣлу. Въ тюрьмѣ отмѣнены обыски, допущены всѣ разрѣшенныя книги, газеты, улучшена пища, введена общая прогулка.

596. Саратовъ, 19. Мѣщанинъ Аргуновъ за принадлежность къ сообществу, поставившему цѣлью ниспроверженіе существующаго строя, и за устройство въ квартирѣ тайной типографіи приговоренъ судебной палатой къ заключенію въ крѣпость на 2 мѣсяца и 10 дней.

597. Вильна, 19. Помѣщенное въ „Двадцатомъ Вѣкѣ" письмо отъ казаковъ, томящихся въ виленской тюрьмѣ, всполошило все начальство. Говорятъ—ихъ разсадили вчера по одиночнымъ камерамъ.

598. Одесса, 19. Военнымъ судомъ за

распространеніе нелегальной литературы и прокламацій приговорены къ заключенію въ крѣпости Епштейнъ на 6 мѣсяцевъ, Гуревичъ и Животовская на 2 мѣс. съ зачетомъ времени, проведеннаго въ тюрьмѣ. Обвиняемыя послѣ суда освобождены; предварительно онѣ содержались въ тюрьмѣ 6 мѣсяцевъ каждая.

599. Ярославль, 19. Редакторъ „Сѣверныхъ Откликовъ" Каллистовъ за нарушеніе правилъ о печати приговоренъ къ аресту въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца, редакторъ „Сѣверной Газеты" Троицкій — къ штрафу въ 50 руб. или аресту на двѣ недѣли. Газеты пріостановлены навсегда.

600. Москва, 19. Священникъ Петровъ административнымъ порядкомъ, по предписанію московскаго градоначальника, высланъ изъ Москвы.

601. Ярославль, 20. Болѣе полугода находятся въ тюрьмѣ служащіе на станціи „Урочь" Кондратьевъ, Гильбергъ, Бурцевъ и Михайловскій. Арестованы они по распоряженію губернатора за мирную забастовку, но привлечены по 123 ст. Дѣло ихъ ведетъ третій слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ Зайцевъ. Онъ обѣщалъ двѣ недѣли тому назадъ освободить ихъ на поруки, но не сдѣлалъ этого. Возмущенные обманомъ они объявили голодовку. Четвертый день всѣ голодающіе больны.

602. Владикавказъ, 20. Въ лавкѣ Мартиросянца обнаружено 5000 патроновъ, владѣлецъ арестованъ.

603. Петербургъ, 20. Телеграммой отъ 20-го іюня начальникомъ главнаго штаба предписано произвести самыя тщательныя обыски и обслѣдованія во всѣхъ типографіяхъ военно-окружныхъ штабовъ. („Наша Жизнь").

604. Мелитополь, 20. 12 іюня, съ ранняго утра до ночи, изъ тюрьмы безумолчно раздавались неистовые крики заключенныхъ. Крикъ былъ такъ силенъ, что слышно было въ городѣ (тюрьма за городомъ). Слышны были отдѣльные выкрики, требовавшіе прокурора, скорѣйшаго производства дѣла и разное другое. Утромъ 13-го слышенъ былъ какъ бы подавленный стонъ. („Ж. К.").

605. Аткарскъ, 22. Привезены въ тюрьму двадцать крестьянъ-аграрниковъ изъ Екатериновки.

606. Волоколамскъ, 22. На-дняхъ, въ деревнѣ Андреевской, Волоколамскаго уѣзда, арестованъ писатель-крестьянинъ С. П. Семеновъ, только что вернувшійся изъ Петербурга, куда ѣздилъ для передачи въ Государственную Думу адреса отъ крестьянъ Бухоловской волости, Волковышскаго уѣзда. („Слово").

607. Москва, 22. Сегодня Марія Спиридонова отправлена на каторгу.

608. Херсонъ, 22. Разбиралось дѣло объ аграрныхъ безпорядкахъ въ Грушевской экономіи Великаго Князя Михаила Николаевича. Обвиняемые 20 крестьянъ вынесли по 150 казацкихъ нагаекъ и 4-хъ-мѣсячное тюремное заключеніе. Семьи разорены. Дѣло оказалось настолько раздутымъ, что прокуроръ отказался отъ обвиненія всѣхъ, кромѣ Мухиной и Донца, которые приговорены къ восьмимѣсячному заключенію съ лишеніемъ правъ. Остальные оправданы. Всѣхъ аграрныхъ дѣлъ заготовлено 78 со многими сотнями крестьянъ, подвергающихся такимъ же истязаніямъ, тюремному заключенію и обнищанію. („Русск. Вѣд.").

609. Харьковъ, 22. Редакторъ-издатель пріостановленной за статьи о бѣлостокскомъ погромѣ газеты „Накануне" рѣшеніемъ суда признанъ виновнымъ въ распространеніи заѣдомо ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности правительства и приговоренъ къ 25 рублевому штрафу.

610. Варшава, 22. Варшавскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Николаѣ Стависѣ, призналъ его виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи полиціи при исполненіи обязанностей и постановилъ сослать Стависа въ каторжныя работы на 6 лѣтъ.

611. Казань, 22. Съ пароходомъ прибыла большая партія политическихъ ссыльныхъ, отправляемыхъ въ Тобольскую губернію. Много матросовъ съ „Потемкина", которымъ смертная казнь замѣнена каторгой.

612. Орелъ, 22. Въ Елецкомъ уѣздѣ арестовано 6 лицъ, подстрекавшихъ крестьянъ къ сельско-хозяйственнымъ забастовкамъ, въ числѣ ихъ полицейскій урядникъ, разъѣзжавшій переодѣтымъ, на велосипедѣ, по деревнямъ, подбивавшій крестьянъ къ составленію приговоровъ о снятіи рабочихъ.

613. Москва, 22. Вчера отправлена частью въ Архангельскую, а частью въ Вологодскую губерніи партія политическихъ ссыльныхъ въ 100 человѣкъ.

614. Рыбинскъ, 22. Послѣ объявленія на желѣзной дорогѣ чрезвычайной охраны изъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ уволено четверо рабочихъ. Изъ нихъ двое арестовано.

615. Казань, 22. Судебная палата приговорила студента Орлова за храненіе нелегальной литературы къ заключенію въ крѣпости на годъ.

616. Казань, 23. Судебная палата приговорила крестьянина Плясова, обвинявшагося въ оскорбленіи Величества, къ заключенію въ крѣпости на 9 мѣсяцевъ съ зачетомъ времени предварительнаго заключенія.

617. Москва, 23. Московская администрація начинаетъ приводить въ исполненіе угрозы о высылкѣ изъ столицы бастующихъ рабочихъ, какъ людей, находящихся безъ опредѣленныхъ занятій. Въ частныхъ совѣщаніяхъ рабочіе пришли къ заключенію о необходимости все же стойко отстаивать свои экономическія требованія. По слухамъ, среди заводчиковъ и фабрикантовъ распоряженіе градоначальника также произвело отрицательное впечатлѣніе; хозяева боятся, что высылки рабочихъ на родину этапнымъ порядкомъ могутъ вызвать усиленное забастовочное движеніе.

618. Полтава, 23. Особымъ присутствіемъ лубенскаго окружного суда разсмотрѣно дѣло по обвиненію 23 крестьянъ въ разгромѣ нѣсколькихъ имѣній въ Пирятинскомъ уѣздѣ.

Пять крестьянъ признаны виновными и приговорены къ лишенію правъ и восьми-мѣсячному тюремному заключенію; остальные оправданы.

619. Уфа, 24. Здѣсь арестованъ земскій страховой агентъ Шулятниковъ. Исправникъ предъявилъ противъ него обвиненіе въ подстрекательствѣ крестьянъ къ подачѣ ободрительныхъ телеграммъ въ Государственную Думу объ ея дѣйствіяхъ.

620. Москва, 24. Вчера по московско-курской и нижегородской жел. дор. отправлены двѣ большія партіи ссыльныхъ.

621. Тифлисъ, 24. Арестованъ и высланъ въ карсскую тюрьму редакторъ газеты „Встань, Спящій" священникъ Брехничевъ. Жена его высылается въ Уфимскую губернію. Дома остаются больныя дѣти.

622. Петербургъ, 25. Полиціей во всѣхъ частяхъ Петербурга на митингахъ и собраніяхъ арестовано около 200 человѣкъ. Всѣ они содержатся въ подвальныхъ помѣщеніяхъ при полицейскихъ участкахъ.

623. Курскъ, 25. Въ селѣ Рышково, въ имѣніи Озерова, арестованы три крестьянина, просившихъ управляющаго сбавить аренду.

624. Тифлисъ, 25. Въ военно-окружномъ судѣ закончилось разсмотрѣніемъ дѣло о 27 нижнихъ чинахъ Мингрельскаго полка, обвинявшихся въ мятежѣ. Резолюція объявлена относительно 22, изъ которыхъ 9 оправданы, 7 приговорены въ арестантскія роты отъ 1 до 3 лѣтъ, остальные къ заключенію въ военной тюрьмѣ и аресту отъ 20 дней до 6 недѣль. Защищали адвокаты Кланкъ и Джапаридзе и капитанъ Визировъ.

625. Петербургъ, 25. 23-го іюня отбыли по жел. дорогѣ 46 матросовъ, отправленные изъ Кронштадта въ каспійскіе экипажи, главнымъ образомъ въ такъ называемую—Дарьинскую флотилію. Матросовъ отправили подъ командой лейтенанта Ромашева.

626. Петербургъ, 25. За послѣдніе дни произведены аресты среди рабочихъ.

627. Петербургъ, 25. 23 іюня арестованъ матросъ 9-го флотскаго экипажа Мухаркинъ, бѣжавшій три дня тому назадъ изъ николаевскаго военнаго госпиталя, гдѣ онъ находился на испытаніи.

628. Петербургъ, 25. Редакторъ газ. „Призывъ" Ф. М. Азнауровъ, вызванный 24 іюня въ камеру судебнаго слѣдователя, былъ тамъ же арестованъ и препровожденъ въ домъ предварительнаго заключенія.

629. Чита, 27. Городъ сильно взволнованъ слухами о предстоящей отправкѣ въ каторжную тюрьму въ Акатуй Кузнецова и Мирскаго, больныхъ стариковъ, признанныхъ неспособными къ каторжнымъ работамъ. („С. О").

630. Нарымъ, 27. Высланные въ административномъ порядкѣ 65 ч. въ Нарымскій край, находятся въ критическомъ положеніи; за неимѣніемъ квартиры они поселились въ школѣ, заработковъ никакихъ, горячую пищу получить не имѣютъ возможности, такъ какъ получаютъ всего по 1 р. 30 к. въ мѣсяцъ.

631. Одесса, 27-го іюня. Рядовой драгунскаго астраханскаго полка, Оголяръ, за неповиненіе начальству, оскорбленіе словами офицера и буйство приговоренъ военнымъ судомъ къ четыремъ годамъ каторги.

632. Новочеркасскъ, 27. Изъ судившихся въ станицѣ Каменской за участіе въ аграрныхъ безпорядкахъ крестьянъ 10 оправданы, 13 приговорены къ тюремному заключенію на сроки до 6 мѣсяцевъ.

633. Шлиссельбургъ, 28. Былъ обыскъ у служащей въ земствѣ курсистки, причемъ къ ней предъявлено обвиненіе по 129 ст. ул. о нак. въ храненіи „нелегальныхъ изданій и прокламацій". Нелегальными изданіями и прокламаціями названы народныя брошюры, изданныя съ соблюденіемъ цензурныхъ правилъ и купленныя въ книжныхъ магазинахъ Петербурга. Обвиняемая оставлена на свободѣ подъ надзоромъ полиціи.

634. Петровскъ, 28. Въ д. Дехтяревку, петр. уѣз., сар. губ., въ началѣ мая была командирована земской управой для устройства тамъ столовой для голодающихъ крестьянъ г-жа Терникова. Теперь она высылается оттуда администраціей, какъ лицо „неизвѣстнаго званія".

635. Саратовъ, 28. Высланные въ административномъ порядкѣ въ тобольскую губ. еще въ памятное губернаторство Столыпина саратовцы: Г. А. Оболдуевъ (вет. вр.), Нарбековъ (земск. служ.), Герасимовъ (литер.), Гальперинъ (сл. г. упр.), А. П. Іосифовъ (сл. губ. упр.), А. Е. Трофимовъ (студ.), Талановъ (фаб.), М. Самсоновъ (техн.), Полянскій (инж.), Шушковъ (раб.), Живовъ, В. Я. Обуховъ (балаш. уѣз. и сарат. губ. гласный), переводятся теперь департаментомъ полиціи въ распоряженіе иркутскаго генералъ-губернатора.

636. Москва, 28. Судебной палатой дочь чивовника Просвирнина и крестьянинъ Старковъ, обвинявшіеся въ распространеніи среди рабочихъ и войскъ воззваній и въ произнесеніи революціонныхъ рѣчей, приговорены къ заключенію въ крѣпости на 2 года и 3 мѣсяца.

637. Вильна, 28. Военно-окружный судъ приговорилъ рядового Каплана, за распространеніе прокламацій среди войскъ, къ заключенію въ военной тюрьмѣ на пять мѣсяцевъ съ зачетомъ времени предварительнаго заключенія.

638. Челябинскъ, 28. Прослѣдовало 80 политическихъ сосланныхъ въ Якутскую область. По имѣющимся въ Челябинскѣ даннымъ, число ссыльныхъ, прослѣдовавшихъ Сибирь, доходитъ до 37,000 человѣкъ. Большинство изъ нихъ не имѣетъ ни средствъ, ни одежды.

639. Кіевъ, 29. Военно-окружный судъ приговорилъ рядового Охотскаго полка Ворснина за распространеніе въ войскахъ сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей службы, къ ссылкѣ на поселеніе, съ лишеніемъ правъ состоянія и военнаго званія.

640. Керчь, 29. Вечеромъ на бульварѣ еврей Левинъ, бесѣдуя съ солдатами, разда-

валъ имъ прокламаціи. Одинъ солдатъ ялтинскаго полка задержалъ Левина и позвалъ на помощь товарищей. Подоспѣвшіе городовые и патруль отправили задержаннаго въ участокъ, гдѣ у него были обнаружены три связки прокламацій.

641. Москва, 29. Градоначальникомъ арестованъ въ административномъ порядкѣ на три мѣсяца Д. Г. Куликовъ за подстрекательство рабочихъ металлической фабрики Тургина къ забастовкѣ.

642. Нижній-Новгородъ, 30. Вчера произведенъ обыскъ въ типографіи тружениковъ печатнаго дѣла.

643. Ревель, 30. За напечатаніе секретнаго донесенія объ октябрьскихъ событіяхъ прокурора окружнаго суда прокурору судебной палаты, редакторъ закрытой нынѣ мѣстной эстонской газеты Нейманъ присужденъ къ 4-хъ недѣльному аресту при полиціи и штрафу въ 500 р.

644. Ангара, 30. Черезъ село Согучаны прошла партія иланскихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ въ числѣ 12-ти мужчинъ и 2-хъ женщинъ, высланныхъ въ административномъ порядкѣ въ пинчугскую волость. („С. Ж.")

645. Тамбовъ, 30. Вице-губернаторъ Масальскій, командированный въ козловскій уѣздъ, объѣхалъ съ драгунами южную часть его, гдѣ движеніе наиболѣе остро, и арестовалъ нѣсколько интеллигентныхъ агитаторовъ и защитниковъ изъ крестьянъ, въ томъ числѣ старшину и писаря тютчевской волости.

646. Екатеринославъ, 30. Арестованъ стрѣлявшій въ начальника тяги Федорова; оказался рабочимъ Николаемъ Мишинымъ.

647. Петербургъ, 30. На будущей недѣлѣ состоится высылка 52 политическихъ въ отдаленныя мѣста Сибири.

ІЮЛЬ.

648. Петербургъ, 1. Сверхъ освобожденныхъ изъ „Крестовъ" г.г. Волькенау и Клебанскаго, сегодня веч. освобождены оттуда же студентъ петерб. университета Л. А. Бродскій и д-ръ А. Ф. Сулима-Самойло. Г. Бродскій просидѣлъ больше 7, а д-ръ Сулима больше 5 мѣсяцевъ, и оба предназначились къ высылкѣ въ Нарымскій край, теперь же ихъ выпустили съ условіемъ уѣхать за границу.

649. Рига, 1. 25 іюня, около 90 арестантовъ, помѣщающихся въ четвертомъ этажѣ, были выведены на прогулку. 52 изъ нихъ вышли на дворъ, а остальные остались въ корридорѣ. По истеченіи времени прогулки вся партія при трехъ надзирателяхъ направилась наверхъ. Но едва они дошли до верху, какъ вдругъ арестанты по сигнальному свистку набросились на надзирателей и моментально обезоружили ихъ. Одного изъ надзирателей стали душить, такъ что у него пошла кровь горломъ и носомъ, другого пытались бросить въ кипящій котелъ.

650. Москва, 1. Технологъ Пономаревъ, содержащійся въ бутырской тюрьмѣ, пишетъ, что его обрекли на голодную смерть. Уже четыре дня прошло, какъ администрація бутырской тюрьмы конфисковала даже кормовыя деньги, которыя я получалъ взамѣнъ казеннаго пайка, и тѣмъ самымъ обрекла меня на голодную смерть. Эту конфискацію тюремная администрація мотивируетъ тѣмъ, что требуется ремонтъ одиночекъ, такъ какъ будто-бы наши предшественники набили стеколъ на 276 руб. 35 к. Вотъ на пополненіе этой суммы начальство и рѣшило посадить насъ на одинъ кипятокъ. Я же лично пользовался выпиской только на кормовыя деньги, теперь и этого лишенъ. Репрессіи приняты съ момента назначенія вновь завѣдывать мужскими одиночками извѣстнаго помощника Давыдова. На дѣйствія администраціи подана жалоба прокурору, но отвѣта нѣтъ. Кромѣ меня, насколько удалось узнать при строгомъ режимѣ, въ такомъ-же положеніи находятся слѣдующіе товарищи: Барышниковъ, инженеръ Багатурьянцъ, А. А. Поповъ, Ведерниковъ.

651. Петербургъ, 1. 28-го іюня отправлена большая партія арестантовъ, среди которыхъ много безработныхъ и политическихъ. (Сл.).

652. Петербургъ, 1. Изъ дома предварительнаго заключенія на-дняхъ освобождены: Р. И. Шабадъ, арестованная 12 апрѣля, освобождена подъ залогъ въ 1000 р. Шнеерсонъ, Вепринъ и Шуминскій, арестованные 17 февраля на Витебской улицѣ. Высылаются изъ столицы подъ гласный надзоръ.

653. Петербургъ, 1. 30 іюня въ окружномъ судѣ слушалось при закрытыхъ дверяхъ дѣло студента академіи художествъ В. С. Малышева, обвиняемаго въ произнесеніи въ полицейскомъ участкѣ, въ состояніи опьяненія, оскорбительныхъ въ отношеніи особы Государя Императора выраженій. Малышевъ приговоренъ къ 7-дневному аресту.

654. Николаевъ, 1. Утромъ предъ крестнымъ ходомъ, по случаю прибытія иконы, арестованы 19 членовъ организаціи самоохраны на случай погрома. Найдено много оружія.

655. Владикавказъ, 1. Вчера выслана изъ тюрьмы въ отдаленныя губерніи большая партія политическихъ, въ томъ числѣ приговоренные къ каторгѣ солдаты Апшеронскаго полка. Административно высылается діаконъ Азасоховъ за „вредное направленіе".

656. Полтава, 1. Изъ здѣшняго арестнаго дома бѣжалъ заключенный Ершовъ.

657. Москва, 1. 30-го іюня отправлена въ Сибирь партія ссыльныхъ, среди которыхъ много политическихъ. Въ тотъ же вечеръ отправлена другая партія ссыльныхъ.

658. Екатеринославъ, 1. Ночью изъ арестнаго барака бѣжали 20 крестьянъ, обвинявшихся въ участіи въ аграрныхъ безпорядкахъ, и караульный.

659. Нижній-Новгородъ, 1. Освобождены 5 политическихъ.

660. Кострома, 1. Освобождены 4 политическихъ.

661. Бійскъ, 1. Освобождены трое политическихъ, въ томъ числѣ мировой судья.

662. Рязань, 1. Пять политическихъ въ губернской тюрьмѣ объявили голодовку, требуя предъявленія обвинительнаго акта и освобожденія до суда.

663. Москва, 2. Вчера въ военно-окружномъ судѣ слушалось дѣло по обвиненію рядового изъ вольноопредѣляющихся Екатеринославскаго полка П. А. Сверчкова въ распространеніи среди войска ученій и сужденій, склоняющихъ воинскихъ чиновъ къ измѣннические дѣйствіямъ. Судъ оправдалъ его по этому обвиненію и, признавъ виновнымъ лишь въ нарушеніи дисциплины, приговорилъ къ аресту на 5 дней.

664. Петербургъ, 2. 28 іюня состоялось Высочайшее повелѣніе о командированіи ярославскаго тюремнаго инспектора Грана въ Сибирь, для выясненія положенія ссыльныхъ политическихъ и каторжныхъ.—Эта командировка вызвана донесеніями губернаторовъ о тяжеломъ положеніи ссыльныхъ, которые голодаютъ и терпятъ всевозможныя лишенія.

665. Мценскъ, 2. По случаю послѣднихъ волненій въ уѣздѣ тюрьма переполнена. Многіе изъ арестованныхъ прямо душевно-больные люди; здоровые же настолько нервно потрясены, что почти близки къ помѣшательству. („О. В.").

666. Козловъ, 2. Здѣсь производятся многочисленные аресты. Обнаружена типографія соціалистовъ-революціонеровъ. Вице-губернаторъ снова пріѣхалъ изъ Тамбова. Настроеніе тревожное.

667. Одесса, 3. Военнымъ губернаторомъ Карангозовымъ сегодня опубликованъ большой списокъ лицъ, высланныхъ имъ этапнымъ порядкомъ за принадлежность къ партіи анархистовъ-коммунистовъ и соціалъ-революціонеровъ. Студентъ кіевскаго университета Сандомирскій высланъ въ Томскъ для водворенія въ Нарымскомъ краѣ; дочь коллежскаго совѣтника Голинюкова—въ Вологду; купеческій сынъ Либерманъ—въ Читу для водворенія въ Забайкальскомъ краѣ; крестьянинъ Лелицкій высланъ за подстрекательство рабочихъ къ забастовкѣ.

668. Н.-Новгородъ, 3. Бѣжалъ изъ тюрьмы политическій Лавенекъ и, взявъ на площади велосипедъ, скрылся. Лавенеку грозила смертная казнь по приговору военнаго суда Прибалтійскаго края.

669. Камышинъ, 4. По распоряженію вице-губернатора заключены въ тюрьму на 6 недѣль студентъ и курсистка, завѣдывавшіе столовыми Пироговскаго Общества, за агитацію и нарушеніе правилъ о собраніяхъ.

670. Новгородъ, 4. На станціи „Чудово" арестованы два студента, подозрѣваемые въ агитаціи среди крестьянъ. Арестованные препровождены въ губернскую тюрьму.

671. Полтава, 4. Слѣдствіе по дѣлу о найденной въ квартирѣ Шимшилевича бомбѣ ведется энергично. Кромѣ стариковъ Шимшелевичей, находящихся въ тюрьмѣ, арестованы сынъ и дочь, явившіеся къ судебному слѣдователю. Одинъ изъ сыновей скрылся.

672. Харьковъ, 4. Арестовано девять человѣкъ за участіе въ забастовкѣ больничныхъ служащихъ Сабуровой дачи. Уволено тридцать. Производится слѣдствіе.

Выслано на сѣверъ 22 крестьянина-сектанта Волчанскаго уѣзда. Письмомъ въ редакцію газеты „Наканунѣ" крестьяне Салпова заявляютъ, что приговоръ общества о высылкѣ составленъ фальшиво.

673. Владикавказъ, 4. Судебная палата приговорила Тубеева и Гаврилова къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ за раздачу солдатамъ недозволенныхъ брошюръ.

674. Екатеринославъ, 4. Бѣгство политическихъ произвело страшный переполохъ, тѣмъ болѣе, что съ ними бѣжалъ караульный. О подкупѣ нѣтъ и рѣчи. Вслѣдъ за политическими началось бѣгство уголовныхъ. Сегодня ночью бѣжало шесть важныхъ преступниковъ, въ томъ числѣ извѣстный всему югу громила Гаркуша.

675. Ростовъ-на-Дону, 4. Сегодня ночью изъ тюремъ бѣжало тридцать заключенныхъ; большинство—политическіе. Тюремные надзиратели были связаны бѣжавшими. Четверо пойманы.

676. Вильна, 5. Сегодня военный судъ разсматривалъ дѣло о несовершеннолѣтнихъ Бернштейнѣ и Соболѣ, обвиняемыхъ въ храненіи оружія, предназначеннаго для передачи преступному сообществу, стремящемуся ниспровергнуть верховную власть путемъ вооруженнаго возстанія. Подсудимые заявили, что револьверы ими предназначались для самообороны. Судъ приговорилъ обоихъ къ четыремъ годамъ каторги.

677. Харьковъ, 5. Въ женскомъ отдѣленіи губернской тюрьмы волненія. Психически заболѣвшая уголовная Озерова остается безъ медицинской помощи, несмотря на требованія заключенныхъ.

678. Рыбинскъ, 5. Третій день въ тюрьмѣ голодаетъ переведенный изъ Ярославля политическій Цвѣтковъ, содержащійся уже пять мѣсяцевъ подъ стражей безъ предъявленія обвиненія.

679. Ростовъ-на-Дону, 5. Среди рабочихъ идутъ аресты по поводу убитаго по подозрѣнію въ провокаторствѣ старшаго рабочаго владикавказской дороги Божкова.

680. Москва, 5. Отправлена изъ Москвы въ сѣверныя губерніи партія политическихъ арестованныхъ въ количествѣ 36-ти чел.

681. Петербургъ, 5. Въ связи съ убійствомъ генерала Козлова въ средѣ петербургскихъ соціалъ-революціонеровъ произведены массовые аресты.

682. Петербургъ, 5. Въ домѣ предварительнаго заключенія уже шестой день голодаетъ политическій заключенный Козьминъ. Если требованія, предъявленныя Козьминымъ, не будутъ удовлетворены, то голодовка охватитъ всю тюрьму.

683. Петербургъ, 5. „Особое совѣщаніе" приговорило болѣе 20 лицъ къ высылкѣ въ Нарымскій край на сроки отъ 3 до 5 лѣтъ. Приговоры приводятся въ исполненіе. Болѣе 30 лицъ тѣмъ же совѣщаніемъ высланы изъ Петербурга.

684. Киренскъ, 6. 17 февраля по постановленію киренскаго исправника были арестованы Яшинъ, Курчаниновъ, Какоулина; черезъ нѣсколько дней были еще арестованы нѣсколько человѣкъ, которые впослѣдствіи освобождены.

Въ данное время находится подъ стражею въ киренской тюрьмѣ 9 человѣкъ, обвиняемыхъ якобы въ политической неблагонадежности: Яшинъ, Курчаниновъ, Кизинскій, Чернявскій, Шульцъ; учители: Винокуровъ, Сергѣевъ, Бѣлоусовъ и Дмитріева. Съ 17 февраля просидѣли они до пріѣзда жандармскаго офицера Коха изъ Иркутска, который допросилъ 31 марта Шульца, а въ 1-хъ числахъ апрѣля Курчанинова, Яшина и Кизинскаго. Съ того времени прошло полтора мѣсяца, никакой надежды на ускореніе дѣла не видно. („С. О.").

685. Томскъ, 6. Въ половинѣ іюня на казенномъ пароходѣ „Первый" и баржѣ отправлена была въ Нарымскій край новая партія административно ссыльныхъ въ числѣ 159 человѣкъ въ сопровожденіи полицейской стражи съ приставомъ Борташевичемъ.

Всѣ высланные — уроженцы различныхъ губерній Европейской Россіи.

Изъ общаго числа высланныхъ 50 человѣкъ будутъ размѣщены въ деревнѣ Ильинкѣ, парабельской волости, 21 человѣкъ въ деревнѣ Городищѣ, парабельской же волости, остальные 88 человѣкъ размѣщены будутъ по селеніямъ кетской волости.

Всѣхъ административно высланныхъ проживаетъ въ Нарымскомъ краѣ въ настоящее время 591 человѣкъ. („С. Ж.").

686. Иркутскъ, 6. 20 іюня черезъ ст. Иркутскъ прослѣдовало 5 вагоновъ съ арестантами, преимущественно политическими. О величинѣ арестантскаго движенія можно судить по тому факту, что часть арестованныхъ этой партіи ѣхала въ вагонахъ безъ рѣшетокъ. („С. О.").

687. Петербургъ, 6. Сегодня высланъ прямо изъ Выборгскій одиночной тюрьмы въ Туруханскій край П. А. Краковъ, къ которому не было предъявлено никакого обвиненія, хотя въ тюрьмѣ онъ просидѣлъ 5 мѣсяцевъ. О немъ недавно сдѣланъ запросъ въ Государственной Думѣ („Русск. Вѣд.").

688. Петербургъ, 6. 4-го іюля въ редакціи „Народной Жизни" арестованы сотрудники, 12 мужчинъ, 2 женщины, захвачена масса рукописей и бумагъ. Обыскъ производился четыре часа; работали жандармскій офицеръ, приставъ и его помощникъ, 10 околоточныхъ и 20 городовыхъ. („Русск. Вѣд.").

689. Кемь, 6. Въ гор. Кеми уже 1½ мѣсяца томится въ ссылкѣ кр. Курской губ., Путивльскаго уѣзда, Моисей Савельевичъ Воронинъ, глухонѣмой и неграмотный. Онъ высланъ сюда административнымъ порядкомъ на 3 года за... революціонную агитацію среди рабочихъ сахароваренаго завода! („С. Л.").

Полтава, 6. Въ мѣстныя арестантскія роты препровождены 28 крестьянъ, арестованныхъ въ селахъ Байбаки и Балясное. Въ селѣ Диканькѣ привлеченъ къ отвѣтственности священникъ за агитацію среди рабочихъ о забастовкѣ.

690. Москва, 6. Вчера привезена изъ Курска въ Москву партія ссыльныхъ политическихъ. Съ вокзала они были препровождены въ Бутырскую тюрьму.

Вчера же отправлена на сѣверъ партія въ 36 человѣхъ ссыльно-политическихъ.

691. Вильна, 6. 4-го іюля въ казармахъ Оренбургскаго полка задержанъ полицией нѣкто Мартынкевичъ, призывавшій солдатъ не употреблять оружія при подавленіи безпорядковъ. („Рѣчь").

692. Митава, 6. Случайно задержанъ здѣсь съ фальшивымъ паспортомъ агитаторъ Пуринъ, лично совершившій пять политическихъ убійствъ.

693. Вильна, 6. Военно-окружной судъ приговорилъ вольноопредѣляющагося Павлюченко, обвинявшагося въ оскорбленіи, въ нетрезвомъ видѣ, Величества и въ призывѣ находившихся на вокзалѣ солдатъ не стрѣлять въ народъ,—къ лишенію правъ и поселенію въ Сибирь.

694. Архангельскъ, 6. Изъ Кузомен прибыло 35 человѣкъ политическихъ ссыльныхъ. Они уже нѣсколько разъ заявляли администраціи, что не могутъ безъ всякихъ средствъ жить на краю свѣта. Однако, администрація не вняла этимъ заявленіямъ, и вотъ „политики" рѣшили выѣхать въ Архангельскъ безъ всякихъ разрѣшеній. Губернаторъ обѣщалъ назначить имъ лучшіе уѣзды и дать окончательный отвѣтъ сегодня.

695. Петербургъ, 6. Съ 31 мая 1906 г., на основаніи утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ постановленій общаго совѣщанія, образованнаго согласно ст. 34 положенія о государственной охранѣ, освобождены совершенно отъ дальнѣйшаго взысканія 394 административно высланныхъ лица, а 43 разрѣшено выѣхать за границу.

696. Иркутскъ, 7. При массѣ арестованныхъ и незначительномъ составѣ представителей судебной власти, здѣсь люди сидятъ по 3 и 4 года въ ожиданіи суда. Сейчасъ сидитъ юноша Темировъ, 18 лѣтъ, за покушеніе на самоубійство, каковое, кажется, карается лишь церковнымъ покаяніемъ. Здѣсь есть нѣкто Томашевскій, не знающій даже, за что онъ сидитъ, такъ какъ находился въ бѣлой горячкѣ въ моментъ ареста и очнулся только черезъ нѣсколько дней въ тюремной

больницѣ. Есть подростки, которымъ мѣсто не въ тюрьмѣ, а въ колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ. Есть люди, къ которымъ не примѣнены послѣдніе манифесты. Въ тюремной больницѣ есть трое сумашедшихъ, которые очень нуждаются въ помощи психіатра, а не суда. 12 іюня одинъ изъ нихъ среди бѣлаго дня полѣзъ черезъ пали и, если не былъ застрѣленъ часовымъ, то только благодаря вмѣшательству надзирателя, предупредившаго, что это сумашедшій. („С. О").

697. Воронежъ, 7. Въ Конь-Колодезь въ ночь на 25-е іюня былъ совершенъ обыскъ въ квартирѣ завѣдующей временнымъ пунктомъ Краснаго Креста женщины-врача, г-жи Краевской. Крестьяне страшно взволнованы этимъ событіемъ. Г. Краевская столько работала въ эпидемію, сама ѣздила всюду, гдѣ только нужна ея помощь, на простой телѣгѣ, самоотверженно жертвуя собой, что сумѣла въ короткое время снискать любовь крестьянъ. И вдругъ полиція вздумала посягнуть на нее! Крестьяне собрали сходъ и постановили оберегать г-жу Краевскую, хотя бы пришлось изъ-за нея вступить въ бой. Для охраны поставили караулъ. („Вор. Сл.").

699. Петербургъ, 7. На-дняхъ произведено было медицинское освидѣтельствованіе содержащагося въ домѣ предварительнаго заключенія Л. Дейча. Подъ вліяніемъ тюремнаго режима здоровье его совершенно разстроилось; врачи опасаются возвращенія цынги. Больной ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему выѣхать въ мѣста съ благопріятнымъ климатомъ для лѣченія.

700. Одесса, 8. Сегодня въ военномъ судѣ слушалось дѣло ефрейтора Измаильскаго полка Ирсена Меликянца, обвинявшагося въ томъ, что, вступивъ въ сообщество, именующее себя „армянскій революціонный союзъ", онъ, зная о цѣляхъ этого сообщества, занялся въ Одессѣ сборомъ денегъ на нужды сообщества. При обыскѣ у Меликянца были найдены брошюры и листки противоправительственнаго содержанія на русскомъ и армянскомъ языкѣ. Въ обвинительномъ актѣ указывается, что у подсудимаго найдено, между прочимъ, стихотвореніе, оскорбительное для Особы Государя, „Марсельеза", „Варшавянка", „Вы жертвою пали", разсказъ „Солдатскій подвигъ", брошюра на армянскомъ языкѣ по поводу убійства бакинскаго губернатора Накашидзе. Защитникъ указывалъ, что найденныя у подсудимаго сочиненія имѣютъ большое распространеніе, что нужно привлечь авторовъ, а не читателей. Защитникъ выразилъ увѣренность, что судьи также читали эти произведенія. Прокуроръ поддерживалъ обвиненіе, доказывая, что ефрейторъ пріобрѣлъ изданія безъ разрѣшенія начальства. Судъ оправдалъ Меликянца.

701. Севастополь, 8. Сегодня въ выѣздной сессіи военно-окружнаго суда разсматривалось дѣло о захватѣ въ Ялтѣ типографіи для напечатанія прокламацій. Привлеченный по этому дѣлу Цыпкинъ обвинялся еще въ покушеніи на убійство извозчика, который погнался за нимъ. Прокуроръ настаивалъ на смертной казни. Цыпкинъ приговоренъ къ пятнадцати годамъ каторги.

702. Москва, 8. Вчера, по распоряженію московскаго градоначальника, при полицейскомъ домѣ Сущевской части заключены въ административномъ порядкѣ на три мѣсяца задержанные 22-го іюня въ Петровско-Разумовскомъ районѣ за ношеніе револьверовъ крестьяне Тверской губерніи: Ф. Ивановъ, М. Кустовъ и кіевскій мѣщанинъ И. П. Брюхановъ. Вчера же подвергнутъ аресту при Пречистенскомъ полицейскомъ домѣ на три мѣсяца рабочій Хлопковъ, задержанный 2-го іюля въ Арбатскомъ районѣ за подстрекательство рабочихъ въ булочныхъ заведеніяхъ къ забастовкѣ.

703. Нѣжинъ, 8. Въ департ. полиціи поступило донесеніе изъ Нѣжина о томъ, что въ тюрьмѣ заключенные объявили голодовку, требуя своего освобожденія; двое изъ нихъ— Шумскій и Герасько—содержатся подъ стражей на основаніи 1035 ст., двое другихъ — Толстой и Индыкъ — на основаніи положенія объ усиленной охранѣ. „Дознаніе" ведется уже нѣсколько мѣсяцевъ и, повидимому, не скоро окончится; заключенные голодаютъ около недѣли.

704. Петербургъ, 8. На имя департамента полиціи поступила телеграмма: „прошу продолжить арестъ сверхъ срока, установленнаго положеніемъ объ усиленной охранѣ, жителя Борисоглѣбскаго уѣзда Ивана Богатырева, такъ какъ онъ былъ руководитель крестьянъ при составленіи незаконныхъ приговоровъ. Представляю его къ высылкѣ. Губерн. Янушевичъ".

705. Харьковъ, 8. Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло объ аграрныхъ безпорядкахъ въ Волчанскомъ уѣздѣ въ экономіи Пассека, изъ 25-ти подсудимыхъ крестьянъ оправдалъ двоихъ, приговорилъ двоихъ къ каторжнымъ работамъ на 6 лѣтъ и одного на 4 года и 20 къ заключенію въ исправительномъ отдѣленіи на 15 мѣсяцевъ.

706. Москва, 8. Третьяго дня въ Замоскворѣчьи былъ произведенъ рядъ арестовъ.

707. Москва, 8. Сегодня въ приказѣ по московскому градоначальству, за сборище и подстрекательство рабочихъ къ прекращенію работъ подвергнуты административному взысканію нижеслѣдующія лица: кр. К. М. Самойловъ—на одинъ мѣсяцъ подъ арестъ; кр. М. П. Павлюковъ, П. П. Москвинъ, кр. Н. П. Чуриковъ, кр. Ф. М. Максимовъ, кр. Ф. М. Усовъ, В. Ф. Матвѣевъ, кр. Д. Н. Шубинъ, кр. И. А. Воробьевъ, кр. П. И. Брошинъ, кр. П. Е. Матвѣевъ, кр. А. Ф. Калинушкинъ— аресту на три мѣсяца каждый.

708. Екатеринбургъ, 8. Курсистка Швецова, просидѣвшая полгода въ тюрьмѣ, высылается на два года въ Архангельскую губернію.

Наканунѣ объявленія политическими голодовки они неожиданно отправлены въ николаевскія арестантскія роты.

709. Полтава, 8. Въ экономіи княгини

Кочубей производятся новые аресты крестьянъ. Сегодня въ арестантскія роты прибыло 24 крестьянина.

710. Петербургъ, 8. Писатель Юлій Цедербаумъ содержится подъ очень строгимъ арестомъ. Ему до сихъ поръ не разрѣшаютъ прогулокъ. Арестованъ онъ въ порядкѣ охраны, и срокъ ареста на основаніи ст. 33-й объ охранѣ ему уже продленъ. („Русск. Вѣд.").

711. Петербургъ, 8. За послѣдніе два дня въ Петербургѣ производятся массовые аресты даже днемъ. При этомъ обыски не производятся, а опечатываются вещи. Отправляютъ обыкновенно въ Кресты. („Рѣчь").

712. Петербургъ, 8. Въ пересыльной тюрьмѣ 6-го іюля произведенъ тщательный обыскъ во всѣхъ камерахъ. Искали оружія и нелегальной литературы, но ничего не нашли. („Русск. Вѣд.").

713. Полтава, 9. Начались внезапные обыски и аресты. Ночью арестованы и препровождены въ арестантскія роты масса лицъ, членовъ разныхъ политическихъ партій и редакціи журнала еврейскаго рабочаго органа. Полиція, арестовавъ секретаря редакціи Рябчинскаго, забрала всѣ рукописи и корректурные оттиски. Редакція запечатана.

714. Новгородъ, 9. Вчера происходили безпорядки въ тюрьмѣ, кончившіеся въ два часа ночи. Въ зданіи тюрьмы выбита масса стеколъ. Собравшейся толпой была устроена демонстрація. Причина безпорядковъ—дурныя условія жизни.

715. Петербургъ, 9. Въ приказѣ градоначальника опубликовано нѣсколько списковъ лицъ, высланныхъ изъ Петербурга, число коихъ превышаетъ 70 человѣкъ.

716. Петербургъ, 10. На ж. д. аресты въ послѣдніе дни производятся въ присутствіи сыщиковъ, которые окончательно завладѣли даже оффиціальной полиціей. Во время обыска, пристава подобострастно выполняютъ всѣ требованія, предъявляемыя „представителями".

Арестованы Гайжесъ, сцѣпщикъ вагоновъ на Ник. ж. д., два кондуктора ст. С.-Петербургъ и стрѣлочникъ.

717. Новгородъ, 10. Въ тюрьмѣ объявлена голодовка.

718. Владиміръ, 10. Военный судъ, разсмотрѣвъ дѣло рабочихъ изъ Орѣхово-Зуева—Клюева, Скобенникова, Новикова, Кобашева и Бурдина, обвинявшихся по 279 ст., грозящей смертной казнью, приговорилъ Новикова и Бурдина къ шести-лѣтней каторгѣ, Кобашева—къ четырехлѣтней, а Клюевъ и Скобенниковъ оправданы.

719. Москва, 10. Вчера изъ пріемнаго покоя при Городской части бѣжалъ, воспользовавшись отсутствіемъ караульнаго, арестованный по политическому дѣлу дворянинъ В. А. Яловецкій, 19-ти лѣтъ.

720. Томскъ, 10. Политическіе ссыльные въ пустынномъ Нарымскомъ краѣ, въ виду дороговизны припасовъ и квартиръ, голодаютъ. Помощь мѣстнаго общества недостаточна.

721. Одесса, 10. Задержано много представителей соціалистическихъ рабочихъ организацій.

722. Саратовъ, 10. Ночью были многочисленные аресты. Арестовано около ста человѣкъ, въ томъ числѣ много соціалъ-демократовъ, нѣсколько солдатъ, редакторъ „Приволжскаго Края" Топуридзе, рабочіе.

723. Петербургъ, 10. Въ ночь на 10-е іюля произведены обыски въ квартирѣ трудовиковъ Тесля и Онипко.

724. Петербургъ, 11. 11 іюля, въ $7^1/_2$ ч. веч., въ помѣщеніе союза инженеровъ нагрянулъ нарядъ полиціи съ приставомъ Галкинымъ. Въ это время въ помѣщеніи, занимаемомъ союзомъ, находилось 14 человѣкъ. Полиціей былъ произведенъ обыскъ. Конфискована пишущая машина. Предложивъ присутствующимъ разойтись, полиція около $10^1/_2$ часовъ вечера удалилась.

725. Петербургъ. 11-го іюля въ выборгскомъ к.-д. клубѣ долженъ былъ состояться докладъ члена Гос. Думы Садырина. Съ 7 час. веч. дворы, прилегающіе къ помѣщенію клуба (Ломанскій пер., 5—5), были запружены нарядами полиціи, вооруженной винтовками. Обычные посѣтители клуба, не входя въ помѣщеніе его, ожидали на улицахъ предстоящаго зрѣлища. Въ помѣщеніе клуба вошло лишь 8 членовъ его. Въ 9 час. вечера чины полиціи двинулись въ клубъ, заняли его выходы и старшій помощникъ пристава, открывъ двери клуба, объявилъ 8 лицамъ, толпившимся въ передней, что считаетъ собраніе закрытымъ и пригласилъ ихъ въ залъ, гдѣ обыкновенно читались доклады; здѣсь всѣ были переписаны и обысканы.

Затѣмъ полиціей былъ составленъ протоколъ, были конфискованы дѣла клуба, районнаго комитета партіи и часть библіотеки въ количествѣ 232 экземпляровъ. Уложивъ конфискованныя вещи въ какой-то ящикъ, полиція удалилась. Присутствующіе 8 членовъ клуба были оставлены на свободѣ. Клубъ полиціей пока не закрытъ.

726. Петербургъ, 11. 9-го іюля были произведены обыски у нѣкоторыхъ трудовиковъ на квартирахъ; искали манифеста, въ которомъ трудовики хотѣли провозгласить себя „учредительнымъ собраніемъ". Хотя ничего предосудительнаго найдено не было, все-же полицейскій, производившій обыскъ, заявилъ, что ему предписано арестовать ихъ. Повидимому, арестовать предписано было всѣхъ тѣхъ депутатовъ, за которыми, какъ за редакторами газетъ „Дѣло Народа", „Народный Вѣстникъ", „Мысль", „Извѣстія Крестьянскихъ Депутатовъ", „Трудовая Россія" и др., числилась 129 статья. („Н. Ж.").

727. Москва, 11. Въ ночь на 11 іюля въ квартирѣ ст. сов. Трухачева полиціей произведенъ былъ тщательный обыскъ и арестованъ сынъ Трухачева, бывшій студентъ московскаго университета. При обыскѣ найдены три бомбы, много взрывчатыхъ веществъ и нелегальной литературы. Трухачевъ былъ арестованъ въ декабрѣ по подозрѣнію въ поку-

шеніи на жизнь московскаго градоначальника бар. Медема, но за недостаточностью уликъ былъ освобожденъ. Полиція напала на слѣдъ соумышленниковъ Трухачева. („Р. Л.").

728. Москва, 11. Вчера, на разсвѣтѣ, въ одномъ изъ домовъ на Б. Дмитровкѣ арестованъ хозяинъ квартиры и два неизвѣстныхъ лица. При обыскѣ найдены двѣ бомбы и много нелегальной литературы.

729. Смоленскъ, 11. У секретаря комитета партіи народной свободы Курнатовскаго произведенъ обыскъ, арестованы всѣ дѣла.

730. Вильна, 11. Послѣ шестимѣсячнаго заключенія въ губернской тюрьмѣ, на-дняхъ освобожденъ бывшій инспекторъ торговой школы, Барацковъ, и отданъ подъ надзоръ полиціи.

731. Грайворонъ, 11. Въ Грайворонѣ начались слушаніемъ аграрныя дѣла. По первому дѣлу, о разгромѣ экономіи Григоросуло, всѣ 21 оправданы. Защищали: Сокольскій, Носалевичъ, Войганецкій и Павловъ.

732. Орелъ, 11. Въ Малоархангельскѣ по второму аграрному дѣлу изъ 43-хъ обвиняемыхъ въ разгромѣ экономіи Кашерининовой 27 приговорены къ заключенію въ тюрьму на разные сроки: двое—въ арестантскія роты на 1½ года. Остальные — женщины и старики—оправданы.

733. Петербургъ, 11. Со вчерашняго дня начались аресты и обыски. Арестовано около 200 человѣкъ. („Н. Ж.").

734. Петербургъ, 11. Приняты мѣры къ аресту бывшаго депутата редактора газеты „Мысль" Соломко, но оказалось, что Соломко выбылъ изъ Петербурга неизвѣстно куда. („П. Л.").

735. Москва, 11. Въ ночь на 11-е іюля въ Москвѣ арестованъ прив.-доцентъ Н. А. Рожковъ и отвезенъ въ пересыльную тюрьму. При обыскѣ у г-на Рожкова ничего не найдено.

736. Москва, 11. На-дняхъ арестованы: пом. прис. пов. Б. Д. Никитинъ, бывшій помощникъ секретаря московской уѣздной земской управы, и В. Г. Кантакузенъ. Послѣдній былъ арестованъ въ декабрѣ, но затѣмъ былъ выпущенъ для сдачи государственнаго экзамена при московскомъ университетѣ, теперь же вновь заключенъ въ тюрьму.

737. Одесса, 11. Рядовой Ингулскаго полка Мазохъ за оскорбленіе словами офицера, сопротивленіе и неисполненіе распоряженій начальства приговоренъ военнымъ судомъ къ лишенію правъ состоянія, воинскаго званія и ссылкѣ въ каторгу на двадцать лѣтъ.

738. Кострома, 11. Арестованъ Лощагинъ, подозрѣваемый въ вооруженномъ ограбленіи инспектора реальнаго училища. Злоумышленникъ при поимкѣ сталъ отстрѣливаться, но промахнулся.

12-го іюля военнымъ судомъ будетъ судиться Васильевскій, обвиняемый въ покушеніи на убійство пристава Слободскаго. (Спб. А.).

739. Петербургъ, 11. На квартирѣ Сѣдельникова устроена засада изъ полицейскихъ чиновъ. („Рѣчь").

740. Владикавказъ, 11. Полиція отбираетъ оружіе въ магазинахъ.

Въ редакціи „Голоса Кавказа" ночью произведенъ обыскъ.

741. Петербургъ, 11. За послѣдніе три дня произведено 117 политическихъ арестовъ въ Петербургѣ. Нѣкоторые изъ арестованныхъ препровождены въ Кресты. („Рѣчь").

742. Москва, 11. Вчера, въ отдѣленіи бюро труда въ Б. Кисельномъ пер., д. Трындина, полиціей былъ произведенъ обыскъ. Задержаны были всѣ лица, находившіяся тамъ. Въ помѣщеніи бюро былъ оставленъ нарядъ полиціи.

743. Могилевъ-губ., 11. Въ тюрьму доставлено 25 крестьянъ, участниковъ аграрныхъ безпорядковъ въ Быховскомъ уѣздѣ.

744. Курскъ, 11. Освобождены изъ мѣстной тюрьмы голодавшіе политическіе Рожновъ и Городенскій. Подъ вліяніемъ тюремнаго режима Шумаковъ заболѣлъ душевнымъ разстройствомъ и переведенъ въ психіатрическую лѣчебницу.

745. Петербургъ, 11. 11-го іюля изъ „Крестовъ" освобождены лица изъ арестованныхъ въ редакціи газеты „Мысль": управляющій конторой и 4 студента. („Русск. Вѣд.").

746. Петербургъ, 12. На-дняхъ изъ пересыльной тюрьмы освобождены: рабочій фабрики Эриксонъ Сергѣй Соколовъ, студентъ-путеецъ А. А. Афанасьевъ подъ залогъ въ 300 руб. и Ю. Парятинскій подъ залогъ въ 200 р.

747. Петербургъ, 12. Въ настоящее время не только въ Петербургѣ, но и въ Москвѣ и др. городахъ произведены аресты с.-революціонеровъ.

748. Петербургъ, 12. Вчера, 11 іюля, въ домѣ № 69 по 8 линіи Васильевскаго острова былъ произведенъ полиціей обыскъ въ нѣсколькихъ квартирахъ. Вышеуказанный домъ находится въ рабочемъ кварталѣ, между Малымъ пр. и Черной рѣчкой. Около 8 ч. вечера сюда неожиданно прибылъ отрядъ конныхъ городовыхъ, съ полицейскимъ офицеромъ во главѣ. Одновременно, съ другой стороны, показался, предводимый полицейскимъ чиномъ, отрядъ пѣшихъ городовыхъ, численностью до 30 ч. Въ то время какъ конные городовые, оцѣпивъ намѣченный къ обыску домъ, разгоняли нахлынувшую многочисленную толпу рабочихъ, предварительно приказавъ закрыть окна вблизи расположенныхъ домовъ, пѣшіе городовые проникли въ домъ и, занявъ всѣ выходы, начали обыскъ. Черезъ 1½ ч. изъ воротъ обыскиваемаго дома показалась часть городовыхъ съ тремя арестованными. Препроводивъ ихъ съ 10 конными городовыми въ ближайшій уч., городовые вернулись обратно и обыскъ продолжался далеко за полночь. На перекресткахъ дежурили городовые, по линіямъ, ближайшимъ къ мѣсту обыска, дефилировали казаки.

749. Петербургъ, 12. 8 іюля, въ 11½ час. вечера, обитатели дома № 10 по 1 линіи В.

О-ва были встревожены внезапнымъ появленіемъ полиціи и обыскомъ, причемъ въ одной изъ квартиръ былъ обнаруженъ складъ оружія. Нашли:—6 винтовокъ, 36 браунинговъ, 4 нагана и нѣсколько револьверовъ др. системъ, къ нимъ 8000 патроновъ и нѣсколько приборовъ для снаряженія бомбъ. Владѣлецъ этихъ вещей, молодой человѣкъ 20-ти лѣтъ, назвавшійся Самсоновымъ, арестованъ.

750. Москва, 12. Вчера съ пассажирскимъ поѣздомъ моск.-курской жел. дор. отправлена большая партія ссыльныхъ, среди нихъ много политическихъ, высылаемыхъ въ Сибирь.

751. Москва, 12. За послѣдніе два дня полиція произвела рядъ арестовъ среди соціалъ-революціонеровъ. Арестованы многіе изъ представителей московскаго окружного и мѣстнаго комитетовъ партіи. Кромѣ того, въ Кисельномъ переулкѣ, въ помѣщеніи музея труда, арестовано 17 человѣкъ, принадлежащихъ къ партіи соціалъ-революціонеровъ.

752. Петербургъ, 12. 6 іюля, особое совѣщаніе при деп. полиціи вынесло рядъ суровыхъ приговоровъ. Такъ, напр., Богомоловъ, арестованный 8 декабря, ссылается на три года въ Туруханскій край. Б. Гольдманъ (П. С. Р Д.)—на 3 года въ Нарымскій край. И. Пескинъ (псевд. С. И. Сомовъ) на три года въ Туруханскій край. Судьба послѣдняго особенно поучительна. И. Пескинъ работалъ вмѣстѣ въ В. И. Святловскимъ въ проф. союзахъ и былъ однимъ изъ ихъ иниціаторовъ. Взятъ онъ былъ 2 янв. на засѣданіи II исп. к. С. Р. Д. 2 января, куда онъ явился въ качествѣ представителя профессіональныхъ союзовъ. Въ качествѣ свидѣтеля вызывался и В. И. Святловскій, которому предъявили фотографическій снимокъ засѣданія въ Соляномъ городкѣ, гдѣ онъ фигурировалъ за однимъ столомъ съ Пескинымъ. Святловскаго оставили въ покоѣ, а Пескина обѣщали выпустить изъ тюрьмы не позже конца апрѣля. При обыскѣ у него была найдена рукопись брошюры: „С.-демократія и профессіональные союзы".

753. Москва, 12. При обнаруженіи фабрики бомбъ у студента Трухачева арестованы 5 человѣкъ, принадлежащихъ къ революціонной организаціи.

754. Петербургъ, 12. 11 іюля изъ Петербурга отправлены въ ссылку въ Тобольск. и Арханг. губерніи 18 чел. политическихъ. 12-го іюля, съ утреннимъ поѣздомъ отправлена вторая партія ссыльныхъ.

755. Петербургъ, 12. По полученнымъ телеграфнымъ свѣдѣніямъ, въ Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Варшавѣ арестовано много лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ партіи соціалъ-революціонеровъ. Аресты почти всѣ были произведены въ продолженіи двухъ дней.

756. Москва, 12. Вчера на разсвѣтѣ на Большой Дмитровкѣ, въ квартирѣ студента инженернаго училища, арестованы хозяинъ квартиры и бывшія у него два лица. Въ квартирѣ найдены двѣ бомбы, переписка и нелегальная литература.

757. Петербургъ, 12. Изъ „Крестовъ" спѣшно эвакуируются въ вологодскую и архангельскую губерніи 70 человѣкъ политическихъ. Тюремная администрація озабочена выработкою соображеній, затребованныхъ главнымъ тюремнымъ управленіемъ, о предѣльной вмѣстимости камеръ.

758. Петербургъ, 12. Арестованный 11 іюля на вокзалѣ финл. жел. дор. секретарь вольн.-эк. общ. В. В. Хижняковъ, провинившійся въ томъ, что онъ привѣтствовалъ снятіемъ шляпы прибывшихъ изъ Выборга членовъ государственной Думы, до поздняго вечера 12 іюля освобожденъ не былъ.

760. Полтава, 12. Сегодня снова выпущены изъ арестантскихъ ротъ девять крестьянъ, содержавшихся около полугода въ заключеніи.

761. Новгородъ, 12. Человѣкъ около пятнадцати политическихъ сегодня отправлены изъ мѣстной тюрьмы по направленію Старой Руссы.

762. Кострома, 12. Въ четвертомъ часу военный судъ вынесъ приговоръ, которымъ Васильевскій приговоренъ къ двумъ съ половиной годамъ тюремнаго заключенія. Прокуроръ настаивалъ на смертной казни.

763. Емельяновъ (Тверской губ.), 12. 6-го іюля полиціей арестованъ и препровожденъ въ тюрьму проживавшій на каникулахъ у своей матери 17-лѣтній воспитанникъ 4-го класса Комиссаровскаго техническаго училища Х. Причина его ареста неизвѣстна.

764. Кіевъ, 12. Здѣсь арестованъ полиціей матросъ 31 черноморскаго флотскаго экипажа, Голенко, бѣжавшій отъ суда за участіе въ севастопольскомъ военномъ мятежѣ.

765. Курскъ, 12. Сегодня освобождные изъ тюрьмы пять аграрниковъ и два вольноопредѣляющихся. Послѣдніе — подъ надзоръ полка.

766. Брестъ-Литовскъ, 13. Доставленъ въ тюрьму бывшій членъ Государственной Думы отъ Гродненской губерніи Кондращукъ, арестованный земскимъ начальникомъ при помощи драгунъ и стражниковъ.

767. Сосница, Черниговской губ., 13. Полиціей произведено до 19-ти арестовъ. Найдено нѣсколько гектографовъ, типографія и масса прокламацій.

768. Керчь, 13. Арестованъ еврей Латманъ, агитировавшій среди солдатъ и разбрасывавшій прокламаціи съ призывомъ къ возстанію въ виду роспуска Думы. Арестованный выданъ солдатами.

769. Харьковъ, 13. Въ данной мѣстности Бабаяхъ арестована тайная типографія, устроенная въ дачѣ, занятой двумя дѣвушками, которыя скрылись наканунѣ ареста типографіи.

770. Ковна, 13. Въ предмѣстьѣ Ковны полиціей открытъ складъ бомбъ. Найдены двѣ бомбы, матеріалъ для изготовленія семи бомбъ и ружейные патроны. Арестованы двое.

771. Полтава, 13. Ночью арестованъ бывшій земскій учитель Свѣтловъ. 21-го іюля назначена высылка въ Тобольскую губернію новой

партіи политическихъ, заключенныхъ въ арестантскомъ отдѣленіи.

772. Томскъ, 13. Ночью казаки разсѣяли митинги въ лѣсу. Арестовано до 200 человѣкъ.

773. Житомиръ, 13. Сегодня въ окружномъ судѣ слушалось дѣло объ аграрныхъ безпорядкахъ въ экономіи Педынкахъ. Въ недѣльной забастовкѣ и безпорядкахъ участвовало свыше двухсотъ крестьянъ. Привлекалось тринадцать. Изъ нихъ шесть приговорены къ году тюрьмы съ лишеніемъ правъ, пять—къ восьми мѣсяцамъ, двое оправданы.

774. Суджа, 13 Судебная палата, по дѣлу о погромѣ экономіи Давыдова, приговорила 45 крестьянъ къ тюремному заключенію на восемь мѣсяцевъ, постановивъ ходатайствовать о смягченіи наказанія. Девять крестьянъ оправданы.

775. Гомель, 13. Въ Нѣжинѣ изъ мѣстной тюрьмы во время возки дровъ убѣжали съ прогулки 28 политическихъ. Пятеро пойманы, а двое, Шадура и Сорокинъ, убиты.

776. Владивостокъ, 13. Приговоромъ по дѣлу желѣзнодорожниковъ всѣ оправданы, за исключеніемъ инженера Піотровича, приговореннаго къ 15-дневному аресту, и доктора Ланковскаго, приговореннаго къ выговору.

777. Аткарскъ, 13. Арестованы сотрудникъ столичныхъ и провинціальныхъ газетъ Лисовскій и еще нѣсколько человѣкъ.

778. Петербургъ, 13. 11-го іюля, въ 8 часовъ вечера, въ помѣщеніи трудовой группы, Невскій 116, неожиданно явилась полиція, справившись предварительно чрезъ швейцара, нѣтъ ли засѣданія въ клубѣ. 2 околоточныхъ и 5 городовыхъ вошли въ помѣщеніе съ чернаго, а приставъ со своимъ помощникомъ и двумя околоточными съ параднаго хода. Полиція спросила почему-то хозяйку квартиры. Получивъ отвѣтъ, что никакой хозяйки нѣтъ, помощникъ пристава, какъ бы вспомнивъ что-то, тутъ же громко, въ присутствіи служителей и другихъ лицъ, сказалъ: „Да, знаю, тутъ разъ жиды собирались!“ и для подтвержденія сказаннаго указалъ на висѣвшій на стѣнѣ въ одной изъ комнатъ портретъ: „Вотъ жиды“. Оказалось, что портретъ изображалъ просто группу сестеръ милосердія. Полиція подробно осмотрѣла всѣ комнаты, причемъ особенно интересовались кроватями членовъ Государственной Думы Аникина и Ульянова. Было перерыто все. Книги, картины были переписаны приставомъ. Одинъ изъ околоточныхъ сорвалъ со стѣны портретъ Спиридоновой. Въ одной изъ комнатъ находились парты, и полицейскій поинтересовался, зачѣмъ онѣ и откуда взяты. Служитель отвѣтилъ, что онъ не знаетъ этого, тѣмъ болѣе, что парты находились въ помѣщеніи до снятія его трудовой группой. Отвѣтъ служителя и вообще его поведеніе не понравились помощнику пристава и онъ, схвативъ его за волосы, пригрозилъ участкомъ. Приставъ выразилъ желаніе купить 3 книжки, но ему было указано, что книги въ клубѣ въ настоящее время не продаются. Переговоривъ по телефону съ градоначальникомъ, приставъ увелъ полицейскихъ, не сдѣлавъ никакихъ распоряженій о закрытіи клуба. Вѣроятно, что въ помѣщеніи устроена засада („Рѣчь“).

779. Ростовъ-на-Дону, 13. Изъ тюрьмы выпущены 36 заключенныхъ за декабрьское возстаніе.

780. Новгородъ, 12. „Волховскій Листокъ“ описываетъ трехдневные безпорядки, происходившіе среди арестованныхъ въ тюрьмѣ. Собравшаяся толпа была разсѣяна конными стражниками.

781. Петербургъ, 14. По полученнымъ телеграфнымъ донесеніямъ, аресты соціалъ-революціонеровъ въ городахъ Россіи продолжаются. Задержано около 600 человѣкъ.

782. Петербургъ, 14. 18-го іюля вновь отправлена партія политическихъ въ Тобольскую и Якутскую область.

783. Петербургъ, 14. Въ ночь на 13-е іюля произведены многочисленные аресты и обыски среди рабочихъ нарвскаго района, въ особенности среди рабочихъ Путиловскаго завода.

784. Петербургъ, 14. Начались выселенія изъ Петербурга лицъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій и политически-неблагонадежныхъ.

785. Петербургъ, 14. Секретарь вольно-экономическаго общества В. В. Хижняковъ все еще не освобожденъ и содержится на основаніи чрезвычайной охраны въ Спасской полицейской части. Условія содержанія подъ стражей очень тягостныя. Грязная, маленькая и душная камера съ тройной рѣшеткой въ окнѣ. Камера настолько темна, что читать въ ней можно только у окна. При этомъ и прогулки не разрѣшены.

786. Петербургъ, 14. Приказомъ отъ градоначальника отъ 13-го іюля за подстрекательство къ забастовкамъ подвергнуты аресту на срокъ до одного мѣсяца—Деминъ, Каширинъ, Савтюхинъ, Кирюшкинъ, Михайловъ, Ковалевскій, Колари, Гуначинъ, Баковъ и Никитинъ.

787. Петербургъ, 14. Сегодня, въ два часа дня, въ помѣщеніе „союза печатнаго дѣла“ явилась полиція съ цѣлью произвести обыскъ. Находившіеся тамъ члены союза, въ количествѣ 15 человѣкъ, при появленіи полиціи скрылись. Полиція, ничего не найдя, удалилась. Никто не задержанъ. Помѣщеніе союза не запечатано.

788. Москва, 14. 13-го іюля въ Марьиной рощѣ полиціей произведено было много обысковъ и арестовъ.

789. Петербургъ, 14. 12-го іюля, въ 7 ч. утра, въ д. № 31 по Б. Зелениной ул., нагрянула полиція съ намѣреніемъ арестовать хозяина квартиры Товарковскаго, но, вмѣсто него, нашла тамъ члена Государственной Думы Сѣдельникова. „Вы кто такой?“—обратился къ нему помощникъ пристава. „Я—бывшій членъ Государственной Думы Сѣдельниковъ“. Послѣ этого отвѣта, пом. пристава оставилъ Сѣдельникова подъ охраной, самъ же отправился за инструкціями. Вернувшись къ 10 час.

утра, пом. пристава освободилъ его. Освободившись изъ-подъ стражи, Сѣдельниковъ побывалъ у себя на квартирѣ, гдѣ, какъ оказалось, въ ночь была снята охрана, дежурившая предыдущіе дни. („XX Вѣкъ").

790. Петербургъ, 14. 11 іюля, въ 9 ч. вечера, въ помѣщеніе спасско-казанскаго клуба партіи народной свободы явились приставъ, помощникъ пристава, околоточные и городовые для закрытія клуба. Въ это время въ помѣщеніи находились нѣкоторые члены правленія клуба и около 5—6-ти человѣкъ гостей. Приставъ заявилъ предсѣдателю правленія г-ну Лашкевичу, что, по распоряженію градоначальника, онъ воспрещаетъ на будущее время устройство какихъ бы то ни было собраній въ клубѣ. Затѣмъ приставъ осмотрѣлъ всѣ комнаты клуба, перерылъ книги, продававшіяся раньше во время собраній, раскрылъ всѣ шкафы, въ которыхъ хранились документы и бумаги. Ничего „преступнаго", однако, найдено не было. Публика, находившаяся въ клубѣ, была удалена, причемъ приставъ приказалъ сторожу клуба, швейцару и дворнику не допускать въ помѣщеніе клуба никого посторонняго, ни даже членовъ бюро партіи народной свободы и членовъ правленія клуба.

Послѣднимъ распоряженіемъ правленіе клуба поставлено въ затруднительное положеніе, такъ какъ члены его лишены возможности собраться въ клубѣ, чтобы столковаться, что дѣлать съ мебелью и вообще съ обстановкой клуба. Представитель клуба вынужденъ обратиться съ прошеніемъ къ градоначальнику о разрѣшеніи правленію собраться въ клубѣ для ликвидаціи дѣлъ.

792. Валдай, 14. Вблизи Валдая арестованъ финляндскій студентъ, получившій отъ сената субсидію для изученія проживающихъ въ Россіи народностей, близкихъ къ финляндцамъ. Студентъ этотъ снималъ типы и записывалъ фонографомъ рѣчь мѣстныхъ жителей, и полиція усмотрѣла опасность въ фотографическомъ аппаратѣ и фонографѣ.

793. Петербургъ, 14. За послѣдніе два дня въ столицѣ произведено много арестовъ. Разыскиваются лица, принадлежащія къ партіи с.-р. Многіе изъ столичныхъ революціонеровъ послѣ задержанія нѣкоторыхъ членовъ комитета въ редакціи газеты „Мысль" успѣли покинуть Петербургъ. („Нар.").

794. Петербургъ, 14. Вчера, 12-го іюля, отправлена большая партія политическихъ. Большинство высылаемыхъ одѣты въ студенческія фуражки. Среди арестованныхъ были закованные въ цѣпи по трое вмѣстѣ. До посадки въ вагонъ арестованныхъ подъ большимъ конвоемъ заперли во дворѣ товарной станціи. Въ 12 часовъ около станціи собралась огромная толпа народа. Толпа росла очень быстро. Арестованные были оцѣплены солдатами, которые въ сторону собравшейся публики выстроились въ три ряда, причемъ первый рядъ держалъ ружья на-перевѣсъ. Когда политическіе запѣли „марсельезу", толпа начала сильно волноваться въ сторону штыковъ. Это не ускользнуло отъ глазъ ссылаемыхъ, и раздались крики: „Не надо ничего, хуже будетъ, расходитесь". Толпа спокойно и мирно разбрелась въ разныя стороны, а арестованныхъ быстро размѣстили въ поданный арестантскій поѣздъ.

795. Полтава, 14. Въ театрѣ шелъ спектакль, устроенный соціалистами-революціонерами въ пользу организаціи. По окончаніи спектакля, дома нѣкоторыхъ членовъ партіи ждала полиція. Въ результатѣ нѣсколько человѣкъ, присутствовавшихъ на спектаклѣ, очутились въ арестантскихъ ротахъ. Политическіе Герштейнъ и Гусевъ изъ арестантскихъ ротъ отправлены въ Архангельскую губернію. Новый этапъ политическихъ отправляется 21-го іюля.

796. Москва, 14. Третьяго дня въ Анненгофской рощѣ собрались рабочіе на митингъ. По требованію явившейся полиціи рабочіе стали расходиться. Полиція обыскивала проходящихъ. Нѣсколько человѣкъ арестовано.

797. Москва, 14. Вчера привезена въ Москву изъ Кіевской, Курской и Воронежской губ. большая партія политическихъ арестованныхъ, среди которыхъ преимущественно находятся крестьяне, участвовавшіе въ аграрномъ движеніи. Партія, подлежащая административной высылкѣ въ сѣверныя губерніи Европейской Россіи, временно препровождена въ московскую пересыльную тюрьму.

798. Житомиръ, 14. Сегодня слушалось второе дѣло о ноябрьской аграрной забастовкѣ въ селѣ Коваленкѣ, житомирскаго уѣзда. Подсудимыхъ 14; трое приговорены къ году тюремнаго заключенія съ лишеніемъ правъ, семеро—къ восьми мѣсяцамъ, трое—къ четыремъ, одинъ оправданъ.

799. Одесса, 14. Военный судъ приговорилъ рядового Пигунова къ заключенію въ военной тюрьмѣ на полтора мѣсяца, за оскорбленіе величества въ присутствіи нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, признавъ обвиняемаго дѣйствовавшимъ въ состояніи опьяненія.

800. Полтава, 14. Ночью арестованъ бывшій земскій учитель Свѣтловъ. 21-го іюля назначена высылка въ Тобольскую губ. новой партіи политическихъ, заключенныхъ въ арестантскомъ отдѣленіи.

801. Москва, 14. Вчера, въ 10 час. утра, въ отдѣленіи типографіи Левенсонъ, на Петровкѣ, полиціей былъ произведенъ обыскъ, причемъ особенное вниманіе было обращено на наборъ и оригиналы. Ничего преступнаго полиціей не обнаружено.

802. Петербургъ, 14. Въ настоящее время въ главномъ тюремномъ управленіи разработанъ рядъ мѣръ противъ часто повторяющихся повсемѣстно изъ мѣстъ заключеній побѣговъ политическихъ преступниковъ. Рѣшено установить наблюденіе за лицами, посѣщающими заключенныхъ, и за сношеніями низшаго тюремнаго персонала съ заключенными.

803. Москва, 14. Градоначальникъ распорядился арестовать 17 человѣкъ задержан-

ныхъ въ различныхъ участкахъ за подстрекательство рабочихъ къ прекращенію работъ.

804. Чита, 14. Изъ арестованныхъ на митингѣ 9 іюля, студентъ Бургманъ и Бронштейнъ приговорены въ административномъ порядкѣ къ двухмѣсячному заключенію въ тюрьмѣ, а трое рабочихъ къ трехнедѣльному аресту. Офицеръ Садковскій привлекается къ отвѣтственности по 105 ст. 22 кн. св. воен. постановленій.

805. Петербургъ, 14. Сегодня въ помѣщеніи профессіональнаго союза кожевниковъ, приказчиковъ и булочниковъ произведенъ обыскъ. Арестовано много посѣтителей.

806. Петербургъ, 14. Сдѣлано распоряженіе о выселеніи изъ предѣловъ Петербургской губерніи извѣстнаго журналиста А. М. Новикова. („Рѣчь").

807. Москва, 14. Объявленіе о роспускѣ Думы вызвало волненія въ московскихъ тюрьмахъ. Во многихъ камерахъ заключенные выбили стекла и устраивали митинги черезъ окна.

808. Чита, 14. Въ Акатуевской тюрьмѣ 9 іюля ночью обнаруженъ подкопъ подъ ограду тюрьмы, начатый изъ подполья тюремной кухни. Благодаря своевременному обнаруженію подкопа, побѣга не было.

809. Новочеркасскъ, 14. Арестованъ секретарь комитета партіи народной свободы учитель Балюбординъ.

810. Екатеринославъ, 15. Полиціи вчера донесли, будто въ Яковлевскомъ скверѣ происходитъ судъ надъ провокаторомъ. Была устроена засада. Скверъ со всѣхъ сторонъ окружили казаки и городовые. Арестовано 20 человѣкъ, въ томъ числѣ два гулявшихъ въ скверѣ наборщика „Южной Зари" и одинъ коммерсантъ.

811. Петербургъ, 15. Назначенная на среду, 12 іюля, отправка изъ пересыльной тюрьмы осужденныхъ въ каторгу четырехъ лицъ по дѣлу объ убійствѣ инженера Назарова и 20 матросовъ по дѣлу о кронштадтскомъ мятежѣ не состоялась. Опасаясь какихъ-либо манифестацій со стороны провожающихъ и попытокъ отбить осужденныхъ у конвоя, начальство тюрьмы объявило всѣмъ собравшимся родственникамъ, что отправка этапа отложена на недѣлю. Успокоивъ такимъ образомъ всѣхъ собравшихся на проводы, тюремная администрація сообщила объ отсрочкѣ и самимъ осужденнымъ, но на слѣдующій день, рано утромъ, неожиданно отправила ихъ экстреннымъ этапомъ, при усиленномъ конвоѣ.

812. Петербургъ, 15. Карапету Яковлевичу Закитянцъ, арестованному 8 декабря 1905 г., на-дняхъ объявлено, что: 1 его дѣло, по обвиненію его въ принадлежности къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, прекращено, по второму дѣлу (обвиненіе въ вооруженномъ сопротивленіи полиціи) жандармское управленіе согласно выпустить Затикянца подъ залогъ въ 300 р. По 3 же дѣлу, находящемуся у военнаго слѣдователя, съ Закитянца требуютъ залогъ въ 3500 руб. Закитянцъ просидѣлъ въ крѣпости около 6½ мѣсяцевъ, въ тюрьмѣ сидитъ 8-й мѣсяцъ. Тюремное заключеніе совершенно подорвало его здоровье, между тѣмъ дать въ залогъ 3800 рублей, онъ, не обладая никакими средствами, рѣшительно не можетъ.

813. Петербургъ, 15. За послѣдніе дни идетъ отправка политическихъ, находившихся въ тюрьмахъ; ихъ отсылаютъ въ Якутскую область и Тобольскую губ. За послѣдніе пять дней отправлено болѣе 160 человѣкъ.

814. Москва, 15. Помощнику присяжнаго повѣреннаго Михайлову, обвинявшемуся въ участіи въ вооруженномъ возстаніи, административная высылка въ Сибирь замѣнена обязательствомъ выѣхать за границу. Освобожденъ изъ Бутырской тюрьмы служащій магазина „Начало".

815. Иваново-Вознесенскъ, 15. Въ окрестныхъ деревняхъ начались аресты. Настроеніе здѣшнихъ рабочихъ тревожное. Избитъ стражникъ. Отнятъ у полицейскихъ арестованный товарищъ.

816. Петербургъ, 15. Въ 3 часа ночи на 14 іюля по Англійскому пр., д. № 23, въ союзъ электротехниковъ явилась полиція и произвела обыскъ, захвативъ книги и документы бюро союза. Затѣмъ полиція арестовала одного изъ членовъ союза Цышевскаго и еще одно лицо, находившееся въ помѣщеніи.

817. Петербургъ, 15. На-дняхъ отправлены на каторгу по николаевской жел. дор. рабочіе И. Котловъ, И. Романовскій, М. Бѣльскій, А. Тимофѣевъ. Всѣ они приговорены были къ смертной казни по дѣлу объ убійствѣ помощника директора Путиловскаго завода Назарова, но приговоръ этотъ былъ замѣненъ имъ каторгой. На вокзалѣ родственниками и товарищами имъ были устроены торжественные проводы.

818. Тобольскъ, 15. Въ настоящее время въ тобольской губ. около 1000 политическихъ. Положеніе ихъ съ каждымъ днемъ ухудшается. На 5 коп. въ день, которыя они получаютъ отъ казны, существовать, конечно, немыслимо. Многіе изъ нихъ просились въ тюрьму. Недавно политическіе ссыльные въ селѣ Новомъ, тобольскаго уѣзда, осаждали тюрьму и требовали, чтобы ихъ арестовали.

819. Петербургъ, 16. Подслѣдственные политическіе заключ., находящіеся въ „Крестахъ", подали начальнику тюрьмы заявленіе о томъ, чтобы прокуроръ судебной палаты прибылъ въ тюрьму не позже 14-го іюля. Политическіе рѣшили предъявить слѣдующія требованія:

1) немедленно разрѣшить общія прогулки; 2) ускорить передачу писемъ какъ посылаемыхъ заключенными, такъ и получаемыхъ. Письма не должны задерживаться болѣе 3-хъ дней. Въ настоящее время бываютъ случаи передачи черезъ два и болѣе мѣсяцевъ. 3) предъявить мотивированныя обвиненія, въ противномъ случаѣ освободить; 4) допустить свиданія съ родственниками и знакомыми, у кого нѣтъ родныхъ; 5) санкціонировать бизраніе политическими одного делегата для веде-

нія переговоровъ съ администраціей тюрьмы.

820. Петербургъ, 16. За время отъ 6 до 12 іюля въ Кресты привезено болѣе 60 политическихъ, въ томъ числѣ 23 человѣка, арестованныхъ въ редакціи газеты „Мысль"; 3 рабочихъ трубочнаго завода, одинъ крестьянинъ—ходокъ, явившійся въ Петербургъ для принесенія жалобы въ гос. Думу на дѣйствія мѣстной администраціи; нѣсколько солдатъ мѣстныхъ войсковыхъ частей; остальные арестованные по подозрѣнію.

821. Петербургъ, 16. За послѣднее время въ Петербургѣ и другихъ городахъ производится масса обысковъ и арестовъ. Поводомъ къ нимъ послужилъ арестъ важныхъ документовъ въ редакціи газеты „Мысль". Среди документовъ находится планъ предполагавшагося вооруженнаго возстанія въ Россіи, полный списокъ лицъ, и притомъ занимающихъ видное общественное положеніе, расписки ихъ въ полученіи суммъ на пропаганду. („Н. Вр.").

822. Петербургъ, 16. Политическіе заключенные изъ пересыльной тюрьмы высылаются по распоряженію мин. внутр. дѣлъ въ отдаленныя губерніи Россіи и Сибири. Большинство назначено къ высылкѣ въ нарымскій и туруханскій края и въ вологодскую губ. Срокъ высылки отъ 3 до 5 лѣтъ.

823. Петербургъ, 16. Вас. Дьяконовъ, о которомъ недавно былъ сдѣланъ запросъ въ гос. Думѣ, высылается, по распоряженію министра внутр. дѣлъ, въ нарымскій край, несмотря на заявленіе министра въ Думѣ, что Дьяконовъ будетъ скоро освобожденъ. Арестованъ онъ 25 февраля настоящаго года.

824. Москва, 16. Полиція произвела обыскъ въ столовой для безработныхъ на Арбатѣ, арестовала смотрителя столовой и 5 его помощниковъ.

825. Петербургъ, 16. Черезъ день послѣ разгрома редакціи „Мысли" въ „Кресты" привезли мальчика лѣтъ 17—18, нѣкоего Рачинскаго, сильно избитаго при задержаніи въ помѣщеніи редакціи. Голова вся въ ранахъ, лицо разбито, губы разсѣчены, такъ что ему пришлось забинтовать всю голову и перевести изъ камеры въ больницу. Сильный молодой организмъ, очевидно, всялъ свое—больной быстро оправился и сегодня съ утренней прогулки бѣжалъ. Самое бѣгство произошло слѣдующимъ образомъ: за нѣсколькими гуляющими больными присматриваетъ одинъ надзиратель. Больные расхаживаютъ по такъ называемому саду, т.- е. среди зданій по двору, на которомъ имѣется трава и нѣсколько молодыхъ деревьевъ. На одно изъ такихъ деревьевъ взобрался Рачинскій, пригнулъ его черезъ заборъ, соскочилъ на Симбирскую улицу и скрылся.

826. Петербургъ, 16. На ст. Бѣлоостровъ Финл. жел. дор., арестованъ литераторъ Аргуновъ, возвращавшійся изъ Финляндіи въ Петербургъ. Это уже не первый арестъ на финл. границѣ.

827. Петербургъ, 16. Арестованные 7-го іюля въ обществѣ „Впередъ" (Загородный, 9) А. Свидерскій, А. Циммерманъ и три студента освобождены 14-го іюля вечеромъ изъ дома предв. закл., причемъ имъ всѣмъ предписано выѣхать изъ Петербурга въ теченіе двухнедѣльнаго срока. Обвиненія никакого имъ не предъявили, но при освобожденіи имъ заявили, что они признаны опасными для общественнаго спокойствія.

828. Екатеринбургъ, 16. 12 іюля произведенъ обыскъ въ редакціи „Уральскаго Края", бюро областного комитета кадетовъ и квартирѣ редактора и предсѣдателя комитета врача Спасскаго. Номеръ „Уральскаго Края" съ описаніемъ обыска конфискованъ безъ постановленія суда.

829. Петербургъ, 16. 14 іюля утромъ изъ „Крестовъ" освобождены двое „политическихъ", взятыхъ при разгромѣ „Мысли" студ. инст. гражд. инженеръ Поповъ и юноша Максимовъ.

830. Петербургъ, 16. Вчера высланъ на родину рабочій Смирновъ, считавшійся за градоначальникомъ.

831. Петербургъ, 16. 14 іюля изъ тюрьмы освобожденъ студентъ петербургскаго университета Вальтерманцъ, арестованный въ редакціи газеты „Мысль". Онъ выпущенъ съ обязательствомъ выѣхать изъ Петербурга въ мѣсто административной ссылки, которое, однако, ему еще не указано.

832. Елисаветградъ, 16. Вчера, около часу ночи, за городомъ отрядъ городовыхъ окружилъ группу лицъ, возвращавшихся съ митинга, устроеннаго соціалъ-революціонерами, и открылъ стрѣльбу. Въ результатѣ двое ранены, арестовано 22, многіе избиты. Раненые доставлены въ городскую больницу.

833. Москва, 16. Въ послѣдніе дни во многихъ типографіяхъ, внушавшихъ полиціи подозрѣніе относительно возможности напечатанія тамъ выборгскаго обращенія, произведены обыски. Они оказались безрезультатными.

834. Петербургъ, 16. Аресты въ Петербургѣ продолжаются. Одновременно идутъ высылки лицъ политически „неблагонадежныхъ".

835. Одесса, 17. Въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ на-дняхъ слушается громкое дѣло о захватѣ революціонерами станціи „Синельниково", екатерининской ж. д., во время забастовки въ декабрѣ. Къ отвѣтственности привлечены 20 человѣкъ: семеро крестьянъ, трое дворянъ, одинъ учитель и два почетныхъ гражданина, по 279 ст. Всѣ суду преданы особымъ распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Дѣло кушкинскаго инженера Соколова, первоначально приговореннаго къ смертной казни, будетъ слушаться въ августѣ вторично. Защищаетъ одесскій прис. пов. Пергаментъ.

836. Кіевъ, 17. Военный судъ за распространеніе прокламацій въ войскахъ приговорилъ крестьянина Шевченко къ ссылкѣ въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ правъ.

837. Елисаветградъ, 17. Изъ задержанныхъ въ субботу ночью полиціей и казаками 22-хъ участниковъ митинга, въ томъ числѣ трехъ дѣвушекъ, нѣкоторые освобождены. Съ находящихся въ городской больницѣ на излѣченіи, избитыхъ студента Шполянскаго и рабочаго Фурсикова, сдѣланы фотографическіе снимки. Оба заявили, что въ полицейскомъ участкѣ всѣ задержанные вторично подверглись избіенію со стороны шести городовыхъ. По этому поводу подается жалоба прокурору.

838. Петровскъ, 17. Обысканъ и арестованъ преподаватель электро-техническаго училища Казариновъ; ничего компрометтирующаго не найдено.

839. Севастополь, 17. Съ военной гауптвахты бѣжалъ переодѣтый солдатомъ Савенковъ, главный участникъ покушенія на генерала Неплюева. Вмѣстѣ съ нимъ бѣжалъ выведшій его разводящій.

840. Калуга, 17. Полиція спѣшно производитъ обыски, разыскивая оружіе. Вчера арестованы двѣ сестры Малинины и служащіе въ управленіи дороги главные руководители октябрьскаго погрома.

841. Одесса, 17. Задержанъ анархистъ, бросившій бомбу въ колоніальный магазинъ Блехмана. Онъ назвался мѣщаниномъ Шульманомъ.

842. Петербургъ, 18. В. В. Хижнякову, занимающему видное положеніе въ вольно-экономическомъ обществѣ, объявлено полиціей распоряженіе градоначальника объ арестованіи его, въ административномъ порядкѣ, на одинъ мѣсяцъ за демонстративныя дѣйствія на петербургской станціи финляндской жел. дор. 11 іюля при встрѣчѣ бывшихъ членовъ Государственной Думы, прибывшихъ изъ Выборга. („Б. В.").

843. Москва, 18. Вчера по распоряженію московскаго губернатора арестованъ при полиціи на три мѣсяца задержанный въ районѣ Хамовнической части за нарушеніе обязательныхъ постановленій московскаго генералъ-губернатора, воспрещающихъ уличныя сборища, окончившій московскій университетъ С. И. Радцигъ. Вчера же по распоряженію градоначальника за подстрекательство рабочихъ къ забастовкѣ арестованы на три мѣсяца каждый кр. М. Ивановъ и Е. Бирюковъ.

844. Петербургъ, 18. „Вѣдомости с.-петербургскаго градоначальства" сообщаютъ, что въ ночь на 15 іюля въ разныхъ мѣстахъ Петербурга было задержано членами сыскной полиціи 117 человѣкъ.

845. Петербургъ, 18. 17 іюля выслано изъ столицы 70 человѣкъ, неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій въ Петербургѣ.

846. Петербургъ, 18. Вчера отправлено 11 политическихъ ссыльныхъ въ Нарымскій край.

847. Петербургъ, 18. На-дняхъ въ типографіи „Просвѣщеніе" былъ произведенъ обыскъ, въ виду возникшаго у полиціи подозрѣнія въ томъ, что въ типографіи этой печаталось обращеніе депутатовъ къ народу. Обыскъ полиціи не далъ никакихъ результатовъ.

848. Петербургъ, 18. 15 іюля въ книгоиздательство „Впередъ" былъ принесенъ пакетъ. Посыльный объяснилъ, что пакетъ присланъ въ магазинъ для продажи. Не успѣли служащіе магазина развязать пакетъ, какъ нагрянула полиція и стала производить обыскъ. Въ пакетѣ обнаружили 5,000 экз. обращенія членовъ гос. Думы, которые были тутъ же конфискованы. Служащіе магазина и книгоиздательства и присутствовавшая тутъ публика были переписаны, а главный бухгалтеръ отведенъ въ участокъ. Тамъ у него требовали, чтобы онъ заявилъ, откуда и кто принесъ пакетъ, и когда онъ отвѣтилъ, что не знаетъ, арестовали его.

849. Ярославль, 18. Арестовано четыре наборщика и метранпажъ „Сѣверянина" по подозрѣнію въ соучастіи при напечатаніи воззванія бывшихъ народныхъ представителей.

850. Орелъ, 18. Въ Болховѣ арестованы подозрѣваемые въ агитаціи среди крестьянъ деревицкій учитель Отдѣльновъ и 9 крестьянъ.

851. Москва, 18. Приходятъ свѣдѣнія объ арестахъ, производимыхъ среди членовъ недавно образовавшейся въ Москвѣ „христіанско-соціалистической секціи". Арестовываютъ преимущественно лицъ низшихъ ранговъ, какъ: дьяконовъ, псаломщиковъ и др.

852. Петербургъ, 18. 15 іюля, послѣ долгихъ хлопотъ, освобожденъ, наконецъ, подъ залогъ въ 10,000 руб., С. М. Клячко, обвиняемый въ принадлежности къ совѣту рабочихъ депутатовъ.

853. Елисаветградъ, 18. Въ лагеряхъ арестованы два крестьянина, агитировавшихъ среди солдатъ и распространявшихъ среди нихъ воззванія революціонныхъ партій.

854. Одесса, 18. 90 человѣкъ изъ артели портовыхъ грузчиковъ были вчера окружены казаками и арестованы. 30 человѣкъ успѣли бѣжать. За послѣдніе дни арестовано до 400 человѣкъ.

855. Усмань, 18. Арестованы 5 агитаторовъ, изъ которыхъ одинъ военный. Послѣдній доставленъ воинскому начальнику, но успѣлъ бѣжать.

856. Симферополь, 18. Въ казармахъ арестовано нѣсколько евреевъ, раздававшихъ прокламаціи. Выдали ихъ сами солдаты.

857. Суджа, 18. Прибывшій на родину депутатъ Государственной Думы Соломко арестованъ.

858. Одесса, 18. Военный судъ приговорилъ мѣщанина Тателя къ каторжнымъ работамъ на 4 года за ношеніе бомбъ.

859. Бѣлостокъ, 18. Оказавшіе сопротивленіе полицейскимъ стражникамъ крестьяне деревни Шовцы подвергнуты, по распоряженію генералъ-губернатора, слѣдующимъ карамъ: 6 человѣкъ арестованы на одинъ мѣсяцъ и одинъ на двѣ недѣли.

860. Петербургъ, 19. Вчера, часовъ около 9, приставъ съ отрядомъ околоточныхъ и полицейскихъ явился въ квартиру депутата В. В. Недоноскова, которому и заявилъ, что, на основаніи пол. чрезв. охраны, онъ произ-

ведетъ обыскъ. На вопросъ г. Недоноскова о письменномъ предписаніи приставъ отвѣтилъ, что такового нѣтъ, что распоряженіе дано градоначальникомъ устно, что имъ „никогда составлять письменныя предписанія". При обыскѣ были отобраны комплекты газетъ „Изв. Крестьянскихъ Депутатовъ" и по одному экземпляру „Манифеста къ арміи и флоту", „Манифеста къ крестьянству", „Выборгскаго воззванія"... Составивъ протоколъ, полиція удалилась...

861. Петербургъ, 19. Главное тюремное управленіе получило вторичное увѣдомленіе отъ главнаго начальника сибирскихъ тюремъ о крайне тяжеломъ положеніи политическихъ ссыльныхъ на сѣверѣ Тобольской губ. и въ Якутской области. Благодаря массовой голодовкѣ ссыльныхъ (имъ выдается на продовольствіе по 5 коп. въ день), послѣдніе изыскиваютъ всѣ способы для бѣгства изъ Сибири, находя въ этомъ отношеніи поддержку со стороны населенія.

862. Петербургъ, 19. 18 іюля, днемъ, полиціей были произведены обыски въ квартирахъ рабочихъ въ д. № 25, по Болотной улицѣ и по 10 Рождественской улицѣ. Обыски привели къ отобранію нѣсколькихъ красныхъ флаговъ съ надписями.

863. Волоколамскъ, 19. Учителя Волоколамскаго уѣзда арестованы и высланы административнымъ порядкомъ въ сѣверныя губерніи.

864. Кромы, 19. По дѣламъ о погромѣ въ имѣніи графа Рибопьера, окружнымъ судомъ приговорены 6 человѣкъ къ заключенію въ арестантскихъ отдѣленіяхъ на 4 года, 33 къ тюремному заключенію отъ 1 до 8 мѣсяцевъ и 28 оправданы.

865. Митава, 19. Сегодня задержанъ здѣсь бѣжавшій изъ Либавы матросъ, присужденный къ 4-лѣтней каторгѣ. Въ Фридрихштадтскомъ уѣздѣ при облавѣ въ лѣсу задержанъ скрывавшійся мятежникъ, грабитель Узолъ. При немъ было оружіе и 155 прокламацій.

866. Тирасполь, 19. Въ тюрьмѣ произошли серьезныя недоразумѣнія, вызванныя недоброкачественностью пищи, которую арестанты отказались принять.

867. Нижній-Новгородъ, 19. Въ первомъ корпусѣ тюрьмы группа арестантовъ напала на надзирателя. Надзиратель стрѣлялъ. Одинъ арестантъ убитъ, четверо ранены.

868. Иркутскъ, 19. Политическіе ссыльные въ Нижне-Колымскѣ и Верхнеудинскѣ вслѣдствіе невыносимаго режима объявили голодовку. („Н. М.").

869. Варшава, 19. Полиціей на собраніи переплетчиковъ, типографщиковъ и коробочниковъ арестовано свыше 200 человѣкъ.

870. Елисаветградъ, 20. По постановленію генералъ-губернатора, окончившіе реальное училище Концевичъ и Гольденбергъ подвергнуты двухмѣсячному тюремному заключенію за произнесеніе рѣчей на митингѣ рабочихъ 26-го іюня. По слухамъ, произведено еще нѣсколько арестовъ и обысковъ.

871. Москва, 20. Въ мѣщанской столовой произведенъ вторичный обыскъ, не давшій никакихъ результатовъ.

872. Екатеринославъ, 20. Сейчасъ обнаруженъ подкопъ изъ барака, гдѣ помѣщаются политическіе, преимущественно аграрники. Подкопъ обнаружилъ надзиратель, подслушавшій разговоръ между заключенными и часовыми. Бѣгство должно было совершиться завтра.

873. Екатеринославъ, 20. Изъ дома предварительнаго заключенія 4-го участка, семь важныхъ уголовныхъ преступниковъ, вмѣстѣ съ ключникомъ, испытаннымъ городовымъ ночью бѣжали.

874. Елабуга, Вятской губ., 20. Вслѣдствіе возникшаго въ тюрьмѣ волненія, произошло столкновеніе толпы и стражниковъ. Послѣдніе бѣжали. Вызваны войска. Есть раненые.

875. Тирасполь, 20. Жалуясь на недоброкачественность пищи, арестанты потребовали предоставить завѣдываніе хозяйственной частью тюрьмы и наблюденіе за кухней уполномоченному ими арестанту. Требованіе удовлетворено.

876. Брестъ-Литовскъ, 20. Какъ уже извѣстно, 12-го іюля въ Брестскомъ уѣздѣ арестованъ и отвезенъ подъ строгой охраной въ губернскую тюрьму крестьянинъ Ротайческой волости Семенъ Петровичъ Кондрашукъ, бывшій членъ Государственной Думы отъ Виленской губ. Вотъ подробности этого ареста: Кондрашукъ только 12-го іюля вернулся домой изъ Петербурга вмѣстѣ съ другими депутатами-литовцами. Онъ участвовалъ въ выборгскомъ совѣщаніи и привезъ съ собою принятое тамъ воззваніе. Возвращеніе Кондрашука всполошило населеніе. Къ нему потянулись выборщики, а за ними и остальные крестьяне, чтобы узнать подробности о разгромѣ Думы. Мѣстные земскіе начальники Масловъ и графъ Грабовскій рѣшили не допустить бесѣды крестьянъ, явились въ деревню и увезли депутата („Бирж. Вѣд.").

877. Петербургъ, 20. 19-го іюля въ квартирѣ депутата Сѣдельникова въ отсутствіи его былъ произведенъ обыскъ. На столѣ бывшаго члена Государственной Думы были найдены письма, изъ нихъ одно было открытое. Содержаніе этой открытки заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ черносотенныхъ угрозъ по адресу Сѣдельникова вплоть до приговора его къ смертной казни. Вещи, найденныя въ квартирѣ депутата, увезены околоточнымъ надзирателемъ неизвѣстно куда („Р. Вѣд.").

878а. Варшава, 20. На собраніи переплетчиковъ арестовано 200 человѣкъ.

878б. Петербургъ, 20. 17-го іюля охранной полиціи удалось напасть на слѣдъ одного изъ участвовавшихъ въ вооруженномъ захватѣ типографіи Бусселя. Задержанный оказался аптекарскимъ помощникомъ Мазель-Мажелъ, 27-ми лѣтъ. Въ 8 час. вечера въ квартиру Мазель-Мажелъ явились чины охранной и наружной полиціи и произвели обыскъ, продолжавшійся до глубокой ночи. Полиціей было найдено 12,000 различныхъ революціонныхъ

воззваній, въ томъ числѣ обнаружены 4,000 воззваній бывшихъ членовъ Государственной Думы. Кромѣ того, въ комнатѣ найдены два браунинга, пачки патроновъ и различные составы взрывчатыхъ веществъ. Обыскъ производился подъ наблюденіемъ мѣстнаго полицеймейстера. Въ исходѣ 2-го часа ночи Мазель отправленъ въ охранное отдѣленіе („Н. В".).

879. Москва, 20. Вчера привезена съ юга въ Москву партія ссыльныхъ, среди которыхъ много политическихъ, предназначенныхъ къ высылкѣ въ сѣверныя губерніи.

880. Маріуполь, 20. Происходятъ мелкіе аресты подозрѣваемыхъ въ неблагонадежности. Учащаются пререканія полиціи съ собирающимися рабочими.

881. Ораніенбаумъ, 20. Вчера арестованы здѣсь шесть молодыхъ людей, распространявшихъ воззванія революціонной партіи. Одинъ изъ агитаторовъ еврей.

882. Орелъ, 20. Въ мѣстную тюрьму заключено 127 крестьянъ, арестованныхъ за увозъ ржи изъ экономіи Бееръ.

883. Москва, 20. Вчера арестованъ завѣдующій замоскворѣцкой столовой для безработныхъ г. Виноградовъ.

884. Томскъ, 20. Арестованъ предсѣдатель соціалъ-демократическаго комитета и много членовъ. Захвачены документы.

885. Воронежъ, 20. Арестованъ бывшій членъ Государственной Думы Медвѣдевъ.

886. Елисаветградъ, 21. Лицамъ, задержаннымъ на ночномъ митингѣ 15-го іюля, приписано вооруженное сопротивленіе полиціи и вызваннымъ для содѣйствія казакамъ, хотя былъ найденъ на землѣ возлѣ одного участника митинга только одинъ револьверъ. По постановленію генералъ-губернатора, подвергнуты тюремному заключенію двое на полтора мѣсяца, пятеро, въ томъ числѣ двѣ дѣвушки, на одинъ мѣсяцъ, трое на три недѣли. Аресту при полиціи подвергнуты трое на двѣ недѣли, двое,— студентъ Шполянскій и рабочій Фурсикъ, наиболѣе избитые нагайками и еще лѣчащіеся въ больницѣ,—на одну недѣлю. Слухи о преданіи всѣхъ военному суду не подтвердились.

887. Митава, 21. Военный судъ приговорилъ мѣщанина Колата за участіе въ нападеніи на войска къ четыремъ годамъ каторги и унтеръ-офицера Верзинга за распространеніе прокламацій въ войскахъ къ поселенію въ Сибирь.

888. Екатеринославъ, 21. Началась голодовка политическихъ. Ими предъявлены требованія: о медицинскомъ освидѣтельствованіи избитыхъ товарищей, регулярной медицинской помощи, горячей пищи взамѣнъ шести коп., допросъ безъ участія агентовъ-охранниковъ, вѣжливое обращеніе и переводъ больныхъ въ больницу. Голодающіе находятся въ четвертомъ участкѣ. Ихъ тринадцать человѣкъ.

889. Петербургъ, 21. Въ ночь на 20-е іюля произведено въ Петербургѣ много арестовъ и обысковъ. Одинъ изъ обысковъ сопровождался слѣдующими подробностями. Послѣ обыска студента Александра Маврина, у котораго, по слухамъ, было найдено что-то компрометтирующее, передъ отводомъ его въ участокъ онъ попросилъ сопровождающаго его околоточнаго надзирателя разрѣшенія взять съ собою подушку. Во время ѣзды Мавринъ выхватилъ изъ подушки револьверъ и, выстрѣливъ въ околоточнаго, бросился бѣжать въ безлюдный и плохо освѣщенный Сытный рынокъ. Сторожа, пытавшагося его задержать, онъ убилъ и спрятался въ мебельномъ ряду. На выстрѣлы собралась публика и полиція и стали подходить къ мѣсту, гдѣ спрятался Мавринъ. Раздавшіеся два выстрѣла никого не ранили; третьимъ Мавринъ покончилъ съ собой. Околоточный раненъ въ грудь („Русск. Вѣд.").

890. Симферополь, 21. Въ Ѳеодосіи арестованы и посажены въ тюрьму 5 разносчиковъ за продажу „Южнаго Голоса". Нѣкоторые изъ арестованныхъ совсѣмъ мальчики.

891. Варшава, 21. По распоряженію оберъ-полицеймейстера, начались многочисленные аресты лицъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій и внушающихъ подозрѣнія полиціи.

892. Вильна, 21. Послѣ шестимѣсячнаго заключенія въ тюрьмѣ освобождена политическая Блохъ съ обязательствомъ выѣхать за границу. Освобожденъ также подъ залогъ въ 1,000 рублей политическій Дубницкій, арестованный въ прошломъ году.

893. Казань, 21. Произведены ночью многочисленные обыски и аресты. Арестованы пять сотрудниковъ „Волжскаго Вѣстника", секретарь „Курьера", редакторъ „Крестьянской Газеты", которая пріостановлена.

894. Минскъ-губ., 21. Въ Минскѣ на митингѣ рабочихъ, происходившемъ въ синагогѣ, арестовано 37 человѣкъ. Нѣкоторые изъ нихъ подвергнуты аресту за нарушеніе обязательнаго постановленія.

895. Харьковъ, 21. Въ частной квартирѣ на Дворянской набережной отобрано 25 револьверовъ, много пороха и патроновъ. Жильцы арестованы.

896. Москва, 21. Въ Нарѣ-Ѳоминской арестовано двое рабочихъ фабрики Якунчикова.—На-дняхъ на Брянскомъ вокзалѣ арестованы депутаты фабрики Якунчикова и въ настоящее время находятся въ Бутырской тюрьмѣ.

897. Москва, 21. Въ открытой недавно въ Басманной части, по Рязанской улицѣ, столовой для безработныхъ произведенъ обыскъ, не давшій никакихъ результатовъ.

898. Петербургъ, 21. Въ ночь на 21-е іюля арестована Марія Петровна Негрескулъ, дочь Петра Лавровича Лаврова, 55-ти лѣтъ, совершенно больная. („Русск. Вѣд.").

899. Петербургъ, 22. Въ ночь на 20-е іюля арестованъ по распоряженію петербургскаго градоначальника на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ управляющій газеты „Мысль" г. Сухомлинъ.

900. Москва, 22. Въ ночь на 21-е іюля полиціей былъ произведенъ обыскъ въ 8-ми

домахъ (въ 24-хъ квартирахъ) на Миняевскомъ проѣздѣ.

901. Бахмутъ, 22. Ночью на Рутченковскихъ угольныхъ копяхъ полиція при содѣйствіи драгунъ арестовала двадцать рабочихъ. Рабочіе пытались освободить товарищей. Драгуны съ обнаженными шашками разогнали толпу. Ранено около сорока рабочихъ.

902. Петербургъ, 22. Изъ пересыльной тюрьмы выпущенъ, послѣ пятимѣсячнаго заключенія, бывшій студентъ С. С. Ивановъ. Арестованный вскорѣ послѣ возвращенія изъ архангельской ссылки, онъ былъ приговоренъ особымъ совѣщаніемъ къ ссылкѣ на три года въ Нарымскій край, но затѣмъ ссылка была замѣнена высылкой его на 2 года за границу.

903. Вильно, 22. Рядовой Цыпкинъ за храненіе двухъ нелегальныхъ брошюръ приговоренъ на 3 года въ дисциплинарный батальонъ. На вокзалѣ у пассажирки Фалькштейнъ обнаружено 500 прокламацій. На ея квартирѣ найдены ружейные и револьверные патроны. На квартирѣ Колбановскаго найдено около 1,000 брошюръ и прокламацій на разныхъ языкахъ.

904. Петербургъ, 22. Бывшій депутатъ Государственной Думы Бондаревъ, отправившійся въ гости къ своему знакомому, задержанъ былъ тамъ полиціей. Дальнѣйшая судьба Бондарева пока неизвѣстна. („Бир. Вѣд.").

905. Петербургъ, 22. На-дняхъ вслѣдствіе явившагося у администраціи дома предварительнаго заключенія подозрѣнія, что подготовляется побѣгъ, у всѣхъ политическихъ заключенныхъ былъ произведенъ повальный обыскъ. Несмотря на тщательность, обыскъ никакихъ результатовъ не далъ.

906. Казань, 22. Вчера арестованы редакторъ и секретарь татарской газеты „Танъ Юлдузы". На Ѳедоровской улицѣ обнаружена типографія. Владѣлецъ квартиры арестованъ.

907. Петербургъ, 22. Вчера отправлена партія политическихъ въ 69 человѣкъ въ административную ссылку.

908. Петербургъ, 22. 20 іюля, въ 8 час. вечера, улицы Песочная, Грошовская и Сурская (Аптекарскій островъ) были заняты пѣхотой, конной полиціей, жандармами, городовыми и сыщиками въ количествѣ около 500 человѣкъ. Часть ихъ перешла на частныя владѣнія товарищества Вольфа, представляющія собою громадный, окруженный съ трехъ сторонъ водою, паркъ. Собравшіеся на митингъ въ паркѣ рабочіе своевременно узнали о приходѣ войскъ и, не имѣя другого выхода, бросились въ рѣку Карповку, переплыли на другую сторону и скрылись. Послѣ неудачной поимки рабочихъ, былъ обыскъ во всѣхъ дачахъ парка, за исключеніемъ дачи кн. Вяземской; тщательный обыскъ произведенъ былъ въ квартирѣ инженера-химика Беллена. На квартирѣ, кромѣ прислуги, никого не было. Несмотря на это, полиція раскрыла всѣ шкафы, корзины, предварительно сломавъ замки; срывали со стѣны портреты общественныхъ дѣятелей, перерыли всѣ этажерки съ книгами, забрали со шкафа тюки съ 300 брошюрами по школьному дѣлу, акцій на 1500 рублей, копировальную книгу по коммерческой перепискѣ, денегъ 285 руб., карточки Спиридоновой и Шмидта, собирались было забрать карточки Маркса и Бебеля, но ротмистръ раздумалъ, махнулъ рукой и сказалъ: „ну, этихъ жидовъ можно оставить". При обыскѣ поломали дорогой микроскопъ и очень цѣнныя въ научномъ отношеніи макрофотографіи г-на Беллена, поломали и выбросили изъ окна рѣдкія коллекціи минераловъ. Вошедшіе во время обыска жильцы были обысканы, а у одного хотѣли забрать даже 8 руб., которые у него нашли, но онъ запротестовалъ, и эти деньги были ему возвращены; обыскъ кончился въ 1 часъ ночи.

909. Варшава, 22. Въ исправительной тюрьмѣ раскрытъ широко задуманный планъ освобожденія политическихъ заключенныхъ. Арестованъ околоточный, принимавшій участіе въ осуществленіи плана. Начато слѣдствіе.

910. Нижній-Новгородъ, 22. Въ городѣ Лукояновѣ разобрано аграрное дѣло. Обвинялись крестьяне въ сожженіи хутора баронессы Мейендорфъ. Четверо приговорены въ арестантскія роты. Остальные оправданы.

911. Петербургъ, 22. 19 іюля произведенъ обыскъ въ союзѣ фармацевтовъ; полиціей забраны списки всѣхъ членовъ союза съ указаніемъ адресовъ. Списки препровождены въ охранное отдѣленіе.

912. Варшава, 23. Въ Яблоннѣ арестованы агитаторы, обходившіе деревни и внушавшіе крестьянамъ на основаніи выборгскаго воззванія не платить податей, не обращаться къ коронному суду, вообще игнорировать правительство. У арестованныхъ нашли прокламаціи и „браунинги".

913. Петербургъ, 23. 20-го іюля изъ дома предварительнаго заключенія были переведены въ пересыльную тюрьму для отправки въ Туруханскій край извѣстные дѣятели Парвусъ, Дейчъ и др. („Русск. Вѣд.").

914. Екатеринославъ, 23. Арестованъ кондукторъ трамвая Мартыненокъ, читавшій въ вагонѣ группѣ солдатъ телеграммы о возваніи въ Свеаборгѣ и комментировавшій послѣднія.

915. Самара, 23. Арестованы владѣлица книжнаго магазина Иванова и земскіе статистики Шестаковъ и Щепетовъ.

916. Минскъ, 23. Въ казармахъ задержаны 2 рабочихъ, пытавшихся распространить среди нижнихъ чиновъ преступныя воззванія.

917. Ялта. 24. Изъ Керчи административно ссылаются въ отдаленныя губерніи три лица, заподозрѣнныя въ убійствѣ ротмистра Шереметева. („Ю. Г.").

918. Петровскъ, Сарат. губ., 24. Въ уѣздѣ идутъ аресты. Арестовано 40 крестьянъ, два интеллигента и помощникъ секретаря городской управы.

919. Трубчевскъ, 25. Разсмотрѣно дѣло о порубкѣ лѣса у земскаго начальника, сопровождавшейся сопротивленіемъ вооруженной силѣ. Окружной судъ 12 человѣкъ оправдалъ, а остальныхъ приговорилъ къ аресту на три недѣли.

920. Полтава, 25. Изъ арестантскаго отдѣленія освобождены въ послѣдніе дни 45 политическихъ.

921. Тверь, 26. За послѣднее время въ городѣ ежедневно происходятъ обыски. Нынѣшней ночью на морозовской фабрикѣ арестованы четверо соціалъ-демократовъ.

922. Петербургъ, 26. На одномъ изъ собраній совѣта рабочихъ депутатовъ въ качествѣ представителя отъ союза золото-серебрянаго производства прошелъ неизвѣстный, который обратилъ на себя вниманіе собранія. Немедленно приступили къ провѣркѣ мандатовъ; оказалось, что представитель отъ союза золото-серебрянаго производства на-лицо, тогда субъектъ объявилъ себя представителемъ Николаевской жел. дор., но и это было тутъ же опровергнуто дѣйствительнымъ делегатомъ отъ этой дороги; тогда онъ заявилъ, что его прислали 3 машиниста узнать, когда будетъ всеобщая забастовка; сказавъ это, онъ пытался скрыться, но былъ задержанъ. Собраніе рѣшило держать его подъ конвоемъ до окончанія засѣданія.

923. Елисаветградъ, 26. Задержанъ и заключенъ въ Александровскую тюрьму скрывавшійся доселѣ конторщикъ станціи Знаменка Филиппенко, преданный суду за участіе въ декабрьской желѣзнодорож. забастовкѣ.

924. Елисаветполь, 26. Подозрѣваемые въ убійствѣ жандармскаго ротмистра служащіе станціи Мусиковскій и Кравчинскій, за отсутствіемъ уликъ, были освобождены. Теперь, однако, по распоряженію генералъ-губернатора, они вновь заключены въ тюрьму и будутъ высланы этапнымъ порядкомъ.

925. Кременчугъ, 26. Трое крестьянъ Святиловской волости, терроризовавшихъ односельчанъ, сосланы генералъ-губернаторомъ въ Олонецкую губернію.

926. Петербургъ, 26. Сегодня произведено около 150 арестовъ. Арестованные доставлены въ домъ предварительнаго заключенія.

927. Вильна, 27. Ночью на 26 іюля изъ больницы св. Іакова бѣжали: матросъ съ „Георгія Побѣдоносца" Алексѣевъ и политическій Литвиновичъ. Послѣдній симулировалъ сумасшествіе.

928. Митава, 27. За революціонные грабежи въ Виндавскомъ уѣздѣ митавскій военный судъ приговорилъ шестерыхъ мятежниковъ къ каторгѣ на сроки до восьми лѣтъ.

929. Керчь, 27. На квартирахъ завѣдующаго городскимъ обозомъ и старшаго рабочаго обоза найдены компрометтирующая переписка, много произведеній нелегальной литературы. Оба арестованы.

930. Варшава, 27. Въ военномъ судѣ разсматривалось вчера дѣло о Новицкомъ и Валентинскомъ, обвиняемыхъ въ покушеніи на убійство трехъ стражниковъ подъ Згержемъ. Подсудимые приговорены къ каторжнымъ работамъ одинъ на 6 лѣтъ, другой—на 4 года.

931. Петербургъ, 27. Сегодня по Николаевской желѣзной дорогѣ отправлено 4 вагона съ 200 арестованными. Арестованные отправлены подъ усиленной охраной конвойныхъ. Къ вагонамъ не допускались для свиданія даже родные.

932. Варшава, 27. По полученному приказу арестовать всѣхъ 150 бастующихъ выгрузчиковъ петербургской дороги, жандармами арестованы 60, остальные не найдены въ квартирахъ.

933. Москва, 27. На Дмитровской улицѣ задержанъ агитаторъ, призывавшій къ вооруженному возстанію. Онъ назвался бывшимъ студентомъ, сыномъ профессора Голубовскаго.

934. Орелъ, 27. Въ Орловскомъ уѣздѣ 26-го арестованъ сельскій учитель, агитировавшій среди казаковъ.

935. Лепель, 27. Изъ девяти обвиняемыхъ въ аграрныхъ безпорядкахъ присуждены къ заключенію въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ: одинъ на 1 годъ и 3 м. и трое на 1 годъ; остальные оправданы.

936. Елисаветполь, 27. Изъ казахской тюрьмы бѣжали два арестанта. Часовыми и надзирателями одинъ убитъ, другой раненъ.

937. Москва, 28. 26-го іюля отправлена въ сѣверныя губерніи Европейской Россіи изъ Бутырской пересыльной тюрьмы партія политическихъ арестованныхъ въ количествѣ 130 человѣкъ.

938. Москва, 28. Вчера привезена съ юга въ Москву партія политическихъ арестованныхъ въ 98 человѣкъ, состоящихъ преимущественно изъ кретьянъ, участвовавшихъ въ аграрномъ движеніи. Вчера же по Московско-нижегородской жел. дор. привезена другая партія политическихъ въ количествѣ 15-ти человѣкъ.

939. Москва, 28. Вчера, 27-го іюля, въ бутырской столовой для безработныхъ былъ произведенъ обыскъ. Арестованы завѣдующій столовой и еще трое лицъ.

940. Москва, 28. Вчера, 27 іюля, въ помѣщеніи музея содѣйствія труду былъ произведенъ обыскъ.

941. Петербургъ, 28. Произведенъ рядъ арестовъ членовъ различныхъ политическихъ партій. Среди нихъ арестованы члены петербургской военной организаціи, дѣятельность которой заключается въ агитаціи среди воинскихъ частей. На Алексѣевской улицѣ въ Лѣсномъ участкѣ, во время засѣданія комитета с.-д. партіи, захвачены также с.-р. и нѣкоторые изъ анархистовъ. Найденъ складъ бомбъ, при чемъ эти метательные снаряды отличались необычайной разрушительной силой. Достаточно сказать, что снаряженныя бомбы оказались начиненными до 6-ти фунтовъ динамита. При испытаніи оказалось, что производимая ими зона разрушенія превосходитъ зону существующихъ метательныхъ снарядовъ. Помимо этого, отобрано много

огнестрѣльнаго оружія, прокламацій, воззваній и вообще нелегальной литературы. Также захвачены главари и агитаторы профессіональнаго рабочаго союза, призывавшіе рабочій классъ къ осуществленію всеобщей забастовки. Выборы замѣстителей арестованныхъ не состоялись по той причинѣ, что всѣ собранія для этой цѣли были сорваны полиціей. Это главная причина, почему въ Петербургѣ не состоялась всеобщая забастовка. („Н. В.").

942. Петербургъ, 28. Студентъ института путей сообщенія М. И. Булгаковъ высылается административнымъ порядкомъ въ Нарымскій край.

943а. Архангельскъ, 27. Обыски. Арестовано четверо. Обыскъ у адвоката Тартаковскаго.

943б. Петербургъ, 28. За послѣднее время на Путиловскомъ заводѣ, по распоряженію администраціи, у рабочихъ производится самый тщательный обыскъ, причемъ заводскіе сторожа, не стѣсняясь, заявляютъ, что ищутъ оружія или прокламацій.

944. Смоленскъ, 28. За послѣдніе дни арестовано пять революціонеровъ. У одного найденъ гектографъ, много прокламацій, адресовъ и протоколы окружного смоленскаго съѣзда соціалъ-демократовъ; другой, недавно прибывшій изъ Петербурга, подозрѣвается въ принадлежности къ организаціи террористовъ.

945. Ялта, 28. Въ связи съ взрывами бомбъ арестована невѣста убитаго Васюкова и еще двое, у которыхъ найдены письма отъ него. Произведенъ рядъ обысковъ.

946. Варшава, 28. Въ имѣніи Оборы арестованы 45 бастующихъ полевыхъ рабочихъ. Послѣдніе дни повторяются аресты и обыски на улицахъ.

947. Орелъ, 28. Въ ночь на 20 іюля изъ орловскаго исправительнаго отдѣленія бѣжало четверо политическихъ заключенныхъ: Иванъ Бибановъ, Евгеній Голосовкеръ, Наумъ Каганъ и Николай Саинчукъ. Несмотря на принятыя мѣры, никто изъ бѣжавшихъ до сихъ поръ не задержанъ.

948. Орелъ, 28. Въ деревнѣ Закромской, Кромскаго уѣзда, арестованы два крестьянина, возвратившіеся домой изъ Симферополя и убѣждавшіе односельчанъ не платить налоги и не повиноваться властямъ.

949. Бѣлостокъ, 28. Ночью въ квартирѣ Марголина чинами полиціи задержано четыре молодыхъ еврея и 215 прокламацій революціоннаго содержанія. Въ трехъ слѣдующихъ квартирахъ задержано еще четыре молодыхъ еврея, много нелегальныхъ изданій и фотографіи.

950. Петербургъ, 28. 24-е іюля полиція арестовала 11 членовъ совѣта союза приказчиковъ. Союзъ помѣщался въ домѣ № 96, по набережной рѣки Фонтанки. Приставъ, въ сопровожденіи отряда городовыхъ, пришелъ въ помѣщеніе союза и арестовалъ тамъ находившихся 11 членовъ союза и произвелъ обыскъ въ помѣщеніи.

951. Москва, 28. За все время забастовки арестованы 150 агитаторовъ, которые будутъ высланы изъ Москвы. Оба захваченные въ Замоскворѣчьѣ и въ Мѣщанской части склады бомбъ принадлежали оппозиціонной фракціи партіи соціалистовъ - революціонеровъ. Лабораторіи же принадлежали летучей боевой организаціи. Захваченный на Александровской улицѣ революціонный комитетъ оказался крестьянской организаціей оппозиціонной фракціи соціалистовъ - революціонеровъ. Во главѣ его арестована г-жа Эфронъ.

952. Минскъ-губ., 29. Изъ Бобруйскаго дисциплинарнаго батальона бѣжало три политическихъ заключенныхъ.

953. Петербургъ, 29. 23 іюля, въ часъ дня, одна изъ улицъ станціи „Удѣльной", прилегающая къ парку, недалеко отъ вокзала, была запружена большимъ числомъ полиціи и войскъ разнаго рода оружія: 50 вооруженныхъ винтовками городовыхъ, полъ-эскадрона конныхъ жандармовъ, взводъ казаковъ, рота пѣхоты, приставъ, два помощника, шесть околоточныхъ, много агентовъ, жандармскій ротмистръ, полицеймейстеръ и, наконецъ, полковникъ верхомъ. Полиція и войска оцѣпили цѣлый кварталъ, не пропуская никого, и приготовились къ обыску одной изъ дачъ. Очевидно, тамъ замѣтили „нашествіе", такъ какъ оттуда выскочило болѣе 20-ти человѣкъ молодыхъ людей, бросившихся вразсыпную. Конные жандармы, съ полковникомъ во главѣ, бросились за ними въ погоню, городовые дали залпъ, затѣмъ открыли стрѣльбу конные жандармы, тогда какъ ни у кого изъ бѣжавшихъ не было оружія. Бѣглецы карабкались по заборамъ, ихъ настигали казаки и избивали жестоко нагайками. Изъ 23-хъ преслѣдуемыхъ спастись удалось только двумъ. Одному лишь потому, что онъ не бросился бѣжать, и своимъ хладнокровнымъ видомъ далъ поводъ казачьему офицеру принять его за посторонняго; почему тотъ приказалъ ему поскорѣе убраться, что послѣдній и не замедлилъ исполнить. Другой избѣгъ общей участи также благодаря хладнокровію, причемъ жандармы даже помогли ему въ этомъ. Двое другихъ прибѣжали на вокзалъ, но были схвачены агентами. Нѣсколько человѣкъ были сильно избиты, арестованные отправлены въ „Кресты". Проявленная полиціей и жандармами энергія объясняется тѣмъ, что они были убѣждены, что въ ихъ руки попалъ петербургскій комитетъ россійской соціалъ-демократической рабочей партіи. Характерно, что приказъ объ арестѣ былъ подписанъ за два дня до ареста, причемъ было указано мѣсто собранія и количество участниковъ. („XX в.").

954. Казань, 29. Въ 9 часу утра на набережной Пулака сидѣло 4 пріѣзжихъ молодыхъ людей, заподозрѣнныхъ полиціей въ политической пропагандѣ; городовой Васинъ послалъ находившагося съ нимъ городового спросить ихъ фамиліи и званія. Увидавъ полицію, сидѣвшіе пошли навстрѣчу и одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ Васина, послѣ чего всѣ бросились бѣжать. Стрѣлявшій былъ задержанъ прохожими на Вознесенской улицѣ

и доставленъ въ полицію. По найденному при задержанномъ документу, онъ — Александръ Михайловичъ Куглюковъ, самъ же онъ назвался дворянином Александромъ Францевичемъ Витковскимъ, воспитанникомъ петербургскаго технологическаго института. Жизнь Васина въ опасности.

955. Москва, 29. Во Всѣхсвятскомъ при обыскѣ въ одномъ домѣ арестовано пять рабочихъ, у которыхъ найдена бомба. На Александровской улицѣ, въ домѣ Радцигъ, арестовано 15 человѣкъ революціоннаго комитета. Говорятъ, что онъ является крестьянской организаціей оппозиціонной группы партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Эта фракція стоитъ за немедленное вооруженное возстаніе, за учредительное собраніе и за насильственную экспропріацію частной собственности. Говорятъ, что во главѣ комитета оказалась задержанной и молодая женщина, приходящаяся племянницей одному члену Государственнаго Совѣта, занимавшему недавно высокій административный постъ въ Москвѣ. Захвачено большое количество прокламацій, воззваній и другой нелегальной литературы.

956. Вильна, 29. Губернаторъ освободилъ пятерыхъ крестьянъ селенія Рожаницы, арестованныхъ земскимъ начальникомъ Деконскимъ за слова: „Не стоитъ работать панамъ за низкую плату".

957. Архангельскъ, 29. Въ настоящее время, по даннымъ тюремнаго управленія, въ Архангельской губерніи находится около 850 человѣкъ. Размѣщенные по глухимъ угламъ губерніи, они въ отчаяніи бѣгутъ. Такъ, изъ села Кеми прибыла въ Архангельскъ партія бѣглыхъ (30 человѣкъ) и отказалась возвращаться на свои прежнія мѣста. Часть осталась въ городѣ, часть же получила новыя назначенія. Изъ числа послѣднихъ побѣговъ необходимо отмѣтить побѣгъ группы кавказцевъ въ 12 человѣкъ. Вооруженная винтовками, револьверами и кинжалами, группа эта явилась въ Архангельскъ, а отсюда, занявъ вагонъ, двинулась по желѣзной дорогѣ. Одновременно съ побѣгомъ пришло предписаніе съ Кавказа освободить ихъ.

958. Люботинъ, 29. Аресты и обыски продолжаются. Недавно на станціи вновь арестовали восемь человѣкъ, уже сидѣвшихъ раньше въ тюрьмѣ по люботинскому дѣлу. Фамиліи ихъ: Масленниковъ, Бабичъ, Первухинъ, Глуховцевъ, Манченко, Луценко, Ольшевскій и Наливайко.

959. Липовецъ, Кіевской губ., 29. 21-го іюля мѣстной полиціей арестованы ученикъ 3-го класса житомирской фельдшерской школы Александръ Шнейра и ученикъ жмеринскаго желѣзнодорожнаго телеграфа Александръ Синкевичъ—по обвиненію въ распространеніи среди крестьянъ революціонной литературы.

960. Петербургъ, 29. Въ Литовскомъ замкѣ находятся на женскомъ отдѣленіи: 1) Александрова, 2) Брауде, 3) Выдрина, 4) Карновская, 5) Заславская, 6) Аскинази, 7) Горѣлова, 8) Кличеглу, 9) Корнъ, 10) Дьякова, 11) Лихтенштейнъ, 12) Лурье, 13) Леушова, 14) Маіофисъ, 15) Семенова, 16) Стасова, 17) Попова, 18) Рапопортъ, 19) Фрумкина и 20) Сольцъ. Кромѣ того, находятся еще четыре заключенныхъ, непоименованныхъ въ спискѣ, такъ что всего содержится тамъ 24 женщины.

961. Варшава, 29. Вчера судебная палата разсматривала дѣло о распространеніи прокламацій и агитаціи въ войскахъ. Изъ 6 обвиняемыхъ приговорены къ заключенію въ тюрьму: Закржевскій на 8 мѣсяцевъ, Рейнбергъ на 6 мѣсяцевъ, Елдаковскій на 8 мѣсяцевъ, Хржановскій на 1 годъ, Корвакъ на 8 мѣсяцевъ и къ заключенію въ крѣпость Сегаль на 8 мѣсяцевъ.

962. Ст. „Чернянка", 29. За устройство митинговъ въ слободахъ Чернянкѣ и Слановкѣ арестованы студенты Орловъ и Аринкинъ.

963. Полтава, 29. Ночью произведено много обысковъ, преимущественно среди рабочихъ. Арестовано нѣсколько лицъ.

964. Ялта, 29. Изъ Керчи высылаются: редакторъ „Южнаго Курьера" Кристи, редакторъ „Наканунѣ" Гуртовой, сотрудники мѣстныхъ газетъ, студенты. Нѣкоторые высылаются въ Вологодскую и Архангельскую губерніи.

965. Рига, 29. Вчера въ Маіоренгофѣ полиція обнаружила собраніе революціонеровъ. Задержаны хозяйка дома и 3 революціонера. Найдены важные документы.

966. Малоархангельскъ, 29. Въ селѣ Куракинѣ арестованъ учитель, агитировавшій среди крестьянъ.

967. Петербургъ, 29. Освобожденный 14 іюля изъ дома предварительнаго заключенія студентъ с.-петербургскаго университета В. В. Шлезингеръ по распоряженію градоначальника высылается изъ Петербурга впредь до особаго на этотъ счетъ предписанія.

968. Елисаветградъ, 30. Подробности вчерашняго инцидента въ тюрьмѣ. Одинъ уголовный, ссылаясь на болѣзнь, просилъ оставить его до слѣдующаго этапа. Получивъ отказъ, онъ заявилъ, что добровольно не пойдетъ этапомъ. Конвойные силою присоединили арестанта къ партіи. Послѣдняя начала шумѣть. Послѣ холостыхъ залповъ конвойныхъ, завязалась свалка между арестантами и солдатами. Одинъ пересыльный солдатъ 52 виленскаго полка, Бѣлошапка, выхватилъ ружье у конвойнаго. Послѣдній отобралъ ружье и застрѣлилъ Бѣлошапку. Крестьянинъ Линцковъ, бывшій артиллеристъ, обратился къ конвойнымъ съ рѣчью, но тотчасъ былъ убитъ. Арестанты скрылись въ камеры. Конвойные сдѣлали нѣсколько залповъ, причемъ раненъ легко одинъ крестьянинъ. Послѣ этого порядокъ былъ возстановленъ и партія отправлена по назначенію.

969. Москва, 30. Сегодня разсматривалось въ окружномъ судѣ дѣло о вооруженномъ нападеніи на булочную Алексѣева. Дѣло это, по предложенію московскаго градо-

начальника, должно было слушаться въ военномъ судѣ, но затѣмъ, согласно указаніямъ, полученнымъ изъ Петербурга, было передано на разсмотрѣніе суда присяжныхъ. Изъ всѣхъ участниковъ вооруженнаго нападенія задержанъ былъ только одинъ Яковлевъ, котораго городовой ошеломилъ ударомъ револьвера по головѣ, онъ впалъ въ безсознательное состояніе и въ это же время былъ арестованъ. Присяжные признали фактъ нападенія установленнымъ и вынесли Яковлеву обвинительный приговоръ. Судъ на основаніи обвинительнаго вердикта приговорилъ подсудимаго къ каторжнымъ работамъ на 4 года и 5 мѣсяцевъ. Настоящее дѣло о вооруженномъ нападеніи является за послѣднее время первымъ, которое слушается судомъ присяжныхъ.

970. Томскъ, 30. Изъ Нарымскаго края бѣжало до 20 человѣкъ политическихъ. Трое мѣстныхъ розысканы; остальные, россійскіе, скрылись.

971. Петербургъ, 30. Въ Курской губерніи вторично арестованъ внукъ члена Государственнаго Совѣта г. Семенова, молодой поэтъ Л. Д. Семеновъ. Въ настоящее время онъ находится въ тюрьмѣ города Рыльска. Передъ водвореніемъ въ тюрьму Семеновъ былъ страшно избитъ. Состояніе его здоровья внушаетъ опасенія за его жизнь.

972. Суджа, 30. По дѣлу о разгромѣ экономій Каракулиныхъ, Рейнфельди и Мальцевой окружный судъ приговорилъ восемь обвиняемыхъ къ заключенію въ исправительныя арестантскія отдѣленія на полтора года съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Всѣ остальные подсудимые оправданы.

973. Бѣлостокъ, 30. За оказанное крестьянами деревни Шорцы сопротивленіе полицейскимъ стражникамъ, постановленіемъ временнаго генералъ-губернатора подвергнуты двухмѣсячному аресту еще трое крестьянъ.

974. Калуга, 31. Вчера арестованы три сестры, Александра, Зинаида и Марія Никольскія, гимназистъ и заготовщикъ Денисовъ. Обыскъ у Никольскихъ производила полиція шесть часовъ. Ничего не найдено. Никольскія подъ усиленнымъ нарядомъ конной полиціи въ 7 часовъ утра препровождены въ тюрьму.

975. Калуга, 31. Вчера въ селѣ Ильинскомъ, Лихвинскаго уѣзда, арестованы два студента, Карчагинъ и Никольскій. При обыскѣ найдено около 600 разныхъ брошюръ и прокламацій.

976. Харьковъ, 30. На Москалевкѣ въ булочной, оцѣпленной патрулемъ, по указанію солдата, арестовано двое молодыхъ людей, какъ агитаторы.

977. Харьковъ, 31. Аресты и обыски продолжаются. Вчера арестованы служащіе въ земствѣ Граматчиковъ и въ книжномъ магазинѣ Берманъ.

978. Богородскъ, Моск. губ., 31. Тюрьма снова переполнена. Вчера доставлено сюда тремя партіями около сорока человѣкъ арестованныхъ въ Павловскомъ посадѣ рабочихъ. Произведены аресты и среди мѣстной интеллигенціи. Между прочимъ, арестованъ письмоводитель земскаго начальника.

979. Екатеринославъ, 31. Въ Павлоградѣ производятся въ теченіе нѣсколькихъ ночей обыски и аресты.

980. Варшава, 31. Ночью пассажиры дачныхъ поѣздовъ Привислинской дороги, возвращавшіеся съ двумя вечерними поѣздами, подверглись обыску. Арестовано много человѣкъ. Обыскъ былъ вызванъ розысками участниковъ собранія въ окрестностяхъ дачи Ваверъ. Вчера привезенъ сюда выданный Швейцаріей соучастникъ бывшаго нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ нападенія на московскій банкъ. Онъ подвергнутъ полицейскому аресту.

981. Кіевъ, 31. На Днѣпрѣ въ лодкахъ арестовано 45 мужчинъ и женщинъ, направлявшихся на массовку бундистовъ. У арестованныхъ найдены выборгское воззваніе и прокламаціи.

982. Ялта, 31. Освобожденный по дѣлу о бомбахъ провизоръ Бернштейнъ снова арестованъ. Арестовано также нѣсколько лицъ по подозрѣнію въ принадлежности къ революціоннымъ партіямъ.

983. Митава, 31. Шесть крестьянъ, признанныхъ виновными въ разрушеніи пути либаво-газенпотской желѣзной дороги съ мятежными цѣлями, приговорены военнымъ судомъ къ шестилѣтней каторгѣ.

984. Екатеринославъ, 31. Сыскная полиція въ поискахъ анархистовъ, ограбившихъ ювелира Варшавскаго на 6000 руб., арестовала главу цѣлой шайки мнимыхъ коммунистовъ Р., оказавшагося агентомъ охраннаго отдѣленія.

985. Черкассы, 31. Арестованные за сельско-хозяйственную забастовку въ селѣ Орловцы 8 крестьянъ доставлены въ мѣстную тюрьму.

986. Рѣжица, 31. Арестованъ латышъ, агитировавшій среди солдатъ.

987. Бѣлозерскъ, 31. Въ Заболотьѣ и Крохинѣ арестовано нѣсколько крестьянъ и учитель по подозрѣнію въ подстрекательствѣ къ поджогамъ и за участіе въ аграрныхъ безпорядкахъ.

988. Хотмыжскъ, 31. Арестованъ бывшій сахалинскій врачъ Лобасъ съ сыномъ студентомъ.

989. Васильковъ, 31. Изъ мѣстной тюрьмы и изъ участка въ послѣдніе дни освобождено семь политическихъ, задержанныхъ въ административномъ порядкѣ за участіе въ забастовкахъ и противоправительственной демонстраціи.

Карательныя экспедиціи.

1906 г.

АПРѢЛЬ.

1. Елисаветполь, 1. Въ с. Чанахчи 17 марта прибыли уѣздный начальникъ Форейлихъ, казачій полковникъ, съ 4-мя пушками и 300 казаками и солдатами. Командиръ войска не принялъ хлѣба-соли, предложенныхъ сельскимъ населеніемъ. Переписали имена всѣхъ мужчинъ въ селеніи, потребовали выдачи 7—8 лицъ и 80 берданокъ и ружей. Было дано 1½ часа времени; населеніе выдало 15 старыхъ ружей разныхъ системъ, а въ выдачѣ требуемыхъ лицъ отказалось, такъ какъ ихъ никогда у нихъ не было. Войска угрожали бомбардировать селеніе. 18-го казаки во всѣхъ домахъ произвели обыски, но ничего не нашли. Въ селеніи — 194 дыма, всѣ они подвергнуты штрафу по 5 руб. каждый, дается 10 дней срока для штрафныхъ денегъ, въ противномъ случаѣ селеніе будетъ бомбардировано. („Кав. М.").

2. Елисаветполь, 1. Село Геташень бомбардируется съ перерывами. Требуютъ выдачи оружія. Есть раненые. Село Чайкенъ разрушено орудіями. Есть раненые. Въ шушинскомъ уѣздѣ, по словамъ епископа Ошота, опустошеніе. Делегація армянъ гор. Шуши посылаетъ телеграмму, умоляя о помощи. („Р. Сл.").

3. Елисаветполь, 1. Армянское селеніе Драхтаръ обстрѣляно гранатами.

4. Тифлисъ, 2. Въ Душетскомъ уѣздѣ убитъ одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ Зандукели, а въ Горійскомъ—крупный землевладѣлецъ дворянинъ Павлековъ. Въ оба селенія посланы карательные отряды.

5. Курскъ, 5. Сюда прибудутъ еще двѣ сотни казаковъ, которые были посылаемы по губерніи для усмиренія аграрныхъ движеній. Такимъ образомъ, въ Курскѣ будетъ около 600 чел. казаковъ „охранителей". („К. Э.").

6. Красноярскъ, 5. На станціи стоитъ поѣздъ съ ротой солдатъ и съ пулеметами, находящійся все время подъ парами, готовый каждую минуту двинуться, куда будетъ нужно. Непрерывно дежурятъ на паровозѣ смѣны бригадъ машинистовъ и ихъ помощниковъ. („Г. Сиб.").

7. Кутаисъ, 5. Закавказье систематически выжигается. Уничтожены пожаромъ лучшіе уголки губерніи, какъ, напримѣръ, въ Имеретіи м. Квирилы, Бѣлогоры, гдѣ, въ числѣ другихъ построекъ, погибло зданіе общества взаимнаго кредита со всѣми книгами, векселями и кассовой наличностью. Въ Мингреліи и Гуріи выжжены селенія: Нагомаръ (до тла), Двабзу, Акетъ, Абаша и масса отдѣльныхъ жилищъ. Многія сотни семействъ, лишившихся крова и пищи, остались живы благодаря христіанскому милосердію сосѣдей. Мѣстная благотворительность безсильна оказать какую-либо помощь всѣмъ обездоленнымъ и нуждающимся. Наиболѣе пострадали Двабзу, Нагомаръ и Акетъ. Мирные жители, спасая женщинъ, больныхъ, стариковъ, малолѣтнихъ и грудныхъ дѣтей, принуждены были укрыться подъ открытымъ небомъ въ горахъ и въ лѣсу. О спасеніи имущества никто не думалъ: оно или погибло въ пламени, или сдѣлалось добычей поджигателей. О судьбѣ погорѣльцевъ никто не заботится, они предоставлены буквально волѣ Божіей. До сихъ поръ оффиціально не зарегистрированъ ни одинъ случай поджога, грабежа или иного насилія.

Выжженныя деревни представляютъ ужасный видъ. Такъ, напр., отъ сел. Двабзу, вытянувшагося по правую сторону Озургетскаго шоссе, на всемъ трехверстномъ протяженіи, торчатъ только обгорѣлыя трубы, около которыхъ кое-гдѣ тѣснятся 2—3 уцѣлѣвшихъ гуся, теленокъ или свинья, остальное, арбы, сохи, хлѣбные запасы и проч. предано огню.

Всѣ эти бѣдствія, въ связи съ малоземельемъ, недородами послѣднихъ лѣтъ, повсемѣстнымъ застоемъ торговли и промышленности, вызвали въ населеніи небывалый упадокъ платежеспособныхъ силъ. Многія сельскія общества оказались несостоятельными внести текущихъ казенныхъ налоговъ, а Гуликарское,

напр., возбуждаетъ ходатайство черезъ особыхъ уполномоченныхъ объ обращеніи на погашеніе налоговъ продовольственнаго капитала, во избѣжаніе полнаго распаденія хозяйства.

Между тѣмъ, въ программѣ военнаго положенія, немедленная уплата налоговъ стоитъ на первомъ планѣ. Такъ называемые экспедиціонные отрядные начальники ставятъ населенію ультиматумъ: платежъ—или полное уничтоженіе деревни. Угроза дѣйствуетъ: населеніе принялось за ликвидацію хлѣба, строго разсчитаннаго только на личную потребность и обсѣмененіе полей. Запасы питанія выметаются до чиста и продаются вмѣсто 1 рубля по 50 коп. за пудъ въ виду отсутствія спроса. Чѣмъ станетъ существовать населеніе послѣ ликвидаціи этого наличія кукурузы—покажутъ лѣтніе мѣсяцы.

Деньги въ деревнѣ стали большой рѣдкостью. Обладатель 2—3 руб. считается чуть не Крезомъ. Крестьянинъ, чтобы выручить 2 шаура (10 коп.), тащитъ на базаръ корзину зелени или узелокъ чоми (просо) за 12—15 верстъ, а потомъ эти 2 шаура крѣпко завязываетъ и заворачиваетъ въ двѣ-три тряпицы въ предупрежденіе всякихъ случайностей.

Таково, въ общихъ чертахъ, экономическое положеніе населенія западнаго Закавказья.

Что же касается собственно Кутаиса, то и тамъ торговля упала до минимума. Изъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара магазиновъ товары вывезены владѣльцами въ безопасныя мѣста или распроданы за безцѣнокъ во избѣжаніе разгрома, такъ что во многихъ такихъ магазинахъ почти пусто. Сейчасъ въ Кутаисѣ нельзя имѣть самыхъ необходимыхъ вещей, какъ, напр., обуви, дешевой мануфактуры и пр. Новые товары не только не выписываютъ, но одно время возвращались обратно даже тѣ, которые были заказаны прежде.

8. Елисаветполь, 6. Въ с. Саркисашенъ карательный отрядъ, ища оружія, стрѣлялъ изъ пушекъ. Огонь запрещали тушить. Убытки большіе.

9. Мелитополь, 7. Въ мелитопольскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ отъ с. Рогачика, находится имѣніе в. к. Михаила Николаевича, въ которое послѣ аграрныхъ безпорядковъ въ уѣздѣ были посланы на постой драгуны.

27-го февраля изъ экономіи великаго князя въ с. Рогачикъ пріѣхали два драгуна для закупки провизіи. День былъ базарный, народа на улицахъ много.

Около драгунъ собралась компанія крестьянъ, которые вмѣстѣ съ ними гуляли и выпивали. Среди этой компаніи нашлись два или три крестьянина, бывшихъ кавалериста, которые заспорили съ драгунами на тему о воинской чести и назначеніи солдата. Спорили о томъ, насколько совмѣстно съ достоинствомъ солдата употребленіе оружія не противъ враждебной арміи, а противъ своихъ согражданъ. Споръ дѣлался все жарче и дошелъ до драки, въ которой 2 загулявшихъ драгуна были нѣсколько помяты. Они сѣли на лошадей и ускакали. При обычныхъ условіяхъ эта исторія кончилась бы пустяками, но мы живемъ при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, когда самое мелкое недоразумѣніе можетъ имѣть совершенно неожиданный ужасный конецъ. Такъ было и въ данномъ случаѣ.

На слѣдующій день, въ 6 часовъ утра, въ с. Рогачикъ является корнетъ Бурчакъ-Абрамовичъ съ карательнымъ отрядомъ въ 21 человѣкъ драгунъ, подъѣзжаетъ къ волостному правленію, требуетъ къ себѣ урядника и предлагаетъ ему дать списокъ лицъ, которыя избивали драгунъ. Урядникъ говоритъ, что драгунъ никто не избивалъ, что отдѣльныхъ лицъ тамъ не было, а была толпа народа, и что онъ не знаетъ, кто билъ драгунъ. Корнетъ предлагаетъ ему во что бы то ни стало назвать фамиліи, въ противномъ случаѣ угрожаетъ расправиться съ нимъ по-своему. Урядникъ, во избѣжаніе осуществленія угрозъ корнета, называетъ ему фамиліи трехъ крестьянъ, изъ которыхъ одинъ, по его словамъ, только присутствовалъ при дракѣ. Но корнету больше ничего не нужно: ему нуженъ вообще кто-нибудь, на комъ можно проявить свое право убивать людей. Раздается команда корнета, и весь отрядъ мчится къ хатѣ одного изъ названныхъ урядникомъ крестьянъ—Марченко. Мигомъ весь дворъ заполняется кавалеристами, и корнетъ требуетъ, чтобы Марченко вышелъ къ нему. Жена Марченко заявляетъ, что мужа въ хатѣ нѣтъ. Ей посылаются угрозы съ требованіемъ выдать мужа, иначе корнетъ покажетъ ей, что значитъ „противодѣйствовать власти". Въ это время въ огородѣ показывается самъ Марченко. „Руби его!" раздалось приказаніе корнета, и несчастный человѣкъ, окруженный двумя десятками драгунъ, обливается кровью подъ ударами шашекъ.

Все это совершилось на глазахъ жены и дѣтей. Крики, стоны, вопли о пощадѣ оглашали весь дворъ, а корнетъ спокойно наблюдалъ убійство, и когда стоявшій тутъ же городовой Омельченко, не выдержавъ этой дикой сцены, вскричалъ: „Ваше благородіе! Зачѣмъ убивать человѣка, мы его отправимъ въ волость", корнетъ приказалъ бить городового, и нагайки засвистали по спинѣ Омельченко.

Избиваемому Марченко удалось прорваться сквозь строй, онъ вбѣжалъ въ хату, но она моментально была атакована драгунами, раздались выстрѣлы и Марченко палъ мертвымъ.

Покончивъ съ одной жертвой, карательный отрядъ направился къ другому, значившемуся по списку крестьянину, Куценко. Вѣсть о нашествіи драгунъ быстро облетѣла все село, и толпы народа начали стекаться около хаты Куценко, но корнетъ сталъ грозить, что дастъ залпъ, если только толпа двинется къ хатѣ. И опять та же сцена...

Куценко нѣтъ въ домѣ, угрожаютъ высѣчь жену вмѣсто него, но тутъ изъ погреба показывается Куценко...

Раздается залпъ, и пуля навылетъ въ грудь поражаетъ его. Онъ все же пытается еще убѣжать, но его настигаютъ драгуны и шашками приканчиваютъ на мѣстѣ. Ѣдутъ дальше.

Послѣдній подозрѣваемый въ дракѣ съ драгунами крестьянинъ находится на мельницѣ, въ 1½ версты отъ села, и корнетъ приказываетъ, въ случаѣ ненахожденія тамъ своей жертвы, поджечь мельницу. Но послѣдняя жертва попадается въ западнѣ. Мужику приказываютъ ложиться для сѣченія, онъ отказывается, но напрасно... минута—и нагайки хлещутъ по обнаженному тѣлу. Послѣ этого отрядъ драгунъ покидаетъ Рогачикъ.

На слѣдующій день вызываются судебныя власти и врачъ на „мѣсто происшествія", но... прокуратура находитъ это злодѣйское убійство внѣ ея компетенціи, такъ какъ тутъ—должностное преступленіе, и направляется свидѣтельствовать царапины „пострадавшихъ" драгунъ. Дѣло переходитъ къ разсмотрѣнію въ административномъ порядкѣ, и только 18 марта по предписанію губернатора производится вскрытіе труповъ.

Въ мелитопольскомъ уѣздѣ нѣтъ ни военнаго положенія, ни чрезвычайной охраны!..

Корнетъ Бурчакъ-Абрамовичъ продолжаетъ командовать своимъ карательнымъ отрядомъ. („Ж. Крыма").

10. Аткарскъ, 7. Крестьянами с. Щербиновки была произведена порубка лѣса г. Попова. Послѣдній вызвалъ казаковъ для экзекуціи, и карательный отрядъ оставался въ имѣніи до самаго происшествія (сожженія 1500 овецъ).

25 марта при селѣ Даниловкѣ на хуторѣ г. Глаголева были также подожжены обширные кошары (пустые). Кошары эти были заарендованы администраціей подъ конюшни для лошадей казачьяго отряда. („Пр. Кр.").

11. Кутаисъ, 8. Въ с. Диди-Джихаиши, кут. уѣзда, 21 марта прибылъ отрядъ изъ 400 чел. съ тремя пушками. При вступленіи въ селеніе было произведено три орудійныхъ выстрѣла въ воздухъ. Собравшемуся встрѣчать ихъ сходу крестьянъ офицеръ предъявилъ требованія о выдачѣ агитаторовъ, оружія, объ уплатѣ казенныхъ и помѣщичьихъ недоимокъ и пр. Для выполненія этихъ требованій данъ двухнедѣльный срокъ. („Т. Л.").

12. Томскъ, 8. По сибирской желѣзной дорогѣ полученъ приказъ, которымъ предписывается, чтобы на всѣхъ главныхъ станціяхъ были поставлены и стояли подъ парами карательные поѣзда, вмѣщающіе 800 солдатъ. („Гол. Сиб.").

13. Кутаисъ, 9. Въ селѣ Чокнари, кут. уѣзда, доносчики довели до свѣдѣнія казачьяго офицера Ларіонова, что у рѣки Чишура сосредоточилась красная сотня. Ларіоновъ въ сопровожденіи 100 казаковъ отправился къ этому мѣсту. Въ духанѣ Ларіоновъ засталъ 11 лицъ, у которыхъ не оказалось никакого оружія. Ихъ все-таки арестовали и забрали. Когда всѣ подъѣхали къ р. Цкалъ-Цители, казаки рѣшили отрубить арестованнымъ головы, что и привели въ исполненіе по отношенію пяти, а остальные шесть успѣли бѣжать. У убитаго Димитрія Немсадзе, содержателя духана, осталось 8 душъ дѣтей и престарѣлые родители. Трудно описать, въ какомъ видѣ были тѣла изрубленныхъ.

14. Орелъ, 10. На мѣсто аграрныхъ безпорядковъ въ Орловскій уѣздъ отправленъ карательный отрядъ. Каширскій полкъ выступилъ въ качествѣ карательнаго отряда въ Тамбовскую губернію.

15. Рига, 11. Дѣятельность экзекуцій въ Приб. краѣ продолжается; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она изъ карательной, повидимому, превратилась въ инквизиціонную. По крайней мѣрѣ, изъ беверской волости, рижскаго уѣзда, доставлены лицомъ, вполнѣ заслуживающимъ довѣрія, свѣдѣнія, что тамъ тѣлесному наказанію въ 100 и свыше ударовъ подвергаются крестьяне для того, чтобы заставить ихъ выдать оружіе, если таковое у нихъ имѣется. Также сообщенъ рядъ именъ, подвергшихся такому наказанію, несмотря на то, что никакого оружія у нихъ не было. Населеніе чрезвычайно взволновано наказаніями невинныхъ въ видахъ розыска. („Р. В.").

16. Орелъ, 12. Дубнинскій полкъ отправленъ въ качествѣ карательнаго отряда въ Саратовскую губернію.

17. Тифлисъ, 13. Въ „Кавказѣ" напечатано слѣдующее оффиціальное сообщеніе: На основаніи данныхъ, собранныхъ комиссіей, командированной въ Шушинскій и Карягинскій уѣзды Елисаветпольской губ., намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ сдѣлалъ распоряженіе: 1) командировать помощника своего генералъ-лейтенанта Маламу для принятія на мѣстѣ всѣхъ необходимыхъ мѣръ; 2) поручить производство слѣдствія о дѣйствіяхъ отряда полковника Веверна военному слѣдователю полковнику Цеге-фонъ-Мантейфелю и 3) мирового посредника Ермолаева временно откомандировать въ елисаветпольское по поселенческимъ дѣламъ присутствіе до выясненія результата дознанія о дѣйствіяхъ сего лица, производство котораго поручено елисаветпольскому вице-губернатору.

18. Аткарскъ, 15. Прибылъ въ качествѣ карательнаго отряда батальонъ пѣхоты.

19. Елецъ, 16. Прослѣдовалъ въ Казань 127 путивльскій стрѣлковый полкъ. Говорятъ, что онъ направляется туда для прекращенія броженія умовъ. („Чер. Кр.").

20. Шуша, 18. Епископъ Ашотъ отъ 7-го апрѣля телеграммой въ „Тифлисскій Листокъ" сообщаетъ подробности о „подвигахъ" карательнаго отряда подъ начальствомъ полковника Веверна въ Шушинскомъ уѣздѣ. „Комиссія подъ предсѣдательствомъ г. Вейденбаума, посѣтившая пока нѣсколько деревень, констатировала слѣдующіе факты. 3-го апрѣля комиссія ѣздила въ сел. Геши. Женщины и дѣти, замѣтивъ издали приближавшуюся къ нимъ группу людей, подумали, что это—карательный отрядъ, и съ воплемъ и плачемъ убѣжали въ горы. Комиссія, понявъ причину бѣгства, немедленно разослала письма во всѣ деревни, объявляя о своемъ прибытіи безъ казаковъ и солдатъ. Въ сел. Геши констатированы грабежи и безпощадныя избіенія крестьянъ. Въ сел. Хонашинамѣ, какъ и въ другихъ деревняхъ, крестьяне, получивъ впередъ извѣстіе о прибытіи комиссіи, встрѣтили

ее съ хлѣбомъ-солью, жаловались на мирового посредника Ермолаева, собственноручно поджегшаго домъ. Въ сел. Гюнэ и Чертазѣ собралась толпа сельчанъ изъ окрестныхъ пострадавшихъ деревень. И здѣсь удостовѣрены факты грабежа и насилій; изнасилована родильница. Г. Вейденбаумъ лично посѣтилъ эту несчастную женщину. Въ Гюнэ и въ Чертазѣ констатированы многочисленные факты физическаго насилія, грабежи и поджоги. Въ Сосѣ обнаруженъ большой грабежъ и фактъ поголовнаго избіенія крестьянъ, изнасилованія 11-ти женщинъ и растлѣнія разбитой параличемъ 12-ти-лѣтней дѣвочки, которую изверги вырвали изъ объятій старика-дѣда. Все это удостовѣрено и врачемъ, состоящимъ при комиссіи. Всюду крестьяне встрѣчали комиссію съ горькими жалобами на Ермолаева и Фрейлиха. Разслѣдованіе фактовъ произвело на комиссію невыносимо тяжелое впечатлѣніе".

21. Шуша, 18. Той же газетѣ изъ Шуши телеграфируютъ отъ 8 апрѣля: „Слѣдственная коммиссія подъ предсѣдательствомъ Г. А. Вейденбаума объѣхала пострадавшія армянскія селенія, свыше 15-ти; отъ каждаго селенія навстрѣчу выходило духовенство въ ризахъ, съ евангеліемъ и крестомъ, а общество—съ хлѣбомъ-солью. Привѣтствуя комиссію, сельчане просили благодарить намѣстника графа Воронцова-Дашкова за оказанное къ ихъ страданіямъ вниманіе. Въ селеніи Сосъ, когда послѣ привѣтственной рѣчи священникъ разсказалъ о тяжкихъ оскорбленіяхъ и разореніи, причиненныхъ населенію, общество плакало навзрыдъ; плакалъ и самъ старикъ-священникъ. Сцена была тяжелая. Сообщенія епископа Ашота объ ужасахъ не только подтверждаются, но блѣднѣютъ передъ дѣйствительностью. Нѣтъ селенія, гдѣ бы не были сожжены дома со всѣмъ имуществомъ. Въ Тугѣ сожженъ двухъ-этажный домъ Мусаелянца съ хлѣбнымъ амбаромъ, складомъ мануфактурныхъ товаровъ. Вездѣ казакамъ давалась полная свобода. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ нѣсколько дней грабили, избивали, истязали, насиловали женщинъ и дѣвицъ, вырывали ихъ подчасъ изъ рукъ отцовъ, братьевъ и мужей, ловя ихъ въ горахъ, въ садахъ и въ лѣсахъ. Рѣдко кто избавился отъ побоевъ, истязаній, ограбленія, а изъ женщинъ спаслась отъ позора лишь часть убѣжавшихъ или скрывшихся въ секретныхъ мѣстахъ домовъ. Въ селеніи Сосъ умеръ отъ побоевъ Аванесъ Айрапетянцъ. Товарищу прокурора было заявлено объ этомъ, но слѣдствія и вскрытія произведено не было до сихъ поръ. Мать Аванеса, 70-тилѣтняя старуха, изнасилована пятью казаками. Въ селеніи Азохѣ казаки требовали отъ Хосрова Карапетянца отдать жену. Получивъ отказъ, они повалили ее и..... Азохская женщина изнасилована на глазахъ дѣтей. Уничтожено казаками многое, чего не могли они взять. Награбленныя же вещи, навьючивъ ими лошадей, они отвезли въ переселенческое селеніе Скобелевку, частью же продавали дорогой. Пострадали преимущественно тѣ селенія, которыя подвергались раньше нападенію татаръ. Въ селеніи Чартазѣ саблей казака раненъ священникъ; у другого священника ограбленъ сосудъ со св. дарами. Есть при смерти избитые, неизлѣчимые, изувѣченные, преждевременные роды, выкидыши, случаи смерти новорожденныхъ. Въ горахъ многія женщины сдѣлались истеричными. Паника настолько сильна, что когда комиссія подъѣзжала къ селеніямъ, женщины, несмотря на предупрежденія быть спокойными, бѣжали въ горы и сады. Названныя селенія окончательно разорены и опустошены на глазахъ мѣстныхъ военныхъ и административныхъ властей. Отрядъ былъ подъ начальствомъ полковника Веверна, офицеровъ Бирюлкина, Гаджіева, въ сопровожденіи уѣзднаго начальника Фрейлиха, мирового посредника Ермолаева, пристава Фота. Ермолаевъ, по свидѣтельству многихъ, поощрялъ казаковъ, а нѣкоторые дома самъ обливалъ керосиномъ и поджигалъ. Эти насилія довели армянъ до полнаго отчаянія, потому что повода не было никакого, и вѣсть о появленіи войска была встрѣчена радостно, полагали миссію его мирной. Вездѣ армяне готовили имъ обѣды, фуражъ, помѣщенія, но вездѣ всего этого грубо не принимали. Часть селенія Туга, населенную татарами, отрядъ не трогалъ. Со всѣхъ пострадавшихъ селеній взыскано нѣсколько тысячъ штрафа и отобрано оружіе. На эти требованія армяне отвѣчали готовностью, но не избѣгли погромовъ. Душой погромовъ считается главнымъ образомъ Ермолаевъ. По удостовѣренію очевидцевъ, Ермолаевъ взорвалъ домъ Мусаелянца порохомъ. Избитыхъ, изнасилованныхъ такое множество, что доктора едва успѣваютъ выдавать потерпѣвшимъ свидѣтельства. Положеніе армянскихъ селеній безвыходное еще потому, что населеніе, не имѣя охраны, лишено возможности производить полевыя работы. Армяне просили генералъ-губернатора Альфтана объ охранѣ, но просьба не уважена. Населенію грозитъ голодъ и крайняя нужда. Необходима также медицинская помощь"...

22. Тифлисъ, 18. Командированная въ Шушинскій уѣздъ комиссія подъ предсѣдательствомъ. Вейденбаума для разслѣдованія жалобъ армянской депутаціи на дѣйствія карательнаго отряда подъ начальствомъ полковника Веверна и на уѣздную администрацію съ мировымъ посредникомъ Ермолаевымъ во главѣ вернулась въ Тифлисъ, и, какъ сообщаетъ мѣстный листокъ со словъ членовъ комиссіи, то, что „до сихъ поръ сообщалось въ мѣстной печати о событіяхъ въ Шушинскомъ уѣздѣ, блѣднѣетъ передъ той леденящей душу картиной ужасовъ и звѣрствъ, которую выяснила коммиссія на мѣстѣ". Комиссія составила письменный докладъ для намѣстника. Каковы будутъ результаты произведеннаго разслѣдованія, мы, конечно, скоро узнаемъ, пока же извѣстно, что грузинская газета Цнобисъ Пурцелли, огласившая факты звѣрскихъ насилій карательныхъ отрядовъ, администраціей закрыта, всѣмъ же редакціямъ

тифлисскихъ газетъ запрещено вообще касаться дѣйствій карательныхъ отрядовъ и администраціи.

23. Витебскъ, 18. Въ концѣ марта карательный отрядъ полковника Волкова посѣтилъ варклянскую и бороховскую волости (Рѣжиц. у.). Посѣщеніе этимъ отрядомъ волостей производило паническій страхъ. Страхъ этотъ появляется еще задолго до прихода отряда и буквально парализуетъ всякую дѣятельность. Производятся аресты. Часть отряда въ концѣ Свѣтлой недѣли изъ с. Боловска отправилась въ м. Маріенгаузенъ. Изъ Боловска отрядъ намѣренъ отправиться въ юго-восточную часть уѣзда. („В. Г.").

24. Тифлисъ, 22. Изъ Шуши телеграфируютъ, что армянскія селенія Такиръ и Мирикендъ подвергнуты карательнымъ отрядомъ бомбардировкѣ. Жители разбѣжались. Повреждено восемь домовъ селенія.

25. Тифлисъ, 23. Домъ на Авлабарѣ, гдѣ недавно обнаружены типографія и лабораторія, разрушенъ.

26. Тифлисъ, 30. Спеціальный корреспондентъ „Современика" описываетъ подвиги генерала Алиханова на Кавказѣ. Алихановъ,—говоритъ корреспондентъ,—это настоящій средневѣковый тиранъ. Разъѣзжая въ сопровожденіи пушекъ, драгунъ и казаковъ, онъ требуетъ, чтобы всѣ встрѣчные кланялись ему. Неисполняющихъ этого требованія избиваютъ до полусмерти. Въ корреспонденціи приводятся имена этихъ жертвъ. Въ Новосенакахъ Алихановъ, узнавъ, что крестьяне не всѣмъ еще помѣщикамъ уплатили земельныя повинности, созвалъ сходъ и обратился къ крестьянамъ съ такими словами: „Я съ вами говорю словами и заявляю вамъ, что, если въ три дня повинности не будутъ уплачены, то пріѣдетъ полковникъ Гавриловъ, который заговоритъ съ вами пушками". Но самымъ эффектнымъ подвигомъ со стороны Алиханова является арестъ... губернатора. Оказывается, онъ арестовалъ управляющаго Кутаисской губерніей Осецкаго, не раздѣлявшаго взглядовъ Алиханова на политическихъ заключенныхъ. Коммиссія подъ предсѣдательствомъ Осецкаго не нашла возможнымъ держать въ тюрьмахъ людей, для предъявленія обвиненія къ которымъ нѣтъ никакихъ законныхъ основаній, но ген. Алихановъ съ этимъ согласиться не могъ и отмѣнилъ всѣ постановленія комиссіи. Отсюда конфликтъ, закончившійся арестомъ губернатора, правда, неоффиціальнымъ. Только вмѣшательство намѣстника положило конецъ этому инциденту.

27. Москва, 30. По моск.-брест. жел. дор. вчера отправленъ изъ Москвы вагонъ съ артиллеріей. Въ мастерскихъ желѣзной дороги размѣщена рота солдатъ. Ждутъ какихъ-то безпорядковъ.

28. Петербургъ, 30. Въ „Военномъ Голосѣ" помѣщенъ оффиціальный документъ, который достаточно перепечатать безъ всякихъ комментаріевъ. „Дополненіе къ инструкціи отъ 1-го января 1906 года. Въ виду отмѣны прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ п. 3-го инструкціи отъ 1-го января сего года, объявляю къ неуклонному и точному исполненію начальникамъ отрядовъ нижеслѣдующее: 1) Виновные въ насильственномъ посягательствѣ въ формѣ подстрекательства отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ группъ населенія на измѣненіе въ Россіи образа правленія, 2) виновные въ подговорѣ другихъ къ вооруженному возстанію противъ правительства, въ особенности имѣвшіе въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, 3) виновные въ подговорѣ и подстрекательствѣ другихъ къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя, 4) виновные въ умышленномъ истребленіи, поврежденіи, умышленномъ зажигательствѣ и вообще вооруженномъ нападеніи на недвижимое имущество частныхъ лицъ, а главнымъ образомъ подговорщики и подстрекатели къ перечисленнымъ преступленіямъ, 5) виновные въ вооруженномъ нападеніи на законныхъ должностныхъ лицъ края съ цѣлью принудить ихъ, подъ угрозой смерти, отказаться отъ своихъ правъ и обязанностей, въ особенности если дѣйствія эти сопровождались нанесеніемъ ранъ и тяжкихъ побоевъ и т. д.,—во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ, при несомнѣнной доказанности виновности обвиняемыхъ со стороны мѣстныхъ гражданскихъ властей, вмѣняется въ обязанность военному начальству, руководившему вооруженной силой, подвергать виновныхъ немедленному разстрѣлянію, донося мнѣ какъ о лицахъ, доказавшихъ виновность подвергнутаго экзекуціи, такъ и о личности послѣдняго. (Примѣнительно къ ст. 1,301 кн. 24 Св. Воен. Пост.). Подлинный подписалъ: эстляндскій генералъ-губернаторъ генералъ-лейтенантъ Саранчовъ. 5-го января 1906 года. Гор. Ревель". „Военный Голосъ" дополняетъ, что на основаніи этой инструкціи въ Эстляндской губерніи разстрѣляно по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 214 человѣкъ.

МАЙ.

29. Раненбургъ, 1. Карательнымъ отрядомъ въ Раненбургѣ въ ночь на 29 апрѣля сожжена изба въ усадьбѣ Бишкальнекъ за то, что въ усадьбѣ нашли револьверъ и сюртукъ какого-то человѣка, скрывшагося при появленіи войска. („Lat.").

30. Стенденъ (Приб. кр.), 3. Въ стенденскомъ лѣсу застрѣленъ драгунами политическій арестованный Эвинь. („Musu Laiki").

31. Виндава, 11. 10-го мая убитъ дондангенскій крестьянинъ Кронбергъ, собственникъ усадьбы. Въ дондангенской волости много лицъ получили угрожающія письма.

32. Туккумъ, 12. Драгуны получили пред-

писаніе произвести обыскъ въ одной усадьбѣ. Прибывши къ усадьбѣ, они уже недалеко отъ нея услышали сигналъ рога, спѣшились и подошли къ усадьбѣ пѣшкомъ. На ихъ стукъ владѣлецъ открылъ и жаловался на то, что его безпокоятъ такъ поздно (это было около 9 часовъ веч.). Затѣмъ онъ, какъ бы нечаянно, поставилъ лампу на окно, послѣ чего раздался сначала одинъ, а потомъ еще нѣсколько выстрѣловъ. Четверо драгунъ, вошедшихъ въ домъ, остались невредимы, а пятый, стоявшій вмѣстѣ съ полицейскимъ снаружи, тяжело раненъ пулей въ голову. Патруль немедленно возвратился въ Грендзенъ и оттуда на мѣсто происшествія немедленно отправился отрядъ въ 23 человѣка подъ командой офицера. Усадьба была сожжена, а владѣлецъ ея приведенъ въ Грендзенъ и тутъ немедленно застрѣленъ. („Риж. В.").

33. Рига, 15. На волость Старовеверсгофъ, въ Рижскомъ уѣздѣ, генералъ Вендъ за нападеніе на корчму наложилъ штрафъ въ тысячу рублей. Имѣніе Старовеверсгофъ принадлежитъ губернскому предводителю дворянства барону Мейендорфу.

34. Петербургъ, 20. Военный министръ отдалъ жандармскому правленію варшавской ж. д. распоряженіе спѣшно составить 2 поѣзда: одинъ карательный, а другой для быстраго исправленія пути. Оба должны быть въ любой моментъ въ полной боевой готовности.

35. Петербургъ, 23. Въ главномъ адмиралтействѣ приступятъ въ скоромъ времени къ сооруженію бронированнаго крейсера, который спеціально будетъ обслуживать порты Чернаго моря и переходить изъ одного порта въ другой, принимая „мѣры" къ предотвращенію забастовокъ и безпорядковъ. („XX Вѣкъ").

36. Козловъ, 25. Проѣздомъ изъ г. Гродно въ Саратовъ въ Козловѣ останавливался военный поѣздъ съ солдатами-артиллеристами и пушками на открытыхъ вагонахъ. Ѣдутъ на усмиреніе предполагаемыхъ въ Саратовской губерніи аграрныхъ безпорядковъ.

37. Село Хоружевка (Полт. г.), 29. На мирное село наше совершено нашествіе. Нагрянулъ роменскій уѣздный исправникъ, съ 50 казаками въ полномъ боевомъ вооруженіи. Причина такого неожиданнаго нашествія начальства—желаніе собрать недоимки въ размѣрѣ 600 руб., образовавшіяся изъ мелкихъ недоплатъ въ 30—50 коп. со двора. „Староста, согнать всѣхъ недоимщиковъ къ волостному двору!" Согнали недоимщиковъ. Исправникъ обратился къ нимъ съ рѣчью, смыслъ которой заключался въ нѣсколькихъ словахъ: либо недоимки давайте, либо, на основаніи правилъ объ усиленной охранѣ, драть буду. Собравъ деньги, исправникъ отбылъ.

38. Баку, 29. Надняхъ со станціи Герань, Закавк. жел. дорогъ, въ окрестныя села отправлены карательные отряды для обезоруженія населенія и розыска разбойниковъ. Пока арестовано до 60-ти человѣкъ. Отобрано 120 берданокъ, 300 револьверовъ, 80 пистолетовъ, 72 кремневки и до 400 охотничьихъ ружей. Все отобранное оружіе старой конструкціи. Карательные отряды путешествуютъ по ауламъ въ сопровожденіи артиллеріи. Населеніе, въ страхѣ, выдаетъ даже старинное оружіе, оставшееся у него отъ предковъ въ видѣ памяти. („Баку").

ІЮНЬ.

39. Виндава, 1. Городъ представляетъ полную картину запустѣнія и разоренія. Не лучше положеніе въ уѣздѣ. Вся мѣстность имѣетъ такой видъ, какъ послѣ нашествія гунновъ. Убійства, грабежи и поджоги не прекращаются. На бѣлый терроръ карательныхъ отрядовъ революціонныя организаціи отвѣчаютъ не менѣе ужаснымъ краснымъ терроромъ. Имѣнія въ окрестностяхъ города стоятъ разоренными и пустыми. Нѣмецкіе помѣщики, опасаясь новой волны революціоннаго движенія, которое уже со дня на день опять разростается въ краѣ, за небольшими исключеніями, выѣхали въ крупные центры края, многіе—за границу. Въ лѣсахъ засѣла банда разбойниковъ, которые подъ видомъ революціонеровъ грабятъ и терроризуютъ мѣстное населеніе. Состоялись похороны убитаго уѣзднаго начальника Брауна. Похороны не обошлись безъ демонстративныхъ выходокъ молодежи, провожавшей погребальное шествіе свистками, криками и т. д. Покойный пользовался ненавистью части населенія. Многіе мѣстные жители получаютъ угрожающія анонимныя письма. („Бирж. В.").

40. Витебскъ, 2. Въ имѣніи Русколовѣ уже около трехъ мѣсяцевъ находится карательный отрядъ генерала Данилова. Крестьяне окрестныхъ деревень, обвиняемые въ грабежѣ казеннаго лѣса, подвергаются ужаснымъ жестокостямъ со стороны карательной экспедиціи. Отрядъ, подъ начальствомъ Данилова, переѣзжаетъ изъ одной деревни въ другую и истязаетъ жителей. Кромѣ того, онъ повсюду ведетъ за собой болѣе 300 человѣкъ арестованныхъ, подозрѣваемыхъ въ подстрекательствѣ къ рубкѣ лѣса. На „попеченіе" этого отряда присланы также лица, заподозрѣнныя въ сдѣланномъ на-дняхъ нападеніи въ мѣстечкѣ Корсовкѣ (Рѣжицкаго уѣзда, Витебской губ.) на купца Залкинда.

Населеніе доведено поведеніемъ солдатъ до отчаянія. („С. С.").

41. Владикавказъ, 2. Карательный отрядъ полковника Попова вчера произвелъ звѣрское избіеніе въ селеніи Яндыръ, назрановскаго округа. Убито 20, ранено нѣсколько десятковъ ингушей. („Р.").

42. Тифлисъ, 2. Въ мѣстныхъ газетахъ напечатана слѣдующая телеграмма изъ Кутаиса: „Дѣйствіями карательныхъ отрядовъ уничтожены продовольственные запасы въ западной

Грузіи. Во многихъ мѣстахъ начался голодъ. Населеніе, предполагавшее отчасти удовлетворить нужду продажей коконовъ, дающей заработокъ болѣе двухъ милліоновъ рублей, лишено возможности сдѣлать это, такъ какъ государственный и частные банки въ нынѣшнемъ году отказали въ кредитѣ. Необходима скорая помощь правительства и общества. Сельско-хозяйственныя общества и группы населенія обратились по телеграфу съ просьбой къ министрамъ финансовъ и земледѣлія о выдачѣ ссудъ изъ государственнаго банка и имперскаго государственнаго капитала.

43. Феллинъ, 4. Одинъ изъ карательныхъ отрядовъ подъ начальствомъ ротмистра фонъ-Сиверса прибылъ въ г. Феллинъ. Узнавъ, что политическихъ преступниковъ въ городѣ нѣтъ, г. фонъ-Сиверсъ приказалъ составить и дать ему списокъ лицъ „вообще подозрительныхъ". Таковой былъ ему данъ; въ него вошли мелкіе воришки, отбывшіе уже наказанія по приговорамъ судовъ и находящіеся на свободѣ, а кромѣ того и 22 арестанта, находившіеся еще въ тюрьмѣ и числившіеся по разнымъ уголовнымъ дѣламъ за мѣстными судебными слѣдователями и мировыми судьями. Г. фонъ-Сиверсъ приказалъ всѣхъ этихъ лицъ немедленно доставить въ распоряженіе его карательнаго отряда. Полиція подчинилась и ночью собрала 42 человѣка, изъ нихъ 22 вывезли изъ тюрьмы, а 20 подняли съ постелей въ ихъ квартирахъ. По приказанію г. фонъ-Сиверса, къ утру за городомъ была вырыта длинная яма. На утро къ этой ямѣ приведены были всѣ 42 человѣка и поставлены въ рядъ. Явился затѣмъ г. фонъ-Сиверсъ, и произошло слѣдующее: по его приказанію, изъ числа этихъ 42 арестованныхъ брались 5 человѣкъ, подводились со связанными назадъ руками къ ямѣ, ставились въ рядъ на колѣни возлѣ края ея и лицами къ ней, затѣмъ, по командѣ г. фонъ-Сиверса, сзади въ нихъ раздавался залпъ, и всѣ эти 5 человѣкъ на глазахъ остальныхъ, ждавшихъ своей такой же участи арестованныхъ, падали въ яму; г. фонъ-Сиверсъ подходилъ и смотрѣлъ на упавшихъ; если кто-нибудь изъ нихъ еще шевелился, то ротмистръ своей рукой тутъ же пристрѣливалъ. Такъ были „казнены" всѣ 42 человѣка.

44. Петербургъ, 5. Карательные поѣзда, оборудованные на всѣхъ крупныхъ и узловыхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и находившіеся до сихъ поръ на запасныхъ путяхъ, приводятся въ боевой порядокъ. Власти, обезпокоенныя начавшимся повсюду броженіемъ и въ особенности возрожденіемъ на всѣхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ желѣзнодорожнаго союза, принимаютъ экстренныя мѣры: карательные поѣзда придвинуты ближе къ станціямъ, локомотивы стоятъ подъ парами и, кромѣ того, на всѣ поѣзда назначаются ежедневно усиленные военные отряды. Состоялось соглашеніе о томъ, чтобы поѣзда были въ одинаковой мѣрѣ къ услугамъ воинскихъ частей и жандармскихъ управленій, причемъ комендантами поѣздовъ явятся чины жандармскихъ управленій. Упорно говорятъ, что не сегодня-завтра состоится пробная однодневная мобилизація карательныхъ поѣздовъ, которые будутъ заняты очередными частями и жандармами и совершатъ экскурсію по всей линіи.

45. Петербургъ, 6. Въ настоящее время на ст. С.-Петербургъ-сортировочная Моск.-Винд.-Рыб. ж. д. сооружается новый карательный поѣздъ. Онъ предназначается для войскъ съ пулеметами, которые будутъ дѣйствовать въ случаѣ забастовки желѣзнодорожниковъ. Къ поѣзду прицѣпленъ арестантскій вагонъ.

46. Царское Село, 6. Сюда доставлены 70 тысячъ боевыхъ патроновъ для пулеметной команды, которые теперь предписано не расходовать и беречь на случай забастовки и пр. На-дняхъ будетъ доставлено еще нѣсколько десятковъ дысячъ патроновъ для той же цѣли.—4-го іюня изъ Царскаго Села вызвана въ Петербургъ, по тревогѣ, пулеметная рота.

47. Петербургъ, 24. Въ данное время, въ виду миновавшей необходимости, боевые поѣзда стоятъ на запасныхъ путяхъ. Ихъ обслуживаютъ болѣе 200 паровозовъ и 5000 вагоновъ.

48. Тифлисъ, 27. Надъ городомъ поставлены орудія, для бомбандированія его, въ случаѣ возмущенія.

ІЮЛЬ.

49. Хилка, 2. (Разсказъ очевидца). 21 января 1906 г. на ст. Хилку прибылъ карательный отрядъ генерала Меллеръ-Закомельскаго; арестовано было нѣсколько десятковъ человѣкъ. Арестованные тутъ же на станціи распредѣлялись въ 2 разныхъ вагона. Одинъ изъ нихъ долженъ быть отправленъ съ поѣздомъ генерала, а другой въ Иркутскъ, въ тюрьму. Въ вагонѣ, предназначенномъ для слѣдованія съ генераломъ, были: машинистъ Королевъ, бывшій завѣдывающій магазиномъ общ. потр. І. М. Цетнерскій, слесарь Садовскій, телеграфисты: Тримасовъ, Леонтьевъ и Цехмистеръ. Кромѣ нихъ былъ въ этомъ вагонѣ ревизоръ мастер. сл. п. Кларкъ, взятый гдѣ-то на разъѣздѣ по дорогѣ въ Хилку. Всѣ мы, жившіе въ Хилкѣ, знали, что участь этихъ несчастныхъ ужасна.

По дорогѣ на станцію я встрѣтилъ женщину, полулежащую на землѣ и рыдающую спазматически—на мой вопросъ, въ чемъ дѣло и кто она такая? она сказала, что жена телеграфиста Леонтьева, что у нея 5 дѣтей, и что мужа сегодня же будутъ разстрѣливать. И она оказалась права. Отрядъ Закомельскаго отправился изъ Хилки около 12 ч. дня, 21 января, по направленію къ Читѣ, съ нимъ былъ отправленъ вагонъ съ невинными жертвами;

въ 12 ч. ночи я узналъ уже, что семь человѣкъ разстрѣляны на ст. Могзонъ, около 5 ч. вечера. Убито семь человѣкъ безъ малѣйшаго признака на судъ, безъ допроса, безъ свидѣтелей. Утверждаю это на основаніи того, что служащій дороги, сопровождающій одинъ изъ поѣздовъ опричника, говорилъ мнѣ, что, выѣхавъ изъ Хилки, ему солдаты уже говорили, что будутъ въ Могзонѣ убивать семь человѣкъ. Объ этомъ же солдаты разсказывали и на ст. Хилкѣ.

Погибли въ Могзонѣ слѣдующія лица: Королевъ, маш., Цетнерскій, зав. маг., Цехмистеръ, тел., Тримасовъ, тел., Леонтьевъ, тел., Садовскій, слесарь депо и седьмой тоже телеграфистъ, фамиліи котораго въ данный моментъ не помню. Что касается г. Кларка, то онъ вмѣстѣ съ остающимися въ вагонѣ былъ увезенъ Меллеромъ-Закомельскимъ въ Читу. „Патріотическимъ" дѣяніямъ генерала помогала откуда-то вынырнувшая гидра черной сотни. Достаточно было имѣть личныхъ недоброжелателей, чтобъ быть арестованнымъ; тутъ смѣло утверждаю, что Цетнерскій, лично мнѣ знакомый, будучи потрясенъ личнымъ семейнымъ горемъ, не принималъ абсолютно никакого участія въ охватившемъ Россію освободительномъ движеніи, и онъ, повторяю, убитъ былъ сатрапомъ невинно. Къ разгуливающему по станціоннымъ путямъ офицеру отряда подводятъ два движенца служащаго изъ мѣстнаго магазина общ. потр., приказчика Г. І. Дулембо и, указывая на него, говорятъ офицеру: „вотъ, в. в-родіе, это полякъ, ораторъ, ненавидитъ русскихъ, возьмите его". Тутъ я замѣчу, что одинъ изъ жандармовъ, когда вели еще Дулембу, сказалъ охранителямъ, что онъ невиновенъ и чтобы его освободили. Этотъ же жандармъ подходитъ къ офицеру и говоритъ, что онъ не только не ораторъ, но не умѣетъ хорошо ни по-польски, ни по-русски говорить, и что онъ ни въ чемъ не замѣченъ". Слѣдуетъ діалогъ между офицеромъ и жандармомъ:

— Ты кому служишь, имъ или намъ?

— Я, в. в-родіе, обязанъ правду говорить.

— Молчать, для меня голосъ народа—голосъ Божій.—Тутъ онъ указалъ на людей, приведшихъ къ нему старика Дулембо и, приказавъ посадить его въ вагонъ, удалился. Солдаты желали его посадить въ вагонъ, гдѣ содержались предназначенные для казни, но жандармъ, взявъ его за воротникъ, толкнулъ къ сосѣднему и, такимъ образомъ, мой старый другъ Дулембо спасенъ былъ отъ смерти и отдѣлался двухнедѣльной тюрьмой въ Иркутскѣ. („Н. Ж.").

50. Тифлисъ, 2. 29 іюня въ Сванетію отправленъ карательный отрядъ съ пулеметами. Посылка отряда ничѣмъ не вызвана, такъ какъ тамъ, за послѣднее время, ничего не произошло. Говорятъ, распоряженіе послѣдовало по просьбѣ нѣсколькихъ крупныхъ помѣщиковъ, обращавшихся къ намѣстнику съ просьбой о защитѣ.

51. Воронежъ, 2. Карательный поѣздъ съ пушками и пулеметами выѣзжалъ въ ночь на 26-е іюня на ст. Графскую и вернулся въ Воронежъ 27 іюня („Д. Ж.").

52. Верхнеудинскъ, 8. На Березовку (мѣсто стоянки войскъ) былъ отправленъ 8 іюня поѣздъ въ составѣ 10 теплушекъ, 1 платформы и 1 класснаго вагона. Къ вечеру поѣздъ возвратился въ полномъ боевомъ снаряженіи и былъ поставленъ на запасный путь. Такимъ образомъ, и наша станція обзавелась собственнымъ „карательнымъ" поѣздомъ. Теперь на Заб. ж. д. такихъ поѣздовъ, какъ намъ передаютъ, 8, и стоятъ они на ст. Иркутскъ, Слюдянка, Верхнеудинскъ, Харбинъ, Чита, Шилка, Оловянная и Берзя.

Если считать всѣ поѣзда въ такомъ составѣ, какъ на ст. Верхнеудинскъ, то получимъ, что непроизводительно занято: 8 большихъ классныхъ вагоновъ, 8 платформъ и 80 теплушекъ. („Сиб. Об.").

53. Псковъ, 7. Желѣзнодорожнымъ начальствомъ станціи Псковъ, варш. ж. д., получено предписаніе о немедленномъ сформированіи двухъ воинскихъ поѣздовъ и о содержаніи ихъ въ полной готовности для могущихъ потребоваться срочныхъ перевозокъ войскъ въ Петербургъ, въ недалекомъ будущемъ.

54. Владикавказъ, 11. Осетинскій дивизіонъ экстренно отправленъ въ Ставрополь. Генералъ-губернаторъ, въ виду обостренной вражды населенія къ казакамъ, запретилъ имъ отбирать оружіе у жителей.

55. Кіевъ, 12. На станціи „Кіевъ" заново сформированъ карательный поѣздъ изъ 32-хъ вагоновъ, среди которыхъ одинъ приспособленъ для арестантовъ и одинъ вспомогательный съ инструментами и матеріалами на случай порчи пути. Въ отдѣльномъ вагонѣ заготовлены пулеметы.

56. Москва, 14. На станціяхъ московскаго желѣзнодорожнаго узла приведены въ готовность карательные поѣзда. Общій составъ каждаго такого поѣзда—16 вагоновъ: 1 вагонъ—платформа—для орудій и пулеметовъ, 1 вагонъ для арестованныхъ, 2 вагона для казаковъ и жандармовъ, 1 вагонъ съ инструментами и желѣзнодорожнымъ матеріаломъ для исправленія на случай порчи пути, 1 вагонъ для офицеровъ, 3 вагона для нижнихъ чиновъ пѣхоты, вагонъ-кухня, вагонъ для парового отопленія и остальные для лошадей. Поѣзда эти на случай возникновенія безпорядковъ должны по первому требованію высылаться на линію.

57. Борисовка, 14. О событіяхъ, происходящихъ въ Борисовкѣ, огромной слободѣ Курской губерніи, находимъ сегодня въ „Рус. Сл." слѣдующія двѣ сенсаціонныя телеграммы. Одна изъ нихъ передаетъ: „Прибылъ губернаторъ Борзенко. На Монастырской горѣ установлены два орудія. Въ три часа истекаетъ срокъ выдачи оружія зачинщиками, послѣ чего генералъ Литвиновъ угрожаетъ открыть по нимъ огонь. Паника не поддается описанію. Всѣ бѣгутъ. Улицы и площади словно вымерли". Другая телеграмма передаетъ слѣдующее: „Губернаторъ отбылъ. Генералъ

Литвиновъ объѣзжаетъ сосѣднія селенія, охваченныя движеніемъ. Ночью произведены обыски, не давшіе результатовъ. Среди населенія отобрано много оружія, но казеннаго оружія среди него нѣтъ.

58. Харьковъ, 16. На станціонныхъ путяхъ Харьк.-Ник. ж. дороги поставлены два карательныхъ поѣзда, назначенныхъ въ случаѣ возникновенія безпорядковъ и забастовокъ для обращенія на этой дорогѣ и Курско-Харьково-Севастопольской. („Ю. Кр.").

59. Петербургъ, 16. Въ виду замѣтнаго на царско-сельской жел. дор. броженія, на петербургской станціи вновь поставленъ карательный поѣздъ въ составѣ одного вагона перваго класса для офицеровъ и двухъ вагоновъ третьяго класса для нижнихъ чиновъ. На всѣхъ главнѣйшихъ мѣстахъ отъ Петербурга до станціи Вырица поставлены часовые.

60. Бахмутъ, 16. Въ Донецкій бассейнъ прибылъ карательный поѣздъ, состоящій изъ 33 вагоновъ, среди которыхъ находятся вагоны для арестуемыхъ, санитарный и вспомогательный съ матеріалами и инструментами на случай порчи пути. Въ поѣздѣ имѣются пушки и пулеметы. Поѣздъ курсируетъ въ районѣ Донецкаго бассейна.

61. Москва, 17. На Савеловскую желѣзную дорогу посланъ воинскій поѣздъ съ желѣзнодорожнымъ баталіономъ по случаю начавшейся на ней желѣзнодорож. забастовки.

62. Екатеринославъ, 18. Несмотря на наружное спокойствіе, администрація продолжаетъ быть настороже. Окончательно оборудованный карательный поѣздъ дѣлаетъ рекогносцировки. Объѣхавъ всю линію, поѣздъ вчера вернулся въ Екатеринославъ.

63. Петербургъ, 18. 27 и 28 іюня донскіе казачьи полки отправлены въ Прибалтійскій край, главнымъ образомъ, въ Либаву.

64. Петербургъ, 18. По полученнымъ телеграфнымъ свѣдѣніямъ, карательные поѣзда закончили мобилизацію и стоятъ въ центральныхъ мѣстахъ жел. дорогъ.

65. Одесса, 18. На станціи „Одесса-товарная" снаряженъ особый вспомогательный поѣздъ въ полной боевой готовности, готовый въ любой моментъ отправиться по указанному направленію. При поѣздѣ неотлучно дежурятъ соотвѣтствующія воинск. команды.

66. Казань, 20. На станціи „Симбирскъ" сформированъ карательный поѣздъ изъ шести вагоновъ. Одинъ вагонъ приспособленъ для арестантовъ.

67. Петербургъ, 26. Около вокзала Николаевской желѣзной дороги одинъ изъ рельсовыхъ путей занятъ поѣздомъ, предоставленнымъ въ распоряженіе 4-й роты лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Около поѣзда стоятъ походныя кухни. Семеновцы въ полной боевой готовности. На случай, если будутъ получены телеграфныя извѣстія о безпорядкахъ на линіи Николаевской желѣзной дороги,—локомотивъ держится „на парахъ".

68. Константиновка, к.-х.-с. ж. д., 26. Здѣсь ежедневно можно любоваться карательнымъ поѣздомъ, который по нѣсколько разъ въ день проѣзжаетъ мимо станцій. Составъ поѣзда очень большой: 2 паровоза, 6 вагоновъ третьяго класса для нижнихъ чиновъ, одинъ вагонъ перваго класса для офицеровъ, арестантскій вагонъ, 2 вагона-площадки съ 2-мя пушками и вагонъ-площадка съ 2-мя пулеметами, да еще около 5 товарныхъ вагоновъ, служащихъ очевидно цейхгаузомъ (въ нихъ находятся винтовки и всякія иныя солдатскія принадлежности). Этотъ поѣздъ непрерывно находится въ движеніи и останавливается только, когда нужно набирать воды и топлива для паровозовъ или для обѣденнаго привала. До трехъ разъ въ день этотъ поѣздъ проходитъ мимо нашей станціи, разъѣзжая по Донецкому бассейну. На станціи Дебальцево стоитъ другой блиндированный поѣздъ.

69. Петербургъ, 30. О дѣйствіяхъ извѣстнаго по усмиренію Прибалтійскаго края командующаго пулеметной ротой Павловскаго въ настоящее время производится дознаніе. Какъ извѣстно, Павловскій, отводя арестованныхъ имъ лицъ въ тюрьму, по дорогѣ допрашивалъ ихъ, а когда они не признавались, онъ одного застрѣлилъ, а другого, Бушмана, смертельно ранилъ, послѣ чего двое другихъ—Анурхъ и Ревельдъ—подтвердили все, что отъ нихъ требовалъ Павловскій, а потомъ на основаніи ихъ показаній были привлечены къ отвѣтственности 36 лицъ, изъ которыхъ 7 были приговорены къ смертной казни. Приговоръ кассированъ главнымъ военнымъ судомъ и дѣло вновь будетъ разсматриваться 8 августа.

70. Москва, 30. На станціи „Москва-Бутырки" московско-савеловской жел. дор., на случай возникновенія безпорядковъ или желѣзнодорожной забастовки, установленъ воинскій поѣздъ желѣзнодорожнаго баталіона.

71. Кутаисъ, 30. Послѣ раненія уѣзднаго начальника Кегамова ошибочно захваченъ невиновный Ревазашвили и по дорогѣ въ тюрьму застрѣленъ казаками, которые застрѣлили и его случайно встрѣтившагося знакомаго Швелидзе, сказавшаго: „дорогой другъ, за что убили?.." У него казаки отрубили голову и отрѣзали обѣ руки. Затѣмъ казаки поджигали дома, магазины, грабили и насиловали женъ чиновниковъ, гимназистокъ, 11-лѣтнихъ дѣвочекъ. Въ Мингреліи застрѣлили также невиновнаго въ этомъ раненіи Василія Ашибая. Много селеній сожжено и разграблено; многіе избиты; въ нѣкоторыхъ домахъ сгорѣли люди.

72. Москва, 30. Установить точное число разстрѣлянныхъ въ декабрѣ по Казанской дорогѣ представляется въ настоящее время невозможнымъ; по оффиц. даннымъ, опровергающимъ газетныя свѣдѣнія, по всей дорогѣ до Голутвина разстрѣляно только 64 человѣка, по свѣд. газеты „Русь"—151 и „Нар. Хоз." на станціяхъ Сортировочная, Перово и Люберцы разстрѣляно до 300 чел. По словамъ подполковн. Сергѣева, полковн. Риманъ безъ суда и слѣдствія на ст. Голутвино разстрѣлялъ въ теченіе 2—3 час. 27 человѣкъ, при чемъ двоихъ застрѣлилъ онъ самъ.

Смертныя казни.

1906 г.

АПРѢЛЬ.

1. Кіевъ, 14. Къ смертной казни приговорены фельдфебеля Коровинъ и Квашнинъ и унт.-оф. Рябый.

2. Варшава, 27. Ярановскій приговоренъ за покушеніе на убійство казака къ повѣшенію. Приговоръ смягченъ на безсрочную каторгу.

МАЙ.

3. Одесса, 3. Военный судъ приговорилъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе мѣщанку Ерделевскую, стрѣлявшую въ городовыхъ во время обыска въ ея квартирѣ. Подсудимая заявила въ судѣ, что она стрѣляла въ городовыхъ, отвѣчая на насилія насиліемъ.

4. Рига, 5. Военно-полевой судъ вынесъ приговоръ по дѣлу 13 рабочихъ, обвинявшихся въ убійствѣ трехъ полицейскихъ. Преступленіе совершено до введенія въ Ригѣ военнаго положенія и ген.-губернаторъ не имѣлъ права передать дѣло военному суду въ порядкѣ военнаго положенія. Въ виду этого, лифляндскій губернаторъ Звягинцевъ исходатайствовалъ передачу дѣла въ военный судъ министромъ вн. дѣлъ на основаніи положенія усиленной охраны. Но въ настоящее время въ Ригѣ военное положеніе, а не усиленная охрана, и защитники, присяжные повѣренные Н. Д. Соколовъ и І. С. Шабловскій указали суду, что онъ не можетъ принять къ разсмотрѣнію дѣло, переданное ему на основаніи того процессуальнаго закона, который не дѣйствуетъ въ Ригѣ теперь, и просили направить дѣло по общей подсудности. Судъ отказалъ въ просьбѣ защитниковъ.

Судебное слѣдствіе длилось три дня. Только трое городовыхъ, противорѣча первоначальнымъ показаніямъ, опознали двухъ подсудимыхъ, какъ лицъ, бывшихъ на мѣстѣ преступленія. Противъ остальныхъ одиннадцати уликами были только самооговоры подсудимыхъ, сдѣланные на дознаніи въ полицейскомъ участкѣ, а нѣкоторыми также у слѣдователя, пока онъ снималъ допросы въ томъ же полицейскомъ участкѣ. На судѣ подсудимые заявили, что отказываются отъ прежнихъ показаній, такъ какъ они даны подъ страшными пытками полицейскихъ, которые присутствовали въ сосѣдней комнатѣ, когда слѣдователь опрашивалъ ихъ въ участкѣ.

Цѣлый рядъ свидѣтелей нарисовалъ картину ужасающихъ истязаній, которымъ подвергались во второмъ митавскомъ полицейскомъ участкѣ города Риги какъ подсудимые по настоящему дѣлу, такъ и другіе арестованные; нанесеніе побоевъ производилось, чтобы заставить избиваемыхъ сознаться въ преступленіи. Судъ призналъ это установленнымъ, такъ какъ отказалъ защитѣ въ допросѣ новаго свидѣтеля на томъ основаніи, что вопросъ достаточно выясненъ. Болѣе 50 свидѣтелей разнаго общественнаго положенія удостовѣрили alibi подсудимыхъ.

Судъ призналъ Виндедза, Таркша, Юліуса Калея, Андрея Калея, Ребока, Сипполя, Мейера, Эрина, Эглита и Залмана виновными въ вооруженномъ нападеніи на полицейскихъ, сопровождавшемся убійствомъ трехъ полицейскихъ, и приговорилъ Эглита и Зальмана къ 20 годамъ каторги, а остальныхъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе; трое подсудимыхъ: Долговъ, Зауэль и Киркопъ оправданы; почти всѣ осужденные несовершеннолѣтніе. Защитники подаютъ кассаціонную жалобу въ главный военный судъ и жалобу на министра внутреннихъ дѣлъ въ 1-й департаментъ сената на неправильное преданіе подсудимыхъ

военному суду на основаніи положенія усиленной охраны, каковое въ Ригѣ теперь не дѣйствуетъ.

5. Варшава, 8. Вчера въ военномъ судѣ окончилось разсмотрѣніе дѣла о семи фабричныхъ рабочихъ, обвиняемыхъ въ обезоруженіи стражника, а также дѣло Формейстера и Свидерскаго, обвиняемыхъ въ вооруженномъ вымогательствѣ денегъ для революціонныхъ цѣлей. Первые 7 обвиняемыхъ, дѣло которыхъ разбиралось 4 дня, оправданы, послѣдніе двое приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

6. Одесса, 8. Анархистка Деркачъ, за вооруженное нападеніе на отказавшагося внести требуемую сумму домовладѣльца Заславскаго и за убійство городового, военнымъ судомъ приговорена къ повѣшенію. Отъ ходатайства суда предъ командующимъ войсками о замѣнѣ казни каторгой осужденная отказалась.

7. Одесса, 12. Военнымъ судомъ Вейландъ, 18-ти лѣтъ, приговоренъ къ смертной казни за вооруженное нападеніе на квартиру Комарницкаго и ограбленіе 40 руб. Соучастники не разысканы.

8. Рига, 16. По приговору военнаго суда разстрѣляно въ У.-Двинскѣ 8 человѣкъ за убійство помощника пристава Поржицкаго и другихъ полицейскихъ чиновъ.

9. Николаевъ, 16. Военный судъ приговорилъ къ смертной казни Захарченко, обвинявшагося вмѣстѣ съ другими лицами въ рядѣ вооруженныхъ нападеній съ цѣлью грабежа.

10. Варшава, 17. Вчера разсматривалось въ военномъ судѣ дѣло о крестьянинѣ Марчевскомъ, обвиняемомъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ и покушеніи на убійство полицейскаго чина. Подсудимый приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

11. Слампенъ (Туккумскаго у.), 21. Разстрѣляны безъ какого бы то ни было предварительнаго слѣдствія батраки Берзинъ и Нейманъ, потому что на нихъ пало подозрѣніе, что они хранили у себя оружіе. („Риж. В.").

12. Рига, 25. Съ января мѣсяца безсмѣнно засѣдаетъ въ Ригѣ военный трибуналъ, состоящій изъ 5 лицъ: генералъ-маіора Арбузова, подполковниковъ Кермана, Баумана, Витковскаго и Дроздова. Мѣсто для своихъ засѣданій они выбрали въ церкви... Этотъ трибуналъ нѣсколько дней тому назадъ казнилъ 8 человѣкъ, изъ которыхъ 6 невинны, что установлено свидѣтельскими показаніями; трое изъ нихъ имѣли 18 лѣтъ отъ роду. За эти 4 мѣсяца онъ разсмотрѣлъ 18 процессовъ, приговорилъ къ смерти 18 человѣкъ и казнилъ 15. Среди нихъ есть совершенно невинные. Сейчасъ передъ инквизиціоннымъ столомъ предстало 35 человѣкъ, изъ нихъ 18 имѣютъ обвиненіе по ст. 279, по которой имъ грозитъ смертная казнь. Все судопроизводство, отъ начала до конца, добываніе слѣдственнаго матеріала, оперированіе надъ этимъ матеріаломъ— представляетъ изъ себя систематическое правонарушеніе и игнорированіе всѣхъ требованій справедливости и законности. Почти къ каждомъ процессѣ находились слабые люди, на которыхъ пытки дѣйствовали удручающе, и они оговаривали себя и товарищей. Такъ, въ процессѣ, который закончился недѣлю тому назадъ и въ результатѣ котораго оказались 8 человѣкъ законно разстрѣлянныхъ, оговаривали двое: Виндеусъ и Таркшъ. Въ этомъ дѣлѣ, по заключенію защиты, 6 человѣкъ разстрѣляны невинно, ихъ alibi было ими установлено... Дѣло 36-ти, также, повидимому, закончится смертнымъ приговоромъ для 18-ти человѣкъ... Чтобы создать для этого большого дѣла „чистосердечныя признанія"—пришлось прибѣгнуть къ болѣе радикальнымъ средствамъ пытки, нежели примѣнялись ранѣе. Здѣсь недостаточно было пытать, нужно было грозить смертью и даже убить. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ, по показанію 3 свидѣтелей - подсудимыхъ. „Понадобилось отправить 4 арестованныхъ въ исправительное рижское арестанское отдѣленіе. Сопровождалъ ихъ конвой, въ которомъ находился капитанъ пулеметной роты Павловскій. Арестованныхъ повели на пустынное мѣсто, около Грюзенберга; конвой остановился. Капитанъ предложилъ всѣмъ четверымъ покаяться въ покушеніи на ограбленіе конторы „Надежда". Они отрицали свое участіе. Тогда капитанъ замѣтилъ имъ, что если они не признаются, то онъ ихъ убьетъ, и приказалъ одному изъ нихъ, Іоднису, встать въ сторону и подумать. Черезъ нѣсколько минутъ на вопросъ капитана, рѣшилъ ли онъ покаяться, тотъ отвѣтилъ, что онъ невиненъ и ничего не знаетъ. Капитанъ приказалъ солдатамъ разстрѣлять его. Іодниса поставили въ сторону, дали нѣсколько выстрѣловъ по немъ, и убили... Послѣ такого реальнаго осуществленія своей угрозы капитанъ Павловскій разсчитывалъ, что остальные трое сейчасъ же все ему покажутъ, но слѣдующій по порядку Бушманъ отвѣтилъ такимъ же незнаніемъ дѣла и невозможностью дать какія-либо показанія. Его постигла такая же участь. Павловскій поднесъ зажженную спичку къ губамъ Бушмана и увѣрившись, что казненный не дышетъ—оставилъ обоихъ лежать на землѣ, а самъ вновь обратился съ предложеніемъ къ двумъ, оставшимся въ живыхъ, не захотятъ ли они теперь покаяться. Въ ужасѣ они вскрикнули: Все, все покажемъ! Не убивайте! И это двое, Андре и Ревальдъ, чтобы спасти себѣ жизнь, оговорили большинство изъ этого процесса 36. Совершенно неожиданно для капитана, Бушманъ ожилъ, былъ отправленъ въ тюремную больницу и черезъ мѣсяцъ поправился. („ХХ В.").

13. Варшава, 27. Сегодня утромъ на цитадели приведенъ въ исполненіе приговоръ о смертной казни черезъ повѣшеніе надъ Яномъ Марчевскимъ за покушеніе его на убійство помощника пристава.

14. Рига. Вотъ описаніе казни 8 человѣкъ, обвиненныхъ на основаніи „чистосердечныхъ признаній"... Ихъ „признанія" были добыты съ большимъ трудомъ: на судѣ фигурировало, какъ вещественное доказательство, бѣлье

подсудимаго Эглита, окровавленное во время чинимыхъ надъ нимъ истязаній. Ночью за осужденными пришли солдаты... Тюрьма огласилась безумнымъ нечеловѣческимъ ревомъ. Тутъ впервые солдаты поняли, для какого дѣла ихъ позвали. Имъ стало жутко... Поручикъ Петровъ, увидя угнетенное настроеніе солдатъ, тотчасъ же скомандовалъ имъ пойти къ указаннымъ камерамъ и силой брать приговоренныхъ. Защелкали замки, послышался стукъ отворяемыхъ дверей... и началось нѣчто страшное, жестокое, невообразимое... Приговоренные къ смерти бросились на солдатъ въ рукопашную, завязался бой! Крики усилились... Тюрьма дрожала отъ нечеловѣческихъ воплей, предсмертныхъ, мучительныхъ криковъ.

Иные, находя борьбу съ солдатами безцѣльной, бросились къ желѣзнымъ рѣшеткамъ на окнахъ и головами стали биться, желая найти скорую смерть; другіе пытались броситься внизъ головой съ верхней галлереи, но солдаты не допускали ихъ.

Одинъ только Сипполь не оказывалъ сопротивленія; онъ какъ-то безумно оглядывался кругомъ, ничего не понимая, и шопотомъ твердилъ самому себѣ: „я не виненъ, я ни въ чемъ не виноватъ! Клянусь!“

Самое большое и стойкое сопротивленіе было проявлено Мейеромъ. Силачъ, громаднаго роста, онъ долго боролся съ солдатами. Небольшіе размѣры камеры не давали солдатамъ окружить его со всѣхъ сторонъ, и онъ, пользуясь выгодой такого положенія, побѣдно отражалъ нападенія ихъ.

Онъ дрался съ ними изъ послѣднихъ силъ, надѣясь въ этой неравной борьбѣ геройски встрѣтить смерть лицомъ къ лицу!

Эта борьба была чудовищна: съ одной стороны были направлены штыки, пущены въ ходъ приклады десятковъ людей, съ другой— одинъ приговоренный къ смерти, который, прекрасно сознавая, что нѣтъ ему спасенья, что онъ долженъ тутъ разстаться съ жизнью, сражался, имѣя въ своихъ рукахъ табуретъ, столъ и крѣпкіе, здоровые кулаки.

Но борьба была неравна. Силы его ослабѣли: его повалили на полъ и стали жестоко бить! Били въ отместку за то, что сопротивлялся.

Затѣмъ его связали по рукамъ и ногамъ.

Каждаго изъ восьми человѣкъ окружили кольцомъ солдаты; Мейера подняли, развязали ему ноги, и всѣхъ подъ конвоемъ вывели изъ тюрьмы.

Это была мучительная, тяжелая минута въ жизни тюрьмы. Оставшимся тамъ въ живыхъ, въ своихъ одиночныхъ камерахъ, быть можетъ, было не легче, нежели тѣмъ, которыхъ повели на казнь.

Восьмерыхъ приговоренныхъ къ смерти вывели на дворъ тюрьмы и повели черезъ весь городъ къ стоянкѣ миноноски на Двинѣ, гдѣ и размѣстили; нѣкоторые попытались броситься въ воду, а Мейеръ вновь вступилъ въ борьбу. Его снова повалили на полъ и связали ему ноги.

Нѣсколько разъ часовой ударялъ его головой объ полъ, чтобы онъ лежалъ спокойно, но Мейеръ не поддавался, употреблялъ всѣ усилія, чтобы освободиться отъ веревокъ. Онъ производилъ впечатлѣніе сумасшедшаго.

Солдаты говорили, что онъ, дѣйствительно, съ ума сошелъ и не былъ похожъ на остальныхъ приговоренныхъ.

Сипполь, попрежнему держась въ сторонѣ отъ другихъ, тихо, несвязно говорилъ какъ бы самому себѣ: „я ни въ чемъ не виноватъ! Клянусь!..“

Уже совсѣмъ разсвѣло, только солнце еще не показывалось изъ-за горизонта, когда миноноска пристала къ острову Манусгольмъ на р. Двинѣ, недалеко отъ моря.

Миноноска причалила къ сѣверной части острова, около форта, и высадила своихъ плѣнниковъ.

Подъ тѣмъ же конвоемъ ихъ повели къ пескамъ, которые расположены въ части острова, обращенной къ морю.

Приговоренныхъ торопили къ мѣсту казни. Съ ней запоздали; все выше подымалось солнце, а это кровавое дѣло надо было окончить еще въ предразсвѣтныхъ сумеркахъ.

Невдалекѣ показались 8 столбовъ, вкопанныхъ въ песокъ, тутъ же около нихъ были вырыты ямы. Гробовъ не было.

Ихъ подвели къ мѣсту казни и стали привязывать къ столбамъ.

Наступила ужасная минута: Сипполь, съ безумнымъ взглядомъ, бросился на привязывавшихъ его усть-двинскихъ пѣхотинцевъ, что-то кричалъ имъ, слышались его отдѣльныя слова: „Я не виноватъ! За что? За что?“ Но когда веревки все туже охватывали его тѣло, и узелъ окончательно былъ затянутъ, и уже готовились накинуть на его голову мѣшокъ, онъ въ припадкѣ безумія набросился зубами на одного солдата, не понимая, что дѣлаетъ.

Въ эту страшную минуту онъ сошелъ съ ума... Пѣна выступила около губъ, и онъ кончился, затянутый веревками, въ страшныхъ мукахъ.

Другіе приговоренные просили солдатъ не привязывать ихъ къ столбу и не надѣвать на головы мѣшка. Солдаты отвѣтили, что не имѣютъ права этого сдѣлать, и продолжали свою работу. Не такъ-то просто дѣло обошлось съ Мейеромъ, понадобилось употребить большую силу и побои, чтобы притянуть его веревками къ позорному столбу. Солдатамъ пѣхотинцамъ онъ крикнулъ:—Помните! Вамъ, солдаты, будетъ гораздо хуже, нежели намъ! Наша кровь отзовется на палачахъ!.. Съ большимъ трудомъ удалось устьдвинскимъ пѣхотинцамъ накинуть ему на голову мѣшокъ; онъ такъ же, какъ и Сипполь, бросался, зубами хватая руки, привязывавшія его къ столбу. Затѣмъ прочитали имъ приговоръ, выстроили передъ столбами 16-ю роту малоярославскаго полка и поручикъ Петровъ скомандовалъ „Пли“... Раздались три залпа. Тѣла вмѣстѣ со столбами побросали въ яму и засыпали ихъ рѣчнымъ пескомъ. На солдатъ, участвовавшихъ въ экзекуціи, казнь произвела страшно тяжелое впечатлѣніе. („XX Вѣкъ“).

15. Варшава, 28. Приговорены военнымъ судомъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе уличенные въ погромѣ гминной кассы рабочіе: Андрей Новиковскій, Эдуардъ Вейнеровичъ, Александръ Домамскій, Іосифъ Ярошевскій; девять остальныхъ судомъ оправданы.

16. Рига, 28. По дѣлу 36 приговорены къ смертной казни 7, рабочіе: Захаровъ 30 лѣтъ, Шейнбергъ 20, помощникъ провизора Рубинштейнъ 22, желѣзнодорожный служащій Верба 22, за разбоевидное участіе въ ограбленіи патроновъ съ парохода на Двинѣ, по обвинительному акту „въ похищеніи патроновъ для подготовки вооруженнаго возстанія", но квалификація измѣнена прокуроромъ на судебномъ засѣданіи. Рабочіе: Грунбергъ 21, Озоль 21, Паэгле 19, за нападеніе на конныхъ городовыхъ, 9 оправданы. Фрадкинъ умеръ во время процесса. Остальные приговорены къ каторгѣ отъ 2 лѣтъ 8 мѣсяцевъ до 15 лѣтъ за принадлежность къ сообществу, поставившему цѣлью насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи установленнаго основными законами образа правленія. Къ тюремному заключенію на 3 года приговоренъ рабочій Муллеръ, 16 лѣтъ. Всѣ приговоренные въ возрастѣ отъ 17 до 24 лѣтъ, въ ихъ числѣ двѣ гимназистки 5 и 6 класса приговорены на 4 года каторги. Въ числѣ оправданныхъ Зединъ, оговорившій себя и другихъ.

17. Екатеринославъ, 29. Сегодня въ военномъ судѣ разбиралось дѣло рабочаго Шафринскаго, учинившаго вооруженное нападеніе на магазинъ Будилова, гдѣ похитилъ около трехъ рублей. Судъ вынесъ обвиняемому смертный приговоръ, но постановилъ ходатайствовать предъ начальникомъ округа о замѣнѣ смертной казни каторгой.

18. Ревель, 30. Военный судъ приговорилъ къ разстрѣлянію крестьянина Петра Шумана за покушеніе на убійство казака Кирпиченко.

19. Тифлисъ, 31. Приговоренному военнымъ судомъ къ смертной казни крестьянину Сигинейшвили намѣстникъ замѣнилъ казнь чрезъ повѣшеніе разстрѣляніемъ.

20. Чита, 30. 20 февр. с. г. военно-полевой судъ при отрядѣ ген. Ренненкампфа осудилъ 2 стрѣлковъ за убійство въ пьяномъ видѣ городового и, случайно проходившаго, казака къ смертной казни, причемъ судъ возбудилъ ходатайство о помилованіи. Стрѣлкамъ казнь замѣнена была каторгой. 22 февраля тотъ же судъ за распространеніе прокламацій (!) читинскаго комитета с.-д. р. п. среди солдатъ присудилъ писаря казака Шемякина къ смертной казни. Тотъ же Шемякинъ 10 марта по дѣлу объ освобожденіи 6. матросовъ съ „Прута" былъ вторично приговоренъ къ смертной казни. 2 апрѣля казнь ему замѣнена каторгой безъ срока. Приговоры эти донынѣ не были извѣстны („Нар. Вѣстн.").

ІЮНЬ.

21. Рига, 1. Военнымъ судомъ закончено слушаніемъ дѣло о стрѣльбѣ по баталіону вяземскаго полка въ минувшемъ декабрѣ. Изъ семи обвиняемыхъ Робертъ Антоновичъ приговоренъ къ смертной казни, остальные оправданы.

22. Петербургъ, 2. Трое приговоренныхъ къ смертной казни по дѣлу объ убійствѣ инженера Назарова: Котловъ, Бѣльскій и Романовъ до сихъ поръ томятся въ ожиданіи возвращенія изъ отпуска командующаго войсками гвардіи петербургскаго военнаго округа, отъ котораго зависитъ конфирмація приговора и удовлетвореніе ходатайства о смягченіи наказанія, сдѣланнаго судомъ по отношенію къ двумъ подсудимымъ. Его помощникъ не рѣшается принять на себя такого „опаснаго" дѣла, какъ спасеніе трехъ жизней.

23. Рига, 3. Число наказанныхъ за участіе въ революціонномъ движеніи учителей въ Лифляндской губерніи, слѣдующее: въ вольмарскомъ уѣздѣ—32, въ венденскомъ—24, въ рижскомъ—13. Разстрѣляны всего 11 учителей и повѣшены двое. („Atbalss").

24. Варшава, 3. „Кассаціонныя жалобы защитниковъ четырехъ участниковъ нападенія на гминную кассу въ Вискитномъ, приговоренныхъ къ смертной казни, оставлены безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, приведеніе въ исполненіе смертнаго приговора можетъ быть теперь остановлено только волею Монарха". („Р. Сл.").

Владивостокъ, 4. Къ смертной казни приговорены 7 чел. изъ 118, обвинявшихся въ возстаніи 11 января.

25. Одесса, 7. Военный судъ приговорилъ къ разстрѣлянію несовершеннолѣтнихъ Чечкина, Лобеева, Менцга и Гетта за вооруженное нападеніе на магазинъ Грабе.

26. Варшава, 8. Въ военномъ судѣ разсматривалось дѣло о мѣщанахъ Файбисякѣ, Кимельманѣ, Пудловскомъ и Громовѣ, обвиняемыхъ въ умышленномъ убійствѣ стражника; судъ приговорилъ первыхъ трехъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе и послѣдняго къ заключенію въ тюрьму на 10 лѣтъ.

27. Ревель, 8. Вторично приговоренъ военнымъ судомъ къ смертной казни крестьянинъ Гольдбергъ, за покушеніе на убійство городового.

28. Туккумъ, 8. Въ Кеммернѣ 3-го іюня были арестованы драгунами по подозрѣнію въ нападеніи на торговца Ауна и увезены въ Туккумъ трое лицъ: Мей, Дижманъ и Зиле. 6-го іюня всѣ означенныя лица, неизвѣстно по чьему распоряженію, были разстрѣляны въ Дурбенскомъ лѣсу.

29. Поти, 9. На разсвѣтѣ казненъ Мигинейшвили, приговоренный военнымъ судомъ.

30. Варшава, 11. Симельманъ, 18 лѣтъ, послѣ истязаній при дознаніи, приговоренъ къ смертной казни.

31. Кременчугъ, 13. Временный военно-окр. судъ приговорилъ крестьянина Гавриленко,

обвинявшагося въ покушеніи на убійство стражника Келеберде въ Кременчугскомъ уѣздѣ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

32. Варшава, 15. Варшавскій военный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о девяти мѣщанахъ, обвиняемыхъ въ вооруженномъ нападеніи и ограбленіи усадьбы въ сокольскомъ уѣздѣ гродненской губерніи, приговорилъ вчера: Осташевскаго, Онихимюка, Боровскаго, Савицкаго и Калиновскаго къ смертной казни черезъ повѣшеніе; Петра Онихимюка, Годлевскаго и Августиновича къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ.

33. Митава, 15. Митавскій военный судъ приговорилъ къ повѣшенію Аунса; послѣдній съ бандой явился въ имѣніе барона Гана, угрозами принудилъ прислугу указать мѣсто нахожденія желѣзнаго шкафа, взломалъ его и поджогъ барскій домъ.

34. Митава, 16. Мѣщанинъ Витте за открытый грабежъ оружія у лѣсничаго барона Штемпеля приговоренъ военнымъ судомъ къ повѣшенію. Генералъ-губернаторъ замѣнилъ смертную казнь каторгой. Витте, какъ фальшивый монетчикъ, уже отбывалъ наказаніе въ исправительныхъ ротахъ.

35. Варшава, 16. Въ цитадели приведенъ сегодня утромъ въ исполненіе приговоръ военно-окружнаго суда, приговорившаго крестьянина Ивана Папая, обвиненнаго въ убійствѣ, къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

36. Тифлисъ, 18. Два татарина за грабежъ и нанесеніе ранъ приговорены къ смертной казни.

37. Либава, 20. Сегодня въ крѣпости приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Германомъ Марковскимъ, приговореннымъ рижскимъ военнымъ судомъ къ смертной казни.

38. Варшава, 20. Военный судъ, разсмотрѣвъ дѣло крестьянина Качаровскаго и признавъ его виновнымъ въ убійствѣ стражника Несвѣтлова, приговорилъ Качаровскаго къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

39. Кременчугъ, 20. Рядовой Курникъ приговоренъ за разбой и убійство городовыхъ къ повѣшенію.

40. Митава, 21. Сегодня разстрѣлянъ по приговору военнаго суда Марковскій, обвинявшійся въ вооруженномъ грабежѣ.

41. Баку, 23 іюня. Военнымъ судомъ приговорены къ смертной казни Агамовъ и Даніелянцъ за убійство городового.

42. Варшава, 24. Присужденъ къ повѣшенію Вацлавъ Вальчевскій, 20-ти лѣтъ, обвинявшійся въ вооруженномъ нападеніи на казенную винную лавку.

43. Тифлисъ, 27. 17 іюня военный судъ приговорилъ къ разстрѣлу 9 солдатъ мингрельскаго полка за бывшее волненіе. 18 приговоръ долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе. Когда приговоренныхъ вели солдаты елисаветпольскаго полка, дорогой одному изъ арестованныхъ дана была возможность бѣжать. Поднялась тревога. Начались розыски, прибыли власти. Тѣмъ временемъ елисаветпольскій полкъ скрылъ у себя двухъ конвоировъ, выпустившихъ арестованныхъ и ни подъ какимъ предлогомъ не хотѣлъ ихъ выдать. Только послѣ большихъ усилій властямъ удалось арестовать конвоировъ, причемъ солдаты чуть не убили командира... Въ результатѣ приведеніе въ исполненіе приговора было отложено до 10 іюля. Должно протестовать противъ этихъ казней. Теперь дѣло за Думой. Времени много, чтобы они успѣли добиться результатовъ протеста. Газеты въ Тифлисѣ тщательно конфискуются. — Населеніе ждетъ свѣдѣній...

44. Рига, 28. Прошлою ночью драгунскій разъѣздъ въ имѣніи Эссенгофъ наткнулся на четырехъ подозрительныхъ лицъ. Въ отвѣтъ на требованіе офицера поднять руки, злоумышленники открыли стрѣльбу; драгуны отвѣчали. Два злоумышленника убиты, другіе тяжело ранены. При нихъ найдены браунингъ, маузеръ и драгунская винтовка.

45. Варшава, 29. Военный судъ приговорилъ крестьянъ Войцѣховскаго и Шубу, мѣщанъ Яворскаго, Шалиборскаго и Піорункевича—всего 5 человѣкъ—къ смертной казни черезъ повѣшеніе, за убійство начальника уѣзда Юноцкевича.

ІЮЛЬ.

46. Одесса, 1. Командующій войсками одесскаго округа замѣнилъ постановленный военнымъ судомъ смертный приговоръ Хасѣ Ерделевской ссылкой въ каторжныя работы на 20 л.

47. Уфа, 2. Преданы военному суду 17 человѣкъ, обвиняемые въ томъ, что они бросали бомбы въ солдатъ, оцѣпившихъ митингъ. Въ данномъ дѣлѣ противъ лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности, уликъ никакихъ, за исключеніемъ оговора мѣстныхъ черносотенцевъ. Всѣ 17 человѣкъ обвиняются по статьямъ, грозящимъ смертной казнью". („Р. Сл.").

48. Владикавказъ, 2. Арестованные артиллеристы 18-й батареи преданы военному суду, имъ грозитъ смертная казнь.

49. Петербургъ, 2. Въ гл. воен. судѣ по кассаціонной жалобѣ разсматривалось дѣло садовника Качаровскаго, обвинявшагося въ томъ, что близъ Варшавы онъ убилъ стражника. Варшавскій военный судъ приговорилъ его къ смертной казни. Обвиненіе было построено на показаніи уѣзднаго начальника, который его основывалъ на агентскихъ свѣдѣніяхъ. Отъ всякихъ дальнѣйшихъ показаній уѣздный начальникъ отказался, ссылаясь на профессіональную тайну. Кассаціонная жалоба оставлена безъ послѣдствій. („Р. В.").

50. Петербургъ, 5. Въ гл. воен. судъ поступили смертные приговоры, вынесенные бакинскимъ военнымъ судомъ за убійство городового Агмальянцу и Даніельянцу и не утвержденные бакинскимъ ген.-губернаторомъ С. А. Фадѣевымъ..

51. Петербургъ, 6. 5 іюля въ гл. воен.

судѣ слушалось дѣле по кассаціонной жалобѣ кр. Милиціера, Чичкина, Лобачева и Гетшъ, приговоренныхъ одесскимъ воен.-окружнымъ судомъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе за рядъ разбоевъ, совершенныхъ въ г. Одессѣ въ лавкахъ и магазинахъ. При этомъ судъ постановилъ въ виду смягчающихъ обстоятельствъ ходатайствовать о смягченіи участи подсудимыхъ. Главный военный судъ постановилъ кассаціонную жалобу осужденныхъ оставить безъ послѣдствій.

52. Варшава, 8. Дѣлаются приготовленія къ тремъ новымъ смертнымъ казнямъ. Кандидатами на висѣлицу являются трое юношей: Файбишацъ, Пудловскій и Кимельманъ, обвинявшіеся въ политическомъ убійствѣ. Всѣ трое несовершеннолѣтніе. Кассаціонная жалоба ихъ защитниковъ главнымъ военнымъ судомъ оставлена безъ послѣдствій. Смертный приговоръ Скалономъ конфирмованъ. На ходатайство осужденныхъ о дарованіи имъ жизни изъ Петергофа не получено никакого отвѣта.

53. Рига. Священникъ о. Карпъ, обвиняемый въ участіи въ освободительномъ движеніи, преданъ военному суду и ему грозитъ смертная казнь.

54. Варшава, 12. Осужденнымъ на смертную казнь Пудловскому, Гимельману и Файбишу казнь замѣнена безсрочной каторгой.

55. Петербургъ, 13. Главный военный судъ оставилъ безъ уваженія кассаціонныя жалобы крестьянъ Адмена Саумита и Озерина, приговоренныхъ въ Митавѣ къ смертной казни за нападеніе на драгунъ, и мѣщанина Вальчевскаго, приговореннаго въ Варшавѣ къ смертной казни за нападеніе на винную лавку.

56. Митава, 14. Вчера митавскій военный судъ приговорилъ къ смертной казни Пуринга, обвинявшагося въ убійствѣ волостныхъ старшинъ, писарей и управляющихъ имѣніями.

57. Петербургъ, 14. Въ гл. воен. судѣ слушалось дѣло по кассаціонной жалобѣ кр. Курляндской губ. М. Саулича, Я. Адмена, Э. Рушака, Я. Эзорина и П. Сѣряка на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Митавѣ, коимъ они были присуждены къ смертной казни черезъ повѣшеніе. 26 ноября прошлаго года жителями Эккенграфской волости, Фридрихштадтскаго уѣзда, Курляндской губ., было отказано отряду драгунъ изъ имѣнія Эккенграфъ въ доставкѣ подводъ, почему таковыя были взяты реквизиціоннымъ порядкомъ; при этомъ нѣкоторые изъ крестьянъ были сильно избиты. Разсердившись на это, мѣстные жители собрались въ поселкѣ Адже у корчмы и, раздѣлившись на 3 группы, спрятались въ лѣсу. Когда появился отрядъ драгунъ, во главѣ съ корнетомъ Миллеромъ, крестьяне открыли пальбу и произвели около 200 выстрѣловъ, ранивъ корнета Миллера и двухъ нижнихъ чиновъ. Всего было предано суду 11 чел. Главный военный судъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій.

58. Севастополь, 16. Сегодня приговорены воен. судомъ Зиминъ, Коссосиновъ, Кудымовскій и Рыбалка къ смертной казни. Лукьяно—къ безсрочной каторгѣ, 32—матроса—къ каторгѣ отъ одного до 15 лѣтъ, 48 матросовъ — въ арестантскія отдѣленія отъ одного до 5 лѣтъ, одинъ—въ военную тюрьму на 4 мѣсяца одиночнаго заключенія, одинъ—въ гражданскую тюрьму на 2 года и 8 мѣсяцевъ, 6 человѣкъ оправданы.

59. Екатеринославъ, 19. Обвинительный актъ о вооруженномъ захватѣ станціи „Синельниково“ законченъ. Обвиняемые будутъ судиться военнымъ трибуналомъ. Обвиняемымъ,—ихъ 20 человѣкъ,—грозитъ смертная казнь. Вызывается 36 свидѣтелей. Захватъ станціи совершенъ до объявленія станціи на военномъ положеніи.

60. Либава, 21. Прошлую ночь въ крѣпости приведенъ въ исполненіе приговоръ надъ Пурингомъ, осужденнымъ митавскимъ военнымъ судомъ къ смертной казни.

61. Варшава, 21. Смертный приговоръ военнаго суда, произнесенный надъ Вальчевскимъ за вооруженное нападеніе на винную лавку въ Луковѣ, замѣненъ вчера генералъ-губернаторомъ ссылкой въ каторжныя работы на 20 лѣтъ.

62. Севастополь, 25. Военно-окружн. судомъ приговоренъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе казакъ Задорожный за разбойничье нападеніе на мелкую булочную въ то время, когда Севастополь былъ на осадномъ положеніи.

63. Петербургъ, 27. Гл. воен. судъ отмѣнилъ приговоръ варшавскаго военнаго суда, присудившаго къ повѣшенію Яворскаго, Шамборскаго, Піорункевича, Шубу и Войцеховскаго. Всѣ они обвинялись въ убійствѣ новоминскаго уѣзднаго начальника Юноцкевича, а Яворскій и Войцеховскій—еще, кромѣ того, въ покушеніи на убійство Хоровича, единственнаго свидѣтеля преступленія. Дѣло возвращено въ тотъ же судъ для обсужденія въ распорядительномъ засѣданіи о необходимости дослѣдованія.

64. Петербургъ, 27. Приводимъ фамиліи нижнихъ чиновъ, казненныхъ въ Кронштадтѣ: Оскаръ Пурвингъ, Михаилъ Алексѣевъ, Михаилъ Вассило, Алексѣй Якушевъ, Веніаминъ Казаковъ, Михаилъ Козеховъ, Иванъ Баклановъ.

65. Митава, 28. Военный судъ, разсмотрѣвъ сегодня дѣло Цируля, Розенфельда, Лагздина и Кенигсвальда, выступавшихъ террористами въ Виндавскомъ уѣздѣ, приговорилъ первыхъ двухъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе, а остальныхъ къ трехлѣтней каторгѣ.

66. Елисаветградъ, 29. Уголовный арестантъ Ларіоновъ, еще въ апрѣлѣ приговоренный военнымъ судомъ къ смертной казни за убійство съ цѣлью грабежа, въ припадкѣ психическаго разстройства, повѣсился въ одиночной камерѣ, но былъ замѣченъ товарищами, которые успѣли спасти его.

67. Гельсингфорсъ, 30. Вчера въ крѣпости приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ военнаго суда въ отношеніи подпоручиковъ Емельянова и Коханскаго и пяти нижнихъ чиновъ.

Книгоиздательство В. М. САБЛИНА.

МОСКВА,

Петровка, д. Обидѣной (ходъ съ Крапивенскаго пер.).

Телефонъ 131-34.

I ОТДѢЛЪ.

Политическая библіотека.

В. Вильсонъ. Государство. Прошлое и настоящее конституціонныхъ учрежденій. М. 1906 г. Цѣна 3 р. 75 к.

Предисловіе Максима Ковалевскаго. Переводъ подъ редакціей А. С. Ященко, съ приложеніемъ текста конституціонныхъ актовъ.

Ольстонъ. Краткій очеркъ современныхъ конституцій, съ приложеніемъ очерка конституціи Англіи. М. 1905 г. Ц. 15 к.

Георгъ Мейеръ. Избирательное право, въ 2-хъ част. Историческая и общая части. Съ предисловіемъ Георга Іеллинека. 1905 г. Цѣна 3 р.

Собраніе конституцій. 19 конституціонныхъ актовъ. М. 1906 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Собраніе конституцій. Выпускъ I. Конституціи Франціи, Германіи, Пруссіи, Швейцаріи. Декларація правъ. М. 1905 г. Цѣна 30 к.

Собраніе конституцій. Выпускъ II. Конституціи Австро-Венгерской имперіи, Австріи, Венгріи и Соединенныхъ Штатовъ. М. 1905 г. Цѣна 30 к.

Собраніе конституцій. Выпускъ III. Конституціи Швеціи, Норвегіи. Актъ Уніи. М. 1905 г. Цѣна 30 к.

Собраніе конституцій. Выпускъ IV. Конституціи Болгаріи, Греціи, Румыніи и Сербіи. М. 1905 г. Цѣна 30 к.

Собраніе конституцій. Выпускъ V. Конституціи Австраліи, Японіи и Бельгіи. М. 1906 г. Цѣна 30 к.

Г. Брандесъ. Великій человѣкъ. (Начало и цѣль цивилизаціи). Лекція, читанная въ Высшей Русской школѣ въ Парижѣ. Переводъ Н. Эфроса. М. 1905 г. Цѣна 40 к.

Тардъ. Отрывки изъ исторіи будущаго. Переводъ Н. Н. Полянскаго. М. 1906 г. Ц. 40 к.

І. Іеллинекъ. Право меньшинства. Докладъ, читанный въ юридическомъ Обществѣ въ Вѣнѣ. М. 1906 г. Изданіе 2-е. Цѣна 20 к.

А. А. Титовъ. Изъ воспоминаній о студенческомъ движеніи. Москва 1901 г. Цѣна 30 к.

Декабристы и тайныя общества въ Россіи въ началѣ XIX вѣка. Слѣдствіе. Судъ. Приговоръ. Амнистія. Оффиціальные документы. М. 1906 г. Цѣна 1 р.

М. Ковалевскій. Ученіе о личныхъ правахъ. М. 1906 г. Изданіе 2-е. Цѣна 40 к.

Н. Полянскій. Свобода стачекъ. Исторія завоеванія коалиціонной свободы во Франціи. М. 1906 г. Цѣна 40 к.

Мильо. Тактика соціализма въ рѣшеніяхъ международныхъ конгрессовъ. М. 1906 г. Цѣна 75 к.

Рѣчь Робеспьера о свободѣ печати, произведенная въ якобинскомъ клубѣ 11 мая 1807 г. и повторенная въ Національномъ Собраніи 22 августа того же года. М. 1906 г. Цѣна 10 к.

А. И. Герценъ. Къ развитію революціонныхъ идей въ Россіи. Москва. 1906 г. Цѣна 50 к.

Бебель. Женщина и соціализмъ. Полный переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія. М. 1906 г. Цѣна 1 р.

Процессъ 193-хъ. М. 1906 г. Цѣна 1 р.

Процессъ 50-ти. М. 1906 г. Цѣна 1 р.

Симагинъ. Отвѣтственность министровъ. М. 1906 г. Цѣна 10 к.

Хроника соціалистическаго движенія. М. 1907 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Тунъ. Исторія революціонныхъ движеній въ Россіи. М. 1906 г. Цѣна 35 к.

Ольшевскій. Бюрократія. М. 1906 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Науманъ. Демократія и императорская власть. Цѣна 1 р. 50 к.

К. Диль. Соціализмъ, Коммунизмъ и Анархизмъ. Полный переводъ съ нѣм. изд. М. 1907 г. Цѣна 75 к.

Рѣчи и біографіи участниковъ процесса 193-хъ и 50-ти. Цѣна 1 руб.

Дамашке. Земельная реформа. М. 1907 г. Цѣна 75 к.

И. Луи. Рабочій и государство. М. 1907 г. Цѣна 1 р. 75 к.

Орландо. Принципы конституціоннаго государства. М. 1907 г. цѣна 1 р. 50 к.

II ОТДѢЛЪ.

Научная библіотека.

А. Риги. Современная теорія физическихъ явленій (радіоактивность, іоны, электроны). М. 1906 г. Цѣна 80 к.

Э. Жаваль. Среди слѣпыхъ. Практическіе совѣты для лицъ, потерявшихъ зрѣніе. Переводъ Г. Г. Оршанскаго. М. 1905 г. Цѣна 60 к.

В. Оствальдъ. Школа химіи, общая часть, переводъ Евг. Раковскаго. М. 1904 г. Цѣна 1 руб.

В. Оствальдъ. Школа химіи. Вторая часть. М. 1905 г. Цѣна 1 р.

Печатается и на-дняхъ поступитъ въ продажу.

Сельско-хозяйственный анализъ. Составили: пр. Сельско-хозяйственнаго Института Демьяновъ, ассистенты Виноградовъ и Егоровъ.

III ОТДѢЛЪ.

Библіотека художественной литературы.

Проф. Д. Овсянико-Куликовскій. Исторія русской интеллигенціи. (Итоги художественной литературы въ XIX вѣкѣ). 2-е изданіе М. 1907 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Проф. Люблинскій. Итоги современнаго искусства и литературы. М. 1906 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Артуръ Шницлеръ. Полное собраніе сочиненій, томъ I, съ портретомъ автора и критической статьей Г. Брандеса. М. 1906 г. Цѣна 1 р.

Содержаніе: Сказка, драма.—Смерть, новелла.—Мгновенія жизни, драма.—Женщина съ кинжаломъ, драма.—Послѣднія маски, драма.—Литература, комедія.

Артуръ Шницлеръ. Полное собраніе сочиненій, томъ II. 2-е изданіе. М. 1906 г. Цѣна 1 руб.

Содержаніе: Завѣщаніе, драма.—Поручикъ Густель, новелла.—Анатоль, діалоги.—Роковой вопросъ. Рождественскій подарокъ. Эпизодъ. Суневиръ. Прощальный ужинъ. Агонія. Утро Анатоля передъ свадьбой. Жена философа. Послѣднее свиданіе. Бенефисъ. Цвѣты. Мертвые молчатъ.

Артуръ Шницлеръ. Полное собраніе сочиненій, т. III. 2-е изданіе. М. 1907 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Содержаніе: Трилогія: Парацельсъ. Подруга. Зеленый попугай.—Покрывало Беатриче.—Одинокой тропой.

Артуръ Шницлеръ. Полное собраніе сочиненій, т. IV. 2-е изданіе. М. 1907 г. Цѣна 1 руб.

Содержаніе: Берта Гарланъ. Храбрый Касьянъ. Канунъ новаго года. Общая добыча.

Артуръ Шницлеръ. Полное собраніе сочиненій, т. V. М. 1906 г. Цѣна 1 р.

Содержаніе: Забава, драма. Интермеццо, драма. Разсказы.

Артуръ Шницлеръ. М. 1899 г. Цѣна 50 к.

Содержаніе: Забава, драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, переводъ В. М. Саблина.

Артуръ Шницлеръ. М. 1904 г. Цѣна 50 к. Общая добыча (Пощечина), драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, переводъ Н. Е. Эфроса.

Морисъ Метерлинкъ. Полное собраніе сочиненій, т. I. Драмы, съ портретомъ и предисловіемъ автора. 2-е изданіе. М. 1907 г. Ц. 1 р.

Содержаніе: Принцесса Маленъ. Втор-

женіе смерти. Аглавена и Селизета. Слѣпые. Аріана и Синяя борода. Intereur. Печатается 2-е изданіе.

Морисъ Метерлинкъ. Полное собраніе сочиненій, томъ II. 2-е изданіе. М. 1907 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Содержаніе: Драмы: Пеллеасъ и Мелизанда. Смерть Тентажиля. Алладина и Паломидъ. Семь принцессъ. Сестра Беатриса. Монна Ванна. Жуазель.

Морисъ Метерлинкъ. Полное собраніе сочиненій, томъ III. М. 1905 г. Цѣна 1 р.

Содержаніе: Сокровище смиренныхъ. Мудрость и Судьба.

Морисъ Метерлинкъ. Полное собраніе сочиненій, томъ IV. М. 1905 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Содержаніе: Сокровенный храмъ. Правосудіе. Эволюція тайны. Царство матеріи. Прошлое. Счастье. Будущее. Жизнь пчелъ.

Морисъ Метерлинкъ. Слѣпые, драма. Переводъ В. М. Саблина. Рисунки и заставки В. Я. Суреньянцъ. М. 1905 г. Цѣна 75 к.

Морисъ Метерлингъ. Вторженіе, драма. Переводъ В. М. Саблина. М. 1905 г. Рисунки и заставки В. Я. Суреньянцъ. Цѣна 75 к.

Морисъ Метерлинкъ. Внутри, драма. Переводъ В. М. Саблина. М. 1905 г. Рисунки и заставки В. Я. Суреньянцъ. Цѣна 50 к.

Морисъ Метерлинкъ. Двѣнадцать пѣсенъ. Переводъ Г. Чулкова. Обложка, рисунки, заставки работы Дудлэ. Нумерованные экземпляры—5 р., ненумерованные—3 р.

Ст. Пшибышевскій. Полное собраніе сочиненій, томъ I. Съ предисловіемъ автора и его портретомъ. М. 1905 г. Цѣна 1 р. 75 к.

Содержаніе: Поэмы (Аметисты. Въ долинѣ слезъ. Въ часъ чуда. Городъ смерти). Introibo. Рапсодія 1. Epipsychidion. Рапсодія 2. Свѣтлыя ночи. Рапсодія 3. У моря. Cupio Dissolvi.

Ст. Пшибышевскій. Полное собраніе сочиненій, томъ II. Съ предисловіемъ автора. М. 1905 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Содержаніе: Сыны земли (Малярія. Сумерки. Ultima Thule).

Ст. Пшибышевскій. Полное собраніе сочиненій, т. III. Съ портретомъ автора. М. 1905 г. Цѣна 2 р.

Содержаніе: Homo Sapiens.

Ст. Пшибышевскій. Полное собраніе сочиненій, т. IV. Съ критической статьей автора „О драмѣ и сценѣ". М. 1905 г. Цѣна 2 руб.

Содержаніе: Драмы (Пляска любви и смерти. Золотое руно. Счастье. Мать. Гости. Снѣгъ).

Ст. Пшибышевскій. Полное собраніе сочиненій, т. V. Съ портретомъ автора. М. 1905 г. Цѣна 1 р. 75 к.

Содержаніе: Критика (къ психологіи индивидуума: Шопенъ и Ницше. Ола Гансонъ. Путями души: Вступленіе. Афоризмы и прелюдіи. Эдвардъ Мунхъ. Густавъ Вигеландъ. Шопенъ. Пламенный. Памяти Юлія Словацкаго. Съ куявскихъ полей).

Ст. Пшибышевскій. Полное собраніе сочиненій, т. VI. М. 1906 г. Цѣна 2 р.

Содержаніе: Дѣти сатаны. De profundis.

Ст. Пшибышевскій. Полное собраніе сочиненій, т. VII. М. 1907 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Содержаніе: Заупокойная месса. Стихотворенія въ прозѣ. Вѣчная сказка.

Кнутъ Гамсунъ. Полное собраніе сочиненій, томъ I. Повѣсти и разсказы. М. 1905 г. Цѣна 1 р.

Содержаніе: Рабы любви. Сынъ солнца. Закхей. По ту сторону океана. Отъявленный плутъ. Отецъ и сынъ. Царица Савская. Дама изъ Тиволи. Тайное горе. Кольцо. На улицѣ. Енъ Тру. Почтовая лошадь. Рождественская пирушка. Сочельникъ въ горной хижинѣ. Шкиперъ Рейерсенъ. На отмели близъ Нью-Фаундленда. Парижскіе этюды.

Кнутъ Гамсунъ. Полное собраніе сочиненій, томъ II. М. 1905 года. Цѣна 1 р.

Редакторъ Линге, романъ.

Кнутъ Гамсунъ. Полное собраніе сочиненій, томъ III. Повѣсти и разсказы. М. 1905 г. Цѣна 1 р.

Содержаніе: Голосъ жизни. Маленькія приключенія: (1. Страхъ смерти. 2. Уличная революція. 3. Въ преріи. 4. Привидѣніе. 5. Гастроль). Завоеватель. Викторія.

Кнутъ Гамсунъ. Полное собраніе сочиненій, томъ IV. Повѣсти и разсказы. М. 1906 г. Цѣна 1 р.

Содержаніе: Голодъ. У царскихъ вратъ,— драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Кнутъ Гамсунъ. Полное собраніе сочиненій, томъ V. Повѣсти и разсказы. М. 1906 г. Цѣна 1 р.

Содержаніе: Панъ,—романъ. Вечерняя заря,—драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Кнутъ Гамсунъ. Полное собраніе сочиненій, т. VI. М. 1907 г. Цѣна 1 р.

Содержаніе: Въ сказочной странѣ.

Кнутъ Гамсунъ. Полное собраніе сочиненій, т. VII.

Оскаръ Уайльдъ. Полное собраніе сочиненій, томъ I. М. 1906 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Содержаніе: Сказки и разсказы.

Оскаръ Уайльдъ. Полное собраніе сочиненій, томъ. II. 2-е изд. М. 1907 г. Цѣна въ переплетѣ 2 р., безъ перепл.—1 р. 50 к.

Содержаніе: Портретъ Дориана Грея, романъ.

Оскаръ Уайльдъ. Полное собраніе сочиненій, томъ III. М. 1906 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Содержаніе: Сказки. Стихотворенія въ прозѣ: Саломея. De profundis (тюрьма).

Оскаръ Уайльдъ. Полное собраніе сочиненій, т. IV.

Казимиръ Тетмайеръ. Сочиненія, переводъ съ польскаго В. Тучанской. 2-е изданіе. М. 1907 г. Цѣна 1 р.

Содержаніе: Стихотворенія въ прозѣ. (Воспоминаніе. Судъ. Тѣнь. Любовь. Роза. На Везувіѣ. Горный мотылекъ. Надъ потокомъ. Счастье. Журавли. Ель. Къ женщинѣ. Тяжелое будущее. Къ смерти. За стеклянной стѣной. Одна изъ сказокъ). Бездна.

Авг. Стринбергъ. Кредиторы, трагикомедія въ прозѣ. Переводъ В. М. Саблина. М. 1902 г. Цѣна 50 к.

Германъ Зудерманъ. Да здравствуетъ жизнь!—Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ. Переводъ, съ разрѣшенія автора, В. М. Саблина. 2-е изданіе. М. 1902 г. Цѣна 75 к.

Гергартъ Гауптманъ. Эльга, переводъ В. М. Саблина. Цѣна 75 к.

Гергартъ Гауптманъ. Красный пѣтухъ. Переводъ В. М. Саблина. М. 1901 г. Цѣна 60 коп.

Максъ Гальбе. Потокъ, драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, литографированное изданіе для театровъ. Переводъ В. М. Саблина. М. 1904 г. Цѣна 50 к.

Генрихъ Ибсенъ. Женщина съ моря, драма въ 5-ти дѣйствіяхъ. Переводъ В. М. Саблина. М. 1901 г. Цѣна 40 к.

Э. Лабишъ и Делакуръ. Копилка, комедія-шутка въ 5-ти дѣйствіяхъ, переводъ В. М. Саблина. М. 1902 г. Цѣна 40 к.

Роде. Гауптманъ и Ницше. Критическій очеркъ. М. 1903 г. Цѣна 40 к.

Поль Эрвье. Пессимизмъ и современный театръ. Критическій очеркъ. М. 1902 г. Цѣна 30 коп.

Треплевъ. Фактъ и возможность. Этюдъ о М. Горькомъ, съ портретомъ М. Горькаго. М. 1904 г. Цѣна 30 к.

Треплевъ. Молодое сознаніе, этюдъ о Вл. Г. Короленко, съ портретомъ В. Г. Короленко. М. 1904 г. Цѣна 40 к.

Треплевъ. Три этюда. М. 1904 г. Цѣна 50 к.
Содержаніе: Радость земли. Механизмъ. Бѣгство отъ земли.

Георгій Чулковъ. Кремнистый путь, стихотворенія и поэмы. М. 1904 г. Цѣна 1 р.

Элленъ Кей. Вѣкъ ребенка. Первый полный переводъ Е. К.—М. 1906 г. Цѣна 1 р. 50 к.

С. Выспянскій. Варшавянка—драма. Переводъ В. А. Высоцкаго. М. 1906 г. Цѣна 40 к.

Японскія сказки. Переводъ В. Ф. Коршъ. М. 1906 г. Цѣна 40 к.

Печатаются и скоро поступятъ въ продажу:

Ст. Пшибышевскій. Полное собраніе сочиненій, т. VIII.

Берентъ. Гнилушка—романъ.

А. И. Радищевъ. Полное собраніе сочиненій.

Э. Кей. Любовь и бракъ.

Лагерлефъ. Собраніе сочиненій.